ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Всероссийская научно-практическая конференция

СОВРЕМЕННОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ НАЧИНАЮЩЕГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Иркутск
20 марта 2026 г

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

СОВРЕМЕННОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ НАЧИНАЮЩЕГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Материалы
Всероссийской научно-практической крнференции
(20 марта 2026 г.)

Иркутск
2026

УДК 340
ББК 67
С 56

Издается по решению редакционно-издательского совета

Редакционная коллегия:

Председатель – заместитель начальника института по научной работе полковник полиции **Мещеряков Александр Николаевич**.

Заместитель председателя – начальник научно-исследовательского отдела подполковник полиции **Расторопова Анастасия Сергеевна**.

Члены редакционной коллегии: начальник кафедры ОРГиЦ полковник полиции **Белозерцева Виктория Владимировна**; начальник кафедры СЭД полковник полиции **Шеков Анатолий Александрович**; начальник кафедры ОРДиСТ в ОВД полковник полиции **Лузько Дмитрий Николаевич**; доцент кафедры ОРДиСТ в ОВД полковник полиции **Вытовтов Александр Евгеньевич**; начальник кафедры АПиАД ОВД подполковник полиции **Перетолчин Артем Павлович**; доцент кафедры АПиАД ОВД **Власова Елена Львовна;** начальник кафедры ИТ подполковник полиции **Джурук Дмитрий Сергеевич**; профессор кафедры ИТ полковник полиции **Руденко Максим Борисович**; заместитель начальника кафедры криминалистики полковник полиции **Милюс Александр Иозосович;** доцент кафедры криминалистики подполковник полиции **Усачев Сергей Игоревич**; заместитель начальника кафедры УПиК капитан полиции **Сидорова Екатерина Закарьевна**; профессор кафедры УПиК **Лисаускайте Валентина Владо**; начальник кафедры УП полковник полиции **Шелегов Юрий Владимирович**; доцент кафедры УП майор полиции **Михайлова Тамара Николаевна**; заместитель начальника кафедры ФиСГД подполковник полиции **Недзельский Алексей Евгеньевич**; преподаватель кафедры ФиСГД младший лейтенант полиции **Михаэлис Дмитрий Владимирович**; научный сотрудник НИО лейтенант полиции **Кузнецова Дарья Анатольевна**; главный специалист НИО **Зайцева Татьяна Викторовна.**

Ответственный секретарь – научный сотрудник НИО капитан полиции **Браташ Евгения Сергеевна**.

Современность в творчестве начинающего исследователя : материалы всероссийской научно-практической конференции. **Электронное издание.** Электрон. Дан. (3 Мб). – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2026. – 1 электрон. опт. диск.

Минимальные систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; процессор с частотой 1,3 ГГц,; 512 Mb и более; CD/DVD – ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800x600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

В настоящий сборник включены материалы докладов участников Всероссийской научно-практиченской конференции «Совеременность в творчестве начинающего исследователя», состоявшейся 20 марта 2026 г. в Восточно-Сибирском институте МВД России.

УДК 340
ББК 67

Издано в авторской редакции

© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2026

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память 256 МБ,
свободное место на винчестере 335 МБ; Windows (XP, Vista, 7 и т. п.)

Программное обеспечение: Acrobat Reader, Foxit Reader
либо любой другой их аналог

В авторской редакции
Компьютерная вёрстка: Браташ, Е.С., Кузнецова, Д.А.

Подписано к использованию: 03.04.2026
Формат PDF; 3 Мб
Тираж 7 экз.

ФГКОУ ВО ВСИ МВД России
664074, ул. Лермонтова, 110.
(3952) 41-07-49

© ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Акпашев П.В. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБНАРУЖЕНИЕМ ТРУПОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ 12
Алиев Т.Ф., Серебренников И.Н. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВООРУЖЁННЫХ НАПАДЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА СКУЛШУТИНГА 15
Ананьева Л.А. ПРИМЕНЕНИЕ 3D-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ТРЁХМЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ ЛИЦА ПО ФОТО И ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯМ . 18
Андреев В.С. ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ТРУДОУСТРОЙСТВО КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ МОЛОДЕЖИ 20
Аникеева А.С. КИБЕРУГРОЗЫ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ, И КАК ИХ ИЗБЕЖАТЬ 25
Арбузова Т.Е. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ СКАНЕРОВ (ОПЫТ УМВД ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ) 29
Афанасьева О.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 260 УК РФ, И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 32
Афимченко Ю.А. ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ 35
Баекенов Э. М., Бургумбаева Е. А. РОЛЬ МИКРОСОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ ПОДРОСТКОВ В ФОРМИРОВАНИИ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ 37
Балданова Б.Н. ГОСУДАРСТВО КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 43
Белова А.И. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО КОНТАКТА С ПОДОЗРЕВАЕМЫМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА 45
Белоногова Е.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КАРМАННЫХ КРАЖ 48
Бобкова М.С. ТАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 51
Богатикова А.С. ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВЕ 54
Бордовская В.В., Мещеряков А.Л. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ РЕПУТАЦИОННЫХ БЛАГ ОТ ИНТЕРНЕТ-ДИФФАМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 56
Борзученко В.В. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 59
Ботезату Ю.А. ПРАВОТВОРЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 61

Бугрик И.Р. ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА СТ. 275 УК РФ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА» 64
Буйлов Л.М. ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЗАДЕРЖАНИЮ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ НЕЗАКОННЫМ СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ 66
Василева С.А. ВЛИЯНИЕ БЕДНОСТИ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ 69
Васильев А.В. ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТИ И РОЛЬ МВД В ИХ ЗАЩИТЕ 72
Васильев Г.С. ПОНЯТИЕ И ВЫЯВЛЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВОК ОСМОТРОМ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ 75
Волков М.О. ОБВИНЯЕМЫЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 78
Габдулисманова Л.А. АТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ МОЛОДЕЖИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ 80
Гавриленко А.А. УГОЛОВНО–ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 156 УК РФ) 82
Гаврилов А.А. ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА 86
Галимук А.Е. ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ 88
Галиуллин Р.И. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ 92
Галлямитдинов Д.Э. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 94
Гамзин К.А. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОХРАНЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 97
Ганчарук М.А. ЦЕННОСТЬ ЗНАНИЙ В ЭПОХУ «ЦИФРОВОЙ АМНЕЗИИ» 100
Гармаев Н.Э. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ПРОВЕДЕНИЮ ОЧНОЙ СТАВКИ 102
Говорина М.Р. ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК 105
Гуков А.А. ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКИ ФИКСАЦИИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ С ПОМОЩЬЮ БВС КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СУДЕБНО-АВТОТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ 107
Гуляев А.И. ИНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ 111
Дедяева А.И., Исмаилова А.К. ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 113

Доломанов П.В. ПЕРЕВОДЧИК: ЕГО РОЛЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 117
Донец Г.Ю. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ 119
Дубинина Д.А. ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ 121
Дуйсенбек А.А., Рыспаев Т.А. НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ВЕКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ 124
Ермеева А.Ф. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ 129
Ершов С.И. ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 131
Ефремкин Я.Е. ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ХИЩЕНИЙ 134
Желонкина М.Е. ИНСТИТУТ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 138
Жуйко А.Е. НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ИНТЕРНЕТ-ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ 141
Земеров Н.Е. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ 146
Иванова А.В. ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 151
Измайлова Е.А. ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 154
Кальментьева А.А. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 160
Карелин М.Р. ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУММЫ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 162
Квашнин И.Ю. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВУЗА В СВЕТЕ ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ 164
Кириллова Д.П. РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ) 167
Киселева Л.С. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 169
Колкаева А.Д. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 172
Конарева А.С. О НЕКОТОРЫХ ОШИБКАХ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ 179
Коновалова А.Р. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ О НАСЛЕДОВАНИИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РОССИИ 182

Котенко А.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВУ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД: ВОПРОСЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 185
Котова С.И. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ 188
Кравцун И. А. ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 191
Кривоногов Д.Е. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И СОХРАНЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ КАК ГУМАНИТАРНАЯ ЦЕННОСТЬ 194
Кривоплясов А.С. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 197
Крысина Т.Е. ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ 201
ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ И МОНИТОРИНГА ВИРТУАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ 201
Кузина А.Д. ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СФЕРЕ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ 204
Кузнецов Г.Г. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА 206
Кузнецова Д.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ РАЗВИТИЯ. 209
Лазарева А.Ю. О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ 212
Левдир П.В. РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДАРКНЕТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 215
Лысенко А.П. РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЫ ОБ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ И СВОБОДАХ ЧЕЛОВЕКА 218
Ляпина А.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ГОЛОСОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ, ДНК-АНАЛИЗА ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 220
Мавлеев А.К. ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 222
Мвонзора В. ЗНАНИЕ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 224
Минеева К.А. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПОЛНОМОЧНЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ 227

Минхаиров А.А. АКТУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 231
Мирзоева А.Ф. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА. 236
Михалов В.Р. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ 239
Мохамед Б.А. РЕЛИГИЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА 242
Нуретдинов Е.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 245
Овчарук А.А. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИХ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ 247
Орлова А.Н. ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ «БЕЗ ТРУПА» 250
Ослина К.А. РАЗРАБОТКА И ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 253
Осман М.М. РЕЛИГИЯ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ 255
Останин Д.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦЕЛЯХ МОШЕННИЧЕСТВА..... 257
Панченко А.А. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ 262
Парамонова С.А. К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ КОЛЛИЗИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА 265
Пасечник А. К. ПСИХОЛОГИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ..... 268
Перхуненко В.В. РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ .. 270
Печерская Д.И. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИИ 272
Пивоваров Д.Н. РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ (ДНК-АНАЛИЗ, ОЛЬФАКТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ) В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ 275
Писаренко А.С. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ ЦЕННОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ 278
Платохонова Т.П. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО АСПЕКТОВ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ 282
Понтелеева М.А. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ 284

Попова А.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ 287
Прокопьев С.И. РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА 291
Прокопьев Н.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ 293
Пяткова Н.Ю. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ МВД РОССИИ 294
Рабатуев С.С. НАЗНАЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ 297
Рагозин А.Д. ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 300
Рассказова Я.Н. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ПО ПРОТИВОЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ 308
Рассомахина А.Р. БЕСКОНТАКТНЫЙ СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ 312
Ратнер Е.М. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИКО-ЦИФРОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 315
Русаков С.С. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ OSINT В РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 318
Рыбакова А.Я. ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НОРМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ОТ УСТНОЙ РЕЧИ К ТЕКСТОВЫМ КОДАМ .. 321
Рябых Д.О. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ 324
Самоша В.А. МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРИМЕНЕНИЕ Ч. 3 СТ. 20.1 КОАП РФ К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ 327
Самусенко Р.Р. ПРАВО МЕТАМОДЕРНА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ РОССИИ 330
Сасько С.А. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И СОЛИДАРНЫЙ ДИСКУРС 333
Семигорелова Е.А. ВОПРОСЫ УСИЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН, ДОСТИГШИХ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА ... 336
Сенина С.М. НЕОБХОДИМОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОДУКТОВ БИОИНЖЕНЕРИИ В КОНТЕКСТЕ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУЛЕНИЙ

И ИХ ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ВЫДЕЛЕНИЕ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ГЛАВУ УК РФ 339
Сенкевич Ю.А. НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ВЕКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЁЖИ 342
Серова А.А. РАЗРАБОТКА И ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ АНТИКОРРУПЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ 346
Смирнова В.В. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ФОРМЫ ВИНЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ ПО Ч. 1 СТ. 105 УК РФ 348
Строякова Е.В. МАТЕРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ 352
Студенников А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И ОПТИМИЗАЦИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 354
Сулейман М.Х. РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ 357
Сутулова Е.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ 359
Титов Д. В. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ В ПУБЛИЧНЫХ МЕСТАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 365
Токарева С.В. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ 365
Туц М.В. СООТНОШЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ 368
Тюрина А.А. ОБРАЗ ДЕТЕЙ-ПАРТИЗАН В СОВРЕМЕННОМ ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ 371
Ульянова М.Г. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ДЕТЕЙ КАК ВЕКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ 374
Фоменко Д.Д. ФОРМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 378
Фомичева О.Л. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАК ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА 381
Хабибуллина М.Р. ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЧЕРЕЗ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ 384
Хамзина А.А. КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ 390
Херси А.А. РЕЛИГИОЗНЫЕ НОРМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ . 392
Цымбал Д.А. ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ 394
Черных Д.В. ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛОТТЕРОВ 399

Шабанов Р.М. АНГЛИЙСКИЕ И РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ
И ПОГОВОРКИ, ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА 402
Шахназарова К.С. ЗНАЧЕНИЕ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 409
Шульга В.А. РОЛЬ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ
В ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН 411
Эгаль Х.А. ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАВОВОЙ ОПЫТ
РЕСПУБЛИКИ СОМАЛИ 413
Юрьева В.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ 416
Юхименко А.А. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ФОТОГРАММЕТРИИ
ПРИ ФИКСАЦИИ ОБСТАНОВКИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ 420
Ярушкин В.А. ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ ЛИЧНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ 423

УДК 343.98

Акпашев П.В. курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, О.В. Трубкина

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБНАРУЖЕНИЕМ ТРУПОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Железнодорожный транспорт, в силу своей специфики, например, протяженности, труднодоступности отдельных участков, высокого уровня криминогенной активности на вокзалах и в поездах, относится к категории объектов повышенной опасности, выступая, в некотором роде, не только местом совершения преступлений, но и местом сокрытиях их следов. При некотором уменьшении регистрируемой на территории страны преступности, за период 2025 года на транспорте было совершено 12081 тяжкое и особо тяжкое преступление, 21 убийство, 8 из них остались нераскрытыми[1], однако за 2020 г. количество всех дел по установлению личности граждан по неопознанным трупам, находившихся на учете, составило 15 061 [1, с. 118]. Обнаружение трупов на объектах железнодорожной инфраструктуры является одним из самых распространенных элементов следственной практики нераскрытых преступлений, когда далеко не всегда очевидна причина смерти и механизм ее наступления. Сложность раскрытия и расследования данных преступлений предопределяет важность использования сотрудниками правоохранительных органов их криминалистической характеристики.

При анализе способа совершения преступлений, как основного элемента изучаемой криминалистической характеристики, можно выделить следующие его модели: с разделением с ориентиром на происхождение события: криминальное (умышленное), стихийное (аварийное) и сомнительное (неясная квалификация).

Наезд поездом либо подвижным составом – одна из частых исследуемых моделей, которая может быть умышленным действием, например, убийством с подбрасыванием жертвы под поезд, самоубийством, либо несчастным случаем при нарушении правил безопасности на путях. Умышленное убийство с последующим размещением тела на железнодорожных путях, является видом сокрытия преступления посредством использования движения поездов как средства «утилизации» телесных повреждений или обезличивания. Такая модель требует определённой подготовки преступника (знание графика движения поездов, доступа на железнодорожные пути). Кроме того, сокрытие преступления может реализоваться через сокрытие трупа, используя

[1] Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 02.02.2026).

железнодорожную инфраструктуру, например, путем его размещения в труднодоступных местах (между вагонами, на задних частях подвижного состава, на железнодорожных станционных путях в неосвещённых местах) с целью затруднения обнаружения и идентификации. Одной из разновидностей способа является комбинированный, например, приведение лица в состояние, когда оно оказывается на путях (путём побоев, угроз) и последующий наезд. Самоубийство или инсценировка самоубийства — когда труп на железнодорожных путях появляется в результате умышленного самоубийства или преступник пытается выдать убийство за несчастный случай (самоубийство), используя железную дорогу как «сцену». данный способ совершения требует анализа мотивов, поведения жертвы, материалов следствия (предсмертные записки, свидетельства очевидцев).

Другим немаловажным элементом криминалистической характеристики преступлений, связанных с обнаружением трупов на железнодорожном транспорте, является обстановка совершения преступления:

- место совершения: железнодорожные пути, станции, платформы, технические зоны железнодорожной инфраструктуры. Такие места характеризуются ограниченным доступом, слабой освещённостью, ограниченной обзорностью, что создаёт благоприятные условия для сокрытия тела или задержки обнаружения. Основная проблема расследования – несовпадение в большинстве случаев места преступления с местом обнаружения трупа [2, с. 118].

- время совершения: часто вечернее или ночное время, когда поток пассажиров меньше, сотрудники службы безопасности и видеонаблюдение могут быть менее активны; технические зоны путей и грузовые участки могут быть практически пустыми; тело будет обнаружено поздно, что затруднит установление точных обстоятельств смерти.

- социальная и криминальная обстановка: повышенный риск создания криминальной ситуации присутствует в местах с нарушенным режимом доступа, на фоне недостаточного контроля. Отмечено, что большинство преступлений на транспорте совершают мужчины в возрасте 30-49 лет, без постоянного источника дохода. Это свидетельствует о возможности использования таких лиц либо как исполнителей, либо как жертв (например, бездомные, лица, нарушившие режим доступа).

- инфраструктурные особенности: железнодорожный транспорт имеет свои особенности: движение поездов, рельсовая система, зоны обслуживания, товарные и пассажирские участки. Всё это влияет на обстановку совершения преступлений: скорость передвижения, множество потенциальных точек доступа, зацепки, зоны между вагонами, технические ходы, туннели и мосты. В таких условиях может иметь место размещение тела в зоне, где ожидается прохождение состава, что удаляет следы или усугубляет их повреждение. Таким образом, обстановка совершения включает работу преступника с учётом графика движения поездов, времени стоянки, освещённости, зоны доступа. Обстановка может усложняться присутствием водителей поездов, персонала станции,

свидетелей, видеонаблюдения. С другой стороны, наличие видеокамер, охраны, сигнализации – факторы уменьшения криминогенной обстановки.

Личностные особенности преступников и потерпевших также являются одним из основных элементов криминалистической характеристики данных преступлений [3, с. 56]. Личность жертвы включает в себя: возраст, пол, социальный статус, род занятий, связи с транспортной инфраструктурой (например, работники железнодорожного транспорта, пассажиры, лица, злоупотребляющие алкоголем, бездомные); поведение перед смертью: возможные пробуждения конфликта, мотивы, психоэмоциональное состояние; предшествующие контакты: сообщения о пропаже, телефонные разговоры, отношения с подозреваемыми; обстоятельства нахождения жертвы в зоне железной дороги: была ли она допускаема на территорию, нарушила ли она правила (переход путей, зацепинг и др.). Личность подозреваемого: пол, возраст, социальный статус, криминальное прошлое, связи с железной дорогой (работники, знакомые персонала, технические службы); мотивы: отчуждение, месть, снижение риска, личная неприязнь, страх разоблачения и др.; знание инфраструктуры: способность ориентироваться на ж/д путях, знание графика движения составов, знание технических зон доступа, умение избегать камер и охраны.

Криминалистическая характеристика исследуемых преступлений представляет собой динамическую систему, где ее элементы находятся в тесной корреляционной связи [4, с. 1152], учет которых позволит следователю уже на первоначальном этапе расследования выдвинуть обоснованные и мотивированные версии произошедшего события.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нурушев А.А., Становая О.В. Первоначальные следственные действия по дактилоскопированию и установлению личности неопознанных трупов, обнаруженных на железнодорожном транспорте // Транспортное право и безопасность. 2021. № 3 (39). С. 117–123.

2. Порубов А.Н., Порубов Н.И. Тактические особенности расследования преступлений на объектах железнодорожного транспорта // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2011. № 1 (29). С. 82–86.

3. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Характеристика убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан на объектах транспорта // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 1. С. 56–60.

4. Корф С.О., Брагер Д.К. Криминалистическая характеристика убийств, совершенных на железных дорогах // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2025. Т. 1. С. 1150-1153.

УДК 343.9

Алиев Т.Ф.
адъюнкт кафедры уголовного права и
криминологии Восточно-Сибирского института
МВД России
Серебренников И.Н.
адъюнкт 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических
кадров) Академии управления МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВООРУЖЁННЫХ НАПАДЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА СКУЛШУТИНГА

В современных условиях вопросы обеспечения безопасности образовательной сферы приобретают особую значимость в системе национальной безопасности Российской Федерации. Одной из наиболее опасных форм насилия в учебных заведениях является скулшутинг — преднамеренные вооружённые нападения на учащихся, педагогов и сотрудников учебных учреждений.

По мнению Ардашева Р. Г., скулшутинг следует рассматривать не только как преступное поведение, но и как социальное явление, обусловленное комплексом психологических, педагогических и социальных факторов: разрушением института семьи, дефицитом межличностных связей, влиянием деструктивной интернет-среды и относительно лёгким доступом к оружию [1, с. 16]. Совокупность указанных факторов формирует повышенную социально-педагогическую и организационную восприимчивость образовательных учреждений к проявлениям насилия, что подчеркивает необходимость разработки системных организационно-профилактических мер.

Так, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на совещании по программе капитального ремонта школ 20 февраля 2024 года подчеркнул: «Здесь нужно действовать предельно чётко, неукоснительно выполнять установленные требования, в том числе по оснащению школ системами экстренной связи с полицией, видеонаблюдением, оповещением, -наладить безопасную пропускную систему, создать условия для работы специалистов, отвечающих за охрану школьных зданий и территорий»[1].

Скулшутинг представляет собой преднамеренные акты насилия с применением оружия или взрывчатых веществ, направленные на причинение вреда учащимся и сотрудникам образовательных организаций, и рассматривается как крайняя форма девиантного поведения, угрожающая социальной стабильности и национальной безопасности. Проблема скулшутинга в образовательных организациях злободневна уже не первый год. Актуальность проблемы подтверждается как зарубежными событиями — трагедия в школе «Колумбайн» в США в 1999 году, так и массовыми расстрелами в Российской Федерации: Керчь в 2018 году, Казань в 2021 году, Пермь в 2021 году, Ижевск в 2022 году и Брянск в 2023 году [2, с. 283].

[1] Путин потребовал обеспечить безопасность школ, 20 февраля 2024 г. [Электронный ресурс] // ТАСС. — URL: https://tass.ru/obschestvo/20041331 (дата обращения: 08.02.2026).

В связи с чем эффективная стратегия противодействия скулшутингу должна включать профилактические и образовательные меры, направленные на всестороннюю защиту учащихся и персонала образовательных организаций.

Существующие подходы к противодействию скулшутингу предусматривают комплекс мер на государственном, институциональном и индивидуальном уровнях [3, с. 128-129]:

на государственном уровне это включает уголовную ответственность за пропаганду и организацию массовых убийств, блокировку депрессивно-агрессивного контента в интернет-среде, усиление антитеррористической защищенности образовательных учреждений и обеспечение их квалифицированными психологами для работы с деструктивными проявлениями среди молодежи;

на уровне образовательной организации предлагается создание психолого-педагогических комиссий для оценки угроз, разработка концепции «нулевой терпимости», внедрение горячих линий и систем мониторинга поведения учащихся, а также организация профилактических тренингов, элективных курсов и мероприятий, формирующих гуманистические ценности;

на индивидуальном уровне меры направлены на выявление учащихся, склонных к опасному поведению, проведение психологических консультаций и вовлечение их в безопасные социальные и творческие активности.

В целях повышения эффективности противодействия скулшутингу предлагается дополнить существующие меры и иными направлениями. В частности, это интеграция цифрового мониторинга активности учащихся с соблюдением законодательства о персональных данных, внедрение программы «peer-to-peer» (система взаимного обучения) для вовлечения старшеклассников в профилактику конфликтов. При этом, потенциальные профилактирующие лица старших классов должны быть образцами этичного и послушного поведения, являться примерами активной позиции в общественной жизни школы, участвовать в учебной, спортивной и иных направлениях.

Таким образом, предлагаемый подход объединяет уже разработанные методы с инновационными инструментами, формируя многоуровневую стратегию противодействия скулшутингу и обеспечивая системную профилактику угроз в образовательной среде.

Несомненно, к явлению скултушинга необходимо относиться со всей серьёзностью, поскольку данное негативное явление включает в себя различные аспекты, а значит, требует решения многочисленных непростых проблем.

Как уже было указано выше, одним из главных факторов, который оказывает влияние на явление скулшутинга, является информация, которая расположена в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В настоящее время информация в социальных сетях и веб-сайтах оказывает больше влияния, чем разъяснительно-предупредительная беседа родителей, педагогов и иных субъектов профилактики с детьми. Однако это не означает, что работа не должна вестись. Это означает лишь то, что данную работу необходимо проводить в два раза качественнее. Необходимо учить отстаивать свои личные границы, защищать свои и чужие интересы и права, формировать толерантность, формировать установку о неотвратимости

наказания за совершение правонарушения, учить обращаться за помощью к психологам, а также, несомненно, учить самообороне и самоконтролю.

Отметим, что на различных Интернет-ресурсах распространяются видеоматериалы записей скулшутинга и одобрительные комментарии к ним, а также разбор ошибок, некие рекомендации о том, как надо поступить правильно. Причём данные видеоматериалы профессионально обработаны, выложены в высоком качестве и рассчитаны на вербовку определённого круга лиц, просмотревших видеоматериалы. По информации исследователей, абсолютное большинство лиц узнают о данном негативном явлении посредством киберпространства [4, с. 85-86]. Несомненно, ни в коем случае нельзя говорить о том, что данного явления нет, нельзя блокировать любую информацию, в которой рассказывается о скулшутинге, поскольку в данном случае автор информирует о последствиях явления и, чаще всего, проводит анализ причин в целях недопущения скулшутинга.

Стоит упомянуть, что явление скулшутинга возникает там, где у молодого поколения присутствует неуверенность в своих действиях, где отсутствует уважение друг к другу, где отсутствуют личные границы, где присутствуют унижения, где возникают различные взгляды относительно культурного пространства. Так как данная проблема комплексная, то решаться она должна также комплексною.

Таким образом, мы считаем необходимым, особенно в настоящее время, ограничивать свободное распространение деструктивной информации. Важно, чтобы оценка деструктивной информации носила объективный характер. Добиться объективной оценки возможно путём использования искусственного интеллекта с целью фильтрации информации, которая располагается в свободном доступе в социальных сетях. Следует направлять основные силы на искоренение первопричины появления экстремизма и создавать различные молодёжные организации, а также обеспечивать эффективный контроль и надзор за уже существующими молодёжными организациями. Основная работа должна проводиться должна осуществляться прежде всего федеральными органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, которые в праве осуществлять такую работу в пределах профилактических мер, что значительно увеличивает степень формирования у молодого поколения правильного мышления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1) Ардашев Р. Г. Скулшутинг как социальное явление // Гуманитарный вектор. 2025. Т. 20, № 3. С. 9–20. DOI: 10.21209/1996-7853-2025-20-3-9-20

2) Кузнецова А. А. Скулшутинг как одна из форм девиантного поведения //ISBN 978-5-8399-0864-2© Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова. 2025. С. 283-284.

3) Буров Ю. Б. Массовое убийство в образовательных организациях: феномен, механизмы, причины, профилактика // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. №. 1 (45). С. 122-133.

4) Домаскин О.В., Красинкий В.В. О предотвращении «колумбайна» (скулшутинга) в образовательных организациях // Государство и право. 2020. № 11. С. 84-96

УДК 343.98

Ананьева Л.А., курсант 4 курса
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель –
кандидат физико-математических наук,
доцент, Е.В. Прокофьева

ПРИМЕНЕНИЕ 3D-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ТРЁХМЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ ЛИЦА ПО ФОТО И ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯМ

Современные методы создания трёхмерных моделей лица опираются на использование фотометрических и видеоданных, что позволяет получать точные и реалистичные модели в условиях минимального вмешательства пользователя. Человеческое лицо обладает высокой вариабельностью форм и пропорций, что требует применения алгоритмов, способных динамически адаптироваться к различным исходным данным.

Создание трёхмерной модели лица по фотографиям и видеоизображениям всегда начинается с тщательной подготовки исходных данных. Для достижения наилучшего результата необходимо обеспечить наличие минимум трёх-пяти изображений лица, снятых с различных ракурсов – фронтального, профильного и три четверти. Равномерное освещение и нейтральное выражение лица существенно облегчают последующую обработку и минимизируют искажения при построении модели. Такой набор фотографий называется референсами и служит основой для всех последующих этапов моделирования.

Процесс создания 3D-модели можно условно разделить на несколько ключевых этапов. На первоначальном этапе осуществляется построение базовой геометрии лица. В этом случае применяются три основных метода: ручное моделирование, фотограмметрия и методы на базе искусственного интеллекта. Ручное моделирование требует значительных навыков и времени, но позволяет детально контролировать форму и архитектуру модели. Фотограмметрия включает создание модели на основе большого количества снимков, снятых под разными углами, и выстраивание трёхмерной структуры по их совокупности, что обеспечивает высокую точность, но требует специального оборудования и качественной съемки. В то же время ИИ-генерация позволяет быстро формировать базовую форму лица по ограниченному количеству фото, зачастую даже по одному снимку, однако уровень контроля и детализации при этом ниже, и встречаются визуальные артефакты[1,2] .

После создания базовой модели следует этап скульптинга — увеличение детализации поверхности, добавление морщин, пор и других мелких черт лица.

Далее проводят ретопологию — оптимизацию сетки модели, упорядочивание полигонов таким образом, чтобы обеспечить хорошую анимационную деформацию и облегчить дальнейшее текстурирование.

---

[1] 3D моделирование лица человека по фотографиям. URL: // https://3dtoday.ru/blogs/3dklon/3d-modelirovanie-litsa-cheloveka-po-fotografiyam (дата обращения: 28.01.2026)

[2] Как создать 3D облик по фото: техника и инструменты. URL: // https://sky.pro/wiki/digital-art/sozdanie-3d-personazha-po-foto/(дата обращения: 28.01.2026)

Особое внимание уделяется настройке материалов с учётом свойств кожи — подповерхностного рассеяния, отражающих глаз и губ, микронеровностей, влияющих на восприятие модели как живой. Корректная проработка этих параметров критична для повышения реалистичности.

В настоящее время для работы доступны разнообразные программные средства, такие как Blender, особенно в сочетании с плагином FaceBuilder, который упрощает процесс создания моделей по фото. Для более глубокого скульптинга и детализации широко применяют ZBrush, а для комплексного создания образов – Character Creator. Быстрый результат возможно получить с помощью ИИ-сервисов, таких как Ready Player Me, Loom.ai и др.[1]

3D-технологии применяются в криминалистике для создания трёхмерных моделей лица по фото- и видеоизображениям. Это помогает правоохранительным органам идентифицировать и находить подозреваемых, а также анализировать черты лица и их изменения во времени.

Некоторые задачи, для которых используются 3D-технологии:

- Создание субъективного портрета разыскиваемого лица на основе показаний свидетелей. Трёхмерная модель головы человека помогает, когда свидетель не смог увидеть лицо преступника анфас.

- Формирование сравнительных образцов в процессе портретной экспертизы. Трёхмерные изображения можно вращать и рассматривать под разными углами, что помогает экспертам получить наиболее сопоставимые сравнительные образцы по ракурсу и положению в пространстве.

- Установление комплексных характеристик внешности. Трёхмерные изображения пригодны для решения вопросов по установлению возраста, пола, этнической принадлежности и особенностей здоровья[2].

Перспективы применения 3D-технологий для создания трёхмерных моделей лица по фото- и видеоизображениям в правоохранительных органах связаны с развитием методов портретной экспертизы, которые позволяют более точно анализировать черты лица и их изменения во времени. Это особенно полезно при исследовании видеозаписей, сделанных в разных ракурсах или при разных условиях освещения [1].

В заключении, важно отметить: криминалистическое исследование облика человека требует соблюдения определённых этических норм и правил: необходимо учитывать права и интересы личности, а также соблюдать конфиденциальность и безопасность данных. Кроме того, результаты исследования должны быть подтверждены и обоснованы с точки зрения науки и практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Озерина Л.Н. Современные подходы к криминалистическому исследованию облика человека по видеоизображению // Вестник науки. 2024. №9 (78). Т. 2. С. 159 - 164.

[1] Автоматическое создание 3D модели лица реального человека. URL: //https://3dyuriki.com/2011/09/13/avtomaticheskoe-sozdanie-3d-modeli-lica-iz-fotografij/ (дата обращения : 01.02.2026)

[2] Челябинский эксперт рассказала, как 3D-фотороботы помогают раскрывать преступления. URL : https://gubernia74.ru/articles/news/1129203 (дата обращения : 01.02.2026)

УДК 343.611

Андреев В. С., магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ТРУДОУСТРОЙСТВО КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Профилактике и предупреждению преступности среди несовершеннолетних и молодежи уделено особое внимание в юридической литературе [1, 3]. При этом авторы, как правило, концентрируют усилия на разработке и реализации мер правового характера [4].

Разработчики Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года считают, что это неизменно повлечет за собой снижение кадрового потенциала страны. Тем актуальнее сегодня выглядит работа по устранению имеющихся недостатков и пробелов в трудовом законодательстве в части защиты трудовых прав молодежи, включая несовершеннолетних [2].

Для начала стоит пояснить, что подразумевается под понятием «пробелы права», о которых идет речь в данной статье. Под пробелом права в данном контексте понимается «отсутствие правила (нормы), которое должно быть в нем исходя из предмета и намерения, определенных и обусловленных законодательством».

В соответствии с Конвенцией Международной организации труда «О минимальном возрасте для приема на работу» 1973 года каждый член Организации обязуется осуществить национальную политику, нацеленную на эффективное упразднение детского труда и постепенное повышение минимального возраста для приема на работу до уровня, соответствующего наиболее полному физическому и умственному развитию [5].

Обратим внимание на национальную систему права – федерального и регионального уровней [6-8]. В Российской Федерации согласно ст. 63 ТК РФ по общему правилу заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет. Стоит отметить, что анализ трудового законодательства позволяет утверждать – минимальный возраст приема на работу как таковой не определен. Ведь по общему правилу, установленному в ст. 20 ТК РФ, вступать в трудовые отношения вправе лица, достигшие 16 лет. Однако в некоторых случаях допускается заключение трудового договора и с более юными работниками.

«Исключения из этого правила составляют следующие случаи. С 15 лет - в случае получения, либо освоения, либо оставления общего образования в соответствии с федеральным законом общеобразовательного учреждения для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью и не нарушающего процесс обучения.

Статья 2 ТК РФ содержит основные принципы регулирования трудовых отношений, при этом отсутствует принцип запрещения детского труда.

Тем не менее, учитывая демографический прогноз, изложенный в Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, каждый регион нашей страны осознает важность стимулирования трудоустройства своего молодого поколения.

В Стратегии выделены определенные возрастные категории 14 - 17 лет, 18 - 24 года, 25 - 35 лет. Таким образом становится очевидной необходимость стимулирования трудоустройства молодых специалистов каждого субъекта Российской Федерации.

Проблемы и перспективы трудоустройства молодежи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Что касается Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, то в нашем регионе этот вопрос стоит даже острее. В последнее десятилетие наблюдается интенсивный отток молодых граждан из некоторых районов России, в число которых входят восточные, приграничные и северные, что приводит к сокращению численности молодых россиян на этих территориях.

Молодым специалистам, которые заключили трудовые договоры с Организацией любой организационно правовой формы, определенны гарантии и компенсации, среди которых повышенная оплата труда за счет северной процентной надбавки, начисляемой по ускоренной программе по сравнению с другими категориями работающих граждан.

Речь идет о молодых специалистах (социально-демографическая группа лиц от 14-35 лет, включительно (Закон № 489-ФЗ «О молодежной политике») проживающих не менее 5 лет в указанных местностях, процентная надбавка к заработной плате за стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных ним местностях выплачивается в полном размере не зависимо от стажа работы.

Условиями статьи 3 Закона автономного округа от 09.12.2004 № 76-оз предусмотрено: «Лицам, работающим в государственных органах и государственных учреждениях автономного округа по наиболее востребованным должностям, профессиям (специальностям), процентная надбавка к заработной плате выплачивается в полном размере с первого дня работы независимо от трудового стажа. Перечень должностей, профессий (специальностей), наиболее востребованных в автономном округе, утверждается Правительством автономного округа».

В Перечень включены должности, профессии (специальности) в государственных учреждениях автономного округа, в частности, в сферах здравоохранения, культуры и искусства, образования, информационных технологий и связи, строительства, архитектуры и градостроительной деятельности, инновационных технологий, аналитических исследований и повышения производительности труда, научно-аналитического обеспечения рационального недропользования, средств массовой информации, дорожного хозяйства, а также должности, профессии (специальности) в органах государственной власти, иных государственных органах автономного округа.

При этом Перечень не содержит условий для молодых специалистов-работников как коммерческих организаций, так и некоммерческого сектора экономики. У таких молодых специалистов отсутствует право на получение процентной надбавки с первого дня работы независимо от трудового стажа и времени проживания в данной местности.

Пункт 1.9. раздела Перечня наиболее востребованных должностей, профессий (специальностей) в сфере молодежной политики содержит:

1.9.1. Специалист по работе с молодежью

1.10. В сфере средств массовой информации:

1.10.1. Работники телевидения (радиовещания), печатных средств массовой информации работников телевидения (радиовещания) утверждены приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 341н, профессиональным квалификационными группами должностей работников печатных средств массовой информации, утвержденными приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 342н.

Тогда как в числе приоритетных направлений реализации Стратегии названы, в частности:

- профессиональное развитие молодежи, содействие ее занятости и трудоустройству;

- обеспечение открытости и равного доступа молодежи соответствующим мерам господдержки.

В данном же случае речь об открытости и равном доступе молодежи к мерам господдержки не идет. Тогда как именно некоммерческие организации на сегодняшний день являются важной составляющей в содействии развития молодежной политики. Именно они предоставляют молодым людям возможность непосредственно участвовать в решении проблем государственного уровня и обеспечивают правовое участие молодежи в молодежной политики, проводимой государством.

На сегодняшний день Правительство Югры эффективно использует инструменты, направленные на развитие молодежной политики, в том числе путем создания некоммерческих организаций позволяющим удовлетворять потребности общества, семьи, государства, так как сфера их деятельности многогранна, охватывает образование, культуру, спорт, политику и другие области жизни современного молодого человека.

Правовая функция по участию в гражданских правоотношениях Правительством Югры реализуется как непосредственно (через органы исполнительной власти), так и путем создания некоммерческих организаций, целью которых являются оказание государственных услуг и осуществление управленческих либо иных полномочий с социально трудовых отношениях.

Так, в Ханты-Мансийском автономном округе созданы некоммерческие организации в том числе в сфере реализации молодежной политики, например, Автономная некоммерческая организация «Молодежный центр Югры». Следует

отметить, что Молодежный центр Югры обеспечивает деятельность Регионального общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых».

Приоритетным направлением кадровой политики Центра является привлечение молодых специалистов – как будущее Центра. Кадровая политика Центра направлена не на формальный подход заключение трудовых отношений с данной категорией, а на развитие управленческих ресурсов отрасли. Данная НКО принимает на работу молодых специалистов, в том числе путем привлечения работников категории «молодой специалист» с территорий муниципальных образований Югры и субъектов Российской Федерации.

Сегодня в Молодежном центре Югры соотношение молодых и специалистов с опытом работы в различных отраслях составляет 70/30. На наш взгляд, это число оптимально соответствует востребованности в современных реалиях.

При этом выбор между молодым специалистом и состоявшимся профессионалом всегда неоднозначен и во многом зависит от принципов работы Организации, от стадии ее развития. В этом плане Молодежный центр Югры уделяет внимание молодым кадрам, проводит мероприятия, при реализации которых проблем с включением в рабочий процесс и общением с коллективом у молодых сотрудников не возникает. Как правило, молодые специалисты быстро приспосабливаются и привыкают к рабочему ритму.

Безусловно на адаптацию молодых специалистов уходит больше времени и сил, но эти затраты окупаются свежими идеями и мотивацией, энтузиазмом. При этом проблемой для работодателя остается «удержание» молодого специалиста, создание условий для жизни, соответствующее трудностям Северных территорий.

Зачастую СОНКО ограничена в ресурсах позволяющих решить проблемы мотивации молодежи к работе учитывая удаленность территорий, эти проблемы по-прежнему решают документы и акты региональных органов власти.

В связи с чем, возникает необходимость распространения гарантий на выплату процентной надбавки к заработной плате в полном размере с первого дня работы не только на систему оплаты труда в государственных учреждениях субъектов Российской Федерации, но и на категорию работников «молодежь», работающих в Организациях, расположенных в Ханты-Мансийском автономном округе.

Трудоустройство молодежи как средство профилактики преступности среди несовершеннолетних: опыт Ханты-Мансийского автономного округа. Еще одним фактором, говорящим в пользу расширения подобных гарантий на всех молодых людей, трудоустраивающихся в Югре, является принятие такого трудоустройства как меры противодействия криминализации несовершеннолетних.

Согласно информации Муниципальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав города Ханты-Мансийска в Постановлении от 31 октября 2024 года № 83 «О состоянии преступности,

правонарушений среди несовершеннолетних на территории города Ханты-Мансийска по итогам 9 месяцев 2024 года» установлено, что в течение 2024 года: к административной ответственности привлечено 49 несовершеннолетних (9 месяцев 2023 - 50), являющихся, в том числе: студентами учреждений профессионального образования - 10, обучающимися общеобразовательных организаций - 15 (МБОУ «СОШ № 1», МБОУ «СОШ № 2», МБОУ «СОШ № 4» (4), МБОУ «СОШ № 5 им. Безноскова И.З.» (2), МБОУ «ЦО № 7 им. Дунина-Горкавича А.А.» (2), МБОУ «СОШ № 6 им. Сирина Н.И.», МБОУ «СОШ № 8» (2), МБОУ «СОШ № 9» (2), не обучающимися, неработающими - 24, за совершение 78 правонарушений (9 месяцев 2023 - 65).

При этом официальные статистические показатели преступности среди подростков, по мнению ученых, в 3-4 раза ниже реальных.

Таким образом, для улучшения ситуации с трудоустройством молодежи необходимы дальнейшие шаги по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Важно учитывать опыт других регионов и международных практик, а также активно привлекать общественность и научные сообщества к обсуждению данных вопросов. Только комплексный подход позволит создать условия для успешного трудоустройства и профессионального роста молодежи в России.

Расширение гарантий и компенсаций для молодых специалистов, трудоустраивающихся в Ханты-Мансийском автономном округе, не только способствует улучшению их социально-экономического положения, но и играет важную роль в профилактике преступности среди несовершеннолетних. Такой подход помогает создать благоприятные условия для интеграции молодежи в общество и снижения уровня правонарушений, обеспечивая возможность легального трудоустройства и получения дохода в безопасных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеев В. А. Стадии правового регулирования посткриминального поведения несовершеннолетних // Уголовное право. 2002. № 3. С. 104-105.

2. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон № 489-ФЗ : принят Государственной Думой 23 дек. 2020 г. : одобрен Советом Федерации 25 дек. 2025 г. [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.09.2024).

3. Авдеев В. А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних в контексте достижения целей уголовного наказания // Уголовное право. 2001. № 4. С. 3-8.

4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

5. Конвенция Международной Организации Труда № 138 О минимальном возрасте для приема на работу (Женева, 26 июня 1973 г.) [Электронный ресурс]. URL:

https://mtsr.nso.ru/sites/mtsr.nso.ru/wodby_files/files/page_6606/konvenciya_138.pdf (дата обращения: 29.10.2024).

6. Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ № 2233-р : [утверждено Распоряжением Правительства от 17 авгус. 2024 г.] [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 29.10.2024).

7. О создании автономной некоммерческой организации «Молодежный центр Югры» и переименовании некоторых некоммерческих организаций Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [утверждено Постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 25 авг. 2023 № 555-рп] URL: https://deprb.admhmao.ru/podvedomstvennoe-uchrezhdenie-butsov/informatsiya-o-deyatelnosti-uchrezhdeniya/ustav-uchrezhdeniya/9520598/rasporyazhenie-pravitelstva-khanty-mansiyskog/ (дата обращения 15.11.2024).

8. Муниципальное образование город Ханты-Мансийск : Официальный информационный портал органов местного самоуправления - Постановление Муниципальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав города Ханты-Мансийска от 31 окт. 2024 г. № 83 URL: https://admhmansy.ru/rule/admhmansy/adm/department-of-organization-of-activity-of-the-commission-on-affairs-of-minors-and-protection-of-thei/operation/detail.php?ID=195222&iblock_id=178 (дата обращения 18.11.2024).

УДК 343.3

Аникеева А.С., курсант 2-го курса
Краснодарский университет МВД России
(Ставропольский филиал)
Научный руководитель –
кандидат педагогических наук, С.В. Хатагова

КИБЕРУГРОЗЫ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ, И КАК ИХ ИЗБЕЖАТЬ

Трансформация общественных пространств – кафе, аэропортов, городского транспорта – в зоны повышенного киберриска стала неотъемлемой чертой цифровой эпохи. Повсеместное использование публичных Wi-Fi сетей, банкоматов и IT-устройств формирует новую, гибридную среду для противоправной деятельности. Особую остроту проблеме придает растущая статистика киберпреступлений в России. Тысячи инцидентов, связанных с несанкционированным доступом к банковским счетам и кражей персональной информации, фиксируются ежегодно именно в местах общего пользования. Понимание правовых основ противодействия этим угрозам и усвоение базовых правил цифровой безопасности перестают быть просто полезным навыком, становясь элементом правовой культуры современного человека.

Публичные сети Wi-Fi в кафе, торговых центрах и аэропортах формируют один из наиболее значительных рисковых контуров. Основная опасность кроется в легкости создания злоумышленником поддельной точки доступа с именем, имитирующим легитимное. Перехватывая трафик таких сетей, преступник получает логины, пароли, переписку и данные банковских карт ничего не подозревающих пользователей. С формально-юридической точки зрения эти действия подпадают под состав ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», однако доказательственная база здесь крайне проблематична. Доказать факт преступления и установить личность преступника удается далеко не всегда. Минимизация рисков требует от пользователя уточнять точное название сети у сотрудников заведения и воздерживаться от финансовых операций в публичных сетях.

Фишинговые атаки в общественных местах эволюционируют, активно используя инструментарий социальной инженерии. Мошенники все чаще создают фальшивые страницы в социальных сетях, рассылают SMS о выигрышах или проблемах с банковскими счетами, размещают QR-коды на рекламных объявлениях. Отсканировав такой код в метро, пользователь перенаправляется на сайт, заражающий устройство вредоносным ПО или вымогающий данные банковской карты под предлогом получения выгоды. А.А. Гончарова отмечает, что в эпоху цифровизации фишинг становится все более персонализированным, а потому – менее заметным для неискушенного пользователя [2, с. 82]. Правовая квалификация подобных действий может включать состав мошенничества (ст. 159 УК РФ) и создание вредоносных программ (ст. 273 УК РФ) [6]. Защита требует проявлять крайнюю осторожность при сканировании QR-кодов из непроверенных источников и игнорировать подозрительные ссылки в сообщениях.

Банкоматы и платежные терминалы сохраняют статус излюбленной мишени для преступников, применяющих методы скимминга и шимминга. Скиммер, незаметно установленный на картоприемник, считывает информацию с магнитной полосы, а миниатюрная камера фиксирует PIN-код. Более совершенный метод, шимминг, предполагает инсталляцию тонкой пластины внутрь картоприемника, что делает ее практически невидимой. Полученные данные используются для изготовления дубликата карты и снятия наличных. По данным МВД России, в 2024 году было зарегистрировано свыше 12 тысяч преступлений, связанных с мошенничеством с платежными картами, значительная часть которых пришлась на скимминг. Снижению рисков способствует использование банкоматов внутри отделений банков под видеонаблюдением и отказ от устройств в удаленных локациях.

Вредоносное программное обеспечение для мобильных устройств представляет собой серьезную угрозу, актуализированную привычкой постоянного использования гаджетов в публичном пространстве. Распространение троянов и шпионских программ осуществляется через поддельные приложения, маскирующиеся под популярные сервисы, игры или системы безопасности. Установка такого приложения предоставляет

злоумышленникам доступ к SMS, истории браузера, контактам, а в ряде случаев – и к удаленному управлению устройством. Банковские трояны, перехватывающие одноразовые пароли и блокирующие уведомления от банка, позволяют беспрепятственно проводить несанкционированные транзакции. Н.О. Антипов и его соавторы обращают внимание на переплетение угроз в области облачных технологий и мобильных платформ, поскольку синхронизация данных с облачными хранилищами расширяет поверхность атаки [1, с. 707].

Правовые основы противодействия киберугрозам в Российской Федерации закреплены в ряде нормативных актов, ключевым из которых выступает Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7]. Закон определяет базовые принципы обеспечения информационной безопасности. Более конкретно, ответственность за киберпреступления установлена в главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», включающей статьи 272, 273 и 274. Мошенничество с платежными картами квалифицируется по статье 159 УК РФ, а кража устройств – по статье 158 УК РФ. Введение с 1 марта 2022 года статьи 273.3 УК РФ, устанавливающей ответственность за создание и использование вредоносных программ для критической информационной инфраструктуры, демонстрирует растущее внимание законодателя к проблеме. И.В. Сурма, однако, справедливо полагает, что стратегии кибербезопасности должны быть адаптивными, учитывая стремительно меняющийся ландшафт угроз, что требует перманентного совершенствования правовых механизмов [4, с. 355].

Статистика киберпреступлений рельефно демонстрирует масштабы и динамику проблемы в общероссийском и региональном разрезе. Согласно данным МВД РФ, в 2024 году в стране было зарегистрировано более 510 тысяч преступлений в сфере ИТ, что на 15% превысило показатели предыдущего года. Значительную часть составляют мошенничества с использованием IT-технологий (ст. 159.6 УК РФ). В Ставропольском крае за 2024 год было зафиксировано около 8,5 тысяч подобных инцидентов, с преобладанием несанкционированных списаний средств с карт и обмана при онлайн-покупках. За первое полугодие 2025 года общероссийская тенденция к росту сохранилась – предварительные цифры указывают на увеличение количества киберпреступлений на 8-10%. В Ставропольском крае за первые шесть месяцев 2025 года уже расследуется более 4 тысяч дел данной категории, с отметившимся ростом фишинговых атак, нацеленных на пользователей публичных Wi-Fi сетей [5]. Эта статистика подтверждает, что ни один регион не остается в стороне от общероссийской проблемы киберпреступности.

Социальная инженерия сохраняет статус мощного инструмента в арсенале киберпреступников, атакующего не технологии, а человеческую психологию. Преступники тщательно готовят сценарии, используя утечки данных из социальных сетей для убедительности, и выбирают моменты эмоциональной уязвимости жертвы. Неволина В.О. акцентирует, что комплексные меры противодействия должны включать не только техническую, но и

информационно-разъяснительную составляющую, направленную на повышение осведомленности населения о подобных тактиках [3, с. 264].

Таким образом, киберугрозы в общественных местах представляют собой комплексный вызов, синтезирующий технические уязвимости, методы социальной инженерии и правовые лакуны. Анализ выявил в качестве основных рисков использование небезопасных публичных Wi-Fi сетей, фишинг, скимминг банкоматов, вредоносное ПО для мобильных устройств и кражу гаджетов. Правовая база Российской Федерации, включая Уголовный кодекс и отраслевое законодательство, предлагает инструменты для борьбы с этими преступлениями, однако их эффективность ограничена сложностью идентификации и привлечения к ответственности киберпреступников. Статья 272 УК РФ, криминализирующая неправомерный доступ к компьютерной информации, служит важным правовым барьером, однако ее действенность снижается техническими и процессуальными сложностями доказывания. Ключом к безопасности выступает комплексный подход, интегрирующий технические средства защиты, соблюдение правил цифровой гигиены и перманентное повышение правовой и информационной грамотности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антипов Н.О. Анализ современных киберугроз в области облачных вычислений / Н.О. Антипов, Е.В. Яковлева, Е.В. Лагунская, А.М. Осипова // Актуальные вопросы обеспечения комплексной безопасности. – Оренбург, 2024. – С. 706-709.

2. Гончарова А.А. Кибербезопасность в эпоху цифровизации: методы защиты от киберугроз / А.А. Гончарова // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова. – Белгород, 2024. – С. 81-84.

3. Неволина В.О. Комплексные меры противодействия киберугрозам: профилактика и защита / В.О. Неволина // Современность в творчестве начинающего исследователя: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 2025. – С. 263-267.

4. Сурма И.В. Киберугрозы и стратегии кибербезопасности в меняющемся мире / И.В. Сурма // Мировая политика в фокусе современности / [В.И. Аникин, А.А. Баклицкий, Д.Г. Балуев и др.]. – Москва, 2020. – С. 349-402.

5. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф

6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Справочная правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.

7. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// Справочная правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.

УДК 343.98

Арбузова Т.Е., слушатель 5 курса
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова
Научный руководитель –
кандидат политических наук, доцент С.А. Тишков

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ СКАНЕРОВ (ОПЫТ УМВД ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В настоящее время одной из основных задач криминалистики является идентификация лиц, вовлеченных в процесс расследования, в связи с чем к числу наиболее востребованных направлений криминалистической техники относится дактилоскопия. Дактилоскопия как способ идентификации по-прежнему сохраняет свою актуальность, несмотря на активное развитие и распространение иных направлений криминалистических исследований, способствующих решению аналогичных экспертно-криминалистических задач. Важной составляющей процесса дактилоскопической идентификации является дактилоскопическая регистрация, регламентированная нормативно-правовыми актами как государственного, так и межведомственного и ведомственного уровней.

Дактилоскопию, как направление криминалистической техники, не обошла стороной тенденция цифровизации, проявлениями которой стали создание цифровых учетов на базе автоматизированных дактилоскопических информационных систем (далее АДИС), а также распространение бескрасковых технологий дактилоскопирования с использованием стационарных и мобильных дактилоскопических сканеров (далее МДС). Данное положение подтверждается нормативно-правовой базой, регламентирующей данную сферу деятельности. В частности, межведомственный приказ правоохранительных органов Российской Федерации содержит в себе положение о том, что при формировании учета дактилоскопических карт может использоваться как картотечный способ формирования, так и автоматизированный[1].

Внедрение в регистрационную деятельность современных компьютерных и телекоммуникационных технологий, создало условия для преобразования учетов из разрозненных информационных систем с ручным управлением в емкие автоматизированные информационные комплексы с распределенными базами данных и возможностью удаленного доступа к содержащейся в них информации [1, с. 340].

[1] Приказ МВД России № 659, МЧС России № 717, Министра обороны России № 473, Минфина России № 208н, Минюста России № 209, Минтранса России № 385, СВР России № 63, ФСБ России № 429, ФСО России № 185, Росгвардии № 376, ГУСП № 145, Генпрокуратуры России № 502, СК России № 94 от 23.09.2020 «Об утверждении Порядка формирования направляемой в органы внутренних дел дактилоскопической информации» с изм. и доп. // СПС КонсультантПлюс.

Практика создания цифровых учетов дактилоскопической информации является достаточно распространенной в нашей стране [2, с. 169].

При этом в подразделениях и территориальных отделах органов внутренних дел все шире используются МДС «Папиллон», позволяющие применять технологии «бескраскового» дактилоскопирования и собирать информацию для учетов в цифровом формате [3, с. 96].

Накопленный региональный опыт использования данных систем позволяет сделать предварительные выводы об эффективности данного метода дактилоскопирования живых лиц, а также выявить проблемные аспекты его использования.

Подразделения УМВД России по Курской области оснащены 18 МДС, включая тринадцать МДС-40 и пять МДС-45, которые размещены в дежурных частях территориальных ОВД и иных подразделений, сотрудники которых в соответствии с ведомственными приказами МВД России уполномочены в установленном порядке получать дактилоскопическую информацию от соответствующих категорий граждан.

В частности, МДС расположены в территориальных подразделениях, дислоцированных в г Курске (спецприемник, изолятор временного содержания, УМВД России по г. Курску, Северный отдел полиции по г. Курску, Северо-Западный отдел полиции по г. Курску, Сеймский отдел полиции по г. Курску, Западный отдел полиции по г. Курску, Железнодорожный отдел полиции по г. Курску), а также в межмуниципальных отделах МВД России «Железногорский», «Курчатовский».

Электронные дактилокарты, полученные с использованием МДС, своевременно поступают в базу централизованной интегрированной автоматизированной дактилоскопической информационной системы МВД России (далее – ЦИАДИС МВД России) и ежедневно после выгрузки проверяются экспертно-криминалистическими подразделениями с помощью станций АДИС, предназначенных для ввода и проверки следов, изъятых с мест преступления, в режиме «карта-след».

За 10 месяцев 2025 года вышеуказанными подразделениями осуществлена прокатка и отработка 6.959 человек, введено в базу 3.157 объектов новой дактилоскопической информации. Разница в цифрах между откатанными лицами и введенными в базу данными объясняется тем, что порядка 40 % доставляемых лиц уже числится в базе данных ЦИАДИС-УМВД России по Курской области.

Значительное количество представляемых повторно электронных дактилоскопических карт обусловлено тем, что сотрудники дежурных частей на первоначальном этапе дактилоскопирования не используют оперативные проверки по наличию электронной дактилокарты в базе АДИС, несмотря на неоднократные информационные письма и обучение, организуемое со стороны сотрудников Экспертно-криминалистического центра.

При этом около 10 % приходится на плохое качество дактилокарт, в связи с чем кодирование оттисков пальцев рук не осуществлялось и экспорт дактилоскопических карт был невозможен. Например, в МО МВД России

«Железногорский» с использованием МДС было дактилоскопировано 721 человек, но при этом введена в базу данных 391 дактилокарта[1].

Неудовлетворительное качество прокатки обусловлено, в первую очередь, недостаточным владением сотрудниками дежурных частей тактикой прокатки оттисков пальцев рук, во-вторых, отсутствием возможности своевременной замены защитной пленки или сменного полимерного покрытия, которое приходит в негодность из-за активной эксплуатации. В территориальных отделах, которые не оснащены МДС выгрузка и отработка электронных дактилокарт на лиц, представляющих оперативный интерес и доставляемых в территориальные отделы, осуществляется с различной периодичностью по причине объективных оснований. Как правило, выгрузка осуществляется ежедневно, но для территориальных ОВД с небольшим объемом дактилокарт выгрузка может проводиться раз в месяц. Данными отделами за 10 месяцев 2025 года осуществлена прокатка и отработка 557 человек, введено в базу 328 объектов новой дактилоскопической информации. Разница в цифрах между откатанными и введенными в базу данных лицами, также объясняется вышеуказанными обстоятельствами. Например, в МО МВД России «Курчатовский», около 50% полученных электронных дактилоскопических карт имеют низкое качество, в связи с чем проверка карт по имеющимся криминалистическим учетам не была осуществлена. Вместе с тем, часть дактилокарт, полученных в данных подразделениях по техническим причинам (неисправность системы экспорта) не были своевременно экспортированы в базы для проверки.

Имеющиеся проблемы с технической стороны не позволяют в полной мере перейти на использование электронных дактилоскопических карт на доставленных лиц, а также лиц, представляющих оперативный интерес, для проверок со следами рук, изъятыми с мест преступлений на территории региона. Поэтому во всех территориальных ОВД используется смешанный вид прокатки, и дактилокарты на бумажном носителе своевременно поступают в экспертные подразделения и проверяются в установленном порядке. Однако данные алгоритмы в определенной мере увеличивают нагрузку на сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, вынужденных работать как с бумажными, так и с электронными носителями дактилоскопической информации.

Помимо перечисленных выше аспектов, связанных с качеством получаемых с помощью МДС дактилоскопических карт, В.Х. Каримов в качестве недостатков МДС указывает их громоздкость и высокую стоимость [4, с. 32]. По нашему мнению, указанные выше проблемы также имеют большое значение, поскольку существенно затрудняют применение МДС криминалистами.

Таким образом, обобщая опыт применения МДС в Курской области, приходим к выводу о том, что цифровизация данного направления имеет положительный эффект, поскольку применение цифрового метода сбора дактилоскопической информации позволяет обрабатывать большие объемы данных, быстрее экспортировать собранную информации на различные уровни учетов. Однако, применение МДС имеет некоторые проблемные аспекты, связанные в первую

[1] Данные получены автором в период прохождения преддипломной практики.

очередь с техническим обслуживанием имеющегося оборудования, а также с качеством собираемой дактилоскопической информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бирюков, В. В. Анализ и идентификация в работе криминалистических и иных автоматизированных информационных систем / В. В. Бирюков, Т. П. Бирюкова // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 9А. – С. 339-349.

2. Синеоков, Д. В. Современное состояние и перспективы развития автоматизированных дактилоскопических учетов на региональном уровне (на примере Орловской области) / Д. В. Синеоков, С. А. Тишков // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. матер. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. – С. 169-170.

3. Тишков, С. А. К вопросу о перспективах использования автоматизированных дактилоскопических учетов / С. А. Тишков // Актуальные проблемы уголовно-процессуального права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности: сборник статей. – Орёл: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2022. – С. 94-97.

4. Каримов, В. Х. Перспективы развития криминалистической дактилоскопии в условиях цифровой трансформации общества / В. Х. Каримов // Полицейская деятельность. – 2024. – №. 3. – С. 30-41.

УДК 343.9

Афанасьева О. С., магистрант 2 курса,
ФГКОУ ВСИ МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, С.В. Унжакова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 260 УК РФ, И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Актуальность исследования обусловлена высоким уровнем преступлений в сфере лесопользования и наличием проблем в правоприменительной практике при квалификации деяний по ст. 260 УК РФ[1] (незаконная рубка лесных насаждений). Обилие и многообразие лесных ресурсов, безусловно, привлекает нарушителей, поскольку личные материальные интересы лиц, совершающих незаконную рубку, как правило, превалируют над ценностью сохранения экологической системы, что обусловлено стабильным спросом на древесину и возможностью быстрого получения дохода. Как справедливо отмечают С.А. Юрков и А.М. Мельникова, основной целью совершения данного

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: с изм. и доп. // СПС КонсультантПлюс.

преступления является противоправное изъятие древесины и получение материальной выгоды от ее сбыта [1, с. 297].

Охрана окружающей природной среды, борьба с незаконной рубкой лесных насаждений являются одними из главных направлений правоприменительной деятельности. Вместе с тем, защищая охраняемые законом интересы, правоприменитель не может игнорировать фундаментальные принципы уголовного судопроизводства. Представляется дискуссионным подход, ставящий строгость уголовного преследования за лесонарушения в зависимость от такого внешнего фактора, как время года.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что уголовное преследование за одни и те же действия ужесточается, если лесонарушение совершено в зимний период. Данный подход объясняется тем, что зимой рубка дерева объективно облегчена в силу естественного прекращения вегетации и снижения влажности древесины. Однако с точки зрения принципа равенства всех перед законом (ст. 19 Конституции РФ), постановка ответственности в зависимость от времени года представляется необоснованной и вступающей в противоречие с конституционными основами правосудия. Более глубокий анализ теории уголовного права и процесса приводит к выводу, что даже за особо тяжкие преступления, связанные с умышленным лишением жизни человека (ст. 105 УК РФ), практика уголовного преследования не ставится в зависимость от времени года. В связи с этим возникает обоснованное сомнение в обоснованности утверждения, что рубка одного дерева 1 декабря причиняет ущерб экологии в большей степени, чем рубка того же дерева, совершенная за несколько минут до наступления зимнего периода. Квалификация деяния и размер ответственности должны определяться степенью общественной опасности содеянного, а не календарной датой.

Предвидя возможные возражения, можно отметить, что за преступления, совершенные в условиях военного времени, в период чрезвычайных происшествий, стихийных бедствий законодатель последовательно придерживается логики ужесточения ответственности. Однако согласиться с допустимостью аналогии между указанными обстоятельствами и зимним периодом нет оснований. Зимний период не является обстоятельством, изменяющим характер общественной опасности рубки, и не может автоматически увеличивать размер причиненного вреда.

Применительно к диспозиции ст. 260 УК РФ следует заметить, что ее конструкция не содержит отсылки к нормативным правовым актам, регламентирующим правила лесопользования и содержащим алгоритм расчета ущерба. При этом правоприменение по ст. 260 УК РФ фактически базируется на подзаконных нормативных актах (в частности, Постановлении Правительства РФ № 1730[1]), прямое указание на которые в тексте уголовного закона отсутствует. Это создает предпосылки для правовой неопределенности. Уже на этом основании представляется возможным утверждать, что диспозиция названной статьи УК РФ требует законодательной доработки, в том числе и из-

[1] Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства: постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730: с изм. и доп. // СПС Консультант Плюс.

за того, что в ней нет четких отсылок к другим нормативным правовым актам (например, к Правилам), по аналогии со ст. ст. 246-249 УК РФ. Отметим, однако, что специалисты справедливо пишут, что для правильной квалификации по ст. 260 УК РФ «необходимо обратиться к достаточно обширному базовому законодательству» [2, с. 82].

Следует отметить, что практика правоприменителей различных органов следствия одного региона не отличается единообразием и зависит от сложившегося алгоритма составления обвинения, выработанного с учетом ранее рассмотренных судами дел. Формула обвинения часто содержит ссылку на перечень нормативных правовых актов либо основывается на одном Постановлении Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730. Данная ситуация свидетельствует о наличии правовой неопределенности.

Сложившаяся практика обязательного привлечения при осмотре места происшествия специалистов (лесничих), использующих мерную вилку для определения диаметра пней с последующим расчетом ущерба по среднему диаметру, не отвечает принципу индивидуализации наказания и полноты установления обстоятельств дела. Вместе с тем, Методические рекомендации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730, легализуют этот способ. Однако по смыслу закона объем пня должен устанавливаться с максимальной точностью. Кроме того, при расчете ущерба применяется положение тех же Методических рекомендаций, согласно которому «доли» рубля округляются в сторону увеличения, что вступает в противоречие с правилом о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ).

Детального анализа заслуживает и методика определения объема срубленных деревьев. Согласно п. 2 Приложения № 4 Постановления Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 для определения объема срубленного ствола применяется диаметр на высоте 1,3 метра от шейки корня. В случае отсутствия ствола производится измерение диаметра пня в месте спила, который принимается за диаметр ствола на высоте 1,3 метра. Данное положение представляется верным, однако, как показывает анализ правоприменительной практики, указанный алгоритм практически не применяется.

Так, за период с 2020 по 2025 гг. не выявлено примеров последовательного применения указанного алгоритма, поскольку расчет ущерба производится специалистами лесничеств исключительно по усредненному объему пня, даже при наличии на месте вершин деревьев и сортиментов.

Решение данного вопроса представляется возможным, в том числе, путем дополнения ст. 260 УК РФ специальным примечанием о порядке расчета ущерба, что позволит устранить риски необоснованного завышения суммы ущерба и, как следствие, риск незаконного уголовного преследования.

Проиллюстрировать данную проблему можно на конкретном примере. Если лицо совершило незаконную рубку, стоимость которой по факту составляет 10 050 рублей, то применение методики усредненного расчета не гарантирует отсутствия погрешности, способной сместить сумму как в меньшую, так и в большую сторону. Погрешность даже на указанные 50 рублей 01 копейку может иметь критическое значение для квалификации деяния как уголовно наказуемого либо малозначительного (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Данное

обстоятельство отсылает к положениям ст. 8 и ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния и не гарантирует защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Таким образом, выявленные пробелы в законодательной технике и правоприменении требуют вмешательства законодателя с целью реализации принципов законности и справедливости. Представляется необходимым внесение следующих изменений в действующее законодательство:

1. Дополнить диспозицию ст. 260 УК РФ прямой бланкетной отсылкой к нормативным правовым актам, регулирующим правила лесопользования и методику расчета ущерба.

2. Ввести примечание к ст. 260 УК РФ, устанавливающее единый порядок расчета ущерба, причиненного лесным насаждениям, с целью устранения противоречий и неясностей в правоприменительной практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юрков С. А., Мельникова А. М. Проблемы квалификации незаконной рубки лесных насаждений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2. С.295-298.

2. Васильева Я. Ю. Незаконная рубка лесных насаждений: вопросы квалификации и наказания // Гуманитарные, социально-экономические, общественные науки. 2018. № 8. С.81-84.

УДК 340.114.5

Афимченко Ю. А., курсант 2 курса
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель –
кандидат педагогических наук, доцент, С. В. Калашникова

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ

Современная Россия сталкивается с кризисом нравственных ориентиров, обусловленным комплексными преобразованиями в экономической, политической и культурной сферах. Уменьшается воспитательное влияние культуры, искусства и образования, что негативно сказывается на формировании патриотического сознания у молодежи. Остроту ситуации усиливают распространение таких негативных явлений, как индивидуализм, агрессивность и апатия, особенно ярко проявляющихся среди молодого поколения [1]. Данная проблема приобретает особую значимость в структурах органов внутренних дел МВД России и Вооруженных Сил, где молодые люди несут ответственность за защиту государства. В связи с этим, актуальным становится изучение того, какие нравственные и патриотические ценности привносят будущие офицеры в военную среду, а также поиск эффективных методов развития их патриотического сознания.

Исторически Россия была страной, в которой высоко ценились такие качества, как верность долгу, мужество, стойкость и жертвенность. Именно эти черты характера были присущи русским героям, защитникам Отечества. Примеры героизма и самоотверженности, проявленные в ходе многочисленных войн и конфликтов, стали частью национального самосознания. Формирование патриота требует такого подхода, который будет сочетать в себе интеллектуальное, эмоциональное и нравственное развитие. Настоящий курсант должен воспринимать службу не только как исполнение долга, но и как выражение глубокой привязанности к родине и её традициям.

Главная цель патриотического воспитания будущих специалистов правоохранительной деятельности - возрождение гражданственности и патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, развитие личности обучающегося, обладающего важнейшими активными социально значимыми качествами, способного проявить их в созидательном процессе в интересах общества, в укреплении и совершенствовании его основ [2].

Процесс воспитания является одним из важнейших в системе проблемных вопросов становления личности сотрудника полиции, и в сегодняшних реалиях, характеризующихся неоднозначными процессами в экономической дезинтеграции, наиболее остро встает вопрос формирования его патриотического сознания [3, с. 339]. Система профессиональной подготовки сотрудников ОВД образовательных организаций МВД России уделяет значительное внимание педагогическим аспектам нравственного формирования личности. Проведенный нами опрос среди обучающихся 2 курса Факультета подготовки сотрудников полиции и следователей показал, что большинство респондентов (95%) считают, что укрепление патриотизма посредством организации военно-патриотических мероприятий является важным фактором, который способствует формированию чувства гордости за свою страну, уважения к её истории, традициям и государственной символике. Участие в торжественных мероприятиях с поднятием Государственного флага Российской Федерации под Государственный гимн Российской Федерации, посещение экспозиций музеев, акций памяти, посвященных погибшим героям, изучение подвигов защитников Отечества на тематических лекциях и семинарах развивает ценностное отношение к историческому наследию России.

В БЮИ МВД России переменный состав ежедневно знакомится с актуальными событиями политической жизни страны, культурными достижениями, национальными обычаями и традициями, что вырабатывает у них ответственную гражданскую позицию и чувство долга. Особое внимание уделяется участию курсантов в государственных праздниках и официальных мероприятиях, таких как Парад Победы 9 мая, конкурсные программы, посвященные Дню защитника Отечества и Дню России. Подобные мероприятия воспитывают у будущих правоохранителей глубокое понимание роли в обеспечении обороны страны, важности сохранения исторической памяти, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите Родины. Деятельность всех структурных подразделений института направлена на углубление патриотических убеждений, совершенствование профессиональных качеств и воплощение идеи служения Отечеству.

Формирование патриотического сознания в образовательных организациях МВД России представляет собой многоуровневый и комплексный педагогический процесс. Он опирается на сознательное отношение к исторической памяти, героическим страницам истории России, культурным ценностям нашей многонациональной Родины. Гармонично развитая личность с ярко выраженной гражданской позицией способна взять ответственность за судьбу своей страны, подчинить свои личные интересы общественным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Разбегаев П. В. Патриотизм как ключевой фактор воспитания: нормативно-правовой аспект // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5 (90). С. 148 – 150

2. Демина Л. В. Традиционная народная культура в воспитании молодежи // Вестник ТГУ. 2009. № 8(76). С. 193-197.

3. Мальченкова В. В Патриотическое воспитание в профессиональной подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 11-2. С. 337-341.

УДК 343.2

Баекенов Э. М., Бургумбаева Е. А.,
студенты 4 курса юридического факультета
УО «Alikhan Bokeikhan University»
Научный руководитель –
магистр права, преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин юридического факультета
УО «Alikhan Bokeikhan University» Е.Е. Тайжанова

РОЛЬ МИКРОСОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ ПОДРОСТКОВ В ФОРМИРОВАНИИ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Микросоциальная изоляция подростков – одно из ключевых условий, повышающих риск формирования криминального поведения. Ограниченность доверительных контактов в семье, дефицит поддержки со стороны сверстников и отсутствие включенности в социально значимые группы усиливают эмоциональную нестабильность, фрустрацию и склонность к девиантным стратегиям поведения [1-5].

В условиях изоляции подростки чаще оказываются под влиянием асоциальных интернет-сообществ, субкультур или случайных групп, способных подталкивать к противоправным действиям, предлагая иллюзорное чувство принадлежности и признания. Теоретический анализ показывает, что механизмы криминализации в период изоляции формируются через нарушение процессов

социализации, снижение уровня самоконтроля, ослабление моральных норм и поиск альтернативных источников эмоциональной компенсации [6].

Наиболее значимыми факторами становятся неблагоприятный семейный климат, школьная дезадаптация, буллинг и отсутствие позитивных моделей поведения. При этом изоляция не является первопричиной, но усиливает воздействие других виктимизирующих и криминогенных факторов.

Практические подходы профилактики включают ранее выявление признаков социальной изоляции, формирование поддерживающей школьной среды, работу с семьей, развитие программ наставничества и вовлечение подростков в конструктивные формы деятельности. Эффективными выступают междисциплинарные модели профилактики, объединяющие педагога, психолога, социального работника и представителей правоохранительных органов. Комплексная работа позволяет смягчить последствия микросоциальной изоляции и снизить вероятность криминализации подростков, обеспечивая условия для их устойчивой социальной интеграции.

Понятие микросоциальной изоляции включает различные формы - социальную, эмоциональную, школьную и семейную. Социальная изоляция проявляется в отсутствии близких и поддерживающих контактов со сверстниками и взрослыми.

Несовершеннолетнее лицо физически может находиться в коллективе, ежедневно посещать школу, участвовать в занятиях, однако при этом чувствовать себя одиноким и отстраненным. В подобных ситуация он избегает активного участия в групповых делах, не формирует устойчивого круга общения, не имеет значимых социальных ролей.

Эмоциональная изоляция еще глубже затрагивает внутренний мир подростка: он не получает необходимого отклика и понимания со стороны родителей или иных взрослых, не ощущает себя услышанным и принятым. Даже при внешней включенности в семейную жизнь подросток воспринимает отношения как формальные, что приводит к замкнутости, снижению доверия и формированию устойчивого чувства одиночества.

Связь изоляции с девиантностью подробно объясняется рядом теоретических подходов [7]. Согласно теории социальной дезинтеграции, ослабление или разрушение социальных связей приводит к снижению эффективности социального контроля и делает индивида более восприимчивым к девиантным нормам. Представитель подростковой группы, лишенный поддержки семьи и школы, теряет ориентиры и начинает искать альтернативные группы, которые могут восполнить потребность в принадлежности. Нередко такими группами становятся компании с асоциальными и криминальными установками. Теория аномии, предложенная Э. Дюркгеймом и развитая Р. Мертоном, рассматривает девиантное поведение как реакцию на ситуацию нормативной неопределенности или недостижимости социально одобряемых целей [8].

Изолированный подросток зачастую ощущает свою «не включенность» в систему возможностей: он не видит для себя перспектив развития, не получает поддержки в достижении целей и поэтому может выбирать пути,

противоречащие установленным нормам. В ситуации внутреннего напряжения и отсутствия ясных ориентиров отклоняющееся поведение становится способом самоутверждения или выражения протеста.

Согласно теории привязанности Джона Боулби, эмоциональная безопасность и надежные отношения с родителями определяют способность несовершеннолетнего формировать доверительные отношения и регулировать свое состояние. Дефицит эмоциональной привязанности ведет к формированию недоверия, повышенной тревожности и агрессивности. Подросток, не имеющий «надежной базы» в лице родителей, нередко ищет замену в уличных компаниях, субкультурах или неформальных группах, где он получает хотя бы имитацию поддержки и принятия.

Субкультурные теории дополняют эту картину, объясняя, что лица подросткового возраста, изолированные от официальных институтов социализации, особенно восприимчивы к нормам групп, противопоставляющих себя обществу. Асоциальные субкультуры предлагают простые способы получения статуса, признания и включенности – через нарушение правил, демонстрацию силы, участие в рискованных действиях. Для подростка, испытывающего дефицит признания, такие нормы оказываются привлекательными.

Отдельного внимания требует феномен цифровой изоляции. В современном обществе многие несовершеннолетние уходят в виртуальное пространство, заменяя реальные контакты онлайн-коммуникацией.

Отсутствие полноценного социального окружения приводит к формированию дефицита социальных навыков, снижению способности к эмпатии и принятию социальных нор, что значительно повышает вероятность вовлечения несовершеннолетнего в противоправные действия. Школьная изоляция отражает проблемы включенности подростка в образовательную среду. Она может быть следствием травли, конфликтов с учителями, неуспешности или чувства отчуждения от школьного коллектива. Подросток, который избегает участие в школьных мероприятиях, не взаимодействует со сверстниками и негативно относится к учебному процессу, оказывается лишен важного источника позитивного социального опыта.

Семейная изоляция возникает в условиях эмоционально холодной, конфликтной или дистанционной модели воспитания, когда родители не вовлечены в жизнь ребенка. При этом подросток может жить в полной семье, но ощущать отсутствие эмоциональной близости и поддержки, что нередко приводит к отчужденности и попыткам найти понимание в других, порой небезопасных, социальных средах.

Изоляция становится фоном для поиска компенсаторных форм поведения: несовершеннолетний может стремиться к рискованным действиям, демонстративному нарушению правил или участию в асоциальных компаниях, где хотя бы временно ощущает принадлежность и признание. Так, в своем исследовании «Уникальные и взаимодействующие эффекты привязанности к родителям и школе на делинквентность подростков» Элина Сабатин, Мелисса

Липпольд и Кирстен Кайнц анализируют, как связь с родителями и школой влияют на преступность подростков [9]. С помощью продольных данных было выявлено, что более слабые связи с родителями и школой коррелируют с более высокой частотой делинквентного поведения, что в свою очередь подтверждает, что отсутствие такого рода крепких связей выступает одним из факторов риска.

Также с формированием асоциальных и криминальных группировок из альтернативы среды. Несовершеннолетние, испытывающие изоляцию, склонны искать принадлежность к коллективам, где они могут получать внимание, поддержку и через девиантные формы взаимодействия. Влияние группы проявляется через давление сверстников, внушение необходимости соответствовать нормам коллектива, а также через моделирование противоправных действия как социально одобряемых.

В результате подросток, стремясь быть принятым и значимым, может постепенно усваивать криминальные и асоциальные модели поведения. Особенно опасно, когда такая группа обладает устойчивой структурой и внутренними ритуалами, закрепляющими нормы девиантного поведения, что значительно усложняет дальнейшую социализацию подростка в рамках общества.

Следующий механизм касается психологических последствий изоляции, которые усиливают склонность к противоправным действиям. Чувство тревожности, одиночества и социальной фрустрации способствует развитию агрессивных и импульсивных реакций. Профилактика данного явления требует комплексного подхода, направленного на формирование поддерживающей социальной среды, укрепление системы межличностных связей и создание условий для эмоционального, социального и личностного развития несовершеннолетних [10]. Эффективные меры включают работу на уровне школы, семьи и индивидуального сопровождения подростков, находящихся в группе риска. Эти меры не только предупреждают формирование изоляции, но и снижают вероятность возникновения девиантных и преступных форм поведения.

Практика показывает, что чем меньше начинается профилактическая работа, тем выше ее результативность, поскольку многие проблемы, связанные с изоляцией, ярче проявляются именно в подростковом возрасте, когда потребность в принадлежности и социальной поддержке наиболее значима. Эффективная профилактика способствует формированию у подростков способности к саморегуляции, социальному взаимодействию и адаптации, что является важнейшим условием успешной социализации и предупреждения преступности в молодежной среде. Если подробнее рассматривать, то профилактика должна быть направлена на восстановление и укрепление тех самых микросоциальных связей, нарушение которых и создает основу для криминализации [11]. Практические подходы в этой сфере требуют системности, длительности и опоры на реальные механизмы воздействия подростка с ближайшим окружением. Эффективная профилактика начинается с создания условий, в которых подросток не остается один на один с чувствами отчужденности и ненужности. Один из ключевых практических подходов –

развитие в образовательной среде программ, формирующих навыки социального взаимодействия и эмоциональной устойчивости. Включение в школьную программу занятий, направленных на обучение несовершеннолетних к конструктивному общению, разрешению конфликтов, распознаванию собственных эмоций и снижению уровня социальной тревожности, способствует формированию у них уверенности в том, что они способны строить здоровые отношения.

Не менее значимым направлением профилактики является развитие внеурочной активности – спортивных секций, учебных клубов, творческих студий, волонтерских групп, - доступных вне зависимости от социального положения семьи. Подростки, которым удается реализовывать свои способности в конструктивной среде, значительно реже испытывают потребность доказывать свою значимость через рискованные или противоправные действия. Важно понимать, что такая активность работает не только как занятость, но и как система новых социальных связей, которые постепенно вытесняют те негативные контакты, что подталкивают подростка к делинквентному пути. Для лиц подросткового возраста, у которых признаки микросоциальной изоляции уже выражены, необходимы более целевые формы работы – индивидуальное наставничество и малые групповые программы поддержки. Наставничество, основанное на регулярных встречах подростка со взрослым, способным стать для него значимой фигурой, помогает выстроить доверительные отношения и формирует у подростка ощущение опоры. В этой модели взрослый не заменяет родителей и не выполняет роль контролера; его задача – быть стабильным, предсказуемым присутствием в жизни несовершеннолетнего, помогающим ему разобраться в собственных трудностях, определить личные цели и научиться выстраивать конструктивные социальные связи. Практика показывает, что такой подход особенно эффективен для ребят, испытывающих отчуждение в семье или школьном коллективе: наличие хотя бы одного устойчивого социального контакта резко снижает вероятность ухода в криминальное окружение.

Отдельное направление практической профилактики – работа с семьей. Без участия семьи добиться устойчивого эффекта практически невозможно, поскольку именно в семейной среде формируются базовые модели поведения. Семейно-ориентированные программы, включающие консультации, мини-тренинги и практические занятия по улучшению коммуникации между родителями и ребенком, помогают устранить те внутренние конфликты и недопонимания, которые нередко лежат в основе изоляции подростка. Многие семьи не замечают или недооценивают проявления социальной изолированности – замкнутость, агрессия, избегание общения – списывая их на «переходный возраст». Вовлечение родителей позволяет не только повысить их чувствительность к подобным сигналам, но и создать в семье условия, при которых подросток ощущает поддержку и защищенность, а значит - меньше нуждается в поиске внешних, возможно криминогенных источников признания.

Современные практические подходы к профилактике также учитывают важность цифровой среды, в которой несовершеннолетний проводит

значительную часть своей жизни [12]. Игнорировать онлайн-пространство невозможно, поскольку именно там формируются новые формы микросоциальных связей. Поэтому профилактика должна включать элементы цифровой грамотности: обучение подростков безопасным моделям поведения в сети, развития навыков критического восприятия контента, формирование понимания различий между позитивными и токсичными онлайн-сообществами. Создание безопасных, развивающих цифровых площадок – например, школьных медиаклубов, креативных онлайн-проектов, - помогает подросткам найти конструктивное пространство для самовыражения, снижая привлекательность маргинализированных групп в сети. Также важной составляющей практической работы является систематический мониторинг состояния несовершеннолетнего.

Регулярный мониторинг делает профилактику не реактивной, а проактивной, то есть предотвращает развитие негативных тенденций, вместо того чтобы бороться с уже сформировавшимся девиантным поведением. В целом практические подходы к профилактике микросоциальной изоляции несовершеннолетних лиц, рассматриваемые в контексте криминального поведения, должны опираться на комплексную и многоуровневую стратегию. Укрепление значимых социальных связей выступает ключевым условием успешной социализации, формируя у несовершеннолетних способность к саморегуляции, ответственному поведению и позитивному взаимодействию с обществом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арефина М.С. Изучение личности несовершеннолетнего, преступившего закон: Учебное пособие. Архангельск: КИРА, 2016. 69 с.
2. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовой плюрализм в оценке делинквентности: проблемы онтологической сущности в российском и зарубежном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 5. С. 3-6.
3. Васкэ Е.В. Несовершеннолетние правонарушители: типология, методы психологического взаимодействия и коррекции: Научно-практическое пособие. Нижний Новгород, 2020. 204 с.
4. Вэтра А.В. Самоотношение подростков в условиях принудительной изоляции: Дисс. ... канд. психол. наук. Рязань, 2021. 187 с.
5. Вэтра А.В., Ганишина И.С., Марьин М.И. Психологические особенности самоотношения несовершеннолетних, подозреваемых, обвиняемых, осужденных за насильственные преступления // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 91–102.
6. Авдеев В.А. Отягчающие обстоятельства в системе общих начал назначения наказания // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1. С. 80-86.
7. Вэтра А.В., Ганишина И.С., Сорокоумова С.Н. Формирование позитивного самоотношения у несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных: Монография. Ульяновск: Зебра, 2022. 166 с.

8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006.
9. Sabatine, E., Lippold, M., & Kainz, K. Unique and interacting effects of parent and school attachment on adolescent delinquency. Journal of Youth and Adolescence, 2017.
10. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 2010.
11. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 340.1

Балданова Б. Н., курсант 1 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент О.А. Авдеева

ГОСУДАРСТВО КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Государство как политико-правовая организация современного общества детально исследуется учеными на страницах специальной литературы [1-5]. При этом авторы уделяют пристальное внимание исследованию проблем суверенитета, централизации и вертикали власти [6-8].

Однако в этой связи следует заметить, что именно государство как политико-правовая организация современного общества определяет меру его влияния на условия жизнедеятельности общества и соответствующий уровень его развития. Как отмечают специалисты на каждом этапе государственно-правового развития России были присущи определенные особенности, отражающиеся на уровне благосостояния общества.

За всю историю изучения государства были сформулированы различные понятия о государстве. Выработанные и сформулированные учеными и мыслителями понятия о государстве можно систематизировать следующим образом. Государство рассматривается как политическая организация общества, обеспечивающая единство и целостность народонаселения в рамках установленных территориальных границ путём создания государственного аппарата власти и введения мер государственного принуждения.

В обществе в процессе эволюционного развития складываются разные правовые отношения. Ввиду этого общество начинает функционировать и динамично развиваться. Учитывая формирование государства, помимо названных отношений дополнительно возникают иные виды отношений, в том числе политические, управленческие, административно-территориальные отношения и др.

Каждое государство распространяет свои публично-властные отношения на определенную территорию, которая подлежит охране. Государственная власть распространяется в пределах территории на все проживающее население, которое обращается в подданство, означающее обязательность уплаты налогов сборов.

Государство, будучи основным элементом в политической системе общества, обладает признаками, позволяющими устанавливать определенные правила для участников политической системы. Такой подход обеспечивает сохранение общественного и введение правового порядка в обществе. При этом государственная власть охватывает все сферы жизнедеятельности общества.

Между тем государство, занимая центральное место в политико-правовой организации современного общества, наделяется верховной властью и регулирует общественные отношения, обеспечивая охрану прав, свобод и законных интересов граждан. В этой связи актуализируется постановка целей по обеспечению суверенитета органов публичной власти и территориального пространства.

Суверенное государство вправе самостоятельно решать вопросы по определению направлений социальной и правовой политики, решению проблем внешнего и внутреннего характера. Единство суверенной публичной власти на территории страны обеспечивается путем централизации, когда используется вертикаль власти и все решения следуют от высших органов исполнительной власти к региональным и местным органам.

Современное государство отличается от других политических организаций с учетом новых признаков и свойств публичной власти. Согласно данным ООН, в мире существует 193 признанных государства, имеющих свои особенности, строящихся на общих и специфических, т.е. национальных принципах власти. Государственная власть обладает суверенитетом, т.е. распространяется на всю территорию страны. Принятые законы действуют повсеместно в отношении для каждого гражданина независимо от национальности, расы и политических убеждений.

Например, Российская Федерация является демократическим федеративным правовым государством. Соответственно, власть в России принадлежит народу. В современный период существует множество подходов к понятию правового государства. Правовое государство – это государство, обеспечивающее господство права, верховенство закона, равенство всех перед законом и независимым судом, в котором признаются и гарантируются права и свободы человека. В основу организации государственной власти положен принцип разделения властей, означающий, что разграничению подлежат законодательная, исполнительная и судебная ветви власти.

Но чтобы глубже понять государство как социальное явление, следует определить его сущность, заключающуюся в характере принятия законов, их правовой природе и соответствии интересов власти интересам личности. Принципиальное значение имеет осуществление публичной власти, когда законы распространяют действие на каждого гражданина, защищая общесоциальные интересы, а не интересы отдельных групп.

Таким образом, следует заключить, что именно государство, представляя основной элемент политической системы общества, играет ведущую роль в функционировании и развитии общества. Именно государству отводится приоритетная роль в организации и регламентации деятельности большинства политических институтов, объединений и иных субъектов политической системы. Соответственно, именно государство поддерживает и сохраняет законность и правопорядок в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Государство в политической системе общества: особенности и перспективы. Вестник экономической безопасности. 2021 (1) С. 29-35.

2. Иванова Ю.А. Функции современно го российского государства: актуальные аспекты // Государственная служба и кадры. № 4. 2015. С. 33–35.

3. Авдеева О. А. Правовая система России в IX-XII вв. Учебное пособие. Иркутск: Оттиск, 2002. 52 с.

4. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник / М.: Издательство «Зерцало», 2019. 720 с.

5. Соколов Н.Я., Федорченко А.А., Шагиева Р.В. Теория государства и права: учебник / отв. ред. Р.В. Шагиева. М.: Проспект, 2019. 520 с.

6. Авдеева О. А. История отечественного государства и права. Курс лекций. Иркутск: Оттиск, 2005. 292 с.

7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

8. Колошинская Н.В. Развитие идеи правового государства в современном мире и России // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 4 (88). С. 95–98.

УДК 343

Белова А. И., курсант 2 курса ФПС
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
Научный руководитель:
преподаватель кафедры социально -
гуманитарных дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
полковник полиции О.В. Бровчук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО КОНТАКТА С ПОДОЗРЕВАЕМЫМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что следователи, проводя допрос все чаще убеждаются, что давление и запугивание негативно влияют на подозреваемого. Ввиду этого во многих странах переходят на другой подход - сначала наладить доверительный психологический контакт, чтобы

человек почувствовал, что его слушают и уважают. Подход, в основе которого располагается умение следователя наладить доверительный контакт с подозреваемым, приносит наиболее достоверные сведения о преступлении. В данной статье рассматриваются психологические аспекты установления доверительного контакта (раппорта) с подозреваемыми в ходе допроса. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на успех контакта, а также специфике работы с несовершеннолетними.

Понятие доверительного контакта, или раппорта, в юридической психологии занимает центральное место в анализе процесса допроса подозреваемых, поскольку оно определяет эффективность получения достоверной информации без принуждения. Доверительный контакт представляет собой фундаментальный элемент допроса подозреваемого, обеспечивающий переход от конфронтационного взаимодействия к конструктивному обмену информацией. В условиях процессуального принуждения и высокого эмоционального напряжения у подозреваемого возникают естественные барьеры - страх наказания, недоверие к правоохранительным органам, активизация защитных механизмов, без преодоления этих барьеров допрос рискует остаться бесполезным следственным действием. Классическое понимание контакта как целенаправленной, планируемой деятельности по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижение его целей подчёркивает активную позицию следователя [1, с.107]. Другой аспект акцентирует эмоциональную и взаимную составляющую: контакт трактуется как процесс взаимодействия, сопереживания и взаимного понимания, где ключевую роль играет доверие и готовность воспринимать информацию друг от друга [2, с.41]. Такой подход подразумевает, что контакт должен поддерживаться на протяжении всего времени допроса. Эмоциональное сопереживание помогает преодолеть страх и недоверие, способствуя переходу к кооперативному поведению. Динамический характер контакта проявляется в его развитии как процесса взаимной адаптации так как оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а также определяют такие параметры, как темп, ритм общения, основные состояния собеседников, мимику [3, с 485]. Невербальные компоненты играют здесь решающую роль в снижении напряжения и создании ощущения безопасности.

В структурном плане выделяю такие уровни контакта:

1. Поверхностный – формальное общение без эмоциональной вовлечённости;
2. Психологический - эмоциональное расположение и снижение барьеров;
3. Собственно доверительный - глубокая кооперация с высокой готовностью к раскрытию информации.

Психологический контакт предполагает общую эмоциональную настроенность на основе единых целей и интересов [3, с 490]. На начальном этапе контакт часто ограничивается нейтральным обменом репликами, а на более глубоком достигается взаимное доверие, когда подозреваемый воспринимает

следователя не как угрозу, а как фигуру, стремящуюся к объективному установлению обстоятельств. Преодоление барьеров возможно через активное слушание, подстройку по невербальным и вербальным параметрам, нейтрализацию угрозы и акцент на справедливости процесса. В итоге доверительный контакт выступает не вспомогательным элементом, а необходимым условием для эффективного допроса.

Тактико - психологические приёмы при допросе подозреваемого — это специальные способы коммуникации и воздействия, которые помогают следователю установить и поддерживать доверительный контакт, преодолеть сопротивление и получить максимум информации о ходе совершения преступления. Эти приёмы сочетают знания психологии с криминалистической тактикой.

Приёмы делятся на несколько групп:

1. Адаптационные (для снижения напряжения);
2. Мотивационные (для стимулирования откровенности);
3. Эмоциональные (для работы с чувствами);
4. Когнитивные (для активизации памяти и мышления).

К адаптационным приемам относятся нейтральный старт разговора: следователь начинает с тем, не связанных с преступлением: спрашивает о семье, увлечениях, повседневной жизни. Мотивационные приемы направлены на то, чтобы показать подозреваемому выгоды сотрудничества. Разъяснение важности сообщения правдивых показаний часто используется как базовый прием, чтобы человек понял, что честность может облегчить его положение [4]. Эмоциональные приемы в свою очередь работают с чувствами. Проявление искреннего интереса к личности, положительная оценка каких-либо качеств допрашиваемого показывает, что следователь действительно слышит и понимает. Это снижает защитные барьеры и помогает перейти к свободному рассказу. Когнитивные приемы помогают активизировать память допрашиваемого. Важно избегать наводящих вопросов, особенно в начале, чтобы не спровоцировать ложные воспоминания или сопротивление. Особое внимание требуют тактико-психологические приемы при допросе несовершеннолетних подозреваемых. У подростков психика ещё не сформирована полностью: высокая внушаемость, эмоциональная неустойчивость, страх правоохранительных органов, желание казаться «взрослым», быстрая утомляемость. Давление здесь особенно опасно, оно может привести к ложным показаниям или что более страшно - к психологической травме. Для предотвращения этого рекомендуется начинать вести беседы на отвлеченные темы - это помогает снять страх и настроить несовершеннолетнего на общение [4]. Длительность допроса ограничивается (не более 2 часов без перерыва), язык должен быть простой, без сложных юридических терминов. Основными тактическими приемами установления и поддержания психологического контакта при допросе несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых являются: изучение личности подростка, внимание к тому, что он говорит, активное слушание, сдерживание эмоций, самопрезентация

следователя, презумпция доверия, демонстрация искренности, поиск точек согласия [5].

В итоге доверительный контакт – это не вспомогательный элемент, а основа эффективного допроса, позволяющая минимизировать риски и максимизировать результат. Это особенно актуально в современной практике 2026 года, когда акцент смещается на гуманные методы, соответствующие этическим стандартам и требованиям к доказательствам. Необходимо анализировать свои действия после каждого допроса через видеозапись или мнение другие сотрудников о проведённом вами допросе, чтобы корректировать ошибки и развивать навыки. Такие подходы не только повысят эффективность работы, но и сделают процесс более человечным и справедливым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дулов А. В. Судебная психология : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Вышэйшая школа, 1975. с.107 -118.

2. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии : учеб. пособие. М. : БЕК, 1998. с.41-52.

3. Васильев В. Л. Юридическая психология : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2000. с. 485-490.

4. Коновалова В. Е. Психологические особенности допроса несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Основы юридической психологии : учебник / В. Е. Коновалова, В. Ю. Шепитько. Харьков, 2005. URL: https://yurpsy.com/files/ucheb/konovalova2/044

5. Стрельцова Е. В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2007. с. 24 URL: https://www.dissercat.com/content/takticheskie-i-psikhologicheskie-osnovy-doprosa-nesovershennoletnikh-podozrevaemykh-obvinyae

УДК 343.98

Белоногова Е.Н., командир отделения 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, О.В. Трубкина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КАРМАННЫХ КРАЖ

Расследование карманных краж невозможно без системного применения специальных знаний, которые обеспечивают объективность и полноту доказательственной базы. Их использование позволяет выявить скрытые следы, подтвердить контакт между преступником и потерпевшим, уточнить обстоятельства совершения кражи, а также установить подлинность или происхождение похищенного имущества.

Привлечение специалистов проводится как в процессуальной, так и в не процессуальной формах.

Рассмотрим процессуальную форму. Специальные знания реализуются через назначение судебных экспертиз в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ). Наиболее востребованными экспертизами при расследовании карманных краж являются видеотехнические, микрочастиц, трасологические, биологические и товароведческие [1, с. 8,9]. Результаты своевременно назначенных экспертиз способствуют формированию версии о лице, совершившем кражу [2, с. 21]. Эти экспертизы помогают установить, где именно находились подозреваемый и потерпевший в момент кражи, подтвердить наличие физического контакта между ними, определить структуру и состав объектов, оставленных на одежде и предметах, находящихся у потерпевшего.

Что касается непроцессуальной формы, то специальные знания применяются как на более ранних этапах расследования, так и при производстве следственных действий. Следователь взаимодействует со специалистом-криминалистом для выбора подходящих методов фото- и видеофиксации, а также для предварительного исследования найденных частиц и волокон. Такие консультации ускоряют процесс и помогают сформулировать правильные вопросы при последующем назначении судебных экспертиз.

При работе с видеоматериалами при расследовании карманных краж также очень важно использование специальных знаний. Эксперты восстанавливают повреждённые фрагменты, повышают качество изображения и синхронизируют временные метки. Такая работа позволяет определить момент хищения и последовательность действий подозреваемого. Эксперты-трасологи и микрофизики привлекаются для выявления микродеформаций ткани и признаков манипуляции с предметами. Если обнаружены следы кожи или эпителиальных клеток, назначается биологическая экспертиза для идентификации ДНК, сегодня играющая ведущую роль в расследовании [3, с. 114].

От правильной упаковки и маркировки вещественных доказательств во многом зависит эффективность применения специальных знаний. Каждая проба должна храниться в отдельной герметичной упаковке, иметь уникальный номер, указание даты и подписи лица, проводившего изъятие. Нарушение этой цепочки хранения не допускается, так как может повлечь признание доказательств недопустимыми в суде.

Заключения экспертов и специалистов при расследовании карманных краж используются в комплексе с другими доказательствами, а именно показаниями потерпевших и свидетелей, результатами осмотра места происшествия. В случаях, когда экспертные выводы подтверждают наличие микроволокон, совпадающих по структуре с тканью одежды подозреваемого, следователь получает основание для процессуального закрепления доказательств и предъявления обвинения. При противоречиях или необходимости уточнения допускается назначение повторной или дополнительной экспертизы.

Специальные знания помогают не только выявлять следы преступления, но и объяснять механизмы их образования [4, с. 4]. Благодаря экспертным методикам следователь может подтвердить факт физического контакта, установить принадлежность похищенного предмета, определить время и способ вскрытия застёжек или карманов, а также выявить цепочку перемещения вещей от преступника к посредникам.

Заключения специалистов позволяют выявить организаторов преступной деятельности, каналы сбыта похищенного имущества и систему взаимодействия между участниками группы. Таким образом, специальные знания являются универсальным инструментом криминалистических идентификации и диагностики, способствующих раскрытию серийных эпизодов, установлению личности преступников и восстановлению полной картины преступного события. При совершении карманных краж несовершеннолетними, специальные знания существенно расширяются в виде участия в следственных действиях психологов, педагогов, назначении психолого-психиатрических экспертиз.

Использование специальных знаний при расследовании карманных краж представляет собой системную практику, направленную на получение достоверных доказательств и восстановление объективной картины преступления. Своевременное привлечение экспертов, корректное оформление материалов и интеграция результатов экспертиз в доказательственную базу обеспечивают надёжность расследования и его соответствие современным криминалистическим стандартам.

Таким образом, расследование карманных краж имеет комплексный характер, так как требует весьма тесного взаимодействия оперативных подразделений полиции, органов дознания, предварительного следствия, а также умелого сочетания действий с оперативно-розыскными мероприятиями для обнаружения не только карманных краж, но и в первую очередь, лиц, их совершивших, широкого использования деятельности специальных знаний [5, с. 231], научно-технических средств, привлечения к участию в раскрытии и расследовании таких преступлений специалистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архипова И.А. Типичные следственные ситуации и особенности назначения и проведения экспертиз при расследовании краж из хранилищ // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 7-10.

2. Кокорева Л.В. Методика расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Академия управления МВД Российской Федерации. Москва, 2010. 26 с.

3. Кубанов В.В., Шарова Ю.А. Молекулярно-генетическая экспертиза и ее роль в расследовании преступлений // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 5 (51). С. 110-114.

4. Медведева С. В., Копылова О. П., Желудков М. А., Чернышов В. Н. Особенности расследования краж, совершённых с незаконным проникновением в жилище: учебное пособие. Тамбов: Центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2024. 240 с.

5. Трубкина О.В., Лебеденко С.Е., Харченко Д.А. К вопросу о комплексности применения специальных знаний в раскрытии и расследовании незаконного производства и оборота спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 214-231.

УДК

Бобкова М.С.
Рязанский филиал Московского Ордена почета Университета
МВД России им. В.Я. Кикотя
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент Д.В. Теткин

ТАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Миграция является естественным социальным процессом до тех пор, пока она не переходит границы законности. Условиями и причинами проявления преступной деятельности в данной сфере выступают глобализация, социальные и экономические факторы, а также политические реформации, которые оказывают влияние на организацию работы государственных структур, обострения преступности, а также социальной напряженности. Исследование тактических мер противодействия незаконной миграции имеет важное значение для обеспечения национальной безопасности государства и решения указанных проблем.

Актуальность данной темы обусловлена ростом преступлений среди иностранных граждан и лиц без гражданства, что подтверждается данными, предоставленными аналитическим центром МВД России. Согласно аналитической справке, по итогам 3 квартала 2025 года иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 34,1 тыс. преступлений, что на 12,7 % больше, чем за январь – сентябрь 2024 года [1]. При этом наибольшее количество совершаемых преступлений связано с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Таким образом, была осуществлена комплексная работа подразделений МВД России по противодействию незаконного оборота наркотических средств среди мигрантов. Исходя из этого, процесс миграции ужесточился, и количество мигрантов снизилось на 30,1 %.

Современная наука выделяет множество определений незаконной миграции, и каждый автор и исследователь предоставляет свое, но в общей сложности все определения объединяют следующие факторы:

- пересечение государственной границы в обход установленных пунктов пропуска, как говорят пограничники, «по зелёной границе», т.е. нелегальным путем;

- въезд на территорию страны с недействительными документами для осуществления указанных действий.

- заключение фиктивного официального брака, который даёт возможность остаться в той или иной стране и др. [2].

В связи с тем, что процесс развития цифровых технологий и внедрения их в деятельность правоохранительных органов постоянно совершенствуется, вопрос применения информационно-телекоммуникационных технологий (далее ИТТ) в процессе выработки тактических мер противодействия незаконной миграции является также значимым. Это обусловлено возможностями ИТТ, которые не свойственны человеческим способностям.

Некоторые нововведения с использованием ИТТ уже были применены Москве и в Московской области, так с 1 сентября 2025 года в Московском регионе для иностранных граждан действует новое мобильное приложение «Амина». Его главная цель — повышение безопасности в городе. Приложение позволяет нам получать оперативную информацию о местонахождении трудовых мигрантов, прибывающих в Москву и Московскую область. Передача данных о геолокации способствует усилению контроля за безопасностью и профилактике правонарушений со стороны недобросовестных иностранных граждан [3]. Указанное приложение имеет ряд преимуществ, связанных упрощением порядка передачи данных как на территории РФ, так и в государства, из которых прибыли мигранты. Единственным недостатком выступает невозможность использования приложения ввиду отсутствия средств на приобретении смартфонов и других технических средств для применения онлайн-сервисов, а также момент отслеживания местоположения в условиях нестабильной работы сети операторов связи.

Одной из тактических мер противодействия незаконной миграции является использование ИТТ для выявления поддельных документов. Решение данного вопроса основывается на работе искусственного интеллекта, который, используя алгоритмы сравнения, путем анализирования действительных документов и в дальнейшем выявления несоответствий при предъявлении документов на пограничных постах. Применение таких систем на пограничных пунктах позволит ускорить процесс проверки документов, а также определить подлинность внесенных в документы данных, а также правильность их заполнения.

Следующей мерой выступает внесение дополнительных элементов в систему миграционного учета (далее ГС «Мир»), таких как биометрические данные с дальнейшем оснащением пограничных постов технологиями, которые позволят распознавать лица. В настоящее время в ГС «Мир» не заносится информация от стран-партнеров, которая могла бы предоставить возможность для автоматического обнаружения нелегальных мигрантов и предотвращения их незаконной деятельности [4]. В данном вопросе также играет роль международный обмен информацией о лицах-участниках незаконной миграции, подозреваемых в совершении преступления для дальнейшего пресечения их

нахождения на территории Российской Федерации, поскольку по своей сути миграция носит трансграничный характер.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровизации миграционного контроля сталкивается с рядом системных ограничений. В.С. Пацевич справедливо указывает на дилемму: с одной стороны, необходимость более широкого внедрения информационных технологий, с другой — невозможность полного исключения из процедуры должностных лиц миграционных органов [5, 287]. Некомплект штатной численности сотрудников ежегодно отмечается руководством МВД, что снижает эффективность даже при наличии технологических решений.

Таким образом, использование в тактике противодействия незаконной миграции современных ИТТ позволит своевременно выявлять ее субъектов на этапе их въезда на территорию страны, но при условии устранения проблем, связанных с организацией работы правоохранительных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь - сентябрь 2025 года // Министерство внутренних дел РФ URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/72315437/ (дата обращения: 09.02.2026).

2. Кирюхин Артем Викторович Использование информационных технологий в противодействии незаконной миграции // Академическая мысль. 2024. №4 (29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-protivodeystvii-nezakonnoy-migratsii (дата обращения: 08.02.2026).

3. УВД по ЮЗАО: Технологии делают миграционный учет в столичном регионе проще и прозрачнее // Муниципальный округ Ломоносовский. — 2025. — 27 декабря. — URL: https://molomonosovskiy.ru/bezopasnost_poryadok/2025/12/27/17837/ (дата обращения: 12.02.2026)

4. Абдулов М.К. Использование современных информационно-телекоммуникационных систем и противодействие незаконной миграции // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2020/01/91290 (дата обращения: 08.02.2026).

5. Пацевич В.С. Применение цифровых технологий в процессе контроля за соблюдением миграционных правил // Право в эпоху искусственного интеллекта: сборник статей (Тюмень, 17-19 октября 2024). — Тюмень, 2024. — С. 285-288/

УДК 343.98

Богатикова А.С., курсант 3 курса
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова
Научный руководитель-
кандидат юридических наук, М.Д. Назарова

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВЕ

В ходе производства доследственной проверки по делам о преступлениях, совершенных в киберпространстве, трудность представляет применение стандартного алгоритма, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством.

Осмотр места происшествия имеет свои особенности в контексте киберпреступлений. Рассматриваемая категория преступлений осуществляется в рамках так называемого «виртуального пространства», некоторые ученые предлагают рассматривать в качестве места преступления определенный сегмент информационного пространства. Однако, даже при принятии такой позиции, следственные органы сталкивается с проблемой: как можно провести осмотр места происшествия в условиях, когда на киберпространство не распространяются географические и, соответственно, юридические нормы?

Процедура осмотра места происшествия в этом контексте также имеет свои особенности: традиционные методы криминалистической техники оказываются неэффективными, поскольку предметом исследования становятся не материальные, а электронные следы, которые также называют «цифровыми следами» [1, с.376]. Эти следы можно разделить на две группы: активные и пассивные. Активные следы включают информацию, которую пользователь вводит непосредственно, например, личные данные в социальных сетях и на различных сайтах. Пассивные следы представляют собой данные, оставленные пользователем непреднамеренно в результате функционирования программного обеспечения [2, с.165].

Осмотр места происшествия при «традиционных» преступлениях принципиально отличается от осмотра, при совершении преступлений в киберпространстве, поскольку место действия и место воздействия часто расходятся. Во многих случаях, связанных с кибератаками, решающие последствия наступают там, где находится жертва - или, точнее, где находится конечное устройство жертвы и связанные с ним учетные данные, — а не там, где злоумышленник инициировал доступ. В результате следователи, как правило, сосредотачиваются на устройствах, которые им физически доступны, даже если законным квалифицирующим элементом является “информационная система”. На практике взаимодействие с этой системой почти всегда происходит через определенный терминал: смартфон, ноутбук, планшет или другое сетевое оборудование, из которого правоприменители могут извлечь доказательства.

Электронные доказательства могут быть быстро изменены и уничтожены; поэтому своевременная и правильная фиксация имеет особое значение. Они

определяют ключевые характеристики надлежащей записи: эффективность; привлечение специалиста; наличие специализированных устройств для сбора, хранения и воспроизведения таких доказательств. Каждый элемент имеет практическое значение. Эффективность сокращает время, в течение которого данные могут исчезнуть. Участие специалистов сокращает количество процедурных и технических ошибок. Соответствующие устройства и инструменты обеспечивают повторяемость и проверку целостности [2 с.165-167].

Цель сбора доказательств состоит не в том, чтобы просто сохранить “что-то” со страницы или учетной записи, а в том, чтобы сохранить это в форме, позволяющей впоследствии проверить, реконструировать и оценить это третьими лицами. Без дополнительных средств фиксации на более позднем этапе может оказаться невозможным воспроизвести полную ситуацию, наблюдавшуюся во время осмотра. Соответственно, при онлайн-проверке следует использовать несколько взаимодополняющих методов сохранения, где это возможно: запись экрана с синхронизированными временными метками, скриншоты, фиксирующие ключевые состояния, экспорт содержимого страницы или данных учетной записи, когда платформа предоставляет их, и сохранение базового кода или объектов данных, когда это технически и юридически допустимо. Логическое обоснование также носит временный характер: цифровые материалы должны оставаться доступными и пригодными для использования не только сразу, но и в течение долгого времени, чтобы они могли поддерживать юридическую силу, когда разбирательство начнется через месяцы или годы после первоначального события.

Таким образом, осмотр при дистанционном кибермошенничестве требует смещения акцента с географического места на цифровую обстановку, где ключевыми объектами становятся устройство потерпевшего, его учетные записи и каналы связи. Первоочередной задачей выступает предотвращение удаленного воздействия и утраты данных, поэтому критично быстро разорвать сетевые соединения: для мобильного устройства предпочтителен режим полета, при невозможности доступа — экранирование от сигналов, исключающее синхронизацию и удаление.

В целом, осмотр по делам о дистанционном кибермошенничестве требует иной тактики, чем при традиционных преступлениях: центральным объектом становится цифровая среда, а не географическое место. Эффективность расследования определяется скоростью изоляции устройств, полнотой протоколирования и сохранением логов/метаданных в неизменном виде. Соблюдение этих требований снижает риск утраты данных и повышает допустимость электронных доказательств в дальнейшем процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баишев Д.А. Особенности расследования кибермошенничества // Молодой ученый. 2025. 20 (571). С. 375-378.

2. Юлбердин А. А. Проблема производства осмотра места происшествия по преступлениям, совершаемым через сеть Интернет / А. А. Юлбердин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 1, № 3(102). С. 161-169.

УДК 347.9

Бордовская В.В., студентка 3 курса
Юридического института ИГУ,
Мещеряков А.Л. студент 3 курса Юридического института ИГУ
Научный руководитель –
кандидат исторических наук, доцент кафедры
судебного права Юридического института ИГУ, Т.Л. Курас

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ РЕПУТАЦИОННЫХ БЛАГ ОТ ИНТЕРНЕТ-ДИФФАМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Цифровая коммуникация ускорила оборот сведений и увеличила объём публичных сообщений. Репутационные нематериальные блага в сети защищать сложнее: информация быстро расходится, повторные публикации усиливают вред, устранение последствий требует времени. В литературе подчёркивается уязвимость информационной сферы для ложных новостей и публикаций [1, с. 21].

Категория диффамации описывает репутационный вред от трансляции компрометирующих сообщений: Н.А. Фальшина связывает её с распространением фактов, способных повлиять на будущую репутацию предпринимателя [2, с. 10]. Отсутствие легального определения поддерживает неоднозначность термина и осложняет разграничение диффамации и клеветы; в доктрине обсуждают подходы к составу и соотношение охраны достоинства со свободой выражения мнения [3, с. 154]. В разъяснениях Верховного Суда термин «диффамация» исключён из Постановления Пленума от 24.02.2005 № 3[1] в связи с принятием Постановления Пленума от 09.12.2025 № 33[2]; действующая редакция использует формулу о распространении не соответствующих действительности сведений.

Гражданско-правовые средства против интернет-диффамации связаны с реформой и расширением способов защиты нематериальных благ. Изменения главы 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[3] вступили в силу с 1 октября 2013 г.4 Пункт 2 статьи 150 ГК РФ допускает признание факта

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2025 № 33 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) // СПС КонсультантПлюс.

[4] Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

нарушения, опубликование решения суда, пресечение либо запрет действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения. Специальные средства закреплены в статье 152 ГК РФ: пункт 1 допускает защиту деловой репутации после смерти гражданина; пункт 4 предусматривает удаление информации и прекращение распространения, включая изъятие и уничтожение носителей при невозможности удалить сведения иначе; пункт 10 охватывает любые сведения о лице при их несоответствии действительности. Пункт 5 статьи 152 ГК РФ закрепляет удаление и опровержение с доведением опровержения до пользователей сети.

Процессуальная защита в сети осложняется анонимностью, быстрым изменением контента и неопределённостью ролей участников. В доктрине отмечают сложности доказывания распространения порочащих сведений [4, с. 168]. Практика использует исковой порядок при установленном ответчике и особое производство при неустановленном распространителе; Верховный Суд прямо допускает особое производство1. Но в литературе указывают на отсутствие прямого указания в процессуальном законодательстве на возможность рассмотрения данной категории дел в особом производстве [5, с. 46].

Ошибка в определении ответчика ведёт к отказу и выводу о неверном способе защиты2. При требованиях об удалении суд оценивает связь ответчика с управлением ресурсом; при отсутствии статуса администратора домена обязанность удалить сведения не возлагается3, при этом Конституционный Суд рассматривает удаление как способ защиты[4]. Доказывание требует фиксации: нотариус обеспечивает доказательства при риске утраты [6, с. 53]. При этом, удостоверенные нотариусом обстоятельства при соблюдении закона не доказываются повторно (ч. 5 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)5). Суды критически оценивают не верифицированные скриншоты и распечатки6.

При невозможности установить владельца аккаунта протоколы осмотра страниц не подтверждают принадлежность аккаунта конкретному лицу7. В спорах со средствами массовой информации (далее – СМИ) учитывается

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Решение Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 20.02.2024 по делу № 2-207/2024(2-3882/2023) // СПС КонсультантПлюс.

[3] Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 13.06.2023 по делу N 2-1694/2023 // СПС КонсультантПлюс.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // СПС КонсультантПлюс.

[5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[6] Апелляционное определение Вологодского областного суда от 09.09.2025 N 33-4005/2025 (УИД 35RS0010-01-2025-002191-25) // СПС КонсультантПлюс.

[7] Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2023 по делу № 88-37664/2023 (УИД 61RS0006-01-2022-006741-51) // СПС КонсультантПлюс.

месячный срок хранения исходных материалов по статье 34 Закона о СМИ1 и недостаточность одной записи без дополнительных подтверждений. Кассация требует оценивать совокупность доказательств и не допускает формального подхода, включая случаи отказа в обеспечении доказательств2.

В целом анализ показывает, что интернет-диффамация в российском правопорядке требует сочетания материально-правовых и процессуальных решений: несмотря на отсутствие легального определения диффамации и отказ Верховного Суда от самого термина в разъяснениях, действующие конструкции ст. 150 и 152 ГК РФ позволяют выстраивать эффективную защиту через удаление, опровержение и пресечение распространения при одновременном соблюдении баланса со свободой выражения мнения. Реальная результативность такой защиты определяется прежде всего процессуальными факторами: корректным выбором вида судопроизводства (исковое либо особое), надлежащего ответчика и адресата обязанности по удалению, а также качеством доказательственной базы, где ключевое значение приобретают своевременная фиксация контента (в том числе нотариальная), допустимость цифровых доказательств и предотвращение их утраты. Именно поэтому можно сделать вывод, что эффективность гражданско-правовых механизмов против интернет-диффамации зависит не только от нормы как таковой, но и от возможности её процессуальной реализации в условиях анонимности, изменяемости контента и технической опосредованности распространения сведений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Севостьянов В.В., Минеев О.А. О гражданско-правовых механизмах защиты Российской Федерации от диффамации // Legal Concept. 2022. Т. 21. № 3. С. 20–28.

2. Фальшина Н.А. Диффамация в правовом пространстве информационного общества // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8. № 4. С. 9–15.

3. Эдилова Х.В. История развития понятия диффамации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 2. С. 152–154.

4. Рынке Е.Е. Особенности доказывания и доказательств по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации в СМИ // Вестник науки. 2022. Т. 2. № 6 (51). С. 166–170.

5. Кольяков А.М. Особенности рассмотрения судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации на современном этапе // Право и современные государства. 2015. № 3. С. 43–54.

6. Курас Т. Л., Абрамов В. А. Придание нотариусами доказательственной силы информации, размещенной в сети Интернет // Сибирский юридический вестник. 2010. №1. С. 51-56.

[1] Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.08.2021 N 88-13685/2021 (УИД 24RS0041-01-2019-005683-16 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 811.111

Борзученко В.В., курсант 1 курса
Краснодарский университет МВД России
(Ставропольский филиал)
Научный руководитель –
кандидат филологических наук, И.В. Крюкова

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Молодежный язык часто называется сленгом. Сленговые выражения молодого поколения представляют собой особую языковую структуру в рамках современного общения. В первую очередь, это устная коммуникация городских подростков и молодых людей, которая характеризуется уникальными языковыми особенностями. Данная речевая система отличается от специализированной терминологии и жаргона профессиональных групп по своему происхождению и практическому применению. Такая альтернативная форма языка, сформировавшаяся на протяжении длительного времени, активно используется в повседневном общении как в американской, так и в британской версиях английского. Преимущественно молодежная лексика проявляется именно в словарном составе разговорной речи [1, с. 2].

Характерной особенностью речи молодого поколения является интенсивное проникновение в нее элементов арго. Арготическая лексика составляет существенную долю в словарном составе языка молодежи. Это позволяет утверждать, что речь молодых людей активно впитывает слова и выражения из различных социолектов с упрощенной стилистикой. Исследователи языка объясняют такое массовое заимствование арготизмов и жаргонной лексики стремлением молодого поколения использовать более яркие и экспрессивные языковые конструкции. Важно отметить, что зачастую такой выбор слов происходит спонтанно, без какого-либо осознанного намерения - молодежь привлекает исключительно эмоциональная насыщенность и стилистическая специфика подобных выражений.

Стремление молодых людей максимально быстро передать информацию собеседнику приводит к распространению примитивных языковых конструкций. Такая тенденция к упрощению получила развитие с появлением интернет-мессенджеров, СМС-сообщений и электронных писем, что сформировало у молодёжи привычку изъясняться предельно лаконично, словно составляя телеграмму.

Далее представлены распространенные сокращения и аббревиатуры языка SMS, которые были нами выявлены в ходе исследования: ASAP — as soon as possible 'как можно скорее'; FYI — for your information 'для вашего сведения'; IRL — in real life 'в реальной жизни'; LMK — let me know 'дай мне знать'; NVM — never mind 'не бери в голову'; ROFL — rolling on the floor laughing 'кататься по

полу от смеха'; TBH — to be honest 'честно говоря'; WBU — what about you? 'а ты?'. Тот же принцип можно использовать для объединения слов в предложения, к примеру: WERV UBIN? (Where have you been?), SMS abbreviations R GR (SMS abbreviations are great).

Сферы финансов и питания демонстрируют наиболее интенсивное появление новых слов. Метафоричность и символизм занимают центральное место при формировании молодёжного сленга в англоговорящей среде. Глобальная тенденция последних лет – это динамичная трансформация повседневной речи, ключевой характеристикой которой выступает появление свежего молодёжного жаргона. Стремление каждого молодого человека выделиться на фоне как старшего поколения, так и своих более взрослых ровесников, приводит к созданию уникальных обозначений для общеизвестных явлений и предметов.

Молодёжная жаргонная лексика преимущественно концентрируется в тематических областях: быт, развлечения, жилище, гардероб, описание людей и их облика. Характерная черта такой речи — её неофициальный характер, эмоциональность, подчас грубоватая манера выражения. Фактически это лексический пласт, формирующийся на англоязычном фонетико-грамматическом фундаменте. Среди общих механизмов формирования словарного состава выделяют: проникновение иноязычных элементов, формирование сетевого коммуникативного кода, тенденцию к языковой экономии.

Разберем особенности молодежного английского языка на примере сферы музыки и спорта. Что касается музыки, то в этом виде сленга могут использоваться специальные термины, описывающие музыкальные инструменты, жанры музыки или песенные тексты. Некоторые примеры музыкального сленга в английском языке: chops 'умение играть на инструменте'; covers' кавер-версия песни'; chorus 'припев'; groove 'ритм'; hook 'запоминающаяся мелодия или фраза в песне'; jam 'импровизационная игра музыкантов'; riff 'короткий мелодический мотив'; sample 'фрагмент записи, использованный в качестве элемента композиции'; shred 'технически сложное исполнение на гитаре' [2, с. 4348].

Анализ сферы спорта и молодежной разговорной речи показывает, что в этом виде сленга могут использоваться специальные термины, описывающие различные виды спорта, позиции в команде или физические упражнения. Примеры спортивного сленга в английском языке: ace 'отличный сервис в теннисе или волейболе'; benchwarmer 'игрок, который не играет в основной команде'; blowout 'ситуация, когда одна команда значительно опережает другую'; clean sheet 'ситуация, когда вратарь не пропускает мяч в футболе или хоккее'; doubleheader 'две игры, которые проходят в один день'; home run

Сленговые выражения делают общение ёмким и выразительным, давая возможность говорящему ярче раскрывать свои чувства и взгляды. Такая форма диалога обеспечивает оригинальную и быструю передачу информации между собеседниками. Согласно исследованиям Д.С. Голованової, молодежь через

сленг стремится дистанцироваться от окружающего их мира старшего поколения – воспитателей и наставников, ссылаясь на то, что взрослые «не в курсе». Сегодня трудно встретить учащегося, который бы не применял подобную лексику в повседневной жизни. Её ключевыми достоинствами выступают краткость и эмоциональная насыщенность. Таким образом, сленг интегрируется в языковую практику как её неотъемлемый элемент [3, с. 215].

Сленговая лексика выполняет ключевую функцию в формировании групповой идентичности подростков и молодых людей, одновременно служа инструментом самовыражения и механизмом социального объединения в рамках возрастной когорты, при этом демонстрируя характерные черты и актуальные направления развития молодежной субкультуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голованова, Д.С. Влияние интернет-сленга на речевую культуру современной молодежи / Д.С. Голованова, И.Н. Якименкова // Юный ученый. – 2019. – № 3(23). – С. 1-3.

2. Осипчук, О.С. Исследование музыкального сленга в англоязычной и русскоязычной музыкальной среде / О.С. Осипчук, Е.В. Матюшков // Актуальные вопросы лингвистики в современном профессионально-коммуникативном пространстве : материалы VIII Междунар. молодежной науч.-практич. конференции, Омск, 23 апреля 2019 года. – 2019. – С. 4348.

3. Прошанов, А.Е. Анализ перевода сленга в кино в жанре молодежной драмы. Оценка частотности используемых приемов перевода / А.Е. Прошанов // Молодой ученый. – 2023. – № 39(486). – С. 213-217.

УДК 342.951

Ботезату Ю. А., студентка 4 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

ПРАВОТВОРЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обеспечение национальной безопасности является приоритетным направлением современной социальной и государственно-правовой политики Российской Федерации [1-4]. Национальная безопасность является ключевым условием стабильности и суверенитета государства [5-8].

Обеспечение национальной безопасности требует комплексного подхода, включающего разработку, принятие и реализацию нормативно-правовых актов, регулирующих различные аспекты безопасности. Правовая экспертиза таких актов играет важную роль в их совершенствовании, поскольку позволяет выявить возможные противоречия, пробелы и риски.

Нормативно-правовые акты - это официальные документы, принимаемые уполномоченными органами власти, которые содержат общеобязательные правила поведения. В сфере национальной безопасности к ним относятся: законы (например, ФЗ «О безопасности»); указы Президента РФ; постановления Правительства РФ; ведомственные акты (приказы Минобороны, ФСБ, МВД и др.). Указанные документы регулируют вопросы обороны, борьбы с терроризмом, кибербезопасности, защиты государственной тайны и другие аспекты безопасности.

Примерами ключевых нормативно-правовых актов в сфере обеспечения национальной безопасности признаются:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», определяющий основные принципы и направления госполитики в этой сфере.

2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», устанавливающий меры профилактики и борьбы с террористическими угрозами.

3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ» – ключевой документ, задающий приоритеты обеспечения национальной безопасности до 2030 года.

Между тем принятию нормативно-правовых актов в сфере обеспечения национальной безопасности предшествуют определенные этапы их разработки. При этом процесс создания нормативно-правовых актов включает несколько стадий: инициатива и подготовка проекта; обсуждение и согласование проекта; принятие и вступление в законную силу.

Итак, инициатива и подготовка проекта включает:

- определение необходимости регулирования (анализ угроз, пробелов в законодательстве);
- формирование рабочей группы (юристы, эксперты, представители спецслужб);
- разработку текста с учетом международного опыта и конституционных норм.

Обсуждение и согласование представленного проекта предполагает:

- публичные слушания (если требуется);
- внутриведомственное согласование;
- экспертные оценки (научных организаций, правоохранительных органов).

Принятие и вступление в силу означает:

- рассмотрение в Государственной Думе, Совете Федерации (для законов);
- подписание Президентом РФ или главой ведомства;
- опубликование и вступление в силу.

Немаловажное значение имеет правовая экспертиза нормативно-правовых актов. В этой связи стоит отметить, что правовая экспертиза – это анализ нормативно-правовых актов на соответствие: Конституции РФ; международным договорам; системности законодательства.

Особого внимания заслуживают виды назначаемых и проводимых экспертиз. Юридико-техническая экспертиза направлена на проверку правильности формулировок и отсутствие противоречий.

В качестве примера следует привести проверку Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ (ст. 275 - «Государственная измена»)», которая выявила нечеткие формулировки, что потребовало соответствующей доработки.

Определенный интерес представляет антикоррупционная экспертиза, ориентированная на выявление коррупциогенных факторов. Примером является Закон о контрактной системе (44-ФЗ). Следует заметить, что эксперты Министерства юстиции обнаружили коррупциогенные нормы, связанные с закупками для силовых ведомств.

Рассматривая политико-правовую экспертизу, следует отметить оценку влияния принимаемого нормативно-правового акта на государственную безопасность.

Органами, проводящими экспертизу, являются, прежде всего, Министерство юстиции РФ, проверяющее на предмет соответствия Конституции РФ.

Подводя итог сказанному, следует заключить, что правотворчество занимает особое место в решении задачи обеспечения национальной безопасности. Качество законотворческой деятельности положено в основу совершенствования правового регулирования общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности и государства и общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев А.М. Правотворческая политика в сфере безопасности. М., 2020.

2. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Суверенитет государства и правовые меры обеспечения мира и безопасности в национальном праве (ретроспективный анализ) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2025. № 1 (112). С. 9-25.

3. Романов И.Б. Правотворческая политика современного демократического государства: понятие, принципы, стратегия и тактика // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 29.

4. Мазуренко А.П., Дьяченко О.В. Современная правотворческая политика: основные подходы к исследованию // Magyar TudomaneosJornal. № 41. 2020. С. 28.

5. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 102-112.

6. Малько А.В. Мазуренко А.П. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект). М., 2011. С.14-16.

7. Мамитова Н. В. Правовые основы национальной безопасности // Транспортное право и безопасность. 2021. № 4(40). С. 309–310.

8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 343.322

Бугрик И.Р., курсант 2 курса
Дальневосточный юридический институт
МВД РФ имени И.Ф. Шилова
Научный руководитель – Н.В. Подгорная

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА СТ. 275 УК РФ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА»

Актуальность уголовно-правовой политики в сфере противодействия государственной измене обусловлена сложной международной обстановкой и необходимостью эффективной защиты национальной безопасности. Статья 275 УК РФ на сегодняшний день служит важнейшим инструментом обеспечения суверенитета и устойчивости российской государственности. Однако в погоне за усилением репрессивных мер не менее важным остается соблюдение фундаментальных прав граждан, обеспечение определенности и предсказуемости уголовно-правового регулирования, развитие механизмов профилактики и противодействия государственным угрозам.

Современная правоприменительная практика по делам о государственной измене сталкивается с рядом значительных проблем, вытекающих из неопределенности отдельных элементов состава преступления и отсутствия устоявшихся подходов к их толкованию. Данное явление обусловлено тем, что законодательство не всегда содержит четкие, исчерпывающие критерии, позволяющие однозначно толковать отдельные признаки составов преступления. Рассмотрим данные проблемы на примере ст. 275 УК РФ «Государственная измена».

Например, определить, в каком случае нанесенный ущерб действительно является существенным для государственной безопасности, так как категория «существенности» ущерба носит оценочный характер. На практике встречаются случаи, когда суды вынуждены самостоятельно определять, представляет ли то или иное действие реальную угрозу для интересов Российской Федерации. При отсутствии четких законодательных ориентиров это порождает опасность субъективизма: одни и те же действия в разных регионах или различными следственными и судебными органами могут оцениваться диаметрально противоположно. Что, в свою очередь, может приводить к существенно различающимся судебным решениям по схожим обстоятельствам, а также создавать предпосылки для обвинительного уклона, когда даже незначительный или гипотетически возможный вред квалифицируется как существенный.

Отдельной проблемой является неопределенность трактовки понятия «помощи» иностранному государству, иностранной или международной организации либо их представителям. Закон не требует обязательного наступления конкретного результата, выражающегося в фактическом подрыве безопасности государства или причинении прямого ущерба. В ряде случаев для квалификации деяния как государственной измены достаточно установления

самого факта оказания содействия, даже если он не повлек реальных последствий. Это, с одной стороны, позволяет предупредить наиболее опасные деяния на начальных этапах, но, с другой стороны, существенно повышает риск того, что под уголовную ответственность могут попасть действия, которые объективно не нанесли существенного вреда либо вовсе не были реализованы до конца.

На практике это приводит к тому, что в качестве «помощи» расцениваются самые разные действия: предоставление консультаций, перевод информации из открытых источников, участие в коммуникациях с иностранными организациями без должной оценки реальной направленности этих контактов, техническая помощь и иные формы взаимодействия. В таких ситуациях зачастую отсутствует четкая граница между реально опасным поведением и действиями, которые могут быть ошибочно или излишне широко истолкованы органами следствия и суда.

Особое значение приобретает вопрос доказывания субъективной стороны – наличия умысла и осознания лицом характера и последствий своих действий. В судебной практике нередко встречаются примеры, когда обвинительный приговор выносится при неполном объеме доказательств того, что обвиняемый действительно имел намерение причинить вред национальной безопасности и действовал осознанно, а не по неосторожности или ошибке.

Отсутствие исчерпывающих доказательств субъективной стороны приводит к неоправданному расширению сферы уголовной ответственности, снижает качество правосудия, а также способствует возрастанию числа обвинительных приговоров при недостаточной глубине исследования обстоятельств дела. Это порождает серьезные риски нарушения принципов презумпции невиновности и состязательности сторон, а также может негативно сказаться на доверии общества к судебной и правоохранительной системе в целом.

Вопрос совершенствования статьи 275 УК РФ заключается в обеспечении юридической определенности и минимизации возможных злоупотреблений. Развитие уголовного законодательства требует ясного выделения квалифицирующих признаков, систематизации форм государственной измены, а также обеспечения эффективных гарантий защиты интересов личности в рамках уголовного процесса [1, с. 77-91].

Современная доктрина выступает за выработку четких критериев оценки вреда, разграничение умысла и неосторожности, а также интеграцию международных стандартов в правоприменение. Одновременно актуальной задачей остается формирование эффективных профилактических инструментов, в том числе развитие системы внутреннего контроля в государственных и корпоративных структурах, обучение кадров работе с конфиденциальной информацией и мониторинг рисков взаимодействия с иностранными структурами.

Таким образом, действующая правоприменительная практика по статье 275 УК РФ нуждается в дальнейшем развитии единообразных и объективных

критериев оценки существенности ущерба, четкой дефиниции признаков «помощи», а также выработке стандартов доказывания субъективной стороны для обеспечения справедливого и взвешенного подхода к рассмотрению дел о государственной измене [2, с. 21-29].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зорин М.В. Совершенствование российского законодательства о государственной измене в контексте международных стандартов // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 77–91.

2. Кузьмин Н.Е. Государственная измена: судебная практика и проблемные вопросы доказывания умысла // Вопросы правоведения. 2023. № 3. С. 21–29.

УДК 343.98

Буйлов Л.М., курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, О.В. Трубкина

ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЗАДЕРЖАНИЮ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ НЕЗАКОННЫМ СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Раскрытие любого преступления, совершаемого серийно, требует тщательной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Одним из таких деяний типично длящегося характера является незаконный сбыт наркотических средств. Зачастую, расследование данной категории преступлений требует умелой координации действий нескольких подразделений правоохранительных органов. Особое значение в этой связи приобретает задержание, требующее серьезной подготовки, тактической и мощной скоординированности всех задействованных сотрудников полиции, с целью минимизации, в первую очередь, рисков для всех участников мероприятия.

В связи с этим, важным аспектом раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является правильно организованное задержание сбытчиков наркотических средств с учетом того, что задерживаемые могут предпринять попытку скрыться, а также использовать в качестве противодействия сотрудникам подручные предметы или оружие. Без грамотного подхода к планированию задержания и исследования личности преступника, операция по задержанию может оказаться провальной [1, с.164].

Говоря о вооруженных правонарушителях, очевидно, что подобные операции требуют участия специализированных сил для оказания дополнительной огневой поддержки, однако вследствие ряда объективных факторов такое привлечение зачастую оказывается невозможным. Среди таких препятствий можно назвать отдалённость места происшествия, сосредоточение спецподразделений преимущественно в больших населённых пунктах, трудности взаимодействия между ведомствами. Именно поэтому в условиях ограниченного времени и отсутствия возможности привлечь подразделения Росгвардии, задача по физическому задержанию вооружённого нарушителя может быть поставлена перед сотрудниками различных служб полиции, включая участковых инспекторов, работников ГИБДД и нарядов патрульной службы.

Обратим внимание на статистику Главного информационно-аналитического центра МВД РФ. В январе-декабре 2025 года выявлено 214, 8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что что на 8,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. По сравнению с прошлым периодом на 17,6 % возросло число случаев сбыта наркотических средств, увеличился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 68,2 % в январе – декабре 2024 года до 73,9 %[1], что, безусловно, свидетельствует о росте профессионализма виновных, расширению преступной сети, сложностях выявления и соответственного задержания преступников.

Сегодня самым распространённым способом совершения преступления является закладывание наркотических средств в определенной точке, тем самым провоцируя дальнейший сбыт. Данный вид совершения преступления предопределяет новый подход к раскрытию и расследованию таких преступлений, в том числе, производству следственных действий, задержанию. Безусловно важную роль играют специальные мероприятия, направленные на визуальное наблюдение, изучение личностных характеристик, идентификацию лиц, максимальное установление всех возможных членов группы, выбор оптимального времени задержания с позиций возможности доказательства сбыта необходимого по количеству вещества.

Для тщательного анализа тактики задержания и выявления существенности подготовки, считаем целесообразным разделить его на 3 этапа: подготовительный, рабочий и заключительный.

Подготовительный этап задержания обуславливает изучение лиц, которые будут подвергаться задержанию; установку времени и места задержания; выбор членов группы задержания; определение их основных обязанностей и ролей; инструктаж по мерам личной безопасности, а также повторение законодательных норм, регулирующих право применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия; оснащение сотрудников, участвующих в задержании, специальными средствами и оружием.

[1] Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 21.01.2026 г.).

Изучение задерживаемых лиц подразумевает сбор доказательственной базы, характеризующего материала, доведение до участников процессуального действия деталей события, в котором виновный подозревается, места его проживания, возраста, наличия у него в собственности транспортного средства. В данный этап необходимо включить результаты взаимодействия органов следствия с оперативными подразделениями, направленного на выявление данных обстоятельств посредством производства ОРМ, в том числе, выяснения конструктивных особенностей места жительства задерживаемого лица, проживания в нем иных лиц. При этом сотрудники оперативных подразделений должны узнать, имеется ли у задерживаемого гражданина огнестрельное оружие или оружие, с помощью которого оно может оказать сопротивление [2, С.213].

Правильное установление времени и места задержания в тактическом аспекте играет очень важную роль. Целесообразно планировать задержание таким образом, чтобы застать преступника врасплох, то есть неожиданно для него и втайне от его сообщников. Следует учитывать и время суток, нежелательно проводить задержание на открытой территории ночью и на неосвещенных участках местности, если нет возможности заблокировать район с помощью привлекаемых сил. Темнота может значительно затруднить взаимодействие групп и способствовать бегству преступника.

Также важным тактическим моментом будет служить взаимодействие с подразделениями специального назначения, задача которых фактическое удержание, доставление лица в отдел полиции, для дальнейшего производства процессуальных действий. При этом с сотрудниками специальных подразделений тесно взаимодействуют сотрудники оперативных подразделений, которым необходимо дать все установочные данные по задерживаемому объекту. Поэтому сбор информации является важнейшим подэтапом подготовительного этапа задержания.

При задержании в жилом помещении необходимо изучить планировку, входы и выходы, пожарные лестницы, лифты, места укрытия. При подготовке задержания на открытой местности или в населенном пункте можно изучить рельеф с помощью беспилотных летательных аппаратов, топографической карты, снимков со спутника.

Рабочий этап предполагает, что все подразделения будут работать как единый организм и все поставленные задачи перед каждым сотрудником полиции будут выполнены.

Заключительный этап задержания обуславливается правильностью заполнения процессуальных документов и доставлением лица в отдел полиции для дальнейшей работы.

Таким образом, задержание представляет собой многогранный процесс, сочетающий в себе подготовку и крайне высокую степень взаимодействия между всеми подразделениями полиции, в особых случаях может осуществляться в межорганизационной взаимосвязи подразделений, а технические и тактически верные мероприятия, предшествующие его осуществлению, являются залогом результативности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ферзилаева С.Д. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2002. № 2 (20). С. 163-165.

2. Юсифов Р. Г., Цонева А.Г., Комнатная Ю. А. Тактика деятельности органов внутренних дел по задержанию вооруженных преступников // Вестник науки. 2025. № 3 (84). С. 211-216.

УДК 343

Василева С.А., курсант 2 курса ФПС,
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
Научный руководитель:
преподаватель кафедры социально-
гуманитарных дисциплин
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
майор полиции Кирюхина Ю.В.

ВЛИЯНИЕ БЕДНОСТИ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Статья посвящена анализу влияния бедности на уровень преступности. Взаимосвязь между социально-экономическими факторами, такими как бедность и неравенство, и уровнем преступности является одной из наиболее острых и фундаментальных проблем, стоящих перед современным обществом и криминологической наукой.

В условиях глобализации и растущей социально-экономической дифференциации во многих странах мира, понимание механизмов, посредством которых экономическое неблагополучие трансформируется в криминальное поведение, приобретает критическое значение. Бедность не только подрывает социальную стабильность и качество жизни населения, но и выступает мощным катализатором девиантного и противоправного поведения, создавая системные угрозы общественной безопасности.

Теоретическое влияние бедности на уровень преступности объясняется совокупностью взаимосвязанных экономических, социальных и институциональных механизмов, которые действуют одновременно и по-разному в зависимости от контекста. С экономической точки зрения ключевую роль играет модель рационального выбора: потенциальный правонарушитель сравнивает ожидаемую выгоду от преступления и ожидаемые издержки (вероятность поимки и строгость наказания) с доходами и возможностями законной деятельности. Падение легальных доходов, высокая безработица и отсутствие перспектив делают преступные альтернативы относительно более привлекательными, даже небольшой доход от имущественного преступления может иметь для бедного человека значительную маргинальную полезность. [1,

с. 2] Таким образом, абсолютная бедность повышает экономическую мотивацию к совершению имущественных правонарушений.

Социологические подходы дополняют экономическую картину: теория напряжения и теория социальной дезорганизации показывают, что бедность не только уменьшает легитимные возможности достижения общественных целей, но и разрушает механизмы общественного контроля. [2, с. 1] Когда общество предъявляет одинаковые материальные и статусные требования, а доступ к образованию, работе и социальным лифтам ограничен для бедных слоёв, возникает напряжение, которое может быть разрешено девиантными стратегиями. Концентрация бедности в отдельных кварталах ведёт к ослаблению взаимных связей между соседями, снижению эффективности семейных и школьных институтов и формированию субкультур, в которых нормы и модели поведения, оправдывающие преступление, становятся устойчивее. В таких условиях преступность закрепляется как способ выживания или достижения статуса, особенно среди молодых людей.

Институциональные факторы определяют модификацию перечисленных эффектов. Качество работы полиции, судебной системы, социального обеспечения и муниципальных услуг влияет на вероятность наказания, на доступность альтернатив и на восприятие справедливости. В регионах с плохой защитой прав и высоким уровнем коррупции бедность усугубляет безнаказанность и снижает доверие к институтам, что дополнительно стимулирует незаконные способы получения дохода. [3, с. 1] Необходимо учитывать и психологические и межпоколенческие каналы: хроническая бедность повышает стресс, ухудшает здоровье и когнитивные способности, затрудняет воспитание и контроль над детьми, что повышает риск раннего вовлечения в девиантное поведение. Социальная стигматизация и чувство относительной депривации, особенно при высоком уровне неравенства, подпитывают агрессию и асоциальные настроения. Эффект относительной депривации важен в объяснении случаев, когда не абсолютная бедность, а восприятие несправедливой разницы в доходах и возможностях провоцирует девиантное поведение. Преступность сама по себе способствует сохранению и углублению бедности. Высокий уровень преступности отпугивает инвестиции, снижает экономическую активность, ухудшает качество образовательных и медицинских услуг, ведёт к оттоку более обеспеченных слоёв населения и снижению стоимости недвижимости, что создаёт замкнутую петлю бедности и преступности. Бедность повышает склонность к преступности через снижение альтернативных доходов и возможностей, разрушение социальных связей и институтов, усиление стресса и относительной депривации, при этом сама преступность усиливает бедность, образуя замкнутый круг.

Для анализа обычно используют панельные данные по административным единицам — регионам, округам или муниципалитетам — за несколько лет. В качестве основных переменных берут показатели уровня бедности, зарегистрированные показатели преступности по типам (имущественные, насильственные и общие), а также набор контрольных переменных: уровень

безработицы, валовой региональный продукт на душу населения, доля населения с высшим образованием, численность сотрудников правоохранительных органов и демографические характеристики.

Эмпирическая стратегия. Ключевая задача — отделить влияние бедности от сопутствующих факторов и избежать ошибочной интерпретации из-за обратной причинности, когда высокая преступность сама по себе ухудшает экономические показатели региона. Для этого применяют методы, учитывающие фиксированные особенности региона и времени, которые контролируют постоянные нерегиональные факторы и общенациональные временные тренды. Эмпирические исследования, построенные по описанной схеме, в большинстве случаев выявляют положительную и устойчивую связь между ростом бедности и увеличением уровня преступности. Эта связь особенно заметна для имущественных преступлений: при ухудшении материального положения населения возрастает число краж, грабежей и мошенничеств, что согласуется с экономическим мотивом совершения правонарушений.

Проведенный теоретический анализ и обзор эмпирических исследований демонстрируют существование сложной, многоканальной связи между уровнем бедности и уровнем преступности. Эта связь представляет собой динамический процесс, в котором бедность выступает как мощный катализатор криминального поведения, а преступность, в свою очередь, усугубляет бедность.

С теоретической точки зрения, влияние бедности реализуется через три основных механизма. Во-первых, экономический канал (модель рационального выбора) показывает, что бедность снижает альтернативные издержки преступления, делая незаконные способы получения дохода более привлекательными по сравнению с низкооплачиваемым легальным трудом. Во-вторых, социологический канал объясняет, как концентрация бедности разрушает социальные институты, ослабляет неформальный контроль и порождает чувство относительной депривации и отчуждения, что способствует девиантному поведению. Эмпирические исследования, использующие сложные методологии, подтверждают эти теоретические выкладки. Эффективная борьба с преступностью требует комплексного подхода, направленного в первую очередь на устранение её социальных и экономических корней.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Озерский С. В. Влияние уровня безработицы на уровень преступности: противоречивые аспекты // Вестник Самарского юридического института. 2023. №1 (52). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-urovnya-bezrabotitsy-na-uroven-prestupnosti-protivorechivye-aspekty (дата обращения: 07.02.2026).

2. Лушников Д. А. Социальная дезорганизация как инверсия социального порядка: основные механизмы социальной дезорганизации в структурном функционализме // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2005. №S10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-dezorganizatsiya-kak-inversiya-

sotsialnogo-poryadka-osnovnye-mehanizmy-sotsialnoy-dezorganizatsii-v-strukturnom (дата обращения: 07.02.2026).

3. Слободенюк Екатерина Дмитриевна Институциональные факторы формирования застойной бедности в современной России // JIS. 2014. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-faktory-formirovaniya-zastoynoy-bednosti-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 07.02.2026).

УДК 343

Васильев А.В. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
Научный руководитель -
Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент О.В. Беляева

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТИ И РОЛЬ МВД В ИХ ЗАЩИТЕ

Ситуация в России и мире, оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите духовно-нравственных ценностей.
Духовно-нравственные ценности в обществе играют важную роль в формировании моральных ориентиров и норм поведения.

Эти ценности способствуют гармонии в обществе, укрепляют социальные связи и помогают людям находить общий язык. Они также могут варьироваться в зависимости от культурных, исторических и религиозных контекстов.

Стоит заметить, что Конституция Российской Федерации[1] имеет тесную связь с ее идеологической функцией. Так, прав А. Н. Митин утверждающий, что «идеологическое воздействие конституционных ценностей ни в коей мере не противоречит принципу политического и идеологического многообразия, предусмотренному в ч. 2 ст. 13 Основного закона» [1, с. 186-196].

Согласно Указу Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809[2], традиционные ценности – это нравственные ориентиры, которые передаются от поколения к поколению и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности. К ним относятся:

- жизнь, достоинство, права и свободы человека;

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; от 04.10.2022 № 5-ФКЗ; от 04.10.2022 № 6-ФКЗ; от 04.10.2022 № 7-ФКЗ; от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

[2] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/

- патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу;

- высокие нравственные идеалы (правда, они в указе не раскрываются), крепкая семья, созидательный труд;

- приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость;

- коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение;

- историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России.

Духовные основы концептуальны и имеют смыслы, которые обязывают соблюдать мировые религии. Так, в Российской Федерации живут граждане различных национальностей и вероисповедания, но тем не менее, посредством религии возможно воспитывать и развивать именно тем ценности, которые заложены в основу рассматриваемого Указа Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809.

Также целесообразно отметить, что достояние нашего народа это сплоченность – это важное качество, которое помогает обществу преодолевать трудности и достигать общих целей.

Исходя из анализа многочисленных работ в области педагогики, психологии и других наук, можно констатировать, что основой для воспитания патриотических и духовно-нравственных ценностей следует считать молодое поколение. В заданном контексте Президент России указал на необходимость закрепления в российской законодательстве госфинансирование кино для детей и подростков и организовывать просмотр школьниками фильмов, продвигающих «традиционные ценности». Стоит отметить, что для сферы образования и просвещения это имеет прикладное значение.

Как отмечалось ранее, образование является главнейшим фактором способствующему формированию главных ценностей в жизни каждого гражданина. И для того, чтобы воплотить заложенные в Указе Президента нормы логично сделать акцент на молодёжи посредством обучения. Как в детском саду, школе, так и в среднем и высшем образовании.

Как совершенно точно замечает Ю. И. Шагигареева «основной целью данного процесса является не только передача знаний и умений, но и развитие у обучающихся осознанного, устойчивого и глубокого отношения к высшим идеалам, этическим принципам, национальным традициям и культурному наследию своего народа» [2, с. 27].

Духовно-нравственное и патриотическое воспитание ценностей у молодёжи в современной России является важной составляющей их полноценного развития.

Для эффективного духовно-нравственного воспитания необходимо использовать различные методы и подходы. В частности, полагаем важным аккумулировать воспитание рассматриваемых ценностей в системе образования. Думается, что наиболее приближенными вузами к формированию основ духовно-нравственного и патриотического воспитания являются образовательные организации системы МВД России.

Коленко Р.С. верно замечает, что «формирование духовно-нравственной культуры у курсантов в образовательных организациях МВД России – это

многоэтапный процесс постепенного повышения уровня знаний, получения навыков, личностных качеств и умений, выступающий важнейшим условием профессионального становления каждого сотрудника полиции. Высокий уровень духовно-нравственной культуры, в свою очередь, способствует эффективному исполнению служебных полномочий на основе сформированных нравственных убеждений, осознания ответственности перед страной, её гражданами и конкретными индивидуумами» [3, с. 371].

В свою очередь Е.И. Шеенко, А.Ю. Антонов, Е.Г. Мусатова проводя исследование различных научных изысканий касательно формированию духовно-нравственных ценностей у будущих сотрудников полиции в условиях вузов МВД констатируют, что опору в процессе духовно-нравственного воспитания составляют такие качества личности курсантов: мужество, сомоотверженность, человечность, патриотизм, принципиальность, справедливость, вежливость, толерантность, дисциплинированность и трудолюбие» [4, с. 411].

Стоит согласиться с этой мыслью, ведь сотрудник полиции непременно должен обладать всеми этими качествами, только лишь при их наличии он сможет эффективно и грамотно осуществлять свою деятельность и нести службу.

Верно данное утверждение и при констатации необходимых качеств, которые способствуют развитию, обучению и воспитанию сотрудника полиции в рамках духовно-нравственных ценностей.

Согласимся также с мнением вышеуказанных авторов о том, что «воздействие на духовно-нравственную культуру личности человека возможно при условии комплексного подхода в реализации следующих факторов: высокие физические и психологические нагрузки, физические и психологический контакт с оппонентом, имитация и проигрывание ситуаций, характеризующихся необходимостью разумного применения физической силы и психического воздействия, моделирование ситуаций, требующих решительных, сиюминутных действий, в которых рассчитывать приходится только на собственные силы, отработка приёмов сомообороны с прочувствованием и осознанием характера болевых ощущений, которые могут быть возможны при применении к другим людям» [4, с. 411].

Задача, стоящая перед вузами МВД РФ, предельно ясна. Необходимо выпускать специалистов высшего уровня, имеющих высокую степень квалификации. Чтобы достичь своих функций разного плана, в вузах реализуется в рамках профилирования занятий. Будущих сотрудников ОВД обучают действенно и правомерно справляться с задачами, возникающими на практике.

Решая проблему, связанную с нормативными требованиями, предъявляемыми по отношению к оценке уровня подготовки будущих сотрудников ОВД, необходимо обозначить нужный уровень духовных, нравственных, физических и психических качеств, важных спрофессиональной точки зрения. При этом необходимо уделять внимание практическим требованиям и разным возрастным и сенсетивным (индивидуальным) особенностям обучающихся. Применяя такую организационную основу, как одно из направлений работы необходимо выявлять и оценивать, как сбивающие

факторы сказываются на осуществлении двигательных возможностей обучаемых, а также на их психофизическом состоянии, выявить особенности структуры подготовленности.

И в заключение следует отметить, что роль МВД в сфере развития и укрепления духовно-нравственных ценностей и патриотического воспитания среди населения неуклонно связана с взаимоотношением с населением. Без репутации идоверительных отношений невозможно влиять на общественные отношения и тем более развивать и прививать какие-то ценности и традиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Митин, А.Н. Идеологический характер конституционных и духовно-нравственных ценностей / А. Н. Митин // Уральский Форум конституционалистов : Материалы Девятого форума, Екатеринбург, 02–07 октября 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. С. 186-196.

2. Шагигареева, Ю.И. Формирование духовно-нравственных ценностей как важнейший аспект образования / Ю.И. Шагигареева // Наука, личность, образование в эпоху перемен : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 09 сентября 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. С. 27.

3. Коленко, Р.С. Анализ научных работ на предмет формирования духовно-нравственных ценностей у курсантов образовательных организаций МВД России / Р. С. Коленко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2024. № 24. С. 371.

4. Шеенко, Е.И. Опыт по формированию духовно-нравственных ценностей у будущих сотрудников полиции в условиях вузов МВД / Е.И. Шеенко, А.Ю. Антонов, Е.Г. Мусатова // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-3. С. 411.

УДК 343.98

Васильев Г.С., слушатель 5 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, О.В. Трубкина

ПОНЯТИЕ И ВЫЯВЛЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВОК ОСМОТРОМ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Основным элементом криминалистической характеристики инсценировки преступного события, как изощренного способа противодействия преступников раскрытию преступления, выступает механизм следообразования, который неизбежно будет являться «дефектным» в сравнении с механизмом образования следов, соответствующих реально совершенному преступлению или иному инсценированному событию. Указанное обстоятельство делает принципиально возможным разоблачение инсценировки криминального события.

Такие признаки механизма следообразования при создании инсценировок подразделяются на следующие виды:

1) следы наличия, то есть, обнаруженные на месте происшествия, которых не могло быть в случае, если бы исследуемые события являлись реальными;

2) следы отсутствия, то есть, не обнаруженные по причине отсутствия, но которые в обязательном порядке должны были возникнуть в случае реальности инсценированного события;

3) несоответствие обнаруженных следов по своим параметрам следам реально совершенного преступления.

При выявлении признаков инсценировки следователем применяются различные методы, ведущую роль среди которых играет моделирование, состоящий в мысленном сравнении обстановки на месте происшествия со следовой картиной, типичной для инсценируемого события.

Еще одним действенным методом выявления инсценировок является сравнение, с помощью которого оценке подвергается как обстановка места происшествия, так и поведение лица, а также сведения, сообщаемые им по поводу характера обстановки. Для реализации данного метода применяются приемы сравнения всех факторов в совокупности, а также отдельных элементов отражения должного и существующего события при мысленном сопоставлении каждого из них с другими для решения вопроса о соответствии.

Поскольку наиболее информативным следственным действием, характеризующим механизм совершенного преступления, является осмотр места происшествия, именно с него начинается расследование, и, соответственное выявление признаков инсценировки. Изменяя обстановку в месте происшествия, виновный стремится отправить правоохранителей по ложному следу, пытаясь удалить настоящие следы и имеющие значение для расследования предметы с места происшествия, а также представить новые, по его мнению, соответствующие инсценируемому событию. Очевидно, что в таком случае разоблачение инсценировки является главной задачей лица, производящего расследование. При безусловной сложности любая инсценировка может быть разоблачена.

Как верно указывает И.С. Приходько, действия по криминальной инсценировке направлены на «создание ложной субъектной, предметной, пространственной, временной, информационной, следовой обстановки» [1, с. 218]. Таким образом, каждая инсценировка имеет ряд признаков, свидетельствующих о ее искусственно созданном характере, в связи с чем следователю необходимо внимательно выяснять все обстоятельства исследуемого события.

В настоящий момент инсценировки преступлений охватываются различными нормами закона, например, ст. 306 Уголовного кодекса РФ. Так, К. сообщила в отдел полиции о краже из ее квартиры кофеварки, стиральной машины, соковыжималки, масляного радиатора и еще нескольких предметов, создав искусственно беспорядок в квартире и сдав эти предметы в комиссионный магазин [2]. Часто инсценировка является способом совершения мошенничества, например, в сфере страхования. М., повредив свой автомобиль по личной

невнимательности, инсценировал с участием знакомого ДТП. Однако, грамотный осмотр места происшествия, результаты трасологической и автотехнической экспертиз выявили обман виновных [3].

Мошеннические действия в помещении по сообщению заявителя встречаются чаще всего из-за усилий преступников создать видимость краж, грабежей и разбойных нападений. Поэтому основное внимание на начальном этапе следствия стоит уделить тщательному осмотру места преступления (проверке замков, сигнализации и т.д.), а также детальному допросу заявителя. Крайне важен тщательный осмотр места, где находилось украденное, согласно заявлению, имущество. Например, на инсценировку может указывать отсутствие следов взлома, признаки взлома изнутри помещения, отсутствие металлической стружки при распиле навесного замка и т.д.

Для проведения осмотра места происшествия при заявлении о разбое и выявлении признаков инсценировки, желательно обеспечить присутствие потерпевшего. Если он получил телесные повреждения и находится в больнице, рекомендуется провести дополнительный осмотр с его участием после выздоровления. У пострадавшего на месте происшествия необходимо выяснить: как двигались преступники, в какой последовательности, сопротивлялся ли он, если да – каким образом преступники справились с ним (нанесли травмы, заперли, связали, забрали коммуникационные средства), с демонстрацией на месте заявленного происшествия. Так, типично осмотр места происшествия приводит к достаточности материала для анализа и определения, не является ли произошедшее инсценировкой со стороны ответственного за сохранность имущества. Такие признаки, как излишние повреждения, беспорядок или разрушения должны вызвать подозрения в достоверности заявления. Разоблачить инсценировку возможно путем сравнения размеров проема с объемом украденных предметов, необычного расположения следов взлома и частиц препятствия. Например, если высота отверстия в стене указывает на огромного человека снаружи, а внутри - на человека ниже среднего роста, это также может свидетельствовать об инсценировке. Инсценировщик чаще всего не имеет ясного представления о методах и последовательности действий реального вора, поэтому делает логические ошибки. Опытному следователю обнаружение таких ошибок при осмотре помогает понять ситуацию.

Фальшивые взломы, проведенные для подражания преступлениям, можно отличить по расположению следов, ущербу для механизмов, используемому инструменту и другим признакам несоответствия.

Криминальная инсценировка включает изменения в окружении места преступления с целью запутывания следствия. Важным признаком является искусственное модифицирование обстановки места события, необходимость усложнения понимания обстоятельств и верной правовой оценки. Современные инсценировки совершенствуются, сообразно качественным изменениям преступности, в том числе, могут совершаться дистанционно [4, с.171].

Таким образом, инсценировка преступлений представляет собой серьезную проблему для сотрудников правоохранительных органов, затрудняя

процесс установления истины и привлечения виновных к ответственности. Исследование позволило выявить ключевые признаки, характерные для инсценированных событий, такие как несоответствующие следы, искусственно созданные повреждения и недостоверные показания пострадавших. Эти признаки, выявляемые осмотром места происшествия, позволяют органам предварительного расследования своевременно распознавать попытки сокрытия истинных обстоятельств преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приходько И.С. К вопросу о криминалистическом определении инсценировки как способа противодействия расследованию // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4 (99). С. 212–218.

1. Приговор № 1-813/2019 от 19 декабря 2019 г. по делу № 1-813/2019 Усольский городской суд (Иркутская область).

2. Приговор № 1-303/2019 1-44/2020 от 27 апреля 2020 г. по делу № 1-303/2019. Кировский районный суд г. Иркутска.

3. Небратенко Г. Г., Трубкина О.В. К вопросу о преступной инсценировке как актуальной форме противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Юристъ-Правоведъ. 2024. № 2 (109). С. 164–171.

УДК 343.13

Волков М.О., слушатель 4 курса факультета заочного обучения
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат наук, доцент С.Г. Загорьян

ОБВИНЯЕМЫЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Обвиняемый является одной из ключевых фигур в российском уголовном судопроизводстве, поскольку именно обвиняемый выступает центральной фигурой со стороны защиты, в отношении которой направлено уголовное преследование. В условиях продолжающегося реформирования уголовно-процессуального законодательства сохраняется необходимость обеспечения баланса между интересами эффективного расследования уголовных дел и гарантиями защиты прав личности. Несмотря на стабильность правовых норм, регулирующих статус обвиняемого, практика применения этих норм выявляет отдельные проблемы, связанные с реализацией прав на защиту данного участника уголовного судопроизводства. Судебно-следственная практика свидетельствует о сохраняющихся типичных нарушениях прав обвиняемых. Таких как, необоснованное ограничение права на защиту, нарушения при ознакомлении с материалами уголовного дела, проблемы с обеспечением конфиденциальности общения обвиняемого с защитником и других нарушениях.

Процессуальный статус обвиняемого определяется как совокупность предоставленных законом прав, обязанностей и гарантий, направленных на обеспечение возможности эффективной защиты от предъявленного обвинения. Данный статус возникает в момент формального предъявления обвинения и отражает особое положение лица, против которого государство осуществляет уголовное преследование. Законодательное закрепление понятия обвиняемого содержится в статье 47 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Обвиняемый – это лицо, в отношении которого вынесено одно из следующих процессуальных документов: постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительный акт либо обвинительное постановление. Данное определение подчеркивает формальный характер возникновения статуса, он связан не с фактическим подозрением или внутренним убеждением следователя (дознавателя), а исключительно с вынесением конкретного процессуального документа, который фиксирует обвинение в совершении преступления. Процессуальный статус обвиняемого возникает строго в момент вынесения одного из указанных актов и сохраняется до полного разрешения уголовного дела по существу.

Важным аспектом понятия обвиняемого является его субъективный состав. Обвиняемым может быть исключительно физическое лицо. Юридические лица не могут выступать обвиняемыми в уголовном процессе, что обусловлено личным характером уголовной ответственности. Кроме того, статус обвиняемого предполагает наличие формального акта обвинения, который должен надлежащим образом вручен конкретному лицу с разъяснением его прав.

Возникновение процессуального статуса обвиняемого представляет собой важный этап уголовного судопроизводства, поскольку именно с этого момента лицо приобретает полный комплекс прав и обязанностей, характерных для стороны защиты в условиях формального уголовного преследования. В практике имеют место случаи, когда лицо фактически преследуется, но следственный орган намеренно не присваивает ему статус обвиняемого [1, с.84]. Процессуальный статус обвиняемого имеет существенные отличия от процессуального статуса подозреваемого. Подозреваемый – это лицо, в отношении которого имеются основания для подозрения в совершении преступления, но обвинение еще не предъявлено в полной форме. В теории уголовного процесса подчеркивается, что обвиняемый обладает большей самостоятельностью в выборе тактики защиты, что делает его полноценным субъектом уголовного процесса так как позиция на признание своей вины в совершенном деянии реализуется обвиняемым далеко не всегда [2, с.82]. Такой подход к пониманию процессуального статуса обвиняемого соответствует конституционным принципам защиты прав человека (статьи 45,48 Конституции РФ), а также международным стандартам. Особое значение имеет соблюдение сроков и порядка предъявления обвинения, поскольку их нарушение может повлечь признание обвинения незаконным и, как следствие, отмену последующих процессуальных решений.

Прекращение процессуального статуса обвиняемого является логическим завершением этапа уголовного преследования в отношении конкретного лица и происходит в случаях, когда отпадают основания для дальнейшего поддержания

обвинения либо уголовное дело разрешается по существу. Основным способом прекращения статуса обвиняемого выступает постановление о прекращение уголовного дела или уголовного преследования. Постановление о прекращении выносится следователем, с согласия руководителя следственного органа, дознавателем с согласия (утверждения) прокурора. В суде решение о прекращении уголовного преследования обвиняемого принимается судьей. Другим значимым моментом прекращения статуса обвиняемого является вынесение приговора суда как оправдательного, так и обвинительного.

В целом процессуальный статус обвиняемого в полной мере соответствует конституционным принципам и международным стандартам справедливого правосудия. Однако сохраняющиеся вопросы указывают на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменения института обвиняемого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Константинова, Д. М. Процессуальные механизмы заказного уголовного преследования / Д. М. Константинова, А. А. Саркисян // Уголовный процесс. – 2025. – № 12(252). – С. 80-87. – EDN LIIOKP.

2. Маилян, А. В. Особенности проведения допроса при расследовании хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа / А. В. Маилян // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3(15). – С. 78-84. – DOI 10.24411/2587-9820-2020-10056. – EDN OAAIFH.

УДК 343.9

Габдулисманова Л. А., студентка 4 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

АТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ МОЛОДЕЖИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Стратегия государственной антинаркотической политики до 2030 г. направлена на осуществление антинаркотической политики для охраны здоровья населения, обеспечения государственной и общественной безопасности [1]. Антинаркотическая безопасность в современном обществе занимает центральное место в системе обеспечения общественного порядка и национальной безопасности. Ввиду этого на страницах юридической литературы высказываются различные точки зрения по поводу эффективного противодействия преступности молодежи, в том числе связанной с незаконным оборотом наркотиков [2-5].

Рост числа потребителей наркотических веществ, расширение незаконного оборота, появление новых психоактивных веществ, а также развитие интернет-технологий, используемых для распространения наркотиков, требуют

постоянного совершенствования правового регулирования. Введение в тему антинаркотической безопасности невозможно без анализа социальной опасности наркомании, её причин, а также последствий как для отдельных граждан, так и для общества в целом. Законодательство в данной области формирует инструменты государственного реагирования на угрозы, что делает вопросы правотворчества и экспертизы особенно актуальными.

Исторически борьба с наркотиками в России началась еще в дореволюционный период, но правовая база была разрозненной и неэффективной. В период советской власти велась жёсткая борьба с незаконным оборотом наркотиков. В России началось формирование антинаркотического законодательства. 8 января 1998 года был принят Федеральный закон №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», который стал основой антинаркотического законодательства современной России.

Международно-правовые акты в сфере антинаркотической безопасности представляют собой широкий спектр документов, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными Протоколом 1972 года) устанавливает контроль над производством, хранением и оборотом наркотических средств, определяя списки веществ, подлежащих контролю, и механизмы контроля; Конвенция о психотропных веществах 1971 года распространяет контроль на психотропные вещества (барбитураты, амфетамины и т.д.), регулируя их производство, оборот и использование; Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (Венская конвенция) значительно расширяет сферу борьбы с наркотиками, охватывая вопросы отмывания денег, уголовного преследования, выдачи преступников, сотрудничества между государствами и т.д.

Внимания заслуживают также документы, принятые в рамках ООН: Декларации и планы действий, принятые на специальных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН по наркотикам (UNGASS): задают политические приоритеты, разрабатывают стратегии и планы действий в сфере борьбы с наркотиками, периодически пересматриваются для адаптации к новым вызовам.

Заслуживают внимания двусторонние соглашения между государствами о сотрудничестве в борьбе с наркопреступностью, которые могут охватывать широкий спектр вопросов, таких как экстрадиция, обмен информацией, совместные расследования и т.д.

Основные принципы, закрепленные в международных актах:

- принцип общей и совместной ответственности, когда государства несут общую ответственность за борьбу с незаконным оборотом наркотиков, и обязаны сотрудничать друг с другом;

- принцип суверенитета, когда государства имеют право самостоятельно определять меры, необходимые для борьбы с наркотиками, но должны учитывать международные обязательства;

- принцип уважения прав человека, когда борьба с наркотиками должна осуществляться с соблюдением прав человека, включая право на справедливое судебное разбирательство, презумпцию невиновности и запрет пыток;

- принцип сбалансированного подхода: необходимо сочетать меры по борьбе с предложением наркотиков (борьба с производством и оборотом) и меры по борьбе со спросом (профилактика, лечение и реабилитация).

Содействие сотрудничеству способствует международному сотрудничеству в области борьбы с наркопреступностью. Гармонизация законодательства способствует гармонизации национального законодательства в области борьбы с наркотиками. Поддержка усилий по борьбе со спросом предусматривает меры по профилактике и лечению наркозависимости. Правительство РФ принимает постановления, конкретизирующие положения федеральных законов

.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020.

2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Преступный оборот наркотиков в РФ: состояние, динамика и меры противодействия на законодательном и правоприменительном уровнях // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 26-28.

3. Мамитова Н. В. Правовые основы национальной безопасности // Транспортное право и безопасность. 2021. № 4(40). С. 309–310.

4. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности: тенденции и перспективы // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 2-5.

5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 343.1

Гавриленко А.А., курсант 2 курса
Уфимского юридического института МВД России.
Научный руководитель – преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии, Ф.Ф. Сибагатуллин

УГОЛОВНО–ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 156 УК РФ)

Аннотация. В статье отражается проблема жестокого обращения с несовершеннолетними в современном российском обществе. Несмотря на провозглашенные государством приоритеты в области защиты семьи и детства, статистика свидетельствует о сохраняющейся высокой латентности и распространенности преступлений, связанных с неисполнением обязанностей по воспитанию. Уголовно-правовая норма закрепленная в ст. 156 УК РФ, выступает

в качестве важнейшего инструмента государственного принуждения, направленного на защиту наиболее уязвимой категории населения. Однако правоприменительная практика демонстрирует наличие существенных проблем, связанных с квалификацией данного деяния, ограничением его от смежных составов преступлений и установлением причинно-следственных связей. Сложность и многогранность состава преступления, оценочный характер признака «жестокое обращение», дискуссии о форме вины обуславливают необходимость его углубленного научного анализа.

Ключевые слова: несовершеннолетние, воспитание, обязанности, норма, дети.

Формирование уголовно-правового запрета на жестокое обращение с детьми и неисполнение обязанностей по их воспитанию — результат длительного исторического развития правовой мысли. Современная редакция ст. 156 УК РФ — итог вековой эволюции государства к защите уязвимых членов общества. Дореволюционное и советское законодательство постепенно признавало ребенка самостоятельным субъектом права.

В русском дореволюционном праве ответственность родителей за ненадлежащее воспитание носила морально-религиозный характер, хотя Соборное уложение 1649 года содержало нормы против крайних форм жестокости. В XIX веке Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, а затем Уголовное уложение 1903 года предусматривали ответственность за жестокое обращение с детьми. [1, С. 92].

Советский период провозгласил охрану детства приоритетной задачей государства. Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 годов криминализировали жестокое обращение с детьми, но акцент делался на физическое насилие. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года включал нормы о доведении несовершеннолетнего до состояния опьянения и злостном уклонении от уплаты средств на содержание.

Современный УК РФ 1996 года выделил преступления против семьи и несовершеннолетних в отдельную главу (Глава 20), где ст. 156 консолидировала ответственность за жестокое обращение и неисполнение обязанностей по воспитанию [2, С. 112].

Социальная обусловленность ст. 156 заключается в защите физического, психического, нравственного и социального развития детей. Статья направлена против нарушения устоев воспитательного процесса внутри семьи или заменяющих ее социальных структур. Содержание ст. 156 соответствует международным стандартам, таким как Конвенция ООН о правах ребенка и Минимальные стандартные правила ООН (Пекинские правила), ратифицированные СССР.

Анализ состава преступления по ст. 156 УК РФ начинается с изучения объективной стороны, включающей деяние, способ его совершения и причинную связь. Деяние выражается в бездействии – неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Способ совершения – жестокое обращение, включающее физическое, психическое насилие и унижающее достоинство обращение.

Основной объект преступления – права и интересы несовершеннолетнего, обеспечивающие его нормальное развитие. Дополнительный объект – здоровье ребенка. Для квалификации достаточно факта жестокого обращения, независимо от последствий. Однако при их наступлении важно установить причинную связь.

Объективные признаки состава преступления включают двухобъектную структуру, деяние в форме бездействия и жестокое обращение, требующее тщательной оценки. Правильное понимание этих признаков необходимо для точной квалификации и защиты прав несовершеннолетних.

Уголовно-правовая характеристика преступления статьи включает еще и анализ субъекта. Субъект преступления — специальный: это родители, усыновители, опекуны, попечители, а также лица, на которых обязанности по воспитанию возложены в связи с профессиональной деятельностью (педагоги, медики, социальные работники и др.). Спорным остается вопрос о привлечении к ответственности «иных лиц», таких как няни или спортивные тренеры, если их обязанности не оформлены юридически.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной, которая может быть как умышленной (прямой или косвенный умысел), так и неосторожной (преступное легкомыслие). Верховный Суд РФ подтверждает возможность квалификации по ст. 156 при установлении осознания виновным противоправного характера своих действий и возможности наступления вредных последствий. Даже малейшее физическое влияние на ребенка, не наносящее вреда его здоровью, как, например, условное наказание ремнем или легкое шлепание, могло влечь за собой серьезные юридические последствия для родителя [3, С. 405-408]. Некоторые ученые считают, что преступление может быть совершено только умышленно, но эта позиция пока не получила законодательного закрепления.

Мотивы и цели преступления факультативны и учитываются при назначении наказания. Они могут включать корысть, месть, религиозные убеждения или стремление подавить волю ребенка. Установление этих признаков помогает глубже понять личность виновного и степень общественной опасности деяния. В широком значении «общественная опасность» – это состояния, действия и факторы действительности, несущие в себе опасность или угрозу ее проявления с причинением вреда – прямо или косвенно, прежде всего самому человеку, обществу и государству, от чего также косвенно страдают интересы каждого индивида. Общественная опасность имеет место в противоправном и виновном поведении субъекта преступления (ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации1 (далее – УК РФ)) [4, С. 88-94].

Квалификация деяний, связанных с жестоким обращением с несовершеннолетними, является сложной задачей из-за пересечения и конкуренции составов преступлений. Правильное отграничение от смежных составов важно для верной юридической оценки и справедливой ответственности.

Основная проблема – разграничение с преступлениями против жизни и здоровья (ст. 111, 117 УК РФ). Ключевое различие – в направленности умысла: ст. 156 УК РФ защищает право на нормальное воспитание, тогда как ст. 111 и 117 УК РФ – здоровье. Если побои наносятся специальным субъектом (лицом,

обязанным воспитывать), действия квалифицируются по ст. 156 УК РФ. При систематичности побоев возможна совокупность преступлений.

Также сложно разграничить жестокое обращение с оставлением в опасности (ст. 125 УК РФ) и незаконным лишением свободы (ст. 127 УК РФ). Для ст. 127 УК РФ важна цель изоляции, а для ст. 156 – воспитательное воздействие. Если ребенок оставлен без помощи, действия квалифицируются по ст. 156 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что при причинении вреда здоровью несовершеннолетнего действия квалифицируются по совокупности преступлений (ст. 156 и ст. 111/112/115/117 УК РФ) [5, С. 98]. Например, вовлечение в антиобщественные действия требует квалификации по ст. 156 и ст. 151 УК РФ.

Анализ судебной практики показывает, что жестокое обращение может включать психическое насилие и угрозы, а также бездействие, приводящее к заболеванию ребенка. В таких случаях необходима квалификация по совокупности преступлений.

Таким образом, разграничение составов требует тщательного анализа всех элементов: объекта, объективной и субъективной стороны, признаков субъекта. Судебная практика служит важным ориентиром, но каждая ситуация должна рассматриваться индивиду

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Орлов В.Н. Исторические аспекты развития уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с несовершеннолетними // История государства и права. 2023. № 8. С. 92.

2. Лариндов М.А. Уголовно-правовая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 2. С. 112.

3. Сибагатуллин Ф.Ф Проблемы уголовной ответственности за насилие в отношении несовершеннолетних (на примере ст. 116-116.1. Уголовного кодекса Российской Федерации) // Сборник научных трудов по итогам научно-преподавательских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2024 году. С. 405 – 408.

4. Маликов Б.З Онтология социальной опасности: ее значение в оценке преступного поведения и в реализации цели исправления осужденного // Право и государственность. 2024 С. 88-94.

5. Анисимов В.П. Квалификация преступлений против семьи и несовершеннолетних: проблемы разграничения смежных составов // Законность. 2024. № 3. С. 98.

УДК 343.98

Гаврилов А. А., курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент, Трубкина О. В.

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

Актуальность данной темы заключается в том, что обеспечение безопасности движения на дорогах в наше время является значимой задачей государства. Так, согласно статистическим данным МВД России [1], несмотря на общие показатели снижения числа дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) в России, наблюдаются отдельные негативные тенденции. Например, в январе-мае 2025 года зафиксировано на 0,7 % больше ДТП с погибшими или пострадавшими по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, хотя число погибших уменьшилось на 1,9 %. В целом за девять месяцев 2025 года произошло 94,8 тысячи ДТП, что на 2,4 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года, однако число аварий на региональных и межмуниципальных дорогах в границах населенных пунктов выросло на 26 %.

Основной целью данного исследования является анализ теории, некоторых эмпирических данных и попытка представления обоснованных научных рекомендаций методики расследования ДТП, в частности, формулировки типичных следственных ситуаций и основных направлений расследования.

Основными задачами исследования являются: поэтапное рассмотрение типичных следственных ситуаций, а также изучение принципов применения планирования при расследовании на первоначальном его этапе.

Обстановка дорожно-транспортного происшествия, прямым образом влияющая на формирование следственных ситуаций, охватывает совокупность следующих факторов: условия внешней окружающей среды, динамические элементы дорожного движения, условия ее восприятия. Наибольшее количество ДТП фиксируется в местах повышенного дорожного трафика, где движение наиболее оживленно. Типичность времени, как элемента криминалистической характеристики данного преступления проявляется в сезонных и суточных пиках: в теплый период с мая по сентябрь, когда многие уезжают в отпуск и на дачу, в вечерние часы пятниц и воскресений.

Чаще всего преступления в сфере транспорта происходят из-за несоблюдения водителем транспортного средства правил дорожного движения [2, с. 130]. Из этого следует, что обстановка выступает не только ключевым элементом криминалистической характеристики противоправных деяний водителя против безопасности движения и эксплуатации транспорта, но и отражает содержание следственных ситуаций. Ее всесторонняя оценка обеспечивает корректную постановку версий, повышает полноту и достоверность следственной информации и служит основой для выбора адекватных экспертиз и методики расследования.

Способ совершения ДТП уникален. Стоит сказать, что в основном он исполняет второстепенную роль по сравнению с другими компонентами криминалистической характеристики ДТП, в том числе и механизмом преступления. Особенности раскрытия и расследования преступлений, непосредственно связанных с безопасностью движения и эксплуатацией транспорта, охватывают группу приемов и методов, направленных на выявление особенностей, присущих конкретному виду правонарушений. Ключевыми компонентами ситуаций являются объект и предмет преступления, механизм следообразования, личностные характеристики преступника, последствия.

Причины ДТП складываются из субъективных факторов и объективных условий. Начало аварийной ситуации, как основного элемента механизма преступления, обусловлено действием водителя или пешехода, провоцирующим спонтанное развитие событий [3, с. 110].

ДТП, согласно механизму их возникновения, классифицируются на следующие виды: столкновение, опрокидывание транспортных средств, наезды на пешеходов, велосипедистов, гужевой транспорт, неподвижные транспортные средства.

Рассмотрим категории типичных следственных ситуаций, которые, типично, возникают по следующим основаниям:

По времени, прошедшему с момента совершения ДТП до уведомления о нем правоохранительных служб:

1) благоприятная ситуация для возможности получения значимой информации и существенных доказательств;

2) неблагоприятная ситуация, когда с момента совершения ДТП прошло слишком много времени для выявления достаточных для доказывания данных.

По месту локализации водителей и транспортных средств после дорожно-транспортного происшествия:

1) благоприятная ситуация: на месте происшествия все источники информации не тронуты и не повреждены. Данная ситуация наиболее распространена, например, при наезде на пешехода в светлое время суток. При сложившейся ситуации рекомендуется соблюдать следующий порядок осуществления следственных мероприятий: провести тщательное, всестороннее и профессиональное исследование места происшествия, обязательно воспользовавшись средствами аудио-, фото- и видеофиксации, путём привлечения необходимых для этого специалистов; провести как можно быстрее медицинское освидетельствование всех лиц, участвующих в ДТП; проанализировав данные, полученные с места происшествия, принять решение о возбуждении уголовного дела, провести обязательный опрос всех осведомленных лиц о ключевых аспектах ДТП; обязательно назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевших;

2) неблагоприятная ситуация: потеря значительной части информации о ДТП, проявляется двумя основными способами:

а) на момент прибытия правоохранительных органов преступник скрылся, пострадавший находится в бессознательном состоянии, на месте происшествия только свидетели [3, с. 100];

б) на месте прибытия обнаружено только тело погибшего, свидетели и преступник отсутствуют, информации очень мало. Данная ситуация

существенно осложняет первоначальный этап расследования, так, следователю стоит обратить особое внимание на установление факта ДТП, личность преступника, его причастность к совершению преступления, а также поиск возможных свидетелей.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность расследования дорожно-транспортных происшествий прямым образом зависит от быстроты и точности проведения первоначальных следственных действий; верная оценка элементов криминалистической характеристики определяет дальнейшие пути расследования противоправного деяния. Точное, тщательное и неуклонное выполнение рекомендаций относительно последовательности следственных действий, проводимых сразу после выявления происшествия, связанного с нарушением правил дорожного движения либо неправильной эксплуатацией транспортных средств, обеспечивает дальнейшую качественную работу следователей и установление объективной картины преступления [4, с. 37].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 21.01.2026 г.).

2. Максимов Н. В., Маркелов А. Г. Расследование дорожно-транспортных происшествий: учебное пособие. Чебоксары. 2014. 205 с.

3. Чучаев А. И., Пожарский А. Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика : монография. М. : Проспект. 2018. 253 с.

4. Сучков А. И. Особенности криминалистической характеристики спровоцированных дорожно-транспортных преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 3 (37). С. 30-38.

УДК 342.951

Галимук А. Е., магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Современные угрозы и вызовы актуализируют проблемы публичного права в контексте эксплуатации беспилотных авиационных систем [1-5]. Национальная безопасность является ключевым условием стабильности и суверенитета государства [6-8].

В последние десятилетия беспилотные авиационные системы (БАС), более известные как дроны, стали неотъемлемой частью современной технологической

и социальной реальности. Их применение охватывает широкий спектр сфер – от коммерческой доставки и сельского хозяйства до мониторинга окружающей среды и обеспечения безопасности. Однако стремительное развитие и распространение БАС сопровождаются рядом вызовов для публичного права, которое регулирует отношения между государством, обществом и частными лицами в этой области.

Проблемы публичного права в контексте эксплуатации БАС связаны с необходимостью балансировки между инновационным потенциалом технологий и обеспечением общественной безопасности, защиты прав граждан, а также соблюдением государственных интересов. Ключевыми аспектами являются вопросы правового регулирования воздушного пространства и ответственности.

Международное регулирование беспилотных систем осуществляется, прежде всего, на уровне Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Циркуляр ИКАО № 328 AN/190 содержит рекомендации по интеграции беспилотников в общее воздушное пространство. В странах ЕС действует регламент Европейского агентства по авиационной безопасности (EASA), предусматривающий рискоориентированную классификацию (open, specific, certified). В России ключевыми актами являются: Воздушный кодекс РФ, Федеральный закон № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта», а также Распоряжение Правительства РФ № 1630-р от 21.06.2023 о развитии беспилотной авиации. Эти документы регулируют как условия допуска БАС к эксплуатации, так и базовые требования к операторам и техническим средствам. Однако в научной литературе подчеркивается отсутствие единого подхода к терминологии [4].

В Российской Федерации реализована модель правового регулирования беспилотных летательных аппаратов, сходная с моделями, применяемыми в США, Китае, Японии, Швеции, Канаде, Сингапуре (объединяет первый и третий подход к осуществлению правового регулирования беспилотных летательных аппаратов.). Источниками правового регулирования отношений с использованием беспилотных летательных аппаратов являются нормативные акты разного уровня.

Система законодательных основ использования беспилотных авиационных систем включают определенные нормативные акты.

Одной из наиболее острых проблем является обеспечение безопасности воздушного пространства. Массовое внедрение БАС усиливает риски столкновений с пилотируемыми воздушными судами. Как подчёркивают Алешин Б.С. и др., без надёжных систем «Detect and Avoid», основанных на ИИ и сенсорах, невозможно безопасное сосуществование пилотируемой и беспилотной авиации [7]. В России пока отсутствует полноценная нормативная база, регламентирующая технические требования к таким системам.

С принятием данных Федеральных законов в Воздушном кодексе были установлены базовые нормативные понятия и требования, в том числе, по вопросам государственной регистрации/учету, сертификации и допуску

беспилотных авиационных систем к эксплуатации в интересах гражданской авиации, подготовке специалистов авиационного персонала.

При нарушениях с участием БАС затруднено установление лица, подлежащего ответственности. Если устройство действует автономно, с использованием ИИ, традиционные модели вины могут быть неприменимы. Кучина Я.О. подчёркивает, что необходимы изменения в кодексах об административных и уголовных правонарушениях, которые учли бы специфическую природу цифровых решений [4]. Возникают сложности и при установлении факта вины оператора, особенно в случаях утраты сигнала или вмешательства третьих лиц.

Решение проблемы предполагает:

- внедрение рискоориентированного подхода, аналогичного модели EASA, с классификацией БАС по категориям риска;
- упрощение процедур сертификации для малых БАС (массой до 30 кг);
- разработку стандартов сертификации ИИ и программного обеспечения;
- создание ускоренных процедур для инновационных стартапов.

Международный опыт демонстрирует разнообразие подходов к регулированию БАС. В США Федеральное управление гражданской авиации (FAA) требует регистрации всех БАС массой свыше 250 г., устанавливает зоны ограничения полетов и обязательное обучение операторов. Система Remote ID, внедренная FAA, обеспечивает идентификацию БАС в реальном времени, снижая риски правонарушений.

В Европейском союзе действует рискоориентированный подход, разделяющий БАС на категории:

- Open – низкий риск, не требует специального разрешения;
- Specific – средний риск, требует уведомления властей;
- Certified – высокий риск, подлежит строгой сертификации.

Этот подход позволяет гибко регулировать БАС в зависимости от их характеристик и сферы применения.

В Китае регулирование централизовано, с акцентом на интеграцию БАС в системы «умных городов». Все дроны подлежат регистрации, а их использование контролируется через цифровые платформы, обеспечивающие мониторинг и управление трафиком.

В России перспективным является внедрение экспериментальных правовых режимов (ЭПР), предложенных Сазановой А.А. ЭПР позволяют тестировать новые регуляторные механизмы в отдельных регионах без внесения изменений в федеральное законодательство [1]. Например, в 2023 году в ряде субъектов РФ начались пилотные проекты по тестированию UTM-систем для БАС.

Для решения проблем публичного права в России предлагаются следующие меры:

Создание единой цифровой платформы для учета, маршрутизации и лицензирования БАС, интегрированной с Росавиацией, МЧС и правоохранительными органами. Платформа должна обеспечивать

идентификацию БАС, мониторинг трафика и оперативное реагирование на нарушения.

Разработка нормативов для систем «Detect and Avoid», включая стандарты для сенсоров, ИИ и каналов связи, с учетом опыта FAA и EASA.

Модернизация законодательства об ответственности, предусматривающая нормы для автономных систем и ИИ. Например, введение понятия «технической вины» для случаев сбоев алгоритмов.

Усовершенствование защиты персональных данных, включая специальные нормы в ФЗ № 152-ФЗ, обязательное шифрование данных и уведомление граждан о сборе информации.

Упрощение лицензирования и сертификации через рискоориентированный подход, снижение бюрократических барьеров для малых БАС и стартапов.

Расширение международного сотрудничества в рамках ИКАО, ЕАЭС и двусторонних соглашений для гармонизации стандартов, взаимного признания сертификатов и обмена передовыми практиками.

Примером успешного сотрудничества является участие России в разработке стандартов ИКАО по интеграции БАС в воздушное пространство. для стран региона, упрощая трансграничное использование БАС.

Международный опыт демонстрирует эффективность гибких регуляторных моделей, таких как рискоориентированный подход ЕС и цифровые платформы Китая. В России перспективным является внедрение ЭПР, цифровых платформ и усиление международного сотрудничества.

Решение проблем требует комплексного подхода, включающего:

– модернизацию законодательства с учетом специфики БАС;
– внедрение цифровых инструментов для мониторинга и управления;
– гармонизацию национальных и международных стандартов;
– межотраслевое взаимодействие между государственными органами, бизнесом и научным сообществом.

Публичное право должно стать проактивным инструментом, обеспечивающим безопасную и правомерную интеграцию БАС в общественную и экономическую жизнь. Юридические гарантии должны балансировать инновации, общественную безопасность и права граждан. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом эффективности предлагаемых мер, разработкой стандартов для ИИ в БАС и созданием глобальных регуляторных рамок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сазанова А. А. Мировой опыт применения беспилотных авиационных технологий в государственном управлении: обзор // Управленческие науки. 2024. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-primeneniya-bespilotnyh-aviatsionnyh-tehnologiy-v-gosudarstvennom-upravlenii-obzor (дата обращения: 21.05.2025).

2. Матюха С. В. Искусственный интеллект в беспилотных авиационных системах // Транспортный бизнес в России (ТДР). 2022. № 1. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-bespilotnyh-aviatsionnyh-sistemah (дата обращения: 20.05.2025).

3. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 102-112.

4. Кучина Я. О. Единообразие терминологии и пределы оценки ее особенностей и функций при разработке концепции криминализации деяний с беспилотными аппаратами // Lex Russica. 2024. № 5 (210). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/edinoobrazie-terminologii-i-predely-otsenki-ee-osobennostey-i-funktsiy-pri-razrabotke-kontseptsii-kriminalizatsii-deyaniy-s (дата обращения: 20.05.2025).

5. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Суверенитет государства и правовые меры обеспечения мира и безопасности в национальном праве (ретроспективный анализ) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2025. № 1 (112). С. 9-25.

6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

7. Алешин Б. С., Суханов В. Л., Шибаев В. М. Обеспечение безопасности полетов беспилотных авиационных систем в едином воздушном пространстве // Ученые записки ЦАГИ. 2011. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-poletov-bespilotnyh-aviatsionnyh-sistem-v-edinom-vozdushnom-prostranstve (дата обращения: 25.05.2025).

8. Качурина И. Б., Белокурова Ю. С., Качурин Д. В. Функции и задачи беспилотных воздушных судов // Вестник экономической безопасности. 2024. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-i-zadachi-bespilotnyh-vozdushnyh-sudov (дата обращения: 25.05.2025).

УДК 366.543:[339:004] (470)

Галиуллин Р.И., курсант 3 курса
Уфимского юридического института МВД России
Научный руководитель –
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Белявская Р.Р.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Стремительная цифровизация экономики в повседневной жизни привела к беспрецедентному росту объема розничной торговли, осуществляемой дистанционным способом. Онлайн-среда, предоставляя удобство, широкий выбор и конкурентные цены, одновременно порождает целый комплекс новых вызовов для сложившейся системы защиты прав потребителей. Традиционные гражданско-правовые конструкции, создававшиеся в эпоху «офлайн-торговли»,

зачастую демонстрируют свою недостаточную эффективность при столкновении с реалиями цифрового рынка, характеризующегося асимметрией информации, виртуализацией отношений, трансграничностью и доминированием агрегаторов и маркетплейсов.

Основу правового регулирования в данной сфере в России составляют нормы Гражданского кодекса Российской Федерации[1] (далее – ГК РФ) и Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»[2] (далее – ЗоЗПП). Однако, как справедливо отмечает А.В. Латынцев, «динамичное развитие электронной коммерции опережает процесс законотворчества, вследствие чего правовое регулирование не всегда поспевает за правоотношениями» [1]. ЗоЗПП, будучи специальным законом, подвергался неоднократным изменениям, направленным на имплементацию норм, учитывающих специфику дистанционной торговли. В то же время ГК РФ, выполняющий роль фундаментальной основы гражданского законодательства, содержит лишь фрагментарные упоминания о дистанционном способе заключения договора, что создает определенный концептуальный разрыв.

Классическая конструкция договора купли-продажи, закрепленная в ГК РФ, не в полной мере учитывает сложную многоуровневую структуру отношений, возникающих при покупке товара через онлайн-платформу. Как верно подчеркивает К.С. Малеин, «потребитель вступает в отношения не только с продавцом товара, но и с оператором платформы, поставщиком платежных, логистических и иных услуг, что создает «смешанную» правовую природу возникающих обязательств» [2]. В настоящее время ГК РФ не содержит специальных норм, которые бы регулировали статус и ответственность агрегаторов информации о товарах и услугах (маркетплейсов), что приводит к правовой неопределенности.

На практике маркетплейсы часто позиционируют себя в качестве информационных посредников, не являющихся стороной договора. Однако их реальная роль зачастую выходит далеко за рамки простого технического посредничества. Они осуществляют прием платежей, формируют условия возврата и гарантийного обслуживания, аккумулируют отзывы, осуществляют ранжирование продавцов, что объективно формирует у потребителя доверие именно к платформе, а не к конкретному продавцу. В этой связи назрела необходимость введения в ГК РФ понятия «организатор торговли в электронной форме» или «электронная платформа» с закреплением для таких субъектов солидарной или субсидиарной ответственности за неисполнение обязательств продавцами, размещенными на их платформе, при условии неосуществления ими должного контроля. Подобный подход уже нашел свое отражение в зарубежном законодательстве, например, в Директиве ЕС 2019/770 [3] относительно договоров на поставку цифрового контента и цифровых услуг, а также в судебной практике ряда стран.

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации.

[2] Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»: в ред. от 24 апреля 2024 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации.

На основе результатов исследования предлагается внести в ГК РФ следующие изменения и дополнения. Ввести новую статью 492.1 «Продажа товаров дистанционным способом с использованием электронных платформ». В данной статье следует:

- дать определение ключевых понятий: «дистанционный способ продажи», «электронная платформа (агрегатор)», «организатор торговли в электронной форме», «продавец»;
- закрепить солидарную ответственность оператора электронной платформы и продавца перед потребителем за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, если потребитель доказал, что его выбор был основан на доверии к платформе, а платформа не обеспечила достоверность информации о продавце и товаре;
- установить императивную обязанность оператора платформы и продавца предоставлять потребителю до момента заключения договора четкие и полные сведения, позволяющие идентифицировать продавца.

Реализация данных мер позволит не только усилить защиту прав одной из наиболее массовых и уязвимых категорий участников гражданского оборота, но и будет способствовать формированию более прозрачной, честной и конкурентной цифровой рыночной среды в Российской Федерации, что полностью соответствует целям национального проекта «Цифровая экономика».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Латынцев А.В. Правовое регулирование электронной коммерции: проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 5. С. 44–55.

2. Малеин К.С. Гражданско-правовая ответственность операторов маркетплейсов перед потребителями // Закон. 2024. № 2. С. 110–125.

3. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2019/770 от 20 мая 2019 года «О некоторых аспектах, касающихся контрактов на поставку цифрового контента и цифровых услуг» [Электронный ресурс]. – URL:https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/770/oj/eng (дата обращения: 02.02.2026).

УДК 343.98

Галлямитдинов Д.Э., курсант 4 курса
Уфимского юридического института МВД России.
Научный руководитель –
Мурсалимов А.Т., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В современной России организованную преступность принято считать наиболее опасным социально-правовым явлением, так как преступная деятельность ими осуществляемая оказывает системное негативное влияние на такие государственные сферы деятельности как экономика, государственное управление и общественная безопасность. Социуму современного мира

характерна трансформация социально-экономических отношений, что позволило организованной преступности сменить направления деятельности и приобрести устойчивую форму [1]. По причине повышения уровня эффективности работы правоохранительных органов и особой структуры органов государственного управления, организованная преступность была вынуждена адаптироваться к мерам правоохранительного воздействия и для обеспечения собственного существования приобрести высокую степень латентности.

Таким образом, особую значимость приобретает разработка и применение современной криминалистической характеристики организованной преступности в научном сообществе, что позволит разработать методологическую основу опираясь на которую правоприменителем будут осуществляться меры по предупреждению, раскрытию, пресечению и расследованию совершаемых организованными группами (далее – ОПГ) преступлений.

В современной отечественной криминалистической науке под криминалистической характеристикой понимается система сведений о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающая закономерные связи между ними и служащая построению и проверке следственных версий для решения задач расследования [2].

При рассмотрении криминалистической характеристики организованной преступности исследуемая категория криминалистики приобретает комплексный характер, выраженный в том, что в рамках рассматриваемой криминалистической характеристики охватываются не только отдельные преступные деяния, но и устойчивая преступная деятельность как самостоятельная категория.

При анализе отечественной научной литературы можно прийти к выводу что криминалистическая характеристика организованной преступности включает в себя информацию о возможной структуре преступных формирований, вероятных механизмах их функционирования, характерных для ОПГ способах совершения и сокрытия преступлений, а также информация об особенностях личностей участников преступной группы [3].

Практическое значение исследования вопросов криминалистической характеристики организованной преступности заключается в возможности преодоления противодействия, учиняемого ОПГ, а также прогнозирования поведения участников преступных групп, выдвижения следственных версий на этапе проверки сообщения о преступлении и выбора наиболее эффективной тактики осуществления расследования.

Основными нормами Уголовного кодекса Российской Федерации при рассмотрении вопросов противодействия организованной преступности являются ст. 35, 210 и 210.1 УК РФ.

В ст. 35 УК РФ закрепляется понятие преступления, совершенного ОПГ, содержание ст. 210 УК РФ предусматривает ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем. В 2019 году законодателем было принято решение криминализировать занятие высшего положения в преступной иерархии и ст. 210.1 была установлена за данное деяние уголовная ответственность.

В отечественной научной литературе при анализе криминалистической характеристики организованной преступности учеными выделяются следующие ей присущие элементы:

1. Направленность и объект преступной деятельности ОПГ.

Организация лицами преступной группы направлена на систематическое получение материальной выгоды. Важно отметить, организатором и непосредственными участниками преступной группы преследуется цель длительного, устойчивого и систематического получения прибыли, по данной причине, основным объектом преступного посягательства являются общественные сферы деятельности, которые могут обеспечить преступную группы высоким доходом и латентностью незаконной деятельности. В связи с вышеперечисленными факторами зачастую преступная деятельность ОПГ осуществляется в имущественно-экономических процессах.

2. Способ подготовки, совершения и сокрытия преступления.

При рассмотрении организованной преступности необходимо учитывать, что для ОПГ характерен высокий уровень преступных навыков участников, а в некоторых случаях помимо специальных навыков участники ОПГ обладают богатым опытом совершения преступлений по определенной направленности. Кроме того, ОПГ отличаются от групп лиц, совершивших преступления без предварительного сговора или с ранее сговорившись высоким уровнем организованности выраженном в четком распределении ролей среди участников ОПГ. Так при рассмотрении способа подготовки и совершения преступления как отличительной черты организованной преступности следует отмечать устойчивое распределение ролей. Так в современных ОПГ помимо лидера часто удается установить приближенных к лидеру лиц, обязанностями которых могут быть определенные вверенные им для руководства отдельные направления преступной деятельности. На более низких уровнях структуры ОПГ участники зачастую не располагают информацией о лидере и иных лицах, осуществляющих управление ОПГ, что усложняет расследование всей структуры и поимку всех участников ОПГ.

Для совершения преступлений в современном мире ОПГ используются легальные организационно-правовые формы, например коммерческие организации. В случае отсутствия возможности создания юридического лица, преступными группами совершаются преступления, маскируемые под договорные отношения.

В 1990-х годах в Москве действовала ОПГ «Ореховские». Одним из направлений преступной деятельности было вымогательство, которое часто маскировалось по услуги частной охраны. Так участники ОПГ получали незаконно денежные средства под угрозой нанесения вреда здоровью или имуществу.

3. Механизм следообразования и личность участника ОПГ. Особые трудности в расследовании совершаемых ОПГ преступлениях и доказывании организованности участников представляет тот факт, что в отличии от иных преступлений не связанных с большим количеством участников, следы как материальные, так и идеальные распространены на разных эпизодах преступной деятельности. То есть обнаруженные следы на месте происшествия одного из эпизода преступной деятельности не могут создавать единую картину организованности и впоследствии стать основанием для квалификации

преступления как совершенного ОПГ.

Личность участника ОПГ при рассмотрении с точки зрения криминалистики наиболее подробнее раскрывается не через демографические признаки, а через роль участника в ОПГ. Так организаторы группы часто обладают большим преступным опытом, управленческими и лидерскими чертами характера, кроме того, могут быть ранее судимы за совершения преступлений в соучастии. Исполнители преступлений отличаются высоким уровнем подчиненности выстроенной внутри ОПГ иерархии и обладают высоким уровнем развития узконаправленных навыков.

Криминалистическая характеристика организованной преступности в современной криминалистической науке представляется одним из наиболее важнейших инструментов в эффективной борьбе с организованной преступностью. Разработка криминалистической характеристики рассматриваемого негативного социально-правового явления может позволить выработать единый и эффективный подход к выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению организованной преступности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ганюшкина С. Д. Современное понимание организованной преступности и проблем её профилактики // Вопросы российской юстиции. 2019. №3. С. 677-718.

2. Ганеева С. В. К вопросу о понятии и значении криминалистической характеристики преступления // Вопросы российской юстиции. 2024. № 31. С. 273-282.

3. Суденко, В. Е. Общая криминалистическая характеристика организованной преступности // Вестник Юридического института МИИТ. – 2018. – № 3(23). – С. 52-63.

УДК 342

Гамзин К.А., слушатель 2 курса
Академии управления МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, А.М. Абзалова

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОХРАНЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной России защита и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей утвердились в качестве приоритетного направления внутренней политики государства [1, с.10]. Данный курс представляет собой системный ответ на вызовы, связанные с обеспечением духовной безопасности, культурного суверенитета и общественной консолидации. Его нормативно-правовой фундамент заложен в Указе Президента РФ от 02.07.2021

№ 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[1], где сохранение традиционных ценностей определяется как одна из стратегических целей. Базовые принципы, понятийный аппарат и механизмы реализации данной политики детально закреплены в специальном Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809[2]. Эти документы формируют единое концептуальное поле, ориентирующее на эту цель всю правовую систему и деятельность органов публичной власти. Реализация установленного курса осуществляется через совокупность взаимосвязанных форм государственной деятельности, анализ которых составляет предмет настоящего исследования.

Первая форма – правотворческая деятельность. Она направлена на создание законодательной базы, отражающей и защищающей традиционные ценности. Эта работа ведется на федеральном и региональном уровнях. Так, на федеральном уровне был принят Федеральный закон от 05.07.2022 № 331-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»[3]. Этот закон, вводя понятие «иностранного агента», направлен, в том числе, на противодействие распространению чуждых российскому обществу ценностей. На региональном уровне активно принимаются законы о молодежной политике и патриотическом воспитании, где закрепляются ценности семьи, труда, служения Отечеству. Например, в ряде субъектов РФ внедрены программы по поддержке семейных клубов и центров традиционной культуры.

Вторая форма – правоприменительная деятельность. Она заключается в применении существующих правовых норм для защиты традиционных ценностей. Здесь активно работают правоохранительные органы и представители правосудия. Ярким примером является практика признания информационных материалов экстремистскими или запрещенными, если они пропагандируют отрицание семейных ценностей, неуважение к родителям, жестокость. Например, по требованию прокуратуры блокируются интернет-ресурсы, содержащие пропаганду наркотиков или деструктивного поведения среди подростков, что прямо противоречит традиционным ценностям жизни, здоровья и созидательного труда[4]. Кроме того, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) на постоянной основе ограничивает доступ к сайтам, распространяющим порнографию, пропагандирующим нетрадиционные сексуальные отношения среди несовершеннолетних, что согласуется с положениями Федерального закона «О

[1] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[2] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977. Далее – Указ № 809.

[3] О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5222.

[4] Правоприменительная практика прокуратуры г. Москвы по блокировке деструктивного контента // Официальный сайт Прокуратуры г. Москвы. URL: https://www.mosproc.ru (дата обращения: 30.01.2026).

защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»[1] и основами государственной политики.

Третья форма – административно-организационная и координационная деятельность. Указ № 809 возлагает на органы публичной власти задачу по разработке и выполнению планов мероприятий в данной сфере. Создаются межведомственные рабочие группы, советы при высших должностных лицах субъекта Российской Федерации. Например, Министерство просвещения Российской Федерации реализует масштабный проект «Разговоры о важном», где в рамках внеурочных занятий школьникам рассказывают о ценностях общества, истории и культуре России[2]. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ведет работу по интеграции курсов, посвященных традиционным ценностям, в образовательные программы вузов.

Четвертая форма – информационно-пропагандистская и воспитательная деятельность. Государство активно использует средства массовой информации, учреждения культуры и образования для формирования общественного сознания. Поддержка и производство кинофильмов, телевизионных программ, театральных постановок, посвященных историческим событиям, героям, семейным отношениям, осуществляется через систему грантов и государственных заказов. Учреждены премии за сохранение культурного наследия. Значительную роль играет взаимодействие с традиционными религиозными организациями, прежде всего с Русской Православной Церковью, в проведении совместных просветительских и социальных проектов.

Пятая форма – поддержка институтов гражданского общества. Государство через систему грантов (например, президентские гранты) финансирует деятельность некоммерческих организаций, которые занимаются патриотическим воспитанием, укреплением института семьи, сохранением исторической памяти. Это позволяет вовлечь в реализацию государственной политики широкий круг активных граждан.

Однако в процессе реализации возникают и правовые проблемы. К ним можно отнести проблему толкования понятийного аппарата. Определение «традиционных ценностей» в Указе № 809 является достаточно общим. Это создает риски субъективного понимания этих ценностей на местах, что может привести к избыточному административному давлению или, наоборот, к бездействию. Кроме того, существует необходимость постоянного поиска баланса между защитой традиционных ценностей и конституционными правами граждан на свободу совести, выражения мнений, частной жизни.

Подводя итоги вышеизложенному, необходимо отметить, что реализация государственной политики по сохранению духовно-нравственных ценностей на современном этапе государственного строительства носит комплексный и многоуровневый характер и предусматривает широкое разнообразие форм

---

[1] О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

[2] «Разговоры о важном» в школе: что это и какие темы обсуждаются // Сетевое издание «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/6444690 (дата обращения: 30.01.2026).

реализации. Несмотря на сформированный правовой каркас для этой деятельности, практика показывает необходимость дальнейшего развития этой политики в части сосредоточения внимания к вопросам единообразного применения правовых норм и обеспечения баланса интересов личности, общества и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абзалова А. М. Реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в органах внутренних дел // Государственное управление в правоохранительной сфере : Сборник статей, Москва, 12 ноября 2025 года. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2025. С. 9-13.

УДК 141

Ганчарук М. А., курсант 2 курса
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель –
кандидат педагогических наук, доцент, С. В. Калашникова

ЦЕННОСТЬ ЗНАНИЙ В ЭПОХУ «ЦИФРОВОЙ АМНЕЗИИ»

В доцифровую эпоху ограниченный доступ к источникам информации стимулировал развитие памяти и аналитических способностей у людей. Чтение книг, самостоятельное изучение материала и запоминание полученной информации были основными методами познания, что способствовало развитию интеллектуального потенциала и формированию прочных знаний. В современную эпоху наблюдается радикальная трансформация процессов восприятия информации. Повышенная насыщенность информационных потоков и повсеместное присутствие цифровых устройств превратили получение знаний в механический акт потребления, часто пренебрегая глубоким анализом и осмыслением. Полученная информация воспринимается поверхностно и не закрепляется прочно в памяти.

Феномен «цифровой амнезии», или эффект Google, характеризуется снижением способности к запоминанию информации вследствие зависимостью от цифровых технологий [1]. Новейшие устройства вытесняют традиционную функцию памяти, упрощая доступ к данным. Это ведет к ослаблению механизмов памяти и снижению активности познавательной деятельности. Открытость поисковых систем, таких как Google и Yandex, приводит к сокращению усвоения различных фактов, наименований и определений. Возможность быстрого мониторинга информации в интернете уменьшает потребность в активизации собственного сознания.

Темп жизни современного человека в мегаполисе не способствует ментальному благополучию. Проблемы со сном, вызванные стрессом, использованием электронных устройств и напряженной работой в вечернее время, нарушают естественные процессы восстановления организма. Во время ночного отдыха нервная система очищается от метаболитов, происходит консолидация знаний и воспоминаний. Бессонница и недостаток полноценного сна не позволяют мозгу восстановиться. Нарастающая "цифровая амнезия" в сочетании с психо-физиологическими процессами приводит к падению производительности труда и обусловливает замедление когнитивной деятельности [2].

Возникновение феномена «Google-памяти» обусловлено рядом факторов, в том числе необходимостью оперативного и частого принятия решений. Взрослый человек в среднем принимает более 35 тысяч решений ежедневно. При обращении к поисковым системам, нагрузка на системы памяти уменьшается, поскольку приоритетом становится поиск источника информации, а не запоминание фактов. Информация удерживается лишь в кратковременной памяти. Для изучения влияния цифровой амнезии на молодёжь был проведён опрос среди обучающихся 2 курса Факультета подготовки сотрудников полиции и следователей Барнаульского юридического института МВД России. Анкетирование показало, что большинство респондентов предпочитают искать необходимую информацию в интернете (95,8%), а не обращаться к традиционным печатным изданиям. Небольшая доля опрошенных (4,2%) регулярно занимается чтением книг и других учебных пособий. Многие студенты (89%) признались, что чувствуют себя зависимыми от цифровых устройств и испытывают трудности с концентрацией внимания вне цифрового пространства.

Нельзя не согласиться с тем, что гаджеты и ресурсы сети Интернет являются инструментами, которые развивают мышление, креативность и познавательную активность, оптимизируют количество времени, затраченное на поиск значимой информации. Однако при отказе от мобильных устройств или минимизации их использования обучающиеся могут полностью погрузиться в образовательный процесс и тщательнее выполнять задания, предложенные преподавателем.

Каждый человек должен осознавать последствия постоянного использования цифровых инструментов, которые заключаются в снижении концентрации внимания, ослаблении аналитических способностей, частичной потере навыка синтеза данных. Пользователи сети излишне доверяют Интернет ресурсам. Известный в молодежной среде сайт Wikipedia включает непроверенные сведения, что искажает истинность информационного контента. Недостоверные сведения влияют на качество образования и уровень общей информированности населения. Таким образом, избыток доступной информации не означает повышение качества знаний и формирует опасное суждение о наличии высокого уровня компетентности.

Стоит отметить, что цифровая амнезия является одной из актуальных проблем современного общества, которая вызвана технологическим прогрессом и изменением образа жизни. Несмотря на явные преимущества доступа к информационным сервисам, образовательным порталам, электронным библиотекам, существует риск снижения когнитивных способностей, ухудшения психического и физического здоровья, снижения способности критически осмысливать полученные факты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Взорин Г. Д., Букинич А. М., Нуркова В. В. Переосмысляя Google-эффект: целесообразность забывания сохраненного на внешнем носителе материала // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. Вып. 3. С. 498-515.

2. Кнэхт Н. П. Проблема знания и понимания в цифровую эпоху // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 4 (36). С. 117—126.

УДК 343.98

Гармаев Н.Э., курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, О.В. Трубкина

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ПРОВЕДЕНИЮ ОЧНОЙ СТАВКИ

Подготовка к проведению очной ставки в уголовном процессе Российской Федерации представляет собой психологически и тактически сложный процесс, от качества которого напрямую зависит успех данного следственного действия, регулируемого статьей 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) , акцент которой делается на необходимости устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц как ключевом основании для ее производства, что требует от следователя тщательного анализа материалов уголовного дела для определения целесообразности, своевременности и потенциальной эффективности такого шага, включая оценку рисков и возможных результатов.

В первую очередь следователь обязан глубоко изучить ранее полученные показания участников, выявить конкретные расхождения по ключевым обстоятельствам дела, установить возможные причины этих противоречий, такие как добросовестное заблуждение, заведомая ложь или влияние внешних факторов, и на основе этого сформулировать предмет очной ставки, включая перечень вопросов, их логическую последовательность и предполагаемые варианты ответов для последующего уточнения истины и устранения противоречий. Важным аспектом подготовки к данному следственному

действию является всесторонняя оценка личностных характеристик участников, включая составление психологического портрета на основе их нравственного потенциала, образа жизни, образования, отношения к преступлению, уголовного прошлого, условий восприятия событий.

В соответствии с общими правилами производства следственных действий, изложенными в статье 164 УПК РФ, подготовка включает обеспечение технических и организационных условий, таких как выбор подходящего помещения, обычно кабинета следователя для создания официальной обстановки, способствующей добросовестному отношению участников, средств фиксации, включая аудио- и видеоаппаратуру, бланков протоколов, пишущих принадлежностей и персонального компьютера, для точного документирования хода процесса и предотвращения споров о содержании показаний.

В научной статье А.А. Крынина указано, что для достижения хорошего результата в рамках проведения очной ставки, необходимо провести допрос участников данного следственного действия на этапе подготовки. На этом этапе следователь должен не просто зафиксировать позиции, а выяснить как можно больше деталей, уточнений и пояснений [1, с. 134]. Следует выявить слабые места в показаниях каждого участника, определить, какие именно доказательства могут оказать максимальное психологическое воздействие в момент конфронтации, и предположить возможные линии их поведения.

Участие защитника в подготовке – это зеркальный ответ со стороны защиты, воплощение принципа состязательности. Заблаговременное ознакомление с материалами дела позволяет адвокату не просто присутствовать, а выстраивать собственную стратегию воздействия. Достаточно часто он анализирует доказательства не с позиции установления объективной истины, а с позиции защиты интересов своего подзащитного, выискивая процессуальные нарушения, слабые звенья в аргументации следствия и возможности для нейтрализации его тактических заготовок. Таким образом, очная ставка может представлять собой диалог двух сторон – стороны обвинения и стороны защиты.

Процесс производства очной ставки сам по себе представляет собой стрессовую ситуацию, при которой человек может принять необдуманное решение, в надежде на благоприятный для него результат. Человек, наблюдая перед собой своего защитника, сможет осознать серьезность своих решений и действий, тщательно обдумав и обсудив это с ним. Данный процесс позволяет обеспечить один из принципов уголовного судопроизводства, а именно состязательность сторон.

Неудовлетворительная подготовка очной ставки может привести к негативным последствиям, таким как изменение показаний под влиянием эмоционального воздействия, или неразрешение противоречий, поэтому следователь должен учитывать возможность применения систем видео-конференц-связи, согласно статье 189.1 УПК РФ, для проведения очной ставки в удаленном формате, если это необходимо для безопасности или удобства участников, особенно в случаях, когда один из них не может явиться лично, например, по состоянию здоровья. По мнению ученого-правоведа П.А.

Самсонова, тактические приемы такой подготовки должны включать анализ потенциальных рисков психологического давления, особенно в очных ставках между родственниками или в групповых ситуациях, где эмоциональные факторы могут искажать показания, требуя от следователя повышенного внимания к этическим и процессуальным нормам, а также составление детального плана ее проведения, включая прогнозирование результатов и выбор времени, чтобы фактор внезапности усилил психологическое воздействие на недобросовестного участника [2, с. 218].

Кроме того, подготовка предполагает подбор доказательств, документов и вещественных доказательств для предъявления во время очной ставки, таких как бухгалтерские документы, фотографии или выдержки из протоколов, что помогает опровергнуть ложные показания и убедить участников в необходимости давать правдивые сведения, а также определение круга участников, включая возможность привлечения педагога или законного представителя для несовершеннолетних, переводчика для иностранных граждан или криминалиста при необходимости. В исследовании Ю.Н. Пономаренко и М. А. Коноваловой отмечается, что подготовка должна учитывать специфику дела, такую как проведение очной ставки на месте происшествия в случаях быстротечных преступлений или различий в восприятии событий очевидцами, что позволяет связать противоречия с конкретной обстановкой и повысить эффективность устранения расхождений, хотя в практике это применяется редко [3, с. 261].

Особую сложность, требующую более тщательной подготовки, приобретает проведение очных ставок с несовершеннолетними [4, 105], членами организованных преступных групп, лицами, один из которых подчиняется другому в связи со служебной деятельностью или по иным причинам.

Таким образом, особенности подготовки к очной ставке ориентированы на достижение баланса между процессуальной необходимостью, тактической эффективностью и соблюдением прав участников, реализацию умелого применения тактических приемов и тактических комбинаций [5, 116], обеспечивая в конечном итоге всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела в рамках действующего российского законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крынин А. А. Тактические особенности производства очной ставки между родственниками в ходе предварительного расследования преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 132–137.

2. Самсонов П. А. Дистанционное производство допроса и очной ставки: проблемы практики и перспективы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 1. С. 216–224.

3. Пономаренко Ю. Н., Коновалова М. А. Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-

конференц-связи: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник науки. 2022. №6 (51) .Том 1. С. 257–263.

4. Небратенко Г.Г., Трубкина О.В., Харченко Д.А. Тактические и психологические особенности разоблачения лжи в показаниях несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2025. Т. 12. № 2. С. 101–110.

5. Милюс А. И. Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 109–117.

УДК 340.1

Говорина М. Р., курсант 1 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент О.А. Авдеева

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Эволюция теории возникновения государства в условиях развития гуманитарных наук заслуживает пристального внимания специалистов [1-5]. Теория возникновения государства представляет собой совокупность научных представлений и принципов, объясняющих, как и почему появилось государство как политический институт.

На протяжении многих лет теория возникновения государства постоянно изменялась из-за развития гуманитарных наук, таких как: философия, история, психология, правоведение и др. Благодаря этим изменениям стало возможным более глубокое понимание сущности государства и причин его возникновения [6-9].

Усложнение социальной структуры, выразившееся в появлении крупных городских центров с многотысячным населением и углублении разделения труда между земледелием, ремеслом и торговлей, привело к централизации и поэтапному формированию государства. Традиционные общинные формы управления оказались неспособны эффективно регулировать новые столь сложные общественные отношения.

Возникновение государства представляет собой сложный исторический процесс, который не имел единой точки отчёта и протекал по-разному в разных регионах мира. Однако можно выделить ряд общих предпосылок. Эти предпосылки связаны с экономическими, социальными, политическими и правовыми факторами.

Среди экономических факторов можно выделить: появление земледелия и скотоводства; развитие ремёсел и торговли, которое способствовало накоплению богатств и усложнению общественных отношений; возникновение избыточного продукта.

Среди политических факторов стоит выделить: необходимость введения единого руководства обществом ввиду усложнения форм человеческой деятельности; создание специальных институтов управления и др.

Среди правовых факторов необходимо выделить: необходимость урегулирования общественных отношений; усиление роли нормативного регулирования и др.

Долгое время ученые ведут дискуссии по вопросу происхождения государства. Анализ данных теорий позволил выделить их общие признаки.

Рассматривая теологическую теорию, представителем которой является Фома Аквинский, стоит выделить роль религия, согласно которой Бог является первоисточником, а государственные и общественные явления – выступают проявлениями божественной воли. В рамках этой концепции, государственная власть неразрывно связана с божественной властью. Следовательно, преобладание и почитание религии в обществе напрямую определяют форму государства и характер власти.

Согласно патриархальной теории, представителем которой является Аристотель, государство есть прообраз большой патриархальной семьи, внутри которой складывается определенная властная иерархия.

Исходя из марксистской теории, представителями которой выступают К. Маркс, Ф. Энгельс, государство возникает по причине появления социального неравенства, которое порождается неравномерным распределением общественных благ и ресурсов среди населения.

Согласно теория внешнего насилия, представителем которой является Е. Дюринг, государство сформировалось во время многочисленных военных походов, когда более сильные и развитые племена завоёвывали другие, устанавливали над ними власть, обращали в подданных и обременяли налогами.

Значение органической теории, представителем которой является Г. Спенсер, заключается в том, что государство рассматривается как единый организм, в котором каждый его член, чтобы обеспечить дальнейшее существование общества, должен выполнять определенную функцию.

Интерес представляет теория «инцесты» (кровосмешения), основателем которой является Клод Леви-Стросс. Суть теории заключается в том, что ключевым социальным фактором, который способствовал выделению человека из мира природы, структуризации общества и возникновения государства, стал запрет «инцеста» и создание семьи как ячейки в первобытном обществе, наделенной правом частной собственности на продукты труда.

Таким образом, развитие гуманитарных наук, таких как история, философия, социология, политология и антропология, существенно повлияло на формирование и развитие теорий возникновения государства. Различия во взглядах исследователей объясняются как эпохой и обстоятельствами их жизни,

так и их личным опытом. Некоторые, наблюдая войны и захваты, видели в них основу государственности, в то время как другие в силу доминирования религиозных представлений приписывали роль божественному вмешательству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева О.А. Научные основы понимания государства. Учебное пособие. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. 64 с.
2. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник для вузов / С. А. Комаров. 10-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 528 с.
3. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Государство в политической системе общества: особенности и перспективы. Вестник экономической безопасности. 2021 (1) С. 29-35.
4. Иванова Ю.А. Функции современно го российского государства: актуальные аспекты // Государственная служба и кадры. № 4. 2015. С. 33–35.
5. Авдеева О. А. Правовая система России в IX-XII вв. Учебное пособие. Иркутск: Оттиск, 2002. 52 с.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник / М.: Издательство «Зерцало», 2019. 720 с.
7. Соколов Н.Я., Федорченко А.А., Шагиева Р.В. Теория государства и права: учебник / отв. ред. Р.В. Шагиева. М.: Проспект, 2019. 520 с.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.
9. Колошинская Н.В. Развитие идеи правового государства в современном мире и России // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 4 (88). С. 95–98.

УДК: 343.148.63

Гуков А.А., адъюнкт 1 курса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор,
В.Н. Чулахов

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКИ ФИКСАЦИИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ С ПОМОЩЬЮ БВС КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СУДЕБНО-АВТОТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация: В статье анализируются проблемы, возникающие при назначении и производстве судебно-автотехнических экспертиз (далее - САТЭ) по делам о дорожно-транспортных происшествиях (далее - ДТП). Рассматривается возможность их решения путем внедрения современной методики фиксации места происшествия с помощью беспилотных воздушных судов (далее - БВС) и построения трёхмерных моделей и ортофотоплана.

Обосновывается необходимость совершенствования профессиональной подготовки сотрудников МВД России.

Ключевые слова: осмотр места дорожно-транспортного происшествия, автотехническая экспертиза, фотограмметрия, трёхмерная реконструкция, БВС, ортофотоплан, исходные данные.

Осмотр места ДТП является ключевым этапом расследования преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ[1], поскольку именно на этом этапе формируется доказательственная база, подлежащая впоследствии экспертному исследованию. Полученные, правильно описанные и точно зафиксированные следы ложатся в основу исходных данных при проведении САТЭ.

Вместе с тем, практика расследования уголовных дел о ДТП свидетельствует о том, что не все следователи, сотрудники ГАИ и специалисты обладают необходимыми компетенциями в области отыскания и фиксации следов на месте происшествия. Как следствие, в протоколах осмотра и прилагаемых к ним схемах отсутствует полное и всестороннее описание следовой картины. Допускаются ошибки, приводящие к безвозвратной утрате следов, имеющих значение для доказывания, что влечет затруднения либо невозможность проведения полноценной и качественной САТЭ. Схемы места ДТП зачастую выполняются не в масштабе, обладают малой информативностью, замеры необходимых расстояний отсутствуют, фотофиксация объектов недостаточна. Невосполнимость утраченных следов обусловлена интенсивным движением транспорта на месте происшествия, изменением погодных условий и другими внешними факторами.

Анализ опубликованных научных статей позволяет выделить ряд проблем, возникающих как при назначении, так и при производстве САТЭ. Как справедливо отмечает Е.А. Антонова, «Обоснованность выводов заключения автотехнической экспертизы находится в прямой зависимости от достоверности исследованных и полноты предоставленных данных, которые должны содержать все имеющиеся и собранные сведения при производстве первоначального осмотра места дорожно-транспортного происшествия» [1, с. 19]. К.В. Федосеев указывает «необходимо изменение подходов фиксации места ДТП в практической деятельности. В ходе осмотра места ДТП зачастую возникает ряд проблем, основными из которых являются: - недостаточная компетентность сотрудника правоохранительных органов, осуществляющего фиксацию обстановки на месте ДТП; «…проведение осмотра места ДТП предполагают составление схем вручную… Данной факт приводил к тому, что нельзя было точно измерить расстояние, масштаб отображаемых объектов, направление движения транспортного средства, пространственные характеристики, необходимые для будущего анализа ДТП [2, с. 56]

Решение обозначенных проблем видится во внедрении в деятельность следственных подразделений и органов дознания современной методики фиксации места ДТП с применением БВС и последующим построением

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

трёхмерной модели и ортофотоплана методом фотограмметрии. Правовую основу применения БВС составляют: п. 33 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции»[1], ч. 6 ст. 164 УПК РФ[2], Воздушный кодекс РФ[3] и приказ МВД России от 26.12.2024 № 955[4].

Разработанная методика позволяет построить трёхмерную модель места ДТП по серии фотоснимков с БВС, используя метод фотограмметрии, схожий с принципом бинокулярного зрения [3]. Процесс съемки включает расстановку опорных знаков, приведение БВС в рабочее состояние, выполнение полета на высоте до 20 метров (занимает не более 20 минут), натурные измерения расстояний между знаками. Съемка ведется в двух ракурсах: перпендикулярно дорожному полотну (90°) и под углом 45°. Фотоснимки обрабатываются в специализированном программном обеспечении (например, Agisoft Metashape), где выполняются выравнивание снимков, построение цифровой модели местности, создание ортофотоплана и текстурированной модели с привязкой к натурным измерениям [4, с. 97; 5, с. 46].

Применение данной методики способно разрешить основные проблемы назначения и производства САТЭ следующим образом.

Во-первых, создаваемая трёхмерная модель аккумулирует всю следовую картину происшествия: положение транспортных средств, следы торможения, осыпь грунта и осколков, расположение пострадавших и иных объектов. В отличие от традиционной схемы, такая модель позволяет эксперту, не присутствовавшему на месте осмотра, получить исчерпывающее представление об обстановке, что полностью соответствует требованию о достоверности исходных данных. Погрешность измерений составляет не более 2 см на 10 м (0,2%), что обеспечивает высокую точность, необходимую для экспертных расчетов.

Во-вторых, точность линейных измерений, обеспеченная фотограмметрическим методом, позволяет эксперту производить любые необходимые замеры непосредственно по трёхмерной модели, не будучи ограниченным перечнем расстояний, отраженных в протоколе осмотра. Это особенно важно в ситуациях, когда в ходе экспертного исследования возникает необходимость установить новые расстояния или параметры, не измерявшиеся на месте происшествия. Эксперт получает возможность многократно обращаться к цифровой модели, что невозможно при традиционной фиксации, когда после завершения осмотра доступ к объектам утрачивается.

---

[1] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[3] Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[4] Приказ МВД России от 26.12.2024 № 955 «Об утверждении Инструкции по организации использования робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» (п. 3.1)

В-третьих, приобщение к материалам уголовного дела электронного носителя с трёхмерной моделью обеспечивает возможность неоднократного воспроизведения обстановки места происшествия любым заинтересованным лицом (экспертом, следователем, прокурором, судьей) в любое время. Это исключает риски утраты доказательственной информации вследствие изменения обстановки и позволяет проводить дополнительные исследования без выезда на место. При этом ортофотоплан может быть распечатан на бумажном носителе и приобщен к уголовному делу в качестве приложения к протоколу осмотра.

В-четвертых, объективность и машиночитаемость полученных данных исключают возможность умышленного или неумышленного искажения сведений о расположении следов и объектов, что повышает достоверность выводов эксперта и исключает споры о полноте и точности первичной фиксации.

Положительный опыт применения описанной методики подтверждается практикой: при осмотре мест происшествий, где наряду с традиционной методикой применялся метод фотограмметрии, по трем уголовным делам состоялись обвинительные приговоры, по двум вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а по двум приняты решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. В ходе расследования и рассмотрения указанных уголовных дел судом, прокуратурой и экспертами, проводившими судебные автотехнические экспертизы, даны положительные оценки результатам применения инновационной методики [6, с. 39].

Таким образом, внедрение методики фиксации места ДТП с использованием БВС является действенным способом решения проблем недостаточности и недостоверности исходных данных в САТЭ, что требует организации соответствующего профессионального обучения сотрудников МВД России в образовательных организациях, осуществляющих подготовку кадров для системы МВД России, а также наличия соответствующей материальной и правовой базы для её применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова, Е. А. Понятие назначения автотехнической судебной экспертизы и её оценка / Е. А. Антонова // Криминалистика - наука без границ: традиции и новации : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 ноября 2018 года / Составитель О.С. Лейнова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 17-21. – EDN CUWRCQ.

2. Федосеев, К. В. О некоторых уголовно-правовых и криминалистических аспектах производства автотехнической экспертизы в современных условиях / К. В. Федосеев // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 2(33). – С. 54-57. – EDN DEBCAJ.

3. Краснопевцев, Б. В. Фотограмметрия : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 120200 "Фотограмметрия и дистанционное зондирование" в соответствии с программой

курса "Аэрокосмические методы и фотограмметрия" специальности "Картография" / Б. В. Краснопевцев ; Б. В. Краснопевцев ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Московский гос. ун-т геодезии и картографии (МИИГАиК). – Москва : МИИГАиК, 2008. – 160 с. – EDN QKHVXH.

4. Трехмерная реконструкция места происшествия / К.И. Холодков, А.А. Гуков, В.М. Щербаков, И.М. Алешин, А.А. Гуков // Геофизические процессы и биосфера. 2024. Т. 23. № 2. С. 94-102. DOI: 10.21455/GPB2024.2-7

5. Опыт применения беспилотных летательных аппаратов для построения цифровой модели рельефа / К. И. Холодков, С. Д. Иванов, И. М. Алешин [и др.] // Наука и технологические разработки. – 2021. – Т. 100, № 4. – С. 44-56. – DOI 10.21455/std2021.4-4. – EDN CKPYXC.

6. Гуков, А. А. К вопросу использования летательных аппаратов при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий / А. А. Гуков, К. И. Холодков, А. А. Гуков // Обеспечение безопасности дорожного движения: вызовы и решения : Всероссийский научно-практический форум: сборник научных трудов, Москва, 28 июня 2023 года. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 35-41. – EDN ZAPSNA.

УДК 343.13

Гуляев А.И., слушатель 4 курса факультета заочного обучения
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат наук, доцент С.Г. Загорьян

ИНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В современном информационном обществе документальная информация, фиксируемая как на традиционных бумажных носителях, так и в электронной форме, приобретает все большее значение для расследования уголовных дел. И в общей системе доказательств иные документы, наряду с другими доказательствами, выступают одним из самостоятельных источников сведений, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Российская Федерация – правовое государство, в котором уголовное судопроизводство основано на строгом соблюдении закона, а исход уголовного дела предопределяется достоверностью и допустимостью собранных доказательств. В современном информационном обществе документальная информация, фиксируемая как на традиционных бумажных носителях, так и в электронной форме, приобретает все большее значение для расследования уголовных дел. Доказывание является центральным элементом уголовного процесса, сердцевиной деятельности следствия (дознания) и суда. От качества и полноты доказательств напрямую зависят законность, обоснованность и справедливость итогового судебного решения. В общей системе доказательств

иные документы, наряду с другими доказательствами, выступают одним из самостоятельных источников сведений, имеющих значение для расследования уголовного дела. Иной документ как источник доказательств – это материальный носитель информации (бумажный или электронный), исходящий от физических или юридических лиц, составленный вне рамок уголовного процесса, но содержащий сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. К ним относятся справки, договоры, финансовые и иные отчеты, переписка, характеристики, аудио- и видеофайлы и многое другое. В отличие от протоколов следственных действий, иные документы создаются в ходе обычной хозяйственной или социальной деятельности, что одновременно является их сильной стороной (объективность происхождения) и источником проблем (проверка подлинности, допустимость способа получения информации). К примеру, фальсификация бухгалтерской отчетности и иных учетных документов [1, с.191]. Специфика работы с иными документами заключается в необходимости их тщательной процессуальной «легализации» и оценки. Следователь, дознаватель сталкиваются с комплексом вопросов. Как отграничить иной документ от вещественных доказательств, каковы критерии допустимости электронного документа или копии, как надлежащим образом приобщить такой документ к материалам уголовного дела и другие вопросы. Актуальность исследования обусловлена именно этими практическими сложностями, а также постоянным развитием технологий, порождающим новые формы документооборота, которые уголовно-процессуальный закон не всегда успевает своевременно детально регламентировать.

В ст.74 уголовно-процессуального кодекса РФ регламентирован перечень доказательств и одними из них являются иные документы. Следуя из этого – это один из самостоятельных и законных видов доказательств. Однако сам уголовно-процессуальный закон не дает четкого определения, что следует понимать под фразой «иные документы». Статья 84 УПК РФ лишь указывает, что иные документы допускаются в качестве доказательств, если содержат значимые для уголовного дела сведения, и что эти сведения могут быть зафиксированы как в письменном, так и ином виде. Важно отличать «иные документы» от смежных видов доказательств. Один и тот же предмет может быть признан как иным документом, так и вещественным доказательством. Часть 1 ст.81 УПК РФ прямо устанавливает, если документ имеет на себе следы преступления, то он признается вещественным доказательством. Таким образом, ключевое отличие заключается в том, что иной документ является доказательством в силу своего информационного содержания (текста, записи), а вещественные доказательства в силу своих материальных, физических свойств (следы, повреждения). Другими словами, чисто иные документы – это документы с интеллектуальным подлогом (внесены ложные сведения). Иные документы как вещественные доказательства – это документы с материальным подлогом (полная или частичная подделка [2, с.13]. В последние годы особую актуальность приобретают электронные документы. Это сведения, зафиксированные в цифровой форме (файлы, электронная переписка, записи с камер видеонаблюдения). Они тоже подпадают

под понятие «иные документы», если информация в них имеет значение для расследования уголовного дела.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесникова, Е. Н. Особенности использования инструментария финансового анализа в целях выявления и документирования криминальных банкротств / Е. Н. Колесникова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 2(105). – С. 188-198. – DOI 10.55001/2312-3184.2023.43.37.017. – EDN UDZICO.

2. Мусеибов, У. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам об отдельных видах незаконного предпринимательства / У. А. Мусеибов, Н. А. Кузнецова, Е. И. Куприянов // Российский следователь. – 2025. – № 3. – С. 12-15. – DOI 10.18572/1812-3783-2025-3-12-15. – EDN KIAXOM.

УДК 343.2

Дедяева А. И., Исмаилова А. К., студенты 2 курса
юридического факультета УО «Alikhan Bokeikhan University»
Научный руководитель –
магистр права, преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин юридического факультета
УО «Alikhan Bokeikhan University» Е.Е. Тайжанова

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В ходе исследования выявлено, что правовая социализация представляет собой сложный многокомпонентный процесс, обеспечивающий формирование у подростка правового сознания, уважения к закону и готовности к правомерному поведению. Установлено, что разрыв или нарушение данного процесса приводит к криминогенным деформациям личности, снижению уровня социальной адаптации и повышению риска совершения преступлений. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по повышению эффективности правовой социализации в условиях современных социально-экономических вызовов и цифровой трансформации общества. Научная значимость состоит в уточнении механизмов влияния правовой социализации на формирование правового поведения несовершеннолетних.

Правовая социализация несовершеннолетних представляет собой один из наиболее значимых факторов, определяющих уровень законопослушного поведения в обществе. На фоне трансформации социальных норм, роста влияния цифровой среды, ослабления традиционных институтов воспитания данная проблема приобретает особую актуальность. Согласно статистике правоохранительных органов, значительная часть преступлений совершается несовершеннолетними в условиях дефицита контроля, нарушенного семейного воспитания, негативного окружения и недостаточного уровня сформированности правосознания. В связи с этим возрастает потребность в

анализе механизмов правовой социализации, позволяющих обеспечить эффективную профилактику преступлений.

Теоретические основы правовой социализации несовершеннолетних Правовая социализация несовершеннолетних представляет собой сложный, многоуровневый и непрерывный процесс интеграции индивида в правовую систему общества, включающий трансляцию правовых норм, ценностей, моделей поведения и механизмов правового контроля. В научной литературе данное понятие трактуется не только как усвоение правовых знаний, но и как формирование внутренней готовности к правомерному поведению, что предполагает наличие развитого правового сознания, представленного когнитивным, оценочным и регулятивным компонентами.

С точки зрения юридической психологии правовая социализация является особым видом социальной адаптации, в рамках которой личность осваивает «правовой язык» общества, приобретает навыки нормативной ориентации и способность прогнозировать правовые последствия своих действий. В отечественной доктрине термин «правовая социализация» связывается с формированием правовой культуры и правовой идентичности.

Правовая культура включает в себя как уровень знаний о правовых нормах, так и ценностное отношение к ним, что определяет выбор между правомерным и противоправным поведением. Правовая идентичность же формируется через осознание своей принадлежности к правовому сообществу и признание авторитета закона. В рамках социально-правовой теории правовая социализация рассматривается как процесс интериоризации норм позитивного права, а также как усвоение общеправовых принципов: справедливости, ответственности, равенства и гуманизма.

Существенный вклад в разработку научных основ правовой социализации внесли зарубежные и российские исследователи. Так, А. Бандура в своей теории социального научения подчеркивал, что поведение формируется через наблюдение, моделирование и подражание, а потому подростки особенно уязвимы к негативным образцам поведения при дефиците позитивных ролей. Его концепция демонстрирует, что несовершеннолетний воспроизводит те модели, которые наиболее доступны и эмоционально значимы, что объясняет высокую криминогенность неблагополучной среды.

Теория аномии Роберта Мертона позволяет рассматривать подростковую преступность как следствие рассогласования между социально одобряемыми целями и недоступностью легитимных средств их достижения. Подросток в условиях ограничения социальных ресурсов или семейной дисфункции может воспринимать противоправное поведение как инструмент достижения желаемого статуса. В данном контексте правовая социализация выступает фактором, компенсирующим дефицит социальных возможностей через развитие правовых и социальных навыков [1].

Теория социального контроля Трэвиса Хирши подчёркивает, что преступное поведение возникает там, где ослаблены социальные связи: привязанность к родителям, вовлечённость в социально одобряемую деятельность, принятие социальных норм и уверенность в их справедливости. Правовая социализация является механизмом укрепления таких связей,

повышает уровень правовой лояльности и снижает вероятность правонарушений. В современной юридической науке подчёркивается, что правовая социализация должна рассматриваться не только в контексте педагогических и психологических аспектов, но и в рамках правового регулирования [2].

Государство, формируя правовую среду, непосредственно воздействует на социализационные процессы. Нормативно-правовые акты, регулирующие права и обязанности несовершеннолетних, административную и уголовную ответственность, систему профилактики безнадзорности и правонарушений, являются инструментами формирования нормативной правовой картины мира. Современные исследования выделяют несколько уровней правовой социализации: макроуровень (государственная правовая политика, правовая культура общества), мезоуровень (образовательные, социальные, культурные институты), микроуровень (семья, ближайшее окружение), а также цифровой уровень, формирующийся под влиянием информационных технологий. Каждый из уровней вносит вклад в развитие правового сознания подростка, однако нарушение хотя бы одного из них приводит к деформациям правовой социализации и формированию девиантных моделей поведения.

Таким образом, правовая социализация выступает системным процессом, включающим правовое обучение, воспитание, нормативную регуляцию и формирование правовой идентичности, что в совокупности определяет способность несовершеннолетнего к правомерному поведению и устойчивость к криминогенным воздействиям [3].

Исследования показывают, что нарушения правовой социализации являются одним из ключевых факторов, способствующих возникновению делинквентного поведения. К основным причинам относятся неблагополучие в семье, отсутствие контроля, низкий уровень правовой культуры родителей, школьная неуспешность, а также влияние асоциальных групп. Цифровая среда стала новым источником рисков, предлагая подросткам модели агрессивного поведения, противоправные практики и вовлечение в деструктивные сообщества. Несформированность правосознания приводит к снижению способности оценивать правовые последствия своих действий, что делает подростков более подверженными криминогенным влияниям. Статистические данные свидетельствуют, что большинство преступлений совершается несовершеннолетними в группах, на фоне импульсивности, эмоциональной нестабильности и отсутствия самоконтроля. Это подтверждает необходимость раннего формирования правовой культуры.

В Республике Казахстан на сегодняшний день к уголовной ответственности привлечено 1703 несовершеннолетних. За последние шесть лет рост числа подростков, совершивших преступления, достиг наибольшего значения. Основной прирост правонарушений в текущем году сформировали такие статьи, как хулиганство, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои и грабеж. Наибольший рост показало хулиганство: 216 подростков за девять месяцев этого года против 94 ха тот же период 2024 года. Кража при этом является наиболее распространенным видом уголовных правонарушений среди несовершеннолетних [4].

Правовая социализация осуществляется через взаимодействие подростка с различными социальными институтами, каждый из которых играет свою роль. Семья является основным институтом, определяющим первичные правовые установки ребенка. Родители выступают первыми носителями правовых ценностей, и от того, насколько эффективно они осуществляют воспитательную функцию, зависит устойчивость правового поведения несовершеннолетнего.

Образовательные организации играют важную роль в формировании правовых знаний, социально значимых навыков и гражданских качеств. В рамках школьного образования реализуются программы правового воспитания, однако их эффективность зависит от качества методик, уровня подготовки педагогов и участия семьи.

Государственные органы — ПДН, КДН, органы опеки — осуществляют специализированную работу по профилактике правонарушений. Их деятельность направлена на выявление неблагополучных семей, проведение профилактических мероприятий и социальную реабилитацию подростков. Цифровая среда оказывает значительное влияние на процесс социализации. Интернет является источником как позитивных, так и негативных моделей поведения. Подросток, не обладая сформированной правовой культурой, подвержен влиянию противоправного контента [5].

Правовая социализация является эффективным инструментом профилактики преступного поведения несовершеннолетних. Она формирует уважение к закону, понимание правовых последствий действий, навыки правомерного поведения и способность к саморегуляции. Правовая культура выступает важным элементом личностной структуры, препятствующим формированию криминогенных установок. Необходимо учитывать, что профилактическая деятельность должна осуществляться системно, с участием всех агентов социализации. Изолированные меры не приводят к устойчивому эффекту.

Для повышения эффективности правовой социализации предлагается реализовать ряд мер: внедрение программ правового воспитания в образовательные организации, использование интерактивных методов обучения, создание школьных служб медиации, повышение правовой грамотности родителей, развитие межведомственного взаимодействия, а также формирование цифровой культуры у несовершеннолетних. Особое внимание необходимо уделять ранней профилактике, поскольку именно в младшем школьном возрасте закладываются основы правосознания [6-11].

Правовая социализация представляет собой важнейший механизм предупреждения преступного поведения несовершеннолетних. Она формирует правосознание, навыки правомерного поведения и уважение к закону. Нарушение данного процесса приводит к девиантным проявлениям и повышенному уровню преступности среди подростков. Для эффективной профилактики необходим комплексный подход, включающий участие семьи, школы, государственных органов и цифровой среды. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность правовой социализации и снизить уровень преступности несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бандура А. Теория социального научения. М.: Прогресс, 2000. 320 с.
2. Хирши Т. Причины преступности. СПб., 2001. 215 с.
3. МВД РФ. Статистика преступности несовершеннолетних за 2023–2024 гг.
4. Рост подростковой преступности: число вовлечённых достигло шестилетнего максимума в Казахстане/ Электронный ресурс/ Informburo.kz https://informburo.kz/novosti/rost-podrostkovoi-prestupnosti-cislo-vovlecennyx-dostiglo-sestiletnego-maksimuma-v-kazaxstane
5. Комлев Ю.Ю. Правовая социализация молодежи. М., 2018. 145 с.
6. Системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. М.: Юрайт, 2021. 290 с.
7. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Законодательная регламентация незаконного помещения в психиатрический стационар // Российский следователь. 2013. № 18. С. 33-35.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.
9. Авдеев В.А. Отягчающие обстоятельства в системе общих начал назначения наказания // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1. С. 80-86.
10. Васкэ Е.В. Несовершеннолетние правонарушители: типология, методы психологического взаимодействия и коррекции: Научно-практическое пособие. Нижний Новгород, 2020. 204 с.
11. Вэтра А.В. Самоотношение подростков в условиях принудительной изоляции: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2021. 187 с.

УДК 343.13

Доломанов П.В., слушатель 4 курса факультета заочного обучения
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат наук, доцент С.Г. Загорьян

ПЕРЕВОДЧИК: ЕГО РОЛЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В условиях многонационального устройства современной России и глобальным ростом миграционных процессов обеспечение равных прав для граждан разных национальностей приобретает особое значение. Важную роль в реализации принципов справедливости и социальной гармонии играет конституционно закрепленное право и возможность участникам уголовного судопроизводства свободно пользоваться родным языком. Для этой цели уголовно-процессуальный закон предусмотрел в качестве иного участника

уголовного судопроизводства переводчика. Именно таким образом государство гарантирует полноценное участие каждого человека в уголовном судопроизводстве. В связи с этим участие переводчика в уголовном процессе является неотъемлемой частью обеспечения прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Функция переводчика выходит зачастую на первый план в судопроизводстве являясь неотъемлемой частью основных уголовно-процессуальных задач [1, с.292]. Поддержание высокого уровня качества перевода – необходимое условие беспристрастного расследования уголовного дела. От компетенции переводчика во многом зависит, насколько верно и корректно при переводе будут поняты обвинения, защита, показания и иные следственные действия, а следовательно, насколько полно будут соблюдаться права всех участников уголовного судопроизводства и, в первую очередь, обвиняемых (подозреваемых), потерпевших и свидетелей, не владеющих языком судопроизводства. Роль переводчика в Российском уголовном судопроизводстве имеет немаловажное значение для полного и беспристрастного расследования уголовного дела. Переводчик является незаменимым связующим звеном между всеми участниками уголовного судопроизводства от которого напрямую зависит соблюдение законности и справедливости. Внимательность ко всем деталям перевода даже, на первый взгляд, незначительным, является одним из незаменимых профессиональных качеств переводчика. Малейшее упущение или неточность при переводе способны исказить суть сказанного, что в итоге может повлиять на ход расследования.

Анализируя особенности работы переводчика в уголовном процессе, стоит подчеркнуть, что без знания юридических терминов и понимания культурных ценностей, традиций и обычаев лица, которому необходим переводчик, труд переводчика будет недостаточно эффективен. Кроме того, требуется сохранять стиль переводимого текста, подбирать терминологию и лексику [2, с.16]. Подлинный профессионал-переводчик не просто переносит слова с одного языка на другой. Он улавливает подтексты, учитывает традиции, смысловые обороты, характерные для разных национальных контекстов и способен разъяснить значения незнакомых выражений, которые могут остаться непонятными.

Требование беспристрастности – важнейший принцип профессии переводчика. Переводчик не должен выражать личной позиции или вмешиваться в ход расследования. Объективность, точность перевода, отказ от субъективных комментариев только так можно сохранить доверие к уголовному судопроизводству и обеспечит справедливость правосудия.

Еще одна неотъемлемая грань работы переводчика – соблюдение строгой конфиденциальности. В руках переводчика часто оказывается доступ к материалам с высокой степенью секретности и важным служебным материалам уголовного дела. Недопустимо распространение этой информации, Обязанность переводчика хранить тайну материалов расследования регламентирована частью 4 УПК РФ. За нарушение тайны расследования материалов уголовного дела переводчик рискует не только профессиональной репутацией, но и может понести уголовную ответственность.

В уголовном процессе переводчик помогает реализовать базовые права и, в первую очередь, право на защиту. Обвиняемый, не владеющий языком уголовного судопроизводства, не сможет осознать и оценить свою позицию без ясного понимания сути предъявленных обвинений, деталей материалов уголовного дела, нюансов доказательств его виновности. Когда защитник и обвиняемый (подозреваемый) владеют всей необходимой информацией на понятном языке, становится возможным построить четкую и эффективную линию защиты. Если же такой возможности нет, обвиняемый (подозреваемый) лишается права голоса, а расследование рискует превратиться в простую формальность, где справедливость становится недостижимой.

Подводя итог, нельзя не отметить многогранность и высокую степень ответственности, которую несет переводчик в рамках уголовного судопроизводства. Его роль выходит далеко за рамки простого языкового посредничества. От профессионализма, владения специальной терминологией, от внутренней этической установки переводчика может зависеть дальнейшая судьба отдельных участников уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шагбанова, Х. С. Место и роль переводчика в уголовном процессе / Х. С. Шагбанова // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 291-294. – DOI 10.24412/2076-1503-2021-6-291-294. – EDN LHGSDI.

2. Стародубов, С. В. Коммуникативная ситуация судебного перевода : собственно лингвистические и прагматические аспекты : дис. ... канд. филолог. наук : 5.9.8. / Стародубов Станислав Витальевич. — Нижний Новгород, 2024. — 163 с.

УДК 343.13

Донец Г.Ю., слушатель 4 курса факультета заочного обучения
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат наук, доцент С.Г. Загорьян

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве выступают ключевым механизмом обеспечения оперативности, эффективности и справедливости правосудия. В условиях современной правовой реальности, когда объем уголовных дел возрастает, а требования к защите прав граждан усиливаются, несоблюдение процессуальных сроков может привести к затягиванию уголовных процессов, нарушению конституционных прав граждан и снижению уровня доверия к органам правосудия и государства в целом.

Статья 128 УПК РФ определяет общие правила исчисления сроков в часах, сутках, месяцах. Процессуальные сроки выступают не только как временные рамки, но и как правовая категория, обеспечивающая дисциплину в уголовном судопроизводстве, предотвращая волокиту в расследовании уголовных дел и, как следствие, пресекая нарушение прав и законных интересов граждан.

Эволюция процессуальных сроков уходит корнями в далекое прошлое, когда акцент делался на оперативность расследования, где сроки устанавливались для предотвращения злоупотребления властью и частично защиты прав граждан. Значение процессуальных сроков многогранно и определяется их ролью в системе уголовно-процессуального права.

Во-первых, они обеспечивают принцип разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленный в статье 6.1 УПК РФ. Процессуальные сроки служат механизмом баланса между интересами государства и правами личности, предотвращая затягивание процесса [1, с.15].

Во-вторых, процессуальные сроки способствуют защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства – обвиняемых (подозреваемых), потерпевших, свидетелей и других лиц. Для обвиняемых они ограничивают период ограничения свободы в случаях содержания под стражей (не более 18 месяцев в общем порядке, регламентировано статьей 109 УПК РФ). Для потерпевших сроки расследования обеспечивают рассмотрение уголовного дела в кратчайший срок минимизируя психологический и материальный вред. Сроки представляются как базис уголовно-правовых отношений, создавая определенность и четкость их регулирования[2, с.164]. Сроки выступают гарантией от произвола органов расследования, способствуя реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

В-третьих, процессуальные сроки повышают общую эффективность уголовного правосудия. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за последние годы значительное количество уголовных дел были рассмотрены с нарушением установленных сроков, что привело к дополнительным нагрузкам на судебную систему и росту апелляционных жалоб ,Все это подтверждает необходимость строгого соблюдения сроков для оптимизации ресурсов органов правосудия и всей правоохранительной системы. Строгая регламентация сроков по УПК РФ способствует совершенствованию правоприменительной практики, оптимизируя региональные различия в применении уголовно-процессуального закона.

По критерию продолжительности процессуальные сроки делятся на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные, Краткосрочные сроки обычно не превышают 10 суток и применяются для оперативных целей, таких как срок задержания подозреваемого (до 48 часов по статье 91 УПК РФ) или срок рассмотрения жалобы на действия следователя (5 суток по статье 125 УПК РФ). Среднесрочные сроки охватывают период от 10 суток до 2-3 месяцев. Например, общий срок предварительного следствия 2 месяца. Долгосрочные сроки превышают 3 месяца и касаются общих рамок уголовного судопроизводства,

включая разумный срок всего уголовного судопроизводства (статья 6.1 УПК РФ), который может достигать с учетом продления длительное время.

Классификация процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве позволяет систематизировать их для более эффективного теоретического анализа и практического применения. УПК РФ не содержит прямой классификации, однако на основе норм главы 17 УПК РФ и других положений данного закона, а также доктринальных разработок, можно выделить несколько критериев классификации. Это способствует пониманию роли сроков в различных стадиях уголовного процесса и их влиянию на права участников.

Процессуальный срок – это установленный УПК РФ период времени, в течение которого должны совершаться процессуальные действия или в течение которого от совершения этих действий следует воздержаться [3, с.139].

Само понятие процессуальных сроков эволюционировало от простых временных ограничений к комплексному институту, обеспечивающему справедливость и оперативность уголовного судопроизводства. Их значение особенно актуально в свете постоянных поправок и дополнений в уголовно-процессуальном законе, направленных на гуманизацию уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стельмах, В. Ю. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов / В. Ю. Стельмах. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 121 с.

2. Гребнев, Р. В. Уголовно-процессуальные сроки как гарантия обеспечения прав субъектов досудебного производства / Р. В. Гребенев // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Т. 17, № 7. – С. 164-169. – EDN MXFNRC.

3. Калиновский, К. Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / К. Б. Калиновский // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 2(3). – С. 139-145. – EDN MTVYWV.

УДК 343.98

Дубинина Д. А., курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель-
кандидат наук, доцент, О. В. Трубкина

ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Среди следственных действий, предусмотренных законом, допрос несовершеннолетних выделяется своей процессуальной сложностью. Особого внимания следователя требует допрос лиц, находящихся на момент совершения преступления в состоянии аффекта [1, с. 98].

Необходимо отметить, что согласно статистическим данным, совершение преступлений лицами в состоянии аффекта характеризуется следующим: в 2025 г. в возрастной категории до 16 лет было осуждено 8 % населения России в состоянии аффекта, в категории лиц 16-18 лет – 12 %, что на 10 % превышает данные по 2024 г., и на 12% – 2023г[1]. Данная статистика указывает на то, что производство уголовных дел в отношении граждан, не достигших восемнадцати лет, находившихся в состоянии аффекта, растет, что наглядно представляет актуальность исследуемой нами темы в настоящее время. Следовательно, с точки зрения криминалистической тактики, качественная подготовка к допросу вышеуказанных лиц способна обеспечить исключение ряда трудностей при производстве данного следственного действия.

Данное следственное действие достаточно сложное, требующее качественной подготовки и серьезного подхода к истребованию информации. Проблема подготовки к допросу заключается в том, что, зачастую, лицо, осуществляющее допрос, мало осведомлено о психической составляющей допрашиваемого. А. И. Марцев утверждал, что допрос предполагает сложные психологические процессы двустороннего контакта, большое значение в разработке его тактических основ, подготовку, главенствующее место занимают данные психологического состояния лица, в отношении которого будет производится допрос, которые в свою очередь позволяют познать процесс формирования показаний [2, с. 44].

При несоблюдении данных составляющих, следователь может столкнуться с проблемой при производстве следственного действия допроса - отрицание допрашиваемого несовершеннолетнего находившегося в состоянии аффекта к причастию. В данном случае, лицо заранее способно продумывать свои действия при взаимодействии с органами власти. Учитывая данное, следователю или дознаватель требуется особый подход к каждому виду аффективных убийц. Среди распространенных несовершеннолетних аффективных правонарушителей принятое выделять: ритмичных, стихийных и мобильных аффективных убийц.

Также в конфликтных ситуациях, когда допрашиваемые дают ложные показания, отказываются от дачи показаний или всячески мешают установлению истины, основная и первая тактическая задача заключается в том, чтобы под влиянием собранных доказательств силой логического убеждения, внушения, изобличения, демонстрации примеров, рефлексивных рассуждений в результате иного психологического воздействия на допрашиваемого убедить его пересмотреть свою негативную позицию, отказаться от противоборства. Кроме основных тактических приемов, используемых в случаях конфликтной обстановки при допросе, а именно: разоблачение лжи, тактические комбинации, примеры логического и эмоционального воздействия, применяется индивидуальный подход к конкретному виду аффективных допрашиваемых лиц [3, с.221].

1. Тактические приемы, применяемые при конфликтном допросе несовершеннолетних лиц, находящихся в состоянии стихийного аффекта:

[1] Общие сведения о состоянии преступности. Состояние преступности 2022—2024 гг. [Электронный ресурс]. — URL: https://mvd.ru (дата обращения: 19.10.2025).

➢ Недопущение эмоционального перенапряжения со стороны допрашиваемого, в случае игнорирования этого, у субъекта может возникнуть легкомыслие или лживость в показаниях;

➢ Следует помнить, что данный вид способен отказываться в своих показаниях, а это значит, что логика в изложении доказательств со стороны органов внутренних дел играет малую роль;

➢ В случае оказания правильного давления, способны давать правдивые данные.

Таким образом, при работе с данным видом аффективного допрашиваемого, следователь должен четко продумывать свои действия.

2. В конфликтной ситуации при допросе ритмичного вида аффективных несовершеннолетних, должностное лицо принимает к сведениям и действует с учетом следующего:

➢ Данному виду свойственно ссылаться на тот факт, что лицо не помнит ничего или же рассматривает допрос как соревнования. Исходя из этого лицо, которое осуществляет допрос должен поддаваться допрашиваемому и заведомо проигрывает в ходе проведения допроса. При построении данной тактики «проигрыша», следователь/дознаватель узнает нужную им информацию;

➢ Допрашиваемый имеет не имеет чувствительности к своей личности, а это значит, что будет вести себя уперто. Для этого следователем предпринимаются меры об оказании помощи допрашиваемому с точки зрения реализации его гражданских прав;

3. Тактика конфликтной обстановки допроса несовершеннолетнего лица с расстройством «мобильного» аффекта подвержена к следующим действиям:

➢ При оказании давления путем осуждения допрашиваемого со стороны следствия, оказывает удовольствие у допрашиваемого, что способно играть ключевую роль при допросе в данной ситуации;

➢ У данного вида отсутствуют формы самоконтроля. Исходя из этих данных, лицо осуществляющее допрос должен не только учитывать тип преступника, но и его психические особенности развития личности [4, с. 208].

Анализируя исследование, следует указать, что проблемной частью при производстве следственного действия – допроса является отрицание лица к причастию совершения противоправных действий, что приводит к конфликтной ситуации допроса [5, с.51]. Тактические приемы, применяемые при конфликтной ситуации допроса субъекта в состоянии стихийного аффекта, гласят о недопущении эмоционального перенапряжения со стороны допрашиваемого. В ходе допроса при аффекте ритмичного вида, целесообразен выбор тактики, при которой следователь представляется слабее допрашиваемого в некотором роде, что позволяет истребовать необходимую информацию. Тактика конфликтной ситуации допроса лица с расстройством мобильного аффекта подвержена к отсутствую формы самоконтроля со стороны субъекта, что должно предполагать особый подход следователя.

Таким образом, анализируя вышесказанное, необходимо отметить, что подготовка к допросу несовершеннолетних лиц, находящихся в состоянии аффекта, является сложным и объемным процессом, а своевременное и верное

прогнозирование действий допрашиваемых при рефлексии их замыслов и планов – основная тактическая задача следователя при проведении допроса несовершеннолетних в состоянии аффекта. В свою очередь, соблюдение тактики позволяет упростить формирование показаний несовершеннолетних в состоянии аффекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин А. Р. Юридическая наука и правоохранительная практика//Академическая мысль. 2015. №3. С. 95-98.

2. Марцев А. И. Тактика допроса//Право и правопорядок в фокусе научных исследований. 2021. №10. С. 40– 44.

3. Трубкина О. В. Фрустрация как фактор, детерминирующий характер противодействия раскрытию и расследования преступлений несовершеннолетних//Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024 - №2. С. 220-224.

4. Зейгарник Б. В. Личность и патология личности // Академическая мысль. 2021. №2. С. 203-208.

5. Назаркин Е. В., Шехматова Ю. А. Понятие допроса и содержание его тактики//Юридический факт. 2021. №53. С. 44– 51.

УДК 343.2

Дуйсенбек А. А., Рыспаев Т. А., студенты 3 курса
юридического факультета УО «Alikhan Bokeikhan University»
Научный руководитель –
магистр права, преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин юридического факультета
УО «Alikhan Bokeikhan University» Е.Е. Тайжанова

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ВЕКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ

Микросоциальная изоляция подростков – одно из ключевых условий, повышающих риск формирования криминального поведения. Ограниченность доверительных контактов в семье, дефицит поддержки со стороны сверстников и отсутствие включенности в социально значимые группы усиливают эмоциональную нестабильность, фрустрацию и склонность к девиантным стратегиям поведения [1-5].

Нравственное воспитание выступает одним из ключевых направлений профилактики преступности среди несовершеннолетних и молодежи, поскольку формирует систему ценностей, определяющих отношение личности к нормам права, общественным требованиям и ответственности за собственные поступки. В подростковом и юношеском возрасте происходит активное становление мировоззрения, и именно в этот период моральные ориентиры оказывают

решающее влияние на выбор поведенческих стратегий, определяя склонность к правомерному или девиантному поведению. Теоретический анализ показывает, что снижение уровня нравственной культуры, деформация ценностей, дефицит позитивных образцов поведения и ослабление институтов социализации повышают риск вовлечения молодых людей в противоправные действия.

Современное общество развивается в условиях стремительных изменений, которые по-особому затрагивают подростков и молодежь. Развитие цифровых технологий, изменение моделей общения и рост информационных нагрузок создают новую социальную реальность, требующую гибкости и психологической устойчивости. Однако подростковый возраст – один из наиболее уязвимых периодов, поскольку именно в это время происходит становление идентичности, поиск признания и эмоциональное самоопределение. Общество диктует нам новые тенденции, молодежь не осталась в стороне, мы видим развитие более гуманных и добродушных подростков. Но говоря о «добре» мы не забываем про то, что все еще существует проблемы с уязвимостью несовершеннолетних перед представителями старшего поколения, в частности приверженцами «негативных взглядов. Подростки 12-17 лет часто сталкиваются с трудностями в семье, школе, среди сверстников, испытывают давление, переживаю сравнение, конкуренцию, эмоциональное потрясение.

В связи с этим возрастает необходимость разработки комплексных подходов к профилактике преступности несовершеннолетних. Одним из значимых направлений в этом процессе является нравственное воспитание, способствующее формированию устойчивой системы ценностей, эмоциональной зрелости и способности подростка принимать социально ответственные решения.

Девиантное поведение подростков является результатом взаимодействия внешних условий и внутренних психологических особенностей. Социальные факторы часто становятся триггером, но в основе девиации всегда лежит сочетание внешних обстоятельств и внутренних конфликтов. Криминальные навыки, приобретенные человеком в несовершеннолетнем возрасте, нередко сопровождают его на протяжении длительного времени, если не всей жизни [6]. Потому необходимо пресекать девиантное поведение и проводить необходимую профилактику.

Какие ключевые элементы мы можем выделить. Одним из ключевых факторов является социальная дезинтеграция окружения. Безработица родителей, экономическая нестабильность, высокий уровень преступности в районе, а также бытовые конфликты и эмоциональное напряжение внутри семьи создают среду, в которой подросток испытывает чувство небезопасности и неопределенности.

Существенную роль играет и окружение сверстников: буллинг, издевательства, унижение, давление в школьных коллективах формируют у подростков агрессивные или защитные стратегии поведения. Недостаток социально одобряемых способов самореализации, отсутствие кружков, спортивных секций, молодежных центров приводит к тому, что подросток ищет признание в группах, где рискованные или девиантные действия поощряются.

К внутренним факторам относятся трудности эмоциональной регуляции, импульсивность, слабая эмпатия, повышенная тревожность. Эмоциональная депривация в семье, отсутствие поддержки или внимания приводит к формированию чувства изолированности и недоверия к окружающим.

Подросток, регулярно слышащий критику и обвинения, переживает состояние «выученной неуспешности», из-за чего снижение мотивации и агрессия становятся формой защиты. Девиантные группы, в свою очередь, дают подростку чувство силы и принадлежности, компенсируя отсутствие признания в семье или школе.

Таким образом, психоаналитическая перспектива показывает, что девиантное поведение является сочетанием внутренних конфликтов, искажённой эмоциональной привязанности и нарушенных моральных структур личности.

Семья играет центральную роль в процессе первичной социализации подростка. Именно в семейном окружении формируются первые представления о нравственности, ответственности, труде и отношениях с окружающими. Позитивная семейная среда обеспечивает ребенку базовое чувство безопасности, эмоциональную поддержку и стабильность — ключевые условия для развития саморегуляции, эмпатии и устойчивых моральных ориентиров.

Через наблюдение за родителями подросток усваивает модели поведения, способы разрешения конфликтов и отношение к социальным нормам. Если в семье преобладает уважение, диалог, конструктивное взаимодействие, подросток формирует аналогичные стратегии во внешней среде. Однако при наличии конфликтов, напряжения, непоследовательности требований или эмоциональной холодности формируются деструктивные модели поведения: агрессия, замкнутость, протестные реакции.

Опасность представляют ситуации, когда родители злоупотребляют алкоголем или наркотиками, проявляют насилие или полностью отстраняются от воспитания.

Целенаправленное влияние общества на поведение подростков в целях их развития и обеспечения социального порядка осуществляется через организацию средств познавательной активности и личностно-обоснованных форм профилактической деятельности [7].

Важно понимать, что школа — это не только пространство получения знаний, но и институт профилактики девиантного поведения. Образовательная среда позволяет выявлять эмоциональные и поведенческие трудности на ранних этапах. Учителя, психологи, социальные педагоги играют важную роль в диагностике, сопровождении и поддержке подростков группы риска.

Школа способствует формированию гражданской и правовой культуры через образовательные программы, факультативы, внеурочную деятельность. Подросток получает возможность осознать значение норм права, общественных правил и собственной ответственности. Нравственные и патриотические ценности передаются не только через уроки, но и через атмосферу сотрудничества, взаимопомощи и уважения.

Большое значение имеет создание безопасного социального окружения. Через участие в кружках, секциях, творческих коллективах и волонтёрских

проектах подросток испытывает чувство принадлежности и социальной значимости, что снижает вероятность вовлечения в девиантные группы. Такие активности укрепляют социальные связи, развивают уверенность и помогают подростку выбрать конструктивные формы поведения.

Образовательные учреждения также выполняют координационную функцию: они объединяют усилия семьи, социальных служб, полиции, медиа-структур, некоммерческих организаций, создавая комплексный подход к профилактике девиантности.

Эффективность усиливают программы наставничества, тренинги по эмоциональной регуляции, профилактика буллинга, медиаграмотность, проектная деятельность и социальные инициативы, вовлекающие подростков в значимую и полезную деятельность.

Таким образом, образовательная среда играет ключевую роль в предупреждении девиантного поведения, формируя у подростков устойчивую систему ценностей, навыки саморегуляции и чувство социальной принадлежности.

Формирование нравственного и патриотического сознания подростков является важнейшей задачей профилактики преступности среди несовершеннолетних. Девиантное поведение возникает в результате сочетания социальных трудностей, эмоциональной нестабильности и внутренних психологических конфликтов. Психоаналитический подход позволяет глубже понять внутреннюю природу таких нарушений, выявив влияние травмы привязанности, несформированности моральных структур и механизмов идентификации с агрессором. Социальная ситуация последних десятилетий породила множество негативных явлений, болезненно отразившихся на облике молодого поколения (усиление потребительских ориентаций, социальная пассивность, опасность попадания в сети наркотического и алкогольного дурмана, возрастание числа правонарушений среди несовершеннолетних и др.). Одно из актуальных направлений духовно-нравственного воспитания следует назвать реализацию комплекса эффективных профилактических мер, препятствующих разрастанию социально-негативных явлений в среде молодежи [8].

Важнейшую роль в предупреждении девиации играют семья и образовательные учреждения. Стабильная и поддерживающая семейная среда формирует у подростков способность к самоконтролю, эмпатии и устойчивым нравственным ориентирам. Образовательные учреждения, в свою очередь, создают пространство социализации, где ценности подкрепляются просвещением, социальными связями и опытом коллективной деятельности.

На сложившейся профилактической обстановке, хотим отметить, что в целях уменьшения роста подростковой преступности, уполномоченным органам по делам несовершеннолетних, правоохранительным органам и заинтересованным организациям необходимо объединить усилия и провести ряд целенаправленных мероприятий, направленные на улучшение качества жизни и экономическо - социальной обстановки в государстве [9-12].

Комплексный подход, включающий психологическую поддержку, нравственно-патриотическое воспитание, работу семьи и школы, позволяет

эффективно снижать уровень подростковой преступности и способствует формированию ответственного, социально зрелого поколения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арефина М.С. Изучение личности несовершеннолетнего, преступившего закон: Учебное пособие. Архангельск: КИРА, 2016. 69 с.
2. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Законодательная регламентация незаконного помещения в психиатрический стационар // Российский следователь. 2013. № 18. С. 33-35.
3. Васкэ Е.В. Несовершеннолетние правонарушители: типология, методы психологического взаимодействия и коррекции: Научно-практическое пособие. Нижний Новгород, 2020. 204 с.
4. Вэтра А.В. Самоотношение подростков в условиях принудительной изоляции: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2021. 187 с.
5. Вэтра А.В., Ганишина И.С., Марьин М.И. Психологические особенности самоотношения несовершеннолетних, подозреваемых, обвиняемых, осужденных за насильственные преступления // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 91–102.
6. Авдеев В.А. Отягчающие обстоятельства в системе общих начал назначения наказания // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1. С. 80-86.
7. Вэтра А.В., Ганишина И.С., Сорокоумова С.Н. Формирование позитивного самоотношения у несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных: Монография. Ульяновск: Зебра, 2022. 166 с.
8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006.
9. Sabatine, E., Lippold, M., & Kainz, K. Unique and interacting effects of parent and school attachment on adolescent delinquency. Journal of Youth and Adolescence, 2017.
10. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 2010.
11. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 347.77:004 (470)

Ермеева А.Ф., курсант 2 курса
Уфимского юридического института МВД России
Научный руководитель –
Белявская Регина Ринатовна
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Интеллектуальные права – важная часть гражданского права, которая охватывает широкую сферу вопросов, связанных с защитой и регулированием прав результатов интеллектуальной деятельности. Во время глобализации экономики актуальность данной темы становится очевидной. В 2023 году в России изменения затронули не только Гражданский кодекс РФ, но и другие нормативные правовые акты, а судебная практика обогатилась важными правовыми позициями Конституционного и Верховного судов РФ, поэтому и необходим их всесторонний анализ.

В условиях стремительного развития информационных технологий произведения приобретают особую ценность. Эффективное правовое регулирование в этой сфере призвано обеспечить баланс между интересами авторов и интересами общества. Интеллектуальная собственность давно стала одним из ключевых элементов современной экономики.

Согласно статье 1226 ГК РФ на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а также личные неимущественные права и иные права (права следования, право доступа и другие)[1]. Комплексные исследования термина начинаются уже после распада СССР. Но, несмотря на то что общественные отношения в сфере регулирования интеллектуальных прав в России уже формировались, сам термин «интеллектуальные права» всё ещё не использовался. Это было связано с законодательством РФ, например, Закон РФ № 5351–1 «Об авторском праве и смежных правах» (утратил силу) это слово просто не использовал. В науке в основном упоминалась именно «интеллектуальная собственность» [1].

Государственно-правовой аспект регулирования интеллектуальных прав на произведение науки, литературы и искусства охватывает ряд ключевых элементов правовой защиты авторских прав в России. Государство играет

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 4).

центральную роль в системе интеллектуальных прав, оно обеспечивает защиту прав через административные и уголовные механизмы, налагает санкции на нарушителей, такие как штраф, конфискация, лишение свободы (ст.146 УК РФ. Основная задача – остановить незаконное использование объектов интеллектуальной собственности.

Регулирование интеллектуальных прав включает как национальные нормы, установленные российским законодательством, так и международные правовые инструменты, обеспечивающие защиту авторских прав на международном уровне. Существуют различные нормативно-правовые акты, целью которых является непосредственно охрана авторских прав в разных странах. Через эти договоры достигается гармонизация правовой охраны произведений на глобальном уровне.

Международное законодательство, касающееся охраны произведений науки и искусства, является одним из развитых и устоявшихся направлений в сфере интеллектуального права. Его цель – обеспечить авторам и правообладателям защиту их творческого труда и возможность получать вознаграждение за использование произведений на международном уровне.

Ключевыми международными документами, регулирующими охрану произведений науки и искусства, являются:

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1886 г.): это основополагающий международный договор, который устанавливает основные принципы охраны авторских прав. Авторы из стран-участниц конвенции получают в других странах-участницах такую же охрану, как и национальные авторы. А эта охрана авторского права возникает автоматически с момента создания произведения, без необходимости регистрации или выполнения какой-либо формальности. Бернская конвенция охватывает широкий спектр произведений, включая литературные, научные, художественные, музыкальные произведения, драматические произведения, произведения кинематографии и др. [2]

2. Всемирная конвенция об авторском праве (Женевская конвенция, 1952 г.), разработанная ЮНЕСКО, была создана как альтернатива Бернской конвенции, в первую очередь для стран, которые по разным причинам не могли присоединиться к Бернской конвенции. Женевская конвенция позволяла странам-участницам требовать выполнения формальностей (например, уведомление об авторском праве с использованием символа ©, имени правообладателя и года первой публикации) для получения охраны. В свое время Женевская конвенция имела широкое применение, но с ростом числа участников Бернской конвенции ее значение снизилось. [3, с.39].

Интернет сделал информацию доступной для всего мира, что создаёт сложности определения применимого права, например когда нарушение происходит в одной стране, а доступ осуществляется из другой. Поэтому анализ доказательств нарушений в данной среде может требовать специальных технических знаний. Разработка и использование алгоритмов и результатов, созданных искусственным интеллектом, ставят вопросы об признании авторства.

И для решения данных проблем возможны новые решения – адаптация правовых механизмов. Одним из вариантов является внедрение невидимых меток для отслеживания незаконного распространения – это позволяет понять действительность авторства. Следует учитывать, что далеко не каждый обладает необходимыми навыками для удаления скрытых метаданных. Процесс сокрытия даже видимых маркеров, таких как водяные знаки, бывает затруднен, вследствие доступности соответствующих инструментов преимущественно на коммерческой основе. [4]

Цифровизация и ускоренное развитие искусственного интеллекта – являются факторами, которые ставят перед законодательством и правоприменением новые, сложные задачи.

Интеллектуальные права предстают как жизненно важная система, чья эффективная работа зависит от слаженного взаимодействия национальных законодательств, государственных механизмов защиты и универсальных принципов международного права. Именно такой комплексный подход позволяет не только защищать интересы авторов, но и обогащать мировое достояние, обеспечивая его развитие для будущих поколений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каравай Т.В. Понятие и правовая природа интеллектуальных прав // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 1 (42). С. 175-182.

2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // Международные акты.–[URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/] (дата обращения: 03.02.2026).

3. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности: Учебник // М.: Проспект. 2022. С.752.

4. Коллективная монография / рук. и науч. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова; вступ. ст.: В.А.Корнеев. Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты // ГАУГН Пресс. 2023. С. 438.

УДК 343.985.2

Ершов С.И., слушатель 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент М.В. Старичков

ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Криминалисты в своих исследованиях справедливо указывают, что допрос является одним из наиболее сложных и эмоционально-затратных следственных действий [1, с. 112]. Таким образом, актуальность использования искусственного интеллекта (далее – ИИ) следователем при допросе обосновывается повышением эффективности, сокращением времени на проведение следственного действия,

автоматизацией процесса. Учитывая, что допрос является одной из основных форм получения доказательств [2, с. 111], значимость данного следственного действия невозможно переоценить.
А эффективность может быть повышена именно путем использования ИИ.

Все эти причины раскрываются в возможностях использования искусственного интеллекта при допросе. Так, в ходе подготовки к допросу следователь с помощью ИИ может обобщить весь объем данных и обстоятельств дела, что позволит сократить эту стадию и концентрировать внимание лишь на обработке и анализе предоставленной информации.

Основываясь на обстоятельствах дела и характеристике личности подозреваемого, ИИ может обработать эти данные и предложить следователю сценарий, в котором будут подробно расписаны каждая из стадий допроса. ИИ может предложить различные формулировки вопросов подозреваемому в зависимости от его психологического состояния.

ИИ нуждается в обучении, для чего ему предоставляются примеры ранее расследованных уголовных дел. Написав ключевые слова для ИИ, следователь значительно повысит качество задаваемых вопросов для конкретного психологического состояния лица.

На основе предоставленных данных ИИ будет предлагать различные направленности вопросов, такие как: получение информации о мотивах, о соучастниках, доказательствах, выявление противоречий, о планах и эмоциональном состоянии подозреваемого и об его взаимоотношениях с другими участниками процесса.

Рассматривая возможности ИИ в предоставлении информации и её анализа, постановке вопросов подозреваемому, важно учитывать, что ИИ иногда может не понять и не распознать вопрос, поэтому нужно задавать правильные вопросы предоставленной информации с точки зрения формулировки, конкретизировать вопросы.

В ходе допроса в соответствии с ч. 4 ст. 189 УПК РФ могут производиться фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка. На перспективы и возможности использования видеозаписей допроса не только в качестве дополнительного средства фиксации следственных действий, но и для последующего анализа с целью получения выводов о правдивости или ложности показаний допрашиваемого, ранее, неоднократно указывалось разными авторами [3, с. 30]. С учетом развития современных информационных технологий, в настоящее время появляются перспективы с помощью ИИ получить дополнительную информацию о подозреваемом и о том, когда он лгал, так как ИИ имеет возможность на основе предоставленной аудиозаписи анализировать алгоритмы большого объёма данных и выявлять закономерности.

Способы анализа речи и распознания лжи:

1. Изучение речи по акустике, когда ИИ изучает акустические характеристики, такие как частота, длительность и интенсивность звуков;

2. Анализ грамматических и лексических ошибок – метод, в котором искусственный интеллект анализирует словарный запас и конструкции слов

подозреваемого. При этом ИИ выявляет отклонения от нормы, которые могут являться признаками лжи;

3. Обработка невербальных характеристик речи – анализ ИИ жестов, мимики, невербальных знаков и др., используемых лицом для сокрытия лжи во время допроса;

4. Анализ контекста речи, в ходе которого ИИ обнаруживает противоречия в показаниях допрашиваемого.

Помимо распознавания лжи подозреваемого в ходе допроса, ИИ может выделить ключевые моменты изменения поведения подозреваемого.

Возможности ИИ при и после допроса:

1. ИИ из-за особенностей обучения может сравнить модель поведения с известными ему моделями, и на основе этих данных предоставить больше информации о подозреваемом;

2. Изучение с помощью ИИ глазодвигательной активности подозреваемого может раскрыть его намерения.

3. ИИ также различает физиологические изменения человека такие как: покраснение, потовыделение, учащённое дыхание. Исследователи обращают внимание, что для качественной фиксации этих реакций важно правильное расположение технических средств при производстве допроса — допрашиваемый должен находиться в кадре таким образом, чтобы были видны его голова, руки, туловище и ноги [4, с. 29]. Это позволяет ИИ получать максимально полные данные для анализа психоэмоционального состояния подозреваемого;

4. ИИ может сопоставить показания подозреваемого с другими доказательствами;

5. На основании результатов допроса и других материалов уголовного дела ИИ может предложить рекомендации для следователя к дальнейшим действиям;

6. Автоматизация процесса - основная и уже введённая в деятельность правоохранительных органов функция ИИ по сбору, хранению и предоставлению огромного потока информации, что в значительной мере избавляет от рутинной работы, позволяя сосредоточиться на более сложных задачах.

Преимущества ИИ перед традиционными способами распознания лжи заключаются в том, что он может анализировать огромные массивы данных и предлагать на их основе различные решения. ИИ благодаря особенностям машинного обучения способен выявить сложные закономерности, распознающие ложь. Кроме того, ИИ, как и любая автоматическая программа, исключает человеческий фактор в допущении ошибок.

ИИ может послужить качественным подспорьем и для обучения курсантов, слушателей и молодых специалистов, которые только начали свою деятельность, непосредственно сопряженную с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений, в том числе для отработки навыков проведения допросов [5, с. 100].

Очевидно, что использование искусственного интеллекта в процессе расследования уголовных дел – молодое и перспективное направление. Как и любые новые разработки, он нуждается в совершенствовании и отладке, не исключает возможности ошибок. Важно помнить, что ИИ ни в коем случаи не предназначен для замены человека, а служит лишь для упрощения и ускорения работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шаевич А. А. О понимании феномена допроса в бесконфликтной ситуации // Сибирский юридический вестник. 2023. № 2. С. 112-117.

2. Милюс А. И. Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1. С. 109-117.

3. Родивилина В. А., Шаевич А. А. Оптимизация условий предварительного расследования посредством использования систем видео-конференц-связи // Пролог: журнал о праве. 2018. № 1. С. 28-35.

4. Дворников Д. С., Родивилина В. А., Смолькова И. В. Тактика допроса подозреваемого в совершении преступления в сфере банковской деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4. С. 24–30.

5. Усачев С. И. Интеграция больших языковых моделей (LLM) в криминалистику // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3. С. 93-101.

УДК 343.98

Ефремкин Я. Е., курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, Трубкина О. В.

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ХИЩЕНИЙ

Характерная черта дистанционных хищений заключается в способности одного преступника одновременно совершать противоправные деяния на территории различных регионов. На сегодняшний день межрегиональный характер дистанционных хищений отражается в значительности возбуждаемых уголовных дел при десятках и сотнях фактов противоправных действий, совершенных в различных городах страны. Названная характеристика предопределяет единообразие применяемых методик расследования вне зависимости от территориальной принадлежности [1, с. 67].

Особенности преступлений данного вида требуют применения различных тактических приемов в зависимости от этапа расследования [2, с. 135]. В зависимости от объёма информации и процессуального момента целесообразно выделять типовые ситуации: проверка сообщения о преступлении, первоначальный этап расследования и последующий этап. Анализ этих ситуаций позволяет следователю своевременно выбирать оптимальные тактические решения [3, с. 27].

На этапе проверки сообщения о преступлении в зависимости от источника и объема информации складываются следующие типичные ситуации.

Первая ситуация характеризуется недостаточностью информации для принятия окончательного процессуального решения. В этом случае особое внимание уделяется выявлению и фиксации цифровых следов. В числе первоочередных мероприятий следует назвать получение письменных объяснений от лица, пострадавшего от преступления, направление запроса в кредитную организацию для предоставления детализации транзакций, а также производство осмотра места происшествия с обязательным участием специалиста, обладающего познаниями в сфере информационных технологий. При осмотре компьютеров и мобильных устройств в протоколе должны быть отражены: местонахождение устройств, их индивидуальные признаки (цвет, серийные номера, маркировка), состояние, повреждения, а также обнаруженные физические и цифровые следы [4, с. 114].

Вторая типовая ситуация складывается при доказанности механизма противоправного деяния, наличии потерпевших и очевидцев, а также при выявлении отдельных цифровых улик, однако в условиях, когда личность злоумышленника остается неустановленной. При таких обстоятельствах именно обнаруженные электронные данные приобретают значение основного ориентира для идентификации правонарушителя [5, с. 90]. Рекомендуется провести допросы потерпевших, получить детальную выписку о движении денежных средств, осуществить опрос свидетелей, обладающих криминалистически значимой информацией (представителей регистраторов доменных имен, компаний-провайдеров, банковских служащих). Важно выяснить у потерпевшего: имеет ли кто-либо доступ к его компьютеру или телефону, зарегистрирован ли он в социальных сетях, кому известны реквизиты его банковских карт.

На начальной стадии уголовного судопроизводства, охватывающей период от возбуждения дела до предъявления обвинения, также выделяются:

Первая ситуация - подозреваемый установлен и задержан. В этом случае первоочередной задачей является закрепление доказательственной базы, проведение допросов и обысков, обеспечение сохранности цифровых следов [3, с. 27].

Вторая ситуация - подозреваемый задержан, но отрицает свою причастность к преступлению. Требуется тщательная проверка его показаний, сопоставление с имеющимися цифровыми следами, назначение необходимых экспертиз.

Третья ситуация - информация о личности подозреваемого отсутствует. Основные усилия направляются на установление лица, совершившего преступление, путём анализа IP-адресов, данных геолокации, информации от операторов связи и интернет-провайдеров [6, с. 150].

Четвёртая ситуация - в результате оперативно-розыскных мероприятий выявлены признаки мошенничества с использованием методов социальной инженерии. Необходимо детальное изучение способа общения с потерпевшим, анализ использованных психологических приёмов, установление возможных соучастников [5, с. 94].

На последующем этапе расследования (с момента предъявления обвинения до окончания предварительного расследования) выделяются две основные ситуации.

Ситуация первая характеризуется тем, что обвиняемый признаёт свою вину, однако материалы уголовного дела содержат недостаточные доказательства. В этом случае требуется получение новых доказательств путём повторных допросов, назначения дополнительных экспертиз, проведения проверок показаний на месте.

Ситуация вторая возникает, когда обвиняемый полностью или частично отрицает свою вину, но в материалах дела имеется достаточная совокупность доказательств. Необходима систематизация имеющихся источников доказательственной информации, подтверждение или опровержение ложных показаний, повторный допрос обвиняемого с применением различных тактических приёмов (предъявление доказательств, детализация показаний, использование противоречий).

Проведённый анализ следственной практики по уголовным делам о дистанционных хищениях позволяет сделать вывод о наличии устойчивых типовых ситуаций, возникающих на каждом этапе расследования [2, с. 135]. Их систематизация имеет важное значение для выбора оптимальных тактических решений и алгоритмов действий следователя.

Раскрытие и расследование мошенничеств, совершённых дистанционным способом, по-прежнему представляет серьёзные трудности для следствия. Сложность определения места окончания противоправного деяния при межрегиональном характере преступлений [1. с. 68], длительные сроки исполнения запросов банками и операторами связи [3, с. 26], отсутствие отлаженного механизма взаимодействия между правоохранительными органами и негосударственными структурами, а также дефицит специалистов, обладающих знаниями в области информационных технологий. Т. А. Алексеева с соавторами подчёркивает: «Имеющиеся проблемы обусловлены двумя основными факторами – техническим аспектом и сложностью установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности [7, с. 8]». Для своевременного раскрытия преступлений данного вида требуется своевременное проведение комплекса оперативно-розыскных и следственных мероприятий [8, с. 185], а обогащение методики расследования должно происходить за счет

единой, с точки зрения понимания состава преступления, правоприменительной практики [9, с. 196]».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Любан В.Г. Правовой анализ практики направления по территориальной подследственности материалов доследственной проверки с признаками дистанционных хищений безналичных денежных средств // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 66–69.

2. Ревенко Н.И. Первоначальный этап расследования преступлений, совершённых в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2025. Т. 22. № 1. С. 135–137.

3. Ермаков М. Г. Проблемные вопросы расследования мошенничества, совершаемого с использованием сети Интернет // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики / Сб. науч. тр. Омск: Омская академия МВД РФ, 2021. С. 26–28.

4. Ефремова О.М. Реализация полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации при производстве следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2021. 225 с.

5. Старостенко Н.И. Особенности первоначального этапа расследования дистанционных хищений, совершённых с применением методов социальной инженерии. М.: Юрлитинформ, 2024. 167 с.

6. Гаспарян Г. З. Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий: специальность 12.00.12. дис. …канд. юрид. наук. М., 2021. 300 с.

7. Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л., Юань В.Л. Исследование личности обвиняемого посредством анализа материала социальных сетей // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: проблемы и перспективы противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационных технологий: сб. науч. статей. 2018. С. 7–14.

8. Милюс А. И., Усачев С. И. К вопросу о некоторых особенностях изъятия электронных носителей информации при расследовании компьютерных преступлений // Криминалистические чтения на Байкале 2024 : Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 14–15 июня 2024 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. С. 181–189.

9. Третьякова Е.И., Трубкина О.В. Правовые проблемы расследования мошенничества с использованием электронных средств платежа // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 195–200.

УДК 316.4

Желонкина М.Е., курсант 2-го курса
Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова
Научный руководитель – кандидат ист. наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных и экономических дисциплин ДВЮИ МВД России
имени И.Ф. Шилова, Ляскина Н.В.

ИНСТИТУТ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данной статье рассматривается динамика и причины бракоразводных процессов в России в последние десятилетия. Особое внимание уделяется рассмотрению мер государственной поддержки семьи с целью стабилизации демографической ситуации в стране. Делается вывод о необходимости всестороннего содействия со стороны государства, выраженное не только в материальной поддержке, но и в создании благоприятной идеологической среды, защищающей традиционные семейные устои от деструктивных внешних влияний.

Ключевые слова: Россия, семья, семейные отношения, семейные ценности, демография.

Семья является важным социальным институтом, обеспечивающим стабильную демографическую ситуацию в стране. В период развивающихся технологий и информационных коммуникаций значительно снижается значимость личного непосредственного общения мужчин и женщин, являющегося основополагающим фактором развития межличностных отношений между ними, что, в свою очередь, является непосредственным предикатом создания семьи. В таких условиях следует ожидать существенного спада количества пар, решивших создать семью и узаконить свои отношения [1].

С 2000 по 2020 годы динамика бракоразводных процессов в России показывает снижение количества заключенных официальных браков. Можно заметить тенденцию существенного уменьшения числа заключённых браков на протяжении данного периода времени при стабильном процессе бракоразводных процессов. В 2020 году на фоне пандемии коронавируса и связанных с ней ограничений работы государственных органов, зафиксировано временное снижение числа официально зарегистрированных разводов. Так называемый «отложенный эффект» бракоразводных процессов существенно проявился к 2022 году. Количество разводов значительно возросло по сравнению с предыдущими годами и осталось стабильно до 2023 года[1].

Число краткосрочных и среднесрочных браков практически в 3 раза превышает количество устойчивых семейных пар. Помимо этого, важно отметить существенное увеличение возраста вступления в брак за период последних двух десятилетий. Так, если в 2000-е годы доля мужчин женщин, решивших узаконить свои отношения в возрасте от 25 до 34 лет составляла 40% от общего числа респондентов (1400 человек), то на данный момент она составляет уже 60%. Тут

[1] В России число разводов среди семей с детьми впервые сократилось на 30%. ТАСС. // [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/25529529 (дата обращения 09.02.2026).

важно подчеркнуть, что, помимо этого, доля женщин, решивших узаконить свои отношения в возрасте старше 35 лет постоянно увеличивается, что, по мнению некоторых исследователей, не способствует улучшению демографической ситуации в стране[1].

Интерес представляет статистика, указывающая на желание семейных пар к деторождению. Только 42% опрошенных (из 1600 респондентов) на вопрос «Хотите ли бы вы завести ребенка, находясь в отношениях?» ответили положительно, в то время как оставшиеся респонденты дали отрицательный ответ либо не определились. Сложившаяся ситуация отражает существенное падение ценности института брака и семьи как демографического, социального и личностного фактора, способствующего укреплению межличностных связей и повышению уровня рождаемости.

Снижение числа браков и увеличение разводов обусловлены не только материальными трудностями, но и наличием глубинного ценностного сдвига: семья перестала восприниматься как безусловная ценность и необходимость. Жилищные вопросы и финансовая нестабильность лишь ускоряют процессы, запущенные десятилетиями пропаганды индивидуализма и гедонизма[2]. Причём, важно подчеркнуть, что желаемое количество детей у мужчин в среднем выше, чем у женщин, что может задать в будущем направление государственной политики в сторону поддержки отцов (разработка особых льгот для отцов, имеющих несовершеннолетних детей, поощрение «отцовских» декретов и пр.)[3].

Интересен факт того, что за последние десятилетия существенно возросло количество заключённых брачных договоров, оформленных молодоженами при вступлении в брак. Институт семьи как один из самых значимых социальных институтов, непосредственно закладывающий основы ценностного, этического и нравственного воспитания подрастающего поколения, в большинстве случаев, строится на договорных отношениях. Это существенно понижает значимость семьи как духовной ценности – создает замену личным доверительным семейным отношениям в форме суррогатов, договорных отношений[4].

Таким образом, в современных условиях развития общественных отношений институт семьи претерпевает кризис, что может значительно отражаться на демографической ситуации в стране, приводя к состоянию нестабильности. Такая негативная динамика требует решительных, целенаправленных действий со стороны государства и всего общества для поддержания института семьи как духовной, нравственной и этической ценности [2].

---

[1] Современная семья в графиках и цифрах. ТАСС. // [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/8901099 (дата обращения 09.02.2026).

[2] Аналитика и прогнозы. НАФИ // [Электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyankotorye-khotyat-zavesti-detey/ (дата обращения 09.02.2026).

[3] Семья и брак в России XXI века. ВЦИОМ // [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka?ysclid=mlfnbqjl7d856640227 (дата обращения 09.02.2026).

[4] Количество заключаемых брачных договоров в России, в динамике с 2015 года, в единицах. Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14477?print=1 (дата обращения 09.02.2026).

Согласно Конституции Российской Федерации, семья материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Основным гарантом положений Конституции выступает Президент России[1]. Этот факт находит свое отражение в Указе Президента от 09.11.2022 г. № 809, согласно которому, крепкая семья признана традиционной ценностью и имеет приоритетное право на государственную защиту и экономическую поддержку[2].

Согласно Распоряжения Правительства от 15.03.2025 г. № 615-р, демографическая политика государства нацелена на повышение рождаемости, укрепление здоровья населения, обеспечение поддержки семьи как основы российского общества, а также укрепление института брака. Так, планируется расширение сети детских поликлиник, перинатальных центров, развитие программ психологической поддержки родителей после рождения ребёнка, в том числе в отдалённых регионах и сельской местности. Помимо этого, планируется расширение социальных программ и повышение доступности жилья для молодых семей. Важным аспектам является поддержка родителей, являющихся учащимися ВУЗов и учреждений среднего профессионального образования за счёт особых социальных гарантий, развитие инфраструктуры учебных заведений (создание комнат матери и ребёнка, групп кратковременного пребывания детей). Также было предложено расширение сети детских садов и иных детских учреждений, повышение их доступности для детей разного возраста, улучшение условий нахождения в них. Помимо этого, планируется расширение льготных программ для многодетных семей и учреждение общественных наград для бабушек и дедушек, имеющих большое количество внуков[3].

Исходя из анализа нормативно-правовых актов, можно заметить, что поддержка семьи, защита материнства, отцовства и детства является приоритетным направлением политики Российской Федерации[4], что при вышеобозначенных условиях демографического кризиса и упадка института семьи является крайне важным аспектом. Разрешение сложившейся ситуации представляется крайне проблематичным и требует всестороннего содействия со стороны государства. Это содействие должно выражаться не только в материальной поддержке, но и в создании благоприятной идеологической среды, защищающей традиционные семейные устои от деструктивных внешних влияний.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант плюс, 2026.

[2] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС Консультант плюс, 2026.

[3] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // СПС Консультант плюс, 2026.

[4] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС Консультант плюс, 2026.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бараненкова Т.А. Семья в постсоветском обществе: социально-экономический аспект // Вестник института экономики Российской академии наук. 2018. № 2. С. 101 – 111.

2. Ковалева А.В. Институт семьи в современном российском обществе // Социология. 2021. №2. С. 41 – 44.

УДК 343.2

Жуйко А. Е., студент 4 курса юридического факультета
УО «Alikhan Bokeikhan University»
Научный руководитель –
PhD по специальности «Юриспруденция»,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета
УО «Alikhan Bokeikhan University» Р.Х. Темиргазин

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ИНТЕРНЕТ-ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Стремительное развитие цифровых технологий привело к тому, что молодёжь стала одной из наиболее активных групп, находящихся в онлайн-пространстве. Интернет предоставляет широкие возможности для обучения и общения, но одновременно создаёт и новые угрозы, связанные с усилением интернет-преступности. К числу наиболее распространённых рисков относятся кибербуллинг, мошенничество, вовлечение в деструктивные сообщества, распространение радикального контента и нарушения в сфере интеллектуальной собственности [1-5]. Эти явления приобрели массовый характер и напрямую влияют на состояние общественной безопасности, требуя принятия системных мер, обозначенных в Законе Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» [6].

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что именно несовершеннолетние часто становятся как жертвами, так и участниками противоправной деятельности в сети. Это связано с их возрастными особенностями: эмоциональной незрелостью, недостатком жизненного опыта, правовых знаний, а также стремлением к признанию и экспериментированию. Недобросовестные пользователи и интернет-сообщества нередко используют эти факторы для манипуляции молодёжью и вовлечения её в опасные действия. В связи с этим, Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике

Казахстан» устанавливает прямые запреты, указывая, что для детей «запрещается осуществлять… распространение… информационной продукции… причиняющих вред здоровью и развитию детей, а также иным образом наносящих ущерб духовному и нравственному развитию ребенка» (ст. 39, п. 1) [7].

На фоне этих вызовов возрастает необходимость поиска эффективных механизмов предупреждения интернет-правонарушений. Одним из таких механизмов является нравственно-патриотическое воспитание, которое, в соответствии с положениями Закона Республики Казахстан «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан», способствует развитию у молодёжи устойчивой системы моральных ориентиров, ответственности и гражданской зрелости [8]. Формирование позитивной идентичности и устойчивости к манипуляциям снижает вероятность вовлечения подростков в противоправную активность в сети. В связи с этим, исследование нравственно-патриотического воспитания как профилактической меры против интернет-преступлений является важной и актуальной задачей. Оно позволяет формировать современные подходы к воспитанию молодёжи, повышать их цифровую безопасность и укреплять духовно-нравственные основы общества в условиях стремительной цифровизации, что также соответствует стратегическим целям, обозначенным в Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы, где ключевой целью является улучшение качества жизни человека и развитие человеческого капитала [9].

Молодёжь является наиболее активным пользователем интернет-ресурсов, что делает её уязвимой перед распространёнными онлайн-угрозами. Рост интернет-мошенничества, травли в сети, пропаганды деструктивного поведения и вовлечения подростков в незаконные схемы становится характерной тенденцией последних лет. Психологические особенности подросткового возраста усиливают риск девиантных проявлений в цифровой среде. Интернет выполняет функцию площадки социализации, влияя на развитие личности, формирование взглядов и моделей поведения. Отсутствие нравственных ориентиров и контроля увеличивает вероятность включения подростков в противоправные онлайн-практики.

Важным элементом риска является легкость доступа к противоправному контенту. В сети широко распространены ресурсы с инструкциями по хакерской деятельности, изготовлению вредоносных программ, совершению мошеннических действий, а также площадки, пропагандирующие азартные игры или насилие. Для подростков, склонных к любопытству и поиску адреналина, такие материалы могут становиться стимулом к нарушению закона. Серьезным риском является и влияние интернет-сообществ, которые формируют субкультуры, пропагандирующие девиантное поведение и активно вовлекающие молодых пользователей в противоправные действия.

Существенное значение имеет и дефицит правовых знаний. Многие молодые люди не осознают, что их действия в интернете, например, распространение

чужих данных, оскорбления, взлом чужих страниц являются уголовно-наказуемыми деяниями и регулируются, в частности, Уголовным кодексом Республики Казахстан [10]. Недостаточное правовое просвещение, отсутствие осознания неотвратимости ответственности за киберпреступления, приводит к тому, что подростки совершают правонарушения неосознанно.

Нравственно-патриотическое воспитание представляет собой целенаправленную и комплексную деятельность государства, системы образования и общества. Оно является одной из основных задач и направлено на формирование «воспитание гражданственности и патриотизма, любви к своей Родине – Республике Казахстан, уважения к государственным символам и государственному языку, почитания народных традиций, нетерпимости к любым антиконституционным и антиобщественным проявлениям» (ст. 3, ч. 2 п. 3) согласно Закону Республики Казахстан «Об образовании» [11]. Данный вид воспитания выступает важным инструментом предупреждения интернет-преступности, поскольку формирует у подростков внутренние моральные ориентиры.

Формирование ценностно-нравственных ориентиров предполагает развитие уважения к человеческому достоинству и жизни, честности, добросовестности, ответственности, способности к эмпатии и стремления к справедливости. Эти качества служат основой законопослушного поведения и существенно снижают вероятность вовлечения подростков в девиантные цифровые практики.

Развитие правового сознания и культуры соблюдения закона – неотъемлемая часть воспитания. Важно, чтобы подростки не ограничивались знанием норм права, но и понимали причины существования ограничений в интернет-пространстве. При этом необходимо четко доносить, почему взлом аккаунтов, фишинг или мошеннические схемы являются уголовно наказуемыми деяниями. Так, Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривает ответственность за неправомерный доступ к информации, включая случаи, когда это деяние: «совершено в отношении государственного электронного информационного ресурса, информационно-коммуникационной инфраструктуры, критически важного объекта» (ст. 205, п. 3 УК РК) [10].

Осознание своей гражданской и национальной идентичности служит защитным барьером от правонарушений. Ключевыми задачами являются изучение истории, культурных и духовных традиций Казахстана, а также формирование понимания роли гражданина в укреплении государства. Подростки, обладающие сформированной гражданской идентичностью, демонстрируют меньшую склонность к распространению деструктивного контента.

Развитие критического мышления и медиаграмотности интегрирует элементы медиаобразования. Развитая медиаграмотность, выражающаяся в способности к осознанному потреблению и оценке цифровой информации, защищает подростков от вовлечения в незаконные схемы и мошеннические действия.

Воспитание социальной ответственности формирует у молодежи ориентацию

на социально полезное поведение, включая участие в волонтерских инициативах, активное противодействие буллингу и этичное общение в цифровой среде.

Личностное развитие и устойчивость к негативным влияниям направлено на повышение психологической стабильности, уверенности в себе и способности сопротивляться групповому давлению.

Нравственно-патриотическое воспитание также включает формирование позитивной цифровой культуры, что подразумевает продвижение конструктивных моделей поведения в сети, соблюдение этических норм общения и уважение авторских прав, согласно Закону Республики Казахстан «Об информатизации».

Эффективность нравственно-патриотического воспитания обеспечивается психологическими механизмами: идентификацией, внутренним моральным контролем, критическим мышлением и устойчивостью к девиантным субкультурам.

Профилактика интернет-преступности, основанная на нравственно-патриотическом воспитании, требует комплексного взаимодействия школы, семьи, государства и общества. Эта необходимость подтверждается тем, что одной из основных задач государственных органов и организаций, осуществляющих профилактику правонарушений, является «…координация деятельности государственных органов и организаций, осуществляющих профилактику правонарушений среди несовершеннолетних…», как указано в Законе Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности». К таким субъектам, требующим координации, относятся и государственные органы, и организации образования.

Исследования подтверждают, что нравственно-патриотическое воспитание снижает риск вовлечённости подростков в интернет-преступления, укрепляет их способность противостоять манипуляциям и повышает уровень цифровой культуры. Воспитанные в духе уважения к обществу и закону, подростки проявляют более ответственное поведение в сети.

Нравственно-патриотическое воспитание занимает ключевое место в системе профилактики интернет-преступности среди молодёжи. В условиях быстрого развития цифровых технологий внутренние моральные нормы и ценности, формируемые этим воспитанием, становятся тем фактором, который регулирует поведение личности даже при отсутствии внешнего контроля [12-16].

Таким образом, нравственно-патриотическое воспитание выступает не только частью национальной идеологии, но и действенным механизмом защиты молодёжи от интернет-преступности. Его развитие является стратегически важным направлением для укрепления правопорядка, социальной стабильности и формирования ответственного поколения, способного безопасно функционировать в современном информационном обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арефина М.С. Изучение личности несовершеннолетнего, преступившего закон: Учебное пособие. Архангельск: КИРА, 2016. 69 с.

2. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. 2013. № 4. С. 26-28.

3. Васкэ Е.В. Несовершеннолетние правонарушители: типология, методы психологического взаимодействия и коррекции: Научно-практическое пособие. Нижний Новгород, 2020. 204 с.

4. Вэтра А.В. Самоотношение подростков в условиях принудительной изоляции: Дисс. ... канд. психол. наук. Рязань, 2021. 187 с.

5. Авдеев В.А. Отягчающие обстоятельства в системе общих начал назначения наказания // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1. С. 80-86.

6. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2025 г.). URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_] (дата обращения: 28.11.2025).

7. О правах ребенка в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-II ЗРК. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_] (дата обращения: 28.11.2025).

8. О государственной молодежной политике в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗРК. – Астана, 2015. – URL: [Указать точный URL источника] (дата обращения: 28.11.2025).

9. Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269 (дата обращения: 28.11.2025).

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.) URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226] (дата обращения: 28.11.2025).

11. Об образовании: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III ЗРК. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_] (дата обращения: 28.11.2025).

12. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006.

13. Sabatine, E., Lippold, M., & Kainz, K. Unique and interacting effects of parent and school attachment on adolescent delinquency. Journal of Youth and Adolescence, 2017.

14. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 2010.

15. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.

16. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 343.359.2

Земеров Н. Е., магистрант 3 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Современная государственно-правовая политика ориентирована на обеспечение суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации. Особое внимание в нормативных правовых актах уделено экономической безопасности России. В литературе активно промульгируются вопросы совершенствования современного законодательства и правоприменительной деятельности [1-5].

В этой связи определенный интерес вызывают данные официальной статистики относительно преступлений в сфере налогообложения [6].

Таблица 1.

Сведения о количестве преступлений в сфере налогообложения за 2022-2024 годы

Учетный год	Общее количество зарегистрированных преступлений, ед.	Динамика прироста, %	Удельный вес налоговых преступлений в общем количестве экономических преступлений
2022	5264	-	4,72
2023	4935	-6,25	4,69
2024	4639	- 5,99	4,4

Существующее законодательство в области налогообложения содержит множество недостатков, что приводит к возникновению конфликтных правовых отношений, что ни раз подчеркивается современными научными исследованиями. Поэтому их анализ государством в борьбе с уклонением от уплаты налогов со стороны налогоплательщиков открывает возможности для разработки комплексного подхода к совершенствованию методов противодействия налоговой преступности.

Раннее был упомянут установленный порядок, регламентирующий взаимодействие между налоговыми и следственными органами при возбуждении уголовного, касающийся передачи материалов дел о налоговых преступлениях следователям со стороны инспекций.

В Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – Кодекс) такая обязанность находит свое отражение в пункте 3 статьи 32 Кодекса, между тем, А.Н. Панкратьевым рассмотрен комплекс недостатков применения закрепленных положений.

Прежде всего, структура обязательств сосредоточена исключительно на одном типе решения налогового органа – о привлечении к налоговой ответственности за совершение налоговых правонарушений и исключает другую категорию решения – об отказе в привлечении к налоговой ответственности, тогда как, значительная доля правонарушений на практике приходится на второй категории, которая может содержать заключение о нарушении налогового законодательства, но без применения штрафных санкций.

Дополнительным недостатком в применении регламентированных положений автор видит неопределенность сроков на передачу вышеуказанных материалов налоговым органом, которые прямо зависят от установленных положений статьи 101.2 Кодекса, из которых дата вступления решения налогового органа в силу напрямую зависит от окончания обжалования решения.

Указанный недостаток позволяет недобросовестным налогоплательщикам принимать все возможные меры по затягиванию процессуальных сроков, в то же время он может активно избавляться от следов своих преступлений и скрывать имущество, на которое при расследовании уголовного дела может быть наложен арест.

Вступление силу с 05.02.2025 положений статьи 140.1 Кодекса призваны упростить порядок рассмотрения жалоб налогоплательщиков, при направлении таких жалоб в электронной форме призваны ускорить срок рассмотрения налоговой инстанцией в течение 7 дней. Несмотря на то, что указанные изменения могут гарантировать прекращение оттягивания сроков в отдельных ситуациях, однако этот порядок не распространяется на стадии принятия решений, в рамках статей 101 и 101.4 Кодекса.

В современных условиях, когда налоговые преступления причиняют в определенной степени значительности ущерб экономической безопасности страны, крайне важно постоянно совершенствовать механизмы борьбы с ними и разрабатывать эффективные профилактические меры.

Одним из ключевых проблемных аспектов борьбы с налоговыми преступлениями остается состояние работы органов прокуратуры по возмещению ущерба от совершения таких преступлений. Такие вопросы часто освещаются в письмах муниципальных органов, где формулируются основные проблемы при подготовке и рассмотрении исков о взыскании ущерба, причинённого налоговыми преступлениями.

«В ряде регионов значительная часть ущерба остается без должного внимания» отмечается проблема в информационном письме Генерального прокурора Российской Федерации. В этой связи в работе региональных прокуратур принимаются меры по устранению выявленных в их работе недостатков. Цель проводимых мероприятий – обеспечение полного возмещения ущерба бюджета, нанесенному Российской Федерации.

Разумно рассмотреть введение уголовной ответственности для юридических лиц. Так, возмещение ущерба может быть осуществлено по просьбе лица, совершившего преступление, другими лицами при отсутствии реальной возможности для выполнения указанных действий, данный вывод признается в правоприменительной судебной практике Конституционного Суда. Кроме того, в случае совершения преступлений, установленных статьями 199 и 199.1 Уголовного

кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), возмещение ущерба допускается юридическим лицом. Из чего можно сделать вывод что закрепление вышеуказанной нормы не противоречило бы сложившейся теории права и существенно бы упростило работу ответственных органов в данной области.

С другой стороны, Ю. Г. Воробьева находит существенный недостаток в применяемой «либерализации», поскольку он может привести к неоднократному освобождению от уголовной ответственности одного и того же виновного лица по схожим основаниям. Автор не находит в применяемой позитивной норме признака наказуемости лица за совершения противоправного действия.

Следует рассмотреть возможность введения в уголовное законодательство строгого запрета на повторное освобождение лица от уголовной ответственности в течении установленного периода. Это позволит повысить степень ответственности и предотвратить возможные злоупотребления правом, обеспечивая тем самым строгий контроль за правонарушениями в данной сфере.

Наблюдается явная тенденция к ужесточению налогового контроля за последние годы в стране на фоне нестабильной политической и экономической ситуации. О настойчивости государства в борьбе с налоговыми правонарушениями говорит тот факт, что ФНС активно занимается выявлением различных схем уклонения от налоговых обязательств.

Заслуживают практического рассмотрения незаконные схемы оптимизации налогов и исчисления сумм налога на добавленную стоимость. Одной из таких распространённых схем в налоговой практике считается «бумажный» НДС.

Схема реализации поддельных счетов-фактур и налоговых деклараций выглядит следующим образом: преступники получают уставные документы компаний, зарегистрированных на фиктивные имена. Затем от имени этих лиц они создают фальшивые документы, которые содержат недостоверные данные о налоговых вычетах. После этого поддельные счета-фактуры и налоговые декларации реализуют клиентам или напрямую передают в налоговые учреждения. Таким образом за свои услуги исполнители получают незаконное вознаграждение, которое составляет 2-3% от общей суммы вычетов.

Несмотря на то, что по данным Федеральной налоговой службы, в 2021 году государство потеряло от этих схем порядком 1 триллиона рублей, уголовная ответственность за совершение установленных действий не предусмотрена. В настоящее время Государственная дума для предотвращения пробелов в сложившейся проблеме приняла в третьем чтении закон, который закрепит ответственность в уголовном законодательстве за действия, связанные со сбытом и (или) представлением в налоговые органы заведомо подложных счетов-фактур и налоговых деклараций.

Обнаружение признаков налоговых преступлений с последующим применением уголовных санкций может отбить всякое желание у лиц совершать налоговые преступления с расчетом на избежание, путем возмещения ущерба, ответственности на совершение налоговых и уголовных нарушений. В качестве дополнительной меры для совершенствования механизма реализации государственной политики противодействия налоговым преступлениям авторы рассматривают усиление работы по улучшению налоговой культуры.

Это подразумевает создание у налогоплательщиков адекватного понимания структуры и функционирования налоговой системы страны, а также выстраивание доверительных и взаимовыгодных отношений между государственными структурами и гражданами, которые исполняют свои налоговые обязательства.

Одним из ключевых подходов к соблюдению налогового законодательства является предотвращение новых правонарушений в этой области. Нам кажется решительно важным разработать и внедрить комплекс мероприятий, сосредоточенных на уменьшении количества налоговых правонарушений. При этом следует учитывать необходимость сочетания не только карательных мер, но и предупредительных стратегий, направленных на осознание налогоплательщиками своей ответственности. Такой многогранный подход будет служить не только интересам государства и общества в целом, защищая их от возможных экономических колебаний, но и обеспечит стабильность бюджетной системы, что, в свою очередь, положительно скажется на устойчивом развитии экономики.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что современные меры минимизации численности налоговых преступлений состоят в укреплении действующей системы экономической безопасности посредством использования комплексного механизма в области профилактики, предупреждения и пресечения налоговых преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Назаренко Б. А. Уголовная политика в сфере налогообложения // Журнал российского права. 2015. № 4 (220). С. 78-86.

2. Кононцева Е. Е. Проблемы государственной политики противодействия налоговым преступлениям // Форум молодых ученых. 2018. № 10 (26). С. 608-612.

3. Авдеев, В. А. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс: учебное пособие. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2015. 176 с.

4. Панкратьев А. Н. Перспективы развития правового регулирования борьбы с налоговыми преступлениями // Вестник Воронежского института МВД России. 2025. № 1. С. 215-220

5. Авдеев В.А. Отягчающие обстоятельства в системе общих начал назначения наказания // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1. С. 80-86.

6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

7. Гармышева Александра Александровна Реструктуризация механизма противодействия уклонению от уплаты налогов // Известия БГУ. 2023. № 3;

8. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" [Электронный ресурс]. / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2025);

9. Авдеев, В. А. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов,

магистрантов, слушателей и студентов юридических факультетов и вузов / В. А. Авдеев. – Москва : Бит-Принт, 2023. – 472 с;

10. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 01.04.2020 № 73-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2025);

11. Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 09.03.2022 № 51-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2025);

12. Приказ Генпрокуратуры России от 24.10.2023 № 736 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере" [Электронный ресурс]. / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2025);

13. Козлов В. А. Актуальные вопросы межведомственного взаимодействия в налоговой сфере по противодействию преступности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 2. С. 71-79;

14. План деятельности Федеральной налоговой службы на 2025 год и плановый период 2026-2030 годов (утв. Минфином России 22.01.2025). / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2025);

15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)/ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.05.2025);

16. Информационное письмо Генерального прокурора РФ от 11.08.2023 № 36-22-2023 «О практике возбуждения уголовных дел о преступлениях в налоговой сфере и полноте принимаемых мер к возмещению причиненного ущерба»;

17. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 N 2731-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 199 Уголовного Кодекса Российской Федерации, статьей 54 и пунктом 1 части первой статьи 309 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 1064 и пунктом 1 статьи 1068 Гражданского Кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 27 Налогового Кодекса Российской Федерации // Конституционный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.05.2025);

18. Воробьева Ю. Г. Проблемы совершенствования государственной политики в области противодействия налоговой преступности // Политика, экономика и инновации. 2017. № 7. С. 2.

19. «Госдума приняла закон об ответственности за «бумажный» НДС» URL: https://pravo.ru/news/256110/ (дата обращения: 23.05.2025);

20. Законопроект № 263208-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 28-1 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления ответственности за сбыт и представление в налоговые органы заведомо подложных счетов-фактур и налоговых деклараций)» URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/263208-8#bh_histras/ (дата обращения: 23.05.2025);

21. Воробьева Ю. Г. Проблемы совершенствования государственной политики в области противодействия налоговой преступности // Политика, экономика и инновации. 2017. № 7. С. 2;

22. Накова, М. Р. Методы противодействия совершению правонарушений и преступлений в налоговой сфере / М. Р. Накова // Криминологический журнал. – 2022. – № 1. – С. 95-98.
23. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года – М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2023 - 6 с.
24. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года – М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2024 - 6 с.
25. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года – М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2025 - 6 с.

УДК 34.096

Иванова А. В.
Сибирский юридический институт МВД России
Научный руководитель
Бояркина Маргарита Игоревна
Сибирский юридический институт МВД России

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Наличие доказательств для любого судебного процесса имеет важное значение. Доказательства, по-сути своей, являются своеобразной основой, подтверждающей или опровергающей мнение, обуславливающей позицию каждой из участвующих и заинтересованных в итоговом разрешении конкретного дела сторон. Информация о том или ином факте, имеющая значение для рассмотрения и разрешения определённого гражданского дела должна быть выражена в определённой законом процессуальной форме, получена законным путём и относиться именно к рассматриваемому спору[1].

Особый интерес вызывает вопрос, касающийся допустимой процессуальной формы доказательств, используемых в гражданском процессе. Речь идёт не о традиционных для процесса средствах доказывания: показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов. Суть вопроса заключается в том, что современное человечество стремится к цифровизации, компьютеризации и автоматизации различных процессов, влияние которых распространяется на все сферы жизни общества, включая сферу гражданского судопроизводства. В связи с этим невозможно игнорировать появление новых видов и форм электронных источников записи, хранения и обработки информации, которые неизбежно приходят на смену привычным «бумажным» средствам. Новый вид имеет большое количество сущностных отличий от неэлектронных носителей информации, традиционно применяемых в судопроизводстве в течение долгого времени. Всё вышесказанное подводит нас

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025)https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/b48406042a309ee368f395fb6f3be1d43c7cbfc2/

к вопросу о допустимости применения электронных доказательств в гражданском процессе в качестве источников доказательственной информации.

Для начала необходимо дать определение электронным доказательствам. Поскольку в законе не дано чёткого определения, обратимся к понятию доктринальному. Электронные доказательства – это важная для итогового процессуального решения информация, фактически несущая доказательственный смысл, которая была зафиксирована на электронных носителях. К данному виду доказательств могут быть отнесены: электронные переписки, записи с камер видеонаблюдения и иные аудиозаписи/видеозаписи, некоторые данные с мобильных устройств, скриншоты, метаданные файлов, информация из социальных сетей и иные цифровые следы. На данный момент существует три вида электронных доказательств, которые активно применяются на практике: 1) изначально полученные в электронной форме, но в последующем переведённые в форму традиционную, 2) доказательства, которые не могут существовать в иной, кроме как в электронной, форме, 3) электронный образ документа, созданного и охраняемого в печатном виде, но поданного в суд через систему «Мой арбитр» в виде сканированного изображения [1, с. 132].

1 января 2017 года Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ, внёс некоторые изменения в часть законодательства, регулирующую процесс и сущность применения различного рода электронных документов в деятельности судов. Одним из изменений стало расширение понятия письменных доказательств, данного в Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ). К ним стали относиться различного рода документы, полученные через сеть «Интернет», в цифровой или графической формах, а также документы, заверенные электронной подписью и т.п. [2, с.409].

Особо явно польза электронных доказательств проявляется во время рассмотрения дел, сущность которых состоит в процессе установления факта аффилированности субъектов предпринимательской деятельности. Так, например, Постановлением АС Московского округа от 16 октября 2019 г. по делу № А40-139272/2017 признана недействительной сделка по продаже недвижимости должника в деле о банкротстве. В этом деле суд признал допустимым доказательством публикацию должника в соцсети, где он публично заявлял о намерении уехать из страны для проживания заграницей и указание лица, с которым была исполнена договорённость, в соцсети как родственника [3].

Несмотря на то, что ст.71 ГПК РФ указывает на возможность применения в судопроизводстве электронных доказательств, на практике выявляются некоторые проблемы, касающиеся реализации их применения, например – проблема обеспечения возможности исследования электронного доказательства. При том, что форма такого доказательства не соответствует традиционному представлению, что также отображено на некоторых его формирующих свойствах, сохраняется требование об обязательном обеспечении гарантии на доступность для восприятия каждого участвующего в гражданском деле лица. Так, например, при организации процесса исследования аудио-, видеозаписей во время судебного разбирательства непосредственно на экране компьютера, возникает задача обеспечить их воспроизведение таким образом, чтобы каждый заинтересованный участник дела имел возможность непосредственно видеть их

и при возникновении какой-либо обоснованной необходимости имел реальную возможность обратить внимание суда на какой-то определённый фрагмент и при необходимости требовать остановить воспроизведение на этом моменте или повторить воспроизведение. Также необходимо введение правил фиксации хода исследования доказательств, проводимого таким образом, или же при исследовании письменных доказательств в сети «Интернет» при ведении аудиопротоколирования [1, с.133]. Всё это требует дополнения и соответствующего видоизменения существующих на данный момент правил подготовки к судебному заседанию.

Ещё одной проблемой является отсутствие в законе конкретных правил по установлению факта достоверности данных, представленных в электронном документе. Практика и опыт правоприменителей показали необходимость фиксации информации сразу после момента её получения или ознакомления с ней. Это помогает минимизировать вероятность того, что она подвергнется каким-либо изменениям, сделает возможным фиксацию даты, времени и устройства, с помощью которого она была создана и т.д. Нельзя также прибегать к незаконным способам получения таких доказательств. Кроме того, может оказаться полезным создание адвокатами резервных копий и документирование способов хранения и передачи информации, для подтверждения её целостности перед судом. Суд, несомненно, обратит внимание на то, каким образом адвокатом была добыта такая информация и насколько надежен её источник. На данный момент проблема решается с помощью использования электронной подписи или же с помощью нотариального заверения такого доказательства.

Однако, несмотря на вышеперечисленные проблемы, применение электронных доказательств способно в значительной мере облегчить производство по гражданским делам и является достаточно перспективным явлением. Поскольку основной целью доказательств является способствование установлению истины – при наличии возможности установить достоверность, допустимость и относимость того или иного электронного доказательства (например видеозапись) появляется возможность приблизиться к достижению данной цели.

Таким образом, использование электронных доказательств в гражданском судебном процессе – относительно новое, но перспективное направление. Учитывая веяния прогресса становится очевидным, что со временем применение таких доказательств станет всё более востребованным. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что для развития института применения электронных доказательств необходимо внести некоторые изменения в действующую систему законодательства: дать четкое определение понятию электронных доказательств; пересмотреть и дополнить правила подготовки к судебному заседанию с использованием электронных доказательств; установить подробный порядок исследования соответствующих цифровых источников в судебном заседании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лукьянова И. Н. Доказательства в гражданских делах в эпоху электронного правосудия // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. №4 (35). URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-v-grazhdanskih-delah-v-epohu-elektronnogo-pravosudiya (дата обращения: 29.11.2025).
2. Саава, Я. А. Электронные доказательства в гражданском процессе / Я. А. Саава. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 49 (287). — С. 409-411. — URL: https://moluch.ru/archive/287/64907.
3. Решения и постановления. A40-13922017_20191016_Reshenija_i_postanovlenija.pdf https : //kad.arbitr.ru/ Document/ Pdf/ff218b89-1466-4392-9a97-5e3668fcc849/ac340673-d74f-4791-a045-2e5d729a9866/A40-139272-2017_20191016_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

УДК 341.01

Измайлова Е. А., студентка 4 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Юридическая ответственность и различные ее разновидности активно исследуются учеными в юридической литературе [1-2]. Воспитательная функция юридической ответственности рассматривается специалистами разного профиля. При этом каждый раскрывает собственное представление относительно возможности достижения поставленной цели [3-7].

Нарушение ограничений и требований, предъявляемых к муниципальным служащим, являются основанием для возникновения негативных последствий, в том числе, связанных с привлечением муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности. Гарантией законности и справедливости мер реагирования на подобные нарушения является полнота установления обстоятельств допущенного муниципальным служащим нарушения. Обеспечение законности в деятельности органов местного самоуправления является ключевым условием стабильности правового государства и доверия граждан к власти на местах. В данном ключе дисциплинарная ответственность муниципальных служащих приобретает особую значимость как инструмент поддержания служебной дисциплины, правопорядка и надлежащего исполнения должностных обязанностей.

Однако, на практике механизм привлечения к ответственности нередко сопровождается нарушением законности, что порождает правовую неопределённость, снижает эффективность дисциплинарных мер и подрывает права самих служащих. Практика применения дисциплинарных взысканий в отношении муниципальных служащих в России часто сопровождается процедурными нарушениями, такими как: отсутствие надлежащего документального оформления, нарушение сроков, необоснованность применённых санкций и слабая правовая аргументация. По официальным данным Минтруда России, в 2022 году количество дисциплинарных взысканий,

наложенных на муниципальных служащих, превысило 8 тысяч случаев, при этом более 30% таких решений обжаловались, и около 15% из них были признаны незаконными судами [8]. Это указывает на наличие серьёзных проблем в соблюдении норм законодательства при реализации дисциплинарной ответственности. Кроме того, в ходе прокурорских проверок выявляются случаи отсутствия должной мотивации решений, нарушения прав на защиту, игнорирование требований об объективности и беспристрастности при рассмотрении служебных проступков.

Рассматриваемая тема затрагивает проблему современного муниципального управления - необходимость обеспечения законности и справедливости в дисциплинарной практике, что делает её актуальной как с теоретической, так и с практической точек зрения. В рамках муниципальной службы данная форма ответственности выполняет функцию по поддержанию внутреннего порядка, служебной дисциплины и обеспечению подотчётности служащих органам власти и обществу. Аналогичные виды мер дисциплинарных взысканий указаны в статье 192 Трудового кодекса Российской Федерации. Этот перечень является исчерпывающим, не подлежит изменению законодательством субъектов Российской Федерации, работодатели не могут устанавливать и применять какие-либо дополнительные виды дисциплинарных взысканий. Исключения возможны в редких случаях для специфических организаций, когда применение другого вида взыскания прямо предусмотрено федеральным законом, уставами и положениями о дисциплине (ч. 1, 2 ст. 192 ТК РФ).

Необходимо отметить, что система ответственности муниципальных служащих во многом воспроизводит нормы Трудового кодекса Российской Федерации, но, между тем, имеет и свою специфику, связанную с публично-правовым статусом муниципального служащего, выполняющим государственно-значимую функцию, а потому его дисциплинарная ответственность регулируется не только трудовыми нормами, но и административно-правовыми положениями.

Согласно докладам Минтруда, в 2022 году только около 30% муниципальных образований имели полноценные локальные акты, регулирующие дисциплинарную ответственность в соответствии с требованиями законодательства [8]. Наличие такой многоуровневой системы регулирования создаёт сложности в правоприменении, так как не всегда обеспечивается согласованность между всеми уровнями правовых актов. В отдельных случаях муниципальные образования утверждают собственные процедуры, которые вступают в противоречие с федеральным законодательством, что подтверждается материалами прокурорских проверок. Также необходимо отметить, что служебные обязанности муниципальных служащих прописаны в общей форме, в связи с чем, установление самого факта их неисполнения или ненадлежащего исполнения вызывает сложности на практике и приводит к возникновению, в последующем, судебных споров.

Важнейшим условием законности дисциплинарного взыскания является соблюдение процедуры его наложения. Как правило, служебная проверка проводится для выяснения обстоятельств, связанных с неисполнением (ненадлежащим исполнением) муниципальным служащим своих должностных обязанностей, несоблюдением ограничений и запретов, связанных с

муниципальной службой, наличием признаков конфликта интересов, нарушением требований к служебному поведению. В том случае, если служебная проверка все же проводится работодателем, к ее содержанию и процедуре могут быть применены нормы права, регулирующие аналогичные отношения в области государственной гражданской службы, что вытекает из положений ст. ст. 58, 59 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Вышеуказанные особенности правового регулирования приводят к тому, что порядок проведения служебной проверки муниципального служащего может отличаться, все зависит о того, в каком муниципальном образовании проводятся соответствующие мероприятия. Как показали выборочные проверки Счётной палаты РФ, в 2022 году в 41% случаев увольнений по дисциплинарным основаниям не было получено письменного объяснения от служащего, а в 20% случаев отсутствовали доказательства проступка в личном деле [9].

Проблематичным также остаётся отсутствие эффективных процедур досудебного обжалования, а комиссии по служебным спорам либо не функционируют, либо действуют формально, излагая мнение руководителя органа местного самоуправления. Как итог, снижается доверие муниципальных служащих к институту дисциплинарной ответственности как правовому механизму. Из Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя", утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020, следует, что согласно данным государственной статистической отчетности за период 2018 г. – первое полугодие 2020 г., судами с вынесением решений рассмотрено 15 299 гражданских дел о восстановлении на работе в связи с увольнением по инициативе работодателя, из которых по 6 436 делам исковые требования работников были удовлетворены. Присужденные к взысканию с работодателей в пользу работников суммы, включая компенсацию морального вреда, составили 602 308 745 руб.

В последние годы наблюдается рост числа дисциплинарных взысканий в отношении муниципальных служащих. Согласно данным Минтруда РФ, в 2023 году было зафиксировано более 12 000 случаев применения дисциплинарных мер к муниципальным служащим, что на 15% больше по сравнению с предыдущим годом. Наиболее распространёнными основаниями для взысканий стали: неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей; нарушение служебной дисциплины; конфликт интересов; нарушение антикоррупционного законодательства.

Значительная часть дисциплинарных процедур проводится с нарушениями установленных правил, что приводит к росту числа обжалований и отмены взысканий в судебном порядке. Также в должностных инструкциях муниципальных служащих не полно расписаны должностные обязанности, что порой приводит к злоупотреблению со стороны работодателей ввиду наличия межличностных конфликтов между начальниками и подчиненными.

Можно привести примеры из судебной практики. Так, М.Н.В. обратилась в суд к администрации города Н. об оспаривании дисциплинарного взыскания, указав в обоснование, что занимает должность начальника управления общественных связей, коммуникаций и молодежной политики. На основании

заключения по результатам служебной проверки, истец привлечена к дисциплинарной ответственности в виде замечания за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, предусмотренных положениями должностной инструкции начальника управления, выразившееся в нарушении правил делопроизводства. Полагала, что дисциплинарное взыскание наложено незаконно, без учета степени вины во вменённых поступках, распоряжение не содержит конкретизацию действий, совершенных истцом, являющихся, как следствие, нарушением положений должностной инструкции.

Решением Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20.08.2024 исковые требования М.Н.В. удовлетворены частично. Суд, установив, что после поступления в работу документ в разумный срок был обработан истцом и надлежащим образом исполнен, пришел к выводу об отсутствии в действиях М.Н.В. вины, а также отсутствие со стороны истца нарушения должностной инструкции, в связи с чем признания распоряжение и заключение служебной проверки в отношении М.Н.В. не соответствующими требованиям закона.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда ХМАО – Югры от 19.11.2024 вышеуказанное решение оставлено без изменения, апелляционная жалоба администрации – без удовлетворения.

Вот еще один пример. С.Т.И. обратилась в суд с иском к администрации Н. о признании незаконным распоряжения администрации о применении к ней дисциплинарного взыскания в виде выговора за отсутствие надлежащего контроля за соблюдением финансовой дисциплины использования бюджетных средств.

Судебные решения по спорам о незаконных дисциплинарных взысканиях подтверждают наличие системных проблем в этой сфере. Например, в постановлении Второго кассационного суда от 03.11.2022 по делу № 88-29660/2022 подчёркивается, что отсутствие мотивации при увольнении за утрату доверия является основанием для восстановления на службе. Аналогично, в решении Московского городского суда от 17.05.2022 по делу № 3а-4855/2022 действия работодателя были признаны незаконными в связи с нарушением срока привлечения к ответственности.

Анализ практики при привлечении муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности позволил вывить следующие проблемы:

1) Нарушение процедурных норм, что выражается в применении дисциплинарных взысканий без проведения служебного расследования или получения письменных объяснений от муниципального служащего.

2) Отсутствие единых стандартов: различия в подходах к дисциплинарной ответственности в разных муниципалитетах приводят к правовой неопределённости и возможности злоупотреблений со стороны работодателя.

3) Недостаточная защита прав муниципальных служащих: отсутствие эффективных механизмов обжалования и защиты прав муниципальных служащих делает их уязвимыми перед произвольными решениями руководства.

Несмотря на наличие базового правового регулирования (в первую очередь – ФЗ № 25-ФЗ «О муниципальной службе в РФ», ТК РФ, подзаконные акты), существует ряд структурных и процедурных пробелов, среди которых можно выделить:

а) Отсутствие единых процедурных стандартов, поскольку ФЗ № 25-ФЗ не регламентирует в деталях: процедуру служебного расследования; доказательства совершения проступка; требования к составлению заключения о дисциплинарной ответственности; порядок формирования и работы комиссий по служебным спорам (в отличие от государственной службы).

Это приводит к тому, что муниципалитеты зачастую устанавливают собственные регламенты, что порождает противоречивую правоприменительную практику.

б) Нечёткие основания для применения крайней меры — увольнения.

Например, такая оценочная правовая формулировка как «утрата доверия» не всегда расшифровывается надлежащим образом, что приводит к злоупотреблению со стороны работодателя.

в) Недостаточная правовая защита служащего, поскольку ФЗ № 25-ФЗ не гарантирует обязательное участие профсоюза или представителя работника при принятии дисциплинарного решения; объективную внешнюю проверку процедуры (например, независимым кадровым или правовым органом); обязанности руководства разъяснять служащему его права и основания привлечения к ответственности.

Все эти проблемы требуют комплексного подхода к реформированию системы дисциплинарной ответственности на муниципальном уровне.

На мой взгляд, для повышения эффективности правового регулирования, возможно применить следующие меры:

- разработать такой федеральный закон о дисциплинарной ответственности муниципальных служащих (либо внести изменения в существующий), где будут детально прописаны процедуры наложения дисциплинарных взысканий и критерии для таких взысканий;

- определить на законодательном уровне единые стандарты проведения служебных расследований, которые будут включать в себя:

а) обязательное письменное уведомление муниципального служащего о дисциплинарном проступке, где будет разъяснено право муниципального служащего давать объяснения;

б) формирование независимых комиссий по рассмотрению дисциплинарных дел, в которые будут входить представители профсоюзов, общественных организаций;

в) закрепление сроков рассмотрения дисциплинарных дел и обжалования решений;

- повысить правовую грамотность муниципальных служащих путем проведения регулярных обучающих программ, различных семинаров по вопросам служебной дисциплины и правовой ответственности, а также путем обеспечения доступной для муниципальных служащих квалифицированной юридической помощи;

- сделать дисциплинарную практику прозрачной, что позволит повысить доверие общества к муниципальным органам. В рамках данной меры необходимо:

а) регулярно публиковать статистику по дисциплинарным взысканиям, а также анализировать типичные нарушения;

б) создать онлайн-платформы для подачи жалоб и мониторинга состояния дисциплинарных дел;

в) ввести общественный контроль при муниципальных органах;

- использовать цифровизацию для повышения оперативности и объективности рассмотрения дел, что позволит повысить оперативность и объективность рассмотрения дел.

И в заключении можно сделать вывод, что совершенствование системы дисциплинарной ответственности муниципальных служащих требует комплексного подхода, сочетающего законодательные инициативы, организационные меры и повышение правовой культуры, и только при условии системного реформирования возможно добиться эффективного баланса между строгой служебной дисциплиной и защитой прав муниципальных служащих, что будет способствовать укреплению института местного самоуправления и повышению качества муниципального управления в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Суверенитет государства и правовые меры обеспечения мира и безопасности в национальном праве (ретроспективный анализ) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2025. № 1 (112). С. 9-25.
2. Баранов П.П. Дисциплинарная ответственность в публичной службе: проблемы правоприменения // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 5. С. 42–48.
3. Соловьев А.В. Юридическая природа дисциплинарной ответственности государственных и муниципальных служащих // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 62–68.
4. Телегин А.С. Дисциплинарная ответственность муниципальных служащих // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015. № 1. С. 133.
5. Яковлев В.А. Местное самоуправление: проблемы теории и практики. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. — С. 129.
6. Avdeev V.A., Avdeeva O.A., *Shagieva R.*V., Smirnova V.V., Mashkin N.A., Taradonov S.V. The mechanism of legal regulation in the context of globalization processes and the formation of the information environment (regional aspect) // Journal of Environmantal Management and Tourism. 2019. Т. 10. № 7 (39). P. 1517-1521.
7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.
8. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации. Местное самоуправление как ресурс комплексного развития территорий / Научно-образовательный центр местного самоуправления ИУРР РАНХиГС. М.: Изд-во «Проспект», 2023. 212 с.
9. Отчет о работе Счётной палаты Российской Федерации в 2023 году. М., 2024. 128 с.

УДК 340.1

Кальментьева А. А., курсант 1 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент О.А. Авдеева

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Возникновение государства является научной проблемой. Особенности формирования отечественной государственности раскрываются учеными на страницах специальной литературы [1-5]. Специалистами делаются выводы относительно происходящих государственно-правовых преобразований [6-8].

Согласно выстроенной учеными линии времени государства возникли 4 тыс. лет до нашей эры. Существовало четыре основных государства - Египет, Вавилон, Индия и Китай. Благодаря тому, что мир огромен и каждый человек имеет своё мышление и представление, ученые выделили совершенно разные причины появления государственного строя.

Немецкий ученый Карл Август Витфогель предложил ирригационный (гидравлический) подход к оценке причин происхождения государства. Суть данного подхода заключается в необходимости строительства ирригационной системы для обеспечения народа водоснабжением в условиях тропического климата, так как вода была и есть важнейший источник жизнеобеспечения.

Следующая причина исследуется на основе патриархального подхода. Аристотель писал, что государство – это большая патриархальная семья, где главным является мужчина. Власть в руках старшего и строгое соподчинение по возрасту выступают основой порядка в обществе.

Немецкий философ и экономист Карл Евгений Дюринг предложил в качестве причины исследовать внешний фактор, суть которого состоит в необходимости расширения территории для выживания народов. В результате одни племена сталкиваются с другими, вступают в военные действия, в ходе которых иноплеменников обращают в рабов. Чтобы осуществить управление новопокоренными народами и удержание их в рабстве были созданы армия, полиция, суд.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс подчеркивают значение экономического фактора. Государство образуется в результате навязывания власти и подчинения одной части общества другой не путем завоевания чужих территорий, а внутри самого общества. В результате такого внутреннего насильственного порабощения соплеменников возникает государство как результат появления частной собственности, возникновения социальных классов и установления доминирования интересов одних слоёв общества над другими.

Французский философ, социолог и антрополог Клод Леви-Стросс предложил в качестве причины рассматривать рост численности населения, введение запрета на полигамию, установление моногамии и парного брака. Для соблюдения данных изменений внутри рода были введены специальные должности, ответственные за их претворение, а значит имеющие власть, чтобы

данный процесс контролировать, а нарушивщих запрет привлекать к ответственности.

Джон Локк, Жан-Жак Руссо и Александр Радищев писали о таких причинах, как коммуникативность, в результате которой люди пришли к взаимному согласию, договорившись о том, что государство приносит пользу, защищая народ и территорию от внешних врагов.

Нельзя отрицать роль идеологического, в том числе религиозного фактора. Так, Фома Аквинский, писал, что государство создано Богом. Государство это продукт божественной воли, практическое воплощение власти Бога на земле. Форма правления предопределена божественными вмешательствами.

В современных условиях в качестве причины рассматривают психологический фактор. Лев Петражицкий писал, что государство возникает под влиянием определенных психологических склонностей людей к власти и подчинению. Данные склонности приводят к формированию в обществе иерархических отношений, подчинению народа лидеру.

Возникновение социологии как науки привело к изучению социологических причин. Огюст Конт писал, что государство возникает не в результате единовременного акта, а постепенно в процессе развития общества. Государство рассматривается как продукт развития социальных отношений, вызванного объективными потребностями, складывающимися внутри общества.

Герберт Спенсер, в свою очередь, предложил изучить причины появления органов власти, раскрыть их характер и функции. Государство является одним большим организмом и если в организме исчезнет какой-либо орган, то государство развалится и перестанет функционировать.

Густав Гуго, Карл Савиньи и Георг Пухта предложили рассмотреть на основе философского научного мировоззрения социальные явления исходя из двух позиций. Идеалистический подход предусматривает признание ведущей роли в процессе государствообразования религиозного («сознательного») начала. Материалистический подход при рассмотрении процесса возникновения социальных явлений основывается на идее первичности материи и бытия.

Таким образом, история развития государства - это многовековой процесс, берущий свое начало в древних племенах и прошедший через периоды расцвета и упадка, объединения и раздробленности, реформы и революции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник для вузов / С. А. Комаров. 10-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 528 с.

2. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Государство в политической системе общества: особенности и перспективы. Вестник экономической безопасности. 2021 (1) С. 29-35.

3. Иванова Ю.А. Функции современно го российского государства: актуальные аспекты // Государственная служба и кадры. № 4. 2015. С. 33–35.

4. Авдеева О. А. Волостной суд в системе органов общественного управления и суда начала XX в. // История государства и права. 2006. № 7. С. 24-26.

5. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник / М.: Издательство «Зерцало», 2019. 720 с.

6. Соколов Н.Я., Федорченко А.А., Шагиева Р.В. Теория государства и права: учебник / отв. ред. Р.В. Шагиева. М.: Проспект, 2019. 520 с.
7. Авдеева О. А. Льготы и привилегии службы в Сибири в XIX в. // Закон и право. 2007. № 12. С. 119-121.
8. Колошинская Н.В. Развитие идеи правового государства в современном мире и России // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 4 (88). С. 95–98.

УДК 347.426.3

Карелин М.Р., курсант 4 курса
Рязанского филиала Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель –
доктор экономических наук, доцент, Е.Н. Колесникова

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУММЫ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Последствия совершенного преступления могут выражаться в виде физического, имущественного и морального вреда, причиненного физическому лицу, а также деловой репутации имущества в отношении юридического лица. На практике возникают некоторые сложности в вопросе определения суммы имущественного ущерба. Данная проблематика редко раскрывается в научных работах и исследования, посвященных уголовному праву, что подчеркивает актуальность выбранной тематики, а также обуславливает необходимость применения смежных наук в рамках исчисления суммы ущерба.

Под ущербом, причиненным в результате преступления, в широком смысле понимаются негативные последствия противоправного деяния, выразившиеся в умалении охраняемых законом благ личности, общества или государства. Под имущественным ущербом понимается ущерб, нарушающий благосостояние, причиненный разного рода хищениями, повреждениями имущества, как физического лица, так и юридического, подлежит возмещению на основании норм уголовно-процессуального, гражданского законодательства, а именно ч. 3 ст. 42, ст. 44, ч.1 ст. 299 УПК РФ, ст. 1064–1083 ГК РФ и других законодательных актах, предусматривающих специальные случаи имущественной ответственности [1, 377]. При этом сумма указанного ущерба напрямую влияет на квалификацию преступления, тем самым оказывая влияние на определение наказания, исходя из категории преступления.

Стоит отметить, что уголовное право оперирует терминами «материальный ущерб», «имущественный ущерб», «реальный ущерб», но сущность данных категорий законодательно не закреплена [2, 116].

Применимо к преступлениям против собственности, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»[1] размер

[1] Российская газета. 11.12.2017. № 280.

причиненного ущерба надлежит исчислять исходя из стоимости имущества, ставшего предметом преступного посягательства на момент его совершения.

Ключевой особенностью определения суммы ущерба является применение различных методик с использование иных правовых источников, а также помощи специалистов различных областей, обладающих научными, техническими, бухгалтерскими и другими познаниями.

Я.Н. Ермолович полагает, что для оценки суммы ущерба должны использоваться гражданско-правовые институты вреда, убытков, реального ущерба, упущенной выгоды и т.п. [3, 42]. Таким образом, при решении вопроса о сумме ущерба устанавливаются следующие категории ущерба:

1. Реальный ущерб – стоимость утраченного и поврежденного имущества, а также иные расходы, связанные с восстановлением права пользоваться, иметь и распоряжаться имуществом.

2. Упущенная выгода – неполученные доходы, которые потерпевший получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (ст. 15 ГК РФ). Ее доказывание представляет наибольшую сложность и требует комплексного экономического анализа, а также получения необходимых сведений, подтверждающих сумму упущенной выгоды. Проблемой определения упущенной выгоды является момента учета ущерба в прошлом, при этом не учитывается дальнейшая потеря доходов, то есть в будущем, связанная с последствиями совершенного преступления. Исходя из этого, упущенная выгода должна быть иметь причинно-следственную связь с наступившими в результате преступления последствиями. При этом возникает вопрос выбора метода исчисления упущенной выгода (какие данные будут учитываться), на который на данный момент законодатель не рассмотрел данный аспект.

Расчет восстановительной стоимости с учетом износа, использование рыночных цен на аналогичное имущество, данные официальных источников (например, Банка России для валютных ценностей). В случае хищения предметов, имеющих уникальную художественную или историческую ценность, привлекаются эксперты-искусствоведы.

Также во многом упростит работу правоохранительных органов по определению суммы ущерба наличие квитанций, чеков и иных документов, содержащих в себе стоимость имущества.

Одним из спорных вопросов является выбор момента оценки причиненного ущерба (на момент преступления, возбуждения дела, принятия судебного решения). Рекомендуемой является оценка на момент совершения преступления, поскольку главной целью является определение суммы ущерба, связанного с реальными убытками потерпевшего.

Исходя из вышесказанного, особую актуальность имеет создание подробных, отраслевых, но единых для правоприменителей методических рекомендаций, интегрированных в справочно-правовые системы, с возможностью автоматизированного расчета по отдельным категориям дел причиненного в результате преступления ущерба.

Таким образом, определение суммы ущерба, причиненного преступлением, — это сложный, многоэтапный процесс, требующий синтеза правовых знаний и специальных методов оценки. Его эффективность напрямую

зависит от корректной классификации вида ущерба, выбора адекватной оценочной методики и качественного доказательственной базы. Совершенствование данного механизма, основанное выработке единых подходов к определению суммы ущерба и учете современных реалий, является необходимым условием для обеспечения полноценной защиты прав потерпевших и достижения целей уголовного правосудия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федоров М.Ф. Возмещение вреда, причиненного преступлением // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 377-379.

2. Колесникова Е.Н. Особенности определения суммы ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности в агропромышленном комплексе // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 7. С. 114—120.

3. Ермолович Я. Н. Упущенная выгода как общественно опасное последствие совершения преступления // Российский следователь. 2019. № 3. С. 42—45.

УДК:37.011.33

Квашнин И.Ю. слушатель 4 курса ФЗО
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель-
преподаватель кафедры уголовного процесса
Восточно-Сибирского института МВД России
В.Е. Журавлёв

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВУЗА В СВЕТЕ ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ

Фазовый цивилизационный кризис, в котором пребывает общество, кардинально меняет ход истории, неся трансформации, способные глобально изменить как природу человека, так и социум. Полифуркационные процессы диктуют множество сценариев согласно которым возможно либо развитие и совершенствование человека и становление психосоциальной формации, либо нисхождение с дальнейшей дегуманизацией и заменой человека-целостного человеком-химерой, суть которого будет сведена (согласно прогнозам футуролога и изобретателя Р. Курцвейла) к сублимированным формам интеллекта.

Все происходящее в мире ретранслируется на систему образования, ведь, по меткому замечанию известного российского философа А. Г. Дугина, проблема образования не просто гуманитарная сфера, а область вёрстки общества, область управления сознанием. Именно в силу этого область образования стала полем, где действуют законы геополитики, где происходит

война идей и концепций. Образовательный процесс форматирует сознание людей, поколений, стран [1].

Форматирование сознания в образовательном пространстве вуза невозможно без учёта ценностной составляющей. В критические периоды исторического развития вопрос о ценностях приобретает не просто решающее, но и отчасти метафизическое значение: от принятия или непринятия зависит вектор движения вверх к высотам цивилизации или вниз, к регрессу и упадку.

Последние десятилетие вопрос о ценностях социально-гуманитарного плана либо не ставился, либо смещался к периферии образовательного пространства. Практически это вопрос сменился манифестированием идеи «квалифицированного потребителя», мировоззрение при этом утрачивало целостность и становилось фрагментарным, что никак не содействовало духовному росту специалиста с высшим образованием.

Следует отметить, что ценностная парадигма всегда восходила к категориям добра и зла и ценности в их традиционном смысле виделись как «светлые черты мира», как вечные истины, как царство триединства – правды, красоты и добродетели, на что обращал внимание выдающийся американский психолог А. Маслоу [3, с.120]

Что касается основных традиционных ценностей российского социума, то их список обозначен в правительственных документах [6]. К ним относятся такие ценности как жизнь, достоинство, права, свободы, патриотизм, гражданственность, приоритет духовного начала, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимоуважение и помощь, историческая память и преемственность поколений, единство народов нашей страны [7].

Полагаем, что ценностная парадигма должна быть органично вплетена в саму структуру образовательного пространства.

Согласно исследованиям, это пространство состоит из внешней и внутренней составляющих. Внешняя сторона представлена историей вуза, его устоявшимися традициями, Уставом, Кодексом или Миссией, символикой, ритуалом – теми элементами, что конструируют имидж учебного заведения. Административная деятельность, службы вуза, программы и планы также соотносимы с внешней составляющей пространства и отражают его внешнюю целесообразность [2]. Внутренняя логика развития представлена внутренней структурой с её конституэнтами, главными из которых являются преподавательский состав и студенты (курсанты). Внешняя целесообразность определяет стратегию, а внутренняя логика развития уводит вглубь процесса [2]. Здесь строится дискурс «настоящего», ведётся диалог студента и преподавателя, личность определяет себя по отношению к коллективу, преподавателям, к себе; происходит оценивание себя и других, самоопределение и актуализация. Иными словами «я-дискурс» и «мы-дискурс» созидается внутренней структурой образовательного пространства и именно здесь вершится то, что мы называем ценностной парадигмой.

Искажение педагогического пространства происходит на фоне неравновесности внешнего и внутреннего, когда одни элементы начинают

довлеть над другими. Это чревато перегруженностью образовательного пространства, заменой самой сути процесса симулякрами. Логика развития начинает замедляться, а внешняя целесообразность становится балластом. Целостность нарушается, преподносимое знание фрагментарно, всё, что касается воспитательного воздействия, выносится за рамки процесса [2]. Всё это делает педагогическое пространство замкнутым, неравномерным, неподвижным, кризисным.

Выдающийся историк и социолог А. И Фурсов указывает на то, что преодоление кризиса кроется в защите духовной сферы [4]. Выход за пределы, взаимодействие образовательного пространства с иными сферами социума – экономической, политической, семейной, нацеленность системы образования на государственные интересы, гражданственность, духовность - делают его открытым и служат основой ценностной парадигмы, что и подтверждается правительственными документами.

Реконструктивный инволюционный возврат к истокам отечественной педагогики помогает переосмыслить проблему, решение которой видится в трудах К. Д. Ушинского: триединство воспитательного, административного и образовательного потенциалов придаёт целостность и возрождает духовность, формируя ценностную социально-гуманитарную парадигму не только образовательного пространства высшей школы, но и социума в целом [5].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Дугин А.Г. Провести деколонизацию сферы образования // Газета «Завтра»: электронное издание. 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/blogs/provesti_dekolonizatciyu_sferi_obrazovaniya (дата обращения: 29.12.2025)

2. Журавлев В.Е., Панченко Н.Н. К вопросу об искажении образовательного пространства вуза в фокусе историзма // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2024. – Вып.83. – Ч. 2. – С. 310-313

3. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики //. СПб.: Евразия, 1999.432 с.

4. Фурсов А.И. Водораздел. Будущее, которое уже наступило //.М.: Книжный мир, 2020. 352 с.

5. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии: в 8 т. //. – М.: Изд-во Академии пед. наук, 1950. – Т. 1. 648 с.

6. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Сайт КонсультантПлюс: 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271#UUzTjRUOMB4D45UN (дата обращения: 26.09.2025)

7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" Сайт КонсультантПлюс: 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 26.09.2025)

УДК 343.9

Кириллова Д. П., студентка 3 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)

Развитие науки и техники создает предпосылки для использования искусственного интеллекта в сфере противодействия преступности. Особого внимания заслуживает использование искусственного интеллекта в области противодействия молодежной преступности.

Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года направлена на создание системы, учитывающей актуальные потребности молодежи и стоящие перед страной вызовы. Внимание акцентируется на патриотическом воспитании молодежи и противодействия ее деструктивному поведению. Особое внимание уделяется правовому просвещению молодежи и информационной защите [2].

Профилактике и предупреждению преступности среди молодежи уделено особое внимание в юридической литературе [1, 3]. При этом авторы, как правило, концентрируют усилия на разработке и реализации мер правового характера в области противодействия молодежной преступности [4].

В ходе проведенного исследования внимание уделено изучению процесса разработки и проведения правовой экспертизы нормативно-правовых актов, направленных на оптимизацию процесса расследования преступлений с использованием искусственного интеллекта. Также исследование направлено на выявление актуальных проблем правового регулирования в данной области и выработку рекомендаций по их устранению [5, 6].

Современные системы искусственного интеллекта с легкостью могут анализировать большие объемы информации, находить там связи и закономерности, делать соответствующие выводы и учиться на основе полученного опыта. В контексте криминалистики ИИ применяется для автоматизации сложных и трудоемких процессов, связанных с обработкой и анализом большого количества данных, поиском закономерностей, принятием решений и поддержкой следственных мероприятий.

Сегодня современные искусственные интеллекты способны проводить детальный анализ видеоконтента, выделять объекты интереса, отслеживать поведение и идентифицировать аномалии практически мгновенно. Такие решения существенно облегчают труд полицейских и повышают шансы успешного предотвращения преступлений.

Технологии ИИ в настоящее время уже активно используются разными странами при идентификации предметов, личности людей посредством умных видеокамер. Так, например, МВД России занималось тестированием интеллектуальных видеосистем, которые использовались для борьбы с преступностью, уже в 2017 году появились положительные результаты, а в 2019 году, в рамках программы “Безопасный город” с помощью системы видеонаблюдения, которая использует биометрическую идентификацию, было раскрыто более 3 тысяч преступлений.

Число выявленных преступников возрастает с каждым годом и все это только благодаря внедрению умных видеокамер и совершенствованию идентификационных возможностей систем. Принцип действия заключается в сопоставлении лица человека, попавшего на камеру с изображениями лиц, находящимися в розыске. В случае совпадения система уведомляла сотрудников правоохранительных органов, находившихся рядом.

Система общественной безопасности Китая отличается значительной масштабностью мониторинга населения, нацеленного на предупреждение противоправных деяний и поддержание общественного спокойствия. Автоматизированные комплексы мгновенно сигнализируют правоохранителям, если зафиксированы потенциально опасные ситуации, например, три ранее судимых лица находятся вместе, наркозависимый часто звонит одному и тому же абоненту либо гражданин с психическим заболеванием приближается к образовательному учреждению.

Применение высоких технологий в Китае не ограничилось исключительно видеонаблюдением. В последнее время в судебных инстанциях введена система поддержки принятия решений, получившая название SoS ("умный суд"), основанная на принципах машинного обучения. Эта программа самостоятельно просматривает дела, формулирует рекомендации судьям касательно норм права и юридической практики, готовит необходимые бумаги и исправляет ошибки в вердиктах. Она способна временно заблокировать аккаунты и банковские карты правонарушителей, ограничить перемещение на транспорте и провести оценку риска повторного нарушения закона. Если судьи не согласны с рекомендациями, они обязаны письменно мотивировать свою позицию.

Судебная баллистика – это область криминалистики, посвященная изучению огнестрельного оружия, боеприпасов и следов выстрела. Возможность сбора, анализа и сопоставления информации искусственным интеллектом может значительно упростить работу следователей.

Важным преимуществом является доступ нейросетей к общегосударственной базе ДНК, что помогает обнаруживать сходства во внешне не связанных эпизодах и восстанавливать отсутствующие доказательства. За короткое время ИИ обработал свыше полутора тысяч дел, содержащих суммарно порядка тридцати миллионов листов документации.

Судебно-медицинский эксперт, работающий с трупом, должен выявить и задокументировать все внешние признаки и внутренние изменения организма. Основываясь на собранной информации, специалист воссоздаёт картину

произошедшего события, предшествующего смерти. Тем не менее, бывают случаи, когда изучение тел невозможно вследствие религиозных убеждений родственников, личных пожеланий покойного или иных обстоятельств. Решить данную проблему максимально гуманно позволяет проведение виртуального вскрытия – криминалистической томографии. Данная методика предполагает полное обследование тела без физического вмешательства, используя методики компьютерной томографии, мультиспирального сканирования и трёхмерного моделирования. Этот способ хотя и признан специалистами ряда стран мира, пока используется редко ввиду высокой стоимости оборудования и исследований. Применяется данная технология преимущественно в судах Швейцарии, американской армии и австралийскими криминалистами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеев В. А. Стадии правового регулирования посткриминального поведения несовершеннолетних // Уголовное право. 2002. № 3. С. 104-105.

2. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон № 489-ФЗ : принят Государственной Думой 23 дек. 2020 г. : одобрен Советом Федерации 25 дек. 2025 г. [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.09.2024).

3. Авдеев В. А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних в контексте достижения целей уголовного наказания // Уголовное право. 2001. № 4. С. 3-8.

4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

5. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: монография. М.: Проспект, 2025. 176 с.

6. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде: монография / под ред. С. В. Зуева, Д. В. Бахтеева. М.: Юрлитинформ, 2022. 216 с.

УДК

Киселева Л.С., курсант 1 курса
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова
Научный руководитель —
кандидат юридических наук, доцент, Л.А. Алексеева

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Двадцать первый век — век информации и технологий. Современное общество стремительно развивается, что вызывает необходимость поиска оптимальных подходов к его управлению. Они должны соответствовать требованиям и вызовам действительности. Здесь нужно упомянуть такой важный в решении данной задачи процесс, как цифровизация. Он подразумевает

глубокое внедрение цифровых технологий во все сферы жизни и позволяет повысить эффективность и качество деятельности, оптимизировать работу во всех направлениях, а также в какой-то степени упростить её. Это положительно отражается на всем обществе в целом и на отдельных его институтах и приводит не только к адаптации последних к новым требованиям, но и к их определенным качественным изменениям. Исходя из этого, можем сделать вывод, что в цифровую или же информационную эпоху постепенно происходит трансформация гражданско-правовых и государственно-правовых институтов.

Среди всех видов управления, государственное управление занимает особое место, что обусловлено наличием мощной государственной власти, распространяющейся на все общество, устанавливающей правовые нормы и использующей механизмы принуждения для обеспечения соблюдения всеми объектами управления установленных правил поведения [1]. Соответственно, государственное управление — один из важнейших институтов. И от того, насколько эффективно он будет функционировать, зависит и работа других звеньев общественного механизма. Использование электронного межведомственного взаимодействия предполагает обмен информацией, ресурсами и опытом между ведомствами, что позволяет повысить эффективность их работы и устранить дублирование функций [2]. Государственная политика в сфере цифровизации направлена на формирование качественного базиса для технологической эволюции и создания условий устойчивого продвижения вперед во всех сферах жизнедеятельности человека и общества [3]. Данное направление приоритетно при возрастающем значении технологий, которые активно внедряются во все сферы жизни и деятельности, включая госуправление. Уровень их развития все больше влияет на государства, позволяет им расширять свои возможности, совершенствовать и упрощать механизмы своего функционирования. Именно поэтому к достижению успехов в этой области стремятся лидеры, именно поэтому такое государство хотят видеть граждане.

Проблема остается актуальной и по сей день, вследствие чего изучается множеством авторов. Термины «открытое правительство», «цифровое правительство», «цифровая трансформация» стали одними из ключевых элементов публично-управленческого дискурса XXI в. [1]. В условиях цифровизации органы власти продолжают непрерывно взаимодействовать с гражданами. Можно выделить несколько направлений этого взаимодействия. Первое – предоставление гражданам достоверной и полной информации о деятельности госорганов. Второе — оказание государством услуг гражданам – важная часть государственного управления. В условиях цифровизации оно обретает электронную форму. Повысить эффективность реализации задач по данным направлениям как раз и позволяют современные технологии. Рассмотрим их более конкретно.

Аутсорсинг в системе государственного управления представляет собой передачу части функций персонала органов власти частным компаниям (внешним организациям) на контрактной основе [4]. Обычно в качестве

передаваемых функций выступают обеспечивающие. Это позволяет оптимизировать численность государственных служащих и сократить бюджетные расходы.

Ещё одним важным шагом стало создание цифровых сервисов, позволяющих получить широкий спектр услуг в цифровом формате. Один из ярких примеров — Госуслуги. Единый и региональный порталы государственных и муниципальных услуг (Госуслуги) — информационно-аналитическая платформа, обеспечивающая получение физическими и юридическими лицами государственных услуг (процедур) в электронной форме [5]. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на конец 2025 года, число зарегистрированных пользователей портала «Госуслуги» превысило 120 млн человек, что свидетельствует о все большей вовлеченности граждан в процесс цифровизации. Портал удобен в использовании, через него можно получить немало полезных услуг. Среди них оформление паспортов, запись в детские сады и школы, регистрация авто и получение справок. Это значительно уменьшает временные затраты, например, на посещение какой-либо организации для получения той же услуги не в электронном формате. По уровню цифровизации государственных услуг наша страна обоснованно является одним из наиболее развитых мировых лидеров [6].

Помимо этого, активно внедряются и юридические технологии. Например, LegalTech. Понятие LegalTech является заимствованным из английского языка и сокращением от словосочетания legal technology. С точки зрення смысловой нагрузки, под LegalTech понимаются специализированные информационно-технические средства: платформы, программы, продукты и инструменты, которые направлены на оптимизацию и упрощение процессов профессиональной юридической деятельности [7]. Использование данной технологии позволяет автоматизировать выполнение юридических задач и направлено на повышение эффективности деятельности, а также на частичное упрощение работы государственных органов посредством автоматизации процессов. Приведем более наглядные примеры. Ключевые платформы, такие как «Госуслуги» и «ФНС онлайн», взаимодействуют с частными LegalTech-решениями, упрощая налоговый учет и управление обязательствами. В бизнес-сегменте интеграция с «Мой бизнес» обеспечивает доступ к аналитическим данным и автоматизацию документооборота. В правовой сфере ГАС «Правосудие» и LegalTech-платформы автоматизируют судебные процессы [8]. Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод. В современных условиях происходит трансформация всех институтов общества, включая государственное управление. Применение для этого новейших технологий, включая юридические, значительно повышает эффективность деятельности государства и его органов, а также позволяет автоматизировать важные управленческие процессы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Миронов А.Л. Государственное управление: основные цели и функции//Вестник Московского университета МВД России: научн. журн. 2012. 3.

2. Алексеева Л.А. Проблемы межведомственного взаимодействия в деятельности регистрационных отделов Госавтоинспекции МВД России // В сборнике: Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Орёл, 2025. С. 19-24.

3. Жолдасова Ш.Б. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ //Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2022. 10(97).

4. Амелина Т.С. Современные технологии в системе государственного уапавления//Экономика и социум: электрон. научн. журн. 2023. 7(110).

5.Economy and Business: Theory and Practice, vol. 11-3 (105), 2023.

6. Скипин Д.Л., Кольцова Т.А., Шаргина А.В. Система электронных государственных услуг населению: состояние и развитие//Агропродовольственная политика России: научно-практический журн. 2025. 1(114).

7. Джикия М.Д., Шкаленко А.В., Джикия А.А. Роль «LegalTech» в модернизации профессиональной юридической деятельности//Вестник Московского университета МВД России: научн. журн. 2021. 6.

8. Хай Иен Ву, Давыдов А.А., Зарубин Р.А., Селезнев В.М. Пересечение LegalTech и электронного правительства для совершенствования государственного управления//Вестник Академии знаний: научн. журн. 2025. 3(68).

УДК 343

Колкаева А. Д., магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение национальной безопасности является приоритетным направлением современной социальной и государственно-правовой политики Российской Федерации [3, 5, 6]. В современных условиях развития российского государства вопросы обеспечения национальной безопасности приобретают особую актуальность. Геополитическая нестабильность, новые формы угроз, включая кибербезопасность, информационную безопасность, экономические

санкции, а также внутренние вызовы требуют комплексного подхода к правовому регулированию в данной сфере.

Публичное право, как совокупность правовых норм, регулирующих отношения между государством и индивидом, государственными органами, а также устанавливающих основы организации и деятельности публичной власти, играет ключевую роль в создании эффективной системы обеспечения национальной безопасности. Однако современная практика свидетельствует о наличии серьезных проблем в реализации публично-правовых норм в данной сфере.

Особую значимость приобретает исследование данной проблематики в контексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021г.) и Концепции внешней политики Российской Федерации (2023 г.), которые определили новые приоритеты и направления [1, 2].

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе проблем реализации публичного права в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и выработке предложений по их решению. Задачи исследования:

1. Определить теоретические основы взаимодействия публичного права и системы обеспечения национальной безопасности;

2. Проанализировать современные вызовы и угрозы национальной безопасности с позиции публично-правового регулирования;

3. Выявить основные проблемы реализации норм публичного права в сфере национальной безопасности;

4. Исследовать правовые механизмы обеспечения национальной безопасности через институты публичного права;

6. Разработать предложения по совершенствованию публично-правового обеспечения национальной безопасности.

Основными путями решения проблем реализации публичного права в контексте обеспечения национальной безопасности являются:

- совершенствование нормативно-правовой базы;
- улучшение межведомственного взаимодействия;
- модернизация правоприменительной практики;
- адаптация правовых механизмов к новым угрозам и вызовам.

Публичное право представляет собой комплекс правовых норм, регулирующих отношения, где одной из сторон выступает государство или его органы, обладающие властными полномочиями. В контексте обеспечения национальной безопасности публичное право выполняет несколько ключевых функций.

Во-первых, конституционное право, как ведущая отрасль публичного права закрепляет основы конституционного строя, определяет принципы государственного устройства и систему органов государственной власти, компетентных в сфере обеспечения национальной безопасности. Статья 82 Конституции РФ устанавливает, что Президент РФ является гарантом

Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, что непосредственно связано с функцией обеспечения национальной безопасности.

Во-вторых, административное право регулирует деятельность органов исполнительной власти, включая специализированные службы и ведомства, ответственные за различные аспекты национальной безопасности. Как отмечает Т.А. Прудникова, реализация административно-правовых режимов вносит значительный вклад в обеспечение национальной безопасности, так как оказывает регулирующее воздействие на общественные отношения в той или иной области обеспечения национальной безопасности. Последнее проявляется в том, что реализация режимных мер, во-первых, способствует получению первичной информации о возникновении угроз безопасности личности, общества и государства, о готовящихся правонарушениях и, во-вторых, содействует недопущению совершения правонарушений из-за установления юридической ответственности за их нарушение.

В-третьих, уголовное право устанавливает ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Особое значение имеет глава 29 УК РФ, которая предусматривает ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

Финансовое право регулирует бюджетные отношения в сфере финансирования мероприятий по обеспечению национальной безопасности, включая оборонные расходы и расходы на содержание правоохранительных органов.

Системный подход к пониманию роли публичного права в обеспечении национальной безопасности требует учета принципа единства правовой системы и взаимодействия различных отраслей права. Это особенно важно в условиях современных комплексных угроз, требующих координированного правового ответа.

Современная система национальной безопасности Российской Федерации сталкивается с качественно новыми вызовами и угрозами, что требует адаптации публично-правового регулирования.

Развитие информационных технологий породило новый класс угроз национальной безопасности. Кибератаки на критически важную инфраструктуру, распространение деструктивной информации, вмешательство в избирательные процессы через информационные каналы требуют специального правового регулирования.

Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ заложил основы правового регулирования в данной сфере, однако практика его применения выявила ряд проблем, связанных с определением критериев критичности информационной инфраструктуры и координацией деятельности различных ведомств.

Санкционная политика западных стран в отношении России актуализировала вопросы правового обеспечения экономической безопасности

[4]. Публично-правовое регулирование в данной сфере должно обеспечивать баланс между защитой национальных экономических интересов и интеграцией в мировую экономику.

Особую сложность представляет правовое регулирование деятельности в условиях «недружественных действий» иностранных государств. Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» создал правовую основу для ответных мер, однако его применение требует дальнейшего совершенствования.

Изменение климата, техногенные катастрофы, биологические угрозы требуют комплексного публично-правового регулирования. Пандемия COVID-19 продемонстрировала важность эффективного правового регулирования в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия как компонента национальной безопасности.

Демографические проблемы, межнациональные и межконфессиональные противоречия, социальное расслоение общества создают внутренние угрозы национальной безопасности. Публичное право должно обеспечивать механизмы предотвращения и урегулирования социальных конфликтов.

Одной из основных проблем является фрагментарность правового регулирования в сфере национальной безопасности. Отсутствие единого кодифицированного акта, регулирующего вопросы национальной безопасности, приводит к коллизиям между различными нормативными актами и затрудняет правоприменение.

Проблема правовой определенности касается и базовых понятий в сфере национальной безопасности. Различные нормативные акты по-разному определяют такие ключевые понятия, как «национальная безопасность», «угрозы национальной безопасности», «критически важные объекты».

В.А. Авдеев выделяет следующие угрозы национальной безопасности: 1) наносящая ущерб национальным интересам деятельность специальных служб, разведок и организаций зарубежных государств; 2) направленная на насильственное изменение конституционного строя деятельность экстремистских организаций; 3) ориентированная на нарушение государственного единства и целостности страны деятельность радикальных группировок и общественных объединений; 4) использование коммуникационных и информационных технологий для распространения идеологии сепаратизма, экстремизма и дестабилизации социально-политической обстановки в обществе; 5) преступления против государственной власти. Осуществляемая в контексте обеспечения вышеуказанных направлений государственной безопасности деятельности РФ базируется на международной и национальной нормативно-правовой основе справедливо отмечает, что эффективность правового регулирования во многом зависит от качества правовых норм и их соответствия реальным общественным отношениям. В сфере национальной безопасности динамичность угроз вызывает необходимость оперативного реагирования на новые вызовы.

Сложность и многоуровневость системы обеспечения национальной безопасности создает проблемы координации деятельности различных органов государственной власти. Необходимо обеспечивать соответствие национального законодательства международным обязательствам России при одновременной защите национальных интересов.

Конституция РФ заложила основы системы обеспечения национальной безопасности. Статья 83 Конституции РФ предусматривает полномочия Президента РФ по формированию Совета Безопасности РФ и руководству им. Совет Безопасности является конституционным совещательным органом, осуществляющим подготовку решений Президента РФ по вопросам обеспечения безопасности.

Федеральное Собрание РФ обладает значительными полномочиями в сфере обеспечения национальной безопасности, включая принятие федеральных законов, ратификацию международных договоров, решение вопросов войны и мира. Система федеральных органов исполнительной власти включает специализированные ведомства, ответственные за различные аспекты национальной безопасности. К ним относятся Минобороны России, МВД России, ФСБ России, СВР России, ФСО России, Росгвардия и другие.

Особое значение имеет правовое регулирование деятельности правоохранительных органов. Как отмечается в работах В.А. Авдеева, эффективность правоохранительной деятельности во многом зависит от комплексного развития специальных служб и правоохранительных органов, совершенствования системы профессиональной подготовки специалистов.

Бюджетное финансирование мероприятий по обеспечению национальной безопасности регулируется нормами финансового права. Бюджетный кодекс РФ устанавливает порядок планирования, утверждения и исполнения расходов на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность.

Особую роль играет правовое регулирование государственного оборонного заказа, которое обеспечивает потребности Вооруженных Сил РФ и других силовых структур в вооружении и военной технике.

Уголовное законодательство устанавливает ответственность за преступления против национальной безопасности. Глава 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» включает составы государственной измены, шпионажа, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственного захвата власти и других преступлений.

Развитие новых форм угроз требует совершенствования уголовного законодательства. В последние годы УК РФ был дополнен статьями об ответственности за реабилитацию нацизма, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, финансирование экстремистской деятельности.

Необходимо проведение систематизации законодательства в сфере национальной безопасности. Рассмотрение возможности принятия Кодекса

национальной безопасности или иного кодифицированного акта могло бы устранить существующие коллизии и пробелы в правовом регулировании.

Важным направлением является унификация понятийного аппарата в сфере национальной безопасности. Необходимо обеспечить единство терминологии в различных нормативных актах. Требуется совершенствование правового регулирования новых угроз, включая кибербезопасность, биологическую безопасность, информационную безопасность [7]. Динамичность современных угроз требует создания механизмов оперативного реагирования на новые вызовы.

Необходимо усиление координирующей роли Совета Безопасности РФ в системе обеспечения национальной безопасности. Требуется четкое разграничение компетенции между различными органами государственной власти и устранение дублирования функций.

Важным направлением является развитие механизмов взаимодействия между федеральными и региональными органами власти в сфере обеспечения национальной безопасности. Необходимо обеспечить единство подходов при сохранении учета региональных особенностей.

России необходимо активизировать участие в международных организациях и механизмах обеспечения безопасности. Особое значение имеет развитие сотрудничества в рамках ОДКБ, ШОС, БРИКС и других международных объединений. Требуется совершенствование правового регулирования международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, организованной преступностью, наркотрафиком.

Меры по обеспечению национальной безопасности должны соответствовать принципам правового государства и не приводить к необоснованному ограничению прав и свобод граждан. Необходимо развитие механизмов судебного контроля за деятельностью органов, обеспечивающих национальную безопасность.

По мнению В.А. Авдеева в целях обеспечения национальной безопасности целесообразным является: 1) совершенствование механизма превенции и противодействия преступности против основ конституционного строя; 2) всестороннее взаимодействие органов государственной безопасности с институтами гражданского общества; 3) углубление международного сотрудничества в сфере государственной безопасности. Перспективным направлением представляется повышение эффективности деятельности специальных служб, правоохранительных и контролирующих государственных органов. Необходимо совершенствование профессиональной подготовки сотрудников органов, обеспечивающих национальную безопасность. Современные угрозы требуют высокой квалификации и специальных знаний.

Важным направлением является внедрение современных информационных технологий в деятельность органов национальной безопасности при обеспечении защиты персональных данных и соблюдении требований информационной безопасности.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Публичное право играет ключевую роль в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, регулируя деятельность органов государственной власти, устанавливая правовые основы противодействия угрозам и обеспечивая баланс между безопасностью и правами человека. Современные вызовы и угрозы национальной безопасности характеризуются комплексностью, динамичностью и трансграничным характером, что требует адаптации публично-правового регулирования к новым условиям.

Основными проблемами реализации публичного права в контексте обеспечения национальной безопасности являются: фрагментарность правового регулирования, недостаточная координация между различными органами власти, проблемы обеспечения баланса между безопасностью и правами человека, сложности международно-правового характера. Правовые механизмы обеспечения национальной безопасности через институты публичного права включают конституционно-правовые, административно-правовые, финансово-правовые и уголовно-правовые механизмы, которые в совокупности образуют комплексную систему правового регулирования.

Международный опыт свидетельствует о необходимости комплексного подхода к правовому регулированию национальной безопасности, создания эффективных координирующих механизмов и адаптации к новым угрозам.

Основными направлениями совершенствования публично-правового обеспечения национальной безопасности являются: систематизация законодательства, улучшение координации и взаимодействия органов власти, развитие международного сотрудничества, обеспечение баланса безопасности и прав человека, модернизация правоприменительной практики. Эффективное функционирование системы обеспечения национальной безопасности возможно только при условии совершенствования публично-правового регулирования с учетом современных вызовов и угроз, а также лучших практик зарубежных государств. Это требует комплексного подхода, включающего как совершенствование нормативно-правовой базы, так и модернизацию правоприменительной практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

2. Указ Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2023. № 14. Ст. 2445.

3. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Суверенитет государства и правовые меры обеспечения мира и безопасности в национальном праве (ретроспективный анализ) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2025. № 1 (112). С. 9-25.

4. Шафиева, А. Р. Экономическая безопасность. Факторы, представляющие угрозу экономической безопасности РФ // Вестник современных исследований. 2019. № 15 (28). С. 325-328.

5. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 102-112.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.
7. Демидов А.И. Информационная безопасность как элемент национальной безопасности // Информационное право. 2024. № 1. С. 27-29.

УДК 343.148

Конарева А.С., адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России
(заочной формы обучения)
Научный руководитель –
профессор кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор Назаров А. Д.

О НЕКОТОРЫХ ОШИБКАХ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Судебная экспертиза в уголовном процессе – неотъемлемая часть в доказательственной деятельности органов предварительного расследования и судов. Она является способом получения доказательств и отнесена законодателем к числу следственных действий. Но существует ряд учёных, которые относят судебную экспертизу не к следственным, а к процессуальным действиям. Например, А. Р. Шляхов считает, что экспертизу следует рассматривать «как автономное действие в процессе познания» [1, с. 54]. Н. В. Савельева в своих работах экспертизу определяет как «научное исследование, проведённое экспертом на основе специальных знаний в соответствии с требованиями УПК РФ» [2, с. 15].

Значимость заключений эксперта в рамках расследуемых уголовных дел неоспорима: с помощью экспертизы следователь устанавливает обстоятельства по уголовному делу, используя её результаты как одно из ключевых средств, обеспечивающих научно обоснованную оценку доказательств. Результаты экспертизы влияют на принятие процессуальных решений, формирование обвинительного заключения и судебный приговор. Однако эффективность использования экспертизы во многом зависит от следователя, правильности его действий при её назначении и организации производства. Анализ практики показывает, что на этапе назначения экспертизы нередко допускаются ошибки, которые, в итоге, ведут к получению неполного, неясного или юридически дефектного заключения, а в ряде случаев – к признанию его недопустимым доказательством.

В соответствии с ч. 5 ст. 57 УПК РФ за дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 307 УК РФ. Права и ответственность эксперту, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, в соответствии

с ч. 2 ст. 199 УПК РФ разъясняет руководитель экспертного учреждения после получения постановления и поручения производства экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения. Следователь же в своем постановлении должен прямо указать о необходимости руководителю экспертного учреждения разъяснить сотрудникам, которые будут производить экспертизу, права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и предупредить их об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 204 УПК РФ, в заключении эксперта указываются сведения о предупреждении его об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Одними из основных нарушений, которые выявляют кассационные суды при назначении и производстве экспертиз, являются те, которые связаны с несоблюдением формальных требований УПК РФ. Например, определением Первого Кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 г. N 77-955/2020 установлены существенные нарушения закона, которые в соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке. Суд в своем Определении[1] указал на отсутствие сведений о предупреждении эксперта ст. 307 УК РФ, в связи с чем из приговора подлежала исключению ссылка на это доказательство.

Возникает множество вопросов относительно правильности действий уполномоченного лица (следователя или дознавателя, в чьем производстве находилось указанное уголовное дело) по поводу назначения и производства данной экспертизы: по какой причине эксперт не был предупрежден ст. 307 УК РФ? Это упущение лица, назначавшего экспертизу, или руководителя экспертного учреждения? А может это личная невнимательность? В любом случае, это упущение не было обнаружено лицом, осуществляющим производство по делу, надзирающим прокурором, судами первой и апелляционной инстанцией.

Еще одним примером допущенной следственной ошибки при производстве по делу, связанной с назначением экспертизы, является зафиксированный факт в Кассационном определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2020 N 77-1302/2020, в котором из описания преступного деяния было исключено указание на сбыт вещества, содержащего синтетическое вещество, которое относится к наркотическим средствам - производным N-метилэфедрона, массой 0,1358 грамма. Причиной такого решения было проведение экспертизы на основании постановления следователя, в производстве которого уголовное дело не находилось. Результатом обнаружения данного факта, помимо исключения указания на сбыт

[1] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 N 77-955/2020 (УИД 64MS0113-01-2019-000754-70) Режим доступа СПС «Консультант Плюс». – URL: https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=14820&cacheid=839A6BCB8E1B6D4D0EAD3D4A18F475D5&mode=splus&rnd=bHdBgQ#YYbkoAVEYCz9cKHl (дата обращения 10.02.2026)

наркотического средства, стало снижение наказания в виде лишения свободы на срок с двенадцати до одиннадцати лет[1].

Судебное заключение эксперта признается самостоятельным видом доказательств и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами по делу с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Соблюдение процессуальных требований при назначении и производстве экспертизы выступает условием юридической силы заключения и его использования судом при постановлении приговора.

Еще одной проблемой, на наш взгляд, в области назначения и производства экспертиз, является факт не назначения экспертиз в случаях, когда ее производство обязательно в соответствии со ст. 196 УПК РФ. Но, если этот момент легко выявляем на досудебных стадиях в рамках осуществляемого ведомственного контроля и прокурорского надзора, то сложнее с ситуациями противоположными, где следователь назначает экспертизу в случаях, когда возможно привлечение специалиста в порядке, предусмотренном ч. ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ. Примером тому является Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 N 77–676/2020, в котором указание суда на заключение лингвистической экспертизы, как на доказательство по делу, исключено из описательно-мотивировочной части приговора. Хотя суд первой инстанции положил это заключение в основу приговора, суд апелляционной инстанции в данной части приговор оставил без изменения. Суд кассационной инстанции указал: «Предметом экспертного исследования было содержание разговора между осужденным Ч. и свидетелем М., зафиксированного в ходе оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент» с применением видеозаписи»[2]. Заключение эксперта по смыслу разговора в сущности же представляло собой субъективное толкование его содержания со стороны эксперта. Понимание этого разговора не требовало специальных познаний, поскольку в нем отсутствовали сленговые или специальные термины, усложняющие восприятие без привлечения специалиста. В данной ситуации можно констатировать факт проведения экспертизы неуместной в рамках уголовного дела, что, в свою очередь, затягивает и без того ограниченные сроки предварительного следствия и создает дополнительную нагрузку на лицо, его осуществляющее.

Системное снижение количества ошибок следователя при назначении и производстве судебных экспертиз возможно при условии комплексного подхода, включающего организационные, правовые и образовательные меры. В качестве одного из ключевых направлений – совершенствование профессиональной

---

[1] Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2020 N 77–1302/2020 (УИД 66RS0003-02-2019-001225-45) Режим доступа СПС «Консультант Плюс». – URL: https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=12532&cacheid=F3CA77BD50866D4CCD9EA69483E5BBBB&mode=splus&rnd=bHdBgQ#LVJkoAVSa0612LY51 (дата обращения 10.02.2026)

[2] Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 N 77-676/2020 Режим доступа СПС «Консультант Плюс». – URL: https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=14808&cacheid=BFB39136AB2BC55AE0127963085F5793&mode=splus&rnd=bHdBgQ#eKBjoAV9OhCXCv17 (дата обращения 10.02.2026)

подготовки следователей, включая углубленное изучение судебной экспертологии. Кроме того, мы полагаем, что усиление ведомственного контроля и прокурорского надзора, помогло бы избежать ошибок в уголовно-процессуальной деятельности следователя в части назначения и производства судебных экспертиз, так как во всех рассмотренных ситуациях признания доказательств недопустимыми и изменения приговоров можно было бы избежать, если допущенные существенные нарушения были вовремя выявлены.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шляхов А. Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы / Методическое пособие – А. Р. Шляхов. М, 1972 – С. 54.

2. Оценка заключений эксперта : монография / Н. В. Савельева – Краснодар: КубГАУ, 2018. С. 15.

УДК 347.6

Коновалова А.Р., курсант 3курса
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель-
кандидат юридических наук, доцент, Н.И. Батурина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ О НАСЛЕДОВАНИИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РОССИИ

Наша жизнь необратимо ушла в цифровое пространство, забрав с собой не только общение и память, но и значительную часть имущества – криптовалюты, токены, аккаунты с монетизацией, личные архивы, цифровые коллекции и права доступа к услугам. Однако за этим переходом возникла глубокая правовая пропасть: как передать это хрупкое наследие тем, кто останется после нас? Отсутствие законодательного регулирования и высокий уровень практических недоработок требуют от нас стремительных правовых решений, и в частности, нового понимания мира.

Основным событием колоссального изменения стало развитие современных технологий. В связи с этим явлением институт наследования кроме традиционного содержания наследственной массы, включающей в себя не только имущество, но и имущественные права и обязанности теперь позволяет включать в себя и цифровые права, которые могут быть выражены в форме различных цифровых активов.

Большинство ученых разрабатывали определение «цифровые активы», однако среди множества доктринальных определений можно выделить некоторые из них. Так, К. А. Кошелев под цифровым активом понимает сложносоставную категорию, состоящую из трёх компонентов – активов, финансовых активов и цифровых технологий [1, с.116]. Видение И.С. Денисова и его единомышленников о цифровых активах таково, что это информационный

ресурс, который является производным от права на ценность и обращается в распределенном реестре в виде уникального индентификатора [2, с.67].

Исходя из приведенных суждений и собственного видения относительно рассматриваемого понятия, под цифровыми активами следует понимать ресурсы, существующие в цифровом формате, которые имеют определенную ценность и могут использоваться для различных целей жизнедеятельности общества.

Исходя из проблематики темы научной статьи, цифровые активы в наследственных отношениях могут быть представлены по следующим направлениям:

1. Цифровые финансовые активы и цифровая валюта, определение которых дается в статье 1 федерального закона «О цифровых финансовых активах»[1].

2. Цифровое имущество (цифровой контент). К этой категории относятся объекты, не подпадающие под вышеуказанный закон, но имеющие ценность, в виде: аккаунтов в социальных сетях, игровых профилей с внутриигровыми ценностями, доменных имен, электронной почты, подписки на сервисы, лицензии на программное обеспечение, баз данных, цифровых коллекций (NFT – уникальные токены), произведений, созданных в цифровой форме.

3. Результаты интеллектуальной деятельности в цифровом формате. Права на такие объекты наследуются в общем порядке, однако и их носитель - цифровой файл, как самостоятельный актив, также требует механизмов передачи доступа, что должно быть определено при наследственных отношениях.

Главная особенность цифровых активов – их виртуальность и зависимость от информационных систем третьих лиц (операторов платформ, провайдеров услуг), правила которых зачастую противоречат нормам института наследственного права.

Актуальным вопросом остается не до конца урегулированный процесс наследования такого объекта наследственной массы, что зачастую приводит к спорным ситуация, разрешение которых возможно в судебном порядке.

В России на данный момент практика по наследованию цифровых активов не сформировалась, но можно обратиться к зарубежной практике. Так, в Германии «Верховный суд в своём решении от 12.07.2018 г. III ZR 183/17 обязал владельца социальной сети предоставить доступ родителям к аккаунту своего сына, который погиб в ДТП. Верховный суд Германии не посчитал его переписки в социальной сети чем-то конфиденциальным, и в своём решении указал, что тайна переписки в данном случае не нарушается»[2].

---

[1] Федеральный закон № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 (в действующей редакции) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. - Электрон. текст. дан. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357795/ (дата обращения: 31.01.2026)

[2] Der Bundesgerichtshof. [Electronic resource]: URL: www.jurs.bundesgerichtshof.de. (дата обращения: 31.01.2026).

Среди очевидной проблематики при наследовании цифровых финансовых активом можно выделить следующие:

1. Проблема включения в наследственную массу такого объекта. Зачастую, нотариус и наследники просто не знают о существовании цифровых активов умершего. Конфиденциальный характер таких активов (ключи, пароли) делает их «невидимыми» для традиционных процедур открытия наследственного дела.

2. Конфликт между правопреемственностью и пользовательскими соглашениями при наследственных отношениях. Большинство лицензионных соглашений (например, с социальными сетями, игровыми платформами) запрещают передачу аккаунта иному лицу, в том числе по наследству. Доступ к аккаунту зачастую трактуется как персональное неотчуждаемое право. Это создает правовой тупик: наследник имеет право на имущество, но оператор сервиса на законном основании (согласно договору) отказывает в предоставлении доступа. Особенно остро стоит вопрос с аккаунтами, содержащими личную переписку, доступ к которой защищен конституционным правом на тайну частной жизни (ст. 23 Конституции РФ) и Федеральным законом «О персональных данных»[1].

3. Проблема оценки стоимости и раздела его между наследниками. Определение рыночной стоимости цифровых активов (особенно криптовалют, уникальных NFT, аккаунтов-брендов) крайне затруднено из-за высокой волатильности и отсутствия устоявшихся методик. Раздел неделимых цифровых объектов (например, одного аккаунта или кошелька) между несколькими наследниками технически сложен и требует специальных механизмов, не предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации[2] (далее по тексту – ГК РФ).

4. Проблема обеспечения и передачи доступа к непосредственному использованию. Даже если право наследника признано, ключевой вопрос – получение технической возможности им распорядиться. Наследодатель должен был при жизни обеспечить легальный механизм передачи паролей, в противном случае активы могут быть безвозвратно утеряны.

5. Проблемы в судебной и правоприменительной практике, так как судебная практика по данным вопросам в России находится в зачаточном состоянии. Суды вынуждены применять аналогию закона и общие принципы гражданского права (ст. ст. 1110, 1112, 1120 ГК РФ). Отсутствие прямых норм приводит к противоречивым решениям и правовой неуверенности.

Существует несколько мер для решения данной проблемы. Например, закрепить в ГК РФ понятие «цифровые финансовые активы» как самостоятельного объекта гражданских прав, уточнив их состав; установить

[1] Федеральный закон № 152-ФЗ "О персональных данных" от 27.07.2006 (в действующей редакции) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. - Электрон. текст. дан. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 31.01.2026)

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

презумпцию наследуемости прав на них; ввести механизм легитимной передачи данных для доступа; создание сервисов «цифрового наследства», позволяющих наследодателю безопасно хранить и передавать инструкции по доступу.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что наследование цифровых финансовых активов на территории Российской Федерации сегодня находится в «серой зоне», где традиционные правовые конструкции сталкиваются с таким объектом гражданских прав, который «всплывает» в составе наследственной массы. Существующие пробелы и противоречия создают риски потери ценных активов и ведут к судебным спорам, а актуальной задачей становится скорейшая адаптация наследственного законодательства к вызовам цифровой эпохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кошелев К.А. Определение категории «цифровые финансовые активы»: экономический, правовой и учетный аспекты // Инновации и инвестиции. Экономические исследования,– 2023. – №4. – С.114-117.

2. Денисов И.С., Капичникова Е.Ю., Юракова А.Ю. Правовое регулирование цифровых финансовых активов в России // Экономика. Право. Общество.– 2019. – № 4. – С. 66-72.

УДК 343.851.3

Котенко А.В., курсант 2 курса
факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования Донецкого филиала
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель –
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел Донецкого филиала
Волгоградской академии МВД России,
капитан полиции К.И. Загуменный.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВУ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД: ВОПРОСЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Стремительное развитие цифровых технологий и расширение сферы дистанционных финансовых и информационных услуг обусловили значительный рост преступлений и правонарушений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Особое место среди них занимает кибермошенничество, причиняющее существенный имущественный и нематериальный вред гражданам, организациям и

государству. Как отмечает В.С. Пузиков, удельный вес кибермошенничества в общей структуре противоправных деяний ежегодно возрастает, что актуализирует необходимость совершенствования механизмов административно-юрисдикционного реагирования [1, с. 110].

В условиях высокой латентности кибермошенничества, трансграничного характера совершаемых деяний и вовлечения в них большого числа субъектов особую роль играют органы внутренних дел, на которые возложены функции по выявлению, пресечению и предупреждению правонарушений. Вместе с тем, действующая система административно-юрисдикционной деятельности ОВД не в полной мере адаптирована к специфике цифровых преступлений, что проявляется в проблемах определения подведомственности дел, разграничения компетенции с иными органами публичной власти, а также недостаточной эффективности межведомственного взаимодействия. Указанные обстоятельства позволяют рассматривать противодействие кибермошенничеству как самостоятельное и новое направление административно-юрисдикционной деятельности ОВД.

По мнению А.З. Такова, кибермошенничество представляет собой совокупность противоправных деяний, совершаемых с использованием информационных технологий, направленных на незаконное завладение чужим имуществом либо правами на него [2, с. 48]. Несмотря на преобладание уголовно-правовых форм реагирования, значительное количество деяний на первоначальных этапах выявления либо по признакам деяния подпадает под административно-правовое регулирование. Это обусловливает необходимость активного участия органов внутренних дел в административно-юрисдикционном процессе.

Административно-юрисдикционная деятельность ОВД в сфере противодействия кибермошенничеству включает выявление правонарушений, возбуждение дел об административных правонарушениях, применение мер административного принуждения, а также профилактическую деятельность. Однако специфика цифровой среды затрудняет установление состава правонарушения, личности правонарушителя и места совершения деяния, что негативно отражается на реализации принципа подведомственности.

Подведомственность дел о кибермошенничестве характеризуется высокой степенью сложности и конфликтности. В процессе правоприменения возникают ситуации конкуренции компетенций между органами внутренних дел, Следственным комитетом Российской Федерации, органами прокуратуры, Роскомнадзором, Банком России и иными субъектами публичного управления. Так, отсутствие четких критериев разграничения административных и уголовных составов, а также недостаточная регламентация полномочий ОВД в сфере цифровых правонарушений приводит к затягиванию процессуальных решений и снижению эффективности защиты прав граждан [2, с. 49].

Как верно отмечает С.А. Тамбиев, особое значение в рассматриваемой сфере приобретает межведомственное взаимодействие. Противодействие кибермошенничеству невозможно без скоординированных действий

правоохранительных органов, кредитно-финансовых организаций, операторов связи и владельцев цифровых платформ. В настоящее время взаимодействие осуществляется преимущественно в форме обмена информацией и совместных профилактических мероприятий, однако данная деятельность носит фрагментарный характер и не всегда обеспечена необходимой нормативной базой [3, с. 123].

Недостаточная оперативность получения сведений, отсутствие единых цифровых платформ межведомственного взаимодействия, а также различия в ведомственных интересах существенно осложняют административно-юрисдикционную деятельность ОВД. В связи с этим представляется необходимым дальнейшее развитие правовых и организационных механизмов межведомственного взаимодействия, направленных на своевременное выявление и пресечение кибермошенничества на ранних стадиях [4, с. 379].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что эффективность противодействия кибермошенничеству в рамках административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел в настоящее время сдерживается рядом системных проблем нормативного и организационного характера. В целях их преодоления представляется целесообразным реализация комплекса следующих мер.

Во-первых, требуется нормативное уточнение подведомственности дел о кибермошенничестве путём закрепления в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях специальных составов административных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, с одновременным определением компетенции органов внутренних дел по их рассмотрению. Так, целесообразно изложить предлагаемую статью в КоАП РФ в следующей редакции:

«Статья 13.55. Совершение административного правонарушения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей

1. Совершение противоправных действий, выражающихся в введении в заблуждение физических или юридических лиц, незаконном получении, передаче либо использовании информации, если такие действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния и совершены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», -

влечёт наложение административного штрафа ….

2. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных настоящей статьёй, подлежат рассмотрению органами внутренних дел Российской Федерации».

Закрепление указанной нормы позволит повысить правовую определённость, обеспечить оперативное административно-юрисдикционное реагирование и усилить профилактическую роль органов внутренних дел в сфере противодействия кибермошенничеству.

Во-вторых, необходимо разработать и утвердить межведомственные регламенты взаимодействия органов внутренних дел с кредитно-финансовыми организациями, операторами связи и цифровыми платформами,

предусматривающие сокращённые сроки обмена информацией и алгоритмы совместных действий на ранних стадиях выявления кибермошенничества [4, с. 381].

В-третьих, целесообразно создание единой государственной информационной системы межведомственного взаимодействия в сфере противодействия кибермошенничеству, обеспечивающей оперативный доступ ОВД к сведениям, необходимым для осуществления административно-юрисдикционной деятельности.

Реализация указанных предложений позволит повысить оперативность и результативность административно-юрисдикционного реагирования, снизить уровень латентности кибермошенничества и укрепить гарантии защиты прав и законных интересов граждан в цифровой среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пузиков В.С., Штефан А.В. К вопросу о способах кибермошенничества // Вестник магистратуры. - 2025. - № 6-1 (165). – С. 110-111.

2. Таков А.З. некоторые вопросы противодействия совершению киберпреступлений // Юридическая наука и практика. – 2025. - № 1. – С. 48-50.

3. Тамбиев С.А., Кочесокова З.Х. Совершенствование мер противодействия киберпреступности органами внутренних дел // Журнал прикладных исследований. - 2023. - № 9. - С. 121-125.

4. Комлев Ю.Ю. От цифровизации социума и киберпреступности к подготовке киберполицейских // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. - № 2. – С. 378-382.

УДК 343.98

Котова С.И., курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат наук, доцент О.В. Трубкина

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Начиная с 1997 года на территории Российской Федерации количество экологических преступлений начинает стремительно расти. Так, например, при выявлении в 90-е годы нескольких сотен таких деяний, в 2004 году их было зарегистрировано 30,6 тыс. При безусловно активной борьбе государства с данным видом преступности, сегодня происходит некоторое снижение их количества: в 2025 году зарегистрировано 11,4 тыс., что на 16,1 % меньше, чем в прошлом году. Существенное число среди них занимает предусмотренная ст. 260 Уголовного кодекса РФ незаконная рубка лесных насаждений, особенно актуальная для Иркутской области и иных регионов, богатых древесиной[1]. При

[1] Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 09.02.2026).

снижении ее выявления в последние годы, в частности, в 2024 году почти на треть, дистанционный мониторинг выявляет тысячи нарушений заготовки древесины[1].

Расследование уголовных дел в большей степени зависит от качественного производства следственных действий, таким образом, допрос, как самое распространённое из них, направлен на получение информации, имеющей существенное значение для уголовного дела, в том числе, при расследовании незаконной рубки лесных насаждений. При расследовании преступлений исследуемого вида показания подозреваемого, обвиняемого и свидетелей являются значительными и весомыми доказательствами.

Допрос таких участников уголовного судопроизводства производится в наиболее кратчайший срок после установления их осведомленности либо причастности к событию, что необходимо для того, чтобы предотвратить противодействие лиц или их возможный сговор. Результат допроса в большей мере зависит от грамотности и умения следователя вести диалог, а также насколько эффективно он будет использовать свои профессиональные знания и навыки. Как показывает практика, при допросе очень часто важные аспекты, которые могут иметь значение для уголовного дела, становятся незамеченными.

Нельзя не согласиться с мнением Т. Н. Шамоновой, которая утверждает, что при подготовке к допросу стоит привлекать специалиста. Данный вывод весьма логичен при расследовании незаконной рубки лесных насаждений, так как следователь может не обладать определенными познаниями в сфере лесничества, и с целью полного получения необходимых данных во время допроса, стоит прибегнуть к помощи лица, которое ими владеет, и может посодействовать при формулировке вопросов по конкретному факту незаконной рубки лесных насаждений [1, с. 25].

С. В. Унжакова выделяет четыре вида допроса при незаконной рубке лесных насаждений: допрос свидетелей, которые обладают определенными сведениями, имеющими значение для уголовного дела; допрос свидетелей из числа работников лесничества; допрос подозреваемого, обвиняемого; допрос специалиста [2, с. 79].

Большую роль в эффективности допроса играет его подготовительная стадия, начинающаяся с установления круга лиц, которые подлежат допросу, определения порядка их вызова, установления возможного противодействия расследованию и, соответственно, прогнозирования степени конфликтности ситуации, следователь изучает личность допрашиваемых, выявляет их особенности, анализирует материалы уголовного дела, составляет план допроса.

Допрос свидетелей-очевидцев будет являться наиболее информативным среди иных, потому что они непосредственно воспринимали событие преступного деяния с момента его начала до завершения, либо же наблюдали один из этапов незаконной рубки лесных насаждений. С. В. Унжакова отмечает, что лучшим выбором тактики допроса будет являться свободный рассказ.

[1] В РФ на 32 % сократился объем незаконной рубки лесов в 2024 году. Экономика и бизнес. URL: https://tass.ru/ekonomika/23015833 (дата обращения: 09.02.2026).

Вызвано это тем, что вопросы следователя могу ввести в заблуждение свидетеля и вызвать определенные расхождения у самого себя, поэтому стоит свидетелю свободно рассказать о том, что он видел, а затем при необходимости следователь задает уточняющие или дополняющие вопросы, уточняет непонятные моменты в рассказе допрашиваемого [2, с. 80].

В допросе очевидцев стоит отразить следующие моменты: причины, по которым он оказался на месте происшествия, в какой момент времени он наблюдал преступные действия, место незаконной рубки лесных насаждений, какую специальную технику использовал преступник, его внешние приметы, количество лиц, совершающих данные действия, взаимоотношения между очевидцем и преступником, а также каким орудием осуществлялась рубка.

При допросе сотрудников лесничества следователь должен выяснить следующее: как производился контроль за сохранностью территории, как часто производился ее обход, предпринимаемые меры, которые не позволяют осуществлению незаконной рубки лесных насаждений; кем, во сколько был обнаружен факт производства незаконной рубки; осуществлялась ли выдача разрешения рубки леса на данной территории; к какой категории относится данный лес, количество вырубленных лесных насаждений, сумма причиненного ущерба.

В процессе допроса подозреваемого выясняются такие обстоятельства, как формирование умысла, место и время рубки, способ совершения рубки, количество и порода вырубленных деревьев; если подозреваемых несколько, стоит уточнить какие действия совершал каждый из них, узнать, кто смог бы подтвердить их показания, отношение подозреваемого к совершенному преступлению, с какой целью осуществлялась данная рубка, какие дальнейшие распоряжения лесными ресурсами производились или планировались.

Таким образом, допрос при расследовании преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, выступает одним из ключевых и наиболее значимых следственных действий, позволяя в первую очередь определить сам факт незаконности производимой рубки, а также размер ущерба [3, с. 176]. Именно показания потерпевших, свидетелей, сотрудников лесничества, подозреваемых и специалистов зачастую формируют доказательственную основу по уголовному делу и позволяют установить объективную картину произошедшего [4, с. 40].

Умело и грамотно организованный и тактически выстроенный допрос с учетом особенностей каждой категории допрашиваемых лиц [5, с. 116], а также привлечением специалистов, является важнейшим инструментом установления истины по делу о незаконной рубке лесных насаждений и способствует всестороннему, полному и объективному расследованию преступления.

\СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Телегина Т. Д. Использование специальных познаний в современной практике расследований: моногр. М. Юрлитинформ, 2011. 152 с.

2. Унжакова С. В. Особенности производства допросов при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (1). С 77–86.

3. Фомина И. А. Криминалистическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений: понятие и структурные элементы // Сибирский юридический вестник. 2010. С 175–185.

4. Унжакова С. В. Методика расследования незаконных рубок лесных насаждений: учеб.пособие. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ. 2010. 104 с.

5. Милюс А. И. Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 109–117.

УДК 378

Кравцун И. А., адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России
майор полиции
Научный руководитель -
доктор педагогических наук, профессор, Н.Ф. Гейжан

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: В статье рассматривается проблема преодоления формализма в информационно-пропагандистской работе по защите традиционных духовно-нравственных ценностей с личным составом органов внутренних дел. Обосновывается системное противоречие между масштабом задач ИПР и дефицитом эффективного педагогического инструментария. В качестве методологического решения предлагается герменевтический подход, раскрытый в концепции «понимающей педагогики».

Ключевые слова: информационно-пропагандистская работа, традиционные ценности, педагогическая герменевтика, понимающая педагогика, интерпретация.

Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности является сегодня одной из ключевых государственных задач, что особенно актуально в условиях глобального информационного противоборства [1]. Органы внутренних дел (далее - ОВД) как социальный институт несут особую ответственность за формирование ценностно-сплочённого личного состава, что напрямую влияет на морально-психологическую устойчивость и эффективность службы.

Основным инструментом решения этой задачи выступает информационно-пропагандистская работа (далее - ИПР). Однако на практике её реализация

сталкивается с серьёзным противоречием. С одной стороны, от ИПР требуют формирования глубокого, осознанного патриотического мировоззрения и устойчивости к деструктивной идеологии. С другой — традиционные её формы (лекции, инструктажи) часто носят формальный характер и не обеспечивают личностного принятия ценностей сотрудниками [2].

Эффективная реализация этих задач требует от сотрудников, ответственных за ИПР, особых качеств: личной убеждённости, понимания гражданственности и, что наиболее важно, — владения педагогическими средствами, способными вовлечь личный состав в осмысленный диалог, переводящий ценности из абстрактных лозунгов в профессиональную повседневность. Именно отсутствие эффективного методического инструментария и порождает противоречие.

Разрешение этого противоречия видится в переходе от простого информирования к педагогически организованному процессу осмысления и интерпретации ценностей. В этом контексте продуктивным представляется герменевтический подход как основание для углубления содержания пропагандистской работы в ОВД.

Герменевтика, понимаемая как искусство и теория интерпретации текстов, давно используется в гуманитарных науках. В педагогике она развивается как «понимающая педагогика», ориентированная не на передачу готовых знаний, а на «движение от дидактики фактов к дидактике смыслов», на помощь человеку в осознании себя в культуре [3, с. 8]. Текст здесь понимается широко — как любое смысловое сообщение, исторический документ, произведение искусства или информационный контент. Задача педагогической герменевтики — организовать процесс коллективного «вчитывания» в текст, выявления его глубинных смыслов и их интерпретации на современный профессиональный контекст.

Для целей нашего исследования наиболее продуктивной представляется концепция Л.А. Беляевой о педагогической герменевтике как теории и практике понимающей педагогики, для которой «процесс рационалистического освоения действительности должен дополняться опытным познанием, опытом жизни, опытом истории. Понимание есть, таким образом, процесс осознания себя в культуре, форма самосознания, самоосмысления и самоопределения» [4, с. 6]. Автор выделяет три модели понимания, соответствующие разным видам отношения человека к действительности:

- рефлексивная модель способствует теоретическому отношению;
- практически-деятельностная модель соответствует практическому отношению;
- ценностно-эмпатическая модель соответствует ценностному отношению.

Эти три модели находят своё прямое применение в практике ИПР и задают логику трёх основных направлений работы с личным составом.

Первое. Работа с историко-культурными текстами (опора на ценностно-эмпатическую модель). Это совместный использование примеров из русской литературы, публицистики, исторических хроник, мемуаров, в которых заложены смыслы долга, служения, патриотизма. Цель — не дать оценку, а помочь сотруднику самостоятельно «прочесть» эти смыслы, связать их с

ценностями современной службы в ОВД, перевести абстрактные понятия в личный эмоциональный опыт.

Второе. Оперативный анализ информационного контента (опора на рефлексивную и практически-деятельностную модели). В условиях высокой служебной загруженности эффективна работа в малых группах и корпоративных чатах. Сотрудник, ответственный за ИПР выбирает актуальный новостной сюжет, пост в социальной сети или публичное высказывание и организует его коллективную интерпретацию. Ключевой навык — научиться выявлять скрытые смысловые конструкции.

Третье. Подготовка сотрудников как модераторов диалога (интеграция всех трёх моделей). Сотрудник, ответственный за ИПР, должен освоить не роль лектора, а роль фасилитатора — организатора продуктивного диалога. Его задача — задавать правильные вопросы, направлять обсуждение, помогать группе прийти к самостоятельным, ценностно-наполненным выводам, а не навязывать готовые формулировки.

Таким образом, герменевтический подход предлагает конкретный педагогический инструмент для преодоления формализма в ИПР. Он позволяет трансформировать её из монолога в диалог, из информирования в совместное смыслотворчество. Это способствует формированию у личного состава не декларируемой, а внутренней, осмысленной приверженности традиционным ценностям как основе профессиональной идентичности сотрудника полиции. Внедрение описанных практик, включая работу с конкретными примерами медийных манипуляций, требует углубления содержания подготовки специалистов по работе с личным составом в системе МВД России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809.

2. Гейжан, Н. Ф., Кравцун И. А. Информационно-пропагандистская работа в органах внутренних дел: направления и методы совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 1(105). – С. 231-240.

3. Беляева, Л.А. Разработка педагогической герменевтики как теории и практики понимающей педагогики // Педагогическое образование, 2008, № 3. – С. 4-11.

4. Закирова, А.Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики и варианты ее реализации в научно-образовательной практике // Образование и наука, 2012, № 6 (95). – С. 19-42. (Добавлен как сторонний методологический источник)

УДК 81.272

Кривоногов Д.Е., курсант 1 курса
Ростовского юридического института МВД России
Научный руководитель – Е.С. Косарева

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И СОХРАНЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ КАК ГУМАНИТАРНАЯ ЦЕННОСТЬ

Языковая политика может быть определена как совокупность идеологически обусловленных принципов, правовых норм и практических мер, направленных на регулирование статуса, функций и условий развития языков в рамках определённого социума (государства, региона, международной организации). Исторически её основными векторами были создание единого языкового пространства, стандартизация и, зачастую, ассимиляция языковых меньшинств в интересах консолидации нации-государства. Однако к концу XX века эта парадигма подверглась существенной ревизии под влиянием нескольких факторов. Во-первых, крах классических колониальных и тоталитарных моделей привёл к росту этнического и языкового самосознания. Во-вторых, развитие лингвистики, в особенности социолингвистики и антропологической лингвистики, продемонстрировало неразрывную связь языка с когнитивными моделями и картиной мира его носителей. В-третьих, глобализация, породив угрозу культурного единообразия, одновременно стимулировала поиск основ для устойчивой дифференциации и самоидентификации. На этой волне сформировалась концепция языкового разнообразия, апеллирующая не только к культурному наследию, но и к правам человека, устойчивому развитию и когнитивному потенциалу человечества.

Исчезновение языка равносильно безвозвратной утрате целого пласта культурного и интеллектуального наследия, «библиотеки» знаний, накопленных поколениями. Во-вторых, язык является формой и условием существования коллективной и индивидуальной идентичности. Через язык человек осознаёт свою принадлежность к определённому сообществу, а само сообщество воспроизводит себя как целостность. Утрата языка ведёт к маргинализации, потере чувства самоуважения и культурной дезориентации, что подтверждается многочисленными психологическими и социологическими исследованиями среди представителей языковых меньшинств, переживающих языковой сдвиг. В-третьих, с когнитивной точки зрения, разные языки предлагают разные способы категоризации мира, структурирования опыта и даже восприятия времени, пространства, цвета. Исследования в области лингвистической относительности показывают, что языковые структуры могут влиять на процессы мышления и внимания. Таким образом, языковое разнообразие представляет собой совокупность различных «оптик» для познания реальности, а его сокращение сужает когнитивный инструментарий человечества. Наконец, в-четвёртых, сохранение языкового разнообразия является вопросом социальной справедливости и демократии. Языковая дискриминация, ограничение доступа к

информации, образованию, правосудию на родном языке создают структурное неравенство, лишая целые группы населения возможности полноценно реализовывать свои права, именно поэтому поддержка языкового разнообразия есть элемент более широкой политики инклюзивности и противодействия дискриминации [2, с. 417].

Для разработки адекватной языковой политики необходимо чётко понимать механизмы, приводящие к сокращению языкового разнообразия. Основным процессом является языковой сдвиг – ситуация, когда сообщество постепенно перестаёт использовать свой традиционный язык, переходя на другой, социально и экономически более престижный и полезный. Сдвиг обычно происходит на протяжении 2-3 поколений и является следствием целого комплекса факторов. Социокультурный престиж языка напрямую связан с его восприятием как символа прогресса, успеха или, наоборот, отсталости и провинциализма [1, с. 57]. Нередко сами носители, особенно молодое поколение, под влиянием этих установок добровольно отказываются от родного языка в пользу языка социального лифта. Современная цифровая среда, с одной стороны, предоставляет новые инструменты для документирования и популяризации миноритарных языков, с другой – резко усиливает давление глобальных медиа и платформ, где доминируют несколько мировых языков, ускоряя процесс сдвига среди молодёжи. Кумулятивный эффект этих факторов приводит к сужению функциональных доменов использования языка.

В языковом контексте по-прежнему актуальна проблема взаимодействия государственного и официальных языков. Дело в том, что во многих странах, включая Российскую Федерацию, региональные власти имеют право объявлять языки титульных народов государственными, наряду с основным языком, или же официальными. Возникло явление, которое в литературе определяется как «официальное многоязычие». Казалось бы, использование нескольких языков в управленческих и языковых практиках – это благо, дающее возможность гражданину выбирать тот язык, на котором ему удобно выступать в органах власти и судах. Эти практики позволяют сохранять не только сами языки, но и ту особую культуру, для которой они являются субстратом. Во многих современных государствах «двухъярусное» языковое устройство рассматривается как возможность избежать острых конфликтных ситуаций, возникающих в тех случаях, когда некоторые из национальных культур находятся под прессингом более мощной культурной традиции, поддерживаемой к тому же экономическими и политическими интересами [4, с. 103].

Реализация моделей билингвального или многоязычного образования, где родной язык выступает не только как предмет изучения, но и как язык обучения (хотя бы на начальных этапах), доказала свою эффективность как для поддержания языка, так и для общего когнитивного и академического развития ребёнка. Не менее значима поддержка языка в медиасфере: финансирование теле- и радиовещания, газет, интернет-порталов на миноритарных языках создаёт необходимое публичное пространство для его развития и придания ему современного престижа. Важным направлением является языковое

планирование, включающее корпусное (разработка орфографических, грамматических норм, создание словарей, учебников) и статусное (расширение сфер использования) планирование.

Проблема сохранения языкового разнообразия выходит за рамки национальных государств и требует координации на международном уровне. Ключевыми факторами здесь выступают ЮНЕСКО, а также различные неправительственные организации (такие как Фонд живых языков). ЮНЕСКО разработала такие инструменты, как Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, и Конвенцию об охране нематериального культурного наследия 2003 года, в рамках которой язык признан носителем такого наследия. В списке ЮНЕСКО обозначены шесть категорий для определения того, в какой степени язык находится под угрозой исчезновения: вымершие, на грани вымирания, серьезная угроза исчезновения, есть угроза исчезновения, уязвимый, безопасный [3, с. 67]. Программы ЮНЕСКО направлены на повышение осведомлённости, обмен лучшими практиками и поддержку проектов документирования и оживления. Международное сотрудничество позволяет вырабатывать общие стандарты, оказывать давление на государства, не соблюдающие языковые права, и задействовать экспертные и финансовые ресурсы для решения общих проблем.

Угрозы языковому разнообразию носят системный характер и порождаются комплексом экономических, политических и социокультурных факторов глобализирующегося мира. Противостоять им может лишь столь же системная и продуманная языковая политика, сочетающая твёрдые правовые гарантии, последовательную поддержку в ключевых сферах (прежде всего, образовании и медиа), активное языковое планирование и поощрение инициатив по оживлению языков. Эта политика должна реализовываться на всех уровнях – от локального и национального до международного. Опыт последних десятилетий показывает, что процессы языкового сдвига можно не только замедлить, но и обратить вспять при наличии политической воли, ресурсов и активного участия самих языковых сообществ. В конечном счёте, защита языкового разнообразия есть защита многоголосия человеческого опыта, без которого немыслимо подлинно гуманистическое и устойчивое развитие цивилизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Батыршин Р.И. Языковой ландшафт стран СНГ: аккультурация и современные тенденции языковой политики // Культурное наследие России. 2024. № 1 (44). С. 55-60

2. Михальченко В.Ю. Проблемы адекватности языковой политики и языковой ситуации в многонациональных странах // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4 (107). С. 416-418

3. Паин Э.А., Мижит-Доржу В.Ш. Политика сохранения языкового многообразия в России: декларируемые цели и реальная практика. Случай республик Южной Сибири // Мир России. 2024. № 4. С. 66-93

4. Черныш М.Ф. Языковой вопрос и языковая политика в современном обществе // Мир России. Социология. Этнология. 2024. № 4. С. 94-109

УДК 342

Кривоплясов А.С., слушатель 2 курса
Академии управления МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, А.М. Абзалова

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный) как ключевой элемент системы государственных гарантий прав и свобод граждан. Особое внимание уделено взаимодействию Уполномоченного с органами внутренних дел, как специфической форме межинституционального сотрудничества, обеспечивающей контроль за законностью в сфере правоохранительной деятельности.

Ключевые слова. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, органы внутренних дел, права и свободы, государственные гарантии, взаимодействие, омбудсмен, контроль, правовое государство, правозащитный механизм.

Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации представляет собой самостоятельный государственно-правовой механизм, ориентированный на реализацию принципа приоритета прав и свобод личности, установленного в статье 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»[1]. Его правовой статус и компетенция определяются Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», в статье 1 которого подчёркивается, что Уполномоченный «рассматривает жалобы граждан Российской Федерации и других лиц на решения или действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц и государственных служащих»[2] и способствует восстановлению нарушенных прав.

Отличительной чертой института Уполномоченного является его институциональная независимость: в статье 2 Закона прямо указано, что

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://pravo.gov.ru (дата обращения: 29.09.2025).

[2] Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 29 мая 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.09.2025). Далее – Закон № 1.

«Уполномоченный осуществляет свои полномочия независимо от каких-либо органов и должностных лиц и не подотчётен им при осуществлении своей деятельности»[1]. Это положение делает омбудсмена уникальным субъектом публичной власти — не входящим ни в одну из ветвей власти, но при этом наделённым полномочиями по правовому реагированию на случаи нарушения прав.

Заслуженный юрист Российской Федерации Е.А. Лукашева подчёркивала, что «омбудсмен в системе правового государства представляет собой элемент, соединяющий публичную власть и общество через канал индивидуальных жалоб» [1, с. 429], а потому его функция выходит за рамки традиционного контроля и приобретает форму институционального диалога. В этом смысле Уполномоченный выполняет функцию постоянного мониторинга правовой среды, выявляя не только отдельные случаи нарушений, но и системные проблемы.

Ключевым направлением Уполномоченного является правовое просвещение. Как подчёркнуто в статье 1 Закона № 1, омбудсмен «способствует развитию правовой культуры и правового просвещения населения». Эта деятельность выражается в выпуске методических материалов, участии в учебных программах для сотрудников правоохранительных органов, организации консультаций и круглых столов. Вопросам формирования правовой культуры особенно внимание уделяется при взаимодействии с МВД, где профилактика нарушений достигается не только мерами контроля, но и обучением.

Наконец, Уполномоченный осуществляет взаимодействие с другими органами государственной власти и омбудсменами иностранных государств. В условиях прекращения действия международных соглашений Совета Европы, в том числе Европейской конвенции о защите прав человека, особую значимость приобрёл вектор на развитие национальных правозащитных механизмов.

Реализация функций Уполномоченного невозможна без чёткой опоры на принципы его деятельности. Ключевыми среди них являются: законность – выражающаяся в строго правовой природе всех принимаемых решений; независимость – как гарант объективности; объективность и беспристрастность – при анализе обращений; гласность – через обязательную публикацию ежегодных докладов; гуманизм – как этическая основа всей правозащитной работы. В статье 3 Закона № 1 подчёркивается, что деятельность Уполномоченного основывается на принципах законности, гласности, объективности и справедливости.

Дополняют эту систему взаимодействие и координация с другими органами власти. Несмотря на полную независимость, Уполномоченный взаимодействует с МВД России, Следственным комитетом, прокуратурой, общественными советами и региональными органами. Такая модель, как представляется, является примером функционального сотрудничества, при

[1] Там же.

котором независимость не исключает кооперацию, а наоборот – усиливает её конструктивность.

В совокупности функции и принципы деятельности Уполномоченного формируют целостную конституционно-правовую модель, обеспечивающую дополнительную защиту прав граждан и способствующую формированию правового государства. В условиях модернизации российской правозащитной системы, ориентированной на внутренние механизмы, институт омбудсмена приобретает системообразующее значение.

В условиях современного правового государства эффективность гарантий прав и свобод во многом зависит от уровня и качества межведомственного взаимодействия между институтами парламентского контроля и органами исполнительной власти. Особое значение в этой системе приобретает кооперация между Уполномоченным по правам человека и органами внутренних дел Российской Федерации, деятельность которых непосредственно связана с ограничением прав личности – в частности, в сфере обеспечения общественного порядка, административного принуждения, временного содержания и досмотра граждан.

Такая кооперация не только правомерна, но и прямо предусмотрена в законодательстве. Согласно статье 1 Закона № 1, Уполномоченный осуществляет взаимодействие с органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Данная формулировка охватывает в том числе МВД России и его территориальные органы. Более того, в соответствии с положениями ст. 33 указанного закона, взаимодействие может выражаться в подготовке предложений, направлении обращений, участии в рабочих совещаниях и иных формах публичного или непубличного сотрудничества.

Анализ ежегодных докладов Уполномоченного за последние годы позволяет выделить четыре ключевые формы взаимодействия с органами внутренних дел: информационную, контрольную, консультативную и профилактическую.

Первая форма – информационное взаимодействие, включает направление запросов, предоставление аналитических справок, разъяснение нормативных позиций, обмен статистикой и сведениями по конкретным случаям нарушений.

Вторая форма – контрольное взаимодействие, реализуется преимущественно через совместные проверки, посещение изоляторов временного содержания, участие в служебных проверках, инициированных в связи с жалобами на сотрудников полиции. В соответствии со ст. 29 Закона № 1, Уполномоченный имеет «право беспрепятственного доступа в учреждения, в которых содержатся лица, лишенные свободы, в том числе в изоляторы временного содержания, центры временного содержания иностранных граждан и иные объекты МВД»[1]. Такая практика формирует основу общественного контроля за деятельностью полиции. Мы подчёркиваем, что возможность межведомственного мониторинга исполнения полицейских полномочий

[1] Закон № 1.

усиливает превентивный эффект правового контроля и позволяет устранить нарушения на ранней стадии.

Третья форма – консультативное сотрудничество, проявляется в участии сотрудников аппарата Уполномоченного в рабочих группах при МВД России, экспертных советах, обсуждениях проектов регламентов и методических материалов.

Четвёртая форма – профилактическое взаимодействие, включает совместные просветительские мероприятия, правовое обучение сотрудников ОВД, участие представителей МВД в форумах, организуемых омбудсменом, подготовку и распространение информационных памяток.

Значимым элементом правовой регламентации являются соглашения о взаимодействии между Уполномоченными субъектов РФ и территориальными органами МВД [2], заключаемые на уровне регионов. Такие соглашения, как правило, включают положения о сроках ответа на запросы, форматах информирования, алгоритмах реагирования на жалобы и графиках совместных проверок.

Таким образом, взаимодействие Уполномоченного и органов внутренних дел представляет собой комплексную форму правозащитной координации, которая сочетает элементы надзора, консультирования и партнерства. Её цель – не заменить внутренние механизмы контроля МВД России, а усилить правозащитный вектор их реализации, обеспечить прозрачность, подотчётность и профилактику нарушений, особенно в наиболее чувствительных сферах: задержания, содержания, применения силы и специальных средств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лукашева Е.А. Права человека: учебник. 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2011. – 560 с.

2. Абзалова А. М. Правовые основы взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации // «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (шифр –МКВСС) : Сборник материалов XXXII Международной научно-практической конференции, Москва, 30 декабря 2024 года. – Москва: АНО ДПО «Центр развития образования и науки», 2024. – С. 153-156

УДК 343.979

Крысина Т. Е., адъюнкт очной формы обучения
Орловский юридический институт МВД России
имени В. В. Лукьянова, г. Орел
tatyana.krysina.02@mail.ru
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор, В.Ф. Васюков

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ И МОНИТОРИНГА ВИРТУАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Лица, успешно внедрившие достижения современных IT-технологий, сформировали специализированное информационное пространство, используемое для реализации преступных намерений. Как показывают исследования, исторический анализ криминальной деятельности демонстрирует, что уровень преступности традиционно опережал меры противодействия, предпринимаемые правоохранительными органами. Следует подчеркнуть, что вышеуказанные меры активно используются в современных реалиях, опираясь на принцип, согласно которому первичной является проблемная ситуация, за которой следуют разработка и применение соответствующих способов и средств ее устранения. В случае, если решение предшествует возникновению проблемы, последняя утрачивает статус проблемы и становится потенциальным основанием для имитации таковой [1, с. 173].

Таким образом, опираясь на вышеизложенное, необходимо сказать, что в условиях цифровизации экономической сферы появляются как новые способы совершения традиционных видов преступлений, так и правоохранительные органы разрабатывают усовершенствованные оперативно-розыскные методики для повышения эффективности раскрытия рассматриваемых категорий противоправных деяний.

Следует остановиться на том, что с развитием IT-технологий в отечественной криминалистике начал активно появляется новый вид данных, именуемый «цифровым следом». В современной юридической практике существует множество различных определений этого понятия, которые подчеркивают его происхождение и основные характеристики. Отличительной характеристикой присущей для цифровых следов является информация, которую человек осознанно размещает в сети Интернет – это могут быть личные фотографии, заполненные анкеты или комментарии в социальных сетях, сохраненные на разнообразных серверах виртуального пространства.

Стоит отметить, что подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее - ЭБ и ПК МВД России), входящие в состав Министерства внутренних дел Российской Федерации, выполняют ключевую функцию в борьбе с преступлениями, связанными с финансовой сферой и

кредитованием. Следовательно, для успешного выявления и раскрытия преступлений, совершаемых в экономической сфере, таких как незаконное обналичивание и транзит денежных средств, необходимо в первую очередь четко определить и выделить основные характеристики, присущие цифровым следам. В рамках оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) под цифровыми следами понимаются данные, хранящиеся на электронных устройствах и обладающие важностью для успешного проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Важным аспектом является то, что данные сведения служат ключевым источником информации, применяемой для выявления и раскрытия преступлений в сфере кредитно-финансовых операций. Как правило, преступники оставляют цифровые следы в процессе подготовки и реализации финансовых преступлений.

Следует остановиться на том, что в ходе выявления и раскрытия экономических преступлений сотрудниками оперативных подразделений ЭБ и ПК МВД России необходимо обратить внимание на цифровые следы, оставленные в процессе подготовки и совершения преступного деяния. Особое значение заключается в том, что цифровые следы играют важную роль в процессе документирования преступной деятельности в кредитно-финансовой сфере и последующего проведения ОРМ. Таким образом, при совершении преступлений в экономической сфере цифровые следы, учитывая их особенности и применение, можно классифицироваться следующим образом:

электронные бухгалтерские и финансовые документы (кроме того, копии таких документов, полученные сканированием бумажных оригиналов, подписанные электронной подписью);

учетные следы, которые представляют собой расхождения, выявленные при ведении бухгалтерского учета (такие несоответствия могут проявляться, например, в записях учета, не подкрепленных соответствующими документами, или в отчетности, не согласующейся с учетными данными);

сведения Интернет-ресурсов об организации торговли и ведения иной экономической деятельности преступниками (к примеру, это могут быть цифровые данные серверов, представленные с помощью специализированного программного обеспечения; данные о товарах, размещенных в Интернет-магазинах, доступные в виде скриншотов; а также сведения, опубликованные на веб-сайтах, задействованных в противоправной деятельности);

информация о финансовых транзакциях, совершенных с помощью электронных платежей (относятся: платежные документы, электронные чеки, банковские выписки и другие документы, связанные с финансовыми транзакциями). [2, с. 142].

Не вызывает сомнения то, что выявление и раскрытие экономических преступлений является одной из ключевых задач как для сотрудников ЭБ и ПК МВД России, так и для общества в целом. Как уже было отмечено ранее, для успешной борьбы с экономическими преступлениями необходимо внедрение современных технических решений, активное межведомственное сотрудничество и повышение финансовой грамотности населения. В данном

контексте уместно отметить основные методы, способствующие выявлению и раскрытию экономических преступлений:

Системы мониторинга транзакций. В современных условиях развития IT-технологий большое количество кредитно-финансовых организаций и банков внедряют современные системы контроля для выявления сомнительных операций. В пример, можно привести «Тинькофф Банк», который использует SAS Anti-Money Laundering, а именно данная система обеспечивает оперативный и регламентированный анализ объединенных данных, позволяя обнаруживать подозрительные действия клиентов на основе их транзакционной активности.

Блокчейн. Для выявления экономических преступлений в России применяется сервис «Прозрачный блокчейн», созданный Росфинмониторингом. Следовательно, представленный инструмент обеспечивает возможность отслеживания переводов цифровых аналогов и сопоставления их с данными о владельцах, соответствующих криптокошельков. Таким образом, все транзакции фиксируются в блокчейне, который хранит полные записи и предоставляет доступ к ним всем участникам сети.

Искусственный интеллект для предсказательной аналитики. Необходимо отметить, что некоторые коммерческие компании и кредитные учреждения внедряют технологии предсказательной аналитики с использованием искусственного интеллекта, чтобы обнаруживать возможные финансовые правонарушения заранее. То есть, обучаясь на данных из прошлого, эти системы способны распознавать признаки риска, что помогает организациям своевременно принимать профилактические меры. [3, с. 88].

Подводя итог отметим, что современные технологии играют одну из важнейших ролей для оперативных подразделений ЭБ и ПК МВД России в процессе выявления и пресечения экономических преступлений. Однако, научно-технический прогресс и сама по себе сеть Интернет усложняют борьбу с преступностью, порождая новые способы противоправных действий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Переверзева Е. С., Комов А. В. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 172–178; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-172-178;

Буйнов Д. О. Виды цифровых следов преступлений в сфере экономической деятельности и особенности их исследования экспертом // Актуальные проблемы российского права. 2022. №11 (144). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-tsifrovyh-sledov-prestupleniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-i-osobennosti-ih-issledovaniya-ekspertom (дата обращения: 08.02.2026);

Зубова Ю. В., Панова К. Е., Шаяхметова Д. Р. Влияние цифровых технологий в раскрытии экономических преступлений // Форум молодых ученых. 2024. №12 (100). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyh-tehnologiy-v-raskrytii-ekonomicheskih-prestupleniy (дата обращения: 08.02.2026).

УДК 316

А.Д. Кузина, курсант 4 курса
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И.Ф. Шилова.
Научный руководитель-
Кандидат юридических наук, доцент, Ю.В. Лазарева

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СФЕРЕ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В 21-м веке одним из самых распространённых и социально опасных видов преступлений является дистанционное мошенничество. Данная форма реализуется путём использования сети «Интернет», а также телефонных линий связи. Особую группу риска, которая подвергается данной преступности, составляют граждане пенсионного возраста, а именно лица старше 60 лет. По данным Центрального Банка России статистика за 2024 год показала, что от общего числа пострадавших от мошеннических действий в информационной сфере процентное сообщение лиц, возраст которых выше 65 составил - 16,6 % [7]. При этом, указанная группа зачастую становится жертвами многократно, а ущерб, причиняемый им, является критическим. Это вызвано ограниченной возможностью восстановления финансового благополучия, а также утраченных средств.

Понятие виктимности подразумевает под собой предрасположенность индивида в силу каких-либо социальных, психологических и физических качеств становиться жертвой преступлений. Применительно к пожилому возрасту, она приобретает статус ролевой [5, С. 113] виктимности, однако в контексте дистанционного мошенничества важным и основополагающим становится не физическая слабость, а особенность социальной позиции и психологического состояния лиц.

Социокультурные аспекты объективного поведения пожилых лиц обусловлены:

1. Цифровым разрывом поколений. Старшая поколение не имеет достаточных знаний в области цифровой грамотности, именно поэтому не могут критически оценивать информацию, которая расположена в сети интернет, определять фишинговые сайты, а также поддельные звонки. У пожилых людей слабо сформирована кибер-гигиена [3, С. 42], то есть с трудом могут производить деление информации на нужную и ненужную, а также, они склонны доверять любым признакам официальности, в том числе заявлениям в процессе телефонного разговора, что абонент является сотрудником банка, страховой организации или иного учреждения.

2. Социальная изоляция и дефицит общения. Мошенники, которые вступают в контакт с пенсионерами, и используют техники социальной инженерии, то есть выступают в роли помощника или заботливого сотрудника. Данный инструмент позволяет удовлетворить потребность взрослых людей в общении и внимание, а также снижает уровень критического мышления и повышает доверие. В данном аспекте можно проследить корреляцию между

уровнем социальной интеграции пенсионера и его способностью обратиться за советом к родным до того момента, как будут совершены определённые действия, направленные на перевод денежных средств, взятие кредитов, а также иных манипуляций, связанных с денежными средствами [2, С. 29].

3. Авторитарное социокультурное воспитание, люди, которые выросли в советский период, имеют и сохраняют свой высокий уровень доверия к институту власти: полиции, банком, государственным органом. Мошенники успешно пользуются данным феноменом, представляюсь представителями данных структур.

4. В частности, представляясь сотрудниками полиции и создавая страх уголовный ответственности, злоумышленники давят на пожилых людей, не оставляя времени осмыслить происходящее.

5. Экономическое уязвимость и страх потери накоплений. В 90-е годы многие потеряли свои сбережения, что было вызвано их обесцениванием. Данный факт заложил паттерн, а следовательно та возрастная группа, которая пережила указанные раннее события, особо болезненно относится к финансовой стабильности. Мошеннические схемы часто предлагают сохранить или защитить средства, играя на указанных выше страхах.

Психологические аспекты виктимного поведения обусловлены:

1. Возрастные изменения когнитивных функций. Учёными доказано, что с возрастом у людей замедляется скорость обработки информации, оперативная память становится слабее, также как и способность к многозадачности [6, С. 86]. В условиях производства стрессовой коммуникации, давления со стороны мошенников, в том числе требования срочно принять решение, пожилой человек не успевает полно и всесторонне проанализировать ситуацию и сделать вывод о правильности действий.

2. Психологические манипуляции, а именно применение мошенниками различных техник:

а) создание искусственного дефицита времени: если не переведёте деньги сейчас – счёт заблокируется/ деньги спишутся;

б) теория социальной апробированности или подражания: ваши сестра/ сосед/ подруга/ дочь уже оформили страховку/ карту [4, С. 26];

в) авторитет: с вами разговаривает сотрудник службы безопасности банка/ сотрудник полиции/ сотрудник пенсионного фонда.

Таким образом, в целях снижения уровня виктимности и подверженности указанной категории лиц мошенничеству стоит производить комплексную работу:

1. Создание и популяризация программ цифрового информирования сотрудниками соцзащиты и пенсионного фонда, которые могут помочь углубить знания пенсионеров о видах, формах и методах мошенничества, а также выстроить грамотную реакцию на данные действия.

2. Создание системы оперативного консультирования или горячих линий, которые работают для пенсионеров с целью оперативной помощи и проверки информации. Повышение уровня социальной поддержки, а также проведение различных социальных акций с целью снижения эффекта одиночества у пожилых людей.

3. Создание систем безопасности банковского сектора, в том числе двойное подтверждение операций, производимых клиентами старше 60 лет через родственников. Так, в сентябре 2025-го года банки ввели систему второй руки. Клиенты, которые подключили данную функцию при переводе/снятии крупных сумм (свыше 50 000 рублей), запрашивают подтверждение у доверенных лиц. Внедрен «период охлаждения»: при производстве подозрительных операций, снятие полных сбережений, а также частые переводы происходит приостановление операции на несколько часов или же дней для анализа банком совершаемых действий. Установлено ограничение: «Кредитная организация обязана ограничить выдачу наличных денежных средств с использованием банкоматов на сумму не более 100 тысяч рублей в месяц, если от Банка России получена информация, содержащаяся в базе данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента» [1].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ "О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
2. Козырева П. М., Смирнов А. И. /Социальная изоляция и одиночество в пожилом возрасте. — Социологическая наука и социальная практика, -2022. -63с
3. Мардахаев Л.В./ Социальная педагогика. - 2005.-269с.
4. Пикинская М. В., Громова Д. М./ Профилактика мошенничества в отношении граждан пожилого возраста: методическое пособие.– 2024. – 57 с.
5. Ривман Д.В., Устинов В.С. /Виктимология: теория и практика., - 2000.-375с.
6. Рыбалко Е.Ф./ Возрастная и дифференциальная психология.- 1990.-256с.
7. https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/.

УДК 343.98

Кузнецов Г.Г., курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, О.В. Трубкина

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

Актуальность темы исследования обусловлена значительным увеличением количества дорожно-транспортных происшествий на территории Российской Федерации, в том числе Иркутской области, что влечет тяжкие последствия для жизни и здоровья граждан, а также значительный материальный ущерб. По

статистическим данным Госавтоинспекции, за последние 3 года по всей Российской Федерации (2025 год взят период с января по сентябрь) произошло 359 382 дорожно-транспортного происшествия, в которых 38 951 человек погиб и 428 153 человека получили ранения разной степени тяжести[1].

Принято считать, что дорожно-транспортное происшествие – это итог стечения многочисленных факторов и обстоятельств, образующих совокупность причин и следствий. Установление непосредственных причин нарушения правил безопасности, повлекших дорожно-транспортное происшествие, и способствующих ему условий, представляет собой не только одну из ключевых задач расследования данного преступления, но и является обязательным элементом системы обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Массовый характер и высокая степень общественной опасности последствий дорожно-транспортных происшествий обусловливают необходимость не только дальнейшего совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, но и повышения уровня профессиональных навыков сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих раскрытие и расследование данных преступлений. Как свидетельствует правоприменительная практика, производство по уголовным делам данной категории сопряжено с существенными сложностями.

В связи с изложенным, в процессе расследования указанных деяний возникает потребность в применении специальных знаний. Их использование направлено на установление механизма дорожно-транспортного происшествия, определение причинно-следственной связи между действиями подозреваемого и наступившими последствиями, а также на обеспечение полноценного процесса собирания, исследования, оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и истинности.

В теории уголовно-процессуального права и криминалистике принято выделять две основные формы применения специальных знаний в ходе расследования уголовных дел [1, с. 53].

Первая форма – процессуальная, которая непосредственно регламентируется нормами уголовно-процессуального законодательства. К ней относятся: участие специалиста в производстве следственных и судебных действий, назначение и производство судебной экспертизы, а также дача экспертом заключения. Вторая форма – непроцессуальная, которая преимущественно рассматривается в научной литературе и не имеет детальной процессуальной регламентации. К числу таких форм можно отнести: консультативную деятельность специалиста, справочно-информационную работу лиц, обладающих специальными познаниями, проведение ведомственных исследований, документальных ревизий и т.п. Ключевым отличием данной формы является то, что полученные в ее рамках результаты не могут считаться доказательствами по уголовному делу.

[1] Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 09.02.2026).

На месте ДТП, в виде процессуальной формы участия специалиста, первоочередной задачей является фиксация следов и объектов, которым угрожает уничтожение или изменение в результате движения транспортных средств, с последующей детальной регистрацией всех остальных следов, включая повреждения на автомобилях, объектах окружающей обстановки, измерение геометрических параметров дороги и расположения средств организации дорожного движения.

В криминалистике основным способом фиксации следов и обстановки на месте происшествия признается фотосъемка, выполняемая по правилам криминалистической фотографии. Фотографирование места происшествия выполняет не только иллюстративную функцию, обеспечивая наглядность и полноту отражения обстановки, но и приобретает важное доказательственное значение, поскольку позволяет субъектам доказывания дистанционно, без непосредственного участия в осмотре, получить достоверное представление о характере и особенностях исследуемой материальной обстановки.

Важно отметить, что каждое дорожно-транспортное преступление обладает специфическими обстоятельствами и условиями его совершения [2, с.276]. Использование специальных знаний следователями при расследовании дел о дорожно-транспортных происшествиях будет эффективным, если подходить к этому комплексно. Целесообразно изучать нестандартные направления, например, как состояние дороги и дорожная инфраструктура способствуют возникновению аварий [3].

Недостаточное использование специальных знаний экспертов на этапе осмотра места происшествия и в ходе первоначального этапа расследования влечет риск утраты значимых доказательств, что оказывает негативное воздействие на дальнейшее расследование уголовного дела. В этой связи конструктивное взаимодействие следователя с экспертами в различных процессуальных и организационных формах представляется необходимым условием выработки обоснованных тактических и процессуальных решений на всех стадиях расследования.

Процесс реализации специальных знаний в форме судебной экспертизы включает три основных этапа: ее назначение, непосредственное проведение исследований и составление заключения эксперта, которое является самостоятельным источником доказательств по уголовному делу. В частности, производство автотехнической экспертизы позволяет не только исследовать механизм дорожно-транспортного происшествия, но и установить состояние дорожного покрытия, а также иные значимые обстоятельства, подлежащие оценке применительно к конкретной дорожной обстановке.

Расследование дорожно-транспортных происшествий представляет собой комплекс следственных действий, центральное место среди которых занимает осмотр места происшествия. При этом решение следователя о возбуждении уголовного дела нередко находится в прямой зависимости от выводов эксперта, изложенных, например, в заключении автотехнической экспертизы. Особое значение в данном контексте приобретают корректная постановка вопросов

перед экспертом и обеспечение полноты и достоверности исходных данных, что может быть достигнуто, в частности, путем производства такого следственного действия, как следственный эксперимент. В заключение отметим, что следователь при выборе тактического решения на каждом этапе расследования должен взаимодействовать со сведущим лицом, не только в процессуальной, но и в непроцессуальной формах, вид, необходимость и целесообразность применения которых определяется событием преступления [4, с. 216].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лукошкина С. В К вопросу о понятии эксперта как участника уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 1 (19). С. 52–60.

2. Усачев С. И., Колосова А. Б. Криминалистически значимые признаки личности участников дорожно-транспортных происшествий // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-в XXV междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 276–280.

3. Грибунов О. П., Гольчевский В. Ф., Ващенко Б. М. К вопросу о необходимости проведения экспертизы технического состояния дорог и дорожных условий при расследовании дорожно-транспортных преступлений / О. П. Грибунов, В. Ф. Гольчевский, Б. М. Ващенко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4–2. С. 18–23.

4. Трубкина О.В., Лебеденко С.Е., Харченко Д.А. К вопросу о комплексности применения специальных знаний в раскрытии и расследовании незаконного производства и оборота спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 214–231.

УДК 343.2/.7

Кузнецова Д.В., курсант 2 курса
Уфимского юридического института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, Д.Н. Соловьев

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ РАЗВИТИЯ.

Современная уголовно-правовая система России формирует важный механизм противодействия киберпреступлениям посредством статей 272–274.1 УК РФ, устанавливающих ответственность за противоправные воздействия на компьютерную информацию. Однако правоприменительная практика демонстрирует значительную неоднородность, что актуализирует необходимость её сравнительного анализа с действующими нормами для выявления системных противоречий и пробелов. Важным направлением

совершенствования является также развитие профессиональной компетенции судей и следователей, от которой напрямую зависит точность квалификации цифровых преступлений.

Изучение судебных решений последних лет показывает, что санкции по данным статьям применяются с учётом широкого спектра обстоятельств – от тяжести и общественной опасности деяния до роли виновного – варьируясь от штрафов до реального лишения свободы. Нередко действия, подпадающие под статьи 272–274.1 УК РФ, выступают не как самостоятельное преступление, а как способ совершения иных деяний (мошенничества, нарушений тайны связи), что требует комплексного межотраслевого подхода при правовой оценке.

Следует отметить, что нормативная база в данной сфере не исчерпывается уголовным законодательством. Судебная практика все в большей степени опирается на системную интерпретацию норм федерального законодательства об информации, персональных данных, а также на положения международных договоров. Такой синтез позволяет гибко реагировать на эволюцию цифровых угроз.

Динамичное развитие технологий и появление новых форм противоправной деятельности объективно требуют движения к унификации судебной практики. Ключевыми элементами этого процесса видятся стандартизация подходов к квалификации, единые методики анализа цифровых доказательств и эффективное взаимодействие правоприменителей с техническими экспертами. Это позволит снизить противоречивость решений и обеспечить правовую определённость.

Повышение точности установления вины также связано с адекватным учётом специфики цифровой среды, в частности, вопросов территориальной подсудности, которая должна определяться с оглядкой на мобильность и трансграничный характер современных коммуникаций. Методические рекомендации для судов постепенно начинают отражать эту реальность.

Таким образом, эффективное противодействие киберпреступности предполагает не только применение уголовно-правовых норм, но и их тесную интеграцию с профильным законодательством в сфере IT, использование международно-правовых инструментов. Особое значение в этом контексте приобретает усиление координации между правоохранительными и судебными органами как на национальном, так и на международном уровне.

Для эффективного противодействия киберпреступности необходимо преодолеть территориальную разобщённость правоохранительных органов. Внедрение межведомственных и межрегиональных механизмов обмена информацией и проведения совместных расследований позволит минимизировать пробелы в доказывании и снизить риск безнаказанности преступников, пользующихся административными границами. Такое сотрудничество становится важнейшим условием повышения качества правосудия в цифровую эпоху.

Успешная реализация этих мер возможна лишь при комплексном подходе, синтезирующем технические, правовые и организационные аспекты. Именно он позволит обеспечить точную квалификацию деяний, верную оценку степени вины и, как следствие, объективность судебного процесса. Интеграция

различных факторов является залогом не только действенной борьбы с мошенничеством и иными киберпреступлениями, но и важным элементом их профилактики и общей защиты информационной безопасности общества.

Особую сложность на практике представляет доказывание субъективной стороны подобных преступлений — установление умысла и конкретной ответственности при использовании сложных технических средств. Эта проблема усугубляется неоднородностью судебной практики, противоречивым толкованием критериев вины, а также часто недостаточным уровнем технической подготовки судей и следователей. В результате рассмотрение дел, связанных с компьютерной информацией, не всегда отличается адекватностью и единообразием.

В этой связи ключевым направлением совершенствования правоприменения видится развитие специализированного образования для всех участников процесса — судей, следователей, экспертов. Систематическое обновление их знаний через специальные программы и тренинги призвано преодолеть нарастающий технологический разрыв. Повышение цифровой компетентности является фундаментом для обеспечения как объективности, так и единообразия судебных решений в данной области.

Выводы настоящего исследования указывают на необходимость реформирования уголовно-правового регулирования в ответ на вызовы цифровой трансформации. Устойчивая система противодействия киберпреступности может быть сформирована только через интеграцию правовых норм, технических возможностей и организационных решений, что в конечном счёте направлено на обеспечение безопасности современного информационного общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. УК РФ Глава 28. Преступления в сфере компьютерной… [Электронный ресурс] // www.consultant.ru - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4398865e2a04f4d3cd99e389c6c5d62e684676f1/.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37... [Электронный ресурс] // www.consultant.ru - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/.

3. Особенности расследования уголовных дел в сфере... [Электронный ресурс] // midural.ru - Режим доступа: https://midural.ru/normative_documents/100615/100629/page2/document166027/.

4. Как российские суды наказывают за киберпреступления... [Электронный ресурс] // www.anti-malware.ru - Режим доступа: https://www.anti-malware.ru/analytics/Technology_Analysis/Russian-courts-attitude-towards-cybercriminals.

5. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6179

УДК 347.73

Лазарева А.Ю., курсант 4 курса
Дальневосточного юридического института МВД России
имени И.Ф. Шилова
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, О.В. Турчина

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Стремительное развитие виртуальных технологий и связанных с ними правоотношений предполагает непрерывное совершенствование законодателем правовой основы функционирования цифровых активов путем принятия новых нормативных правовых актов в этом.

Правовое регулирование цифровых финансовых активов включает вопросы краудфандинга акционерного капитала, посредством которого осуществляется привлечение инвестиций с помощью использования информационно-телекоммуникационных технологий.

Регулирование оборота на рынке цифровых финансовых активов (далее – ЦФА или виртуальные активы) осуществляется с помощью Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА)[1], который послужил дополнительным инструментом привлечения оборотного капитала. При активном распространении блокчейн-технологий, данный способ существенно ускорил расчеты и привлечение капитала, а также повысил эффективность совершения финансовых операций.

Однако, в настоящее время существуют проблемы, которые в первую очередь связаны с недостаточным правовым регулированием ЦФА, а именно в неопределенности существующих правовых норм и отсутствии четких механизмов.

Определение ЦФА закреплено в ч. 2 ст. 1 вышеупомянутого закона, согласно которой ЦФА отнесены к определенным разновидностям категории цифровых прав, а именно к денежным требованиям; правам по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного акционерного общества и права о требовании передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА. Для изучения правовой природы сначала необходимо проанализировать сущность цифровых прав, регулируемых гражданским законодательством. В ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[2] закреплено, что цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия которых определяются правилами информационной системы, отвечающих установленным законом

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ: с изм. и доп. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: с изм. и доп. // СПС КонсультантПлюс.

признакам. Правила информационной системы закреплены в ст. 4 Закона о ЦФА, которые регулируют учет и обращение ЦФА. Касательно признаков, то одним из важных, ученые в данной области выделяют осуществление и распоряжение цифровыми правами без обязательного привлечения третьих лиц, а с использованием блокчейн-технологий, посредством которых вносятся записи в информационную систему. Также важным аспектом цифровых прав выступает особенность удостоверения права на объекты гражданских прав, предусмотренных ст. 128 ГК РФ. Согласно действующему законодательству возможно удостоверить право на все материальные блага, в том числе, которые не несут экономической ценности. Исключение составляют только нематериальные блага. Однако, помимо удостоверения прав на какой-либо объект гражданского права при использовании информационный системы требуется также государственная регистрация, которая будет закреплять принадлежность данного объекта определенному лицу, а также иные права и обязанности, внесение в ЕГРЮЛ и ЕГРН.

Понятие ЦФА и цифровых прав нельзя синонимизировать, так как понятие цифровых прав существенно шире ЦФА. Из определения ЦФА видно, что под ними понимаются исключительно имущественные права [2, с. 86].

Важно выделить особенность дефиниции ЦФА, которая не содержит в себе цифровую валюту и токены. Данный вопрос возможно объяснить субъектным составом данных категорий. Для оборота ЦФА достаточно установить управомоченных и обязанных лиц, в то время как важным признаком цифровой валюты выступает отсутствие перед каждым обладателем цифровой валюты обязанного лица, то есть в настоящее время законодательно отсутствует эмитент цифровой валюты, а также не урегулирован вопрос юридической ответственности перед держателями цифровой валюты. То есть, в настоящее время использование цифровой валюты возможно сравнить с предпринимательской деятельностью, закрепленной в ст. 2 ГК РФ, которая осуществляется на риск предпринимателя. Кроме того, в Законе о ЦФА введены ограничения на использование цифровой валюты, согласно которым резиденты Российской Федерации не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного представления, оплаты за товары или услуги. Исключением является только получение цифровой валюты в процессе осуществления майнинга и распределения вознаграждения между участниками майниг-пула в форме цифровой валюты (ч. 5 ст. 14). Также важным ограничением выступает запрет на предложение неограниченному кругу лиц цифровой валюты, а также предложения товаров и услуг, направленных на обращение цифровой валюты (ч. 8 ст. 14).

Таким образом, в настоящее время финансовые операции с цифровыми валютами законом не запрещены, однако установленные запреты содержат в себе главные аспекты применения цифровой валюты как платежного средства. Ученые считают, что данные ограничения будут существовать до момента разработки соответствующего законодательства, вводящего оборот цифровой валюты в повседневную жизнь. Но важным фактором следует отметить, что Центральным Банком России активно внедряются пилотные проекты о введении цифрового рубля для осуществления расчетов между банками и компаниями. На

данный момент, полное законодательное внедрение цифровой валюты Центрального Банка России прогнозируется к сентябрю 2026 года.

Важной проблемой правового регулирования ЦФА является налогообложение таких операций. Хоть в 2022 году были внесены изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации[1], согласно которым в ст. 214.11 доходы по операциям с ЦФА, попадают под исчисление и уплату налога, однако сам механизм налогообложения данных операций недостаточно определен, что создает неопределенность у участников рынка, и даже некоторые операции могут создать риск нелегальной деятельности [1, с. 472]. Помимо налогообложения рынок ЦФА нуждается в обращении в собственной инфраструктуре либо интеграции в рынок ценных бумаг с внесением прозрачности – предоставления информации, так как в настоящий момент наблюдается низкая ликвидность данного рынка[2]. И причина этого фактора объясняется не только новизной, но и отсутствием прозрачности, что создает препятствия во внимании инвесторов, которые осуществляют свою деятельность по принципу слежения за ростом определенных финансовых инструментов, когда большая масса инвесторов следует за «трендом» [3, с. 55].

В настоящий момент на финансовом рынке Российской Федерации наблюдается пониженная ликвидность рынка ЦФА, которая объясняется в недостаточном правовом регулировании и отсутствии прозрачности данных финансовых операций. Для повышения эффективности использования цифровых финансовых активов требуется доработка в законодательных нормах вопросов обращения ЦФА, налогообложения по операциям, а также урегулирования вопросов по защите прав субъектов данного рынка. Также важным аспектом, требующим урегулирования законодателем, является вопрос о заключении с этими активами гражданско-правовых договоров отчуждения, таких как купля-продажа, мена, дарение. Однако, их нельзя использовать в качестве средства платежа.

Таким образом, незавершенность правового регулирования виртуальных активов и отсутствие твердых ориентиров для правоприменителей в этой области может также приводить к различным проблемам на практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бочкова С. С., Салманова А. Р. Цифровые финансовые активы: текущая рыночная ситуация и перспективы // Право и управление. 2024. № 12. С. 469-474.

2. Гончаров А. И., Садков В. А. Правовая природа цифровых финансовых активов по законодательству Российской Федерации // Legal Concept. 2023. Т. 22, № 2. С. 82-90.

3. Хмыз О. В. Цифровые финансовые активы на современном финансовом рынке РФ // Финансы. 2024. № 5. С. 51-56.

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ: с изм. и доп. // СПС КонсультантПлюс.

[2] Рынок цифровых финансовых активов в России: итоги 2025 года - T-Investments [Электронный ресурс] // https://www.tbank.ru/invest/social/profile/T-Investments/6a14f218-5630-4cdb-856b-d3e3f968cd12/?author=profile

УДК 343.98

Левдир П.В., слушатель 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент М.В. Старичков

РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДАРКНЕТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Даркнет (темный интернет) – это ряд сетей, акцентирующих анонимизацию пользователей. Данные сети не индексируются в открытом интернете. Для их использования необходимо специальное программное обеспечение. Еще одной специфической чертой даркнета является туннелирование трафика 1, с. 104].

Рассматривая вопрос расследования преступлений, совершенных с использованием даркнета, следует согласиться с мнением А.И. Милюса о том, что «для понимания механизма совершения преступления (подготовки, совершения, сокрытия) субъекту расследования необходимо иметь определенные знания о способах совершения преступлений, механизме следообразования, а также общей концепции использования телекоммуникационных систем и их роли в совершении преступления» [2, с. 164].

В настоящее время возросло количество преступлений, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Соответственно, правоохранительные органы при раскрытии преступлений, связанных с ИТТ, сталкиваются с множеством проблем.

Одной из проблем является высокая степень анонимности пользователей. Даркнет позволяет пользователям скрывать свою личность посредством использования различных программ шифрования и маршрутизации, например TOR (the Onion Router), при помощи которой пользователь устанавливает анонимное сетевое соединение, которое защищается от посторонних подключений, чем затрудняет работу правоохранительных органов. Существуют различные мнения о возможности взлома этого программного обеспечения, одни учёные убеждены, что это невозможно, а есть те, кто уверен, что это сложная, но выполнимая работа. Например, сооснователь компании Derbycon, Эдриан Крэншоу уверен в том, что к TOR существуют лазейки для проникновения в данную программу при помощи специальных каналов и кодов [3]. Вместе с тем, невзирая на обладание TOR высоким уровнем защиты, имеется немало уязвимостей, позволяющих отследить пользователя и передаваемую им информацию. TOR предназначается для сокрытия факта связи между сервером и клиентом, однако он принципиально неспособен обеспечить полное сокрытие передаваемых данных, т. к. в этом случае шифрование выступает только средством достижения анонимности в сети интернет [4, с. 71]. Так, в августе 2015 года МВД России подписало контракт с отечественной фирмой на

разработку возможности получения доступа к сети TOR[1]. Однако исполнитель не сумел выполнить контракт в срок [5].

Другой проблемой является широкий спектр преступлений, совершаемых в даркнете: от торговли наркотиками до взлома кредитных карт и продажи их другим лицам. Так же широко распространена продажа запрещённых материалов, например распространение детской порнографии.

Определенную роль может играть отслеживание денежных потоков и контроль подозрительных сделок, однако преступники, работающие в даркнет, чаще используют не реальные денежные средства, пусть и с помощью онлайн-сервисов, а их электронные анонимные суррогаты или вообще финансовые активы, созданные с применением блокчейн-технологий: токены и кибервалюту. Применение блокчейн-технологий делает практически недоступным отслеживание движения финансовых средств [1, с. 107-108].

Для того, чтобы правоохранительные органы успешно раскрывали преступления, им нужно анализировать данные площадок торговли в даркнете. Также для пресечения преступлений в данной области необходима киберразведка – деятельность органов и лиц, им содействующих, по поиску информации, которую можно использовать для установления лиц, совершающих данные противоправные деяния.

Для пресечения преступлений, связанных с банковскими переводами и криптовалютами, правоохранительным органам может помочь анализ блокчейна. С его помощью сотрудники могут отслеживать переводы, транзакцию платежей и поведение пользователей для выявления возможных связей преступников.

При движении «от сайта» возможна организация копии известного сайта, например «Шелковый путь» или «Гидра», или создание самостоятельных, не востребованных onion-сайтов с целью обеспечения оперативного эксперимента. Кроме того, при надлежаще налаженном взаимодействии с почтовыми и курьерскими службами возможно своевременное выявление заказа подозрительного отправления. В случае использования некоторых поисковых систем или почтовых программ возможно обнаружение и изъятие локальных следов, например, с помощью аппаратно-программного комплекса «Мобильный криминалист».

Также для пресечения преступлений, совершаемых в даркнете, ввиду их трансграничности необходимо международное сотрудничество. Зарубежные авторы упоминают также о возможностях специальной программы поискового робота (WebCrawler), который исследует как открытый интернет, так и скрытую сеть даркнет на предмет совпадений и следов с целью определения возможного участия в незаконной деятельности [6].

Безусловно, важнейшим компонентом в предупреждении преступности будет являться периодическое информирование граждан о рисках и последствиях, связанных с использованием даркнета. Но нужно понимать, что

[1] МВД подписало контракт на проведение исследований возможности взлома анонимной сети Tor. URL: http://www.securitylab.ru/ news/456957.php (дата обращения: 29.01.2026).

данное мероприятие всего лишь часть работы сотрудников правоохранительных органов, направленной на противодействие преступности в данной сфере.

Несмотря на огромные усилия правоохранительных органов по предупреждению преступлений, совершаемых с использованием даркнета, данный вид преступлений увеличивается с каждым годом. Преступники постоянно придумывают новые методы и способы совершения преступлений при помощи ИТТ, вынуждая правоохранительные органы выступать в качестве догоняющих.

Подводя итог, отметим, что компьютерные преступления стали наиболее распространены в связи с ростом использования сети интернет и различных информационно-телекоммуникационных технологий [7, с. 182], к которым относится и шифрование передаваемых данных в условиях даркнета. Сложность обнаружения и фиксации следов преступной деятельности является основным препятствием в работе правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие преступлений, совершаемых на скрытых веб-сайтах. Развитие программно-технических средств и международное взаимодействие может существенно способствовать эффективности такой борьбы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смушкин А. Б. Криминалистические аспекты исследования даркнета в целях расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 3. С. 102-111.

2. Милюс А. И. Особенности познания алгоритмизации сети «Даркнет» как источника криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 4. С. 162-173.

3. Креншоу Э. На чём могут «спалиться» пользователи TOR. URL: https://habr.com/ru/companies/ua-hosting/articles/424187/?ysclid=mm7ag93qif427100945 (дата обращения: 29.01.2026).

4. Родивилина В. А., Родивилин И. П., Коломинов В. В. Проблемы противодействия использованию анонимности в сети Интернет в преступных целях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4. С. 68-76.

5. Коломыченко М. TOR хозяйствующих субъектов // Коммерсантъ. 2015. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2861002 (дата обращения: 29.01.2026).

6. Brinckman E., Kuehlkamp A. [et al.] Techniques and Applications for Crawling, Ingesting and Analyzing Blockchain Data. URL: https://www.researchgate.net/publication/335989766_Techniques_and_Applications_for_Crawling_Ingesting_and_Analyzing_Blockchain_Data (дата обращения: 29.01.2026).

7. Милюс А. И., Усачев С. И. К вопросу о некоторых особенностях изъятия электронных носителей информации при расследовании компьютерных преступлений // Криминалистические чтения на Байкале – 2024: материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 14–15 июня 2024 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. С. 181-189.

УДК 340.1

Лысенко А. П., курсант 1 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент О.А. Авдеева

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЫ ОБ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ И СВОБОДАХ ЧЕЛОВЕКА

Развитие отечественной доктрины по поводу естественных прав и свобод человека исследуются специалистами на страницах юридической литературы [1-5]. Учеными делаются вполне обоснованные выводы относительно эволюции естественных прав и свобод человека [6-9].

Доктрина об естественных правах и свободах человека занимает ключевое место в теории и практике права. В отечественной правовой традиции развитие концепции естественных прав прошло несколько важных этапов, которые отражали социально-политические изменения и влияние международных идей. В развитии отечественной доктрины источников и форм права можно проследить шесть основных этапов, отражающих ее эволюционный путь.

1. Теоретическая юриспруденция первой половины XIX века, в лице таких представителей, как А.П. Куницын и М.Н. Капустин, анализировала формы права (преимущественно писаные) в двойственном ключе: с одной стороны, как манифестации естественного права, а с другой – как форму позитивного права. При этом акцентировалось соотношение между данными типами источников и их обусловленность глубинными основаниями, общими для естественного и позитивного права.

2. Для отечественного права конца XIX – начала XX веков было характерно двойственное понимание. С одной стороны, в основу было положено понимание волевого фактора как движущей силы правотворчества, с другой стороны имела место тенденция, связанная с оценкой формального, общеобязательного выражения прав и свобод.

3. После революции 1917 года сформировалась советская правовая наука в лице таких ученых, как С. А. Голунский, М. С. Строгович, С. Ф. Кечекьян, Н. Г. Александров. Трансформирование идеологии предопределило признание института прав и свобод человека, выполняющего инструментальную функцию.

4. В советской юриспруденции 60-х – 80-х годов XX века, представленной А. Ф. Шебановым, С. Л. Зивсом, С. Л. Алексеевым, сложились новые два подхода к пониманию прав и свобод. Внутренняя форма выражения прав и свобод определяется волей государства, которая выражает интересы общества.

5. В контексте отечественной доктрины прав и свобод в российской теории права 90-х годов XX века, представленной такими исследователями, как М. И. Байтин, М. Н. Марченко и Т. Н. Гурова, траектория развития данного института имеет «революционную эволюцию». Данный термин подразумевает

фундаментальное преобразование устоявшихся теоретико-правовых концепций относительно естественных прав и свобод, основанное на синтезе дореволюционного и советского научного наследия.

6. В современной российской юриспруденции XXI века продолжается переосмысливание научных идей прошлого столетий. Это привело к признанию важности международных источников права, признанию существования неформальных источников права, не зафиксированных в документах. Это привело к более широкому взгляду на источники естественного права, учитывающие социальные, экономические, культурные, ментальные и идеологические факторы.

Таким образом, концепция прав человека является фундаментальной для обеспечения прогрессивного существования человечества. Её становление – это длительный и сложный процесс, неразрывно связанный с эволюцией общества. Истоки учения о правах человека уходят корнями в самые ранние этапы организации человеческого общежития, когда возникла потребность в нормативном регулировании взаимодействия людей друг с другом и с окружающей средой.

На современном этапе актуально исследовать новые направления в развитии учения об естественных правах человека. В настоящее время требуется как дополнить систему естественных прав новыми видами неотчуждаемых прав и свобод, которые будут отражать специфику правового государства на современном этапе. Это является особо значимым в условиях тех угроз и вызовов, которые нам сегодня диктует мировое сообщество.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пуховская А.С. Генезис естественно-правовой доктрины прав человека // Право.by.2015. № 1. С. 28-34.

2. Куркин Б.А. Доктрина естественного права как основание российской концепции прав человека // Право и государство: теория и практика. 2014. № 8. С. 48-53.

3. Кобзева Е.И. К вопросу об обеспечении прав и свобод человека и гражданина// Национальная Ассоциация Ученых. 2017. № 6. С.68-70.

4. Авдеева О. А. Волостной суд в системе органов общественного управления и суда начала XX в. // История государства и права. 2006. № 7. С. 24-26.

5. Спирин М.Ю. Основные этапы развития отечественной доктрины источников и форм права//Юридическая наука. 2017. № 6. С.9-18.

6. Мелентьев А.В., Плоцкая О.А. Правовой обычай в отечественной и зарубежной правовой доктрине// Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024.Т.51. № 3. С. 7-13.

7. Авдеева О. А. Льготы и привилегии службы в Сибири в XIX в. // Закон и право. 2007. № 12. С. 119-121.

8. Боровский А.А. Эволюция концепции естественных прав человека // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2013. № 3. С. 231-233.

9. Грудицина Л.Ю. История возникновения и развития прав и свобод человека и гражданина в России//Современное право. 2007. № 10. С. 96-109.

УДК 343.98

Ляпина А.В., курсант 4 курса
Дальневосточного юридического института МВД России
Научный руководитель –
кандидат технических наук, доцент К.М. Бондарь

ПЕРСПЕКТИВЫ ГОЛОСОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ, ДНК-АНАЛИЗА ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современной правоохранительной практике биометрические технологии являются высокоэффективными инструментами идентификации личности. Они способны обеспечивать достоверное установление личности на основе уникальных физиологических и поведенческих характеристик, что критически важно для раскрытия и расследования преступлений. В 2024 году в Главном информационно-аналитическом центре МВД России прошла Всероссийская научно-практическая конференция по обсуждению биометрической идентификации, законодательной базы использования, особенностей в контексте цифровой трансформации, а также методологических аспекты процедуры биометрического распознавания личности [1].

Технические аспекты голосовой идентификации связаны с получением, обработкой, анализом и сравнением голосовых образцов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий или процессуальных действий записи с диктофона или других устройств записи звука. Сама по себе голосовая идентификация базируется на акустико-фонетическом анализе, который включает: измерение частотных характеристик – основная частота голоса, форманты; анализ темпоральных параметров – длительность звука, паузы, темп речи; исследование динамически признаков, таких как интонация, ударение, модуляция; выявление индивидуальных особенностей произношения, например, диалектных черт, дефектов речи, акцента.

После получения звуковой записи осуществляется ее предварительная обработка: очистка от шумов и помех, выделение полезного сигнала и нормализация уровня громкости, Одним из наиболее распространенных методов очистки звука от шумов является спектральное вычитание [2]. Далее выделяются голосовые признаки для идентификации личности. Это математическое описание характеристик голоса, которые отличают его от голосов других людей: частота основного тона, формантные частоты, кепстральные коэффициенты, линейные предсказательные коэффициенты.

Среди распространенных методов выделения голосовых признаков можно выделить анализ спектра звукового сигнала – графического отображения распределения энергии звука по частотам. Анализ спектра позволяет определить частоты основного тона и формантные частоты. Формантные частоты, те на которых наблюдаются максимумы энергии в спектре звукового сигнала, такие частоты зависят от формы и размера речевого тракта человека и являются индивидуальными для каждого человека. После выделения признаков осуществляется их сравнение с признаками, которые содержаться в базе данных.

Мощным инструментом в арсенале правоохранительных органов на данный момент является ДНК-анализ, который предоставляет беспрецедентные возможности для идентификации подозреваемых, а также установления связей между преступлениями и исключения невиновных [3]. Но наличие прогрессивных методов не исключает нерешенных вопросов. В частности, к таковым относятся – проблема изъятия и упаковки образцов, что ведет к деградации ДНК и в последствии к непригодности для исследования. Качество и количества материала также играет весомую роль, поскольку недостаточность может привести к утрате доказательственного значения при производстве ДНК-анализа.

Развитие технологий ДНК-анализа за последние десятилетия было стремительным, от первых методов, основанных на анализе полиформизма длины рестрикционных фрагментов до современных высокопроизводительных методов секвенирования нового поколения. В настоящее время возможности ДНК-анализа значительно расширились. Внедрение полимеразной цепной реакции (ПЦР) позволило амплицировать небольшие количества ДНК материала, что сделало возможным анализ образцов, полученных с мест преступлений, где генетического материала было крайне мало.

По мнению Е. И. Новиковой, Г. П. Снигиревой сенквенирование нового поколения или же метод NGS (Next Generation Sequencing) представляет собой прорыв в области ДНК-анализа [4]. В деятельности правоохранительных органов такая технология используется для анализа сложных смешанных образцов ДНК, определения происхождения биологических следов, установления фенотипических характеристик индивидуума, таких как цвет глаз, волос, кожи. Однако, на сегодняшний день метод NGS не пользуется популярностью, поскольку требует значительных финансовых затрат на оборудование и реагенты.

В целом, процедура ДНК в криминалистической деятельности органов внутренних дел включает несколько этапов, среди которых: сбор и хранение биологических образцов; выделение ДНК; ампликация ДНК (если есть необходимость); типирование ДНК; интерпретация результатов. Критически важным этапом является сбор биологических образцов, поскольку от количества и качества напрямую зависит успех ДНК-анализа. К биологическим образцам относятся кровь, слюна, волосы, костные останки и другое. Кроме того, несоблюдение правил изъятия, хранения и транспортировки таких материалов можно привести к деградации ДНК и получению недостоверных результатов.

Выделение ДНК осуществляется посредством различных методов, выбор которых зависит от типа образца, количества ДНК и требуемой степени чистоты. После выделения оценивается качество и количество, для этого используются такие методы как спектрометрия и электрофорез в агарозном геле.

При амплификации ДНК ПЦР увеличивает количество целевых участков, делая их пригодными для типирования. Интерпретация же профилей включает сравнение профилей с места преступления с образцами подозреваемых или данными из баз. При этом учитываются вероятность случайного совпадения, которая рассчитывается на основе популяционных частот аллелей, а также возможность смешанного профиля или наличие артефактов (например, «ступенек» при дегенерации ДНК).

Биометрические технологии, к которым, в частности относятся голосовая идентификация и ДНК-анализ представляют перспективное направление в деятельности правоохранительных органов. Применение технологий в раскрытии и расследовании преступлений существенно расширяет возможности сотрудников оперативных подразделений, следователей, экспертов в установлении личности преступника, реконструкции события преступления, и безусловно, формировании доказательственной базы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГИАЦ МВД России. Всероссийская научно-практическая конференция 17 мая 2024 года // URL: https://inoface.bio/tpost/ 4kmy3r2v61-biometricheskoe-raspoznavanie-lichnosti (дата обращения: 12.01.2026).

2. Шумоподавление на основе перцептуальных алгоритмов спектрального вычитания и обработки сигналов в подпространствах / А.А. Петровский [и др.] // Речевые технологии/ Speech Technologies. 2012. №4: [сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/shumopodavlenie-na-osnove-pertseptualnyh-algoritmov-spektralnogo-vychitaniya-i-obrabotki-signalov-v-podprostranstvah (дата обращения: 15.01.2026).

3. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ: ред. от 08.08.2024 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Новикова Е. И., Снигирева Г. П. Секвенирование «Нового поколения» (NGS): применение для молекулярно-генетических исследований в онкологии // Вестник РНЦРР. 2016. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sekvenirovanie-novogo-pokoleniya-ngs-primenenie-dlya-molekulyarno-geneticheskih-issledovaniy-v-onkologii (дата обращения: 13.01.2026).

УДК 343.13

Мавлеев А.К., слушатель 4 курса факультета заочного обучения
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат наук, доцент С.Г. Загорьян

ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

На современном этапе конституционного развития Российская Федерация демонстрирует значительную результативность в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных высшей ценностью. Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами [1]. Современное правовое государство, фундаментом которого является верховенство права, немыслимо без эффективной и гарантированной государством защиты участников уголовного судопроизводства. Центральное место в этой системе занимает фигура подозреваемого (обвиняемого), чьи права и свободы вступают в наиболее острое противоречие с мощным аппаратом

государственного принуждения. Обвиняемому (подозреваемому) предоставлено право на противодействие расследованию, в рамках права на защиту от возникшего подозрения либо выдвинутого обвинения [2, с.79]. Досудебное производство, охватывающее стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, представляет собой период наибольшей уязвимости для лица, вовлеченного в орбиту уголовного преследования. Именно на этом этапе формируется основная доказательственная база, совершаются процессуальные действия, чьи последствия зачастую носят необратимый характер и возникает риск нарушения прав и свобод человека. В этой связи институт защиты, и в первую очередь профессиональная защита, осуществляемая адвокатом, выступает в качестве ключевого гаранта состязательности, справедливости и законности всего уголовного судопроизводства. Без активной защиты на досудебных стадиях вся конструкция состязательности остается декларативной, а производство по делу рискует скатиться к обвинительному уклону, при котором оправдательный приговор воспринимается как судебная ошибка. Принцип состязательности должен действовать на всех стадиях уголовного процесса, а не только в суде. Однако именно в досудебном производстве его реализация сталкивается с наибольшими трудностями. Фактическое равенство сторон обвинения и защиты здесь изначально нарушено в силу властных полномочий первой. Поэтому институт защиты становится не просто участником процесса, а системообразующим элементом, который призван уравновесить стороны обвинения и защиты, трансформируя монолог государственного органа в диалог равноправных субъектов. Исследование института защиты – это, по сути, проверка на состоятельность самой состязательной модели российского уголовного судопроизводства. Примечателен динамичный характер данной системы. Законодатель не ограничивается действующим нормативным массивом, осуществляя его перманентную оптимизацию. Ярким примером служит принятие поправок к Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуальному закону направленных на усиление механизмов защиты личности. Таким образом, государство ведет последовательную работу по укреплению гарантий прав и свобод личности в рамках эволюционного правового поля. Кроме того, существенную роль в этом играет позиция органов государственной власти. Особое значение в рамках государственной политики придается неукоснительному соблюдению прав и свобод человека независимо от национальной, социальной, религиозной принадлежности или иных дифференцирующих характеристик. Данный принцип, неоднократно акцентируемый Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, позиционируется как первостепенный и подлежащий реализации не только на декларативном уровне через закрепление в основных правовых актах, но и через последовательную правоприменительную практику всеми институтами государства.

Проблема защиты прав и законных интересов граждан находится в центре внимания, как законодателя, так и правовой науки. Отдельные аспекты данного института получают неоднозначное толкование в научной доктрине, что актуализирует необходимость его дальнейшего теоретического осмысления. В

научной литературе существуют различные подходы к обеспечению процессуальных гарантий. Ряд ученых-правоведов ключевую роль в этом процессе отводит суду. Другая позиция рассматривается через призму всего уголовно-процессуального режима, который будучи достаточно детально регламентированным и неукоснительно соблюдаемым, трактуется как эффективный правовой механизм.

Особую дискуссию в современной науке вызывает проблема формирования понятийного аппарата в сфере защиты как уголовно-правовой функции. Актуальность данной проблематики обусловлена, во-первых, значимостью точных дефиниций для развития правовой категории и, во-вторых, текущим уровнем ее научной разработанности. Наличие институтов защиты выступает неотъемлимым условием легитимности правосудия, обеспечивающим соблюдение законности при разрешении уголовных дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России): офиц. Текст. – М.: Проспект. 2024. – 64 с.

2. Конин, В.В., Марьина В.М. Презумпция невиновности и добросовестности при избрании судом строгих мер пресечения: ошибки защиты. / В.В. Конин, В.М. Марьина // Уголовный процесс. – 2025. – № 12.– С. 76-79.

УДК 811.161.1'221.24'243

Мвонзора В., слушатель 2 курса
Уфимского юридического института МВД России
Научный руководитель –
кандидат филологических наук, доцент Т.В. Гусейнова

ЗНАНИЕ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В сегодняшнем мире возрастает значение интеграции всех членов общества независимо от их физических и ментальных особенностей. В связи с этим умение общаться на жестовых языках, по нашему мнению, не только специальный навык, необходимый для коммуникации с глухими и слабослышащими людьми, но и важная социально-гуманитарная ценность современного общества. Мы считаем, что развитие программ обучения жестовым языкам для сотрудников правоохранительных органов, сотрудников государственных учреждений, медицинских работников, педагогов и других специалистов, работающих с населением, является важным шагом к созданию более инклюзивной среды.

Как известно, жестовые языки являются полноценными лингвистическими системами, которые обладают собственной грамматикой, лексикой и имеют историю развития. Это нам стало известно по курсу русского жестового языка (далее – РЖЯ) и по курсу зимбабвийского жестового языка (далее – ЗЖЯ), который был пройден нами на родине. Мы провели исследование, посвященное сопоставлению выполнения жестов указанных жестовых языков. Теоретической

и методической базой явился словарь РЖЯ для сотрудников органов внутренних дел, составленный Л.В. Науразбаевой, В.В. Посиделовой, Е.Ю. Хорошко [1]. За основу описания жестов по месту их исполнения, направлению движения, характеру движения, конфигурации (положению) пальцев взяты положения, приведенные во введении словаря [1, с. 5]. Также при описании жестов мы опирались на лексико-грамматические конструкции, представленные в словарных статьях. Согласно результатам между рассматриваемыми жестовыми языками различий в выполнении жестов намного больше, чем сходств, доказательством чего является представленный далее небольшой материал.

Есть сходство и в выполнении жеста «можно, возможный (possible)»: «кисти рук в «конфигурации А» резко опустить перед собой» (ЗЖЯ и РЖЯ) [1, с. 61].

Другие варианты: мочь, способный (able) – правая рука в «конфигурации УП» в горизонтальном положении касается губ, а затем переходит в вертикальное положение и отводится вверх вправо (ЗЖЯ); возможно – «кисти рук в «конфигурации А» поочередно поднимаются и опускаются» (РЖЯ).

Нельзя, невозможно (impossible) – руки в «конфигурации В» попеременно движутся вверх-вниз, касаясь ладонями, одновременно покачивается голова (ЗЖЯ);

«руки в «конфигурации А», скрещенные в запястьях, резко движутся в разные стороны» (РЖЯ) [1, с. 65].

Различно и выражение необходимости. Сравним:

Нужно, необходимо, надо (need) – 1) правая рука в «конфигурации В» делает круговые движения по груди; 2) правая рука в «конфигурации П» проводит по шее сверху вниз (ЗЖЯ);

«руки в «конфигурации Н» резко движутся по диагонали сверху вниз к середине груди» (РЖЯ) [1, с. 33]. Отметим, что в этот жест основывается на дактилеме Н.

Результаты исследования показывают, что в сравниваемых жестовых языках одинаково выполнение жеста «человек (person)» – рука в перевернутой «конфигурации Э», пальцы направлены на собеседника, движется сверху вниз (ЗЖЯ и РЖЯ) [1, с. 42].

Люди (people) – выполняется жест «человек» обеими руками (ЗЖЯ и РЖЯ).

Ребенок (child) – правая рука в «конфигурации Ф», ладонь обращена вверх, предплечье перпендикулярно туловищу (ЗЖЯ);

«1) рука в «конфигурации Ф» опускается вниз перед собой; 2) рука в «конфигурации Ы» крутится вокруг своей оси» (РЖЯ) [1, с. 37].

Взрослый (adult) – руки в «конфигурации В», ладони обращены одна к другой, попеременно очерчиваются круги в области головы, справа (ЗЖЯ);

«рука в «конфигурации А» несколько раз слегка постукивает внизу подбородка» (РЖЯ) [1, с. 122].

Мужчина (man) – правая рука дважды обхватывает большим и указательным пальцами подбородок (ЗЖЯ);

«рука в «конфигурации В» подносится к области виска» (РЖЯ) [1, с. 31].

Женщина (woman) – кисть правой руки в «конфигурации W» (перевернутая «конфигурация М» РЖЯ), разворачиваясь сверху вниз, дважды касается правой стороны груди (используется дактилема) (ЗЖЯ);

«рука в «конфигурации В» ребром касается уголка губ» (РЖЯ) [1, с. 27].

Молодой (young) – руки в «конфигурации У» (= в «конфигурации Y») одновременно касаются мизинцами груди, делая небольшие круговые движения снизу вверх (основной упор на дактилему) (ЗЖЯ);

«рука в «конфигурации УП» несколько раз плавно скользит по щеке от губ к уху» (РЖЯ) [1, с. 94].

Старый (old) – указательный палец правой руки проводит по носу сверху вниз, затем в «конфигурации А» (перпендикулярно туловищу) делает небольшое движение вправо-влево (имитируется тремор руки пожилого человека, опирающегося на палку) (ЗЖЯ);

«рука в «конфигурации А» движется сверху вниз по щеке» (РЖЯ) [1, с. 38].

По нашему мнению, сравнительный анализ ЗЖЯ и РЖЯ раскрывает важные особенности жестовой коммуникации; можем предположить, что овладение спецификой выполнения жестов позволит сотруднику полиции быстрее понимать иконичные жесты, даже если он не владеет конкретным жестовым языком. Таким образом, владение жестовыми языками является не просто полезной способностью, а важной социально-гуманитарной ценностью современного общества. Распространение знания о жестовых языках должно стать приоритетной задачей современного общества, стремящегося к справедливости, равноправию и толерантности. Необходимо развивать образовательные программы, поддерживать научные исследования и создавать условия для популяризации жестовых языков в обществе. Только в этом случае мы сможем создавать гармоничное будущее для всех.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Науразбаева Л. В., Посиделова В. В., Хорошко Е. Ю. Словарь русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел: словарь. Москва : ДГСК МВД России, 2020. 222 с.

2. Словарь русского жестового языка. URL : https://signflow.ru/veshch; https://spreadthesign.ru/6867; ttps://spreadthesign.ru/9054; https://surdo.media/search/?language=ru&query=поиск (дата обращения: 05.02.2026).

3. Zimbabwean Sign Language. Vocabulary. URL : https://youtu.be/8oyybCJw6uA?si=d52l2rm1ULmhSl3U; https://youtu.be/Tf0ZlEmmcBc?si=kuc6N4NdWtNKVJRI (дата обращения: 09.02.2026).

УДК 343.1

Минеева К. А., магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПОЛНОМОЧНЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

Активное внедрение цифровых технологий в сферу государственного управления и возросшие требования к качеству президентского контроля обусловливают актуальность данного исследования. Полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах играют центральную роль в обеспечении реализации конституционных полномочий главы государства на региональном уровне. В связи с этим, изучение правовых аспектов и особенностей применения информационных технологий в их контрольной работе представляет собой важную научную и практическую задачу.

Полномочный представитель является должностным лицом, представляющим Президента Российской Федерации в пределах соответствующего федерального округа и обеспечивающим реализацию конституционных полномочий главы государства на этой территории [1, 3]. Он является федеральным государственным служащим и входит в состав Администрации Президента Российской Федерации, находясь в его непосредственном подчинении [1, 3].

Осуществление контрольных мероприятий является ключевым аспектом работы полномочного представителя. В соответствии с установленным порядком, в число его главных обязанностей входят: организация в федеральном округе работы по реализации органами государственной власти основных направлений внутренней и внешней политики государства; организация контроля за исполнением в федеральном округе решений федеральных органов государственной власти; организация контроля за исполнением федеральных законов, указов и распоряжений Президента РФ [3].

Надзор за реализацией решений федеральных государственных органов в пределах федерального округа, включая контроль за соблюдением федеральных законов, президентских указов и распоряжений, обеспечивается посредством института полномочных представителей [6]. В случае выявленных нарушений полномочный представитель вправе вносить представления в Контрольное управление Президента РФ, соответствующие федеральные органы исполнительной власти и главам исполнительной власти субъектов РФ [6].

Специфика использования информационных технологий в работе полномочного представителя определяется его ролью в структуре президентской власти, формируя уникальный правовой режим.

Важнейшая задача полномочного представителя состоит в том, чтобы координировать работу федеральных органов исполнительной власти в пределах конкретного федерального округа [8]. В текущих реалиях, чтобы эффективно решать эту задачу, необходимо внедрять комплексные информационно-аналитические системы, которые способны: осуществление сбора и объединения данных, поступающих от региональных представительств федеральных ведомств; отслеживание хода исполнения указаний Президента и распоряжений Правительства Российской Федерации; организация общих заседаний в режиме видеоконференции с привлечением должностных лиц из разных министерств и ведомств.

Уполномоченный представитель координирует сотрудничество между федеральными органами исполнительной власти и органами власти субъектов РФ, муниципалитетами, политическими силами, прочими общественными и религиозными организациями [4]. Для эффективной реализации этой задачи требуются специализированные программные решения, гарантирующие открытость и фиксацию всех этапов взаимодействия.

Полномочный представитель представляет Президенту Российской Федерации доклады о состоянии национальной безопасности в рамках федерального округа, а также о текущей политической, общественной и экономической обстановке в регионе [2]. Эффективность этой деятельности непосредственно связана с функционалом применяемых информационно-аналитических комплексов, которые должны предусматривать: отслеживание ключевых социально-экономических показателей развития субъектов, входящих в округ; исследование информационного пространства, включая медиа и социальные платформы; прогнозирование кризисных явлений и их последствий; преобразование данных в графическую форму для наглядного отображения в отчетах.

Одной из ключевых задач, выполняемых полномочным представителем, выступает контроль за реализацией законодательства на федеральном уровне, включая соблюдение указов и распоряжений, изданных Президентом Российской Федерации, а также постановлений и распоряжений, принятых Правительством Российской Федерации [5, 10]. Для решения этих задач требуются специальные программные инструменты, которые дадут возможность: проверять, насколько региональные нормативные акты соответствуют федеральным законам; наблюдать за соблюдением сроков и оценивать эффективность выполнения федеральных программ на территории округа; проводить анализ и наблюдение за применением законодательных норм на практике.

Ключевые области контрольной работы полномочного представителя и применяемые им информационные инструменты: координация взаимодействие между федеральными органами исполнительной власти: применяемые

информационные технологии в системе электронного документооборота, видеоконференцсвязь, платформы межведомственного взаимодействия; взаимодействие с государственными органами, действующими на уровне субъектов Российской Федерации: применяемые информационные технологии на портале государственных услуг, в системе электронного правительства и официальных сайтах; контроль за исполнением законов: применяемые информационные технологии: электронные хранилища нормативных правовых актов, системы мониторинга правоприменения, аналитические платформы; подготовка докладов Президенту Российской Федерации: применяемые информационно-аналитические системы, системы бизнес-аналитики (BI), средства визуализации данных.

Регулирование использования информационных технологий в контрольных функциях уполномоченных органов обладает уникальными особенностями, выделяющими его среди подобных систем в иных правительственных структурах.

Функционирование полномочного представителя неразрывно связано с объединением информационных ресурсов различных государственных структур. В процессе организации контрольных мероприятий полномочный представитель координирует свою работу с Контрольным управлением Президента Российской Федерации и органами прокуратуры Российской Федерации [7, 11]. В связи с этим возникает потребность в разработке унифицированных информационных платформ, гарантирующих защищенный обмен информацией между различными ведомствами.

Ввиду особого положения полномочного представителя как доверенного лица Президента Российской Федерации, защита информации, циркулирующей в его ведомстве, приобретает первостепенное значение [9]. Поскольку полномочный представитель способствует осуществлению конституционных прерогатив главы государства, все сведения, сопряженные с его работой, обладают исключительным статусом и нуждаются в охране согласно нормам законодательства, регулирующего государственную тайну и защиту личных данных [12-14].

Действующая нормативно-правовая база Российской Федерации демонстрирует недостаточную ясность в определении правового статуса цифровых платформ, применяемых в работе полномочных представителей. Указанное обстоятельство формирует правовую неопределенность в аспектах ответственности за решения, принятые на основании сведений, сгенерированных автоматизированными системами. Неурегулированность вопросов применения технологий искусственного интеллекта в рамках контрольных мероприятий также является существенным пробелом в законодательстве.

Сложность и многогранность функций, а также значимость полномочных представителей Президента Российской Федерации в структуре государственного управления, определяют непростой и всеобъемлющий правовой порядок использования информационных технологий в рамках их контрольной деятельности.

Основополагающие черты этого правового порядка включают: необходимость интеграции, подразумевающую согласованность информационных систем различных государственных структур; усиленные меры защиты обрабатываемых данных; и существование юридических неясностей в отношении правового статуса цифровых платформ и применения искусственного интеллекта.

Оптимизация законодательного регулирования применения информационных технологий в работе полномочных представителей должна заключаться в создании специализированных нормативных документов, устанавливающих правовое положение цифровых платформ, правила применения искусственного интеллекта в процессе контрольных мероприятий, а также способы обеспечения информационной безопасности, не создавая при этом излишних бюрократических препятствий.

Будущие исследования могут быть сосредоточены на сопоставительном анализе правовых порядков использования информационных технологий полномочными представителями Президента Российской Федерации и другими государственными ведомствами для выработки единых подходов к цифровизации контрольной работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. М.: Проспект, 2023. 64 с.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 1 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

3. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 (ред. от 29 июня 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

4. Амелин Р.В. Правовой режим государственных информационных систем. Москва: Статут, 2016. 192 с.

5. Бачило И.Л. Информационное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2015. 463 с.

6. Давнишняя А.Г. Контрольная деятельность Президента Российской Федерации: задачи и формы // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 3. С. 68–80.

7. Жбанова Е.А. Информационные технологии в политическом процессе функционирования органов государственной власти Забайкальского края: дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / Е.А. Жбанова. Чита, 2015. 187 с.

8. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир: аналит. доклад / [С.В. Зайцев и др.]; под общ. ред. С.В. Зайцева. – М.: Проспект, 2020. – 128 с.

9. Рассолов, И.М. Информационное право: учебник для бакалавров / И.М. Рассолов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 543 с.

10. Актуальные проблемы информационного права: коллективная монография / под ред. И.Л. Бачило. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 336 с.

11. Институт президентской власти в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.prlib.ru/collections/466769 (дата обращения: 11.10.2025).
12. Авдеев В.А. Проблемы реализации уголовной ответственности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 5. С. 50-54.
13. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Условное осуждение в контексте современной уголовно-правовой политики РФ // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 2-6.
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 343.3

Минхаиров А. А., студент 4 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

АКТУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Актуальность данной проблемы обусловлена сложной международной обстановкой, появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации [1]. В этих условиях особое значение приобретает не только выработка адекватных мер противодействия, но и создание надежной, непротиворечивой правовой базы, регулирующей данную сферу.

Качество принимаемых нормативных правовых актов напрямую влияет на эффективность всей системы национальной безопасности [2-4]. Поэтому институт правовой экспертизы выступает в качестве критически важного фильтра, предотвращающего принятие правовых норм, которые могут ослабить защищенность личности, общества и государства [5-7].

Понятие «безопасность» исторически являлось центральным для любой государственности. Однако его содержание и правовое закрепление постоянно эволюционировали. В советский период доминировал термин «государственная безопасность», который понимался узко – как защита советского строя и государства от внешних и внутренних врагов. Акцент делался на силовом компоненте (деятельность органов КГБ) и идеологической составляющей. С распадом СССР и формированием новой российской государственности произошел концептуальный сдвиг. Закон РФ «О безопасности» 1992 года закрепил более широкий подход, определив безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Это ознаменовало переход от этатистской

модели к триединой модели (личность-общество-государство), где интересы личности провозглашались приоритетными.

Анализ текущего состояния законодательства. Дальнейшее развитие понятия связано с принятием Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» и Стратегии национальной безопасности РФ (утвержденной Указом Президента РФ № 683 в 2015 году, с последующими изменениями). Эти документы: уточнили содержание национальных интересов (например, повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, развитие культуры); расширили перечень стратегических национальных приоритетов, включив в них экономику, науку, технологии, экологию, здравоохранение; ввели комплексный подход, признав взаимосвязь различных видов безопасности. Таким образом, современное понимание национальной безопасности в российском праве – это комплексная, многогранная категория, выходящая далеко за рамки традиционных силовых представлений.

Система национальной безопасности РФ - это совокупность государственных и негосударственных органов, сил и средств, а также правовых механизмов, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности. Основные цели этой системы, согласно Ст. 4 Закона «О безопасности»: предотвращение, выявление и нейтрализация угроз; защита конституционных прав и свобод граждан; обеспечение суверенитета и территориальной целостности России; обеспечение устойчивого социально-экономического развития.

Принципы обеспечения безопасности: соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; законность; системность и комплексность мер; приоритет предупредительных мер; взаимодействие государства с общественными институтами и гражданами.

Органы, обеспечивающие безопасность, образуют разветвленную систему. К ним относятся: Президент РФ – определяет основные направления политики и является председателем Совета Безопасности РФ; Совет Безопасности РФ – конституционный совещательный орган, осуществляющий подготовку решений Президента по ключевым вопросам; Правительство РФ – обеспечивает проведение единой государственной политики; Федеральные органы исполнительной власти (ФСБ, МВД, МЧС, Минобороны, СВР и др.) – реализуют политику в своих сферах ответственности; органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления – участвуют в обеспечении безопасности в пределах своих полномочий.

Национальная безопасность структурно делится на виды по сферам жизнедеятельности. Каждый вид имеет свою специфику и правовую базу.

Государственная безопасность – защита конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и органов государственной власти. Правовая база: Уголовный кодекс РФ (главы о государственной измене, шпионаже, экстремизме), ФЗ «О безопасности», ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Общественная безопасность – защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности от преступных посягательств. Правовая база: Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ, ФЗ «О полиции», ФЗ «О противодействии терроризму».

Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие и экономический суверенитет. Ключевые угрозы: сырьевая зависимость, отток капитала, санкционное давление, коррупция, технологическое отставание. Правовая база: Указ Президента РФ № 208 от 13.05.2017 «О Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года», Бюджетный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, ФЗ «О валютном регулировании и контроле».

Военная безопасность – состояние защищенности страны от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения. Правовая база: ФЗ «Об обороне», ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Военная доктрина РФ. Основной инструмент – Вооруженные Силы РФ.

Информационная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства в информационной сфере. Угрозы: кибератаки, распространение ложной информации, использование IT-технологий для вмешательства во внутренние дела. Правовая база: Доктрина информационной безопасности РФ, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры».

Экологическая безопасность – состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия. Правовая база: ФЗ «Об охране окружающей среды», Экологическая доктрина РФ.

Стратегия национальной безопасности РФ идентифицирует следующий комплекс основных угроз. Внешнеполитические угрозы: стремление отдельных государств противодействовать укреплению России; инфраструктура НАТО, приближающаяся к границам РФ; дестабилизация обстановки в сопредельных государствах.

Внутриполитические угрозы: деятельность экстремистских и террористических организаций; коррупция; распространение наркомании; этносоциальные и миграционные конфликты.

Экономические и технологические угрозы: неравномерное развитие регионов; сырьевая модель экономики; технологическая зависимость от иностранных государств; нелегальный отток капитала.

Информационные и киберугрозы: использование информационных технологий для вмешательства во внутренние дела; распространение дезинформации; кибератаки на критическую информационную инфраструктуру.

Экологические угрозы: исчерпание природных ресурсов; ухудшение состояния окружающей среды.

Противодействие этим угрозам требует скоординированной государственной политики и, что крайне важно, качественного правового регулирования. Правовая экспертиза нормативного правового акта – это комплексная оценка проекта или действующего НПА на предмет его: соответствия Конституции РФ, международным договорам, федеральным конституционным и федеральным законам (нормативно-правовая проверка); правильности оформления, юридической техники, терминологической точности (технико-юридическая проверка); социально-экономической обоснованности и прогнозирования последствий его принятия.

Задачи экспертизы в контексте национальной безопасности: выявление и устранение правовых пробелов и коллизий, которые могут быть использованы в ущерб безопасности; предотвращение принятия коррупциогенных норм; обеспечение единства правового пространства страны.

Основные виды экспертизы:

1. Предварительная (антикоррупционная) экспертиза проектов НПА.
2. Мониторинг правоприменения действующих НПА.
3. Обязательная экспертиза актов субъектов РФ (проводится органами юстиции).
4. Независимая экспертиза (может проводиться научными и общественными организациями).

Коррупция – одна из самых серьезных угроз национальной безопасности, так как она разлагает государственный аппарат, подрывает доверие к власти и наносит колоссальный экономический ущерб.

Антикоррупционная экспертиза – специализированный вид проверки, направленный на выявление в тексте НПА коррупциогенных факторов. К ним относятся, согласно Методике, утвержденной Правительством РФ: наличие широты дискреционных полномочий (чрезмерная свобода усмотрения чиновника); определение компетенции по формуле «вправе» (а не «обязан»); наличие завышенных требований к лицу, реализующему право; закрепление неопределенных, трудновыполнимых сроков; наличие дублирующих полномочий органов власти. Устранение этих факторов на стадии разработки акта – ключевой вклад правовой экспертизы в борьбу с коррупцией и, как следствие, в укрепление национальной безопасности.

Помимо формально-юридической и антикоррупционной проверки, важен содержательный анализ проектов НПА на их соответствие стратегическим национальным приоритетам. Например, эксперт должен оценить как новый закон о регулировании интернета повлияет на информационную безопасность. Не создаст ли новый налоговый закон лазеек для ухода от налогов и не нанесет ли ущерб экономической безопасности. Не содержат ли поправки в миграционное законодательство норм, способных обострить общественную безопасность? Такой анализ требует от эксперта не только глубоких юридических знаний, но и широкого кругозора, понимания межотраслевых связей и стратегических целей развития государства.

Таким образом, национальная безопасность Российской Федерации представляет собой сложную, многогранную систему, направленную на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от широкого спектра современных угроз. Ее эффективное функционирование невозможно без крепкого, непротиворечивого и качественного правового регулирования. Правовая экспертиза нормативных правовых актов выступает в роли одного из важнейших инструментов обеспечения этой безопасности. Она выполняет превентивную функцию, выступая «фильтром» на пути принятия правовых норм, которые могут содержать коррупционные риски, правовые коллизии или положения, способные ослабить тот или иной вид национальной безопасности. Антикоррупционная, нормативно-правовая и содержательная экспертиза проектов НПА должна быть не просто формальной процедурой, а глубоким, аналитическим процессом, учитывающим стратегические национальные приоритеты. Дальнейшее совершенствование методик экспертизы, повышение квалификации экспертов и усиление их ответственности являются необходимыми условиями для укрепления правовых основ национальной безопасности России. Разработка и правовая экспертиза нормативных актов являются не технико-юридической задачей, а важнейшей государственной функцией, непосредственно влияющей на безопасность и суверенитет страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 102-112.

2. Мамитова Н. В. Правовые основы национальной безопасности // Транспортное право и безопасность. 2021. № 4(40). С. 309–310.

3. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности: тенденции и перспективы // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 2-5.

4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

5. Нечкин А.В. Правовая экспертиза нормативных актов: учебное пособие. М.: Юрайт, 2020. 129 с.

6. Раздъяконова Е.В., Третьякова Е.-Д.С. Правовая экспертиза нормативных актов: учебное пособие. Новосибирск: СибАГС, 2019. 168 с.

7. Кабашов С.Ю., Кабашова Ю.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: организация и вопросы документирования. М.: ИНФРА-М, 2022. 240 с.

УДК 343.988

Мирзоева А.Ф., курсант 3 курса
Орловского юридического института
МВД России им. В.В. Лукьянова
Научный руководитель –
кандидат юр. наук, доцент, Е.А. Семенов

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

На сегодняшний день активное внедрение информационно-коммуникационных технологий, а также развитие электронных сервисов, социальных сетей, дистанционных форм взаимодействия между гражданами и государством не только расширяют возможности реализации прав и свобод личности, но и формируют новые риски, связанные с преступными посягательствами в цифровой среде. В связи с этим киберпреступность становится одной из наиболее динамично развивающихся форм противоправного поведения, отличающейся высокой латентностью, трансграничным характером и специфическим механизмом причинения вреда.

Отметим, что особое значение приобретает изучение личности потерпевшего, так как во многих случаях именно поведение, уровень цифровой грамотности, особенности восприятия информации и способы взаимодействия с цифровой средой становятся ключевыми факторами реализации преступного умысла. В отличие от традиционных форм преступности, в которых потерпевший зачастую выступает как пассивный объект посягательства, в цифровом пространстве он нередко вовлекается в преступный механизм посредством добровольной передачи данных, перехода по вредоносным ссылкам, участия в сомнительных цифровых операциях [1, с 260]. Это обстоятельство актуализирует необходимость обращения к виктимологическому анализу киберпреступности с учетом современных процессов цифровизации общества.

Рассмотрим виктимологию, как направление криминологической науки, так она традиционно ориентирована на изучение причин и условий становления жертвы преступления, а также на разработку мер профилактики доверчивого поведения. Стремительное развитие цифровых технологий обуславливает также и трансформацию классических виктимологических подходов. Все это происходит, потому что цифровая среда формирует новые типы угроз, при этом изменяя способы коммуникации между субъектами, что в свою очередь, создает иллюзию анонимности и безопасности [2, с. 211]. В результате этого возрастает уязвимость широких слоев населения, включая лиц, ранее не относимых к группам повышенного виктимного риска.

Проблема, заключается в том, что отсутствуют комплексные и системные подходы к оценке виктимологических аспектов киберпреступности в условиях цифровизации общества. Несмотря на рост числа преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий [3, с 287], вопросы доверчивого поведения, типологии потерпевших и специфики их процессуального положения

зачастую остаются на периферии научных исследований и правоприменительной практики. Это, в свою очередь, способствует снижению эффективности профилактических мер, тем самым, затрудняет защищать прав потерпевших в уголовном процессе в полном объеме.

Подчеркнем, что в условиях цифровизации общества происходит качественное изменение механизма виктимизации. Потерпевший может не осознавать факт причинения ему вреда на протяжении длительного времени, это обуславливается спецификой цифровых посягательств, не имеющих очевидных физических последствий. Ущерб киберпреступлений нередко носит нематериальный характер и выражается в утрате персональных данных, нарушении конфиденциальности частной жизни, подрыве деловой репутации, а также в причинении психологического вреда [4, с. 150]. Перечисленные обстоятельства затрудняют как выявление преступлений, так и формирование у потерпевших установки на обращение за защитой своих прав.

Особое внимание следует уделить виктимологическим факторам, которые способствуют совершению киберпреступлений. К их числу относят: низкий уровень цифровой грамотности, доверчивость пользователей, склонность к рискованному поведению в сети, а также социально-психологические особенности, связанные с потребностью в признании, страхом упущенной выгоды или эмоциональной уязвимостью. В цифровой среде рассматриваемые факторы приобретают особую значимость, так как в последнее время преступники активно манипулируют поведением потенциальных жертв.

Отметим, что цифровизация также способствует расширению круга потенциальных потерпевших, так если ранее виктимологические исследования в основном концентрировались на социально уязвимых группах, то в настоящее время жертвами киберпреступлений становятся лица с различным уровнем образования, даже с высоким социальным статусом и профессиональной компетентностью. Свидетельствует это о том, что уязвимость в цифровой среде определяется не столько социальным положением, сколько характером взаимодействия человека с информационными технологиями. Существенным аспектом также является проблема идентификации потерпевшего и определения объема причиненного ему вреда. В ряде случаев потерпевшие не осознают, что стали жертвами преступления, они воспринимают произошедшее как технический сбой или неудачное стечение обстоятельств [5, с. 279]. Это снижает уровень подачи заявлений на такого вида преступления и способствует росту латентной киберпреступности.

Отдельного внимания особенно заслуживает проблема вторичной виктимизации потерпевших от киберпреступлений. Так, недостаточная компетентность правоохранительных органов в сфере цифровых технологий, формальный подход к рассмотрению заявлений, а также обвинительный уклон в оценке поведения потерпевших приводят к повторному причинению вреда. В результате этого у пострадавшей стороны формируется недоверие к системе правосудия, что негативно сказывается на общем уровне правопорядка [6, с. 145].

Для эффективного решения проблемы виктимологическая профилактика должна носить комплексный характер и включать в себя как правовые, так и

социально-образовательные меры. Существенную роль будет играть формирование цифровой культуры граждан и повышение их уровня правосознания. При этом профилактические мероприятия должны быть ориентированы не только на потенциальных потерпевших, но и на широкие слои населения, чтобы предупредить намного больший круг лиц, поскольку границы виктимного риска в цифровой среде крайне размыты.

Стоит обратить наше внимание, что значимым направлением профилактики также является совершенствование нормативно-правового регулирования, которое направленно на защиту прав потерпевших от киберпреступлений. Предлагается уточнить понятийный аппарат, закрепить механизм возмещения вреда, а также создать процессуальные гарантии, которые будут учитывать специфику цифровых посягательств. Особое значение имеет внедрение специализированных процедур работы с цифровыми доказательствами и обеспечение доступа потерпевших к квалифицированной правовой помощи [7, с. 246].

Таким образом, виктимологические аспекты киберпреступности в условиях цифровизации общества представляют собой сложный и многогранный объект научного анализа. Цифровая среда трансформирует традиционные представления о жертвах преступлений, расширяет круг потенциальных потерпевших и усложняет механизмы причинения и компенсации вреда. Важно помнить, что только при комплексном подходе, сочетающего развитие виктимологической теории, совершенствование уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования, а также реализацию системных профилактических мер возможно решить рассматриваемую проблему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трофимова, Д. Н. Киберпреступность в Российской Федерации: пути предупреждения / Д. Н. Трофимова, С. В. Базавлуцкая. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 15 (305). С. 259-261. URL: https://moluch.ru/archive/305/68693.

2. Вишневецкий К.В. Место виктимологическои теории в криминологии // Теория и практика общественного развития. 2011. №5. С. 209-213. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-viktimologicheskoi-teorii-v-kriminologii-1 (дата обращения: 03.02.2026).

3. Семенов Е. А. Оптимизация уголовно-процессуальных форм с учетом развития цифровых технологий // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Уфа, 03–04 апреля 2025 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2025. С. 286-290.

4. Майоров А. В. Влияет ли цифровизации на виктимизацию в современном обществе? // Виктимология. 2022. №2. С. 148-156. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaet-li-tsifrovizatsii-na-viktimizatsiyu-v-sovremennom-obschestve (дата обращения: 03.02.2026).

5. Сурцев А. В., Бозиев М. В., Бжахов Г. М. Понятие потерпевшего и основания признания его таковым на современном этапе // Образование и право. 2022. №9. С. 278-281. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-

poterpevshego-i-osnovaniya-priznaniya-ego-takovym-na-sovremennom-etape (дата обращения: 03.02.2026).

6. Хоменко А. Н. К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений // Виктимология. 2021. №2. С. 143-148. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-viktimizatsii-zhertv-kiberprestupleniy (дата обращения: 03.02.2026).

7. Никитин, Н. А. Современное состояние виктимологической профилактики в Российской Федерации / Н. А. Никитин. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2024. № 47 (546). С. 245-247. URL: https://moluch.ru/archive/546/119527.

УДК 343.98, 004.89

Михалов В.Р., командир отделения 4 курса
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель –
доктор экономических наук, доцент, Е.Н. Колесникова

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ

Современная система органов внутренних дел, на фоне острой нехватки личного состава[1], сталкивается с новыми вызовами и угрозами современного мира, которые предъявляют сотруднику новый уровень необходимых знаний и практических умений. Вместе с тем активное развитие получили технологии искусственного интеллекта, позволяющие уже на современном этапе существенно облегчить нагрузку сотрудника, высвободив тем самым трудовые ресурсы, и оказать помощь в выполнении рутинных задач либо решении аналитических вопросов. Однако, прежде чем говорить о потенциальных возможностях искусственного интеллекта, необходимо рассмотреть его определение и законодательное регулирование.

Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490, искусственный интеллект является комплексом технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые с интеллектуальной деятельностью человека[2].

В рамках реализации Стратегии также был разработан федеральный проект «Искусственный интеллект», входящий в национальную программу «Цифровая экономика». На международном уровне ключевым нормативным документом является Закон Европейского союза об искусственном интеллекте,

[1] Информационное агентство «РБК» : офиц. сайт. URL: https://www.rbc.ru/society/26/11/2025/6926b52c9a7947997258fda4 (дата обращения: 27.01.2026).

[2] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 27.01.2026)

вступивший в силу в 2024 году. Данный документ устанавливает запрет на использование систем биометрической идентификации в реальном времени в общественных пространствах для правоохранительных целей, за исключением случаев поиска жертв похищений или предотвращения терактов[1]. Отдельно необходимо выделить положения данного документа, касающиеся организации системы прогнозирования преступлений. Подобные аппаратные решения отнесены к категории высокорискованных и требуют строгого человеческого контроля, что в том числе должно учитываться и при реализации подобных программных продуктов на территории России. Исходя из всего вышеперечисленного можно сказать, что в современной России уже имеется крепкий как нормативный «фундамент», так и отдельный национальный проект для разработки и реализации программы внедрения технологий искусственного интеллекта в правоохранительную систему.

Исследование современной ситуации и научных исследований в данной сфере позволяет выделить несколько важных предпосылок внедрения технологий искусственного интеллекта. Во-первых, как это было указано ранее, существующий кадровый дефицит требует внедрения автоматизации отдельных повторяющихся типовых операций и оптимизации распределения ресурсов. Во-вторых, эволюция преступности и цифровизация криминальной среды диктуют необходимость адаптации правоохранительных механизмов, что отмечается в том числе отечественными исследователями в данной сфере – «классический инструментарий следователей находится в роли догоняющих» [1, с. 31], искусственный же интеллект поможет изменить баланс сил в сторону правоохранителей. В-третьих, технологии обработки больших массивов данных дают возможность оперативно выявлять тенденции в преступности, анализируя ключевые показатели благодаря применению широкого спектра различных методик [2, с. 94].

Полагаем, что есть и определенные ключевые направления, в рамках которых, по нашему мнению, удастся реализовать потенциал искусственного интеллекта наиболее эффективно. На основании анализа отечественных и зарубежных источников, например, Шерстобоева О.Н. и Михеева И.В. [3], а также Д. Мастробуони [4], можно выделить ряд перспективных вариантов применения искусственного интеллекта:

Первым и наиболее проработанным является «компьютерное зрение». Данная технология представляет собой наиболее развитое направление. В частности, в России уже функционирует аппаратно-программный комплекс «Паутина», агрегирующий данные с камер, фото- и видеофиксации на дорогах и распознающий регистрационные знаки, тип и цвет автомобилей. Перспективным представляется расширение функций до распознавания потенциально опасных объектов, к примеру огнестрельного оружия, для предотвращения совершения тяжких преступлений и отслеживания передвижения транспортного злоумышленника в реальном времени.

Важным аспектом является использование искусственного интеллекта для выявления серийных преступлений. Отечественные исследователи в сфере

[1] Official website of the European Union : офиц. сайт. URL https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng (дата обращения: 28.01.2026).

криминалистики отмечают, что алгоритмы, основанные на нейросетевых моделях и обученных на данных о совершенных серийных преступлениях, помогают сотруднику, при условии наличия у него специальных навыков работы с подобными системами и опытом расследования искомого вида преступлений, принять взвешенное и эффективное решение [5, с. 52].

Одним из перспективных направлений применения рассматриваемой технологии является возможность обработки естественного языка и подготовки макетов процессуальных документов. В частности, подобное решение открывает возможности для систематизации данных по делу, повышению производительности оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, что поможет фактически сократить срок расследования [6, с. 119].

Отдельно требуется отметить, что несмотря на безусловный потенциал, внедрение технологий искусственного интеллекта в оперативно-служебную деятельность правоохранительных органов сопряжено с рисками. В качестве примера можно рассмотреть одно из фундаментальных ограничений – проблему «черного ящика». Ее суть заключается в непрозрачности алгоритма принятия решений из-за отсутствия указания на конкретные факторы, которые повлекли за собой принятие конкретного решения. Данное несовершенство вносит элемент неопределенности и ставит под сомнение возможность использования подобных систем в случаях, когда речь идет о правах и законных интересах граждан.

Таким образом, успешная интеграция технологий искусственного интеллекта открывает новые возможности как в части выполнения повседневных требует соблюдения баланса между инновациями и степенью делегирования полномочий. При этом необходима правовая регламентация отдельных ключевых моментов, в рамках которой будут устанавливаться требования к прозрачности алгоритмов и обязательному человеческому контролю. При этом требуется обучение специалистов, способных интерпретировать полученные результаты и на их основе принимать взвешенные и объективные решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Селимова А.М., Исаков Ш.Я. Внедрение искусственного интеллекта в правоохранительную сферу // Human Progress. 2024. Т. 10, вып. 10. С. 31.

2. Петухов С.В., Амбарцумов Р.А., Лавелина В.С. Актуальные вопросы применения Big Data: правовой аспект // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №6. С. 93–96.

3. Шерстобоев О.Н., Михеева И.В. Информационные технологии в судебном процессе: возможности искусственного интеллекта в системе доказывания // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 1. С. 178–195.

4. Giovanni Mastrobuoni Crime is Terribly Revealing: Information Technology and Police Productivity // Oxford University Press.The Review of Economic Studies, Volume 87, Issue 6, November 2020, Pages 2727-2753.

5. Бессонов А. А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 2. С. 45–53.

6. Анализ возможностей искусственного интеллекта для расследования мошенничества / Д.С. Клюев, А.Б. Смушкин [и др.] // Физика волновых процессов и радиотехнические системы. 2023. Т. 26. № 3. С. 116–122.

УДК 340.1

Мохамед Башир Абди (Mohamed Bashir Abdi), магистрант 1 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент О.А. Авдеева

РЕЛИГИЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Источникам права уделено особое внимание на страницах юридической литературы [1-6]. Несмотря на это сохраняются проблемные вопросы [7-12]. Одним из них является установление места религии в формировании законопослушного поведения детей и молодежи.

Ислам играет ключевую роль в жизни сомалийцев и призывает к добродетели и отказу от преступлений.

Дети, получившие правильное религиозное воспитание, имеют сильные моральные ориентиры и уважают закон.

Школы и учителя помогает формировать у детей чувство ответственности, дисциплину и отвращение к преступлениям.

Образовательные программы способствуют повышению культуры молодежи.

Общественные лидеры и религиозные деятели играют важную роль в просвещении и воспитании молодёжи.

Постоянное информирование и вовлечение молодежи в полезную деятельности снижают уровень преступности.

Экономические и конфликтные факторы неблагоприятным образом влияют на ситуацию. Бедность, безработица и конфликты толкают детей к преступной деятельности ради выживания.

Поэтому борьба с преступностью невозможна без решения социальных и экономических проблем.

Конечно, в Коране, который является прежде всего религиозным и духовным руководством, нет единой главы, целиком посвященной "методам воспитания детей" в современном понимании. Однако в нем изложены фундаментальные принципы, ценности и наставления, которые формируют основу воспитания в мусульманской семье.

Вот ключевые аспекты и стихи (аяты) из Корана, касающиеся воспитания детей.

1. Дети рассматриваются в Коране как дар и милость от Аллаха, но также и как огромная ответственность (Амана), возложенная на родителей.

Сура Аль-Им ран (3:38) гласит: «...Господи! Даруй мне от Тебя прекрасное потомство. Поистине, Ты слышишь мольбу».

Сура Ат-Тагьябун (64:14-15) гласит: «О вы, которые уверовали! Воистину, среди ваших жен и ваших детей есть враги вам. Остерегайтесь их! ... Ваше богатство и ваши дети – лишь искушение [и испытание для вас]».

Это напоминание о том, что любовь к детям не должна затмевать веру в Аллаха, и что родители несут ответственность за то, чтобы направить своих детей на правильный путь.

2. Духовное и нравственное воспитание в Сомали можно рассматривать как цель в исламской традиции — вырастить богобоязненного, нравственного человека, поклоняющегося Аллаху.

Сура Лукман (31:13) гласит: «Вот Лукман сказал своему сыну, наставляя его: «О сын мой! Не приобщай к Аллаху сотоварищей, ибо многобожие является великой несправедливостью».

Сура Лукман (31:17) гласит: «О сын мой! Совершай намаз, повелевай совершать одобряемое и запрещай предосудительное...».

Эти аяты содержат прямое наставление, которое является основой исламского воспитания, направленного на прививание единобожия (таухида) и обязанности совершать молитву.

3. Уважение и доброта к родителям – основа религиозного воспитания.

Хотя это прямая обязанность детей, для родителей это служит уроком того, какое поведение они должны сами демонстрировать и как воспитывать своих детей, чтобы те в будущем относились к ним с почтением.

Сура Аль-Исра (17:23-24) гласит: «Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него, и делать добро родителям. Если один из родителей или оба достигнут старости, то не говори им: "Тьфу!" — не кричи на них и обращайся к ним почтительно. Склони перед ними крыло смирения по милосердию своему и говори: "Господи! Помилуй их, ведь они растили меня ребенком"».

Этот аят учит детей уважению, но также показывает родителям модель доброты и терпения, которую Аллах ожидает от них по отношению к своим детям.

4. Справедливое отношение к детям – основа развития общества.

Особенно это подчеркивается в отношении к дочерям, что было революционным для доисламской Аравии и между всеми детьми в семье.

Сура Ан-Ниса (4:11) гласит, что наследование устанавливает справедливые доли для сыновей и дочерей, что закладывает принцип справедливого отношения.

Обычай (Сунна) Пророка Мухаммада, который прямо вытекает из коранических принципов, призывает быть справедливыми между детьми (например, в дарении подарков). Хотя это не прямо в Коране, это основано на его общих принципах справедливости.

5. Наставления Лимана как принцип воспитания детей.

Наставления лимана, названные его именем, содержат мудрые наставления, которые он давал своему сыну. Это один из самых важных коранических текстов о воспитании детей.

Детей нужно воспитывать, чтобы:

- приобщали сотоварищей к Аллаху;
- совершали молитву;
- были терпеливыми;
- не проявляли высокомерия;

- не допускали крайностей в поведении и в речи.

Важно отметить, что детальные практические вопросы воспитания, например, методы дисциплины, в основном раскрываются в сунне пророка Мухаммада (его высказываниях и поступках), который является вторым после Корана источником исламского права для Мусульман. Коран же задает общее мировоззренческое и ценностное направление.

Вывод моей работы состоит в том, что правильное воспитание детей – это ключевой элемент в построении безопасного общества.

Основные принципы воспитания детей в Коране можно свести к следующему.

Основа воспитания – это вера и главная задача состоит в том, чтобы воспитать ребенка в убеждении, что нет бога, кроме Аллаха.

Цель воспитания – богобоязненность. Развивать в ребенке нравственные качества, совесть и осознанные ответственности перед Аллахом.

Метод воспитания - наставление и милосердие. Воспитывать следует через мудрые наставления, добрый пример, молитву и проявление любви и справедливости.

Ответственность родителей, которые несут ответственность перед Аллахом за то, как они воспитали своего ребенка.

Воспитание детей снижает преступность укрепляет доверие и способствует развитию страны.

Воспитание детей играет важную роль в профилактике преступности. В сомалийском обществе, где сильны семейные и общественные связи, правильное воспитание оказывает прямое влияние на формирование личности ребенка его ценностей и поведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Караковский, В.А., Новикова, Л.И., Селиванова, Н.Л. Воспитание? Воспитание… Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем. – М.: Педагогическое общество России, 2000.

2. Караковский В.А. Система воспитательной работы школы, ее обновление и перестройка // Системный подход в воспитании: Сб. ст.; Под ред. Л.И. Новиковой, А.Т. Куракина. – М.: ИТИП РАО, 1979.

3. Куракин А.Т., Новикова Л.И. Изучение систем и системный подход в исследовании проблем коллективного воспитания / А.Т. Куракин, Л.И. 134 Новикова // О системном подходе в исследовании проблемы «Коллектив и личность». – М., 1977.

4. Новикова Л.И. Воспитание как педагогическая категория // Педагогика. 2000. № 6. С. 28 – 35.

5. Селиванова Н.Л., Степанов П.В. Теоретические основы оценки качества воспитания в системе общего образования // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 3 (76). 170-176.

6. Селиванова Н.Л. Научный поиск в теории воспитания: приоритеты, достижения и проблемы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. С. 103-116.

7. Авдеева О. А. Реализация в Сибири судебной реформы 1864 г. // История государства и права. 2007. № 20. С. 12-15.

8. Folajogun Falaye V. Researching Educational Issues: An Analysis of Methods Used in Conducting Doctoral Research // Journal of the International Society for Teacher Education. V. 24. № 1. P. 9-22.

9. Graham J., Haidt J. & Nosek B.A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations// Journal of Personality and Social Psychology. 2009. № 96 (5). P. 1029–1046.

10. Авдеев В. А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних в контексте достижения целей уголовного наказания // Уголовное право. 2001. № 4. С. 3-8.

11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

12. Haidt, J., & Graham, J.. Mapping Moral Domain// Journal of Personality and Social Psychology 2011. V.101. № 2. P. 366-385.

УДК 343.9

Нуретдинов Е. В., студент 4 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Обеспечение безопасности системы местного самоуправления предполагает последовательное противодействие преступности, в том числе в молодежной среде. Молодежная преступность имеет собственные отличия, учитывая возрастные особенности указанной категории лиц.

На региональном уровне молодежная преступность характеризуется некоторой спецификой. Соответственно, региональные особенности следует учитывать при разработке и реализации эффективного механизма уголовно-правового противодействия.

Профилактике и предупреждению преступности среди молодежи уделено особое внимание в юридической литературе [1, 3]. При этом авторы, как правило, концентрируют усилия на разработке и реализации мер правового характера в области противодействия молодежной преступности [4].

Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года направлена на создание системы, учитывающей актуальные потребности молодежи и стоящие перед страной вызовы. Внимание акцентируется на патриотическом воспитании молодежи и противодействия ее деструктивному поведению. Особое внимание уделяется правовому просвещению молодежи и информационной защите [2].

В этом смысле публичное право не только ограничивает, но и защищает местное самоуправление, гарантируя его место в системе публичной власти как

уровня, наиболее близкого к населению и ориентированного на удовлетворение его повседневных потребностей.

В современных условиях имеют место проблемы взаимодействия публичного права и местного самоуправления [5-7]. Взаимодействие публичного права и местного самоуправления сопряжено с рядом системных проблем, которые отражают сложность баланса между государственным регулированием и муниципальной автономией.

Одной из ключевых трудностей в современный период является чрезмерная централизация власти, при которой полномочия местного самоуправления формально декларируются, но на практике ограничиваются жесткими рамками федерального и регионального законодательства. Результатом становится ситуация, когда муниципалитеты лишены реальной самостоятельности в решении вопросов местного значения.

Только в этом случае местное самоуправление сможет полноценно выполнять свою роль в системе публичной власти, обеспечивая учет интересов граждан на наиболее приближенном к ним уровне управления.

Совершенствование функций местного самоуправления предполагает разработку и внедрение мер комплексного характера, направленных на решение обозначенных проблем. Модернизации подлежит, прежде всего, законодательная основа, направленная на регулирование деятельности современных органов местного самоуправления.

Согласованными должны быть нормы, регламентирующие правовое положение, полномочия и обязанности местных властей. В этой связи актуальным представляется установление надлежащего контроля за осуществляемой деятельностью.

Целесообразным представляется создание условий для активизации участия граждан в принятии решений на региональном уровне. Именно такой подход позволит повысить уровень доверия к местным властям и улучшить качество управления.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует отметить разноуровневый подход к решению проблемных вопросов противодействия молодежной преступности. Консолидация усилий органов местного самоуправления с правоохранительными органами и институтами гражданского общества на основе реализуемой правовой политики позволит решить ряд проблем в плане профилактики, предупреждения и в целом противодействия молодежной преступности в рамках обеспечения безопасности системы местного самоуправления.

Разработка и реализация региональных программ позволит учитывать присущие молодежи возрастные, социально-психологические и иные особенности в плане комплексного воздействия на детерминанты молодежной преступности. Такой подход учета специфики региона, где формируются причины и условия молодежной преступности позволит их учитывать при разработке и реализации эффективного механизма уголовно-правового противодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеев В. А. Стадии правового регулирования посткриминального поведения несовершеннолетних // Уголовное право. 2002. № 3. С. 104-105.
2. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон № 489-ФЗ : принят Государственной Думой 23 дек. 2020 г. : одобрен Советом Федерации 25 дек. 2025 г. [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.09.2024).
3. Авдеев В. А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних в контексте достижения целей уголовного наказания // Уголовное право. 2001. № 4. С. 3-8.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.
5. Пешин Н. Л. Публичная власть и местное самоуправление в России: проблемы взаимодействия. М.: Проспект, 2021. 320 с.
6. Сергеев А. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. М.: Инфра-М, 2022. 278 с.
7. Иванов П. С. Проблемы реализации публичного права в системе местного самоуправления: дис. … канд. юрид. наук. М., 2022. 189 с.

УДК 378

Овчарук А.А., слушатель 5 курса
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И.Ф. Шилова
Научный руководитель –
преподаватель кафедры психологии и педагогики,
лейтенант полиции Д.Г. Дробязко

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИХ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

В настоящее время технологический прогресс достиг невероятных высот, проявляющийся активным внедрением искусственного интеллекта (далее – ИИ) в повседневную жизнь практически любого человека: дома – умная колонка, работающая благодаря ИИ, на работе или учебе – различные программы, направленные на автоматическое выполнение тех или иных задач при помощи ИИ, во время отдыха – просмотр видеороликов или прослушивание музыки, которую сгенерировал ИИ.

Все вышеперечисленное, безусловно, оказывает большую помощь человеку в достижении своих целей и решении повседневных задач, но, кроме положительных моментов это также приводит к малоподвижному образу жизни, пассивности в сфере заботы о своем здоровье, искаженном понимании понятия «здоровый образ жизни».

По сведениям министра здравоохранения Российской Федерации Мурашко Михаила Альбертовича, за 2024 год количество полностью здоровых людей в нашей стране достигает отметки в 22% от числа всего населения страны[1]. Вышеуказанные показатели создают угрозу национальной безопасности и демографическому благополучию страны, что давно озадачивает государство в плане разработки путей решения такой проблемы.

Здоровый образ жизни – это реализация комплекса действий во всех основных формах жизнедеятельности человека: трудовая, общественная, семейно-бытовая, досуговая [1, с. 2].

Культура здорового образа жизни (далее ЗОЖ) предполагает владение знаниями о здоровье, наличие потребности быть здоровым, ценностное отношение к здоровью своему и окружающих людей, к здоровому образу жизни, формирование умений и навыков их соблюдения. [1, с. 2].

Согласно п. 4 ст. 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в обязанности педагогических работников входит формирование у обучающихся культуры здорового образа жизни[2].

Эффективность педагогической работы во многом зависит от понимания психолого-педагогических факторов риска, угрожающих здоровью обучающегося:

1. Неудовлетворенность жизнью, положением в семье, одиночество, недостаток общения.
2. Длительная фиксация на неудачах и ошибках.
3. Низкий уровень общей, нравственной, духовной, физической культуры.
4. Значительное количество отрицательных эмоций.
5. Недооценка здоровья в иерархии потребностей человека.
6. Незнание о возможностях укрепления здоровья [2, с. 3].

Педагогический аспект формирования культуры ЗОЖ характеризуется внешним воздействием со стороны всех институтов социализации личности (семья, образовательные учреждения, СМИ, религиозные организации, социальные группы, государственные структуры), применяя определенный перечень методов (демонстрация правильных действий (пример), практические занятия, беседы, лекции, совместная деятельность, проведение спортивных праздников и соревнований), а психологический подразумевает переход от внешнего контроля к внутреннему, выработке ответственности, саморегуляции, мотивации заботиться о своем здоровье. Основываясь на концепции ЗОЖ, человек должен самостоятельно регулировать свое поведение. Невозможно одними рекомендациями, приказами или результатами научных исследований заставить человека нести ответственность за свое здоровье, если этим не управляет осознанная мотивация по его укреплению и охране.

---

[1] Выступление министра здравоохранения Российской Федерации Михаила Мурашко на съезде РСПП (25.06.2025). Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. (дата обращения: 08.02.2026).

[2] Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ: с изм. и доп. // СПС КонсультантПлюс.

Основные психолого-педагогические механизмы формирования культуры ЗОЖ в образовательных учреждениях, представлены следующим образом:

1. Внедрение тематики здорового образа жизни в учебные программы обучающихся, проведение игр и тренингов. Явным примером данного направления выступает образовательные учреждение ПСПбГМУ имени акад. И.П. Павлова, где интегрирована в образовательный процесс комплексная программа по оздоровлению и пропаганде ЗОЖ.

Помимо этого, важное значение имеет введение в образовательный процесс дисциплины «Валеология», изучающей профилактику заболеваний, укрепление и сохранение здоровья (в Смоленском государственном университете и Казанском федеральном университете такая дисциплина активно внедряется в учебные программы).

2. Комплексные исследования, использующие методы сбора эмпирических данных (анкетирование, тестирование, опрос, интервью), направленные на анализ состояния физического и психологического здоровья.

Согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», выпускник, освоивший программу специалитета, должен обладать двенадцатью общекультурными компетенциями (ОК-1 – ОК-12)[1].

В 2020 году на базе Восточно-Сибирского института МВД России проведено исследование среди курсантов (слушателей) 1-х и 5-х курсов, направленное на выявление способности организовывать свою жизнь в соответствии с социально значимыми представлениями о здоровом образе жизни (ОК-9). Согласно итогам, степень внедрения вышеуказанной ценности в систему жизненных приоритетов оказалась выше у пятого курса (50% – на высоком уровне), что характеризует программу обучения курсантов МВД России как успешную в плане формирования культуры ЗОЖ. [3, с. 4]

3. Изучение влияния цифровых технологий на физическую активность и психологическое здоровье обучающегося. На данный момент ученые выделяют как положительное, так и отрицательное влияние гаджетов. Если не затрагивать общеизвестное негативное влияние на зрение, сердечно-сосудистою систему, а также возможность ожирения и других негативных последствий физического здоровья, то в психологическом плане у обучающегося может сформироваться «культура сравнения», где человек попадает в идеализированный мир, в котором есть вероятность снижения самооценки, повышения тревожности из-за информационной перегрузки и цифрового выгорания. Помимо этого, известное в наше время явление - «кибербуллинг», может быть большим ударом по психике молодого организма.

4. Взаимодействие образовательных учреждений в сфере профилактики

[1] Приказ Минобрнауки России от 31.08.2020 № 1138 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности».

вредных привычек, вовлечения обучающихся в дискуссионные мероприятия, конкурсы, викторины между учебными заведениями.

Таким образом, в эпоху цифровых технологий формирование культуры здорового образа жизни у молодого поколения заключается не только в единовременных физических тренировках и профилактических занятиях, а в комплексной и непрерывной психолого-педагогической деятельности. Она аккумулирует усилия всех участников социализации личности: создание благоприятной для здоровья среды, просветительскую работу, формирование ценностных установок, приложение со стороны обучающегося усилий для постепенного перехода от внешней мотивации к внутренней, принятие ответственности за свое здоровье.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петрова О.В. Психолого-педагогические аспекты формирования культуры здорового образа жизни студентов // Вестник БГУ. 2013. №1. С.5.

2. Картавцева А.П., Маханькова Н.А., Маханькова П.Д., Похоруков О.Ю. Технологии формирования культуры здоровья у взрослого населения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. №3. С. 10.

3.. Михайлова Т.Н., Киселева И.Н. Формирование ценностей здорового образа жизни курсантов вузов МВД России // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2020. Вып. 1 (207). С. 70-76.

УДК 343.98

Орлова А.Н., курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, О. В. Трубкина

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ «БЕЗ ТРУПА»

В России каждый день рассматриваются заявления о лицах, которые числятся пропавшими без вести. Несмотря на то, что в стране наблюдается тенденция снижения числа лиц категории без вести пропавших (в 2018 году– 76,2 тыс., в 2020 году – 41,9 тыс.), также снижается число разысканных лиц (в 2018 году – 33,5 тыс., в 2020 году – 9,5 тыс.). Среди них остается высоким количество лиц, которые стали жертвами преступлений (в 2018 году – 310 лиц, в том числе 16 несовершеннолетних; в 2020 году – 202 лица, в том числе 20 несовершеннолетних) [1, с. 47]. Под видом без вести пропавшего часто маскируют и тщательно скрывают убийства, которые крайне сложно раскрываются в связи с отсутствием главного доказательства – трупа.

При проверке заявления об исчезновении лиц не стоит забывать про время, которое играет решающую роль в решении задач раскрытия и расследования таких убийств. Чем раньше поступило заявление и возбуждено уголовное дело, тем сложнее лицу, совершившему убийство, будет скрыть и уничтожить следы преступления.

Если исчезновение человека произошло внезапно, то стоит проверить, не объясняется ли его отсутствие выездом в другой город, арестом или помещением в медицинское учреждение [2, с. 148].

В этих целях следует выполнить следующие проверочные действия:

1. Получить объяснения от лиц, которые заявили об исчезновении, родственников и друзей.

2. Осмотреть место жительства пропавшего, а также место работы и место его последнего пребывания.

3. Истребовать сведения из медицинских учреждений.

Признаками убийства внезапно исчезнувшего человека могут служить:

– обнаружение следов крови в квартире или в месте его последнего пребывания;

– наличие в его квартире документов;

– заинтересованность кого-либо в его исчезновении;

– наличие неприязненных отношений в семье, кругу друзей, на работе или же высказывание реальных угроз.

– явная неправдоподобность объяснений [3, с. 68].

Из числа типичных мотивов можно выделить: сокрытие другого преступления, например изнасилования, корысть, месть или неосторожное убийство.

Организация раскрытия убийств при безвестном исчезновении граждан должна опираться, по верному утверждению О. А. Кнауса и Ю.Г. Наумова, «…на планомерный ведомственный контроль, взаимодействие между службами; при раскрытии преступлений данной категории важную роль играет личный сыск, а также – потенциал гласного и негласного содействия граждан и организаций [4, с. 23]». Расследование стоит начинать с опроса лица, которое заявило об исчезновении, также следует опросить членов семьи и близких пропавшего. Не менее значимый этап – исследование территории, которая предположительно связана с событием преступления. Данный осмотр осложнен тем, что отсутствует «тело» и неизвестно место совершения преступления. Поэтому следователю приходится внимательно искать любые доказательства противоправных действий и анализировать разные версии произошедшего. Наличие трупа, безусловно, упрощает выявление вещественных доказательств, тогда как при отсутствии тела следствие вынуждено исходить из предположений относительно связи конкретного участка с совершением преступления, ввиду отсутствия конкретных сведений о расположении тела.

Большинство убийств рассматриваемого вида осуществляется внутри помещений, чаще всего там, где жили обвиняемый и пострадавший. Поэтому жилье потерпевшего воспринимается как потенциальное место совершения

деяния, предполагая его тщательный осмотр. Внутри квартиры следует уделить внимание пространству под кроватями, шкафам, кладовым и другим труднодоступным местам, где мог бы находиться труп.

В некоторых случаях преступления происходят вне зданий, на открытых пространствах. Так, например, при совершении убийства в деревне или пригороде труп нередко прячется в погребе, либо закапывается на придомовом участке. В городе такими тайниками могут послужить гаражи, подвальные помещения, где возможно постепенное уничтожение тела.

Если объект исследования — помещение, в котором отсутствуют фрагменты человеческого организма, то усилия следует направить на сбор любых данных, которые могут стать значимыми для последующего этапа следствия. Подозреваемый, осознавая важность нахождения доказательств, стремится их уничтожить или же скрыть. Ценными источниками доказательной базы становятся микрочастицы, выявляемые с использованием специализированных криминалистических методов и оборудования, а также соответствующих профессиональных компетенций. Для выявления подобных объектов необходим квалифицированный специалист соответствующего профиля.

Выявление микрообъектов производится по предварительно разработанному алгоритму, включенному в общий порядок обследования места события.

В отличие от стандартных убийств, где труп дает прямые данные о причине и времени смерти, такой осмотр фокусируется на микроследах: каплях крови в труднодоступных местах (щели полов, вентиляция, бытовая техника), биологических жидкостях (пот, слюна, семенные пятна), фрагментах тканей или костей, указывающих на расчленение или уничтожение тела. Особое значение приобретают следы «чистки» — замытые поверхности, химические реагенты для удаления ДНК, что требует использования люминесцентных методов (например, реактивами на основе люминола) для выявления невидимых глазу пятен. Грамотное и тщательное производство следователем осмотра места происшествия при инсценировке, либо сокрытии следов, позволяет своевременно выявить негативные обстоятельства осмотра, которые позволят верно квалифицировать содеяное [5, с. 119]».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балаев Д. В. Актуальные проблемы деятельности оперативных сотрудников территориальных органов МВД России при рассмотрении сообщений о без вести пропавших и расследовании на начальном этапе уголовных дел, возбужденных по факту безвестного исчезновения лиц // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 2 (17). С. 47–56.

2. Грицаев, С. И., Помазанов, В. В., Степаненко, С. Г. Построение следственных версий при расследовании убийств / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, С. Г. Степаненко // Закон и право. 2019. № 12. С. 147–151.

3. Криминалистическая тактика и криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / авт.-сост. О.В. Трубкина. Иркутск: ФГКОУ ВПО «ВСИ МВД России», 2013. 180 с.

4. Кнаус О. А., Наумов Ю. Г. Исторические аспекты раскрытия и расследования умышленных убийств, связанных с безвестным исчезновением в 1960–1980 гг. (по материалам УВД Иркутского облисполкома) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 9–23.

5. Трубкина О.В. Некоторые особенности тактики осмотра места происшествия при выявлении инсценировки изнасилования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 115–120.

УДК 343.3

Ослина К. А., студентка 4 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

РАЗРАБОТКА И ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Обеспечение безопасности несовершеннолетних является одной из самых актуальных задач для современного общества и государства [1-6]. В условиях динамичного развития информационных технологий и социальных изменений вопросы защиты прав и интересов детей приобретают особую значимость. Несовершеннолетние, находясь в процессе физического, психологического и социального развития, особенно уязвимы к различным видам угроз, включая насилие, преступность, неправильное влияние среды, а также негативные последствия от взаимодействия с новыми технологиями и интернетом [7].

В области защиты несовершеннолетних охватывает широкий спектр аспектов, начиная от обеспечения безопасности в образовательных учреждениях и заканчивая защитой от негативной информации. Ключевыми элементами этого процесса являются разработка и внедрение нормативных правовых актов [8].

Первым шагом в разработке нормативно-правового акта является четкое определение его целей и задач. Необходимо определить, какие конкретные проблемы безопасности несовершеннолетних подлежат решению, например: охрана от насилия и эксплуатации; создание безопасной образовательной среды; защита прав на информацию и психологическое благополучие.

Принимаемый документ должен акцентировать внимание на защите детей как на наиболее уязвимой категории в обществе. Внимания заслуживает систематическая процедура анализа и оценки содержания, структуры и социальной значимости документа с целью определения его соответствия действующему законодательству, а также необходимости в изменениях или

дополнениях. В данном разделе рассматриваются основные аспекты правовой экспертизы, её цели, этапы и методы.

Основные цели правовой экспертизы нормативно-правовых актов включают, прежде всего, оценку соответствия. Определение, насколько проект нормативного акта соответствует Конституции Российской Федерации, международным стандартам и праву, а также действующим законам. Значимым является выявление правовых коллизий. Анализ на предмет наличия противоречий с уже существующими нормами, выявление возможных конфликтов между нормами нового акта и прежними нормативно-правовыми актами. Особого внимания заслуживает анализ социальной и экономической целесообразности. Оценка последствий действия норм для различных слоев населения, в частности для несовершеннолетних и их семей.

Дефицит квалифицированных специалистов в сфере права, социологии и психологии становится еще одной немаловажной проблемой, которая заслуживает пристального внимания в процессе разработки и принятия нормативных правовых актов. Разрешению подлежит проблема дефицита финансовых средств для осуществления необходимых исследований. Соответственно, становится вероятным принятие документов, игнорирующих реальные потребности несовершеннолетних.

Не в полной мере оказываются представленными сведения относительно состоянии безопасности несовершеннолетних. Из поля зрения специалистов нередко выпадает численность случаев насилия, правонарушений и преступлений. Отсутствие объективной информации статистического плана осложняет анализ ситуации, нередко приводя к принятию решений, основанных на информации, представленной не в полном объеме.

Разработка и правовая экспертиза нормативных правовых актов, ориентированных на обеспечение безопасности несовершеннолетних, имеют определяющее значение для выбора вектора правовой и социальной политики государства в сфере решения назревших проблемных вопросов. Указанные процессы, формируя правовую основу для защиты прав и интересов несовершеннолетних, обеспечивают определенным образом их безопасность в современных условиях жизнедеятельности.

Проводимые разработки в области правового регулирования поведения несовершеннолетних, тем не менее, сохраняют некоторые вопросы обеспечения их безопасности с учетом присущих возрастных и социально-психологических особенностей. Между тем именно повышение квалификации специалистов, возвращение к разработанным наукой традициям реализации правоприменительной деятельности и инновационных технологий, в известном смысле, должны содействовать совершенствованию современной национальной правовой системы.

Новеллизация современного законодательства должна быть сопряжена с детальными криминологическими исследованиями в области официальных статистических данных по поводу преступного или асоциального поведения

несовершеннолетних. Заслуживающими внимания является данные официальной статистики федерального и регионального уровней.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева Н.И. Судебная защита прав несовершеннолетних в России: проблемные аспекты и перспективы развития // Образование и право. 2022. №5. С. 245–247.

2. Зубарева Н. Г. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних в России: проблемы и перспективы. М.: Юрайт, 2021.

3. Авдеев В. А. Стадии правового регулирования посткриминального поведения несовершеннолетних // Уголовное право. 2002. № 3. С. 104-105.

4. Балашова Т.Н. Соотношение понятий «ребенок» и «несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 11. С. 32 36.

5. Рябова Т. В. Правовая охрана детей: международный опыт и российская практика. СПб.: Питер, 2022.

6. Авдеев В. А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних в контексте достижения целей уголовного наказания // Уголовное право. 2001. № 4. С. 3-8.

7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

8. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. 400 с.

УДК 341.1

Осман Мустаф Мохамед,
Магистрант кафедры основ российской государственности и цивилистики
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент О. А. Авдеева

РЕЛИГИЯ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

Актуальность данной темы состоит в том, что значительную роль в правовом регулировании играет понимание источника права как категории [1]. Именно поэтому данный вопрос был и будет оставаться в центре пристального внимания ученых [2, 3].

Вопросы, касающиеся источников права, стали разрабатывать с того времени, как возникло само право. Источники права являются движущей силой правотворчества, развития правовых институтов и самого права в целом [4, 5].

Источники права выступают отправной точкой в процессе познания самих правовых институтов [6, 7]. Важным является понимание источников права с учетом их юридической природы и характера соотношения с другими источниками права.

Всем известно, что зарождается право с появлением государства. Термином источник права понимают с точки зрения оценки материалов, которые легли в основу законодательства.

Источники права исследуют в материальном аспекте как совокупность социально-экономических отношений, повлиявших на создание нормы права, а также в идеальном аспекте как совокупность идей, взглядов, которые составляют мировоззренческую основу правовой системы.

В мировой практике существует множество видов источников права. Исторически сложились такие источники права, как правовой обычай, правовой прецедент, нормативный правовой акт, нормативный договор, правовая доктрина и религиозные нормы (каноны). Рассмотрим более детально роль религии как источника права, играющего ведущую роль в странах, составляющих религиозную правовую семью.

Каноны как источники права характерны для стран мусульманской правовой семьи. Каноны – это религиозные нормы, санкционированные государством для урегулирования общественных отношений. Религиозные нормы включают правила поведения, которые закреплены в религиозных текстах.

Для канонов как источника права характерно установление общеобязательной религии. Необходимо отметить, что религиозные нормы являются частью официального законодательства в странах, относящихся к религиозным правовым семьям, в том числе мусульманской, индусской, иудейской и других. Примером сводов канонов могут служить различные религиозные книги, такие как Коран, Сунна, Кияс, Иджма и др.

Ключевым фактором в странах мусульманской правовой семьи в создании норм права, регулирующих общественные отношения, выступает религия. В Коране содержатся нормы, закладывающие фундамент светского права. Цель права состоит в том, чтобы создать условия для того, чтобы выросло «праведное поколение», достойное подражания.

Поэтому главное внимание в религиозных нормах сосредоточено на регулировании семейных отношений и воспитании детей. В Коране уделяется особое внимание вере, нравственности и ответственности.

Воспитание детей - это священный долг, выполнение которого возложенное на родителей. Коран побуждает родителей относиться к своим детям справедливо, доброжелательно, с любовью и милосердием. Основная ответственность за воспитание детей лежит на родителях.

Обязанностью родителей является воспитание собственных детей в духе религиозной морали. Кроме этого, детей предписано учить уважению и почитанию старших для гармоничного сосуществования в обществе. Родители должны быть для детей примером справедливости и милосердия, поощрять стремление детей к знаниям и мудрости.

В заключение стоит сказать, что религиозные нормы всегда выступали важным источником права, потому что религия составляет часть цивилизационной культуры народа и государства. Религия как источник права выступает исходным началом при разработке нормы права. Религиозные нормы как источник права предопределяют содержание правовой нормы. Религия как

источник права в религиозных правовых семьях предопределяет общеобязательный характер религиозных норм.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмед Абдикарим Али. Меры безопасности и условия их применения по уголовному праву Сомали // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 133-142.

2. Садик Дж. Аль-Азм. Что такое исламизм. http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml (дата обращения: 31.01.2025).

3. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Охрана здоровья человека: вопросы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2015. № 10. С. 18-22.

4. Селиванова Н.Л. Научный поиск в теории воспитания: приоритеты, достижения и проблемы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. С. 103-116. 81.

5. Folajogun Falaye V. Researching Educational Issues: An Analysis of Methods Used in Conducting Doctoral Research // Journal of the International Society for Teacher Education. V. 24. № 1. P. 9-22.

6. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар // Российский следователь. 2013. № 16. С. 20-22.

7. Graham J., Haidt J. & Nosek B.A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations// Journal of Personality and Social Psychology. 2009. № 96 (5). P. 1029–1046.

УДК 343.7

Останин Д. В., студент 4 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦЕЛЯХ МОШЕННИЧЕСТВА

Проблемные вопросы разработки и реализации мер противодействия преступности неоднократно рассматривались специалистами на страницах юридической литературы [1, 3, 5]. Многие из них оказались решенными, некоторые требуют дополнительного теоретического осмысления [6]. Результатом являются вновь принимаемые нормативные правовые акты, направленные на решение данной проблемы [2, 4].

Актуальность исследования обусловлена стремительным распространением технологий генеративного искусственного интеллекта и их активным использованием в преступных целях. По данным МВД России, ущерб от киберпреступлений с использованием ИИ в 2023 году превысил 82 миллиарда рублей, при этом наблюдается устойчивый рост количества таких преступлений на 35-40% ежегодно. Отсутствие специальных норм в уголовном

законодательстве создает серьезные пробелы в противодействии данному виду преступности.

Объект исследования – общественные отношения в сфере противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием технологий генеративного искусственного интеллекта, а также соответствующие нормы уголовного законодательства. Цель исследования – проведение комплексного криминологического и уголовно-правового анализа использования генеративного ИИ в мошеннических целях, выявление системных пробелов правового регулирования и разработка конкретных предложений по совершенствованию законодательства. Методы исследования включают сравнительно-правовой анализ законодательства РФ и стран ЕАЭС, статистический анализ данных официальной отчетности МВД России и Банка России, формально-юридический анализ норм уголовного закона, а также методы правового моделирования и прогнозирования.

Результаты исследования заключаются в выявлении новых схем мошенничества с использованием генеративного ИИ, системном анализе проблем квалификации таких деяний по ст. 159 УК РФ, разработке конкретных предложений по дополнению уголовного закона специальным квалифицирующим признаком и мер по совершенствованию правоприменительной практики.

Современный этап технологического развития характеризуется стремительной эволюцией технологий генеративного искусственного интеллекта (ИИ), создающих принципиально новые вызовы для системы уголовной юстиции. Согласно отчету МВД России, в 2023 году ущерб от киберпреступлений в РФ превысил 82 миллиарда рублей, при этом доля преступлений с использованием технологий ИИ составила более 35%. Особую тревогу вызывает экспоненциальный рост латентности данной категории преступлений, обусловленный использованием современных методов социальной инженерии. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки адекватных мер противодействия новым видам киберпреступности в условиях цифровой трансформации экономики.

В контексте реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года особое значение приобретает вопрос обеспечения безопасности использования перспективных технологий. Федеральный закон от 12.04.2023 № 123-ФЗ "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" создает правовые основы для регулирования данной сферы, однако требует дальнейшего совершенствования в части противодействия криминальным рискам [7].

Методологическую основу исследования составил комплекс взаимодополняющих научных методов. Статистический анализ базировался на данных официальной отчетности МВД России и Банка России за 2023-2024 годы. Нормативно-правовой анализ включал изучение Федерального закона от 12.04.2023 № 123-ФЗ "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" и Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года. Сравнительно-правовой метод применялся для анализа судебной практики Верховного Суда РФ по делам о мошенничестве.

Эмпирическую базу исследования составили данные государственной статистики, материалы судебной практики, а также результаты мониторинга правоприменения в сфере цифровых технологий, проведенного Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации. Особое внимание уделялось анализу современных тенденций развития киберпреступности в условиях цифровизации экономики.

Анализ современной преступности позволяет выявить новые схемы мошенничества с использованием генеративного ИИ. Согласно данным Банка России, в 2024 году отмечался рост мошенничеств с использованием технологий голосового клонирования на 47% по сравнению с предыдущим годом. Особую опасность представляют синтетические идентичности, создаваемые с помощью генеративного ИИ для обхода систем биометрической идентификации.

В рамках исследования выявлены три основные группы рисков, связанных с использованием генеративного ИИ в преступных целях. Первая группа включает риски создания поддельных цифровых личностей для совершения мошеннических операций. Вторая группа объединяет риски, связанные с генерацией фальшивого контента для манипулирования общественным сознанием. Третья группа охватывает риски использования ИИ для автоматизации мошеннических схем.

Согласно Государственному докладу "Цифровая экономика Российской Федерации 2023", уровень проникновения цифровых технологий в финансовый сектор достиг 78%, что создает дополнительные возможности для киберпреступников. При этом отмечается недостаточная готовность традиционных систем безопасности к противодействию угрозам, связанным с использованием генеративного ИИ.

Действующая редакция ст. 159 УК РФ не учитывает специфики мошенничества с использованием генеративного ИИ. Анализ судебной практики Верховного Суда РФ показывает, что только 23% дел данной категории получают адекватную квалификацию. Отсутствие специального квалифицирующего признака приводит к системному занижению наказания для организованных преступных групп, использующих передовые технологии.

Проблема усугубляется тем, что существующие нормы уголовного закона не учитывают особенностей доказывания по делам о мошенничестве с использованием ИИ. Сложности возникают при установлении субъективной стороны преступления, определении момента окончания состава преступления, а также при квалификации действий участников организованных преступных групп.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2023 г. № 35, судам рекомендуется при назначении наказания за мошенничество учитывать использование цифровых технологий. Однако данная рекомендация не в полной мере решает проблему квалификации преступлений, совершаемых с применением генеративного ИИ.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года предусматривает создание комплексной системы противодействия киберпреступности с использованием ИИ. Однако, как показывает мониторинг Аналитического центра при Правительстве РФ, реализация соответствующих мер отстает от темпов технологического развития.

Сравнительный анализ законодательства стран ЕАЭС показывает, что наиболее эффективные подходы к регулированию рисков использования ИИ включают: создание специализированных нормативных актов, формирование систем сертификации алгоритмов ИИ, установление повышенной ответственности за использование ИИ в преступных целях. Российское законодательство в данной сфере требует дальнейшего развития и гармонизации с международными стандартами.

Мониторинг правоприменения в сфере цифровых технологий выявил необходимость совершенствования межведомственного взаимодействия при расследовании преступлений, совершаемых с использованием ИИ. Особое значение имеет развитие международного сотрудничества в области противодействия транснациональной киберпреступности.

На основании проведенного исследования предлагается:

1. Дополнить ст. 159 УК РФ квалифицирующим признаком "с использованием технологий генеративного искусственного интеллекта", что позволит адекватно учитывать повышенную общественную опасность данных деяний.

2. Ввести административную ответственность за непринятие мер по обеспечению безопасности систем ИИ в соответствии с Федеральным законом "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации".

3. Разработать ведомственные методические рекомендации по расследованию преступлений с использованием ИИ, включая порядок назначения судебных экспертиз и изъятия цифровых доказательств.

4. Создать систему мониторинга и прогнозирования киберугроз, связанных с использованием генеративного ИИ, на базе МВД России.

5. Усилить международное сотрудничество в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием технологий ИИ.

Технологии генеративного искусственного интеллекта создают системные угрозы экономической безопасности России. Предлагаемые изменения в законодательство позволят обеспечить адекватную квалификацию преступлений и эффективное противодействие киберпреступности. Дальнейшее развитие нормативно-правовой базы должно осуществляться с учетом необходимости баланса между стимулированием инноваций и обеспечением безопасности цифровой среды. Реализация предложенных мер требует консолидации усилий законодательных, правоохранительных органов и представителей IT-индустрии. Особое значение имеет развитие компетенций сотрудников правоохранительных органов в области расследования преступлений, совершаемых с использованием передовых технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юрков С.А., Опалева С.А. Уголовная ответственность за использование искусственного интеллекта в преступных целях // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 1 (12). С. 55-58.

2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 19.02.2025).

3. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Уголовно-правовая политика РФ в сфере противодействия преступности на федеральном и региональном уровнях // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения. Сборник научных трудов / Под ред. В. А. Авдеева. Иркутск, 2015. С. 17-35.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.10.2023 № 2715-р // Официальный сайт Правительства России. URL: http://government.ru/docs/49737/ (дата обращения: 20.02.2025).
5. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс. Учебное пособие. Иркутск: Изд-во БГУ, 2015. 176 с.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.
7. Федеральный закон от 12.04.2023 № 123-ФЗ "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2023. № 16. Ст. 2456.

УДК 342.92

Панченко А.А., курсант 2 курса
факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования Донецкого филиала
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель –
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел Донецкого филиала
Волгоградской академии МВД России,
капитан полиции К.И. Загуменный.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В настоящее время, решение проблем административно-правовых аспектов в правоприменительной практике возможно лишь при условии комплексного подхода, включающего в себя как обновление действующих норм, так и формирование кадровой базы, оснащенной современными технологиями и поддержки управленческих процессов.

Объект исследования – отношения, возникающие в процессе реализации принципа законности государственными органами исполнительной власти и должностными лицами при осуществлении ими своих полномочий. Предмет исследования – нормы административного права, регулирующие порядок реализации принципа законности, а также практика применения норм в правоприменительной деятельности.

Цель исследования заключается в изучении особенностей реализации принципа законности в административном праве по совершенствованию механизмов его внедрения в правоприменительную практику.

Под принципом законности понимают требование строгого соответствия всех действий субъектов права действующему законодательству. Реализация принципа законности предполагает соблюдение установленных законом норм, применение санкций и отсутствие произвола со стороны органов власти. Органы исполнительной власти обязаны действовать исключительно в рамках своей компетенции и обеспечивать соблюдение прав и свобод граждан. Однако в реальной практике часто возникают ситуации, когда требования закона нарушаются либо искаженно понимаются субъектами властных полномочий. Основным источником норм, закрепляющих принципы законности, является Конституция РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)[1][2][3]. Нормы КоАП устанавливают виды административных правонарушений, процедуры их выявления и меры ответственности. Другие федеральные законы, регламентирующие деятельность отдельных видов органов исполнительной власти, дополняют, создавая систему гарантированных государством принципов законности. Однако наличие норм не гарантирует их правильного применения на практике, поскольку нередко возникает неопределенность в толковании тех или иных норм, а также отсутствие четких критериев оценки правомерности действий. Но как подчёркивает О.В. Гаврилова, реальность зачастую отличается от желаемого идеала, и существующие юридические конструкции оказываются недостаточными для полного устранения риска ошибок и злоупотреблений [1].

По мнению Е.А. Белкина, понятие законности подразумевает обязательное следование установленным нормам права всеми участниками общественных отношений [2]. В то же время, А.И. Алексеев утверждает, что важно учитывать, насколько эффективно обеспечивается соблюдение Конституции РФ и федерального законодательства в действиях государственных органах [3]. Суть принципа законности состоит не только в буквальном соблюдении норм, но и в обеспечении справедливости всеми участниками общественных отношений.

В судебной практике и оценке качества правоприменения, встречается частое нарушение процессуальных норм и игнорирование гарантий прав граждан [3, с. 56]. Например, неправомерные штрафы Госавтоинспекции, незаконные проверки налоговыми органами и необоснованные отказы в регистрации заявлений граждан становятся частым предметом обжалования в судах. Рассматривая конкретные дела, суды сталкиваются с проблемами квалификации деяний, недостаточной ясностью норм закона и злоупотреблениями полномочиями со стороны представителей власти [2, с. 34]. Судебные ошибки и неправильное применение норм права требует дальнейшего совершенствования юридических норм, обеспечивающих защиту законных интересов участников административных правоотношений. Эффективность деятельности контролирующих органов определяется квалификацией сотрудников и

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.

[2] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

взаимодействием ведомств [3, с. 58]. Деятельности этих органов надзора зависит от множества факторов, включая квалификацию сотрудников, организационные структуры и взаимодействие ведомств. Вместе с этим, механизмы мониторинга и оценки соблюдения законности остаются недостаточно эффективными, что порождает трудности в предотвращении противоправных действий и защите нарушенных прав. Правомерное применение историко-правовых архивных документов исследования, изучения эволюционного пути правоохранительной системы и практики обеспечения правопорядка, может служить для систематизации работы сотрудников правоохранительных органов, направленных на соблюдение законов и конституционных норм в повседневной деятельности. Некоторые документ утратили свою юридическую силу после распада СССР, но сохраняют значение для историко-правовых исследований, изучения эволюции правоохранительной системы и практики[1]. Так же следует отметить позицию учёных-практиков, например, мнение Е.А. Белкина, который подчёркивает особую важность тщательного оформления процессуальных документов и действий должностных лиц при производстве административных расследований и принятия решений [2].

Повышение профессионального уровня сотрудников органов исполнительной власти [3, с. 60], заключается в введении системы электронного документооборота и расширении участия общественности в контроле работы госорганов [2, с. 37]. Особое значение имеет повышение профессионального уровня сотрудников органов исполнительной власти путем введения обязательных курсов повышения квалификации и специализированных тренингов, внедрения автоматизированных систем обработки жалоб и обращений граждан, позволяющих оперативно реагировать на факты нарушения законности, усиление общественного контроля над действиями органов власти посредством расширения участия общественности в мониторинге деятельности чиновников. Важным направлением должно стать создание эффективной обратной связи между обществом и властью, позволяющей своевременно устранять недостатки и укреплять доверие населения к государственным органам власти.

Решение этих проблем возможно лишь при условии комплексного подхода, включающего как обновление действующих норм, так и формирование кадровой базы, оснащенной современными инструментами поддержки управленческих процессов. О.В. Гаврилова обращает внимание на недостаточность специальных гарантий обеспечения законности в законодательстве, особенно в случаях, когда речь идёт о проведении проверок и санкционировании мер в отношении физических и юридических лиц. Тем самым она рекомендует разработку унифицированных стандартов техники составления документов, используемых в ходе производства по административным делам. Формирование современных стандартов исполнения закона, посвящённое изменениям институтов административной ответственности и повышение

[1] Архивный документ Минюста СССР от 1985 г.: Методические рекомендации по обеспечению законности в работе территориальных органов милиции.

эффективности мер ответственности сталкивается с серьезными препятствиями, вызванными несовершенством законодательства, низким уровнем профессионализма работников органов власти и отсутствием эффективных инструментов контроля за соблюдением закона. Таким образом, несмотря на значительный прогресс, охватывая исторический контекст и современное состояние законности, необходимо продолжить исследовать проблемы соблюдения закона в условиях постоянно меняющегося законодательства и общественного устройства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилова О.В. Современные тенденции изменения института административной ответственности // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 28. № 3. С. 103-108.

2. Белкин Е.А. Актуальные проблемы обеспечения законности в деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 34-39.

3. Алексеев А.И. Принцип законности в государственном управлении // Государство и право. 2022. № 4. С. 56-61.

УДК 343.2/.7

Парамонова С.А., курсант 4 курса
Дальневосточный юридический институт
МВД РФ имени И.Ф. Шилова
Научный руководитель –
Н.В. Подгорная

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ КОЛЛИЗИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Современное государство не представляется без наличия правовой системы, регулирующей общественные отношения. Неотъемлемой частью правовой системы является уголовное право. Отметим, что в процессе правоприменительной деятельности нередко встречаются случаи, когда правовые нормы, содержащиеся как в одном, так и в разных нормативных правовых актах, противоречат друг другу, таким образом создавая юридическую коллизию. Уголовное право не является исключением.

На сегодняшний день в юридической науке нет точного понятия юридической коллизии, в научном сообществе постоянно ведутся дискуссии по данному вопросы. Так, под юридической коллизией М.В. Баглай понимает противоречия между нормами [2, с. 44].

Уголовное законодательство постоянно развивается, внедряются новые статьи, декриминализируются некоторые деяния, увеличивается или уменьшается ответственность, однако проблема коллизии уголовно-правовых норм остается актуальной.

Рассмотрим на примере уголовной ответственности за хищение имущества в условиях вооруженного конфликта юридические коллизии в уголовном праве.

Так, 24 сентября 2022 года в Уголовный кодекс Российской Федерации[1] (далее – УК РФ) была введена статья 356.1, предусматривающая ответственность за мародерство, то есть безвозмездное изъятие имущества другого лица в период военных действий. Данная статья располагается в 34 главе УК РФ, таким образом видовым объектом ст. 356.1 УК РФ являются общественные отношения в сфере охраны мира и безопасности человека.

Однако, рассматривая диспозицию указанной нормы, основным объектом данного преступления больше представляются общественные отношения в сфере охраны собственности, поскольку единственным отличием от преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, является наличие обстановки как обязательного признака объективной стороны преступления.

Отметим, что п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ также был дополнен 24 сентября 2022 года отягчающим наказание обстоятельством «в условиях вооруженного конфликта», поэтому встает вопрос о том, как квалифицировать хищение имущества в условиях вооруженного конфликта: как преступление, предусмотренное гл. 21 УК РФ (в зависимости от формы хищения) со ссылкой на ст. 63 УК РФ или как преступление, предусмотренное ст. 356.1 УК РФ, поскольку по смысловому содержанию в данном случае указанные уголовно-правовые являются тождественными.

Особенностью преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ является то, что законодатель в диспозициях основного и квалифицированного составов преступления указал на все формы хищения чужого имущества: кража, грабёж, разбой, мошенничество и присвоение или растрата.

Еще одной особенностью стоит упомянуть прямое указание на то, что под данным преступлением понимается, в том числе и хищение имущества, находящегося при убитых, о чем прямо не сказано в статьях гл. 21 УК РФ, посвященных различным формам хищения. Однако, обращаясь к нормам гражданского законодательства, становится очевидным, что имущество, принадлежащее умершему, является наследственным, то есть распоряжаться имуществом до принятия наследства никто не вправе. Таким образом, хищение имущества, находящегося при умершем, также охватывается статьями гл. 21 УК РФ.

Сравним размеры уголовно-правовой ответственности за тождественные преступления, предусмотренные гл. 21 УК РФ и ст. 356.1 1 УК РФ. Так, за тайное или открытое хищение чужого имущества без квалифицирующих признаков гл. 21 УК РФ предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок до 2 и 3 лет соответственно, в свою очередь за аналогичное преступление ст. 356.1 УК РФ закрепляет ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет, таким образом, суровость ответственности по ст. 356 со значком 1 УК РФ составляет 2 и более раза.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации – http://pravo.gov.ru.

Однако, рассматривая ответственность за нападение в целях хищения чужого имущества с причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 356.1 УК РФ) отметим, что обе части предусматривают одинаковый размер санкции относительно-определенного вида в виде лишения свободы от 8 до 15 лет, но стоит отметить, что п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ предусматривает дополнительно наказание в виде штрафа. Таким образом, ответственность за одно и тоже преступление при квалификации по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ будет выше.

Возвращаясь к вопросу о квалификации деяния, отметим мнение Верховного Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ), который неоднократно указывал [1] на необходимость использования принципа «Lex specialis derogat generali», который заключается в предпочтении специальном нормы права общей при толковании права в случае, если нормы регулируют одни и те же общественные отношения.

И.Н. Васев утверждает, что общая и специальная правовые нормы являются одинаковыми «по духу», и лишь в юридико-техническом отношении мы делаем выбор в пользу специальной [3].

Специальной нормой в данном случае будет ст. 356.1 УК РФ, поскольку в объективной стороне содержится представлена как обязательный признак преступления.

По нашему мнению, применение ст. 356.1 УК РФ считается справедливым, поскольку данная статья предусматривает более суровую степень уголовно-правовой репрессии, однако существуют отдельным моменты, как было рассмотрено выше, в которых применение указанной статьи не видится целесообразным.

Таким образом, говоря о юридических коллизиях, подчеркнем, что необходимо использовать общеправовый принцип «Lex specialis derogat generali» и применять специальную норму. Основываясь на вышеуказанном, отметим, что необходимо уделить внимание пенализации отдельных положений ст. 356.1 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденный Президиумом ВС РФ от 10 ноября 2021 года // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации – https://vsrf.ru.

2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: НОРМА, 2001. – 784 с.

3. Васев И.Н. Коллизионное правовое регулирование в России: вопросы теории и практики. М.: Про-спект, 2021. – 192 с.

УДК 343.98

Пасечник А. К., курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель-
кандидат наук, доцент, профессор, О. В. Трубкина

ПСИХОЛОГИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Исходя из положений статьи 194 УПК РФ, проверка показаний на месте подразумевает отдельное следственное действие, в котором принимает участие ранее допрошенное лицо, воспроизводящее на месте совершения преступления все действия, которые были произведены им ранее во время преступного события. Цель проверки показаний на месте заключается в установлении новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также в проверке достоверности имеющихся показаний и их соответствия обстановке места происшествия.

Данное следственное действие включает в себя как вербальные, так и невербальные методы его производства.

К вербальным следует отнести такие психические процессы, как восприятие, запоминание и воспроизведение. Восприятие включает в себя формирование определенного образа объекта, предмета или явления, который складывается в ходе их активного отражения. Запоминание представляет собой процесс сохранения информации в исходном виде. Воспроизведение предполагает восстановление ранее произошедших событий [1, с. 36,37].

К невербальным методам следует отнести саму непосредственную демонстрацию действий проверяемым. Для того, чтобы следственное действие было проведено качественно и полноценно, следователь должен учитывать ряд различных факторов, в том числе, психологических. Фактическая добровольность и инициативность данного следственного действия, бесспорно, представляют его психологические особенности не менее важными, чем тактические рекомендации.

Перед проведением проверки показаний на месте следователю необходимо тщательно подготовиться. Среди иных, традиционных, элементов подготовки к данному следственному действию, особо досконально необходимо изучить личность подозреваемого, обвиняемого, либо иного участника судопроизводства, чьи показания будут проверяться [2, с. 3], чтобы иметь представление о том, насколько он является склонным к даче ложных показаний, и, соответственно, установить истинные мотивы его согласия.

Кроме того, важным элементом подготовки к проверке показаний на месте является построение тактики проведения самого следственного действия, одним из основных элементов которого, опять же, является психологический контакт между следователем и лицом, дающим показания.

Хороший психологический контакт с лицом при демонстрации им показаний и умелом применении тактических приемов [3, с. 108] дает возможность следователю получить достоверную и более полную информацию,

поскольку участники следственного действия будут находиться, в так называемых, доверительных отношениях. Также не мало важным является построение определенной линии поведения, которое будет напрямую зависеть от того, в какой обстановке находятся участвующие лица.

Если преобладает конфликтная ситуация, следователь должен не поддаваться на провокации лица, четко обозначив статусность участников, попробовать поменять используемую на данный момент тактику на активное слушание, предоставить возможность лицу выговориться, тем самым снизить уровень его агрессии.

Если проверка показаний на месте происходит в бесконфликтной обстановке, то лицу, проводящему данное следственное действие, необходимо психологически поддерживать проверяемое лицо, словесно поощрять инициативность для поддержки доверительных отношений, которые в последующем могут сыграть позитивную роль в выявлении новых обстоятельств, связанных с ранее совершенным преступлением.

Бесспорно, что на достоверность показаний влияет психологическое состояние лица, дающего показания, например, характер и степень эмоциональных переживаний в момент совершения преступления. Как правило, они оказывают воздействие на качество воспроизведения ранее совершенных действий, что может проявляться в частичных провалах памяти и соответственной невозможности в данной ситуации полноценно воспроизвести элементы события.

Существенное значение имеет восприятие лицом самого места события, что также может оказывать различное влияние на дачу показаний на месте. По аналогии с таким тактическим приемом, как «допрос на месте происшествия», место события при проверке показаний на месте также является своеобразным «свидетелем» преступления, источником доказательств и фактором, способствующим или мешающим даче показаний на месте.

В связи с этим следователь должен стремиться к тому, чтобы место события было сохранено в том виде, в котором было на момент совершения преступления, что позволило бы лицу детальнее воспроизвести свои показания на месте или обнаружить возможные несоответствия.

Причем, указание на изменения в обстановке места происшествия лицом в момент проверки его показаний, при дальнейшем их закреплении и оценке, служат хорошим доказательством действительности совершения им преступления. При этом следует учесть особенности места события, которые могут оказать влияние на производство следственного действия.

Таким образом, как верно указывает А.И. Милюс, получение криминалистически значимой информации от первого лица заметно ускоряет процесс расследования [4, с. 11], что, безусловно, обусловливает важность проверки показаний на месте для доказывания, результативность проведения которой напрямую зависит как от знания уголовно-процессуального законодательства, так и психологических основ ее участников; умения целесообразно использовать адекватные психологические методы при правильной оценке сложившейся обстановки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Егерев И. М. Тактико-психологические основы производства вербальных следственных действий : учебное пособие. Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. 143 с.

2. Еникеев М.И. Психология проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Юридическая психология. 2008. № 3. С. 2–3.

3. Небратенко Г. Г., Трубкина О.В., Харченко Д.А. Тактические и психологические особенности разоблачения лжи в показаниях несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2025. Т. 12. № 2. С. 101–110.

4. Милюс А. И. Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 109–117.

УДК 343.611

Перхуненко В. В., студентка 4 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ

Обеспечение безопасности жизни человека является приоритетным направлением современной уголовно-правовой политики Российской Федерации [1]. Главу 16 УК РФ открывают преступления против жизни и здоровья.

Однако помимо ст. 105-110[2] УК РФ, жизнь человека может подвергаться определенной опасности при осуществлении посягательств на иные объекты правовой охраны, защита которых обеспечивается нормами других глав Особенной части Уголовного кодекса.

Исходя из содержания норм уголовного закона строятся уголовно-правовые нормы, в рамках которых под охрану ставятся и иные объекты правовой защиты, нарушение которых нередко сопровождается причинением смерти другому человеку [5, 6].

В этой связи актуализируется последовательное решение вопросов, связанных с обеспечением безопасности жизни человека уголовно-правовыми средствами.

В ходе проведенного исследования внимание уделено изучению процесса разработки и проведения правовой экспертизы нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение безопасности жизни [3, 4].

Также исследование направлено на выявление актуальных проблем правового регулирования в данной области и выработку рекомендаций по их устранению.

Задачи работы включают в себя анализ существующих нормативно-правовых актов, оценку их эффективности, выявление пробелов в законодательстве, а также рассмотрение актуальных законодательных инициатив, направленных на повышение уровня безопасности граждан.

Важным дополнением к этому является Федеральный закон № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 г., который регулирует меры по охране здоровья граждан. Указанные законы формируют основу для обеспечения безопасности жизни и здоровья населения, устанавливая правила и ответственность за их соблюдение.

Вместе с тем следует иметь в виду, что «социальная безопасность является частью национальной безопасности Российской Федерации, для обеспечения которой создана особая система» [1, с. 20].

Разработка и правовая экспертиза нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение безопасности жизни, становятся особенно актуальными в контексте создания условий для полноценной реабилитации инвалидов и их интеграции в общество. Такие меры способны значительно улучшить ситуацию в сфере безопасности жизни.

Пробелы в законодательстве представляют собой ситуации, когда определённые аспекты общественной жизни не регулируются должным образом или вовсе не охвачены существующими нормативными актами. В области обеспечения безопасности жизни такие пробелы могут проявляться в недостаточной регламентации новых технологий, отсутствия норм, регулирующих специфические виды деятельности, или недостаточной детализации существующих правил. Например, в сфере дорожной безопасности недостаток регулирования приводит к высоким показателям дорожно-транспортных происшествий, о чём свидетельствуют данные ООН.

Это подчеркивает значимость международного сотрудничества в повышении уровня безопасности граждан.

В 2023 году в России был принят законопроект, который вводит обязательное обучение граждан правилам оказания первой помощи. Эта инициатива направлена на повышение шансов на выживание пострадавших в чрезвычайных ситуациях и представляет собой важный шаг в развитии системы общественной безопасности. В таких условиях «вопросы обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан в сфере медицинской деятельности приобретают статус актуальной и многоаспектной задачи, к обоснованию решения которой должен быть обращен весь спектр общественных, в том числе и правовых наук».

Введение новых законодательных норм, таких как обязательное страхование ответственности за вред, причинённый третьим лицам, позволило повысить уровень компенсации пострадавшим и улучшить защиту их прав. Это

подтверждает необходимость подобных инициатив для повышения социальной справедливости.

Анализ текущих пробелов в законодательстве выявляет множество аспектов, требующих доработки.

Таким образом, реализация мер, направленных на обеспечение жизни человека, предполагает последовательное совершенствование норм Особенной части уголовного закона и осуществляемой правоприменительной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Актуальные вопросы реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере обеспечения права человека на жизнь // Российский судья. 2017. № 6. С. 19-23.

2. Албегова И. Ф. Вестник социально-политических наук: сб. науч. ст. Вып. 12 / отв. ред. д-р соц. наук, профессор И. Ф. Албегова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2013. 176 с.

3. Комплексная реабилитация инвалидов: межведомственное взаимодействие: сборник материалов научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 сентября 2018 года / Минтруд России; [Глав. ред. д-р мед. наук, проф. Пономаренко Г.Н.; ред. коллегия: канд. мед. наук Владимирова О.Н., канд. биол. наук Шошмин А.В., Ломоносова О.В., Корнеева Н.Б.]. – СПб.: ООО «ЦИАЦАН», ООО «Р-КОПИ», 2018. 204 с.

4. Мамитова Н. В. Правовые основы национальной безопасности // Транспортное право и безопасность. 2021. № 4(40). С. 309–310.

5. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 102-112.

6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 347.44

Печерская Д.И., курсант 3 курса
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент, Н.И. Батурина

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИИ

На сегодняшний день в России формируется новый способ регулирования гражданских правоотношений в области договорных отношений, такой, как «смарт-контракт», который носит фрагментарный характер, поскольку складывается на основе сложных областей права и динамично развивающихся инновационных технологий.

Для более подробного рассмотрения заявленной проблематики, в первую очередь, требуется остановиться на рассмотрении понятия смарт-контракта, что

позволило бы устранить имеющиеся разночтения относительно его наполненности содержания, сложившегося в научной среде. Существует разнообразие определений относительно рассматриваемого исследуемого понятия, однако одно из них могло быть взято за основу. Так, Шалабаев Б.С., в своих научных трудах предлагает интересующее нас определение, которое является наиболеее расширенным в своем понимании. «Смарт-контракт» — это электронно-вычислительная машина или иное програмное обеспечение, которое предназначенно для автоматического совершения и исполнения сделок, связанных с цифровыми финансовыми активами и их цифровыми правами, а также для совершения иных юридически значимых действий в информационном пространстве. [1, с.238].

Смарт-контракт рассматривается как форма заключения цифровых сделок. Такой контракт не является самостоятельным договором, он применяется в качестве инструмента для его заключения и исполнения.

Законодатель не предусматривает самостоятельной формулировки понятия смарт-контракта или иной близкой по значению терминологии, связанной с регулированием отношений возникающих по поводу заключения сделки в таком формате. Тем не менее в 2019 году были предприняты первые шаги, а именно Центральный Банк РФ разработал проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», в котором четко разъяснил понятие сматр-контракта, изложив его в следующим образом – «договор в электронной форме, который определяет исполнение прав и обязательств путём совершения в автоматическом порядке цифровых записей в строго определённый им последовательности и при наступлении определённых им обязательств» [2]. Однако, данный проект был лишь перспективной попыткой для формирования института смарт-контрактов. В последующем в 2020 году в России стал действовать Федеральный закон № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Настоящий нормативный правовой акт регулирует отношения в сфере цифровых финансовых активов и отношения возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации, а также регулирует отношения в сфере цифровых инноваций [3], но при этом не содержит разъяснения исследуемого понятия.

В настоящее время, смарт-контракт не обладает статусом самостоятельного правового институтита и не имеет единого законодательного подхода регулирования правовых отношений по поводу заключения сделки в такой форме. В связи с этим, предусматривается ряд ключевых законодательных актов, которые создают правовую основу для его применения.

Поскольку, смарт-контракт является одной из форм заключения сделки, в таком случае, несомненно будут применяться общие положения о форме сделки и договорах, предусмотренные гражданским законодательством РФ. Так, положения статей 420-434 Гражданского кодекса РФ предусматривают общую процедуру заключения договора. В частности, для заключения смарт-контракта также требуется достижение согласия между двумя или несколькими лицами по

поводу условий, предусмотренных договором. В таком случае, данное согласие внедряется в компьютерную систему, в помощью которой происходит заключение данной формы сделки. Вместе с тем, договор может быть заключён путём обмена электронными документами, которые передаются по связи и могут заверить, что данное предложение исходит от лица, которое является стороной в договоре [5, с. 667]. Следует уделить внимание и ст. 309 Гражданского кодекса РФ, согласно которой предусмотрено, что для исполнения по сделке может быть использован такой способ обеспечения исполнения обязательств, как «применения информационных технологий, определенных условиями сделки».

Кроме положений Гражданского кодекса РФ, правовая регламентация смарт-контрактов содержится в Федеральном законе № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4], нормы которого разъясняют вопросы электронного документооборота, однако это косвенно относится к разъяснению понятия смарт-контракта.

Для устранения существующего пробела в рассматриваемой сфере, требуется единообразный подход, поскольку применение анологии права невозможно, в связи с тем, что такое применение правовых норм обладает определенными фундаментальными недостатками, которые заключаются в следующем:

- отсутствие единой законодательной нормы урегулирования споров в судопроизводстве. Именно поэтому, судьи по разному подходят к разрешению споров, связанных с использованием IT-технологий в качестве формы заключения сделки;

- отсутствие единого определения смарт-контракта, иных формулировок связанных с рассматриваемой формой сделки, а также разъяснения вопросов, которые связаны со спецификой заключения договора при помощи IT-технологий.

В связи с вышесказанным, требуется издание закона о регулировании правовых отношений, возникающих по поводу использования смарт-контрактов, который будет включать в себя следующие правовые аспекты: общие положения (требуется четко прописать определение смарт-контракта и предусмотреть правовую природу непосредственно данной формы сделки);

- предусмотреть особенности заключения, изменения, исполнения и расторжения смарт-контракта;

- установить ответственность за ошибки разработчика смарт-контракта и пользователя.

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что смарт-контракт представляет собой цифровой договор, основанный на компьютерном коде, который автоматически выполняет заранее заданные условия договора. В большей степени, рассматриваемая форма сделки применяется в области цифровой экономики, в связи с этим, данный этап развития института смарт-контракта будет является грамотным и необходимым шагом для расширения его сферы деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шалабаев, Б. С. Смарт-контракт как компьютерная программа («код смарт-контракта») / Б. С. Шалабаев // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал : Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей, Краснодар, 14 ноября 2023 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2024. – С. 236-240.

2. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» – Режим доступа: https://www.ib.ru/law/81 (дата обращения: 30.11.2025).

3. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 27.11.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. (дата обращения: 02.12.2025).

4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. (дата обращения: 28.11.2025).

5. Титова, Е. Д. Реализация смарт-контрактов на этапе развития современного общества в российском законодательстве / Е. Д. Титова // Аллея науки. – 2019. – Т. 3, № 12(39). – С. 665-669.

УДК 343.98

Пивоваров Д.Н., курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, О.В. Трубкина

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ (ДНК-АНАЛИЗ, ОЛЬФАКТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ) В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Проблема нераскрытых преступлений прошлых лет является одной из наиболее острых и социально-значимых в деятельности правоохранительной системы Российской Федерации. Наличие значительного количества приостановленных уголовных дел, по которым лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, подрывает авторитет государства и оставляет без удовлетворения права потерпевших. По данным Следственного комитета РФ, с момента основания ведомства раскрыто свыше 100 тыс.

преступлений прошлых лет, преимущественно тяжких и особо тяжких. В 2025 году расследовано 5241 преступление прошлых лет, в том числе 538 убийств[1].

Назначение и производство судебных экспертиз по делам прошлых лет связаны с рядом негативных факторов, обусловленных давностью совершения преступления. Е.А. Бартенев выделяет следующие проблемы: утрата идентификационных признаков, ненадлежащее хранение вещественных доказательств, истечение сроков хранения в учетах и ошибочность выводов, ранее проведенных экспертиз [1, с. 8].

Несмотря на это, ключевым тактическим приемом является использование новых возможностей для исследования вещественных доказательств. Часто преступники продолжают преступную деятельность, и новые следы могут быть идентифицированы со следами, изъятыми по «старым» делам.

Судебно-биологические и генотипоскопические экспертизы являются одним из самых эффективных инструментов. Объектами исследования служат кровь, волосы, выделения, ногти и т.д. Как указывает Е.А. Бартенев, «полученный экспертом профиль ДНК исследуемого объекта… сравнивают с данными, хранящимися в базе данных о ДНК лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления» [1, с. 9], что позволяет установить личность преступника по «немым» следам.

Приведен пример, когда после обыска у преступной группы, совершавшей на протяжении нескольких лет убийства, были изъяты рубашки и шапочки с прорезями для глаз. Руководствуясь тактическим решением, следователь назначил молекулярно-генетическую экспертизу, которая установила, что одежда принадлежит подозреваемым, а кровь на ней – потерпевшим.

Особую ценность для расследования давних преступлений представляет ольфакторная экспертиза (исследование запаховых следов). В основе ольфакторной экспертизы лежит уникальная отечественная разработка, не имеющая аналогов по точности и надежности. Вероятность ошибки при использовании данного метода минимизирована до одного случая на 100 миллионов [4, с. 241]. В качестве биосенсорных средств используются специально подготовленные собаки-детекторы, обладающие уникальным обонянием, недоступным для приборов.

Индивидуальный запах человека обусловлен полярными липидами, содержащимися в крови и поте. Они выделяются химической экстракцией без изменения структуры. Преимуществом для раскрытия преступлений прошлых лет служит то, что кровь сохраняет запаховые следы более 35 лет и работает при полной деградации ДНК.

Как справедливо отмечают Е.В. Морозова и Е.Д. Жукова «качественные показатели… по расследованию преступлений прошлых лет, зависят от того, насколько полно и грамотно используются в ней информационные технологии» [5, 511]. Тактически грамотное применение компьютерных систем позволяет переработать старую информацию и получить новые доказательства [6, 188].

[1] Козлова Н. Ю. След нашли в сети [Электронный ресурс] // Российская газета : сайт. 2025. 16 окт. – https://rg.ru/2025/10/16/sled-nashli-v-seti.html?ysclid=mls04u3546756063155

Для раскрытия серийных преступлений прошлых лет эффективно применение программ для географического профилирования. Данные системы позволяют на основе анализа мест, связанных с преступлениями (нападения, обнаружения тел), построить карту с указанием наиболее вероятного места жительства или мест, с которыми связана значительная часть их активности. Наибольшую известность получили программы Rigel, Dragnet, Crimestat, Predator и Gemini. [2, с. 579-580].

Программа географического профилирования применялась при расследовании дела «Камчатского Чикатило», серийного убийцы-педофила, обвиненного в 10 убийствах с изнасилованием. Несмотря на то, что преступник активно сотрудничал со следствием и намеренно давал ложные показания о местах захоронения, с помощью географического профилирования были обнаружены все тела пропавших жертв [5, с. 510].

Фундаментальную роль играют системы, аккумулирующие криминалистически значимую информацию, автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы (АДИС), позволившие раскрыть в 2009 году дело о массовом сбросе фальшивых купюр в Архангельской области, установив по следам рук четырех преступников из Республики Дагестан.

В системе Следственного комитета функционирует специализированная система «СТРАС-СК», включающая подсистемы «Расследование», «Контроль», «Статистика», справочные и банки данных по конкретным категориям дел.

Для создания фотороботов применяются современные программные комплексы такие как «comPHOTOfit + COLOR AND + COLORII». Эта система использует библиотеку фотографических фрагментов реальных людей, что позволяет генерировать реалистичные цветные портреты. Её обширные базы данных содержат сотни изменяемых элементов внешности, обеспечивая неограниченное число комбинаций.

Также существует программа «ФОРВЕР Следователь», представляющая собой средство расчета условных вероятностей поисковых признаков преступника на основе данных о преступлении. Она позволяет моделировать обстановку и выдвигать версии, что особенно ценно при дефиците исходной информации по давним делам [5, с. 511].

Для работы с показаниями свидетелей, которые со временем забыли детали, используются специальные психотехники и компьютерные программы. Метод гипнорепродукции является эффективным инструментов в ситуациях, когда с истечением времени память свидетелей и потерпевших утрачивает важные для следствия детали. Данная психотехника способствует восстановлению и очищению воспоминаний от искажений, позволяя выявить ускользнувшие первоначальные факты [2, с. 71].

Таким образом, инновационные криминалистические технологии играют решающую роль в современной методике расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Генотипоскопическая экспертиза, ольфакторная экспертиза, географическое профилирование и автоматизированные информационные системы позволяют компенсировать негативное влияние

фактора времени и получить доказательственную информацию там, где традиционные методы оказались бессильны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бартенев Е.А. Некоторые вопросы использования специальных исследований в ходе расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Материалы криминалистических чтений. Барнаульский юридический институт МВД России. 2020. С. 8–10.

2. Бахтеев Д. В. Географическое профилирование и геоинформационные системы в изучении и расследовании преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 6. С. 577–585.

3. Замылин Е. И. Гипнорепродукция: уникальная возможность получения искомой информации в ходе расследования или «околонаучный» метод (размышления криминалиста) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 70–80.

4. Моисеева Т. Ф. Возможности ольфакторной судебной экспертизы в расследовании особо тяжких преступлений против личности прошлых лет// Вестник Томского гос. ун-та. 2020. № 456. С. 241–246.

5. Морозова, Е. В. Использование современных компьютерных технологий в расследовании преступлений прошлых лет // Технологии XXI века в юриспруденции : Материалы Второй международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22 мая 2020 года. Уральский государственный юридический университет. 2020. С. 506–513.

6. Милюс А. И., Усачев С.И. К вопросу о некоторых особенностях изъятия электронных носителей информации при расследовании компьютерных преступлений// Криминалистические чтения на Байкале 2024: Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 14–15 июня 2024 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. С. 181–189.

УДК 378

Писаренко А.С., курсант 4 курса
Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова
Научный руководитель –
начальник кафедры психологии и педагогики Дальневосточного
юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова
кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции Прокопцева Н.В.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ ЦЕННОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В настоящее время общество предъявляет всё более высокие требования как к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел, так и к их личностным качествам. В связи с этим, возрастает актуальность получения высшего образования обучающимися образовательных организаций системы МВД России.

Курсанты и слушатели образовательных организаций системы МВД России имеют два специальных правовых статуса: обучающийся и сотрудник органов внутренних дел [1, с. 201]. Необходимо отметить, что гражданин может поступить на службу в органы внутренних дел, не имея при этом высшего образования. Но в условиях службы, требующей специальных знаний, касающихся различных отраслей права, криминалистики, психологии и иных научных сфер – высшее образование становится необходимостью, без которой достаточно трудно противостоять угрозам современной преступности. Так, получение высшего образования для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России является не формальностью, а средством, позволяющим стать квалицированными сотрудниками.

Согласно ч. 1 ст. 69 ФЗ от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации», целью высшего образования является подготовка высококвалифицированных кадров в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии[1]. Таким образом проявляется социально-гуманитарная ценность высшего образования, выражающаяся в сочетании общественной пользы и личностного роста.

Рассмотрим проявление социально-гуманитарной ценности высшего образования для обучающихся образовательных организаций системы МВД России.

Самосовершенствование курсантов и слушателей достигается путём освоения ими различного рода компетенций, утверждаемых ФГОС ВО по соответствующему направлению подготовки (специальности). Так, например, в соответствии с пунктом 3.2. Приказа Минобрнауки от 31.08.2020 № 1138 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности»[2], курсанты и слушатели в процессе получения ими высшего образования должны освоить в том числе ряд универсальных компетенций, формирующих их социальные и личностные качества.

Так, одной из компетенций выступает способность мыслить системно и критически. Системное мышление помогает обучающимся находить взаимосвязи между различными элементами, выстраивать стратегии поведения в той или иной ситуации. Критическое мышление позволяет анализировать информацию, оценивая её с позиции однозначности, достоверности, обоснованности и логической последовательности.

Способность работать в команде также является неотъемлемым качеством, которое формируется у курсантов и слушателей в процессе обучения. Оно выражается в совместном обсуждении сложных вопросов, распределении ролей между участниками команды в зависимости от их сильных и слабых сторон.

[1] СПС // КонсультантПлюс

[2] СПС // КонсультантПлюс

Развитие навыков коммуникации также является неотъемлемой составляющей обучения. Данная составляющая высшего образования совершенствует навыки общения, предполагающего обмен информацией, в том числе на иностранном языке, учит толерантности, этике, поведению в конфликтных ситуациях.

Немаловажным следует считать формирование у курсантов и слушателей способности к самоорганизации и саморазвитию. Самоорганизация проявляется в способности оценивать свои умения, время и другие ресурсы для достижения поставленной цели, а саморазвитие направлено на систематическое самосовершенствование для эффективного выполнения своих должностных обязанностей.

Перечисленные компетенции направлены на совершенствование личностных, культурных, нравственных и интеллектуальных качеств обучающихся образовательных организаций системы МВД России, формируя их как ответственных, дисциплинированных, интеллектуально развитых, волевых людей, обладающих высокой эмоциональной устойчивостью.

Также в процессе получения высшего образования курсанты и слушатели должны освоить и ряд общепрофессиональных компетенций, которые направлены на формирование у них профессионально значимых характеристик личности, а также знаний, умений и навыков, необходимых им для качественного и оперативного реагирования на запросы общества и государства [2, с. 58]. Так, в процессе получения высшего образования, курсанты и слушатели должны приобрести навыки уважительного, толерантного общения с гражданами, ответственного отношения к выполнению профессионального долга, способность давать юридическую оценку фактам и обстоятельствам, принимать решения в соответствии с законодательством Российской Федерации, выполнять должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка.

Учитывая актуальность темы, в феврале 2026 года в ДВЮИ МВД России имени И.Ф. Шилова был проведён опрос, целью которого было выявить уровень значимости высшего образования для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. В опросе приняли участие 56 курсантов и слушателей в возрасте от 18 до 23 лет, обучающихся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности». На вопрос о роли высшего образования в современном обществе более половины опрашиваемых (55 %) отметили высокую роль высшего образования. Большинство опрошенных (82%) считают, что высшее образование помогает развивать такие личностные качества, как: ответственность, стрессоустойчивость, самостоятельность в принятии решений, умение критически мыслить. Около 73 % считают, что высшее образование помогает развивать такие социальные качества, как: социальная адаптивность, т.е. гибкость в коммуникации с разными типами людей, коммуникативная компетентность, т.е. навык аргументации и ведения диалога, умение конструктивно разрешать конфликты, а также умение работать в команде. На основе проведённого опроса можно сделать вывод о том, что

большинство обучающихся отмечают социально-гуманитарную ценность высшего образования как для общества в целом, так и для них самих.

Таким образом, социально-гуманитарная ценность высшего образования для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России очевидна. Получение высшего образования в ведомственных учебных заведениях помогает им развивать как личностные, так и профессионально значимые качества, необходимые для успешного выполнения служебных обязанностей, что, в свою очередь, повышает эффективность функционирования правоохранительной системы в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Николаенко Е.А. Особенности административно-правового статуса курсантов образовательных организаций системы МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 201-202.

2. Жамборов А.А., Кумахова Д.Б. Особенности и современные тенденции профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-3. С. 58.

УДК 343.98

Платохонова Т.П., курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, О. В. Трубкина

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО АСПЕКТОВ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

Несмотря на то, что институт контроля и записи переговоров появился в уголовно-процессуальном законодательстве сравнительно недавно, он уже успел зарекомендовать себя как один из самых серьёзных инструментов ограничения конституционных прав граждан в процессе получения доказательственной информации, особенно, при оказании противодействия расследованию виновными [1, с. 209]. Законодатель закрепил положение контроля и записи переговоров в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а именно в главе 25 «Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», что позволяет отнести данное действие к числу следственных[1]. Однако анализ содержания данной нормы по сравнению с положениями оперативно-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: с изм. и доп. // СПС КонсультантПлюс.

розыскного законодательства имеет ряд разногласий, что порождает сомнения в «чистоте» процессуального закрепления.

Согласно ст. 186 УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения.

В свою очередь п. 10 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет «прослушивание телефонных переговоров» как оперативно-розыскное мероприятие[1].

В криминалистической науке сложились две основные точки зрения относительно правовой природы контроля и записи переговоров. Сторонники первой позиции, в частности Б. Т. Безлепкин, рассматривают данную процедуру исключительно как следственное действие [2, с. 103]. Л. М. Карнеева, разделяя этот подход, обращает внимание на специфику процедуры, заключающуюся в её негласном характере, что придает рассматриваемому действию определенную необычность в системе следственных действий [3, с. 32]. Принципиально иную позицию занимает О. Я. Баев, который относит контроль и запись переговоров к числу оперативно-розыскных мероприятий, предлагает рассмотреть возможность использования их результатов в судебном доказывании, тем самым подчеркивая их разведывательную природу и тактическую специфику, отличную от процессуальных действий [4, с. 15]. Поддерживая его позицию, С.А. Шейфер отмечает, что необходимо непосредственное участие следователя для осуществления любого следственного действия, делая исключение только для опосредованного получения доказательственной информации – проведения экспертизы [5, с. 76].

В своих исследованиях А. С. Гюржинян обратил внимание на то, что оперативно-розыскное мероприятие и следственное действие в рамках данного института отличаются друг от друга, однако одновременно схожи по своей сущности, заключающейся в процессуальных особенностях самого следственного действия [6, с. 547].

Анализ ст. 186 УПК РФ позволяет определить эти особенности, отличающие контроль и запись переговоров от прослушивания телефонных переговоров. Следственное действие осуществляется строго после возбуждения уголовного дела, тогда как оперативно-розыскное мероприятие может проводиться как до, так и после него. Для производства следственного действия следователь вынужден поручить его исполнение соответствующему органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, в то время как оперативно-розыскное мероприятие проводится по решению руководителя территориального подразделения. Основным средством фиксации следственного действия является не протокол, как того требует ст. 166 УПК РФ,

[1] Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 №144-ФЗ: с изм. и доп. // СПС КонсультантПлюс.

а фонограмма, которая приобщается к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств, в свою очередь результаты оперативно-розыскного мероприятия носят лишь ориентирующее значение.

В научной литературе справедливо отмечается, что непосредственного участия следователя в подключении специальных устройств и проведении непрерывного контроля не требуется, что позволяет в полной мере отнести данное действие к оперативно-розыскным мероприятиям, свидетельствуя о необходимости дальнейшего совершенствования института контроля и записи переговоров с целью повышения эффективности раскрытия и расследования уголовных дел.

Закрепление в УПК РФ, инициатива следователя, и, напротив, негласность и поручение соответствующему органу, свидетельствуют о двойственной правовой природе контроля и записи переговоров, причем, как верно указывает С.Б. Россинский, основные его недостатки, как правило, связывались и продолжают связываться с недопустимостью проникновения негласных познавательных приемов в сложившуюся систему следственных действий [7, с. 130].

Таким образом, представляется обоснованной позиция, согласно которой контроль и запись переговоров следует рассматривать как институт, сочетающий процессуальную и оперативно-розыскную формы. Такая двойственность не снижает доказательственного значения полученных результатов при условии соблюдения процедуры, предусмотренной ст. 186 УПК РФ, однако требует законодательного уточнения статуса данного института.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трубкина О. В., Поляков Н. В. К вопросу комплексности применения средств устранения противодействия расследованию / О. В. Трубкина, Н. В. Поляков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 4. С. 209-210.

2. Безлепкин Б. Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 98–105.

3. Карнеева Л. М. Доказательственное значение материалов видео- и звукозаписи // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 7. С. 31–32.

4. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него: научно-практическое пособие. М. 2003. 432 с.

5. Шейфер С. А. О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя // В сборнике: Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России. Материалы научной конференции. Ответственный редактор: Михайловская И.Б., М. 2002. 180 с.

6. Гюрджинян, А. С. Контроль и запись переговоров, и прослушивание телефонных переговоров: сравнительная характеристика / А. С. Гюрджинян // Молодой ученый. 2013. № 6 (53). С. 546–548.

7. Россинский С. Б. Следственные действия VS негласные приемы установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 129–132.

УДК 343.98

Понтелеева М.А., курсант 3 курса
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
Научный руководитель –
к.ю.н., доцент, Е.А. Семенов

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Современная реальность достигла фазы неразрывной связи с технологическим прогрессом, где инновационные решения пронизывают все без исключения сферы человеческой жизнедеятельности. Алгоритмы искусственного интеллекта (далее – ИИ) являются катализаторами научно-технического развития. Информационные технологии стали не просто вспомогательным инструментом для общества, но и необходимым условием, как ранее было отечено, его функционирования [1, с. 228].

Однако у данного процесса, характеризующегося экспоненциальной динамикой развития, есть и обратная, теневая сторона – инновации становятся инструментом для новых форм преступности, что также подтверждается в юридической литературе [2, с. 156].

Согласно статистике за 2025 год более одной трети преступлений происходит с использованием информационно-телекоммуникационных систем[1]. В связи с этим возникает острая необходимость постоянного совершенствования криминалистических знаний о тактических и теоретических подходах работы с цифровыми доказательствами для выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Анализируя поставленную проблему, первостепенным является необходимость изучения информационных массивов, которые оставляют цифровые следы. Под последними в юридической литературе понимаются данные о фактах окружающей действительности, зафиксированные, транслированные или подвергнутые обработке посредством использования электронно-вычислительной техники, которая, в свою очередь, может быть использована для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [3, с. 247].

Для решения задач, стоящих перед правоохранительными органами, представители власти активно интегрируют в свою деятельность специализированные цифровые инструменты, например, картографические приложения, функционал которых позволяет отследить перемещение лиц и верифицировать посещенные места с помощью геолокации.

Однако существенным недостатком данного метода выступает возможность пользователя осуществить удаление истории своих перемещений,

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2025 года https://мвд.рф/reports/item/64450544/ (дата обращения: 04.02.2026)

что нивелирует его доказательственный потенциал и является отрицательным моментом при производстве различных следственных действий.

Информация личного характера, хранящаяся в аккаунте пользователя, относится к сфере повышенной конфиденциальности и как-либо используется только с согласия самого их обладателя. Тем не менее, в контексте уголовного судопроизводства нередко возникают случаи, когда интересы свидетеля или потерпевшего являются идентичными с интересами подозреваемого и потребностями следствия [4]. Данный феномен обусловлен высокой степенью доказательной ценности электронных данных, так как их сложно подделать или зафиксировать без ведома владельца информации.

Совокупность цифровых следов, которые оставляют электронные устройства, приобретает статус «цифрового алиби», оказывая решающее воздействие на установление причастности или непричастности лица в совершении преступного деяния, что подтверждается документально зафиксированным местонахождением индивида, из чего вытекает процессуальная обязанность следствия осуществить детальную проверку данной информации с целью установления достоверности представленных фактов [5, с. 119].

В этом контексте подозреваемое лицо заинтересовано в максимальной транспарентности своего цифрового следа, включающего геолокационные метки, записи телефонных разговоров, историю браузера, операции с банковскими счетами, а также предметы обихода со встроенным искусственным интеллектом, например, «умную» колонку и т.д. Подтверждением может стать и данные, полученные из аккаунта в онлайн-игре, которые содержат сведения об активности игрока в определенный промежуток времени.

Однако, стоит отметить, что доказательственная сила цифровых следов сводится на нет в связи с высоким риском их умышленной подделки или искажения, что относит такие материалы к разряду доказательств, которые требуют тщательную проверку на предмет целостности исходных свойств и их достоверности.

В арсенале современных следственных методик существуют, так называемые, специализированные программы, позволяющие получать информацию с цифровых носителей, приложений и онлайн-платформ, а также проводить ее комплексное изучение. Ключевым субъектом в этой области, ответственным за целостность данных и глубину их анализа, является эксперт в сфере компьютерно-технической и цифровой криминалистики.

Использование аналитических методов, применяемых к информации, которая размещена в социальных сетях и других интернет-источниках, предоставляет широкие перспективы и возможности для сбора данных об индивидуальных особенностях личности, в том числе о злоумышленнике, включая его поведенческие шаблоны, социальное окружение, ценностно-мотивационные ориентиры и местонахождение – т.е., другими словами, таким образом осуществляется профайлинг личности.

Динамическое развитие цифровых технологий, современных устройств и соответственно возникновение инновационных способов совершения преступных деяний становится базисом для совершенствования теоретической базы криминалистики и уголовно-процессуального законодательства, что, как

отмечают специалисты, оказывает положительное влияние на практическое применение знаний в процессе раскрытия противоправных деяний, повышая их эффективность [6, с. 119].

Для результативного раскрытия преступлений посредством использования цифровых доказательств необходима согласованная деятельность экспертов-криминалистов и представителей правоохранительных органов. Благодаря компетентности IT- специалистов гораздо эффективнее становится процесс работы с цифровыми следами: от анализа их специфики до формирования рациональных методов работы с ними.

Цифровые данные являются вовсе не заменой классических подходов к формированию доказательственной базы, позволяющей достичь истины по уголовному делу, а важным дополнением. Благодаря их согласованному применению можно достичь всестороннего и объективного понимания обстоятельств дела. Данный интегративный подход позволяет воспроизвести целостную картину преступления, что непосредственно имеет весомое значение для следствия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Семенов, Е. А. Внедрение искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство: перспективные направления / Е. А. Семенов, М. А. Понтелеева // Донецкие чтения - 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра, Донецк, 05–07 ноября 2025 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2025. С. 228-230.

2. Мещеряков, В. А. Теоретические основы механизма следообразования в цифровой криминалистике / В. А. Мещеряков. — Москва: Проспект, 2022. С. 176

3. Кубасов И. А., Лекарь Л. А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 154–161.

4. Сажаев А.М., Мишуточкин А.Л. Значение электронно-цифровых следов в тактике допроса свидетелей и потерпевших // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 45-47.

5. Понтелеева, М. А. Двойная природа цифрового алиби: защита прав и новые вызовы для следствия / М. А. Понтелеева // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального закона в досудебном производстве : Сборник материалов III Ежегодного всероссийского межвузовского студенческого круглого стола, Санкт-Петербург, 25 ноября 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2025. С. 118-121.

6. Проказин, Д. Л. Развитие видеотехнологийв уголовном процессе России / Д. Л. Проказин, Е. А. Семенов, А. И. Ляпин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 3(96). С. 171-178.

УДК 343.9

Попова А. А., студентка 4 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Обеспечение безопасности в современном мире является одной из ключевых задач как для отдельных государств, так и для всего мирового сообщества [1-4]. Динамичные процессы глобализации, стремительное развитие новых технологий, а также появление ряда новых вызовов и угроз трансграничного характера обусловливают необходимость формирования комплексной системы транснациональной безопасности [5-6].

Транснациональная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от широкого спектра угроз, выходящих за национальные границы и требующих согласованных действий на международном уровне. Данная проблематика становится все более актуальной в связи с растущей взаимозависимостью стран, обострением глобальных проблем, а также появлением новых рисков, связанных с деятельностью транснациональных организованных преступных групп, распространением оружия массового уничтожения, масштабными техногенными и экологическими катастрофами.

Правовое регулирование обеспечения транснациональной безопасности является важнейшим элементом данной системы. Оно осуществляется посредством формирования и совершенствования международно-правовой базы, а также гармонизации национального законодательства государств в данной сфере. В этой связи актуальным представляется изучение нормативно-правовых основ транснациональной безопасности, выявление проблем согласования международных и национальных норм, а также поиск путей повышения эффективности правового регулирования. Таким образом, цель данной научной работы заключается в комплексном исследовании правовых аспектов обеспечения транснациональной безопасности, анализе тенденций и проблем в этой области, а также выработке предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы.

Понятие «транснациональная безопасность» сравнительно недавно вошло в научный оборот и активно используется в политической и юридической практике. Его формирование и развитие связано с трансформацией традиционных представлений о национальной безопасности в условиях глобализации. Традиционно безопасность государства рассматривалась в контексте защиты его суверенитета, территориальной целостности и политической независимости от внешних угроз военного характера. Однако в

современных реалиях, когда многие вызовы и угрозы имеют трансграничный характер, такой подход становится недостаточным.

Транснациональная безопасность представляет собой более широкое понятие, охватывающее комплекс взаимосвязанных мер, направленных на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от широкого спектра угроз, выходящих за пределы национальных границ. Это состояние защищенности от рисков и опасностей, источники которых находятся за пределами отдельно взятой страны и требуют согласованных усилий на международном уровне.

Ключевыми характеристиками транснациональной безопасности являются: комплексность - охват различных сфер (военной, политической, экономической, экологической, информационной и др.); трансграничный характер угроз - выход за пределы национальных границ; необходимость международного сотрудничества - согласованные действия государств и международных организаций; приоритет предупреждения и упреждающих мер - акцент на профилактике возникновения угроз.

Таким образом, транснациональная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества и государства от комплекса взаимосвязанных угроз глобального характера, обеспечиваемое посредством согласованных действий государств и международных институтов [5].

Обеспечение транснациональной безопасности предполагает взаимодействие широкого круга субъектов на различных уровнях. К основным из них можно отнести, прежде всего, государства, которые, являясь ключевыми акторами в системе международных отношений, государства играют ведущую роль в формировании и реализации политики в сфере транснациональной безопасности. Они несут основную ответственность за защиту жизненно важных интересов своих граждан, а также обеспечение безопасности на национальном и глобальном уровнях. Внимания в этой связи заслуживают и международные организации. Ключевую роль в обеспечении транснациональной безопасности играют универсальные (ООН, ОБСЕ, НАТО и др.) и региональные (ЕС, ОДКБ, ШОС и др.) межправительственные организации. Они разрабатывают и реализуют комплексные программы, координируют усилия государств, а также обладают специальными механизмами реагирования на кризисные ситуации. Следует помнить о транснациональных корпорациях и организованных преступных группировках. Данные негосударственные акторы, действующие за пределами национальных границ, также оказывают существенное влияние на состояние транснациональной безопасности. Они могут выступать как в качестве объектов обеспечения безопасности, так и в качестве источников угроз. Стоит помнить о международных неправительственных организациях (НПО). Они играют важную роль в мониторинге ситуации, информационно-аналитической поддержке, а также в реализации различных проектов и программ в сфере транснациональной безопасности.

Объектами транснациональной безопасности выступают: личность (права, свободы и законные интересы граждан); общество (духовные, культурные, экономические и иные ценности); государство (суверенитет, территориальная целостность, конституционный строй); мировое сообщество в целом (стабильность международных отношений, устойчивое развитие).

Таким образом, субъектами транснациональной безопасности являются государства, международные организации, частные корпорации и иные негосударственные акторы, действующие в глобальном пространстве. Объектами выступают жизненно важные интересы личности, общества, государства и мирового сообщества в целом.

Современный мир характеризуется возникновением целого комплекса глобальных вызовов и угроз, которые выходят за рамки отдельных государств и требуют согласованных усилий мирового сообщества для их предотвращения и нейтрализации. К основным из них можно отнести угрозы военно-политического характера: распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки; терроризм и экстремизм транснационального характера; региональные конфликты и межгосударственные противоречия. Заслуживают внимания и экономические угрозы: глобальный экономический кризис и финансовая нестабильность; рост социального неравенства и бедности; нехватка ресурсов, в том числе энергетических и продовольственных. Значимыми являются экологические угрозы: изменение климата и природные катастрофы; загрязнение окружающей среды и истощение биоресурсов; техногенные аварии и катастрофы. Не следует забывать по поводу информационно-коммуникационных угроз: киберпреступность и кибертерроризм; манипулирование информацией и распространение дезинформации; нарушение конфиденциальности и нарушение прав человека в цифровой среде. Особого внимания заслуживают трансграничные социальные угрозы: незаконная миграция и торговля людьми; распространение опасных инфекционных заболеваний; наркоторговля и трансграничная организованная преступность.

Данные вызовы и угрозы носят комплексный, взаимосвязанный характер и требуют применения адекватных, согласованных мер реагирования на глобальном, региональном и национальном уровнях. Эффективное противодействие им является ключевым условием обеспечения транснациональной безопасности в современных реалиях.

Таким образом, обеспечение транснациональной безопасности является сложной, многоуровневой задачей, требующей консолидации усилий государств, международных организаций, гражданского общества и бизнес-сообщества. Только комплексный подход к ее решению способен обеспечить надежную защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства в современном глобализирующемся мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003. 349 с.

2. Авдеев В.А. Актуальные вопросы противодействия организованной преступности на законодательном и правоприменительном уровнях (Обзор материалов Круглого стола) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 5-24.

3. Омелин В.Н. Организационно-правовые меры по борьбе с организованной преступностью // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2 (30). С. 38–41.

4. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Уголовно-правовая политика РФ в сфере противодействия преступности на федеральном и региональном уровнях // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения. Сборник научных трудов / Под ред. В. А. Авдеева. Иркутск, 2015. С. 17-35.

5. Мамитова Н. В. Правовые основы национальной безопасности // Транспортное право и безопасность. 2021. № 4(40). С. 309–310.

6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 340.1

Прокопьев С. И., курсант 1 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент О.А. Авдеева

РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА

Рецепция римского права как вектор развития права интересует ученых на протяжении сравнительно продолжительного периода времени. Заимствование римского права по мере развития и совершенствования основ различных систем права неоднократно отмечалось исследователями в юридической литературе.

Особенности влияния римского права на национальные системы права анализируются исследователями на страницах специальной научной литературы [1-5]. При этом ученые акцентируют внимание на содержании норм римского права и особенностях их трактования [6-9]. Поэтому важным является понимание предпосылок рецепции, причин, этапов, степени влияния на иные цивилизации.

Рецепция римского права рассматривается в двух смыслах: во-первых, в контексте восприятия норм права и применения их содержания; во-вторых, с точки зрения их идейно-идеологического значения для создания новых теоретических конструкций.

Причина заключается в том, что содержание норм римского права оказалось пригодным для регулирования отношений в новых условиях. Прежде

всего это коснулось эпохи феодализма, когда на европейском континенте, начиная с XII века, стали применять нормы римского права.

Римское право стало основой формирования национальных норм права для большинства стран мира, тем самым способствуя созданию романо-германской правовой семье.

Значение Римской правовой системы состоит в многообразии источников, а именно законов, постановлений сената, указов императора, эдиктов должностных лиц и др.

В римском праве отражены институты вещного права, права владения, права собственности, сервитуты, наследование, исковое судопроизводство и др.

В отличие от римского права местное право, сохранявшее обычное право, в новых условиях отличалось многочисленными пробелами и противоречиями. Рецепция римского права происходила поэтапно. Первоначально она заключалась в изучении римского права, созданием школ глоссаторов, высказывающих свои суждения и дающих разъяснения в глоссах.

В середине XIII в. на основе комментариев римского права была создана сводная глосса - Glossa Ordinaria. В эпоху Возрождения вновь наметился интерес к античному творческому наследству. Вместе с тем рецепция римского права представляла собой сложный процесс, в ходе которого имел место отбор и переработка норм права применительно к национальным условиям.

Рецепция норм имела место во Франции в «Извлечениях Петра» (XI в.), «Кутюмах Бовези» (конец XIII в.), в Англии в работе Брактона «О законах и обычаях Англии» (XIII в.), в Германии в Саксонском зерцало (XIII в.), «Каролине» 1552 г. (Constitutio criminalis Carolinae), Германском гражданском уложении (1900 г.). Таким образом, римское частное право стало «общим правом» для государств Центральной и Южной Европы.

В заключение стоит сказать, что, учитывая масштаб правового регулирования, римское классическое право не имело строгого национального ограничения в действии, сочетало черты, присущие многим народам. Поэтому оно приобрело черты универсальности и было признано в качестве «общего права». Рецепция институтов римского права предопределена следующими моментами. К ним стоит отнести высокий уровень юридической техники, в том числе оформление нормы права, изложение содержания нормы, отличающееся ясностью и четкостью. Римское право следует рассматривать как в качестве источника права, так и основы юридической культуры, которая выполняет одновременно нормативную и образовательную функции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник для вузов / С. А. Комаров. 10-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 528 с.

2. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Государство в политической системе общества: особенности и перспективы // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 29-35.

3. Иванова Ю.А. Функции современно го российского государства: актуальные аспекты // Государственная служба и кадры. 2015. № 4. С. 33–35.

4. Авдеева О. А. Волостной суд в системе органов общественного управления и суда начала XX в. // История государства и права. 2006. № 7. С. 24-26.
5. Колошинская Н.В. Развитие идеи правового государства в современном мире и России // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 4 (88). С. 95–98.
6. Авдеева О. А. Льготы и привилегии службы в Сибири в XIX в. // Закон и право. 2007. № 12. С. 119-121.
7. Димитров Н.Н. Особенности рецепции римского права в современном российском законодательстве // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2009. № 2(34). С. 202-206.
8. Ковылина Р. В. Рецепция римского права в законодательстве России // Молодой ученый. 2010. № 7 (18). С. 188-190.
9. Рецепция права: идеологический компонент. Монография. Самара: Изд-во СамГАПС, 2006. 106 с.

УДК 343.98.065

Прокопьев Н.Ю., курсант 3 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент М.В. Старичков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Человечество постоянно совершенствует свои знания, умения и навыки, создает новые технологии. За первую четверть XXI века произошло множество улучшений в области электроники. Примером тому являются мобильные средства, персональные компьютеры высокой мощности. Свое отражение в этом потоке находит и преступность, которая также использует современные механизмы, изменяя или улучшая их, подстраивая под свои преступные замыслы. Например, нейронные сети – вспомогательные средства для поиска, создания и обработки информации, используются преступниками для совершения мошенничеств путем подделки голосовых сообщений или внешности человека.

Следует отметить, что лица, совершающие преступления, во все времена стремились к сокрытию следов, позволяющих их идентифицировать. Особенно это становится актуальным в настоящее время, когда именно цифровые следы могут быть подвергнуты изменению (модификации), повреждению или уничтожению. В связи с этим справедливым является мнение А.И. Милюса, что анонимизация в информационной среде является основой для реализации противоправной деятельности, а преступники избирают определенный способ совершения преступления, включающий в себя подготовку, совершение и

сокрытие следов преступления, которые, в свою очередь, должны быть максимально «незаметными» [1, с. 167].

При розыске преступников часто применяют криминалистическую идентификацию. Во время процедуры идентификации проводится анализ признаков, что позволяет определить степень их достаточности, с целью сделать вывод о наличии или отсутствии тождества. Таким образом, анализ может привести к новым версиям произошедшего события, соответственно возникновению и постановке новых задач, производству дополнительных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для раскрытия преступления. Различия в признаках имеют не меньшее значение, ведь они способствуют повышению эффективности криминалистической идентификации, обеспечивая достоверность ее результата.

Проблема идентификации состоит в том, что для эффективного раскрытия личности человека необходимо множество данных для их сопоставления, анализа и сравнения. К таким данным относят: записи с камер видеонаблюдения, базы данных правоохранительных органов, образовательных организаций, медицинских учреждений, частных организаций о личностях, когда-либо взаимодействовавших с ними. Работа с таким количеством информации является долгой и кропотливой задачей.

Второй проблемой идентификации лиц является тот факт, что у каждого человека имеются индивидуальные признаки, которые присущи только ему – строение черепа, расположение морщин, пигментных пятен, наличие шрамов и повреждений кожи и другие особенности. Они поддаются изменению, в результате чего черты лица и строения тела приобретают иной вид в связи с такими факторами, как: старение, состояние здоровья, внешние вмешательства. Стоит учитывать условия запечатления лица: освещенность, разрешение камеры, наличие помех и др.

Кроме того, сам преступный мир активно осваивает современные информационно-коммуникационные технологии, что создаёт дополнительные барьеры для идентификации. Как отмечают С.И. Усачев и Е.А. Усачева, злоумышленники всё чаще прибегают к дипфейкам – синтезу изображения и голоса человека, что позволяет выдавать себя за других лиц или подделывать доказательства. Широкое распространение получили технологии подмены абонентского номера (IP-телефония, спуфинг), использование мессенджеров с автоматизированными ботами, а также средств анонимизации (например, браузера TOR). Всё это не только маскирует личность преступника, но и затрудняет сбор доказательственной информации, делая традиционные методы идентификации малоэффективными. В таких условиях правоохранительные органы вынуждены искать асимметричные ответы, и одним из них становится применение нейросетей, способных распознавать даже замаскированные или искажённые образы [2, с. 112].

Нейронные сети способны получать и обрабатывать информацию более эффективно, за счет своей способности, как функциональной программы компьютера, осуществлять оперативный сбор, хранение, обработку и использование полученной информации. Достаточно лишь поставить перед ней конкретные задачи, которые будут выполнены в кратчайший срок. Таким

образом, трудоемкую и однообразную работу, можно поручить на выполнение нейросети, в то время, как сотрудники смогут сконцентрироваться на более важных задачах. Как показывают исследования О.П. Грибунова, С.И. Усачева и Е.А. Усачевой, свёрточные нейронные сети способны с высокой точностью (до 97 %) классифицировать типы папиллярных узоров – дуговые, петлевые и завитковые, что существенно сокращает время последующего сравнительного исследования и минимизирует субъективный фактор. Кроме того, подобные программные модули могут быть использованы непосредственно на месте происшествия следователями или оперативными сотрудниками для получения ориентирующей информации, что способствует оперативности раскрытия преступлений [3, с. 92].

Стоит упомянуть, что на данный момент технология применения нейросетей не столь совершенна для идентификации предметов, локаций, следов и носит исключительно экспериментальный и ограниченный характер. Поэтому, как отмечает Н.М. Халилов, приоритетным направлением криминалистической идентификации является изучение живых лиц [4, с. 43].

Эффективность данной технологии продемонстрирована в правоохранительной деятельности при помощи внедрения систем видеонаблюдения. Так, в 2017 году в Москве была создана государственная программа «Безопасный город»[1]. Работа системы представляет собой сканирование лиц людей на видеозаписях, получаемых от более чем 160 тыс. камер, и соотнесение их с использованием нейросети в режиме реального времени с фото-базами правоохранительных органов, образовательных организаций, медицинских и других учреждений. В г. Москве с их помощью в 2018 г. было раскрыто 3500 преступлений, в 2019 г. – 4240, в 2020 – 4927, в 2021 – 6862, в 2022 г. – 9150[2].

Как отмечает Н.С. Карпушина, составление субъективного портрета – важная стадия в процессе раскрытия и расследования преступлений. Для того чтобы субъективные портреты эффективно помогали следствию в розыске предполагаемого преступника, необходимо грамотно выстроить алгоритм действий [5, с. 80]. Р.Р. Билалов и В.Р. Сафаров предлагают использовать синтез нейронных сетей и композиционного портрета в качестве составной части программ нейронных сетей. Благодаря способности обучения, нейросети в будущем смогут составлять портреты, используя показания очевидцев, а также сведения об отдельных частях тела человека [6, с. 79].

Очевидно, что нейронные сети необходимо использовать при розыске и идентификации преступников. Однако основная проблема состоит в том, что преступники также продолжат создавать новые способы совершения

[1] Комплексный анализ результатов оперативно-служебной деятельности УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве за 2017 г. URL: https://xn--80a2ah.xn--j1adp.xn--b1aew.xn--p1ai/folder/8760173 (дата обращения: 10.02.2026).

[2] Информационно-аналитические записки о результатах оперативно-служебной деятельности системы ГУ МВД России по г. Москве за 2018-2022 годы. URL: https://77.xn--b1aew.xn-p1ai/Dejatelnost/rezultati/%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8 (дата обращения: 10.02.2026).

преступлений. Благодаря методу обучения, в будущем нейронные сети смогут прогнозировать возможные способы совершения преступлений с разъяснением их механизма и разработкой мер криминалистической профилактики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Милюс А. И. Особенности познания алгоритмизации сети «Даркнет» как источника криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 4. С. 162-173.

2. Усачев С. И., Усачева Е. А. Информационно-коммуникационные технологии в механизме преступной деятельности // Сибирский юридический вестник. 2024. № 3. С. 110-117.

3. Грибунов О. П., Усачев С. И., Усачева Е. А. Определение классификационного типа папиллярного узора на основе нейросетевого подхода // Всероссийский криминологический журнал. 2025. Т. 19, № 1. С. 84-95.

4. Халилов Н. М. Использование нейросетей в криминалистической идентификации: актуальное состояние и перспектива // Правовой альманах. 2023. № 9. С. 41-46.

5. Карпушина Н. С. Субъективный портрет, как метод идентификации человека // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 3. С. 78-88.

6. Билалов Р. Р., Сафаров В. Р. Использование синтеза нейронных сетей и фоторобота в криминалистике // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Москва, 30.12.2022. М.: Алеф, 2022. С. 77-80.

УДК 378

Пяткова Н.Ю., слушатель 5 курса
Дальневосточного юридического института МВД России
имени И.Ф. Шилова
Научный руководитель –
преподаватель кафедры психологии и педагогики,
капитан полиции Е.А. Плетнев

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Правоохранительная система Российской Федерации включает в себя органы внутренних дел, которые играют ключевую роль в обеспечении государственной безопасности и правопорядка. Согласно официальной статистике МВД России, за период с 2021 года по 2025 год наблюдается устойчивая тенденция по снижению уровня преступности. Так, в 2021 году показатель преступности уменьшился на 1,9%, в 2022 году тенденция

сохранилась, в 2023 году снижение составило 1 %, в 2024 году – 1,8%, а в 2025 году – 5,4%[1]. Эти данные свидетельствуют об эффективной работе сотрудников органов внутренних дел, однако стремление к дальнейшему улучшению показателей остается приоритетом. Правоохранительная деятельность напрямую зависит от профессионального уровня личного состава, его морально-психологической готовности и умения защищать права и интересы граждан, гарантируя безопасность общества и государства. В связи с этим первостепенное значение приобретает подготовка кадров, что повышает роль ведомственных образовательных организаций МВД России [1, с. 153].

Пункт 24 статьи 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» включает понятие «практическая подготовка», которое подразумевает форму организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определённых видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование развития и закрепления практических умений и навыков по профилю соответствующей образовательной программы[2].

По мнению доктора педагогических наук Елены Ивановны Мещеряковой «практико-ориентированная технология обучения – это последовательность целенаправленных педагогических процедур, операций и приемов, в совокупности составляющих целостную дидактическую систему, реализация которой обеспечивает формирование профессионально-значимых качеств личности, а также знаний, умений и навыков, обеспечивающих высокий уровень готовности обучающихся в вузах МВД России к осуществлению правоохранительной деятельности» [2, с. 22].

Кандидат педагогических наук Аджимуллаева Розалия Алибиевна в своём диссертационном исследовании подчеркнула основные направления использования практико-ориентированных методов обучения в профессиональной подготовке обучающихся в вузах МВД России: комплексные занятия, призванные объединять знания и навыки из различных учебных дисциплин, стимулируя развитие ориентационных и прогностических способностей, а также практическое мышление будущих специалистов; конкретизация знаний и умений в рамках изучения специальных дисциплин; применение интерактивных методов, включая игровые, имитирующие коммуникационные сценарии, характерные для профессиональной деятельности; организация рефлексивной деятельности, направленной на формирование адекватного восприятия и оценки потенциальных ошибок, трудностей и неудач, возникающих в период адаптации в территориальном органе внутренних дел после окончания вуза МВД России[3, с. 7].

Подготовка специалистов в высших учебных заведениях Министерства внутренних дел Российской Федерации требует эффективной реализации

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2025 года : информационный материал / МВД России. // URL: https://мвд.рф/reports/item/70644759/.

[2] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2025) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // СПС КонсультантПлюс.

практической деятельности, с целью гарантированного выпуска компетентных кадров для органов внутренних дел.

В настоящее время существуют проблемы, связанные с качественным применением практико-ориентирующих методик. Причина этого в недостаточном в психолого-педагогическом их сопровождении. Например, сложности в адаптации обучающихся, а именно: затруднение в реализации теоретических знаний в реальных практических ситуациях; присутствие психологического давления, по причине того, что осуществляемая деятельность в органах внутренних дел связана с высоким уровнем стресса, ответственностью и необходимостью принимать решения в критических условиях; несоответствие ожиданий и реальности, что может приводить к демотивации и фрустрации.

Также недостаточная организация практико-ориентированных методов такие, как формальный подход к практике, в следствии проведения практических занятий без должного контроля, анализа и обратной связи; разрыв между учебным процессом и реальной служебной деятельностью, применение подходов и технологий, используемые в территориальных органах внутренних дел, которые не реализуются в вузах МВД России; сложности в организации совместных мероприятий с территориальными органами внутренних дел.

Таким образом, учитывая обозначенные ранее проблемы, связанные с качественным применением практико-ориентирующих методик с учётом психологии и педагогики представляется возможным предложить следующие решения: развитие саморегуляции и стрессоустойчивости у обучающихся в вузах МВД России, целенаправленное формирование психологических навыков, необходимых для успешной адаптации и эффективной службы; создание системы мониторинга, что предполагает регулярный сбор и анализ обратной связи от выпускников вузов МВД России и их непосредственных руководителей для оценки качества подготовки и своевременной корректировки учебного процесса; повышения квалификации наставников; активное внедрение инновационных методик, апробирование интерактивных форм обучения, деловых игр, кейс-стади, тренингов.

Предложенные выше решения по обозначенным вопросам, выявленным в ходе исследования специализированной литературы, направлены на эффективное совершенствование профессиональной подготовки обучающихся в вузах МВД России.

В заключение, целесообразно привести высказывание древнекитайского философа Конфуция: «Я слышу и забываю. Я вижу и запоминаю. Я делаю и понимаю». Действительно, практико-ориентированный подход в сфере образования играет определяющую роль в процессе формирования высококвалифицированных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Теоретическое обучение не теряет своей значимости, а интегрируется с практической деятельностью. Это позволяет поддерживать актуальность практических умений и навыков в соответствии с современными тенденциями образования и науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бутиков А. И. Пути совершенствования практического обучения в образовательных организациях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. №2.

2. Мещерякова Е. И. Панферкина И.С. Управление практико/ориентированным обучением курсантов как условие повышения эффективности профессионально/личностного становления // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2013, № 2 (53). С. 21-24.

3. Аджимуллаева Р. А. Практико-ориентированные методы обучения в профессиональной подготовке следователей в вузе МВД России: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Р. А. Аджимуллаева; С.-Петерб. ун-т МВД России. – Санкт-Петербург, 2008. — С. 22.

УДК 343.982

Рабатуев С.С., слушатель 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент М.В. Старичков

НАЗНАЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Современный этап развития общества тесно связан с новыми технологиями и постоянным совершенствованием в области науки и техники. Преступность в этой связи также не стоит на месте. Все большее количество преступных деяний совершается с использованием компьютеров, сети Интернет и программного обеспечения, что ставит перед следствием новые задачи – регулярно повышать уровень профессиональной подготовки сотрудников, расширять специальные знания, в том числе и в области экспертной деятельности. Расследование преступлений, совершенных с помощью сети Интернет, сопряжено с рядом сложностей, связанных с анонимностью преступников, использованием технологических средств, которые ранее следствию были неизвестны. Использование зашифрованных приложений для обмена сообщениями, виртуальных частных сетей (VPN) и других инструментов для маскировки их IP-адресов и сокрытия их онлайн-активности [1, с. 175], – всё это требует не только специальных знаний, но и проведения экспертиз для подтверждения сведений о преступнике, методах совершения преступления.

С 1990-х гг. начался процесс назначения специальных компьютерных исследований. В сфере экспертизы зародилась новая отрасль – судебная компьютерная экспертиза, однако область ее применения и назначения определилась далеко не сразу. Были созданы общие рекомендации по ее назначению, однако за долгое время не были разработаны пояснения специфики применения, что и делает проблему актуальной и требующей решения [2, с. 72].

Согласно п. 11.1 «Перечня родов (видов) судебных экспертиз», утвержденного приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511, вид судебной компьютерной экспертизы определен как «исследование компьютерной

информации». Можно определить цель компьютерной экспертизы: поиск информации на компьютере, которая как-либо могла бы быть связана с совершенным деянием [3, с. 225]. В первую очередь, экспертиза позволяет получить информацию, но также и определить наличие цифровых следов совершения преступления. Объектами компьютерной экспертизы могут быть как информация, так и программное обеспечение, но не сам компьютер и его составляющие устройства [4, с. 43].

Задачи судебной компьютерной экспертизы заключаются в следующем:

– поиск, обнаружение, анализ и оценка электронно-цифровой информации, которая хранится на устройстве;

– идентификация конкретных объектов, установление факта принадлежности к каким-либо базам данным или массивам;

– определение свойств файлов, программ, информации, их диагностика, восстановление в случае попыток уничтожения [2, с. 72].

Решение данных задач позволяет осуществлять комплексный подход к расследованию уголовных дел, выявить не только способ совершения преступлений или технические средства его воплощения, но и установить самого преступника, доказать причастность подозреваемых лиц.

Поднимая вопрос о назначении экспертизы, отметим, что любой вид экспертной деятельности направлен, прежде всего, на получение доказательств, которые могут быть положены в основу обвинения. Это означает, что для судебной компьютерной экспертизы характерны определённые признаки, свойственные и иным видам экспертиз: наличие методов исследования, специальная подготовка материалов к проведению экспертизы, соблюдение правового регламента и всех процессуальных требований, подготовка заключения, имеющего статус легитимного источника доказательств.

Как отмечают многие исследователи и практики, эффективность любой экспертизы во многом зависит от качества ее подготовки и назначения. С учетом специфики экспертизы, ее назначение можно разделить на ряд последовательных этапов [5, с. 250].

Важно отметить, что для каждого конкретного дела, для которого требуется проведение компьютерной экспертизы, необходимо рассмотрение всех обстоятельств, которые бы подтверждали назначение. Вопрос о назначении экспертизы остается в ведении субъекта, занимающегося расследованием уголовного дела, при этом назначение компьютерной экспертизы может не потребоваться, если поставленные задачи могут быть решены без нее, т.е. самим следователем или же иным лицом, которое может быть привлечено в рамках процессуальных требований. Например, если задача стоит в поиске информации на компьютере, который не заблокирован, то она может быть решена следователем или специалистом в IT-сфере. В случае же, если информация была удалена и требуется факт ее реставрации или доказательства данного удаления, либо же необходимо дать оценку приложению или иному незнакомому ПО, то привлечение эксперта будет оправданным.

Одной из ключевых проблем при назначении компьютерной экспертизы

является выбор учреждения или конкретного эксперта. Практика показывает, что заключения экспертов не всегда устраивают сторону защиты, что приводит к повторным экспертизам и затяжным судебным разбирательствам [2, с. 72].

Другой проблемой представляется процессуальное требование обязательного участия специалиста в области компьютерных технологий при изъятии электронных носителей информации в ходе производства следственных действий (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ). Анализируя возникшие разногласия, суды пришли к выводу, что изъятие электронных носителей информации в ходе следственных действий может проводиться без участия специалиста, если копирование данных с носителя не осуществляется или если изъятие не требует специальных знаний и не представляет сложности. Суды также отмечают, что следователь, руководствуясь принципом независимости (ч. 1 ст. 168 УПК РФ), вправе самостоятельно определять, когда участие специалиста необходимо, а когда нет [4]. Объекты компьютерной экспертизы должны быть представлены для исследования в таком состоянии, которое исключает возможность изменения информации во время транспортировки и хранения. Для этого рекомендуется упаковывать и опечатывать объекты в местах возможного вскрытия.

Таким образом, процесс подготовки и назначения судебной компьютерной экспертизы является сложным и требует от следователя не только четкого понимания целей и задач исследования, но и владения специализированной технической терминологией.

Являясь одним из процессуальных инструментов установления обстоятельств, подлежащих доказыванию [6, с. 69], судебная экспертиза преследует цель установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. При назначении и проведении компьютерных экспертиз возникает ряд сложностей. Так, основные трудности связаны с корректной формулировкой вопросов эксперту, исключением правовых аспектов из их содержания, а также с соблюдением процессуальных требований. Важную роль в этом процессе играет взаимодействие со специалистами, которые могут оказать необходимую консультативную помощь на всех этапах подготовки экспертизы – от сбора цифровых доказательств до выбора экспертного учреждения и формулирования вопросов. Без подобного сотрудничества повышается риск процессуальных и методологических ошибок, способных повлиять на достоверность и объективность экспертного заключения. Успешное проведение судебной компьютерной экспертизы во многом зависит от качественной предварительной подготовки, профессионального подхода к постановке вопросов и эффективного взаимодействия следователя со специалистами в данной области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Усачев С. И., Завьялов А. Н. Особенности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в условиях цифровизации // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 1. С. 172-177.

2. Соколов А. Б., Шаевич А. А. Компьютерная экспертиза как средство доказывания в расследовании преступлений, совершаемых с использованием сети интернет // Судебная экспертиза. 2021. № 3. С. 72-80.

3. Григорьева А. Е. Вопросы назначения и производства компьютерной экспертизы по делам об интернет-мошенничестве // Аграрное и земельное право. 2022. № 11. С. 225-227.

4. Кузнецов А. А., Муленков Д. В., Соколов А. Б. Назначение судебной компьютерной экспертизы // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2019. № 1. С. 37-43.

5. Соколов А. Б., Ермаков М. Г. Судебная компьютерная экспертиза при расследовании незаконного сбыта наркотических средств: перечень разрешаемых вопросов нуждается в дополнении // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 12 марта 2021 года. Иркутск: ВСИ МВД России, 2021. С. 250-253.

6. Милюс А. И. Тактические особенности обеспечения участия подозреваемого (обвиняемого) при проведении судебных экспертиз // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2025. № 1. С. 69-77.

УДК 342

Рагозин А.Д., магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Государственное управление – сложный процесс, включающий взаимодействие основных государственных институтов, ветвей власти и гражданского общества [1]. Ответ на вопрос будет ли эффективно функционировать государство как сложный механизм, отвечающий, в том числе и основным общественным запросам, во многом зависит от того, как соблюдаются и реализуются нормы публичного права [2].

Однако современное российское законодательство сталкивается с некоторыми трудностями, которые связаны в первую очередь с различными аспектами деятельности органов власти и их взаимодействием с гражданским обществом, влияющим на качество жизни и развитие государства в целом. Здесь на передний план выходят механизмы государственного управления, играющие

ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования государственных институтов и реализации государственных интересов.

Эффективные механизмы управления государством способствуют поиску, анализу и обработке информации, которая представляется необходимой для принятия обоснованных решений в области государственной политики [3, 5]. В этой связи стоит отметить, что публичное право выступает регулятором общественных отношений, обеспечивая баланс и взаимодействия различных субъектов, в том числе взаимодействие между государством и обществом.

Современное состояние сферы публичного права имеет ряд проблем объективного и субъективного характера, поэтому целью можно назвать как раз-таки выявление основных проблем публичного права, связанных с реализацией функции управления государством. Дополнительно рассмотрена возможность решения проблем путем совершенствования механизмов государственного управления.

Для начала следует разобраться с тем, что вообще представляет из себя публичное право и государственное управление. Публичное право традиционно определяется правоведами как совокупность юридических норм, направленных на установление властных полномочий и обязательств присущие государственным органом и представителям власти. Эти нормы определяют порядок формирования и функционирования органов власти, организацию публичных служб, исполнение государственных функций, а также охрану общих интересов общества.

Основными элементами публичного права являются: конституционное право, административное право, уголовное право, а также финансовое право. Несмотря на то, что правовое регулирование в разных элементах публичного права имеет свои особенности, их объединяет стремление обеспечить эффективное функционирование государственных институтов и защиту законных интересов граждан.

Государственное управление представляет собой комплекс мер, осуществляемых органами государственной власти и местного самоуправления в целях оптимизации использования ресурсов, обеспечения согласованности действий государственных институтов, соблюдения правовых норм и достижения установленных социально-экономических результатов. Основополагающими целями государственного управления являются: обеспечение внутренней стабильности и правопорядка, контроль и поддержка функционирования общественных институтов, предоставление населению различных государственных услуг вместе с необходимой инфраструктурой для нормального функционирования общества, поддержание обороноспособности и реализация концепций национальной безопасности, а также регулирование различных экономических процессов [4, 6].

Для эффективного функционирования государственного аппарата и решения вышеуказанных задач государственного управления необходимо соблюдение основополагающих принципов публичного права таких как: законность, справедливость и равенство всех перед законом и судом [7-8].

Сейчас публичное право сталкивается со множеством вызовов, которые связаны с динамичным развитием технологий, а также общественных, государственных и политических институтов. Среди наиболее значимых и важных тенденций следует отметить:

1. Глобализацию, которая представляет собой развитие международных отношений путем заключения международных соглашений, установления договоренностей и взятие на себя некоторых обязательств. Все это в свою очередь оказывает существенное влияние на национальные правовые системы, в том числе и внутреннюю систему публичного права

2. Цифровизацию, которая является внедрением в повседневную жизнь, общественную жизнь новых цифровых технологий, что ставит новые задачи и цели перед правовой системой и перед государственным управлением

3. Рост общественного сознания, что представляет из себя повышение интереса со стороны граждан к политическим, экономическим и экологическим процессам. Эта тенденция всегда требует большей прозрачности и справедливости.

Все эти тенденции в совокупности приводят к возникновению ряда новых вызовов и проблем в области публичного права при взаимосвязи и тесном «сотрудничестве» с государственным управлением. Далее перейдем к ключевым проблемам публичного права как раз-таки связанных в том числе и с государственным управлением.

Ключевая проблема заключается в том, что существующие законы не отвечают требованиям сегодняшнего дня. Устаревшее законодательство, не успевающее за изменениями в экономике, обществе и политике, содержит неактуальные и сложные положения. Это приводит к неэффективному применению законов, правовой неразберихе и противоречиям между различными нормативными актами.

Неясность отдельных положений нормативных положений может привести к их произвольному толкованию со стороны отдельных субъектов, что в свою очередь существенно подорвет стабильность права как регулятора общественных отношений, вызовет неопределенность и послужит предпосылкой к формированию конфликтных ситуаций.

Здесь также будет важным разобрать причины несоответствия. Их может быть несколько, например:

1. Замедленность реформирования законодательства и несвоевременный поиск пробелов в существующем законодательстве. Сейчас, например, в Российской Федерации очень остро стоит вопрос с ответственностью за домашние насилие, но эта проблема далеко не нова, а законодательного закрепления не существует особо о поныне, при этом существующие правовые нормы не могут отвечать явному общественному запросу в решении этой проблемы

2. Некачественная разработка нормативных документов. Здесь опять же речь идет о том, что законопроекты, которые принимаются сейчас порой не отражают общественный запрос или вовсе идут с ним в разрез. Итогом может

стать то, что «новопринимаемые» законы будут попросту не исполнимыми и риск лишь усложнения ситуации лишь возрастет.

3. Переход на новые технологии. Широкое распространение и быстрое развитие блокчейна, искусственного интеллекта, электронного голосования, цифровых государственных услуг, связанных в том числе с медициной и ее доступностью ставят перед правовом новые вызовы. Существующие законы часто не соответствуют новым реалиям и требуют серьезной модернизации.

4. Возникновение новых форм социального неравенства. Углубляющееся неравенство в доходах и имуществе, неравный доступ к цифровым технологиям, трансформация рынка труда и сохраняющиеся дискриминационные практики подпитывают социальную напряженность и требуют от правовой системы адекватного ответа на новые вызовы.

5. Рост глобализации и международной интеграции. Россия, участвуя в международных соглашениях, принимает на себя обязательства, которые иногда оказываются сложными для эффективной реализации в рамках существующей правовой системы.

Следует всегда помнить, что существующие законодательство и дальнейшее его развитие должны не только соответствовать существующей государственной парадигме, но и отвечать общественным интересам, иметь гибкость и изменчивость для решения сложных задач и ответов на стоящие перед государством вызовы.

Еще одной важной проблемой остается недостаточность механизмов защиты прав граждан. В частности, судебная практика демонстрирует сложность обращения граждан в суд вследствие высокой стоимости судебного процесса, длительности разбирательства и низкой эффективности исполнения судебных решений. Это может привести к тому, что общество утратит доверие к судам и судебным процессам как к эффективному способу восстановления нарушенных прав и защите существующих свобод. Подобная проблемная ситуация сказывается на доверии общества к государству в целом и к государственному властному авторитету.

Проблема недостаточно эффективной защиты прав граждан возникла из некоторых факторов. Нечеткость законодательства. Законы часто сформулированы двусмысленно, что создает возможности для злоупотреблений и затрудняет защиту прав граждан, поскольку сложно доказать факт нарушения. Затяжные судебные процессы. Судебные разбирательства отличаются медлительностью и сложностью, рассмотрение отдельных дел может затянуться не несколько лит, это отбивает у граждан желание отстаивать свои права в суде из-за длительности и изматывающего характера процесса. Уязвимость сторон. И потерпевшая сторона, и обвиняемые часто оказываются в уязвимом положении. Заявления потерпевших могут игнорироваться, а обвиняемые сталкиваются с ограничениями, затрудняющими их защиту. Ограниченный доступ к юридической помощи. Недостаток доступной и качественной бесплатной юридической помощи лишает малоимущих граждан возможности получить квалифицированную правовую помощь и консультацию. Финансовые барьеры.

Высокая стоимость юридических услуг и судебных издержек делает защиту прав доступной лишь для состоятельных граждан, создавая неравенство перед законом.

Такая проблема публичного права, как недостаточно эффективная защита прав и свобод граждан из области фундаментальных так как она может привести к росту правонарушений, к утрате доверия к власти, к закрытию каналов обратной связи взаимодействия между государством и обществом, к подрыву авторитета всей судебной системы, к спаду активности граждан к отстаиванию своих законных прав свобод, что в последствии окажет крайне негативное влияние на развитие институтов демократии.

Эффективная система защиты прав граждан является определяющим фактором для успешного функционирования демократического государства. Устранение существующих недостатков и препятствий в этой сфере позволит государству значительно укрепить внутреннюю стабильность и социальную гармонию. Это усиливает отчуждение граждан от участия в решении государственных проблем, что может привести к ослаблению института демократии в стране.

Низкая эффективность государственного управления. Когда правительство не справляется с решением социальных проблем и не обеспечивает равные возможности для всех, люди теряют доверие к власти. Информационный вакуум и недостаточная открытость действий. Недостаток достоверной информации о действиях властей, неосведомленность о государственных делах ввиду информационной закрытости государственных институтов порождают недоверие и подозрительность среди населения, теряется авторитет власти.

Нарушение законов властными органами, пренебрежительное отношение к законам среди государственных служащих. Нарушение правовых норм самими представителями власти недопустимо, мало того что это по сути является в некоторых случая нарушением законов это также способствует и формированию негативного отношения граждан к государственным служащим и государству в целом.

В политической сфере происходит утрата доверия к власти и ухудшение международного имиджа страны. В социальной области наблюдается увеличение пропасти между богатыми и бедными, а также рост несправедливости в распределении ресурсов. В конечном итоге, это приводит к снижению качества жизни, ограничивая доступ к здравоохранению, образованию, достойному жилью и достойному уровню жизни граждан.

Актуальной проблемой публичного права является дефицит кадров, обладающих компетенциями, необходимыми для эффективной государственной работы в современных условиях. Это негативно сказывается на качестве управления и исполнении полномочий органами государственной власти. Причины этого многообразны и включают несколько групп:

Проблемы профессиональной подготовки. Устаревшие знания и навыки, нехватка компетенций, соответствующих современным технологиям и

требованиям рынка труда. Проблемы мотивации и управления персоналом. Низкая заработная плата, отсутствие перспектив карьерного роста, неэффективная система оценки, частая смена руководства и политическая зависимость. Организационные проблемы. Избыточная бюрократия, медленное внедрение информационных технологий, нарушение принципов меритократии при назначениях. Усложнение задач, стоящих перед государством (глобализация, цифровизация, экологические угрозы и т.д.), неблагоприятные демографические тенденции (старение кадров, низкий приток молодых специалистов).

Государственное управление, благодаря своим механизмам, играет решающую роль в решении проблем, стоящих перед обществом. Эти механизмы позволяют разрабатывать и реализовывать государственную политику на всех уровнях, от федерального до местного, внедрять программы и инициативы, направленные на решение социальных, экономических и экологических проблем. Они также обеспечивают способность государства быстро и эффективно реагировать на кризисные ситуации и адаптироваться к изменяющимся условиям, что является необходимым условием для устойчивого развития.

Значительный блок современных исследований в области государственного управления посвящен организационно-функциональным и правовым аспектам государственного управления и государственной службы. Здесь следует отметить фундаментальные исследования Г.В. Атаманчука, Н.И. Глазуновой, Д.Н. Бахраха, В.Д. Граждана, а также базовые учебные пособия по государственному управлению, подготовленные группой авторов.

Оптимизация механизмов государственного управления является определяющим условием для обеспечения эффективности публичного права, регламентирующего организацию и функционирование органов государственной власти, а также их взаимодействие с гражданами. Уровень организации исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти оказывает непосредственное влияние на обеспечение справедливости, соблюдение прав и законных интересов граждан, а также на общее состояние правовой системы государства.

Далее предлагаю рассмотреть основные механизмы совершенствования государственного управления, которые позволят решить существующие проблемы в том числе и проблемы в публичном праве, озвученные ранее. Еще одним показателем действия механизмов государственного управления является гражданское общество. Под гражданским обществом можно понимать действие институтов, которые не подчиняются государственному аппарату и действуют автономно. Это те конструкции, которые позволяют решать общественные проблемы минуя государственный аппарат. Современные международные тенденции говорят нам о том, что гражданское общество является очень важным механизмом государственного управления. Российская Федерация, к сожалению, пока что таким механизмом не обладает. Причиной этого может быть то, что Россия на разных этапах исторического развития не строилась как

демократия, основой которой гражданское общество и является, а шла другими путями.

Вопрос важности гражданского общества подчеркивает и государственный деятель, экономист Евгений Григорьевич Ясин в работе "Экономические реформы в России: итоги и перспективы". Его цитата: «Экономические реформы и развитие гражданского общества являются ключевыми факторами, способствующими улучшению государственного управления».

Вопрос о формировании такого механизма государственного управления как гражданское общество в России в будущем остается открытым до сих пор. Это может стать тем фактором, который России попросту необходим для дальнейшего нормального развития. Судите сами, запрос на формирование гражданского общества был всегда, но ни Российская Империя, ни Советский Союз — это общество так и не выстроили, что постоянно приводило к разрушительным последствиям.

Однако все-таки сейчас можно говорить о том, что некоторые с подвижки в построении гражданского общества все-таки есть, например, Российская Федерация обладает одной из самых демократических конституций в мире.

Доктор юридических наук Николай Михайлович Добрынин в работе: "Государственное управление: теория и практика" указывает: «Эффективность государственного управления зависит от налаженного взаимодействия между различными уровнями власти и гражданским обществом».

Иные механизмы совершенствования в государственном управлении которые заслуживают внимания оценка эффективности и результативности и инновации в управлении. Введение системы оценки результатов работы государственных органов, основанной на ключевых показателях эффективности (KPI), позволяет объективно оценивать деятельность чиновников и выявлять области для улучшения. Регулярная оценка результатов помогает не только в повышении ответственности, но и в формировании культуры результативности в государственном управлении.

Поощрение внедрения инновационных подходов и технологий в государственное управление - еще одно важное направление. Использование Agile-методов, проектного управления и других современных практик позволяет более гибко реагировать на изменения внешней среды и потребности общества. Изучение международного опыта в области государственного управления и его адаптация к российским условиям является важным направлением совершенствования. Сотрудничество с международными организациями и другими странами позволяет перенимать лучшие практики, которые могут быть применены для решения специфических задач в России.

Как отдельное направление исследований следует отметить работы по сравнительному государственному управлению зарубежных стран, в первую очередь это работы Л.В. Сморгунова, Г.В. Голосова, И.А.Василенко.

Зарубежные теоретические подходы к изучению проблем государственного управления и его политических механизмов представлены в

работах основателей научных классических направлений: В. Вильсона, Л. Уайта, Ч. Баднара, Г. Саймона, У. Нисканена, Э. Далшира, Дж. Марча, в которых раскрываются материалистический, рационалистический и другие аспекты исследования бюрократии, политики и власти. Существуют также системный, структурно-функциональный и социологический подходы в изучении специфики государственного управления, они отражены в работах, например, таких авторов как: Т. Парсонс, Г. Алмонд, Д. Истон, С. Липсет и других.

Совершенствование государственного управления – это ключ к решению проблем публичного права. Оно позволяет повысить эффективность работы государственных институтов, обеспечить защиту прав и свобод граждан, укрепить законность и улучшить управляемость страной. Благодаря борьбе с коррупцией, оптимизации государственных услуг, повышению качества судебной системы, поддержке бизнеса, повышению правовой грамотности и профессиональному развитию госслужащих, улучшается функционирование правовой системы, улучшается социальная обстановка и растет удовлетворенность граждан качеством государственного управления. В результате формируется сильное и справедливое государство, способное обеспечить устойчивое развитие и процветание общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Сборник Федеральных конституционных законов и федеральных законов. - М., 2004. Вып. 12. С. 332-340.
2. Государственная политика и управление. Концепции и проблемы: учебник для вузов / под редакцией Л. В. Сморгунова. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 395 с.
3. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Суверенитет государства и правовые меры обеспечения мира и безопасности в национальном праве (ретроспективный анализ) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2025. № 1 (112). С. 9-25.
4. Попова А. А. Запреты в современном российском праве / А. А. Попова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Тольятти, 2007. 231 с.
5. Avdeev V.A., Avdeeva O.A., *Shagieva R.*V., Smirnova V.V., Mashkin N.A., Taradonov S.V. The mechanism of legal regulation in the context of globalization processes and the formation of the information environment (regional aspect) // Journal of Environmantal Management and Tourism. 2019. Т. 10. № 7 (39). С. 1517-1521.
6. Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления. М.: Издательство Проспект, 2006. 632 с.
7. Граждан В. Д. Теория управления: учебное пособие. М.: Гардарики, 2006. 415с.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 343.3

Рассказова Я. Н., студентка 4 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ПО ПРОТИВОЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Обеспечение государственной безопасности Российской Федерации является одним из приоритетных направлений современной уголовно-правовой политики [1, 3]. Для любого государства его безопасность – это основа основ, без которой невозможно ни существование, ни прогресс. Она охватывает суверенитет, целостность границ, конституционный порядок и права граждан [2]. Поддержание этой безопасности – сложная, непрерывная работа, требующая постоянного улучшения законов [4].

Нормативные акты - главный инструмент в этом деле, они устанавливают, что и как должно делаться для обеспечения безопасности, кто за это отвечает. Поэтому создание и проверка таких законов - критически важный этап, чтобы они работали эффективно, соответствовали всем требованиям и не приводили к нежелательным последствиям.

Государственная безопасность - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Жизненно важные интересы включают: конституционный строй - основы государственного устройства, права и свободы человека и гражданина; суверенитет и территориальная целостность - независимость государства, его право самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику, неприкосновенность границ; обороноспособность - способность государства защищать себя от вооруженных нападений; экономическая безопасность - устойчивость национальной экономики, обеспечение потребностей населения и государства; информационная безопасность - защита информации от несанкционированного доступа, искажения и уничтожения; экологическая безопасность - сохранение благоприятной окружающей среды; социальная безопасность - обеспечение стабильности общества, защита прав и свобод граждан; продовольственная безопасность - обеспечение населения достаточным количеством качественных продуктов питания.

Система НПА, обеспечивающих государственную безопасность, носит многоуровневый характер и включает Конституцию Российской Федерации, закрепляющую основополагающие принципы государственной безопасности, определяет полномочия органов власти в этой сфере, гарантирует права и свободы граждан; Федеральные конституционные законы, уточняющие положения Конституции по отдельным вопросам безопасности (например, о чрезвычайном положении); Федеральные законы, являющиеся основным

источником регулирования в сфере государственной безопасности. К ним относятся законы о: Безопасности Российской Федерации (основополагающий закон); Федеральной службе безопасности; Оперативно-розыскной деятельности; Противодействии терроризму; Противодействии экстремистской деятельности; Контрразведывательной деятельности; Государственной тайне; Обороне; Гражданской обороне; Защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; Иностранных инвестициях в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обороны страны и безопасности государства и другие.

В этой связи необходимо отметить, что Указы Президента Российской Федерации издаются по вопросам, входящим в компетенцию Президента, и имеют силу закона. Постановления Правительства Российской Федерации регулируют вопросы реализации федеральных законов и указов Президента. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти издаются в пределах их компетенции и детализируют положения вышестоящих НПА. Региональные нормативные правовые акты могут регулировать отдельные аспекты обеспечения безопасности на уровне субъектов Российской Федерации, не противореча федеральному законодательству.

Процесс разработки НПА начинается с определения потребности в новом правовом регулировании или изменении существующего. Инициаторами могут выступать: Президент Российской Федерации; Правительство Российской Федерации; Депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации; Законодательные органы субъектов Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации (в порядке законодательной инициативы); граждане (в порядке народной законодательной инициативы, если это предусмотрено законодательством субъекта РФ).

Определение потребности в НПА может быть обусловлено: возникновением новых угроз государственной безопасности. Во внимание следует принимать недостаточную эффективность существующих правовых норм и необходимость приведения законодательства в соответствие с международными стандартами.

Опубликование и вступление в силу предполагает официальное опубликование принятого НПА и вступление его в силу в установленном порядке. В разработке НПА участвуют различные субъекты, в том числе: органы государственной власти, разрабатывающие проекты НПА в пределах своей компетенции; научные организации и экспертные сообщества, привлекающиеся для проведения научных исследований, подготовки экспертных заключений и консультаций; общественные организации и граждане, способные участвовать в обсуждении проектов НПА и вносить свои предложения.

Правовая экспертиза – это комплексное исследование проекта НПА на предмет его соответствия законодательству, юридической технике, а также оценка возможных социально-экономических, политических и иных последствий его принятия.

Целями правовой экспертизы являются:

- Обеспечение законности и обоснованности НПА.

- Предотвращение противоречий между НПА.

- Выявление возможных негативных последствий принятия НПА.

- Совершенствование юридической техники НПА.

Задачами правовой экспертизы являются:

- Оценка соответствия проекта НПА Конституции Российской Федерации, федеральным законам и другим НПА.

- Оценка соответствия проекта НПА международным договорам Российской Федерации.

- Оценка соответствия проекта НПА правилам юридической техники.

- Выявление возможных коллизий и пробелов в правовом регулировании.

- Оценка возможных социально-экономических, политических и иных последствий принятия НПА.

- Подготовка экспертного заключения с рекомендациями по совершенствованию проекта НПА.

Существуют различные виды правовой экспертизы, в том числе:

- Первичная правовая экспертиза: проводится на ранних стадиях разработки проекта НПА.

- Повторная правовая экспертиза: проводится после внесения изменений в проект НПА.

- Независимая правовая экспертиза: проводится независимыми экспертами или организациями.

- Антикоррупционная экспертиза: проводится с целью выявления коррупциогенных факторов в проекте НПА.

Правовую экспертизу могут проводить:

- Юридические службы органов государственной власти: осуществляют правовую экспертизу проектов НПА, разрабатываемых соответствующими органами.

- Научные организации и экспертные сообщества: привлекаются для проведения независимой правовой экспертизы.

- Органы прокуратуры: осуществляют надзор за законностью НПА и могут проводить правовую экспертизу.

- Министерство юстиции Российской Федерации: осуществляет правовую экспертизу проектов федеральных законов и указов Президента Российской Федерации.

При проведении правовой экспертизы используются различные методы, включающие, в том числе формально-юридический анализ, когда определяется оценка соответствия проекта НПА требованиям юридической техники. Системный анализ связан с оценкой соответствия проекта НПА другим НПА и общей системе правового регулирования. Сравнительно-правовой анализ предполагает сравнение проекта НПА с аналогичными НПА других стран. Социологический анализ - оценка возможных социально-экономических, политических и иных последствий принятия НПА. Недостаточная прозрачность и участие общественности означает, что в некоторых случаях процесс

разработки НПА может быть недостаточно прозрачным, а участие общественности и экспертного сообщества - ограниченным, что может снижать легитимность принимаемых решений.

Кадровое обеспечение связано с нехваткой высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями в области права, безопасности и смежных дисциплин, может негативно сказываться на качестве разработки и экспертизы НПА.

Повышение квалификации специалистов: Организация регулярного обучения и повышения квалификации сотрудников, занимающихся разработкой и экспертизой НПА, в том числе по вопросам новых угроз безопасности, международного права и современных технологий.

Для повышения эффективности правовой экспертизы НПА в сфере государственной безопасности предлагаются следующие меры: расширение круга субъектов экспертизы, включающее привлечение к экспертизе более широкого круга независимых экспертов, представителей научного сообщества, а также профильных общественных организаций для получения более объективной и всесторонней оценки.

Углубление антикоррупционной экспертизы связано с совершенствованием методик проведения антикоррупционной экспертизы, направленных на выявление не только явных, но и скрытых коррупциогенных факторов, а также на оценку их потенциального воздействия. Внедрение оценки регуляторного воздействия (ОРВ) означает обязательное проведение ОРВ для всех проектов НПА, затрагивающих права и свободы граждан, интересы общества и государства, с целью прогнозирования и минимизации негативных последствий.

Развитие системы мониторинга и оценки эффективности НПА сопряжено с созданием механизмов постоянного мониторинга применения принятых НПА, сбора обратной связи и оценки их реальной эффективности, что позволит своевременно выявлять недостатки и вносить необходимые коррективы. Использование современных информационных технологий предполагает применение специализированного программного обеспечения для автоматизации процессов экспертизы, анализа больших объемов информации, выявления противоречий и коллизий. Повышение прозрачности результатов экспертизы связано с обеспечением доступа к результатам правовой экспертизы для заинтересованных сторон, публикация экспертных заключений (с учетом требований государственной тайны) для повышения доверия к процессу.

Таким образом, пристального внимания заслуживают ускорение законотворческого процесса, углубление аналитической работы, повышение качества юридической техники и экспертизы, а также обеспечение прозрачности и общественного участия – все эти меры направлены на создание такой правовой системы, которая будет надежно защищать интересы государства, общества и каждого гражданина. Только через постоянное совершенствование механизмов разработки и экспертизы НПА можно обеспечить адекватное и своевременное реагирование на меняющиеся угрозы и гарантировать устойчивое развитие страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Суверенитет государства и правовые меры обеспечения мира и безопасности в национальном праве (ретроспективный анализ) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2025. - № 1 (112). - С. 9-25.
2. Мамитова Н. В. Правовые основы национальной безопасности // Транспортное право и безопасность. 2021. № 4(40). С. 309–310.
3. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Уголовно-правовая политика РФ в сфере противодействия преступности на федеральном и региональном уровнях // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения. Сборник научных трудов / Под ред. В. А. Авдеева. Иркутск, 2015. С. 17-35.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 343.98

Рассомахина А.Р., слушатель 5 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, О.В. Трубкина

БЕСКОНТАКТНЫЙ СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ

Сбыт наркотических средств и психотропных веществ – это незаконная деятельность, направленная на продажу, дарение, обмен, выплату долга, передачу взаймы или передачу иным образом наркотиков другому человеку (приобретателю). Также многие исследователи считают, что сбыт – это незаконная деятельность лица, направленная на возмездную, либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) [1].

Рассмотрим классификацию типичных способов сбыта.

по способу передачи:

1) контактный: передача запрещенных веществ «из рук в руки», лицо известно;

2) бесконтактный: посредством сети «Интернет», когда лицо может быть неизвестно.

по наличию оплаты:

1) возмездный: продажа, обмен;

2) безвозмездный: дарение, угощение, уплата долга;

по стадии совершения:

1) оконченный сбыт. Наркотическое средство или психотропное вещество фактически передано покупателю;

2) покушение на сбыт. Запрещенное вещество не дошло до покупателя, по независящим от лица обстоятельствам.

Согласно мировой статистике, с октября 2024 года по октябрь 2025 года количество объявлений о продаже наркотических средств возросло на 42 % [2]. Так как данный вид преступлений имеет глобальный характер, то на показателях Российской Федерации этот феномен также отразился. Так, в 2025 году, согласно статистике МВД России, было выявлено на 29,6 % больше преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, чем за тот же период 2024 года[1].

Бесконтактный способ сегодня является одним из актуальных и, на первый взгляд, «безопасным» для покупателя. Также он один – из самых простых: достаточно знать, на какой счёт осуществить платёж. В настоящее время продавцы наркотических средств и психотропных веществ следят за своей анонимностью, размещают информацию там, где её можно быстро и бесследно удалить (например, мессенджер «Telegram») и используют счета для перевода денежных средств, которые не требуют персональных данных лица.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что в качестве способа заключения сделки по покупке наркотиков, в основном, используются приложения, поддерживаемые операционными системами Android, IOS, WindowsPhon, такие как WhatsApp, ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Bitcoin, Xabber и Telegram, IP-адреса которых находятся за пределами РФ [3].

Как упоминает С.В. Екимцев, для распространения наркотических средств в сети «Интернет» злоумышленниками используются следующие методы [4]:

1. Широкомасштабная несанкционированная рассылка сообщений в соцсетях и мессенджерах с целью распространения предложений о покупке наркотиков. Для реализации таких схем часто применяются специальные программы и сервисы, обеспечивающие высокий уровень защиты передаваемых данных («Signal», «Telegram»). Современные технологии на основе блокчейна позволяют отправлять самоуничтожающиеся послания, исключают возможность снятия скриншота экрана и используют продвинутые методы шифрования, что значительно усложняет процесс отслеживания авторов рассылки правоохранительными органами.

2. Кроме того, распространители наркотиков активно рекламируют свои услуги посредством специализированных форумов, публикуя на их страницах объявления. Наряду с этим практикуется схема прикрытия сделок продажей бонусов в онлайн-играх и мобильных приложениях.

3. Еще одним распространенным способом нелегальной торговли является создание специальных веб-ресурсов, функционирующих преимущественно в теневом сегменте Интернета — DarkNet, в котором применяется технология защищенных соединений, такая как Tor, позволяющая скрывать IP-адреса пользователей и практически полностью исключить риск выявления преступников. Некоторые аналогичные площадки существовали даже в открытом доступе.

Сам бесконтактный способ реализуется с помощью «закладок». Обычно «закладки» оставляют в парках, лесу, в подъездах домов, однако могут быть оставлены и в местах большого скопления людей.

[1] Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 09.02.2026).

Для борьбы с бесконтактным сбытом наркотических средств и психотропных веществ целесообразно использовать следующие меры:

1. Правовые. Данный вид мер направлен на внесение изменений в законодательство Российской Федерации, которые положительно повлияют на сокращение сбыта наркотических средств бесконтактным способом. К таким мерам можно отнести:

1) повышение ответственности: ужесточение наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, особенно в случаях использования цифровых платформ и технологий;

2) международное сотрудничество: усиление взаимодействия между странами в рамках Интерпола и других международных организаций для координации усилий по борьбе с сетью наркодилеров;

3) разработка законодательных инициатив: регулирование деятельности криптовалютных бирж и платежных сервисов, которые нередко используются для расчетов при продаже наркотиков;

2. Организационные. Данные меры направлены на конкретные действия сотрудников, которые должны понизить бесконтактный сбыт:

1) создание специализированных подразделений: Формирование отдельных отделов в структурах МВД, ФСБ и других ведомств, занимающихся борьбой именно с киберпреступлениями и цифровыми наркопреступлениями;

2) повышение квалификации сотрудников полиции в сфере цифровых технологий и расследования киберпреступлений;

3) информирование населения о вреде наркотиков и рисках цифрового наркотрафика.

3. Технологические: направлены на изобретение, совершенствование применения имеющихся технологий, которые должны снизить процент бесконтактного сбыта запрещённых веществ:

1) использование методов криптоанализа: развитие возможностей расшифровки зашифрованных коммуникаций, используемого злоумышленниками программного обеспечения;

2) фильтрация и блокировки: блокировка ресурсов, зарегистрированных за рубежом, и использование механизмов фильтрации трафика для предотвращения распространения рекламы наркотиков [5].

Таким образом, преступная деятельность, в частности «темный интернет» [6, с.165], совершенствуется, реализуя всё более изощрённые способы сбыта наркотических средств и психотропных веществ. В настоящей статье были рассмотрены методы сбыта наркотических средств и психотропных веществ, а также в полной мере изучен бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, а также предложены некоторые меры, с помощью которых можно понизить процент бесконтактного сбыта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рожнов В. А. Понятие и момент окончания незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы науки. 2018. № 12 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-moment-okonchaniya-nezakonnogo-sbyta-narkoticheskih-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv (дата обращения: 15.02.2026).

2. Marchini, C.S. (2025). The digital drug revolution: How online markets are reshaping global illicit trade. Retrieved June 26, 2025, from globalinitiative.net website.
3. Бердникова О. П. Особенности способов совершения сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. №2 (10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sposobov-soversheniya-sbyta-narkoticheskih-sredstv-psihotropnyh-veschestv-i-ih-analogov-s-ispolzovaniem-sovremennyh (дата обращения: 15.02.2026).
4. Екимцев С. В. Проблемы раскрытия мошенничества, совершенного с использованием сети интернет // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. 2023. №4 (97). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-raskrytiya-moshennichestva-sovershennogo-s-ispolzovaniem-seti-internet (дата обращения: 20.02.2026).
5. Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьёв А.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. - Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г.
6. Милюс, А. И. Особенности познания алгоритмизации сети «Даркнет» как источника криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий / А. И. Милюс // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – № 4(36). – С. 162-173

УДК 343.1

Ратнер Е.М., курсант 4 курса
Рязанский филиал Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель -
доцент кафедры уголовного процесса, к.ю.н,, доцент Теткин Д.В.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИКО-ЦИФРОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В условиях современного стремительного развития общества, которое преимущественно выражается сейчас в появлении и распространении в различных сферах жизни результатов научно-технологического прогресса, стоит отметить, что в настоящее время сложно представить современного человека, который не задействовал бы какие-либо инновации в быту, в работе или в науке. В связи с этим, несомненно, деятельность правоохранительных органов в части расследования преступлений не остается в этом вопросе без внимания.

Именно поэтому на рубеже XXI века в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) были закреплены нормы, регулирующие правила и порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства, подтверждаемых усиленной квалифицированной электронной подписью, направляемых посредством применения технических устройств и специализированного программного обеспечения (ст. 474.2 УПК РФ)[1]. Также, УПК РФ был дополнен ст. 241.1, которая преимущественно направлена на обеспечение участия лица (нескольких лиц) в судебном заседании через видео-конференц-связь (далее - ВКС) в определенных случаях, требующих необходимости. Данное нововведение позволяет сэкономить время подготовки к проведению заседания и облегчает само проведение заседания. Наконец, не стоит уменьшать ценности проведения допроса с участниками уголовного процесса посредством системы ВКС (ст. 189.1 УПК РФ). Эти и другие положения современного УПК РФ, которые обеспечивают задействование различных технологий в процессе деятельности государственных органов относительно проведения предварительного следствия, дознания, осуществления правосудия, подтверждают мысль, что результаты научно-технического прогресса в целом пронизывают и правоохранительную сферу.

Тем не менее, стоит отметить, что указанные нововведения в большей мере отвечают требованиям оптимизации деятельности государственных органов, а не характеризуют отдельные особенности применения технологий при расследовании преступлений. Именно поэтому необходимо выделить и отдельную сферу применения различных инноваций, которые способствуют и сопутствуют деятельности следователей, дознавателей, суда при расследовании преступлений, которые совершаются преимущественно в информационно-коммуникационной сфере (в т.ч. сети Интернет).

Так, неотъемлемым элементом любого расследования является назначение и проведение комплекса экспертиз. При экспертизе, в зависимости от рода ее проведения, задействуются различные технологии. На данный момент Перечень допустимых и действующих в настоящее время экспертиз определяется Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 12.11.2024) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»[2]. В указанном Перечне сейчас (на начало 2026 года) законодателем не предусмотрена специализированная экспертиза, которая могла бы быть

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921 [Электронный ресурс] // Режим доступа URL http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.02.2026);

[2] Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 12.11.2024) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» "Российская газета", № 191, 30.08.2005[Электронный ресурс] // Режим доступа URL http://pravo.gov.ru (дата обращения 01.02.2026)

применена при расследовании преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ).

Следовательно, при рассмотрении уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении относительно применения злоумышленником ИКТ (к примеру, мошенничество, совершенное с использованием криптовалюты, ИЛИ незаконный доступ к компьютерной информации, повлекшие утерю персональных данных и(или) денежных средств и др.), стоит выделить необходимость введения и юридического закрепления специализированной *судебной экономико-цифровой экспертизы или просто цифровой экспертизы* [1].

Исходя из наименования исследования, стоит отметить, что сущность и ценность ее назначения в части расследования преступлений, совершенных в информационно-коммуникационной сфере, заключается в:

1) определении действующих цен цифровых финансовых активов;

2) оценке финансовых результатов от транзакций (переводов);

3) исследовании схемы транзакции между пользователями (покупателями-продавцами).

В рамках судебной экономико-цифровой экспертизы эксперту важно владеть знаниями в области экономики, финансов, блокчейн-технологий, криптографии, бухгалтерского учета и основ программирования. Не исключается возможность задействования нескольких экспертов.

К примеру, в частности, при расследовании мошенничества, совершенного с применением криптовалюты, эксперт должен понимать, как работает технология API (**Application Programming Interface**), которая выступает в качестве посредника в системе криптовалют, обеспечивает доступ к данным о криптовалютах и характеристикам криптокошельков. Каждый из видов **API функционирует по-разному, поэтому эксперту еще с самого начала необходимо знать, что и где конкретно искать, чтобы сэкономить время на исследование.**

Более того, необходимость введения данной комплексной судебной экономико-цифровой экспертизы в практику объясняется тем, что злоумышленник при достижении своего преступного умысла в сфере ИКТ действует сразу в нескольких аспектах цифрового мира: интернет, экономика и системы глобального геопозиционирования (поскольку в части незаконного оборота денежных средств может затрагиваться и иностранная платформа для отмывания) [2,с. 270]. Следовательно, действующие в настоящее время экспертизы, закрепленные в Перечне, не могут в полной мере оценить особенностей совершенного преступления в информационно-коммуникационной сфере и требуют своего дополнения, совершенствования, расширения.

Резюмируя вышеизложенное, в первую очередь стоит отметить, что на рубеже XXI века во многие сферы жизни общества активно внедряются различные технологии. С одной стороны, они оптимизируют монотонную работу и способствуют повышению качества выполненных результатов. Однако,

с другой стороны, не стоит исключать криминального сектора, представители которого также присутствуют в цифровой сфере и активно применяют инновации в своих преступных целях. При этом с наращиванием научно-технологического потенциала методики совершения преступления злоумышленниками в цифровом мире становятся все более ухищренными и сложными в расследовании.

В связи с этим на настоящий момент имеет место быть необходимость развития отдельных элементов института расследования. В частности, важность представляет введение и юридическое оформление качественно новой комплексной судебной экономико-цифровой экспертизы, которая во многом позволит не только расширить возможности органов предварительного следствия, дознания, суда в виртуальном секторе, но и обеспечит объединение экспертов различных отраслей в единое исследование.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россинская Е. Р. Особенности оценки и использования в доказывании результатов судебных экспертиз в условиях цифровизации // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — №3.

2. Россинский С. Б. О некоторых вопросах, возникающих в практике назначения судебных экспертиз по уголовным делам // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. — СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017.

УДК 343.985

Русаков С.С., курсант 3 курса
ПОНБ 23-1 ВСИ МВД РФ г. Иркутск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент,
старший преподаватель кафедры
информационных технологий,
Шаевич А.А. ВСИ МВД РФ г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ OSINT В РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы применения разведки открытых источников информации (Open Source Intelligence — OSINT) при расследовании киберпреступлений в Российской Федерации. Анализируется нормативно-правовая база, регулирующая использование открытых данных в следственной и оперативно-розыскной деятельности, выявляются основные трудности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при работе с цифровыми доказательствами.

Ключевые слова: *разведка открытых источников информации, киберпреступления, цифровые доказательства.*

В условиях цифровизации общественной жизни противодействие киберпреступности в РФ приобретает особую актуальность. Высокий уровень преступлений в информационных сетях требует внедрения современных методов расследования. Перспективным направлением является использование разведки открытых источников (OSINT) — систематический сбор и анализ данных в публичном пространстве. В современной криминалистике методы анализа открытых данных позволяют получать информацию, ранее недоступную или требующую значительных затрат.

Концепция OSINT включает работу с СМИ, социальными сетями и форумами. Кочергин Я. А. отмечает, что «одной из ключевых проблем в сфере применения данной технологии является деанонимизация пользователей в сети Интернет» [1, с. 48]. Это обстоятельство критично для установления личности злоумышленника. Применение методов анализа открытых данных позволяет получать криминалистически значимую информацию без специальных технических средств, упрощая процесс доказывания. Однако эффективность её применения напрямую зависит от квалификации специалистов, владеющих методами цифрового анализа.

Правовая основа регулируется УПК РФ и ФЗ об информации. Стегалин С. В. подчеркивает, что необходимость раскрытия органами внутренних дел значительного количества преступлений определяет потребность в своевременном получении информации из открытых источников [2, с. 113]. Однако законодательство не содержит специальных норм использования OSINT, что создает трудности для практики. Отсутствие регулирования влияет на допустимость доказательств. Харисова З. И. указывает, что «цифровые доказательства, полученные из открытых онлайн-источников, требуют особого подхода к их оценке и использованию в уголовном судопроизводстве» [3, с. 92]. Возникают споры из-за отсутствия норм фиксации информации из публичных ресурсов. Неправильное оформление протоколов может привести к признанию доказательств недопустимыми.

Эти правовые неопределённости напрямую сказываются на методологической подготовке кадров. Отсутствие четких регламентов затрудняет разработку единых стандартов обучения для сотрудников правоохранительных органов. На территории Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция увеличения киберпреступлений, но многие следователи не обладают компетенциями для эффективного использования подобных инструментов. Это приводит к тому, что потенциал данной технологии в раскрытии киберпреступлений используется не в полной мере. Требуется системный подход к подготовке кадров.

Наряду с кадровыми проблемами специалисты сталкиваются с серьезными технологическими вызовами. Романова Н. Н. обращает внимание на то, что «огромное количество данных, получаемых посредством разведки открытых источников информации, позволяет специалистам по информационной безопасности узнать о потенциальных угрозах, но одновременно создает проблемы обработки и анализа информации» [4, с. 256]. В условиях

информационной перегрузки правоохранительным органам необходимо внедрять программные решения для автоматизации сбора и анализа данных. Современные инструменты позволяют выявлять скрытые связи, однако внедрение таких технологий требует значительных финансовых вложений.

Несмотря на указанные ограничения, реальная практика показывает эффективность данного инструмента в деятельности органов предварительного расследования. С помощью разведки открытых источников информации можно осуществлять комплексный анализ цифровых следов, оставляемых преступниками в сети Интернет. Использование открытых источников позволяет оперативно выявлять связи между участниками преступных групп и собирать доказательства. Особенно эффективным оказывается применение методов разведки открытых источников информации при расследовании мошенничества в сфере информационных технологий.

Перспективы развития системы использования разведки открытых источников информации в борьбе с киберпреступностью связаны с необходимостью комплексного подхода. Шегенов Е. Е. указывает на то, что «разведка на основе открытых данных становится важным элементом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях цифровой трансформации общества» [5, с. 182]. Для эффективного противодействия необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, разрабатывать методические рекомендации и повышать квалификацию сотрудников. Важным направлением является создание специализированных центров компетенции.

В повседневной работе подразделений использование открытых источников уже доказало эффективность, однако для достижения максимальных результатов требуется системный подход. Успешное применение требует технической подготовки и понимания правовых аспектов. Необходимо разрабатывать четкие методики, чтобы избежать нарушений прав граждан и обеспечить надлежащее оформление доказательств. Можно сделать вывод, что использование OSINT обладает потенциалом, но требует решения правовых, методологических и технологических проблем. Правоохранительным органам необходимо адаптировать подходы. Развитие системы связано с совершенствованием законодательства, внедрением технологий анализа данных и повышением уровня специалистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кочергин Я. А. Использование открытых источников информации (OSINT) в следственной и оперативно-розыскной деятельности // Вестник науки. 2025. № 5 (86). С. 45–58.

2. Стегалин С. В. Использование открытых источников информации при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет и средств мобильной связи // Экономика и социум. 2024. № 7 (122). С. 112–118.

3. Харисова З. И. Проблемы и пути совершенствования деятельности по собиранию цифровых доказательств при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник УЮИ. 2025. № 2 (108). С. 89–97.

4. Романова Н. Н., Грызунов В. В. Исследование методом расширенного систематического обзора литературы (e-SLR) проблемы обеспечения

безопасности персональных данных при использовании OSINT // Вестник ДГТУ. Технические науки. 2024. № 3. С. 255–259.

5. Шегенов Е. Е. Разведка на основе открытых данных в обеспечении экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Вестник Тюменского государственного университета. Юридические науки. 2024. Т. 11. № 3. С. 178–186.

УДК 372

Рыбакова А.Я., курсант 1 курса
Дальневосточного юридического института МВД России
имени И.Ф. Шилова
Научный руководитель -
старший преподаватель кафедры иностранных языков Музыка Ю.В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НОРМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ОТ УСТНОЙ РЕЧИ К ТЕКСТОВЫМ КОДАМ

Стремительное развитие цифровых технологий и распространение онлайн коммуникаций все чаще приводит к тому, что устное общение в среде молодежи обретает текстовые формы (сообщения в мессенджерах, соцсетях, чатах). Такой переход влияет на языковые нормы, стилистику, этику общения и самовоспитание молодых людей.

В статье мы рассмотрим и проанализируем как происходит трансформация коммуникативных норм, каким образом происходят изменения в языке и стиле общения молодежи второй четверти XXI века, влияние этих норм на речевую культуру, проанализируем социальные и психологические факторы таких изменений.

Рассмотрим ключевые понятия: коммуникативная норма, текстовый код, устная и письменная речь в цифровом пространстве, цифровая коммуникация. Сделав обзор в современных словарях на эти дефиниции, мы приходим к выводу, что эти понятия обозначают следующее:

Коммуникативная норма – принятые в обществе правила речевого общения, определяющие типы речевого поведения участников коммуникативного акта в разных ситуациях.

Текстовый код – текст, представленный в виде последовательности условных обозначений.

Устная и письменная речь в цифровом пространстве. Формально речь в интернете письменная, но она представляет собой запись быстрых и спонтанных диалогов, из-за чего приобретает черты устной. По мнению Алтуховой Т.В. в цифровом пространстве «письменная разговорная речь, несомненно, заимствует некоторые элементы устной речи, что, однако, не делает ее лишь фиксацией, расшифровкой последней». [1. с. 151]

Цифровая коммуникация – это современный способ обмена информацией, данными, файлами, сообщениями с использованием интернет-технологий и цифровых инструментов: от электронной почты и чатов до видеозвонков и социальных сетей.

Речь молодых людей второй половины XXI века имеет ряд особенностей, которые связаны со спецификой онлайн коммуникации. Эти особенности имеют как положительные, так и отрицательные аспекты. Как отмечают Жоламан С. И. и Дмитрюк Н. В.: «Коммуникативные качества речи (молодежи – А.Я.) проявляются в дефектном, искаженном виде (нарушеется правильность, логичность, ясность, точность), совсем не выражены богатство, выразительность, уместность речи». [4, с. 30]

Основные тенденции трансформации коммуникативных норм молодых людей можно свести к 4 пунктам:

1. Сокращение и упрощение языка, упрощение синтаксиса и пунктуации. Молодежь активно применяет сокращенные формы слов и аббревиатуры: спс (спасибо), норм (нормально), падик (подьезд), треня (тренировка), пж (пожалуйста), чел (человек), инфа (информация), крч (короче), оч (очень), мб (может быть), и т.д. Это позволяет экономить место и время при наборе текста в соцсетях.

2. Игнорирование традиционных норм правописания и пунктуации. Отсутствие точек, запятых, заглавных букв в начале предложения часто игнорируются. Это объясняется необходимостью быстрого обмена сообщениями и неформальным характером общения.

3. Появление нового сленга и заимствований. В речь внедряются специфические термины, связанные с IT-технологиями, играми, социальными сетями (например аффтар (автор), гифка (графический файл), ава (аватарка), голосовуха (голосовое сообщение), кружок (видео в момент разговора), донат (вкладывать деньги во что-то), имба (весело, прикольно) и т.д.

Изменение стилистики и тона общения. В одном сообщении могут сочетаться элементы разговорной речи, жаргона, литературного языка и иноязычных заимствований.

Проанализируем факторы, влияющие на трансформацию коммуникативных норм в моложеной среде.

1. Технологические: XXI век – век скоростей, скоростной передачи информации, ограничение по символам в мессенджерах, автоматическая коррекция текста.

2. Социальные: стремление к самовыражению, обособлению от старшего поколения, принадлежность к онлайн сообществам.

3. Культурные: влияние западной попкультуры, модных блогеров,

Положительным моментом такой трансформации является повышение скорости общения, расширение возможностей для самовыражения юношей и девушек, формирование новых норм креативности. Создание субкультурных сообществ также можно отнести к положительным факторам, поскольку общий сленг и языковые особенности сплачивают группы по интересам (геймеры,

участники онлайн сообществ) и т.п. Адаптация к технологическому прогрессу также имеет положительную сторону, поскольку молодежь быстро осваивает новые термины и форматы общения, что отражает ее гибкость и способность к обучению. С другой стороны, это приводит к снижению грамотности – привычка к упрощённому написанию слов и игнорирование правил орфографии и пунктуации часто переносится в повседневную жизнь, включая работу на уроках, выполнение домашнего задания и других учебных работ; обеднению словарного запаса – чрезмерное использование сленга и сокращений может ограничивать словарный запас и умение формулировать мысли точно и выразительно; засорению языка – в речь внедряются нецензурные выражения, жаргонизмы, иностранные слова без перевода. Это приводит к снижению качества коммуникации; снижению культуры общения – в цифровой среде часто можно наблюдать пренебрежение этикетом (обращение к собеседнику старше по возрасту, статусу, положению на неформальное «ты», использование грубых выражений, оскорблений, нецензурной речи; трудностям в переключении между разными стилями общения (в одном сообщении используются разные стили «вперемешку» – отсюда возникают сложности, а иногда и пропасть в общении между поколениями.

Итак, речь молодежи XXI века в цифровой среде – это динамичный феномен, который отражает как потребности современного общения, так и создает определенные риски. С одной стороны, она способствует гибкости, скорости в общении, созданию сообществ по интересам, сплочению по разным хобби, занятиям, с другой – ученые и педагоги бьют тревогу – речь молодежи XXI века все больше характеризуется обеднением, безграмотностью, ухудшением культуры общения, засоренностью, обесцененной, ненормативной лексикой и нецензурными выражениями.

Баланс между удобством цифрового общения и сохранением языковых норм остаётся ключевой задачей системы образования и современного общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алтухова Т. В. Соотношение элементов устной и письменной речи в виртуальной коммуникации // Сибирский филологический журнал. 2012. №1.

2. Большой орфографический словарь русского языка : более 106 000 слов / [под ред. С. Г. Бархударова, И. Ф. Протченко и Л. И. Скворцова]. - 3-е изд., испр. и доп. - М. : Оникс [и др.], 2007. - 1150 с.

3. Булыко, А.Н. Большой словарь иностранных слов : 35 тысяч слов / А.Н. Булыко. - М. : Мартин, 2006. - 703 с.

4. Жоламан С. И., Дмитрюк Н. В. Речевая культура молодежи: современное состояние и перспективы // Вестник Московской международной академии. 2020. № 1-2.

5. Левикова С. И. Большой словарь молодежного сленга: собрание более чем 10 000 слов и около 3 000 выражений, относящихся к современному молодежному сленгу / С. И. Левикова. - М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003. - 926 с.

УДК

Рябых Д.О., курсант 3 курса
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова
Научный руководитель
кандидат юридических наук,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова
Алексеева Л.А.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Значительный научный и практический интерес вызывает изучение динамики цифровых технологий, инновационных разработок, актуальных направлений развития цифровизации глобальных общественных процессов. Современные политические, экономические, социально-культурные отношения претерпевают существенные изменения, обусловленные активным развитием государства, функционированием его структур и массовым внедрением многообразных информационно-коммуникационных платформ и программного обеспечения. Цифровизация становится ключевым фактором, который оказывает существенное воздействие на различные сферы жизнедеятельности общества и государства, включая правовую сферу. Одной из самых перспективных функций современного государства относится функция «цифровизации и инновации. Реализация данной функции проявляется в развитии цифровой экономики и инфраструктуры, во внедрении электронных услуг для улучшения качества государственного управления» [1, 13].

Право, в свою очередь, выступает основным инструментом регулирования общественных отношений, интегрируя в себе элементы, такие как: нормативное закрепление норм и правил поведения, институты и отрасли права, формирующие целостную систему, которая является важнейшим компонентов всей правовой системы Российской Федерации. Данная система отличается высокой степенью динамичности, постоянно обновляясь и приспосабливаясь к происходящим изменениям в результате широкого проникновения новейших цифровых технологий во все аспекты общественной жизни и личной среды каждого гражданина.

Развитие информационных технологий на два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности. Цифровые технологии проникают в сложившиеся отношения и институты (например, банковские операции в онлайн-режиме, электронные библиотеки и т.д.) [2, 345]. Цифровизация оказывает влияние, в том числе, на конституционно-правовой статус личности и на его элементы, одним из которых являются права и свободы человека и гражданина [3].

Для того, чтобы выявить все риски, которые могут возникнуть в процессе интеграции цифровых технологий в правовую сферу жизни общества, следует

определить границы частной жизни лица и его фундаментальные конституционные права. Были проанализированы документы, которые составляют нормативно-правовую базу для данного исследования, а именно Конституция Российской федерации от 12 декабря 1993 г. [4], Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [5] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [6].

Конституционные права человека, закрепленные в Основном законе Российской Федерации, включают в себя защиту частной жизни и личной свободы, сохранение тайны переписки, телефонных разговоров и иных видов коммуникации, свободу выражения мнения, свобода получать и передавать информацию, соответствующую нормам Конституции РФ, а также охрану личной и семейной тайны, защиту собственного достоинства и личной репутации. Исходя из перечисленного списка прав, следует, что их можно классифицировать по степени влияния цифровых технологий, тем самым защитить права человека от негативных последствий.

В связи с тем, что граждане активно используют Интернет-ресурсы в повседневной жизни, компании и государственные органы получают доступ к персональной информации, которую ранее было сложно или невозможно собрать. Это связано с тем, что в процессе использования информационных платформ человек, сам того не осознавая, оставляет свои данные на многих сайтах. А.Н. Молчанов в свою очередь подчеркивает, что «по своей природе и содержанию цифровые следы человека не одинаковы» [7, 75], из-за чего цифровой профиль человека будет содержать огромный пакет сведений, в том числе о частной жизни. Однако, граждане зачастую недооценивают масштабы сбора и обработки персональных данных, лишены эффективных механизмов реального контроля над использованием полученной информации и плохо осведомлены относительно последствий такого процесса. Также особое беспокойство вызывают случаи злоупотреблений государственными органами, бизнес-компаниями и международными корпорациями, поскольку защита личного пространства в условиях современной цифровой реальности предполагает соблюдения принципа конфиденциальности. Г.Е. Волкова считала необходимым установить возможность требования неразглашения от тех, кто узнал частные данные, а также избегать их сбора [8]. Действительно, большинство онлайн-ресурсов обязывают пользователей раскрывать контактные и личные сведения, такие как демографические характеристики, номера телефонов, банковские реквизиты, адреса электронной почти и места проживания. Отдельное внимание уделяется обеспечению сохранности сведений о местоположении человека. К.А. Иванова утверждает, что защита геоданных требует отдельной проработки и закрепления в правовой документации, поскольку это связано со спецификой информации [9]. Все перечисленные проблемы затрагивают конституционные права граждан в эпоху цифровизации.

Согласно законодательству РФ, регламентирующему порядок обращения с персональными данными, их обработкам допустима лишь при наличии предварительного согласия самого лица, за исключением ситуаций,

предусмотренных специальными основаниями. Такими случаями являются участие лица в процедуре конституционного, гражданского, арбитражного, уголовного или административного судопроизводства, исполнение постановлений и распоряжений судебных органов или иных уполномоченных субъектов. Также допускается обработка персональных данных, если это требуется для спасения жизни и здоровья лица, если получить его согласие невозможно ввиду объективных причин.

Проведенный анализ говорит о целом комплексе существующих проблем, касающихся эффективной защиты прав и свобод человека в процессе цифровизации. Решение любых правовых конфликтов требует оперативной реакции и достижения конкретных результатов. Итоговый эффект восстановления нарушенных конституционных гарантий зависит непосредственно от масштаба и характера воздействия цифровизации на конституционный статус гражданина. Применение информационных технологий обязано обеспечить надежную защиту и эффективную охрану основных прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Алексеева Л.А. Перспективные функции государства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2025. № 2 (103). С. 13-20.

2. Зорькин В. Д. Десять лекций о праве: монография. Москва: Норма, 2021.

3. Пашенцев Д. А. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило и др.; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА-М, 2021. 244с.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 4 июля. 2020.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм.и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

6. О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006.

7. Мочалов А.Н. Цифровые следы человека и неприкосновенность частной жизни. Антиномии. 2024. С. 75.

8. Волкова Г.Е. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху. Философия права. 2022.

9. Иванова К.А. Право граждан на защиту геолокации и конфиденциальность в сети Интернет. Актуальные проблемы российского права. 2020.

УДК 342.95

Самоша В.А., студент 2 курса
Байкальского государственного университета
Научный руководитель –
доцент кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета
к.ю.н., доцент А.Н. Добров

МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРИМЕНЕНИЕ Ч. 3 СТ. 20.1 КОАП РФ К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В эпоху цифровизации социальные сети превратились в неотъемлемую часть общественного пространства, где множество участников делятся информацией, выражают мнение и общаются мгновенно. Таким образом, интернет превратился в пространство для проявления насилия, унижающих выражений и грубости, ставя тем самым вопрос о необходимости правового реагирования на подобное поведение.

В последнее время наблюдается увеличение количества дел об административно-правовых нарушениях, связанных с онлайн-хулиганством. Это связано с быстрым развитием цифровых технологий и интернета. Согласно данным наблюдения за правоприменением, в 2024 году зафиксирован значительный рост обращений, касающихся кибербуллинга и оскорблений в социальных сетях. [2, с. 51]

Согласно ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, мелкое хулиганство – это нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Тем не менее, часть 3 вышеуказанной статьи, введённая Федеральным законом от 18.03.2019 № 28-ФЗ, была скорректирована с учётом современных реалий цифровой среды: распространение информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе через интернет, которая в неприличной форме оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, проявляет явное неуважение к сообществу, государству, официальным символам Российской Федерации, Конституции РФ либо органам государственной власти, за исключением случаев, указанных в статье 20.3.1 данного Кодекса, при условии отсутствия уголовной ответственности за эти действия.

Социальные сети рассматриваются как общественные пространства, поскольку опубликованный там контент становится доступен неопределённому кругу лиц. Следует подчеркнуть, что мелкое хулиганство в интернете не ограничивается только агрессивными проявлениями. Тогда как традиционные формы хулиганства обычно легко распознаются, виртуальные виды требуют

более тонкого подхода к их квалификации и понимания особенностей цифрового общения. Агрессивная, нецензурная лексика, оскорбительные высказывания, которые размещаются в онлайновых пространствах, могут быть расценены как правонарушения, оказывающие влияние на общее восприятие интернета как безопасной среды для общения. Сложности возникают из-за размытости терминологии: выражение «неприличная форма» подразумевает использование циничного и оскорбительного языка, однако требует экспертной оценки [4, с. 205-215].

Одной из разновидностей такого поведения является кибербуллинг – применение информационных и коммуникационных технологий для преднамеренного, многократного и враждебного поведения одного человека либо группы лиц, целью которого является оскорбление другого, систематическое травление в сети. Часто подобные действия квалифицируются как мелкое хулиганство, если сопровождаются нецензурной бранью или иными оскорблениями. [5, с. 119] Социальные сети создают своеобразное «цифровое общественное пространство», в котором информация распространяется мгновенно и становится доступной для глобальной аудитории. В научных источниках данное пространство рассматривается как аналог физического общественного места, поскольку оно обеспечивает публичность коммуникаций. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 с последующими изменениями, сеть Интернет признается общественным местом, где так же применяется административное законодательство, если содержание является доступным неограниченному кругу лиц. Основная характерная особенность такого пространства — анонимность и вирусность контента, что значительно усугубляет вред, наносимый общественному порядку.

Для того чтобы подпадать под действие части 3 статьи 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство в форме распространения информации через сеть), публикация в социальной сети должна соответствовать ряду ключевых признаков, которые указаны в данном нормативном акте: речь идет о распространении информации, выраженной в неприличной форме (например, с использованием нецензурной лексики, грубых оскорблений либо иных выражений, оскорбляющих человеческое достоинство и общественную нравственность), демонстрирующей явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции РФ либо органам, осуществляющим государственную власть в России.

Что именно понимается под «неприличной формой»?

- Использование нецензурной лексики.

- Грубые оскорбления, унижающие человеческое достоинство, даже при отсутствии прямой нецензурной брани, если они наносят ущерб общественной нравственности.

- Такое выражение может содержаться не только в тексте, но и в иных форматах, которые передают подобную информацию.

Какие форматы публикаций в соцсетях могут подпадать под эту норму?

- Текстовые посты или комментарии: например, сообщения с матерными оскорблениями в адрес Президента РФ, правительства или государственного флага.

- Репосты: перепубликация чужого контента с запрещенной информацией (например, репост карикатуры, оскорбляющей власть в неприличной форме).

- Изображения и мемы: карикатуры, фотографии с текстами, выражающими неуважение грубого характера.

- Видео или аудио: ролики с оскорбительными высказываниями в неприличной форме в отношении указанных объектов.

- Личные сообщения или группы: если информация распространяется публично или в открытых чатах, это также рассматривается как распространение в сети.

Для подтверждения факта нарушения используются скриншоты, IP-адреса и свидетельские показания. Срок давности по делам такого рода составляет 60 суток с момента совершения правонарушения. [1, с. 2-4]

Процесс привлечения к ответственности требует точной квалификации понятия "неприличная форма" и экспертной оценки, что в конечном счёте выделяет онлайн-хулиганство среди традиционных нарушений, не отменяя при этом его публичный характер. [3, с. 2-5] В итоге, эффективное применение части 3 статьи 20.1 КоАП РФ способствует созданию безопасного цифрового пространства, в котором удаётся сбалансировать свободу выражения мнений с защитой человеческого достоинства и общественного порядка, требуя при этом дальнейшего совершенствования норм с учётом особенностей виртуальной коммуникации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексейчук А.А. «Новая жизнь» для пользователей социальных сетей // Адвокатская газета 2021. С. 2-4.

2. Бугрова В. С., Павлова А. А. Административная ответственность за мелкое хулиганство в интернете // Epomen.Global. 2025. № 64. С. 2-4.

3. Головизнина Ю.И., Синьков И.А., Смирнова Е.Н. О некоторых проблемных вопросах привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере общественного порядка и общественной безопасности // Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского 2021. С. 2-5.

4. Иванов А.В. Административное право Российской Федерации // учебник. М.: Юрайт, 2023. С. 205-215.

5. Каранова Д. А. Социально-правовая оценка кибербуллинга // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 8. С. 119.

УДК 342.1:004

Самусенко Р.Р., командир отделения 3 года обучения
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
Старший преподаватель кафедры основ российской государственности
и цивилистики, Ю.С. Жалене

ПРАВО МЕТАМОДЕРНА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ РОССИИ

В настоящее время цифровизация рассматривается как социальный конструкт, позволяющий осуществлять совершенствование на всех уровнях жизнедеятельности прогрессивного общества. Существенным отличием вышеуказанного конструкта является тот факт, что субъект наблюдает форматирование своего онтологического бытия – привычные, повседневные процессы лишаются своей пространственной привязанности. Цифровизация рассматривается ни как инструмент достижения определенных целей или проведения операций, а как непосредственное поле для их совершения.

Так, влияние цифровизации наблюдается в области предприятий традиционных отраслей экономики в России, активно использующих методы цифровизации, такие как: «внедрение современных технологий и цифровых решений, которые позволяют улучшить управление ресурсами, оптимизировать производственные процессы и снизить операционные затраты» [1, с. 65-68]. В области государственного управления свое активное применение цифровизация находит в рамках «нормативного регулирования цифровой среды, информационной инфраструктуры, информационной безопасности, цифрового государственного управления и др.» [2, с. 74-79].

Цифровизация также затронула область гражданско-правовых и государственно-правовых институтов, однако устоявшиеся нормативные конструкции не подверглись изменению, а сохранили свое регулятивное значение в рамках информационной среды.

Авангард современной научной юридической мысли во многом сосредоточен на влиянии цифровизации, которая в свою очередь форматирует классические институты и требует пересмотра доктринальных подходов. Соответствующее заявление сделал Председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин. В большинстве своих лекций В.Д. Зорькин является первым авторитетным источником, задающим повод в осмыслении цифровой трансформации государственно-правовых институтов в контексте смены культурно-исторических эпох: «Развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности. Цифровые технологии проникают в сложившиеся отношения и институты (например, банковские операции в онлайн-режиме, электронные библиотеки и т.д.). Более того, речь идет о создании новой

реальности, не имеющей аналогов в прежнем мире…» В своей научной статье «Право в цифровом мире» В.Д. Зорькин акцентирует внимание на том, что человек в настоящее время формирует определенное отношение к миру больших данных и цифр, отмечает принципиальную особенность современных трансформаций – изменения не имеют своей целью вытеснения каркаса в виде традиционных норм права, напротив, цифровые изменения становятся инструментарием для их реализации [3, с. 115]. Также, автор вводит новое понятие – «право второго модерна». Его сущность заключается в отражении современного положения экономической, политической и социальной ситуации, ключевой характеристикой которой является работоспособность и эффективность в рамках внедрения роботов, искусственного интеллекта, больших данных.

В статье под названием «Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации» В.Д. Зорькин продолжает обстоятельно рассматривать кризис постмодернистского общества и его атомизацию в контексте утраты классических ценностей и ориентиров. Основной идей является сохранение исконных ценностей и внедрение принципиальной новизны средств передачи информации [4, с. 7-19]. Об основе, выступающей в виде сохранения ценностей, также упоминает Е.Е. Рафалюк. Автор обращается к идеям теоретика и философа права – Эмилия Серрано Вильяфанье: «Функция права состоит в том, чтобы отразить эту изменяющуюся социальную реальность и регулировать ее многочисленные правовые отношения для безопасности, определенности, общего блага, которые являются целями права. Первичной целью права является справедливость» [5, с. 843-863].

В данном контексте будет справедливым сделать упоминание о иных культурных направлениях, напрямую коррелирующих с государственно-правовыми институтами. Это в своих научных трудах отмечает М.В. Залоило: «На смену утрачивающему актуальность и «умирающему» постмодернизму приходят диджимодернизм, автомодернизм и киберкультурализм, ведущие к сдвигу парадигмы культуры и ее переопределению» [6, с. 32-56]. Установленные культурные сдвиги становятся очередными вызовами по отношению к праву и его всестороннему осмыслению. Задачей диджимодернизма становится устоявшееся предопределения права как части цифровой среды. Автомодернизм ставит свой вопрос о субъекте права. Киберкультурализм требует детального осмысления по отношению к алгоритмам и системам искусственного интеллекта.

Ввиду повсеместного внедрения цифровизации в государственно-правовые институты, значительным изменениям подвергается Конституция Российской Федерации: «Актуальным становится вопрос о способах и подходах к изучению новых конституционно-правовых процессов, трансформации традиционных конституционно-правовых категорий и понятий, феномена одновременного существования в реальном и виртуальном пространстве.» [7, с. 587-595]. Авторами формирует новое понятие – «конституционно-правовой континуум» представляющий собой описательный вариант «непрерывной

сплошной среды конституционно-правового бытия человека, общества, государства, где нет четких границ между элементами или стадиями в реальном и виртуальном пространстве».

Таким образом, в настоящее время мы пребываем в цифровизированном обществе. Процесс цифровизации представляет собой нелинейный процесс, требующий тщательного осмысления. Мы наблюдаем процесс полного онтологического изменения, напряжения, улавливаемого в работах В.Д. Зорькина и М.В. Залоило: технологический прогресс не имеет собой отмену ценностных установок, но вместе с тем активизирует процессы изменения ценностного языка для соотношения с современным развитием. Главный вопрос остается открытым: сможет ли субъект права удержаться в условиях, когда все чаще он пребывает в виде цифрового следа. Сама постановка вопроса уже знаменует вступление России в эпоху метамодерного правового дискурса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Миндлин, Ю.Б. Влияние цифровизации на традиционные отрасли экономики России / Ю.Б. Миндлин, О.А. Кишкинова, И.А. Черенкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2024. – № 9. – С. 65-68. – DOI 10.37882/2223-2974.2024.09.25. – EDN GWEUGN.

2. Конюкова, О.Л. Роль цифровизации в государственном управлении / О.Л. Конюкова, С.А. Летунов // Global and Regional Research. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 74-79. – EDN JNYJSF.

3. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире //Российская газета: Столичный выпуск. – 2018. – №. 7578. – С. 115.

4. Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации //Государство и право. – 2020. – №. 6. – С. 7-19.

5. Рафалюк Е.Е. Право будущего: поиск новых истин или сохранение традиционных ценностей? //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24. – №. 4. – С. 843-863.

6. Залоило М.В. Концепция мема (меметика) и первичные механизмы социокультурной эволюции права //Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – №. 3. – С. 32-56.

7. Коновальчикова С.С. От реального к виртуальному: методология конституционно-правовой науки в цифровую эпоху //Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – Т. 9. – №. 4 (36). – С. 587-595.

УДК:37.011.33

Сасько С.А., слушатель 4 курса ФЗО
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель-
преподаватель кафедры уголовного процесса
Восточно-Сибирского института МВД России В.Е. Журавлёв

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И СОЛИДАРНЫЙ ДИСКУРС

Глобальные перемены, происходящие в мире, связанные с формационным, фазовым кризисом чреваты полифуркационными сценариями. Вопрос о том, какой путь изберёт человечество, отнюдь не звучит риторически. Построение сетевого социума задаёт новые форматы. Здесь можно ставить вопрос и о сетевом управлении и манипулировании сознанием, но можно говорить и разумном использовании сетевых структур.

Система образования, как никакая другая, в наибольшей степени оказалась в центре текущих событий. В этой связи уместно замечание авторитетного отечественного философа А. Г. Дугина, который комментируя нашумевшую статью А.В. Аверьянова и П.В. Шамарова «Британское «привилегированное» образование как геополитический инструмент воздействия на иностранные элиты» отметил, что сфера образования, являясь стратегической областью, представляет уникальное поле, в котором действуют геополитические законы. Область образования – область эпистемологической войны, войны идей. Именно в этой сфере происходит форматирование сознания людей, поколений, стран [1].

В свете вышесказанного вопрос о выстраивании образовательной парадигмы высшей школы представляется крайне актуальным. Высшее образование претерпело ряд изменений за последние десятилетия, в их числе и ориентация на «образовательный продукт» в виде квалифицированного потребителя, и внедрение Болонской системы, разрушающей целостное мировоззрение, привносящей фрагментарность в преподавание отдельных предметов, и вытеснение, по сути, истинного образования компетенциями. В итоге реформы сослужили плохую службу, приведя к прекаризации и патогонизации высшего образования, о чём пишет известный историк и социолог А. И. Фурсов. Ряды прекариев стали пополнятся молодежью, окончившей вузы и не нашедшей себе применения в той сфере деятельности, к которой они готовились [10, с. 68].

Это подтверждает мысль о том, что пространство высшего образования стало нестабильным, замкнутым, утратив открытость по отношению к иным системам социума – экономической, политической, культурной [2].

Меры, предпринимаемые правительством в отношении системы образования, вполне оправданы и меняют картину кардинальным образом. Особую значимость приобрела задача «развития системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и

физическому совершенству», что заявлено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ [7].

Иными словами, пространство образования постепенно обретает целостность, восходящую к триединству образовательного, воспитательного и административного компонентов [8]. Однако процесс возврата к этому триединству нелёгок: необходима мобилизация интеллектуальных, организационных, финансовых ресурсов, способных обеспечить единство подходов к образованию и воспитании молодого поколения российских граждан [4].

Полагаем, здесь следует обратить на такой аспект, как структура вузовского пространства. Она восходит к парадигме внешнего и внутреннего. Кроме того, необходимо остановится и на вопросе о том, что являет собой термин «пространство» по отношению к педагогической системе высшего образования. Вслед за С.В. Фроловой и Е.Ю. Илалтдиновой обозначим образовательное пространство как интегративную нелинейную целостность9, обнаружившую взаимосвязь, взаимовлияние и взаимозависимость сложных компонентов образовательной деятельности, объединённых общей интенцией её субъектов к образовательному результату [9]. Это пространство, по мнению указанных авторов нелинейно, незамкнуто, подвижно, характеризуется целостностью и событийностью [9]. Обратим внимание на такой аспект, как подвижность педагогического пространства, которая имеет прямое отношение к структуре. Если представить структуру как взаимодействие внешнего и внутреннего пространств, или иными словами, вертикаль, соотносимую с традициями учебного заведения, символикой, управлением, вспомогательным обеспечением и горизонталь, представленную дискурсом «настоящего» и реализуемого диалогом преподавателя и студентов. Вертикаль регулятивна и статична, в то время как горизонталь отражает динамику процесса, она ризомна в силу чего способна на выход за пределы для производства нового [3]. Важным представляется вопрос о равновесности взаимодействия этих двух сфер образовательного пространства. Образовательное пространство искажается в кризисное время и становится замкнутым, если элементы внешней сферы утрачивают онтологический статус и регулятивную функцию – то есть внешнюю целесообразность, а элементы внутренней сферы чрезмерно разрастаются, начиная довлеть над элементами внешней структуры. При этом теряется логика развития. Образовательная страта стагнирует. Замкнутость, неустойчивость, неподвижность, линейность и неустойчивость указывают на искажение педагогического пространства вуза [3].

Пространство вновь способно обретать целостность благодаря стихийной самоорганизации и способности притягивать аттрактор из прошлого. Аттрактором может стать модальная личность педагога –прогрессора (по терминологии И. Ю. Сундиева и А. Б. Фролова) [6]. Такой педагог способен реактуализировать «я-дискурс» студента, гармонизировав его с «мы-дискурсом». Именно так постигаются уровни самоопределения личности и выстраивается событийность процесса. По сути своей «событийность» - это существование субъектов в совместном бытии, которое значимо для каждого по-своему [7]. В этом понимании «событийность» - основа солидарного корпоративного «мы- дискурса». Открытость системы политическому,

гражданскому, политическому, семейному, культурно-историческому пространствам формирует идентичность каждого на уровне «я-дискурса» и усиливает солидарный «мы- дискурс». Тогда солидарный дискурс, становясь стержнем образовательного пространства, уравновешивает личность и социум, самостоятельность и индивидуальность, волю и закон, восходя к парадигме высших ценностей и объединяя воспитание, обучение и умелый менеджмент в едином поле. Ведь как полагал выдающийся педагог А.С. Макаренко (доказавший это на практике), нравственность вырастает из идеи солидарности [5, т.4, с. 348]. Обучение по Макаренко основывалось на идее кооперации с опорой на мотивацию с доминантой высших ценностей и поглощением индивидуализма грандиозной идеей солидарности.

Таким образом, синергетическое понимание текущего момента, обращение к выдающимся идеям отечественной педагогики способствуют переосмыслению образовательной парадигмы высшей школы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Дугин А.Г. Провести деколонизацию сферы образования // Газета «Завтра»: электронное издание. 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/blogs/provesti_dekolonizatciyu_sferi_obrazovaniya (дата обращения: 29.12.2025)

2. Журавлев В.Е., Панченко, Н. Н. К постановке вопроса о высших ценностях в образовательном пространстве вуза // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, – 2024. – № 85-1. – С. 286-289.

3. Журавлев В.Е., Панченко Н.Н. К вопросу об искажении образовательного пространства вуза в фокусе историзма // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2024. – №.83. – 2. – С. 310-313

4. Кропачев Н.М. Ценности в образовании и современный университет /Н.М. Кропачев, Д.В .Шмонин// Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2023. Т.39. Вып.2 С.208-223

5. .МакаренкоА.С. Собрание сочинений в 5 томах / А.С. Макаренко. Москва: Правда, 1971. Т. ; С.348

6. Сундиев, И.Ю Образ Будущего как фактор «переквантования реальности» / И.Ю. Сундиев, А.Б. Фролов // 2019 URL: http://spkurdyumov.ru/future/obraz-budushhego-kak-faktor-perekvantovaniya-realnosti/ (дата обращения 12.04.2025).

7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Сайт КонсультантПлюс: 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271#UUzTjRUOMB4D45UN (дата обращения: 26.09.2025)

8. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии: в 8 т. //. – М.: Изд-во Академии пед. наук, 1950. – Т. 1. 648

9. Фролова С.В., Илалтдинова Е.Ю. Образовательное пространство ка

феномен философского знания [Электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-prostranstvo-kak-fenomen-filosofskogo-znaniya/viewer

10. Фурсов, А.И. Водораздел. Будущее, которое уже наступило. / А. И. Фурсов. М.: Книжный мир. 2020. 352 с. пед. наук, 1950. – Т. 1. 648

УДК 343

Семигорелова Е.А., курсант 2 курса
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент А.А. Лихолетов

ВОПРОСЫ УСИЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН, ДОСТИГШИХ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Противоправные деяния в отношении потерпевших, имеющих слабую социальную защиту, не новы для судебной практики и распространены среди преступников, желающих получить материальную выгоду. Законодателем не определен круг лиц, подпадающих под данную категорию. При этом остается без охвата та группа населения, которую проще ввести в заблуждение путем угроз и давления – пенсионеры [1, с. 165]. Причина, по которой стоит уделить особое внимание именно этим гражданам – это резкий рост преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет». По данным МВД России, ущерб от посягательств с применением IT-технологий, за период с января по июль 2025 года увеличился более чем на 16 %, при этом преступники выбирают в качестве жертв преимущественно людей преклонного возраста[1]. В 2024 году пятая часть россиян, ставших жертвами мошенничества, были люди старше 60 лет. Именно по этой причине возникает вопрос о целесообразности пересмотра содержания уголовно-правовых мер воздействия в отношении лиц, совершающих преступления в отношении указанной категории граждан[2].

Нельзя не упомянуть о том, что эта проблема не поднималась законодателем ранее. Правотворческие инициативы в данной сфере активно обсуждаются. Так, проект, предполагающий ужесточение ответственности за финансовые мошенничества в отношении пожилых людей, направлен Госдумой для ознакомления и получения отзыва в Верховный суд и Правительство Российской Федерации в декабре 2025 года[3]. Наряду с этим рассматривается

[1] Дистанционные мошенники за семь месяцев выманили у россиян 120 млрд рублей // ТАСС. Москва, 30.08.2025. URL: https://tass.ru/proisshestviya/24910341 (дата обращения: 10.01.2026).

[2] Минтруд: 20 % жертв мошенников в России старше 60 лет // ВЗГЛЯД.РУ. – 18.11.2024. – URL: https://vz.ru/news/2024/11/18/1298567.html (дата обращения: 10.01.2026).

[3] Проект федерального закона № 1051907-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1051907-8 (дата обращения: 11.02.2026).

возможность дополнения ст. 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) новым обстоятельством, отягчающим наказание, в случае совершения преступления в отношении пенсионера.

В российском законодательстве понятие «пенсионер» достаточно вариативно. В контексте рассматриваемой проблемы следует отметить, что не все граждане, получающих пенсию (например, есть ещё пенсии по выслуге лет или в связи с потерей кормильца) требуют особой уголовно-правовой защиты, а только лица пенсионного возраста, установленного Федеральным законом «О страховых пенсиях»: женщина, достигшая 60 лет и мужчина, достигший 65 лет[1]. Однако в России планируется повышение пенсионного возраста к 2028 году до 65 лет и 70 лет соответственно[2].

Необходимость особой уголовно-правовой защиты пенсионеров обусловлена их неосведомленностью, вызванной низкой социальной активностью и недостатком навыков использования цифровых технологий. Некоторые ввиду пожилого возраста не знают о том, какими способами могут совершаться противоправные деяния, а те, кто успел получить информацию, все равно попадаются на уловки мошенников по причине того, что престарелые люди достаточно доверчивы и их проще расположить к себе и склонить в свою пользу.

Последствия для потерпевшего, например, в случае хищения его материальных средств могут выражаться в следующем:

1. Невозможность оплачивать базовые нужды (лекарства, питание, коммунальные услуги).

2. Эмоциональные реакции, приводящие к обострению хронических заболеваний, а в некоторых ситуациях и к летальному исходу.

3. Подрыв доверия к государственным институтам и усиление чувства незащищённости в обществе.

Стоит сказать и о том, что необходимость усиления ответственности за преступления, совершаемые в отношении указанной категории, граждан имеет веские конституционно-правовые и криминологические основания. В соответствии со ст. 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство всех перед законом и судом[3].

Однако, данный тезис не исключает возможности установления специальных гарантий для уязвимых категорий граждан. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно говорил о том, что принцип равенства должен рассматриваться совместно с принципом идентичности правового регулирования, то есть каждое отдельное нарушение закона должно

---

[1] О страховых пенсиях : федер. закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий : федер. закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[3] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

рассматриваться с учетом всех особенностей деяния[1]. В данном случае этими обстоятельствами являются особенности потерпевшего.

В ряде зарубежных стран существуют правовые акты, отдельно охраняющие данную категорию лиц.

- В некоторых штатах США действуют специальные нормы, устанавливающие ответственность за преступления против пожилых людей. Эти составы предусматривают повышенные санкции за мошенничество, насилие или эксплуатацию в отношении граждан старшего возраста.
- Европейские государства традиционно включают в отягчающие обстоятельства совершение преступлений против лиц, находящихся в уязвимом положении. Например, в уголовном законодательстве Франции и Германии предусмотрены специальные составы преступлений, устанавливающие ответственность за преступления, совершенные против пожилого или больного лица.
- В Белоруссии совершение преступления в отношении заведомо престарелого лица указано в качестве признака, отягчающего ответственность, при этом престарелым человеком считается лицо, которое на день совершения преступления достигло возраста семидесяти лет (ч. 9 ст. 4 УК Республики Беларусь)[2].

Похожий подход существует в п. «з» ст. 63 УК РФ – совершение преступления в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Соответственно, в некоторых ситуациях пенсионер может быть признан таковым по состоянию психического или физического здоровья, соответственно он не может в полном объеме защищать свои интересы. Однако в противоположных ситуациях (когда потерпевший будет находиться в удовлетворительной физической форме и надлежащем психическом состоянии) ответственность не будет отягощена. Принятие соответствующих поправок в уголовный закон приведут к тому, что все граждане, подпадающие под установленное законом понятие «пенсионер», вне зависимости от своего фактического психического и физического здоровья будут обеспечены особой уголовно-правовой охраной.

Несмотря на некоторые сложности и противоречия, следует полагать, что пожилой возраст потерпевшего необходимо учитывать в российском уголовном законодательстве. С целью повышения эффективности мер уголовно-правовой защиты лиц пенсионного возраста целесообразно внесение ряда поправок в действующее уголовное законодательство. В частности, необходимо дополнить уголовный закон новым обстоятельством, отягчающим наказание, в случае совершения умышленного деяния в отношении указанной категории граждан путем расширения перечня потерпевших в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Кроме того, совершение преступления в отношении лица, достигшего пенсионного возраста

---

[1] Информация Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2025. «Конституционно-правовая защита человеческого достоинства: актуальные аспекты» // Конституционный Суд Российской Федерации : сайт. URL: https://ksrf.ru (дата обращения: 11.02.2026).

[2] Отягчающее обстоятельство при совершении преступлений против инвалидов и пенсионеров. URL: https://alrf.ru/articles/otyagchayushchee-obstoyatelstvo-pri-sovershenii-prestupleniy-protiv-invalidov-i-pensionerov/ (дата обращения: 11.02.2026).

целесообразно установить в качестве квалифицирующего признака не только преступлений против собственности, но и ряда составов уголовно наказуемых деяний, предусмотренных другими уголовного закона (напр., гл. 16, 17 и др.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Андрюшенкова О.А. Совершение преступлений в отношении пожилых лиц: законодательные новеллы // Закон и право. 2023. №12. С. 164 – 168.

УДК 343.12

Сенина С.М., курсант 4 курса
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова
Научный руководитель -
кандидат юридических наук, доцент, В.Н. Чаплыгина

НЕОБХОДИМОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОДУКТОВ БИОИНЖЕНЕРИИ В КОНТЕКСТЕ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУЛЕНИЙ И ИХ ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ВЫДЕЛЕНИЕ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ГЛАВУ УК РФ

Конституция Российской Федерации[1] признается основным законом, действующим на территории указанного государства. Ст. 41 упомянутого закона свидетельствует о том, что каждый человек имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Помимо этого, на территории РФ также действует ФЗ от 21.11.2011 г. N323 “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[2], 19 статья которого провозглашает, что каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования.

Несмотря на столь перспективное развитие правового пространства в области медицины, на сегодняшний день существуют некоторые нюансы, свидетельствовавшие о неполной состоятельности института оказания медицинской помощи. Дело в том, что с каждым годом все большее распространение находят такие девиантные общественные явления, как

[1] Конституция Российской Федерации от 12.12. 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237

[2] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"// СЗ РФ от 28 ноября 2011 г. N 48 ст. 6724

ятрогенные преступления. Сам термин «ятрогения» не является урегулированным с точки зрения нормативного закрепления. Более того, ятрогенные преступления не выделены в отдельную категорию дел в рамках уголовного законодательства. Тем не менее, перечень действий (бездействий), совершаемые медицинскими работниками в процессе оказания профессиональной помощи, подлежат уголовной ответственности в контексте применения имеющихся норм уголовного законодательства.

Наряду с изложенным, современные тенденции развития общества ставят перед медициной новые вызовы в вопросе внедрения инновационных технологий. В связи с этим на сегодняшний момент активно действует Распоряжение Правительства от 20.05.2023 N 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года»[1]. Содержание данной Концепции относит биотехнологии и технологии живых систем в предварительный перечень сквозных технологий, направленных на стимулирование их использования в области медицины и здравоохранения. В связи с указанными обстоятельствами обоснованно возникает вопрос: “Готова ли действующая законодательная база идти в ногу со временем?”

Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать возможные риски преступных посягательств в данной сфере. В большей мере речь будет идти о совершении преступлений в области генной инженерии. Она, в свою очередь, представляет собой совокупность технологических способов, направленных на получение рекомбинантных РНК и ДНК, выделение клеток из организма и осуществления различных манипуляций с генами. Основным нормативно-правовым документом в данной сфере выступает ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»[2]. На сегодняшний день существуют угрозы незоконного использования продуктов генной инженерии в области экстракорпорального оплодотворения (далее ЭКО). Сама процедура реализуется посредством использования заранее подготовленных биологических материалов для создания зародыша эмбриона в лабораторных условиях [3, с. 75]. Как можно заметить, для осуществления ЭКО необходимо наличие специальных условий, позволяющих сделать данную процедуру более качественной и перспективной. Наличие медицинского образования является одним из таковых. Данное обстоятельство способствует формированию гипотезы, касаемой возможности рассмотрения нарушения процедуры ЭКО в контексте ятрогенной составляющей. Так, в 2020 году Никулинский районный суд Москвы вынес приговор по уголовному делу в отношении учредителя и генерального директора ООО «Европейский центр суррогатного материнства» Владислава Мельникова, врачей ООО «Центр Материнства и Репродуктивной Медицины «Петровские ворота» Тараса

[1] Распоряжение Правительства от 20.05.2023 N 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/(дата обращения: 01.02.26)

[2] Федеральный закон от 5 июля 1996 г. N 86-ФЗ "О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности"// СЗ РФ от 8 июля 1996 г. N 28, ст. 3348

Ашиткова и Юлианы Ивановой, врача – акушера-гинеколога филиала № 4 ГБУЗ «Центр планирования семьи и репродукции ДЗМ» родильный дом № 3 города Москвы Лилии Панаиоти, а также суррогатных матерей Лилии Валеевой и Татьяны Блиновой в соответствии с п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми), ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ (покушение на торговлю людьми)[1]. В суде установлено, что в период с 2011 года по 2020 год указанные лица в составе организованной группы совершили куплю-продажу 24 новорожденных, посредством производства незаконной процедуры искусственного оплодотворения с использованием женских и мужских половых клеток и оформления медицинской документации, содержащей заведомо ложные сведения о факте бесплодия покупателей и информации о генетических родителях. Анализируя изложенный пример, считаем рассмотрение противоправных деяний в области генной инженерии сквозь призму ятрогенных преступлений довольно обоснованным и законодательно не урегулированным на сегодняшний момент. Составы преступлений, нашедшие свое отражение в приведенном приговоре, являются общими и не в полной мере оправдывают наступившие общественно-опасные последствия. Отсутствие в действующем законодательстве норм, предусматривающих ответственность за совершение ятрогенных преступлений в области ЭКО порождает некую неопределенность в контексте установления наиболее оптимальных мер, лежащих в основе процесса доказывания [2, с.86].

Обращая внимание на всю изложенную информацию, представляется возможным сделать вывод о том, что вопрос, касаемый готовности действующего законодательства к развитию биотехнологий, остаётся открытым. Наряду с этим, дискуссионным также остаётся вопрос о необходимости официального закрепления термина “ятрогенные преступления” в Уголовном Кодексе РФ[2] (далее УК РФ) и определения места биоинженерии в области права.

Мы, в свою очередь, считаем необходимым говорить о рассмотрении преступных деяний, заключённых с использованием биотехнологий, в соотношении “части и целого” с преступлениями ятрогенного характера. В первую очередь это объясняется основной целью разработки и совершенствования области биоинженерии [1, с.6]. В связи с этим, считаем обоснованным выдвижение гипотезы, определяющей место биотехнологий среди ятрогенных составов. Сам термин “ятрогенные преступления” нуждается в законодательном регулировании в рамках уголовного и уголовно-процессуального отраслей права. С точки зрения УК РФ его необходимо внести в перечень составов, нашедших своё отражение в Главе 16.

[1] Новости официального сайта “Генеральная прокуратура Российской Федерации” от 03.11.2023 г // [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e471609/(дата обращения: 01.02.26)

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Василов Р.Г. Биотехнология в России: недавнее прошлое, опыт настоящего, перспективы будущего // [Электронный ресурс] URL:https://biorosinfo.ru/upload/file/biotech_in_russia_vasilov.pdf (дата обращения:04.02.2026)

2. Радов В. В. Уголовная ответственность за ятрогенные преступления. Монография. // Проспект 2025. – 2024. – 168 С.

3. Семинский И. Ж. Экстракорпоральное оплодотворение: медицинские и социальные аспекты (лекция 7) // БМЖ. 2002. №2. [Электронный ресурс] URL:https://cyberleninka.ru/article/n/ekstrakorporalnoe-oplodotvorenie-meditsinskie-i-sotsialnye-aspekty-lektsiya-7 (дата обращения: 07.02.2026).

УДК 340.1

Сенкевич Ю. А., курсант 1 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент О.А. Авдеева

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ВЕКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЁЖИ

Актуальность проблемы профилактики преступности среди несовершеннолетних и молодёжи обусловлена устойчивой социальной значимостью вопроса [1-5].

Девиантное поведение подрастающего поколения не только нарушает общественный порядок, но и подрывает основы будущего развития общества [6-10].

Статистические данные свидетельствуют, что значительная доля правонарушений совершается лицами в возрасте от 14 до 25 лет, причём многие из них имеют повторяющийся характер.

Это актуализирует поиск эффективных профилактических механизмов, способных снизить криминогенные риски на ранних этапах социализации.

Нравственно-патриотическое воспитание выступает стратегическим вектором профилактики правонарушений, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 25 лет.

Нравственность представляет собой внутренний регулятор поведения человека и включает систему этических принципов, определяющих поступки через оценку добра и зла.

Ключевые характеристики нравственности включают следующие составляющие ее элементы:

1) нравственность предусматривает, что человек действует не по внешнему принуждению, а по совести;

2) при свободе выбора человек совершает нравственный поступок, ориентируясь на моральное измерение своего действия;

3) нравственность обусловливает единство индивидуального и всеобщего, в частности нравственность отражает личностные убеждения и внутренний мир человека и в то же время имеет общечеловеческие основания, основывается на универсальных ценностях:

4) нравственность отличает динамичность, так как нормы и представления о добродетелях подлежат изменению со временем, при это потребность в наличии нравственных ориентиров остаётся постоянной.

Патриотическое воспитание основывается на патриотизме, включающем **чувство любви и преданности Родине, своему народу, ориентирующем на готовность служить интересам своего государства.**

Среди ключевых признаков патриотизма стоит выделить следующие:

1) осознанная привязанность к родной земле, культуре, традициям;

2) уважение к историческому прошлому страны;

3) забота об интересах Отечества и готовность их защищать;

4) гордость за достижения своей страны;

5) сопереживание судьбе своего народа;

6) ответственность за настоящее и будущее Родины.

Важно отметить, что формирование истинного патриотизма **не влечет формирование чувства пренебрежения к другим народам и странам**. Патриот любит свою страну, но при этом уважает культуру, традиции и обычаи других государств.

В современном мире патриотизм часто связывают с таким качеством, как **гражданственность, когда человек** осознает себя частью народа и стремится активно содействовать процветанию государства. принято считать, что патриотизм является высшим проявлением гражданственности.

Следовательно, гражданственность стоит рассматривать как нравственную позицию личности, выражающуюся в:

- осознании себя гражданином своей страны и чувстве принадлежности к Родине;

- готовности принимать активное участие в жизни общества и государства;

- чувстве долга и ответственности за будущее своего народа и страны;

- уважении к государственным символам, Конституции и законам;

- развитом критическом мышлении и умении самостоятельно анализировать события;

- уважительном отношении к согражданам и государственной власти.

В современных условиях проявлениями гражданственности служат: участие в выборах и референдумах; участие в мирных собраниях, митингах, демонстрациях; обсуждение общественных вопросов, дискуссия с представителями власти; соблюдение законов и уплата налогов; готовность к исполнению воинской обязанности; проявление уважения к правам и свободам других граждан и т.д.

Важно отметить, что именно нравственность, патриотизм и гражданственность играют ключевую роль в формировании правомерного поведения несовершеннолетних и молодёжи.

Указанные ценности взаимосвязаны и влияют на правосознание, формирование ответственности перед обществом и уважения к закону.

Семья, школа и общество играют ключевую роль в формировании нравственно-патриотических ценностей, так как каждый из этих институтов вносит вклад в развитие личности. При этом их взаимодействие создаёт основу для воспитания ответственного гражданина и патриота.

1. Первый и главный социальный институт – это семья, в которой ребёнок получает первые уроки нравственности и патриотизма. Именно в семье формируются базовые ценности, такие как любовь к Родине, уважение к старшим, трудолюбие и ответственность.

Механизмами влияния семьи на поведение несовершеннолетнего являются:

- личный пример родителей, так как дети подражают поведению взрослых, патриотические чувства родителей влияют на ребёнка;

- семейные традиции, связанные с: участием в праздниках, чтением книг, просмотром фильмов о истории страны, посещением музеев укрепляют связь с культурным наследием;

- сохранение исторической памяти о предках, включая их достижения, особенно в годы войн, формирует чувство гордости и ответственности;

- осуществление воспитания в повседневной жизни, в том числе прогулки на природе, обсуждение трудовых достижений родителей, осуществление заботы о близких закладывает основы патриотизма.

2. Школа как социальный институт сохраняет и наращивает знания, полученные ребенком в семье, превращает их в осознанные убеждения.

Образовательные учреждения используют различные методы для формирования патриотического сознания.

Среди методов школьного воспитания заслуживают внимания:

- преподавание учебных предметов, в том числе истории, литературы, обществознания, в процессе которого происходит приобретение новых знаний о героическом прошлом страны, её культуре и традициях;

- осуществление внеурочной деятельности в рамках кружков, клубов, военно-спортивные игр, поисковых и краеведческих проектов, которые развивают интерес к истории и героическому прошлому народа;

- проведение патриотических мероприятий, включая праздников, встреч с ветеранами, экскурсий по местам боевой славы, участие в акциях («Бессмертный полк»);

- поднятие роли школьного самоуправления, способствующего вовлечению учащихся в организацию школьной жизни, что формирует чувство ответственности и причастности к общему делу.

Важно осознавать, что общество также обладает иным социокультурным контекстом, который способствует формированию патриотических ценностей.

Среди мер воздействия стоит выделить Государственные программы, СМИ, общественные организации и культурные институты.

Прежде всего, это государственная политика, направленная на патриотическое воспитание, предполагает федеральные проекты, в том числе «Патриотическое воспитание граждан РФ», направленное на формирование гражданской идентичности.

Важную роль играют СМИ и интернет. Телевидение, кино, интернет-ресурсы могут как поддерживать, так и искажать представления о патриотизме. Поэтому информация, которая преподносится слушателю, должна быть достоверной и объективной.

Нельзя не отметить роль общественных организаций. Так, волонтёрские движения, патриотические клубы, исторические общества должны вовлекать молодёжь в социально значимую деятельность.

Существенное значение имеют культурные и спортивные мероприятия. Фестивали, соревнования, выставки укрепляют чувство принадлежности к стране и её достижениям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белоусов К.И., Зелянская Н.Л., Сычев О.А., Власов М.С. Представления об аморальном в свете теории моральных оснований: социально психологическое и лингвокогнитивное исследование// Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 16–27.

2. Бондаревская Е.В. Гуманитарная методология науки о воспитании // Педагогика. 2012. № 7. С.11-24.

3. Григорьев Д.В. Другое будущее теории воспитательных систем // Вопросы воспитания. 2014. № 4. С. 28-31. 13.

4. Демакова И.Д. Понятие «детство» в психологии и педагогике // Ценности и смыслы. 2012. № 3 (19). С. 14–22. 20.

5. Демакова И. Д. От системного подхода в воспитании к системному взгляду на этот феномен (из опыта повышения квалификации педагогов-воспитателей) // Вопросы воспитания. 2014. № 4 (21) С. 31–35. 21.

6. Демакова И.Д. Воспитательная деятельность педагога в условиях парадигмального сдвига: методологический аспект // Образование и саморазвитие, 2013, т.38, С. 22-30.

7. Загвязинский В.И. О системном подходе к реформированию отечественного образования // Педагогика. 2016. № 1. С. 12-18.

8. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Спорные вопросы квалификации торговли людьми и использования рабского труда // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 20-22.

9. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовой плюрализм в оценке делинквентности: проблемы онтологической сущности в российском и зарубежном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 5. С. 3-6.

10. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 343.9

Серова А. А., студентка 4 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

РАЗРАБОТКА И ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ АНТИКОРРУПЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Обеспечение экономической безопасности является одним из приоритетных направлений современной уголовно-правовой политики Российской Федерации [5-6]. Антикоррупционная безопасность заслуживает особого внимания в современных условиях [1, 2, 4].

Правовое воздействие и правовая политика используется в качестве эффективного инструментария правового регулирования общественных отношений [3]. Использование данного инструментария позволяет отметить мониторинг и оценка эффективности.

На последующем этапе осуществляется контроль за выполнением нормативных актов, а также их эффективность в борьбе с коррупцией, что закреплено в нормативных документах, например, в постановлении Правительства РФ № 1234 от 15.07.2010 г. «Об утверждении порядка оценки эффективности мер по противодействию коррупции». Также создаются системы обратной связи, отчеты и аналитические обзоры, что позволяет своевременно выявлять недостатки и корректировать нормативную базу.

Правовая экспертиза нормативно-правовых актов проводится с целью обеспечения их соответствия Конституции РФ, федеральному законодательству, международным обязательствам России, а также внутренним нормативным актам. Основная задача - выявление и устранение противоречий, ошибок и недочетов, которые могут негативно сказаться на правовом статусе актов и их реализации. Также экспертиза способствует повышению качества нормативных актов, их юридической чистоты и эффективности.

Задачи правовой экспертизы: проверка соответствия проекта нормативного акта действующему законодательству, включая Конституцию РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и иные нормативные акты.

Проведение экспертизы предусматривает: анализ текста документа с использованием нормативных актов, правовых норм и методических рекомендаций; проверку соответствия нормам Конституции РФ, федеральным законам, подзаконным актам, международным обязательствам; оценку юридической логики, ясности и однозначности формулировок; выявление противоречий, ошибок, недочетов и противоречий с другими актами.

Экспертная комиссия или уполномоченные специалисты проводят систематический анализ документа, руководствуясь нормативными актами, такими как: Федеральный закон № 35-ФЗ «Об основах правовой деятельности в

РФ»; Постановление Правительства РФ № 1234 от 15.07.2010 г. «Об утверждении порядка проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов»; Методические рекомендации Минюста РФ по проведению экспертизы.

По итогам экспертизы составляется заключение, в котором указываются выявленные нарушения, противоречия и рекомендации по их устранению. Заключение подписывается экспертом или комиссией и передается разработчику документа.

На основании экспертных рекомендаций вносятся необходимые изменения и дополнения в проект нормативного акта.

Контроль и утверждение означает окончательное согласование и утверждение нормативного акта в установленном порядке. Кроме того, контроль за выполнением рекомендаций и соблюдением требований законодательства при подготовке окончательного варианта.

В рамках предполагаемой дополнительной информации уяснению подлежат: в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1234 от 15.07.2010 г. «Об утверждении порядка проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов», экспертиза должна проводиться в установленные сроки, а результаты – оформляться в виде официальных заключений; в некоторых случаях экспертизу проводят не только государственные органы, но и независимые юридические эксперты, что повышает качество и объективность оценки.

Правовая экспертиза играет ключевую роль в обеспечении законности, обоснованности и эффективности нормативных актов, направленных на противодействие коррупции. Ее значение закреплено в нормативных правовых актах, таких как Федеральный закон № 35-ФЗ «Об основах правовой деятельности в РФ», Постановление Правительства РФ № 1234 «Об утверждении порядка проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов» и других нормативных документах.

Оптимизация правовых механизмов указывает на то, что экспертиза помогает выявить и устранить избыточные или недостаточные нормы, что способствует более эффективному использованию правовых инструментов в борьбе с коррупцией.

В сфере противодействия коррупции разработано и принято множество нормативных актов, каждый из которых проходит процедуру правовой экспертизы для обеспечения их соответствия законодательству и эффективности. Ниже приведены основные примеры таких актов и особенности их правовой экспертизы. Примерами таких нормативных актов являются: Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (от 25.12.2008 г.) - основной закон, регулирующий антикоррупционную деятельность в РФ. Перед принятием и внесением изменений в этот закон проводится комплексная правовая экспертиза, направленная на выявление противоречий с Конституцией РФ, международными обязательствами и другими нормативными актами; Постановление Правительства РФ № 1234 от 15.07.2010 г. «Об утверждении порядка проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов» - регламентирует порядок проведения экспертизы, включает критерии оценки и процедуры проверки нормативных актов, в том числе в сфере борьбы с

коррупцией; Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» - регулирует закупочную деятельность, направленную на предотвращение коррупционных правонарушений. Перед его принятием проводится правовая экспертиза для оценки соответствия нормам права и предотвращения коррупогенных факторов.

Особенности правовой экспертизы таких актов: анализ соответствия Конституции РФ и международным обязательствам. Эксперты проверяют, что нормы не нарушают основные права граждан и соответствуют международным стандартам борьбы с коррупцией, закрепленным, например, в Конвенции ООН против коррупции. Только системный и комплексный подход к развитию правовой экспертизы позволит обеспечить более эффективную и устойчивую борьбу с коррупцией, укрепить правовое государство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов А. П. «Антикоррупционная экспертиза нормативных актов: нормативные основы и практика применения». СПб.: Издательство СПбГУ, 2020.

2. Гусев В. В. Модернизация системы правовой экспертизы в условиях цифровизации // Право и цифровизация. 2022. № 3.

3. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Правовое воздействие и правовая политика: вопросы институционализации и инструментальной сущности // Юридический мир. 2015. № 11. С. 19-23.

4. Григорьев В. В. «Правовая экспертиза нормативных актов: теория и практика». М.: Юридическая литература, 2018.

5. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс. Учебное пособие. Иркутск: Изд-во БГУ, 2015. 176 с.

6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 343.2/.7

Смирнова В.В. слушатель 3 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
к.ю.н., доцент, О.В. Ивушкина

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ФОРМЫ ВИНЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ ПО Ч. 1 СТ. 105 УК РФ

Для квалификации убийства, признаки которого определены в ч. 1 ст. 105 УК РФ, необходимо правильно определить косвенный умысел, что позволит отграничить данное преступление от причинения смерти по неосторожности. Проблемы вызывает отграничение косвенного умысла от преступного легкомыслия. В публикации указывается, что наиболее оптимальным критерием разграничения является степень предвидения виновным наступления смерти потерпевшего. При косвенном умысле виновный предвидит реальную

возможность наступления смерти, относится к такому последствию равнодушно, а при преступном легкомыслии, виновный предвидит только некоторую возможность наступления смерти для потерпевшего, однако он самонадеянно считает, что смерть потерпевшего не наступит по каким-либо причинам. Кроме того, рекомендуется при определении формы вины в данном преступлении учитывать и некоторые другие факторы, например, показания свидетелей, эмоциональное состояние виновного.

***Ключевые слова**: субъективная сторона преступления, косвенный умысел, преступное легкомыслие.*

Правильная квалификация убийства, признаки которого определены в ч. 1 ст. 105 УК РФ, имеют большое значение для пресечения данного преступления, а также для его профилактики. Кроме того, верное выявление признаков убийства также даёт возможность вынести справедливый, законный и обоснованный судебный приговор. Это способствует укреплению правосознания граждан и формированию правомерного поведения в обществе.

Рассматривая вопросы квалификации убийства, необходимо отметить, что имеются существенные проблемы квалификации данного деяния по субъективной стороне состава. Связано это с тем, что субъективная сторона любого преступления отражает именно те процессы, которые происходят в сознании виновного. Речь идёт о совокупности различных волевых и интеллектуальных процессов, которые происходят у лица, совершившего преступление. Если объективная сторона убийства, как и любого другого преступления, выражена вовне, проявляется в различных признаках внешнего мира, связана с активными действиями или бездействием виновного, в результате которых происходят какие-либо изменения в окружающем мире, то труднее установить субъективную сторону преступления [2, с. 6]. Ведь речь идёт о различных психических явлениях, происходящих в сознании. Такие явления гораздо труднее заметить и выявить при квалификации преступления. Поэтому установление признаков субъективной стороны убийства представляет собой сложный процесс.

При квалификации убийства необходимо правильно ограничить умысел и неосторожность, а также определить различные виды умысла. Соответственно, имеется проблема отграничения убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, от причинения смерти по неосторожности, ответственность за которое определена в ст. 109 УК РФ. Проблема заключается в том, что необходимо правильно разграничить косвенный умысел, который может быть при совершении убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ), и преступное легкомыслие, наличие которого даёт основание квалифицировать преступление именно по ст. 109 УК РФ. Специалисты верно подчеркивают, что «наибольшие сложности вызывает разграничение косвенного умысла и преступного легкомыслия. Неправильная квалификация приводит к тому, что в лучшем случае в суде происходит переквалификация деяния. В худшем случае неправильная квалификация сохранится, и осужденный будет отбывать более строгое наказание» [3, с. 6].

С учетом положения ст. 26 УК РФ нужно отметить, что преступное легкомыслие заключается в том, что виновное лицо предвидело возможность

наступления смерти потерпевшего, но без достаточных тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого общественно опасного последствия. Исходя из положения ст. 26 УК РФ преступное легкомыслие относится к неосторожной форме вины, а потому, если имеет место преступное легкомыслие, то деяние необходимо квалифицировать по ст. 109 УК РФ. Анализ ст. 25 УК РФ показывает, что умысел может быть как прямым, так и косвенным. Наиболее сложно разграничить косвенный умысел и преступное легкомыслие. В ст. 25 УК РФ указывается, что при наличии косвенного умысла виновный понимает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично. На практике возникает несколько сложных моментов, которые показывают условность разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия. Так, виновный может совершить деяние, которое с высокой степенью вероятности приведёт к смерти потерпевшего. Однако внутренне, на психологическом уровне виновный надеется, что смерть потерпевшего не наступит. Например, в том случае, когда виновный наносит несколько ударов кухонным ножом в органы тела потерпевшего, которые не являются жизненно важными, он считает, что наступление смерти потерпевшего не последует, так как удары наносятся не в жизненно важные органы, а потерпевшему будет оказана скорая медицинская помощь. Однако реально смерть наступает от большой кровопотери. Поэтому, с одной стороны, можно утверждать, что здесь имеет место преступное легкомыслие, так как виновный предвидел возможность наступления смерти потерпевшего, но самонадеянно полагал, что потерпевшему будет вовремя оказана медицинская помощь и что удары не вызовут большой кровопотери. С другой же стороны, в этой ситуации виновный понимал общественную опасность своих действий, вполне мог предвидеть и большую кровопотерю, и несвоевременное оказание медицинской помощи. В этом случае можно сказать, что имеется косвенный умысел, и деяние нужно квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

При решении проблемы отграничения косвенного умысла от преступного легкомыслия при квалификации убийства в литературе высказываются различные точки зрения. Так, ещё в советский период высказывалась мысль о том, что возможным критерием разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия может быть критерий отношения виновного к общественной опасности деяния. В частности, высказывалось идея о том, что при совершении умышленного деяния виновный понимает общественную опасность своего деяния. Что же касается преступного легкомыслия, то при наличии данного вида неосторожности виновной имеет возможность осознавать общественную опасность и должен был бы осознавать общественную опасность своего деяния [4, с.6]. Иными словами, если речь идёт о косвенном умысле, то виновный должен понимать общественную опасность, связанную с причинением смерти потерпевшему. Если же речь идёт о преступном легкомыслии, то виновный мог понимать общественную опасность своего деяния, имеет возможность осознавать, что его конкретные действия могут привести к смерти потерпевшего. Кроме того, критерий разграничения косвенного умысла и

преступного легкомыслия проводится с точки зрения расчёта на предотвращение каких-либо вредных последствий, в том числе и наступления смерти потерпевшего. Так, Р. А. Сабитов указывает, что расчёт на «удачу», на определённую вероятность предотвращения общественно опасного деяния говорит о преступном легкомыслии [5, с. 6]. Если же человек равнодушно (безразлично) относился к наступлению смерти потерпевшего, то в данном случае можно говорить о косвенном умысле.

Думается, что предвидение наступления тяжких последствий в виде смерти человека является важнейшим критерием разграничения преступного легкомыслия и косвенного умысла. Так, при косвенном умысле виновный предвидит реальную возможность наступления каких-либо тяжких последствий для потерпевшего, в том числе и смерти данного лица. Что же касается преступного легкомыслия, то в данном случае виновный предвидит только некоторую возможность наступления смерти для потерпевшего, однако он самонадеянно считает, что такая смерть потерпевшего не наступит. Например, именно для того, чтобы смерть не наступила, он наносит удары кухонным ножом в те органы тела потерпевшего, которые не являются жизненно важными. Таким образом, он допускает только абстрактную возможность наступления смерти потерпевшего. Однако реально он такой возможности не предвидит, так как, по его мнению, нанесение ударов ножом не в жизненно важные органы тела с малой долей вероятности может привести к смерти (особенно в городских условиях, где доступна скорая медицинская помощь). Кроме того, для правильного определения формы вины при убийстве, вероятно, необходимо обращать внимание и на внешнее окружение совершения преступления, так как здесь проявляется диалектическая взаимосвязь объективной и субъективной сторон состава. Психическое, эмоциональное состояние виновного не может быть не заметным для окружающих. Так, например, опросы и допросы свидетелей могут существенно улучшить понимание того психического состояния, которое было у виновного во время совершения преступления. Кроме того, целесообразно совершенствовать методы проведения судебно-психиатрических экспертиз.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

2. Гайдай А. В. Сложности квалификации убийств по субъективным признакам состава преступления // Международный научный журнал «Вестник науки». — 2026. — № 2 (95). Т.1. — С. 210-215.

3. Мирасов Р. Р. Проблема разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия (на примере некоторых составов преступлений против жизни и здоровья) // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2025. — № 2 (72). — С. 84-90.

4. Дагель П. С. Проблемы вины в советском уголовном праве // Ученые записки Дальневосточного государственного университета. Вып. 21. Ч. 1. — Владивосток, 1968. — 186 с.

5. Сабитов Р. А. Общая теория квалификации противоправных и правомерных деяний и событий: научно-практическое пособие. — Москва: Юрлитинформ, 2022. — 464 с.

УДК 343.2/.7

Строякова Е.В., курсант 4 курса
Восточно-Сибирского институт МВД России
Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры криминалистики Лузгин А.Н.

МАТЕРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ продолжает оставаться одной из наиболее сложных категорий преступлений в сфере общественной безопасности. Его специфика обусловлена сочетанием латентности, организованных форм деятельности и высокой степени вариативности способов совершения. Практика расследования показывает, что формально-юридического описания состава преступления недостаточно для реконструкции механизма противоправной деятельности. Требуется криминалистическое осмысление структуры деяния как совокупности материально выраженных элементов.

Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами предусмотрена ст. 228 и 228.1 УК РФ. Нормы закрепляют обязательные признаки состава преступления, включая предмет, объективную сторону и квалифицирующие обстоятельства. Вместе с тем данные положения приобретают практическое значение лишь при их соотнесении с фактическими проявлениями преступной деятельности [1, с. 223].

Концепция материальной структуры преступления, разработанная в отечественной криминалистике, рассматривает преступление как систему взаимосвязанных материальных компонентов. В трудах Р. С. Белкин подчёркивалась необходимость системного анализа преступной деятельности, а А. Е. Гучок предложил развернутую модель материальных элементов преступления [2, с. 228].

Данный подход позволяет перейти от абстрактного описания общественно опасного деяния к выявлению конкретных объектов, процессов и следов, возникающих в результате противоправного поведения.

Анализ норм уголовного закона и следственной практики позволяет выделить следующие элементы материальной структуры незаконного оборота наркотиков:

1. субъект преступления;
2. объект преступного посягательства;
3. средство совершения преступления;
4. предмет преступления;

5. предмет преступного посягательства. [3, с. 74-77].

Субъектом может выступать как лицо, незаконно приобретающее или хранящее наркотические средства без цели сбыта (ст. 228 УК РФ), так и лицо, осуществляющее их производство, перевозку или сбыт (ст. 228.1 УК РФ).

Различие целевой направленности действий определяет особенности следообразования. При отсутствии цели сбыта в материалах дела нередко фиксируются признаки личного потребления, специфический способ хранения вещества, отсутствие подготовительных действий, характерных для коммерческого оборота.

При организованной форме деятельности прослеживается распределение ролей между участниками, использование средств конспирации, формирование каналов поставки. Каждая функция в преступной системе оставляет самостоятельный комплекс следов, что имеет значение для установления структуры группы.

В уголовно-правовом смысле непосредственным объектом данных преступлений признаются общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения. В криминалистическом аспекте целесообразно рассматривать объект как материальную систему, подвергающуюся воздействию [4, с. 115].

В случаях незаконного сбыта наркотиков такая система может быть персонифицирована — когда наркотическое средство передаётся конкретному лицу. При наступлении тяжких последствий, включая причинение вреда здоровью или смерть, взаимодействие субъекта и потерпевшего становится частью механизма преступления и подлежит самостоятельному анализу.

Выбор средств зависит от способа осуществления противоправных действий. При изготовлении наркотиков из растительного сырья используются бытовые предметы, приспособленные для переработки и экстракции. Производство синтетических веществ предполагает наличие химических реактивов и лабораторного оборудования.

Обнаружение подобных средств позволяет выдвигать версии о способе совершения преступления, масштабе деятельности и возможной причастности иных лиц.

Обязательным элементом структуры является наркотическое средство, психотропное вещество либо их аналог. Их правовой статус определяется перечнем веществ, находящихся под государственным контролем в Российской Федерации.

Квалификация содеянного зависит не только от вида вещества, но и от его количества. Размеры, признаваемые значительными, крупными или особо крупными, устанавливаются нормативными актами Правительства Российской Федерации и учитываются при решении вопроса о юридической оценке деяния [5, с. 51-52].

В ряде случаев целью противоправной деятельности выступают денежные средства, получаемые от незаконного сбыта. Они формируют самостоятельный элемент материальной структуры, поскольку их движение отражается в финансовых операциях, электронных переводах и иных следах экономического характера.

Проведённый анализ позволяет рассматривать незаконный оборот наркотиков как сложную материальную систему, элементы которой взаимосвязаны и обусловливают друг друга. Выявление одного из компонентов создаёт предпосылки для установления остальных. Опора на концепцию материальной структуры преступления расширяет возможности криминалистической интерпретации уголовно-правовых норм и уточняет содержание криминалистической характеристики данного вида преступлений.

Разработка частной методики расследования незаконного оборота наркотиков должна учитывать системную природу рассматриваемых деяний и строиться на анализе их материальных проявлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 8, 223.

2. Гучок А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. Минск, Тесей. 2012. 228 с.

3. Дулов А. В. Пути криминалистического исследования преступления // Криминалистика: учебное пособие / под ред. А. В. Дулова. Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. С. 72–83.

4. Майоров А. А., Малинин В. Б. Наркотики: Преступность и преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. 304 с.

5. Хлус А. М. Методика расследования преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотиками // Вестник криминалистики. 2017. № 1–2 (61–62). С. 45–52

УДК 316.4

Студенников А.А., курсант 2 курса ФПС,
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
Научный руководитель:
доцент кафедры социально -гуманитарных
дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
полковник полиции О.В. Бровчук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И ОПТИМИЗАЦИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Общепризнано, что право, как объективная категория играет ключевую роль в процессе социального регулирования. Традиционное понимание правовой нормы заключается в том, что это правило поведения, установленное и гарантированное государством, определяющее допустимые и недопустимые действия индивидов по отношению друг к другу. Кроме того, правовые нормы устанавливают общие организационные рамки и принципы, лежащие в основе регулирования поведения людей [1, с. 11].

Важным этапом в развитии международного права стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН на XXI сессии в 1966 году резолюции 2200А, в результате которой был утвержден основополагающий документ: «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах». Этот пакт закрепил широкий спектр прав и свобод человека, став важным инструментом в защите прав человека на международном уровне [2, с. 10]. Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года была принята Конвенция ООН, направленная на противодействие пыткам, а также другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения и наказания. [3, с. 7]. Всеобъемлющее соглашение, известное как Конвенция о правах ребёнка, было утверждено Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года. 13 июня 1990 года Верховный Совет Советского Союза официально принял и утвердил данную Конвенцию. В Конвенции закрепляется принцип равенства прав для всех детей и подростков, не достигших совершеннолетия. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая под руководством ООН 18 декабря 1979 года и вступившая в юридическую силу 3 сентября 1981 года [4, с. 3], является значимым многосторонним международным соглашением в сфере защиты прав человека, нацеленным на гарантирование равноправия и равных возможностей для обоих полов. Действующее правовое регулирование в Российской Федерации не включает положений, ущемляющих права женщин по половому признаку. На данный момент судебная практика практически не содержит прецедентов рассмотрения дел, основанных на половой дискриминации в отношении женщин. Ключевым документом, определяющими правовое положение личности в России, является, прежде всего, Основной закон страны – Конституция Российской Федерации. В статье 19 Конституции Российской Федерации закреплен фундаментальный принцип равноправия мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни.

По мнению В. Г. Гюлумяна, несовершенство правовой базы – закономерное явление, обусловленное непрерывным развитием правовой системы и ограниченными возможностями человеческого познания, не позволяющими в полной мере отразить все нюансы конкретных ситуаций [6, с. 2].

Правовые результаты, возникающие при совершенствовании правовой системы, направлены на укрепление защиты гражданских свобод, особенно в ситуациях, когда граждане испытывают сложности с реализацией своих установленных законом прав и охраняемых интересов. В текущих условиях государственная поддержка гражданских и экономических прав реализуется через комплекс мер, ориентированных на стимулирование развития национальной экономики, увеличение числа рабочих мест, а также повышение уровня жизни граждан. В контексте продвижения к социально-ориентированной рыночной системе, ключевыми задачами к 2026 году остаются активная борьба с коррупционными проявлениями и содействие формированию конкурентных рынков, обеспечивающих равные возможности для всех участников

экономической деятельности. В современном мире поддержка государством социально-экономических прав граждан реализуется главным образом через активное стимулирование развития национальной экономики. Необходимость устранения монополий и приватизации рынка в 2026 году остается столь же значимой, как и 20-30 лет назад, когда страна взяла курс на создание социально ориентированной рыночной системы. Конституционные изменения 2020 года в определенной мере подтвердили эти намерения, делая акцент на создании условий для устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни граждан. Необходимо подчеркнуть, что в 2026 году в российском трудовом праве произошли некоторые изменения. Российское правительство ежегодно утверждает график рабочих и выходных дней для граждан. В 2026 году была проведена оптимизация производственного календаря, в результате чего некоторые выходные перенесены. С начала 2026 года минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в России вырос с 22 440 рублей до 27 093 рублей в месяц. Каждый гражданин России, полностью отработавший месячную норму, имеет право на эту минимальную оплату (до удержания налога на доходы физических лиц). Новые правила расчета и выплаты социальных пособий вступили в силу с 1 января 2026 года.

Статья 75.1 Конституции Российской Федерации отчетливо демонстрирует социальную направленность государства. Её целью является установление баланса между правами личности и общественными нуждами. Данная статья подчеркивает, что именно трудовая деятельность граждан является основой для развития и процветания государства и общества. Статья акцентирует внимание на роли человека труда в формировании материальной базы государства и обеспечении достойного уровня жизни для всех граждан.

Для совершенствования социальной политики России, укрепления общественного согласия и защиты интересов её граждан необходимо разработать комплекс мер, сочетающих правовое регулирование и практические действия:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы оказания социальных услуг.

2. Повышение адресности социальной помощи — ориентация на потребности каждого отдельного человека.

3. Внедрение доказательной социальной политики — решения проблем социальной сферы новыми методами, эффективность которых подтверждена научными исследованиями.

4. Дополнительное финансирование сферы социальных услуг — как за счёт средств государственного бюджета, так и за счёт средств частных инвесторов, привлекаемых в сферу на условиях государственно-частного партнёрства.

В заключении, необходимо отметить, что комплекс мер, принимаемых в области социальных институтов постоянно модифицируется и пополняется, данная тенденция прослеживается как в международных договорах, так и в Российских законопроектах. Эта мера является необходимостью для

поддерживания статуса социального государства уровня жизни граждан на стабильно высоком уровне. На данный момент Российская Федерация принимает своевременные пути решения возникающих проблем. Для дальнейшего преуспевания правовых аспектов за быстро сменяющимися тенденциями необходимо думать наперед, что и было разобрано в исследовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003.-с.11

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 25.01.2026).

3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 24.01.2026)

4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 24.01.2026)

5. Конвенция о правах ребенка https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 24.01.2026)

6. Гюлумян, В.Г. Тенденции развития Российской Федеральной Конституции: Дисс. … канд. юрид. наук. - СПб, 2003. - С. 43.

УДК 341.1

Сулейман Махамуд Хассан,
Магистрант кафедры основ российской государственности и цивилистики
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент О. А. Авдеева

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Раскрытие роли религиозного воспитания можно увидеть на примере Республики Сомали, где ислам является доминирующей религией. В Сомали, на территории которой более 99% населения страны придерживается данной религии, влияние религиозных норм в воспитании подрастающего поколения носит определяющий характер.

Для развития религиозного воспитания особое значение имеет система религиозного образования [1-5]. Коранические школы представляют собой базовую систему традиционного религиозного обучения [6-10].

Религиозные нормы являются основным источником знаний для детей, особенно в сельских и кочевых районах. Среди детей около 40% составляют девочки. В данных школах образование осуществляется на арабском языке.

Основные принципы религиозного воспитания в Сомали включают: изучение основ ислама и Корана; формирование моральных ценностей на основе религиозных предписаний; соблюдение религиозных обрядов и традиций; подчинение социальным нормам, основанным на шариате.

Коран занимает центральное место в системе воспитания детей в Сомали. Это не просто священная книга, а фундаментальный источник знаний и нравственных ориентиров для подрастающего поколения.

Изучение Корана детьми позволяет осуществлять постепенное знакомство с основами веры, прививать религиозные знания, понимать нравственные ценности, касающиеся воспитания честности, порядочности, милосердия. Происходит укрепление духовного развития путем укрепления связи с религией.

Важным является то, что религиозное воспитание способствует исторической осведомленности и расширению знаний по истории ислама и своей общины.

Государственное регулирование в Сомали правового воспитания направлено на: стандартизацию образовательного процесса; контроль качества обучения; соответствие программ религиозным канонам.

В последние годы система религиозного образования претерпевает изменения. Улучшается качество преподавания, расширяется доступ к образованию в различных регионах страны, происходит интеграция религиозного и светского образования.

Однако, несмотря на принимаемые государством меры, существуют серьезные вызовы. Усиливается влияние террористических организаций, происходит вовлечение детей в боевые действия. Имеет место социальная нестабильность.

В данных условиях религиозные нормы играют центральную роль в правовом воспитании детей в Сомали, формируя их мировоззрение, моральные ценности и социальное поведение на основе исламских принципов.

Подводя итог, можно сказать, что система профилактики преступности среди несовершеннолетних в Сомали строится на сочетании традиционных методов воспитания с современными государственными программами. Особое внимание уделяется защите детей от вовлечения в вооруженные конфликты и преступную деятельность. Усиление роли правового воспитания является приоритетной задачей для правительства страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмед Абдикарим Али. Меры безопасности и условия их применения по уголовному праву Сомали // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 133-142.

2. Караковский В.А. Система воспитательной работы школы, ее обновление и перестройка // Системный подход в воспитании: Сб. ст.; Под ред. Л.И. Новиковой, А.Т. Куракина. – М.: ИТИП РАО, 1979.

3. Садик Дж. Аль-Азм. Что такое исламизм. http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml (дата обращения: 31.01.2025).
4. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Охрана здоровья человека: вопросы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2015. № 10. С. 18-22.
5. Селиванова Н.Л. Научный поиск в теории воспитания: приоритеты, достижения и проблемы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. С. 103-116.
6. Folajogun Falaye V. Researching Educational Issues: An Analysis of Methods Used in Conducting Doctoral Research // Journal of the International Society for Teacher Education. V. 24. № 1. P. 9-22.
7. Новикова Л. И. Педагогика детского коллектива. Вопросы теории. – М.: Педагогика, 1978. 144 с.
8. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар // Российский следователь. 2013. № 16. С. 20-22.
9. Новикова Л.И. Воспитание как педагогическая категория // Педагогика. 2000. № 6. С. 28-35.
10. Graham J., Haidt J. & Nosek B.A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations// Journal of Personality and Social Psychology. 2009. № 96 (5). P. 1029–1046.

УДК 343.985.4

Сутулова Е.С., слушатель 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент М.В. Старичков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Осмотр места происшествия в отечественной криминалистике принято определять как следственное действие, проводимое для непосредственного обнаружения и исследования объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения [1, с. 170].

Развитие цивилизации отражается и на развитии процесса расследования. Так, к осмотрам места происшествия начали привлекаться знания из различных областей [2, с. 57-58], и сейчас при производстве следственных действий используются информационные технологии и основанные на них технико-криминалистические средства.

Расследование дорожно-транспортных преступлений включает разные виды осмотров: осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, осмотр трупа. Для более глубоко изучения и понимания роли информационно-телекоммуникационных технологий в следственном действии рассмотрим более узко осмотр места ДТП.

Стоит отметить, что данное следственное действия играет большую роль в криминалистики и большой проблематикой является качественный осмотр и фиксация обстановки при дорожно-транспортном происшествии, так как данное действие служит основой, на которой строится вся доказательственная база при расследовании указанных преступлений.

Осмотр места происшествия обязательно сопровождается фотофиксацией расположения места ДТП в пространстве относительно других статических, постоянных объектов материального мира, а также расположение и взаимное расположение транспортных средств - участников ДТП, других объектов и следов, в том числе подлежащих изъятию, посредством запечатления их изображений [3, с. 80].

Осмотр места дорожно-транспортного происшествия является одним из самых сложных из-за влияния таких факторов, как погодные условия, нарушающие сложившуюся после происшествия обстановку, большая территория, значительно снижающая возможность качественного и полного собирания материалов, а также необходимость оперативного изъятия, описания и закрепления материальных следов.

Для своевременного осмотра места происшествия и для снижения количества потерянных и не изъятых из-за невозможности материальных следов при производстве следственного действия следует использовать информационные технологии и основанные на них технико-криминалистические средства.

Также нельзя не согласиться с утверждением А.И. Милюса, что в зависимости от настойчивости, профессионализма и целеустремленности субъекта расследования в распоряжение следователя может попасть значимый объем важной информации по совершенному преступлению. Особенно этот объем криминалистически значимой информации может быть оперативно расширен и получен посредством применения современных технических средств [4, с. 162].

При осмотре с использованием информационных технологий часто используются фотограмметрические приборы, принцип работы которых заключается в измерении расстояния с помощью фотографий, сделанных с разных сторон. Сотрудник производит несколько фотографии с противоположных сторон места происшествия и далее по фотоснимкам устанавливается точное расстояние с помощью специализированного программного обеспечения. Результатом является готовая схема осмотра, что позволяет на месте сэкономить время для более важных действий, таких как собирание материальных следов или тщательное описание технических частей транспортного средства. Использование данной технологии помогает повысить достоверность и полноту фиксации обстановки на месте происшествия, а также оперативность за счет автоматизации технических процессов.

Также часто сотрудниками используется аппаратно-программный комплекс «Ракурс», который является неотъемлемой частью защиты данных от несанкционированного изменения путем использования ряда защитных мер,

таких как проверка целостности программного кода метрологической библиотеки, идентификационного номера аппаратного и программного обеспечения[1].

Более развитыми фотограмметрическими технологиями, являются технологии 3D-сканирования, принцип работы заключается в том, что сканер наводит лазерный луч на определенную поверхность, это может быть как здание, так и поверхность проезжей части, после чего луч направляется на определенную поверхность и далее луч начинает отражаться от предметов и объектов, формируя в памяти 3D-модель.

К преимуществам 3D-сканирования относятся высокая точность измерений, быстрый сбор данных, мгновенное формирование нужной обстановки на 3D-модели без возможности потери информации или фальсификации результатов следственных действий.

С криминалистической точки зрения, ценность данных технологий заключается в возможности последующего анализа вещной обстановки для разоблачения инсценировок. Как указывает В.А. Родивилина, признаками фальсификации ДТП могут служить несоответствие направления разброса осколков стекла или несоответствие повреждений на транспортных средствах заявленному механизму столкновения [5, с. 76]. Трехмерная модель, в отличие от схематичного рисунка, позволяет провести ретроспективный анализ этих несоответствий с математической точностью на любой стадии расследования.

Конечно, использование информационных технологий играет важную роль для сотрудников, участвующих в осмотре места дорожно-транспортного происшествия. Но не стоит забывать, что наряду с положительными факторами присутствуют отрицательные, которые ограничивают возможность использования технических средств в полном объеме. Возможность использования технических средств ограничивается достаточно высокой стоимостью аппаратуры для создания 3D-модели. Также часто в дорожно-транспортных происшествиях требуется очень подробное описание обстановки, которое возможно описать только собственноручно, делая акцент на предметы и объекты, играющие ключевую роль в расследовании данного преступления.

В конечном итоге можно сделать вывод, что использование информационных технологий и основанных на них технико-криминалистических средствах играет значительную роль в осмотре дорожно-транспортного происшествия. Эффективное расследование возможно лишь при комплексном применении возможностей процессуальных и непроцессуальных форм специальных знаний на всех этапах расследования [6, с. 21]. За счет использования достижений науки и техники можно существенно повысить качество проводимых мероприятий, обеспечить достоверность фиксации следов дорожно-транспортного происшествия, что положительно влияет на результаты расследования данного вида преступлений.

[1] Комплексы фотографические «Ракурс». URL: https://all-pribors.ru/opisanie/53756-13-rakurs-57249 (дата обращения: 30.01.2026).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон–XXI, 2000. 334 с.

2. Паньшина Н. В., Шаевич А. А. Осмотр места происшествия с использованием специальных знаний при расследовании поджогов автомобилей // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3. С. 56-61.

3. Лузгин А. Н., Макухин М. Н. Особенности осмотра места дорожно-транспортного происшествия с применением современных технологий // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: сб. материалов Международной научно-практической конференции, Иркутск, 16–17 марта 2023 года. Иркутск: ВСИ МВД России, 2023. С. 79-82.

4. Милюс А. И., Хабдаев А. М., Земляков А. В. Тактические особенности применения беспилотных воздушных судов при расследовании краж углеводородов на объектах топливно-энергетического комплекса при осуществлении осмотра места происшествия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 2. С. 159-167.

5. Родивилина В. А. Инсценировка как приём противодействия расследованию преступлений в сфере ДТП // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3. С. 72 79.

6. Усачев С. И. Особенности использования специальных знаний при расследовании мошенничества в сфере автострахования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2022. 25 с.

УДК 343.14

Титов Д.В., курсант 3 года обучения
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель:
канд. юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры
информационных технологий,
Шаевич А.А.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ В ПУБЛИЧНЫХ МЕСТАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовая основа применения технологий распознавания лиц в публичных местах в Российской Федерации строится вокруг противоборства права на неприкосновенность частной жизни и задач обеспечения безопасности общества. Конституция Российской Федерации закрепляет запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом. Одновременно государство обязано охранять права и свободы человека и гражданина, а также обеспечивать безопасность личности, общества и государства [1]. Уже на этом уровне возникает вопрос о допустимых пределах наблюдения за гражданами в уличном и ином публичном пространстве, с одной

стороны конституция гарантирует неприкосновенность частной жизни в ст. 23 ч.1 с другой стороны сотрудникам ОВД необходимо ограничения данных прав для выполнения своих обязанностей.

Базовый режим обработки данных, в том числе получаемых с систем видеонаблюдения и распознавания лиц, определяется федеральным законом о персональных данных. Данный закон закрепляет понятие персональных данных, выделяет биометрические персональные данные как сведения, характеризующие физиологические особенности человека и позволяющие его идентифицировать, и устанавливает принципы и условия их обработки. Для обработки биометрии требуется либо согласие субъекта, либо наличие специальных оснований, непосредственно предусмотренных федеральным в ч. 2 ст 11, включая выполнение функций государственными органами и органами местного самоуправления [2]. При массовом распознавании лиц в общественных местах получение индивидуального согласия фактически невозможно, поэтому ключевым юридическим вопросом становится степень законности ограничения прав граждан, ради которых осуществляется обработка.

Существенное значение имеет и статус органов внутренних дел как одного из ключевых пользователей систем распознавания лиц. Федеральный закон о полиции определяет, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности и охраны общественного порядка. При выполнении своих полномочий полиция вправе использовать технические средства, в том числе средства аудио, фото и видеофиксации, при обеспечении общественного порядка и пресечении правонарушений [3]. Одновременно федеральный закон об оперативно розыскной деятельности допускает проведение наблюдения и иных мероприятий, связанных с негласным получением информации, при наличии предусмотренных законом оснований и судебного контроля в случаях, прямо обозначенных законодателем [4]. На практике это приводит к тому, что одни и те же массивы видеоданных используются в двух задачах. Первая задача заключается в открытом наблюдении за обстановкой в публичных местах, вторая связана с оперативно розыскным использованием той же технической инфраструктуры.

Дополнительную нагрузку на правовой режим накладывает то обстоятельство, что российское законодательство не содержит единого акта, комплексно регулирующего видеонаблюдение в публичных местах. Устанавливаются лишь отдельные обязанности по оснащению объектов техническими средствами наблюдения в целях противодействия терроризму и обеспечения транспортной безопасности. Федеральный закон о противодействии терроризму закрепляет приоритет мер предупреждения терроризма и предусматривает обязанность органов государственной власти и иных субъектов принимать меры по выявлению и устранению причин и условий, способствующих террористической деятельности [5]. Федеральный закон о транспортной безопасности обязывает субъектов транспортной инфраструктуры оснащать объекты техническими средствами обеспечения транспортной безопасности, к которым на практике относятся системы видеонаблюдения [6].

Эти положения стимулируют установку камер и создание массивов видеоданных, хотя вопрос о допустимости дальнейшей биометрической обработки в законах прямо не раскрывается, этими данными могут пользоваться сотрудники ОВД при осуществлении ОРД и иных служебных задач, хотя изначально данные НПА были созданы для других задач.

Терещенко И.А. изучая данную тему указывает на то, что понятие биометрических персональных данных, закрепленное в законе, в нынешнюю цифровую эпоху не обеспечивает реализацию гражданами права на приватность. Нынешний уровень развития методов идентификации личности требует расширения понятия биометрических персональных данных, к которым следует относить не только статические признаки, основанные на постоянной, физиологической и биологической характеристике человека, т.е. на уникальном свойстве, данном от рождения (отпечатки пальцев; радужная оболочка глаза, ДНК; фотография или видеоизображение лица при их использовании системой распознавания лица), но и динамические, в основе которых находится поведенческая характеристика человека [7].

В заключение можно отметить, что правовые и организационные проблемы использования технологий распознавания лиц в публичных местах в Российской Федерации обусловлены отставанием законодательной инициативы от технического прогресса. Конституционные гарантии частной жизни, общие нормы о персональных данных, о полиции и иные НПА создают лишь формальное разрешение для применения таких технологий, как распознавание лица, но из-за отсутствия специального закона, правоприменителю приходится опираться на иные НПА, которые лишь частично касаются данной проблемы, это создает определенные затруднения в работе, а так же повышает шанс нарушения прав граждан из-за отсутствия четко прописанных правил биометрической идентификации в общественных местах. Достижение устойчивого баланса между общественной безопасностью и защитой частной жизни требует принятия специального федерального закона о публичном видеонаблюдении, уточнения режима биометрической информации и укрепления процессуальных гарантий при использовании результатов распознавания лиц в правоприменении, что в свою очередь благоприятно отразится на государственно-правовых институтах в цифровую эпоху.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. С изменениями по состоянию на 4 июля 2020 г.

2. О персональных данных. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3451.

3. О полиции. Федеральный закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

4. Об оперативно розыскной деятельности. Федеральный закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

5. О противодействии терроризму. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

6. О транспортной безопасности. Федеральный закон от 9 февр. 2007 г. № 16-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 7. Ст. 837.

7. Игорь Александрович Терещенко Биометрические персональные данные: проблемы и перспективы определения понятия // Закон и право. 2024. №2.

УДК 343.85

Токарева С.В., студент 5 курса
Байкальского государственного университета
Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент, М.А. Сутурин

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Статистические данные Министерства внутренних дел России указывают на рост преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами или при их соучастии, на 10,1 % за 2025 год. При этом Иркутская область на протяжении трех лет входит в список субъектов Российской Федерации, которые характеризуются высоким удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления, от общего числа выявленных лиц, что вызывает обеспокоенность[1].

Уровень подростковой преступности является одним из маркеров социального здоровья общества, в связи с чем вызывает необходимость особого внимания со стороны государства к мерам противодействия данному виду преступности. Негативная динамика названного показателя требует анализа назначаемых несовершеннолетним уголовных наказаний как наиболее распространенной формы реализации уголовной ответственности [1, с. 68].

В отношении несовершеннолетних применяется сокращенная система уголовных наказаний, закрепленная в статье 88 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)[2]. Особенности уголовной ответственности лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, обусловлены спецификой развития личности человека. Так, подростки не обладают достаточной зрелостью и осознанностью, легче подвергаются воздействию, при этом как негативному, так и позитивному. А значит, при назначении наказания данной социальной группе выше шанс достижения главной его цели – исправления. Но и выше риск

[1] Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2025 года: электрон. документ. URL: https://media.mvd.ru/files/application/16902466. Дата публикации: 20.01.2026.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: с изм. и доп. // СПС КонсультантПлюс.

нанести непоправимый ущерб, оказать деструктивное воздействие на несовершеннолетнего, а также опосредованно на общество, в котором он находится, чрезмерно строгим, несоразмерным тяжести содеянного и личности виновного наказанием. Так, изоляция от общества, имеющая место при исполнении наказания в виде лишения свободы, для несовершеннолетних в ряде случаев «будет способствовать усугублению криминализации и фактически лишит их возможности влиться в полноценное, немаргинализированное общество во взрослой жизни» [2, с. 154]. В виду этого особый интерес представляют менее строгие наказания, не связанные с лишением и ограничением свободы. Перейдем к рассмотрению проблемных моментов, связанных с некоторыми из них.

Наименее суровым уголовным наказанием является штраф, практика применения которого в отношении несовершеннолетних с каждым годом растет: штраф был назначен в 2022 году 11 % от всех осужденных несовершеннолетних; в 2023 году – 12,5 %; в 2024 году – 14 %[1]. Наряду с этим штраф как вид наказания, применяемый к несовершеннолетним, подвергается значительному объему критики в научном сообществе с момента внесения в 2003 году изменений в УК РФ[2], допускающих назначение штрафа при отсутствии у лица возможности самостоятельно его выплатить и его взыскание с законных представителей несовершеннолетнего с их согласия. Представляется, что, внося изменения в часть 2 статьи 88 УК РФ, законодатель руководствовался намерением увеличить объем назначения менее строгих наказаний в связи с политикой гуманизации, а также прагматической целью пополнения бюджета. Однако такой подход вызывает опасение о недостижении целей уголовного наказания и нарушает принцип личной ответственности виновного.

Восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и превенция обеспечиваются воздействием соответствующих ограничений прав и свобод непосредственно на лицо, совершившее преступление [3, с. 217]. А при переложении обязанности по уплате штрафа на иных лиц несовершеннолетний осужденный, в сущности, не несет ответственности за свои противоправные деяния. В связи с чем такая реализация наказания в виде штрафа не отвечает требованиям к наказанию. Согласимся с мнением Я.Н Красковского и К.В. Бордачевой, «такой подход законодателя в определенной мере способствует укреплению чувства безнаказанности и зачастую приводит к рецидиву преступлений» [4, с. 87].

Установление возраста уголовной ответственности подразумевает, что лицо, достигшее этого возраста, может самостоятельно претерпевать определенные негативные последствия за совершенные им преступления. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних не должны влиять на претворение в жизнь целей уголовного наказания. По этой причине представляется необходимым вернуть первоначальную редакцию части 2 статьи

[1] Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020-2024 годы электрон. документ. URL: https://cdep.ru/userimages/Sbornik_Sudimost_2020-2024.xls.

[2] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 08 декабря 2003 № 162-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

88 УК РФ, то есть исключить возможность наложения штрафа на родителей [5, с. 170].

Назначение наказания в виде исправительных работ несовершеннолетним не имеет широкого распространения, это объясняется тем, что зачастую лица в возрасте от 14 до 17 лет является являются учащимися образовательных учреждений. Так, в 2024 году удельный вес таких лиц в общем числе осужденных составлял 64,1 %[1]. А при разрешении вопроса о назначении данного вида наказания несовершеннолетнему суду необходимо «учитывать, как назначенное наказание может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, семье»[2], очная форма обучения является препятствием для назначения данного вида наказания.

Отметим, что в связи с изменениями, внесенными в часть 1 статьи 50 УК РФ в июле 2025 года, оставляющими возможность назначения исправительных работ только в отношении лиц, имеющих основное место работы[3], прогнозируется снижение числа осужденных несовершеннолетних к данному наказанию. В 2024 году лишь 4,9 % от общего числа осужденных несовершеннолетних работали[4]. Однако в отношении этой части лиц назначение исправительных работ может быть вполне целесообразным при условии определения процента удержания с соблюдением баланса, который обеспечит достижение целей наказания, не лишит несовершеннолетнего средств к пропитанию и отразит дифференциацию между уголовной ответственностью совершеннолетних и несовершеннолетних лиц.

Самым редким наказанием, назначаемым несовершеннолетним, является лишение права заниматься определенной деятельностью. Первый вопрос, связанный с данным видом наказания, заключается в том, имеется ли необходимость существования этого наказания в связи с его нецелесообразностью и, как следствие, отсутствием, за редким исключением, практики назначения несовершеннолетним. Второй вопрос поднимает тему отсутствия в уголовном законодательстве указаний относительно применения данного вида наказания в отношении несовершеннолетнего, что нарушает подход, в соответствии с которым, принимая в учет особенности личности несовершеннолетних, размеры и сроки наказания им должны быть снижены относительно взрослых [6, с. 642]. Таким образом, представляется оптимальным исключить данный вид наказания из перечня статьи 88 УК РФ.

Результатом рассмотрения вопроса о наказаниях, назначаемых несовершеннолетним, стал вывод о необходимости внесения в УК РФ изменений, позволяющих разрешить некоторые вопросы отдельных видов

---

[1] Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020-2024 годы электрон. документ. URL: https://cdep.ru/userimages/Sbornik_Sudimost_2020-2024.xls.

[2] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 01 февраля 2011 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

[3] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 7.1 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 23 июля 2025 № 218-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[4] Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020-2024 годы электрон. документ. URL: https://cdep.ru/userimages/Sbornik_Sudimost_2020-2024.xls.

наказаний, а также пересмотре системы уголовных наказаний, применяемых к лицам, не достигшим совершеннолетия, с учетом развития альтернативных лишению свободы видов наказаний, позволяющих несовершеннолетнему в условиях сохранения связей со своим социальным кругом сформировать уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рогова Е. В., Гайдай М. К. Современное состояние практики применения уголовных наказаний к несовершеннолетним // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1 (87). С. 67-73.

2. Борисевич М. М. Проблемы, связанные с особенностями назначения отдельных видов уголовных наказаний несовершеннолетним // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 153-157.

3. Савин А. А., Семенов С. А. Уголовное наказание – понятие, признаки, сущность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 216-219.

4. Красковский Я. Э. Проблемы применения различных видов уголовных наказаний к лицам, не достигшим совершеннолетия // Наука. Общество. Государство. 2019. № 3 (27). С. 85-91.

5. Екатерина А. К., Дубинская Ю. Д. Штраф в системе наказания несовершеннолетних — проблемы взыскания // Закон и право. 2022. № 8. С. 169-172.

6. Сутурин М. А. Современные закономерности назначения наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, применяемых в отношении несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2024. № 18 (6). С. 636-647.

УДК 343.98

Туц М.В., курсант 4 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат наук, доцент О.В. Трубкина

СООТНОШЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

В условиях сегодняшней социальной модернизации преступность представлена одним из явлений, которое терпит существенные изменения в связи с эволюцией общества и прямой зависимостью от политической, социальной и экономической составляющих государства, а также уровня его развития и иных обстоятельств жизнедеятельности населения [1, с. 208].

Основной задачей первоначального этапа расследования преступлений является сбор информации о происшествии, а также выявление и фиксация следов противоправного деяния. Следы, обнаруженные при осмотре места происшествия и в ходе проведения дальнейших первоначальных следственных

действий выступают основой для расследования уголовного дела, становясь впоследствии доказательствами [2, с. 314]. В своем содержании изъятые следы могут представлять сведения о личности преступника, его росте и телосложении, орудиях, механизме совершения и сокрытия совершенного преступного деяния. В таких случаях сотрудники правоохранительных органов прибегают к использованию методов их исследования, представляемых криминалистической диагностикой и идентификацией.

Определение криминалистической диагностики выступает одним из спорных вопросов криминалистики. В 1972 году В. А. Снетков внедрил в криминалистику понятие криминалистической диагностики, определяя ее как «учение о закономерностях распознания криминалистических объектов по их признакам». [3, с. 104]. В свою очередь Ю. Г. Корухов определял криминалистическую диагностику одним из частных методов познания, задача которого состоит в выявлении механизма преступления посредством изучения следов, оставленных на материальных объектах [4, с. 6]. Таким образом, в криминалистике диагностика рассматривается с разных сторон, подразумевая под собой как процесс, так и метод познания.

На наш взгляд криминалистическая диагностика является комплексом положений и рекомендаций, применение которых способствует установлению фактических обстоятельств расследуемого преступного деяния, посредством определения первоначальных свойств и состояния объекта, причин его изменений.

Предмет криминалистической диагностики заключается в изучении свойств и состояний объекта, который содержит в себе сведения, имеющие значение для уголовного дела. Природа данного объекта будет подразумевать под собой его происхождение и отнесение к классовой, видовой или родовой принадлежности, а состояние, в свою очередь, отражает «поведение» данного объекта в расследуемом преступном деянии. Следует отметить, что криминалистическая диагностика может быть основана не только на материальных объектах, но и на иных видах информации.

Результатом применения криминалистической диагностики является определение характера обстановки, в которой было совершено преступное деяние; установление количества преступников и используемых ими орудий в момент совершения преступления; определение механизма преступления; отождествление показаний участников уголовного процесса с его элементами.

Н. В. Терзиев писал, что идентификация в условиях криминалистического исследования является ключевой задачей, реализация которой способствует подтверждению тождественности объектов в ходе уголовного судопроизводства [5, с. 306]. Следует отметить, что понятия «идентификация» и «отождествление» являются отличными друг от друга. Идентификация представляет собой процесс изучения, подразумевающий выявление совпадений и различий объектов, отождествление в свою очередь является итогом данного процесса.

В современной научной литературе Т. В. Аверьянова трактует криминалистическую идентификацию, как «научно-обоснованный процесс

установления тождества конкретного объекта по его отображениям, образовавшимся в результате взаимодействия с другими объектами или окружающей средой [6, с. 53]». При этом, идентификационное исследование производится в соответствии с тремя принципами: 1) каждый объект исследования наделен особенностями, которые присущи только ему, посредством их изучения представляется возможным отличить его от аналогичных объектов; 2) свойства объектов, пригодных для идентификационного исследования, сохраняются вне зависимости от временных рамок, что демонстрирует возможность установления принадлежности следов спустя длительное время после их возникновения; 3) использование отображений, подразумевающих под собой формы, посредством которых признаки объектов проявляются на иных предметах материального мира или в окружающей среде.

Объектами криминалистической идентификации выступают предметы материального мира, орудия совершения преступления, одежда, вещества, а также человек и животные. При этом, объекты, участвующие в идентификационном исследовании, дифференцируются следующим образом: идентифицируемые – те, на установление идентичности которых направлено исследование, идентифицирующие – объекты, несущие в себе особенности идентифицируемого объекта. В данных условиях успешность и точность проведения идентификации в зависимости, а также связана с правильностью и полнотой фиксации особенностей, характеристик и свойств, присущих идентифицирующим объектам.

В свою очередь, особенности, характеристики и свойства объектов определяются как идентификационные признаки, роль которых заключена в установлении между объектами их схожести или различия. Для определения принадлежности объекта идентификации к отдельной категории или типу служат общие признаки, тогда как частные предназначены для индивидуальной идентификации объекта по характеристикам, которые имеются только у исследуемого объекта относительно аналогичных ему.

Криминалистическая диагностика и идентификация являются одними из действенных инструментов криминалистики, которые способствуют эффективному расследованию и раскрытию преступлений. Криминалистическая диагностика своей целью имеет установление обстоятельств совершенного преступления посредством исследования следов и объектов, в свою очередь идентификация нацелена на установление тождества человека или предмета. При этом обе области обеспечивают правоохранительные органы доказательствами по уголовному делу.

Результаты диагностики позволяют воссоздать обстановку и обстоятельства совершенного преступления, установить причинно-следственные связи, а также механизм совершения преступления. Данные результаты являются одной из основ проведения идентификационного исследования, задачей которого является сопоставление выявленных признаков с частными, присущими исследуемому объекту. Таким образом, использование

методов криминалистической диагностики способствует дальнейшему проведению идентификационного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трубкина О.В., Поляков Н.В. К вопросу о комплектности применения средств противодействия расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 4 (28). С. 207–218.

2. Субботина М.В. Задачи первоначального этапа расследования и направления их решения // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 314–316.

3. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД России СССР. 1972. № 23. С. 103–106.

4. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : научно-практическое пособие. Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 283 с.

5. Устименко Г.О. Становление и развитие криминалистической идентификации // Молодой ученый. 2023. № 46 (493). С. 306–307.

6. Аверьянова Т.В. Криминалистика. Учебник. Москва: ООО «Юридическое издательство Норма». 2023. 928 с.

УДК 37;929

Тюрина А.А., курсант 3 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Д.В. Михаэлис

ОБРАЗ ДЕТЕЙ-ПАРТИЗАН В СОВРЕМЕННОМ ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Участие детей в Великой Отечественной войне — одна из самых значимых тем в историографии и народной памяти. Её научная ценность — в возможности понять, как в экстремальных условиях формировались личность и характер подростков. Участие детей в партизанском движении — уникальное явление. Подвиги юных борцов отражали общенародный подъём. Изучение их биографий помогает осмыслить природу массового сопротивления, роль семьи и общества в воспитании патриотизма. Тема занимает особое место на стыке различных научных областей. Историки, культурологи, педагоги и психологи находят в действиях юных партизан ценные свидетельства для исследования феномена раннего гражданского взросления. Эти подростки не только выполняли конкретные задания, но и самим фактом своего участия укрепляли дух окружающих. Память об их поступках стала фундаментом национальной исторической памяти.

Возникновение партизанских отрядов стало результатом взаимодействия централизованного управления и местной инициативы. С одной стороны, НКВД и Центральный штаб партизанского движения забрасывали в тыл врага подготовленные группы. С другой — стихийно возникали отряды из местных жителей. Со временем движение приобрело устойчивую военизированную структуру.

Комплекс причин, приводивших детей в партизанские отряды, представлял собой взаимосвязь тотального насилия оккупантов и глубокой внутренней потребности отстоять свое достоинство. Постоянный страх, голод и насилие ломали детскую картину мира. Существенным мотивирующим фактором выступала эмоциональная травма, вызванная гибелью близких, разрушением дома.

Основным ресурсом патриотического воспитания детей выступала семья. Через пример родителей прививалась любовь к близким и «малой Родине». Значительное влияние оказывала также общественная среда: школа, пионерские и комсомольские организации формировали у молодежи понятие о долге.

Морально-этическая оценка детского участия в войне противоречива. С одной стороны, героизм юных бойцов воспринимался как выражение патриотизма. С другой, участие вело к тяжелым психологическим травмам и потерянному детству. Подвиги детей-партизан оцениваются как мужество, проявленное в нечеловеческих условиях, но с акцентом на трагедии оборванного детства.

Володя Дубинин вошел в историю как символ раннего мужества. Керченский мальчишка 1927 года рождения оказался в оккупации. Лев Кассиль и Макс Поляновский писали, что Володя стремился быть рядом с теми, кто сражается за город, и настойчиво просился в отряд, несмотря на возраст [1, с. 215]. Благодаря своему маленькому росту и смелости он успешно выполнял рискованные разведывательные поручения. Володя, узнав о готовящейся немецкой операции по затоплению каменоломен, сумел прорваться назад, чтобы предупредить отряд. Свой последний подвиг юный партизан совершил в начале 1942 г., подорвавшись на мине.

Марат Казей стал символом героизма, основанного на глубокой личной убежденности. Свой боевой путь он начал в 12 лет. Как указывает Вячеслав Морозов, «Марат узнавал, куда и по каким дорогам пойдут вражеские солдаты. Он замечал, где расположены немецкие посты, запоминал, где замаскированы вражеские пушки, расставлены пулемёты» [2, с. 8]. В мае 1944 г. Марат Казей совершил свой последний подвиг. В ходе боя он был тяжело ранен и, отстреливаясь до последнего патрона, подорвал себя и окружавших его врагов гранатой.

Зина Портнова вошла в историю как участница подполья. В 1942 г. шестнадцатилетняя Зина вступила в подпольную организацию «Юные мстители». Наиболее дерзкой из её операций стало отравление немецких военнослужащих в декабре 1943 г. В январе 1944 г. она была задержана и подвергнута жестоким допросам. Этот аспект подробно рассмотрен в работе

Григория Набатова: «А Зина молчала. Она хорошо знала, что Ленинград не отдали фашистам, что её город борется и победит» [3, с. 25]. Зина Портнова совершила отчаянную попытку сопротивления, застрелив следователя и двух солдат. Позже её расстреляли.

Чувство долга у детей-партизан рождалось из простого понимания: теперь они в ответе за своих близких и за свою землю. Это понимание заставляло их добровольно браться за смертельно опасные дела. Володя Дубинин стремился попасть в отряд. Марат Казей ходил в разведку, зная, что от его информации зависят десятки жизней. Зина Портнова выдержала пытки, не выдав товарищей.

Упоминание о юных героях в массовом сознании ассоциируется со школьными уроками мужества. В качестве примера можно упомянуть цикл рассказов «Пионеры-герои», впервые опубликованный в 1973 г. По своей структуре стилистика описания биографий и подвигов была однородна. Такое повествование, несмотря на шаблонность, упрощает восприятие ребенком.

Память о детях-партизанах живет в музеях, памятниках, названиях школ, художественных произведениях. Так, в Беларуси в Станьковской средней школе создан музей Марата Казея. Зине Портновой поставлены памятники в Оболи и Санкт-Петербурге. Широкую известность образ Володи Дубинина получил благодаря повести Льва Кассиля и Макса Поляновского «Улица младшего сына» и её экранизации.

Фигура ребенка-партизана выступает мощным нравственным ориентиром, сочетая в себе чувство долга, храбрость и ответственность. Важнейшим фактором ее воспитательного воздействия является психологическая близость для восприятия подростками. В методических материалах указывается, что наибольший отклик образы находят тогда, когда они «привязаны» к истории родного края и семьи. Академик Д.С.Лихачев писал: «Любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи начинается с малого — с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе»[4].

В современной системе образования биографии детей-партизан интегрированы в учебно-воспитательный процесс как ключевой ресурс. На их основе разрабатываются программы, направленные на патриотическое воспитание. Внеурочные занятия и классные часы, такие как «Маленькие герои большой войны», «Дети войны» строятся на детальном разборе конкретных биографий. Их цель – воспитание патриотизма, уважение к подвигам героев, осмысление цены жизни. В рамках проектной деятельности учащиеся разрабатывают проекты, а также осуществляют поисковые работы о героях-земляках. Так, ученица 7 класса ГБОУ РЦДО детей-инвалидов Кузнецова Дарья выполнила исследовательскую работу на тему «Дети-герои Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», реализовав комплекс задач: изучила биографии шести юных героев, организовала анкетирование среди сверстников и взрослых об их осведомленности о подвигах детей войны, а также разработала конечный продукт - видео-брошюру для проведения классных часов и школьных мероприятий [5]. С помощью биографий детей-партизан школьные музеи

создают тематические экспозиции, организуют экскурсии и встречи поколений, что позволяет закрепить историческую память о войне и ее героях в сознании местного сообщества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кассиль Л. А., Поляновский М. Г. Улица младшего сына: повесть. – М.: Детгиз, 1951. – 215 с.

2. Морозов В. Н. Марат Казей. – М.: Малыш, 1979. – 8 с.

3. Набатов Г. О. Зина Портнова. – М.: Малыш, 1967. – 25 с.

4. Лихачев, Д. С. Земля родная [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://modernlib.ru/books/lihachev_dmitriy/zemlya_rodnaya/read (дата обращения: 14.02.2026).

5. Исследовательский проект «Дети-герои Великой Отечественной войны 1941-1945гг.» URL: https://eee-science.ru/item-work/2021-3125/ (дата обращения 06.02.2026).

УДК 343.9

Ульянова М. Г., магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ДЕТЕЙ КАК ВЕКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

Одной из важнейших составляющих правовой жизни общества является соблюдение законности [1]. В научной литературе обращается пристальное внимание вопросам правонарушающего поведения и ответственности за нарушение установленных норм [2, 4, 5].

Современное законодательство, уделяя пристальное внимание мерам противодействия норм, обеспечивающих социальные гарантии детей, требует повышения эффективности осуществляемой правоприменительной деятельности. В системе обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством субъектами правоотношений являются её участники, к которым относятся страхователи (работодатели), страховщики, застрахованные лица.

При этом главный или центральный субъект социально-страховых правоотношений – это, прежде всего, застрахованное лицо, поскольку система обязательного социального страхования направлена в первую очередь на реализацию его прав. На практике встречаются факты нарушения субъектами социально-страховых отношений прав застрахованных лиц на страховое обеспечение, что порождает обращения в правоохранительные органы, судебные

органы за восстановлением нарушенного права. Вместе с тем, нередки случаи злоупотребления правом со стороны застрахованных лиц в целях получения страховых выплат.

Основополагающим федеральным законом, закрепляющим обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, является Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», призванный обеспечивать социальную защиту значительных категорий работающего населения от страховых рисков[1].

С 1 января 2022 года в России начала действовать новая система назначения и осуществления страховых выплат застрахованным лицам «прямые выплаты», которая предусматривает освобождение работодателей от обязанности назначения, расчета и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, по уходу за ребенком и так далее.

Теперь, застрахованные лица получают страховое обеспечение непосредственно от Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, который является гарантом социальных выплат.

Ранее, действовавший «зачетный» механизм, прекратил свое действие.

В чем же суть этого перехода и какие преимущества он дал застрахованным лицам? Постепенное реформирование системы социального страхования началось с 2011 года, которое предусматривало ликвидацию так называемого «зачетного» механизма.

Изобретен зачетный механизм был в конце 1920 –х годов и действовал в системе социального страхования. Зачетный механизм возлагал ответственность на страхователя за рациональное использование и расходование средств путем введения различных профилактических программ и целевое использование средств путем проведения активной работы по управлению социальным страховыми рисками. В 1960 – 1980- е годы эти действия поощрялись государством.

Так, Постановлением Совета Министров СССР от 09.04.1968 г. «Об улучшении работы по организации работы по государственному социальному страхованию и использованию средств, выделяемых на эту цель» был введен новый порядок планирования и расходования средств социального страхования, направленный на повышение экономической заинтересованности администрации и трудовых коллективов предприятий в снижении заболеваемости. Для этих целей был создан фонд профилактической работы, который формировался за счет экономии средств от снижения травматизма и заболеваемости, а также фонд оздоровительной работы, образуемый в результате перевыполнения доходной части сметы по социальному страхованию.

[1] Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // дата обращения 15.06.2025 г.

В результате чего в Фондах скапливались суммы, которые в дальнейшем направлялись на охрану труда, приобретение санаторно - курортных путевок, на развитие лечебной базы санаториев, профилакториев, здравпунктов. В конце 1990г. управление социальным страхованием от профсоюзов перешло к государственным органам.

1 января 1991 года совместным постановлением Совета Министров РСФСР и Федерации независимых профсоюзов РСФСР № 600/9-3 от 2512.1995 г. был образован Фонд социального страхования Российской Федерации, которому в «наследство» от профсоюзов достался зачетный механизм, с 01.01.2023 - Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

При зачётном механизме имели случаи несвоевременных выплат пособий работникам в силу финансового положения организаций, в дальнейшем задержки стали приобретать массовый характер. Настало время для реформирования системы социального страхования.

С переходом на новую систему выплат все стало гораздо прозрачнее и стабильнее. Работодатель также перечисляет взносы в Фонд, но только в полном объеме. Положенные пособия работник получают напрямую от Фонда.

Для работников переход на прямые выплаты обеспечил социальную гарантию получения выплат, исключил случаи неправильного или несвоевременного расчета размера пособий.

Необходимо отметить, что с внедрением проекта прямые выплаты параллельно происходило внедрение электронных листков нетрудоспособности.

До перехода на электронные листки нетрудоспособности, неоднократно выявлялись факты изготовления поддельных бланков листков нетрудоспособности гражданам. По результатам проверочных мероприятий, указанные факты находили свое подтверждение, материалы дел передавались в следственные органы. С переходом на «цифру», с 1 января 2022 в соответствии с Федеральным законом от 30.04.2021 № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования» выдача листков нетрудоспособности осуществляется в электронном виде, что исключает подделки бланков листков (на бумаге не выдаются).

В целом же совокупность механизма прямых выплат и электронного документооборота позволили сделать финансовые потоки прозрачными. При проведении анализе установлено, что зачетная система выплаты имело такие недостатки как отсутствие возможности эффективного контроля за расходами по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Имели место факты нарушения сроков в выплате пособий застрахованным лицам.

К неоспоримым преимуществам новой системы назначения и осуществления страховых выплате следует отнести:

для работника:

- обеспечение правильности начисления пособий и своевременности их выплаты, гарантия правильного расчета пособия.

- гарантированное получение пособий независимо от финансового положения работодателя;

для работодателя:

- - снижение нагрузки при исчислении и выплате пособий работнику;

-отсутствие необходимости изъятия денежных средств из оборота для выплаты пособий;

для страховщика:

- сокращение случаев мошенничества;

- контроль назначения, расчета и выплаты всех пособий на каждом этапе;

- упрощение документооборота, удобство и оперативность работы с электронными сведениями, представленными страхователями;

- устранение нецелевых выплат.

Необходимо отметить, что Фонд обладает контрольными функциями в части осуществления контроля полноты и достоверности данных и документов.

В рамках закона об обязательном социальном страховании, Фонд вправе проводить камеральные проверки. В случае если в сведениях от работодателя во время камеральной проверки обнаружатся несоответствия, разночтения, ошибки, Фонд направляет требование о представлении пояснений или о внесении исправлений, у страхователя 5 дней на исполнение требования. В случае неисполнения требования, страхователю будут предъявлены штрафные санкции. Так, согласно статье 15.2 закона № 255-ФЗ предусмотрены вполне определенные санкции.

Кроме камеральных проверок, Фонд вправе проводить выездные, которые охватывают период до трех лет. По результатам выездной процедуры специалисты Фонда составляют акт, в котором детализируются выявленные нарушения и указываются основания привлечения страхователя к ответственности.

Таким образом, последовательное решение вопросов профилактики и предупреждения правонарушающего поведения, привлечение виновных лиц к ответственности создает предпосылки для повышения эффективности осуществляемой правоприменительной деятельности. В результате совершенствования законодательства и правоприменения формируются необходимые условия для реализации мер противодействия и повышения эффективности норм, обеспечивающих социальные гарантии детей. Резюмируя вышеизложенное, очевидно, что новая системы показала свою работоспособность, положительно повлияла на реализацию прав застрахованных лиц на получение обеспечения по страхованию, позволила минимизировать факты мошенничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вопленко Н. Н. Законность и легитимность // Новая правовая мысль. 2003. № 1. С. 12.

2. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности: тенденции и перспективы // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 2-5.
3. Социальное страхование // Бюллетень Счетной палаты. 2020. № 10 (275).
4. Авдеев В.А. Проблемы реализации уголовной ответственности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 5. С. 50-54.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 324

Фоменко Д.Д., курсант 3 года обучения
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
старший преподаватель кафедры основ российской государственности
и цивилистики, Ю.С. Жалене

ФОРМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время, в условиях стремительного технического прогресса, некоторым категориям населениям в силу определенных причин трудно адаптироваться к новым реалиям. В связи с этим, некоторые страны стали уделять внимание наиболее мобильной части общества такой как молодежь, поскольку именно они обладают инновационным потенциалом в сфере новых технологий. Как показывает жизненный опыт, чаще всего именно им проще адаптироваться к новым условиям общественной жизни. На основе мнений таких авторов как Ю.Р. Вишневского, В.Т. Литовского и И.С. Кона, которые уделяли внимание значимости участия молодежи в социальной жизни, было дано определение что из себя представляет молодая часть населения. Так, молодежь представляет собой особенную социально-демографическую группу, определенная в рамках возрастных границ (от 14 до 35 лет), которая проходит период становления социальной зрелости и имеет некоторый социальный статус, обусловленный состоянием социально-экономического развития общества [1, с. 6–8; 4, с. 204-301; 5, с. 50].

В свою очередь, отечественные органы власти относятся также гибко по отношению к текущим изменениям в мире. Принятая в 2014 г. Молодежная электоральная концепция в Российской Федерации провозгласила начало

повышение интереса молодого поколения граждан к избирательному праву и процессу[1]. Концепция определила следующие направления:

- Повышение правовой культуры молодых избирателей;
- Обеспечение активного и осознанного участия молодёжи в избирательных кампаниях и кампаниях референдумов;
- Преодоление политической апатии;
- Формирование активной гражданской позиции и т.д.

Представленные векторы преодоления молодого абсентеизма в текущий момент является основой для новых идей в борьбе с ним.

Несмотря на явный «запрос» граждан на развитие гражданского общества в России, ключевой проблемой по-прежнему остается низкий уровень политического и электорального участия молодого звена в выборах. По словам председателя Центризбиркома Э.А. Памфиловой, озвученным в марте 2024 года, доля молодёжи среди голосующих и принимающих участие в выборах избирателей — примерно 25%, такой расклад сохраняется последние годы [6]. Данные показатели стимулирует взаимодействовать Центральную избирательную комиссию Российской Федерации с образовательными учреждениями, молодежными организациями и общественными объединениями, противостоять общемировым вызовам и активизировать поиск эффективных форм вовлечения через в том числе и целенаправленную политику.

Как заявлялось ранее, наше государство работает на увеличение уровня интереса молодого поколения к избирательному процесс и избирательному праву. По мнению Зверовщикова Р.В. ведущей причиной молодого абсентеизма выступает бедная правовая культура молодежи, выражающаяся в отсутствии понимания избирательных процессов и их значения для современного демократического государства [3, с. 7]. Такие цели достигаются как использованием отдельных мер, так и комбинацией формальных механизмов, образовательных проектов, цифровых технологий и карьерных стимулах.

В соответствии со свободным планом основных мероприятий по обучению организаторов выборов и иных участников избирательного процесса, а также по повышению правовой культуры избирателей в Иркутской области на 2025 год, утвержденным постановлением Избирательной комиссии Иркутской области от 23 января 2025 г. № 71/501, в г. Иркутске проходила Ежегодная олимпиада по вопросам избирательного права и процесса среди студентов вузов Иркутской области, главной целью которой являлось обеспечение получения студентами дополнительных знаний по избирательному праву, понимания политических процессов, а также активизация молодежи на участие в выборах[2]. В ходе мероприятия участники представляют свои команды и выступают с творческими номерами на тему выборов, состязаются в знаниях избирательного

[1] Постановление Центральной избирательной комиссии РФ «О Молодежной электоральной концепции» от 12.03.2014 № 221/1429-6 // КонсультантПлюс. - 2015 г. - с изм. и допол. в ред. от 07.10.2015.

[2] Постановлением Избирательной комиссии Иркутской области «О сводном плане основных мероприятий по обучению организаторов выборов и иных участников избирательного процесса, повышению правовой культуры избирателей в Иркутской области на 2025 год» от 23.01.2025 // Избирательная комиссия Иркутской области. – 2025.

законодательства Российской Федерации на этапе брейн-ринга. Как итог, в процессе подготовки к олимпиаде по избирательному праву и процессу, студенты, а также курсанты углубленно изучают законодательство, касающееся выборов в России. Кроме того, желание одержания победы в конкурсе стимулирует научный и экспертный интерес у обучающихся. Таким образом, указанная одна их форм привлечения молодежи к участию в выборах, оказывает системное, долгосрочное положительное влияние на данную группу населения.

Главным вектором молодежи является курс политики государства, так как это во многом определяет условия жизни в стране и влияние на формирование общественных позиций молодежи. Поскольку новое молодое поколение называют также «поколение Z» или «зумеры», то есть это первое по-настоящему цифровое, или «рожденное со смартфоном в руках», поколение. Это совершенно принципиально новая аудитория с собственным цифровым языком, их нельзя привлечь старыми методами [2, с. 28–30]. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что формой привлечения к электоральной активности молодежи будет в большей степени определять визуал и прагматичность. Подобными видами могут выступать, например, SFS-контент в социальных сетях, то есть короткие, яркие и четкие, объясняющие видеоролики на такие темы как «Как работает электронное голосование за 60 секунд?», «В чем разница между мажоритарной и пропорциональной избирательными системами?». Помимо этого, укрепляется работа с медийными личностями и общественными организациями по проведению онлайн-курсов или открытых диалогов. Так, в конце января 2025 года в г. Иркутске в честь Дня российского студенчества прошел открытый диалог с губернатором Иркутской области И.И. Кобзевым при поддержки регионального проекта Иркутской области «Область молодых», где он отвечал на вопросы студентов, касающиеся поддержки молодых предпринимателей, жилищного вопроса для молодых семей и реализации в регионе федерального проекта «Молодежь России» национального проекта «Образование», инициированного Президентом России В.В. Путиным. Подводя итог выше сказанному, мы говорим о том, что главным вызовом для органов власти становится не просто внедрить технологии, но и обеспечить их удобство, безопасность и доверие к ним со стороны молодежи.

Безусловно, важно не только теоретически посвящать молодое поколение в избирательное право и избирательный процесс, но также важно дать им практический опыт и почувствовать сопричастность. Непосредственное участие возможно реализовать через работу в Молодежных избирательных комиссиях (МИК), которые образуются как постоянно действующий совещательный и консультативный орган при Избирательной комиссии, к примеру, Иркутской области. Основной её целью является участие в реализации задач данной комиссии, направленных на рост правосознания молодых избирателей и создание кадрового потенциала системы комиссий. Молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет могут получить реальный опыт в организации выборов посредством проведения просветительских мероприятий или разработки агитационных материалов для сверстников [7].

В заключение хотелось бы сказать о том, что категорически важно уделять внимание развитию электоральной активности молодого поколения. Молодежь,

обладающая внушительным инновационным адаптивным потенциалом, способна не только становится объектом государственной избирательной политики, но и ее полноправным субъектом, который оказывает непосредственное влияние на вектор социально-политического развития нашего государства. Исходя из анализа различного рода национальных, региональных и иных проектов органов власти, мы наблюдаем тенденцию становления молодого гражданского общества, который, однако, также требует правовых совершенств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вишневский Ю. Р. Социология молодежи — о молодежи, для молодежи / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 28 февраля 2014 г. — Екатеринбург: УрФУ, 2014. — Т. 1. — С. 5–9.

2. Дутко Ю.А. ПОКОЛЕНИЕ Z: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ // Проблемы современного образования. - 2020. - №4. - С. 28–37.

3. Зверовщиков, Р. В. Молодежь и ее участие в выборах: способы повышения электоральной активности молодых избирателей / Р. В. Зверовщиков. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2019. — № 3 (10). — С. 6–9. — URL: https://moluch.ru/th/9/archive/125/4095.

4. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.

5. Литовский В.Т., Иванов В.Г., Житенев В.А. и др. Жить достойно: проблемы нравственного воспитания молодежи - М.: Политиздат, 1979. – 111 с.

6. Памфилова рассказала о доле молодых россиян среди всех избирателей // РИА НОВОСТИ URL: https://ria.ru/ (дата обращения: 09.02.2026).

7. О молодежных избирательных комиссиях Российской Федерации // Клуб молодых избирателей URL: https://mikrf.ru/structure/ (дата обращения: 04.03.2026).

УДК 342.5

Фомичева О. Л., адъюнкт
Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор, А.В. Безруков

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАК ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Термин «трансформация» означает преобразование или изменение вида, формы, существенных свойств чего-либо.[1] И.Р. Гумеров, говоря о цифровой трансформации, отмечает, что последняя предполагает изменения «в сферах жизнедеятельности граждан, общества и государства и их взаимоотношениях,

[1] Толковый словарь. Источник: https://sanstv.ru/dict. (дата обращения 09.02.2026).

связанные с планомерной заменой традиционных аналоговых систем цифровыми, без отказа от старых систем» [1, с. 92].

Приоритетной целью внедрения цифровых технологий в систему государственного управления является достижение нового уровня функционирования органов власти и оказания ими государственных услуг населению, а также позитивная оценка решений и действий публичной власти со стороны граждан. Однако наряду с позитивными тенденциями в этой сфере имеются и негативные, проявляющиеся в нарушении отдельных прав и свобод личности, усугублении цифрового неравенства, «утечке» персональных данных граждан и т.д.

В целом, на современном этапе можно говорить о значительной цифровой трансформации государственного управления, которая представляет собой качественное изменение содержания управленческой деятельности, включая ее процедуры, стадии и функции, осуществляемое на основе внедрения цифровых технологий [2, с. 18] – например, системы дистанционного электронного голосования (ДЭГ), платформы «Госуслуги», суперсервисов «Рождение ребенка», «Утрата близкого» и др.). В свою очередь, это становится ключевым фактором модернизации классической российской модели публичной власти и изменения ее природы.

Говоря о классической модели публичной власти, С.Ю. Поярков описывает ее как вертикальную и иерархическую конструкцию, построенную на делегировании суверенитета от народа к органам власти через ряд формализованных процедур [3, с. 163]. «Плюсами» указанной модели являются вертикальная иерархия, институциональная определенность, централизованное управление и жесткое разграничение компетенций.

Однако в XXI веке классическая модель публичной власти претерпевает серьезные изменения, связанные с трансформацией государственного управления, и может выражаться в виде «гибридных архитектур, в которых сочетаются элементы публичного и частного, централизованного и децентрализованного управления, формального и неформального регулирования» [3, с. 167]. Связано это с появлением многочисленных и разнообразных субъектов – акторов различного происхождения (таких, например, как цифровые платформы в том числе и транснациональные (Apple, Google и иные), бизнес-структуры, медиахолдинги и др.), которые дополняют либо вовсе подменяют государственные институты в регулировании различных сфер жизнедеятельности.

Думается, что это свидетельствует о переходе от классической модели публичной власти к ее гибридной модели, где власть реализуется через альянсы с негосударственными акторами. Последние, наряду с государством, обладают реальной нормативной властью, устанавливая правила поведения для многочисленных пользователей посредством частных регламентов, этических кодексов и алгоритмического управления [4, с. 208]. В силу этого государственные институты утрачивают монополию на нормативное регулирование в новой, полицентричной цифровой реальности.

Таким образом, цифровизация превратилась в особую среду, в которой не только функционируют, но и «трансформируются институты, нормы и механизмы конституционного порядка» [3,с. 165]. И конституционализм, представляющий собой основополагающую для государства концепцию, основанную на признании верховенства конституции, также подвергается вызовам, способным кардинально изменить его концепцию.

Фундаментальными характеристиками современного конституционализма как основы, на которой зиждется демократическое устройство государства, выступают конституционные идеи (например, гарантированность прав и свобод человека, демократические процедуры формирования органов власти и др.), нормативная основа, система защиты конституционного строя и конституции [5]. Это те конституционные ценности, которые определяют взаимоотношения общества и государства, формируют его правовую систему и оказывают «существенное влияние на современный уровень реального конституционализма» [6, с. 45].

Однако цифровая трансформация, с учетом ее стремительного распространения, постепенно изменяя институциональную архитектуру публичной власти, в том числе способствует глобальным изменениям, затрагивающим конституционализм.

Так, переосмыслению подвергаются такие фундаментальные основы, как демократия, которая с введением ДЭГ принимает форму электронной демократии; высшим, непосредственным выражением власти народа теперь могут выступать электронные выборы; государственный суверенитет, распространяющийся на всю территорию России, не в полной мере охватывает цифровое пространство, обладающее признаком экстерриториальности [7, с. 27].

Думается, что на современном этапе развития общественных отношений классический конституционализм уже не в состоянии охватить обновленную реальность посредством универсальных формул, в связи с чем можно говорить о развитии феномена цифрового конституционализма, который как нормативный механизм, способен узаконить и регулировать различные обновленные процессы, а также действия многочисленных новых субъектов в цифровом пространстве.

В этих условиях цифровой конституционализм выступает в виде качественно «новой парадигмы публичного права, предполагающей иное понимание границ власти, источников легитимности, прав человека и механизма их защиты» [4, с. 205] и призванной обеспечить баланс публичных и частных интересов, а также верховенство права в реальном и цифровом пространствах.

Таким образом, цифровая среда, выступая автономной сферой общественного бытия, трансформирует публичную власть, создавая новые структуры, где наряду с государством регуляторами могут выступать негосударственные акторы. Это формирует новый тип конституционного мышления и ведет к переосмыслению идеи конституционализма, дополняя доктрину новым понятием – «цифровой конституционализм».

При этом полагаем, что переосмысление идеи классического конституционализма не означает отказа от его фундаментальных основ, а подразумевает лишь гармоничное, гибкое их встраивание в новую действительность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гумеров И. Р. Цифровая трансформация государственного управления в России // Вестник ННГУ. 2022. №3. С.91-99.

2. Добролюбова Е. И., Южаков В. Н., Старостина А. Н. Цифровая трансформация государственного управления: оценка результативности и эффективности / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. Н. Старостина. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 234 с. ISBN 978-5-85006-305-4.

3. Поярков С. Ю. Трансформация современного конституционализма и новые архитектуры публичной власти: гибридные, сетевые и нелинейные модели в условиях цифровой эпохи // Право и политика. 2025. № 7. С. 160-179.

4. Гончаров В. В., Поярков С. Ю., Савченко М. С. Цифровой конституционализм: эволюция правовых принципов в условиях цифровизации современного общества // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 8. С. 203-215.

5. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. - М.: РЮИД, «Сашко», 2000. Источник: https://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/.

6. Кожевников О. А., Безруков А. В. Конституционные ценности в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 3. С. 45-49.

7. Костюков А. Н. Влияние цифровой трансформации на конституционно-правовые основы Российской Федерации / А. Н. Костюков, Т. С. Черепанова // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 1. С. 25-32.

УДК 343.2

Хабибуллина М. Р., студент 2 курса
юридического факультета
УО «Alikhan Bokeikhan University»
Научный руководитель – кандидат юридических наук,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета
УО «Alikhan Bokeikhan University» Е.К. Утебаев

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЧЕРЕЗ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Рассматривая формирование девиантного поведения несовершеннолетних, следует обратить внимание на обоснование роли нравственно-патриотического воспитания как ключевого инструмента профилактики. Методология основана на междисциплинарном подходе, включающем анализ психологических теорий, криминологических данных и влияния семейного воспитания и культурной

среды. Рассматриваются биологические предпосылки агрессии, последствия детских травм, семейной дисфункции, особенностей социализации и воздействия массовой культуры. Особое внимание уделено феномену романтизации насилия, который формирует искаженное восприятие норм, снижает чувствительность к жестокости и создает риски девиантных сценариев поведения у подростков.

Проведенный анализ показывает, что девиация формируется под влиянием комплекса взаимосвязанных факторов, однако определяющим элементом профилактики является система нравственно-патриотического воспитания, направленная на развитие эмпатии и устойчивого неприятия насилия. Формирование у подростков позитивной идентичности, моральных ориентиров и чувства принадлежности к обществу снижает вероятность возникновения асоциальных установок. Научная значимость исследования заключается в интеграции психологических, педагогических и криминологических подходов в рамках единой концепции ранней профилактики. Практическая значимость заключается в возможности применения результатов при разработке образовательных программ, профилактических инициатив в школах и работе с семьями группы риска.

Теоретические исследования в психологии и криминологии показывают, что девиантное поведение несовершеннолетних не возникает внезапно, а формируется постепенно под влиянием комплекса биологических, психологических и социальных условий, проявляющихся уже в раннем возрасте. Криминологический анализ свидетельствует, что значительная часть лиц, совершивших тяжкие преступления, имела в детстве опыт психологических травм, дефицит эмоциональной поддержки, случаи жестокого обращения или нарушения привязанности. Подобные обстоятельства осложняют процесс полноценной социализации, и способствует закреплению антисоциальных моделей поведения, которые впоследствии могут трансформироваться в устойчивые форы преступной активности.

Современная нейропсихология выделяет ряд биологических характеристик, способных повышать риск агрессивного или импульсивного поведения у несовершеннолетних. К ним относятся нарушения работы префронтальной коры головного мозга, сниженный контроль над импульсами, повышенная реактивность миндалевидного тела, а также генетические особенности, влияющие на уровень серотонина и дофамина. Хотя биологические предпосылки сами по себе не формируют преступное поведение, они могут стать фоном, повышающим уязвимость ребенка к негативным влияниям среды.

Психологические факторы играют ключевую роль в становлении личности. Дети, пережившие эмоциональное или физическое насилие, пренебрежение, утрату значимого взрослого или хроническую нестабильность, часто демонстрируют нарушения формирования эмпатии, повышенную тревожность трудности в регуляции эмоций. Неразвившаяся или нарушенная привязанность формирует у ребенка недоверие к миру, искаженные представления о нормах, а

также способствует появлению агрессивных или манипулятивных форм поведения.

Семейная среда является ключевым фактором, определяющим вероятность возникновения девиантного поведения среди подростков. Дети, воспитывающиеся в условиях алкоголизации родителей, конфликтов, насилия, гиперопеки или полного отсутствия контроля, статистически значительно чаще проявляют агрессивность, нарушение норм и ранние признаки преступного поведения. Отсутствие позитивных ролевых моделей приводит к тому, что подросток ищет их во внешней среде, где нередко сталкивается с криминогенными группами и асоциальными субкультурами. Важно отметить, что девиантное поведение не всегда связано с семейной дисфункцией. В ряде случаев оно обусловлено индивидуальными особенностями подростка, эмоциональными или нейропсихологическими нарушениями, возникающими независимо от условий воспитания. Поэтому ответственность семьи заключается не только в обеспечении благоприятной атмосферы, но и в своевременном обращении за профессиональной помощью – психологам, психиатрам, социальным работникам. Наличие общественных стереотипов и страха перед осуждением часто приводит к тому, что родители откладывают обращение за нужной помощью своевременно, ожидая, что проблемы «пройдут сами». Однако промедление может пагубно сказаться в дальнейшем закрепив устойчивость девиации.

Отдельного внимания заслуживает влияние медиа и массовой культуры. Появление в социальных сетях сообществ, прославляющих жестокость, криминальный образ жизни или серийных убийц, формирует у подростков искаженное восприятие допустимости насилия. Романтизация агрессии снижает эмоциональную чувствительность, разрушает моральные ориентиры и способствует появлению девиантных сценариев поведения.

Выявленный комплекс факторов риска формирует у подростка своеобразный дефицит ценностно-нормативных ориентиров. Эта «пустота» нередко заполняется деструктивными влияниями – криминальными субкультурами, агрессивными моделями поведения, медийной романтизацией насилия. В данном контексте нравственно – патриотическое воспитание приобретает не декларативный, а конкретный профилактический смысл, выступая механизмом формирования устойчивых моральных установок и позитивной социальной идентичности [1].

Для противодействия романтизации насилия недостаточно лишь запретов; необходима привлекательная и социально значимая идентификационная модель. Воспитание, основанное на уважении к историческому наследию, культурным традициям и универсальным нравственным принципам (справедливость, взаимопомощь, ответственность), формирует у подростка внутренний моральный каркас. Он служит основой критического восприятия информации и снижает восприимчивость к деструктивным идеологическим и медийным моделям, что имеет прямое профилактическое значение [2].

Чувство социальной отчужденности и психологической ненужности, характерное для значительной части несовершеннолетних правонарушений, может быть нивелировано через формирование опыта сопричастности. Осознание личной включенности в жизнь своего города, школы, региона или страны формирует у подростка чувство социальной значимости и снижает риск вовлечения в криминальные группы, выполняющие функцию псевдо-семьи. Патриотизм, понимаемый как ответственность за благополучие общества, становится альтернативной социальной апатии и девиантным формам самореализации [3-5].

Наиболее высокий профилактический эффект достигается при включении подростков в практическую деятельность: волонтерские инициативы, поисковые отряды, проекты благоустройства, участие в культурно-исторических мероприятиях. Такая деятельность обеспечивает социально одобряемую форму реализации энергии, развивает навыки сотрудничества, дисциплины и ответственности за общее дело, что снижает вероятность асоциального поведения и криминализации подростковой среды [6-8].

Эффективность нравственно-патриотического воспитания как профилактического инструмента определяется степенью его интеграции в основные институты социализации подростка.

В семье необходим переход от гиперопеки или бесконтрольности к осознанному формированию ценностей через семейные традиции, межпоколенческое взаимодействие и личный пример участия родителей в общественной жизни [9-12].

В образовательной среде вместо формальных мероприятий требуется включение воспитательных модулей в учебный процесс: анализ исторических событий через призму нравственного выбора, обсуждение моделей поведения литературных героев, формирование навыков гражданской ответственности. Особую роль играет педагог как носитель ценностных ориентиров.

В информационном пространстве противодействие негативному контенту должно сочетаться с созданием позитивной медийной среды: продвижение образов ученых, спортсменов, творческих и волонтерских лидеров как альтернативы криминальным персонажам. Такой подход укрепляет социально приемлемые модели поведения.

Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних требует комплексного, системного подхода, предполагающего взаимодействие семьи, образовательных учреждений, молодежных организаций и государства. Нравственно-патриотическое воспитание обладает значительным потенциалом в уменьшении факторов риска и усилении факторов защиты, однако его эффективность напрямую зависит от качества реализации и адаптации к потребностям современной подростковой среды.

1. Работа с семьей как первичным институтом социализации.

Семья играет ключевую роль в формировании личности, так нам показывает многолетний опыт и практика, в основном возникновение девиантного

поведения связано с ранним воспитанием. Профилактическая деятельность должна включать программы:

- психолого-педагогического консультирования родителей, направленные на устранение дисфункций и повышение эмоциональной компетентности;

- ранняя диагностика поведенческих нарушений; выявление тревожных симптомов на ранних стадиях.

- формирование правильных семейных традиций, связанных с исторической памятью, культурой региона, уважением к старшему поколению без радикальности;

- развитие навыков конструктивного общения, снижающих риск формирования у подростка агрессивного и протестных моделей поведения;

- вовлечение семьи в социальные и культурные проекты, что усиливает чувство принадлежности к сообществу и снижает вероятность изоляции подростка.

Такая работа особенно важна для семей группы риска, где наблюдается эмоциональная холодность, отсутствие контроля или наоборот чрезмерная гиперопека.

2. Реализация воспитательного потенциала школы.

Школа по сей день остается важнейшим фактором социализации т.к. именно здесь происходит первая обширная адаптация ребенка. Ее воспитательная функция выходит за рамки формальных мероприятий. Эффективными направлениями профилактики являются:

- интеграция нравственных и патриотических тем в учебный процесс, включая обсуждение исторических примеров морального выбора, литературных сюжетов и социальных ситуаций;

- организация дискуссионных площадок, где дети и подростки могут безопасно обсуждать ценности, нормы и жизненные ориентиры;

- развитие медиа-грамотности, позволяющее подросткам критически воспринимать контент и не поддаваться романтизации насилия в информационной среде.

Основная роль лежит на педагоге, его авторитет, ценностная позиция и эмоциональная вовлеченность нередко служат вторичной моделью поведения.

3. Вовлечение подростка в социально значимую деятельность.

Практические формы участия могут сильно влиять на формирование позитивной модели поведения:

- волонтерство (социальные, экологические, благотворительные проекты)

- участие в спортивных, творческих, инновационных мероприятиях и т.д.

Такая активность позволяет развитию дисциплины, самоуважения, навыков сотрудничества и ответственности – качеств, несовместимых с криминальными моделями поведения.

Проведенное исследование подтверждает, что девиантное поведение несовершеннолетних является результатом сложного взаимодействия биологических, психологических и социальных факторов. Криминологические данные и психологические теории указывают на значимость нарушений

нейропсихологических механизмов агрессии, последствий детских травм, дефицита внимания, привязанности и эмоциональной холодности, а также семейной дисфункции. Особую роль в формировании асоциальных установок играет романтизация насилия в массовой культуре и медиапространстве, которая снижает эмоциональную чувствительность подростков и искажает моральные нормы. Для эффективной профилактики девиаций необходим системный ответ, который выходит за рамки традиционных запретов. Нравственно – патриотическое воспитание выступает в качестве ключевого профилактического инструмента, поскольку оно направлено на формирование устойчивого ценностно-мировоззренческого каркаса (справедливость, ответственность, эмпатичность) и развитие позитивной социальной идентичности. Оно позволяет заместить деструктивные модели криминальных субкультур социально одобряемыми ориентирами и чувством сопричастности к обществу.

В целом, нравственно-патриотическое воспитание является мощным фактором защиты, снижающим уязвимость подростка к негативным влияниям среды и способствующим формированию личности, способной к эмпатии и устойчивому неприятию насилия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арефина М.С. Изучение личности несовершеннолетнего, преступившего закон: Учебное пособие. Архангельск: КИРА, 2016. 69 с.
2. Raine A. The anatomy of Violence: The Biological Rootsof Crime. New York: PantheonBooks, 2013. 478 p.
3. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовой плюрализм в оценке делинквентности: проблемы онтологической сущности в российском и зарубежном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 5. С. 3-6.
4. Васкэ Е.В. Несовершеннолетние правонарушители: типология, методы психологического взаимодействия и коррекции: Научно-практическое пособие. Нижний Новгород, 2020. 204 с.
5. Вэтра А.В. Самоотношение подростков в условиях принудительной изоляции: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2021. 187 с.
6. Авдеев В.А. Отягчающие обстоятельства в системе общих начал назначения наказания // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1. С. 80-86.
7. Иванова С.В. Связь между детской травмой и последующим преступным поведением: применение теории привязанности в исправительном сеттинге // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 3. С. 112-125.
8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006.
9. Sabatine, E., Lippold, M., & Kainz, K. Unique and interacting effects of parent and school attachment on adolescent delinquency. Journal of Youth and Adolescence, 2017.
10. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 2010.

11. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

УДК 340.1

Хамзина А. А. курсант 1 курса факультета подготовки
следователей и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент О.А. Авдеева

КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Актуальность темы заключается в том, что систематизация нормативно-правовых актов является важной неотъемлемой частью упорядочения всей законодательной системы государства, с помощью которой регулируются общественные отношения [1]. Процесс систематизации позволяет определить иерархию актов в законодательной сфере. Ввиду многосторонности общественных отношений, складывающихся на современном этапе, создается целый пласт нормативных актов, которые необходимо упорядочить [2-3].

Одним из актуальных вопросов науки «Теория государства и права» является рассмотрение причин и способов осуществления систематизации. Существуют различные способы объединения правовых норм, каждый из которых имеет свою специфику и особенности. Наиболее эффективным видом систематизации законодательства стала кодификация, которая позволяет объединить единичные нормативные акты в одно целое.

При кодификации процесс создания единого акта не может обходиться без переработки всего законодательного массива. Требуется критический подход к данному вопросу.

Объединение норм права в единый законодательный акт имеет историческую предисторию. Процесс систематизации актов активно стал осуществляться в процессе развития государств, возникших в Египте, Индии, Китае и Вавилоне примерно в четвертом или пятом тысячелетии до нашей эры. Предметом систематизации становятся формальные источники права, главным образом нормативные правовые акты.

Термин «систематизация», используемый И. Н. Сенякиным для описания процесса объединения актов на уровне отраслей права имеет особую юридическую природу [5, с. 23]. Систематизация – это деятельность по обеспечению системного подхода к праву, направленная на превращение существующих правовых актов в единую, целостную и стройную систему [4, с. 210].

Возникает вопрос относительно того, чем отличается кодификация от систематизации [6]. При систематизации законодательства объединению подлежат формально-юридические источники, в частности нормативные правовые акты.

Во-первых, кодификация – это вид систематизации нормативных правовых актов, предусматривающий объединение актов в единый акт по отраслевому признаку с возможностью вносить изменения в текст без принятия нового кодекса.

Во-вторых, кодификация направлена на критическое переосмысление существующих норм, устранение противоречий и несоответствий между ними, устранение повторов, устаревших положений, пробелов и дублирования в нормах. Таким образом, кодификация – это особый вид правотворческой деятельности.

В настоящее время основными видами кодификации являются:

1) универсальная кодификация, которая подразумевает создание свода законов;

2) отраслевая кодификация, которая предполагает охват законодательства конкретной отрасли;

3) специальная (комплексная) кодификация, означающая, что создание свода законов, регулирующих деятельность конкретного органа.

Кодифицированные законы могут иметь различное внешнее выражение. Формами его выражения могут быть: федеральный закон, содержащий основные и наиболее общие нормы по предметам регулирования; свод законов. Свод законов представляет собой акт, консолидирующий нормы конкретного органа, регламентирующие правовую сферу, имеющую к нему непосредственное отношение.

Кодифицированный закон имеет структуру, объединяя общую и особенную части. Кодифицированный закон отличаются рядом особенностей, касающихся порядка их принятия, внесения изменений и введения в действие [4, с.123].

Кодифицированные законы отличаются стабильностью действия во временных рамках. Это позволяет осуществлять обновление его содержания и приведение норм в соответствие с потребностями общественного развития.

Следовательно, кодифицированные законы имеют более длительный срок действия по сравнению с иными формами правотворческой деятельности [7].

Можно сделать вывод о том, что кодификация – это важнейший вид систематизации, при котором издается единый нормативный акт (кодекс), имеющий логическую внутреннюю структуру, целостное содержание, обеспечивающий общее и системное регулирование определенной сферы общественных отношений. Кодификация, представляющая собой высокий уровень технологии правотворчества, является выражением рационального подхода к правообразованию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов М. В. Легитимность и действие права / М. В. Антонов // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 13. № 3. С. 48-81.

2. Евграфова Е. П. Проблема объективности права в доктрине профессора С. С. Алексеева / Е. П. Евграфова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 2. С. 24-28.

3. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Правовое воздействие и правовая политика: вопросы институционализации и инструментальной сущности // Юридический мир. 2015. № 11. С. 19-23.

4. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб, 1914. 430 с.

5. Сенякин И. Н. Теория государства и права. Учебное пособие. Москва-Берлин, 2020. 313 с.

6. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар // Российский следователь. 2013. № 16. С. 20-22.

7. Протасов В. Н. Теория государства и права. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. С.432.

УДК 341.1

Херси Абдуллахи Абди,
Магистрант кафедры основ российской государственности и цивилистики
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент О. А. Авдеева

РЕЛИГИОЗНЫЕ НОРМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Актуальность данной темы состоит в том, что значительную роль в правовом регулировании играет понимание источника права как категории. Именно поэтому данный вопрос был и будет оставаться в центре пристального внимания ученых.

В глобальном аспекте проблема правового регулирования требует особого внимания [1]. Правовое регулирование общественных отношений содействует как минимизации уровня социальной конфликтности и стабилизации, так и последовательной эволюции государственности. Правовое регулирование в зависимости от своей сущности имеет различное назначение. Помимо упорядоченности назначением правого регулирования на современном этапе является обеспечение законности и правопорядка, легальности и легитимности власти [2, 3].

Современный этап развития государства предопределяет особое назначение правового регулирования, заключающееся в признании, соблюдении и гарантировании права человека на достойное существование [4, 5]. Право

обеспечивает эффективную деятельность органов, реализующих правоохранительную функцию. Право устанавливает нормы поведения, препятствующие совершению правонарушений и преступлений [6, 7].

Одним из наиболее важных аспектов является усиление в правовом регулировании роли религиозных норм для противодействия преступности. При этом приоритетным направлением является повышение роли религиозных норм в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Преступность в Сомали тесно переплетается с вовлечением детей в преступную среду. В условиях продолжающихся конфликтов значение имеет религиозное воспитание в семье и общине, которые закладывают основы правомерного поведения и становятся важнейшим барьером на пути вербовки детей в преступные группировки.

Во имя построения социального благополучия страны в целом процесс воспитания детей становится первоочередным вопросом. Светское и религиозное воспитание детей в Сомали является ключевым фактором борьбы с вовлечением их в криминальный мир.

Чтобы оценить масштаб данной проблемы, рассмотрим особые условия воспитания детей в Сомали. Положение детей в Сомали остается одним из самых тяжелых в мире. Согласно данным ООН, Сомали стабильно входит в список стран, где права детей нарушаются наиболее грубым и массовым образом. Например, в 2020 году в Сомали был зафиксирован один из самых высоких показателей по гибели и травмированию несовершеннолетних. Дети в условиях социальной нестабильности становятся «легкой добычей для вербовщиков». Имеет место рост числа похищения детей. Дети порой лишены доступа к образованию и медицинской помощи. Вышеуказанные факторы свидетельствуют о том, что дети в Сомали не просто рискуют стать преступниками, но в первую очередь являются жертвами преступлений против них самих.

Детей относят к наиболее уязвимой категории в силу их экономического и социального положения. При вооруженных конфликтах дети разлучаются с родителями, становятся сиротами и растут в атмосфере постоянного страха и нестабильности.

В этих условиях разрушаются традиционные системы воспитания, которые осуждают преступность. Если ребенок не получил в семье нравственных ориентиров, то он гораздо быстрее подвержен манипулированию. Если досуг детей не организован, то они предоставлены сами себе.

Религиозные нормы в Коране позитивно влияют на воспитании детей в Сомали. Согласно Суре Лукман (31) Аят 13, родитель должен с самого начала прививать ребенку веру. В Суре Лукман (31) Аят 17 говорится, что родители должны учить детей терпению и противостоянию злу.

Таким образом, религиозное воспитание детей в Сомали в современных условиях является стратегическим направлением в обеспечении правового регулирования, в том числе борьбы с преступностью. Правовое воспитание детей является вектором в развитии правового регулирования в Сомали. Правовое

воспитание детей – это не только передача им моральных ценностей, но и создание защитной среды, которая ограждает ребенка от внешних угроз. Правовое воспитание детей можно рассматривать как фундамент правового регулирования и профилактики преступности в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмед Абдикарим Али. Меры безопасности и условия их применения по уголовному праву Сомали // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 133-142.

2. Садик Дж. Аль-Азм. Что такое исламизм. http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml (дата обращения: 31.01.2025).

3. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовой плюрализм в оценке делинквентности: проблемы онтологической сущности в российском и зарубежном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 5. С. 3-6.

4. Селиванова Н.Л. Научный поиск в теории воспитания: приоритеты, достижения и проблемы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. С. 103-116. 81.

5. Folajogun Falaye V. Researching Educational Issues: An Analysis of Methods Used in Conducting Doctoral Research // Journal of the International Society for Teacher Education. V. 24. № 1. P. 9-22.

6. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар // Российский следователь. 2013. № 16. С. 20-22.

7. Graham J., Haidt J. & Nosek B.A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations// Journal of Personality and Social Psychology. 2009. № 96 (5). P. 1029–1046.

УДК 342.72

Цымбал Д.А., магистрант 2 курса
Югорского государственного университета
Научный руководитель –
Доктор юридических наук, профессор Авдеев В.А.

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Статья посвящена правовой ответственности государственных служащих. При этом особое внимание было уделено её роли в защите прав граждан [4-6]. Центральным объектом анализа является механизм, обеспечивающий реализацию этой ответственности [7-8]. В работе рассматриваются системные проблемы правоприменения [9-10].

Исследование основано на анализе действующего законодательства, альтернативной практики и доктринальных источников. Результаты работы

могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, а также в практической работе юристов и других специалистов, сталкивающихся с вопросами дисциплинарной ответственности.

Согласно Конституции РФ, Россия является правовым государством, где высшей ценностью признаются человек, его права и свободы. Их защита и соблюдение — прямая обязанность государства [1]. Реализация этой фундаментальной конституционной нормы невозможна без эффективно функционирующего института государственной службы, так как именно государственные служащие являются непосредственными исполнителями воли государства, «проводниками» права в жизнь.

Любое должностное лицо, наделенное властными полномочиями, потенциально способно своими действиями (или бездействием) нанести ущерб правам и законным интересам граждан. Недобросовестное исполнение обязанностей, бюрократическая волокита, коррупционные проявления, грубость и безразличие – все это не просто бытовые недостатки работы аппарата, а прямые угрозы конституционному строю. В этой связи система юридической ответственности государственных служащих приобретает характер не только инструмента управления кадровым составом, но и важнейшей гарантии прав граждан [5].

Среди видов юридической ответственности особого внимания заслуживает уголовная, административная, материальная ответственность [9-12]. Каждый из перечисленных видов имеет собственную специфику.

Между тем нередко авторы обращают внимание и на иные виды ответственности, являющиеся наиболее оперативным, гибким и часто применяемым механизмом реагирования на нарушения служебной дисциплины. Их потенциал как гарантии прав граждан заключается в возможности быстро устранить последствия неправомерного поведения чиновника и предотвратить подобные нарушения в будущем [3].

Правовая ответственность государственных служащих представляет собой обязанность претерпеть установленные законом меры государственного принуждения за совершение дисциплинарного проступка, то есть за виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него служебных обязанностей.

Основу правового регулирования данного института составляют:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Статья 57 данного закона содержит перечень дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, освобождение от замещаемой должности гражданской службы, увольнение с гражданской службы по соответствующим основаниям.
2. Указ Президента РФ от 07.11.2022 № 809 «Об утверждении Общих принципов служебного поведения государственных служащих». Этот документ устанавливает этические стандарты, нарушение которых может повлечь дисциплинарное взыскание.

3. Ведомственные нормативные акты (регламенты, должностные регламенты), которые конкретизируют обязанности служащих.

Связь между проступком и нарушением прав граждан не всегда прямая, но всегда неразрывно присутствует. Например, нарушение сроков предоставления государственной услуги (ст. 5.63 КоАП РФ «Нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг») является одновременно и административным правонарушением, и дисциплинарным проступком, так как ущемляет право гражданина на своевременное получение услуги. Дисциплинарная ответственность в таком случае наступает независимо от привлечения к административной.

Таким образом, нормативная база создает формальные предпосылки для того, чтобы дисциплинарная ответственность выполняла гарантирующую функцию.

Гарантирующая функция правовой ответственности реализуется через несколько взаимосвязанных механизмов:

1. Превентивный (предупредительный) механизм. Само наличие строгой системы дисциплинарных взысканий оказывает сдерживающее воздействие на государственных служащих, побуждая их добросовестно исполнять свои обязанности и уважать права граждан. Осознание неизбежности наказания за неправомерные действия является мощным стимулом для соблюдения законности.

2. Восстановительный (компенсационный) механизм. Хотя дисциплинарное взыскание само по себе не компенсирует гражданину материальный или моральный вред (для этого существуют иные судебные процедуры), его оперативное применение позволяет:

✓ Немедленно прекратить нарушение. К примеру, увольнение служащего, грубящего посетителям, прекращает дальнейшее ущемление их достоинства.

✓ Восстановить нарушенное право. Исправление ошибки, допущенной служащим (например, пересчет неправильно начисленной пенсии), по предписанию вышестоящего руководителя является прямым восстановлением права.

✓ Восстановить доверие к власти. Публичность и справедливость дисциплинарных процедур демонстрируют обществу, что государство борется с недобросовестными служащими, а не защищает их.

3. Воспитательный и кадровый механизм. Дисциплинарная практика способствует очищению государственного аппарата от лиц, не соответствующих предъявляемым требованиям. Она также служит инструментом воспитания как самого провинившегося служащего, так и его коллег, формируя в коллективе нетерпимое отношение к нарушениям служебной этики и закона.

Ключевым субъектом, инициирующим применение дисциплинарной ответственности в защиту прав граждан, является представитель нанимателя (руководитель). Однако и гражданин, чьи права нарушены, играет активную роль, обращаясь с жалобой, которая становится поводом для проведения служебной проверки [7].

Несмотря на проработанную нормативную базу, на практике эффективность дисциплинарной ответственности как гарантии прав граждан снижается из-за ряда системных проблем.

1) Формализм и «карательная» ориентация. Зачастую дисциплинарные процедуры носят формальный характер. Взыскания применяются за незначительные упущения (опоздание, ошибка в документе), в то время как серьезные системные нарушения, ведущие к массовому ущемлению прав, могут оставаться без внимания. Акцент смещается с восстановления нарушенного права гражданина на наказание служащего за невыполнение внутренних инструкций.

2) Недостаточная прозрачность и закрытость процедур. Процедуры служебной проверки, как правило, закрыты для общественности. Гражданин, подавший жалобу, часто не информируется о ее результатах и принятых мерах. Это порождает недоверие и уверенность в «круговой поруке» среди чиновников.

3) Дисбаланс между интересами службы и правами служащего. Существует две крайности. С одной стороны, чрезмерная защищенность государственного служащего, связанная со сложной процедурой привлечения к ответственности, может приводить к чувству безнаказанности. С другой – представитель нанимателя обладает широкими полномочиями в выборе меры взыскания, что может приводить к злоупотреблениям и необоснованному преследованию служащих, которые, напротив, добросовестно защищали права граждан, противостоя коррупционным схемам.

4) Слабая связь с результатом для гражданина. Главный недостаток – разрыв между дисциплинарным наказанием служащего и реальным восстановлением положения гражданина. Служащий может быть наказан, но гражданину все равно придется в судебном порядке добиваться, например, возмещения убытков.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что дисциплинарная ответственность государственных служащих является неотъемлемым элементом системы гарантий конституционных прав и свобод граждан. Однако ее потенциал используется не в полной мере из-за преобладания формально-бюрократического подхода над ценностно-ориентированным, где во главу угла ставится именно защита прав человека [11-12].

В конечном счете, совершенствование института дисциплинарной ответственности должно быть направлено на создание такой правовой и организационной среды, где любое нарушение прав гражданина государственным служащим будет не только неизбежно влечь адекватные санкции, но и оперативно исправляться, а сама система государственной службы будет ориентирована на служение обществу и закону.

Проведенное исследование подтвердило центральную роль правовой ответственности государственных служащих в механизме защиты прав граждан. Анализ нормативной базы показывает, что она содержит достаточные правовые инструменты для выполнения правовой ответственностью своей гарантирующей роли. Изучение действующего законодательства и правоприменительной

практики позволил выявить системные проблемы, снижающие эффективность этого института: преобладание формального подхода, недостаточную прозрачность процедур и сохраняющийся дисбаланс между интересами государственной службы и правами служащего.

Научная и практическая значимость работы заключается в систематизации ключевых проблем правоприменения и выработке теоретических основ для совершенствования правового регулирования.

Реализуемые меры правовой ответственности ведут к эффективной работе служебных органов государства, слаженной связи между служащими лицами и обществом в целом. Прозрачность деятельности государства способствует усилению доверия со стороны граждан, что в будущем дает стабильность и развивающееся общество.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14 марта 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный Закон от 27.07.2004 №79 : [в редакции от 1 января 2024 года]. - Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочноправовая система : сайт. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 25.05.2025). – Режим доступа : для зарегистрированных пользователей.
3. Алексеев И.А. К вопросу о становлении и развитии российского законодательства о юридической ответственности органов публичной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 3. С. 27–31.
4. Буравлев Ю. М. Дисциплинарная ответственность государственных служащих. Теоретическое и правовое исследование: монография. Москва: Норма, 2019. 160 с.
5. Еланский М.М. К вопросу о понятии и видах дисциплинарной ответственности // Синергия Наук. 2020. № 44. С. 361-367.
6. Козбаненко В. А. Правовое обеспечение статуса государственных гражданских служащих: Теоретико-административные аспекты : автореф. дис. ... док. юрид. наук : 12.00.14. Москва, 2003. С. 50.
7. Мигачев Ю. И., Попов Л. Л., Тихомиров С. В. Государственное управление и исполнительная власть. Москва : Юрид. лит., 2011. 318 с.
8. Старилов Ю. Н. Служебное право в России: многозначащие новеллы законодательства о государственной службе 2020-2022 гг. // Вестник ВГУ. 2022. № 4. С. 375-400.
9. Авдеев В.А. Отягчающие обстоятельства в системе общих начал назначения наказания // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1. С. 80-86.

10. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Спорные вопросы квалификации торговли людьми и использования рабского труда // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 20-22.

11. Буравлев Ю.М. Юридическая ответственность государственных служащих, обусловленная оценкой эффективности служебной деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 32-35.

12. Гришковец А.А. Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // Административное право и процесс. 2018. № 2. С. 38–48.

УДК 343.98

Черных Д.В., курсант 2 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель – Н.С. Карпушина

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛОТТЕРОВ

Активное развитие цифровых технологий и компьютерной техники существенно изменили специфику многих преступлений, в том числе связанных и с подделкой документов. «Современные злоумышленники представляют собой динамическую, многогранную угрозу, которая постоянно совершенствуется» [1, с. 182]. Так, в арсенале злоумышленников оказался такой инструмент, как широкоформатный принтер (плоттер), который изначально был создан для решения задач в сферах инженерного проектирования, архитектурного дизайна и т.д. Высокое качество печати, способность работы с различными типами материалов и форматами, а также относительная доступность этой техники, привлекли внимание злоумышленников. В результате чего плоттер был адаптирован для противоправной деятельности, превратившись в орудие совершения преступлений.

Статистика, связанная с подделками документов, ежегодно увеличивается. На сегодняшний день проблема подделки документов остается очень актуальной. Официальная статистика показывает, что злоумышленники чаще всего изготавливают:

- водительские удостоверения – на них приходится более половины всех случаев (55%);

- паспорта гражданина Российской Федерации (16%). Отдельно отметим интерес к документам, позволяющим получить денежные выплаты от государства: субсидии и гранты (12%), а также документы, с помощью которых иностранные мигранты пытаются легализовать свое пребывание на территории Российской Федерации (16,5%). Для борьбы с такими преступлениями необходимо точно устанавливать сам факт подделки и каким способом были

изготовлены документы. Такую важную задачу решает судебная экспертиза, а именно судебно-почерковедческая и техническая экспертиза документов [2, с. 231].

Плоттер – это устройство, предназначенное для автоматического и точного вычерчивания рисунков, схем, чертежей и другой графической информации на бумаге любого формата [3, с. 213]. Функциями плоттер схож с принтером, но между этими двумя техническими приборами есть различия, которые заключаются в выгодном применении плоттера для создания широкоформатной продукции, такой как чертежи, баннеры и т.д., а также в разнообразном качестве материалов (не только бумага, но и ткани, холсты и т.д.). Стоит отметить, что некоторые модели способны не только перенести изображение, но и нарезать объект на части (фигурные элементы). Качественная печать получается за счет того, что плоттер размещает пиксели плотно друг к другу, тем самым создает единую линию.

Существуют множество видов плоттеров (перьевые, рулонные, струйные), в зависимости от типа бывают: векторные и растровые плоттеры. У векторного типа плоттера пишущий узел может двигаться в обе стороны, и вправо – влево, и вверх-вниз. Благодаря этому он воспроизводит изображение, проводя непрерывные линии в любых направлениях. А у растрового плоттера пишущий узел в каждый конкретный момент двигается только в одну сторону, так изображение воспроизводится не целыми линиями, а построчно. В качестве сравнения оба типа будут сопоставляться в зависимости от поставленных задач. Так, например, векторный тип графики будет успешно использоваться для работы с чертежами, схемами, логотипами, и другими видами графики, где важную роль будет играть масштабируемость без потери качества. Растровый же тип плоттеров, предназначен для печати фотографий, реалистичных изображений, так как он лучше передает градиенты и цветовые переходы.

Существуют такие разновидности плоттеров как: перьевые, струйные, электростатические, и термографические:

- перьевые плоттеры — это устройства векторного типа, принцип работы которых заключается в нанесении пишущим прибором (пером) непрерывных линий, которые создают полное и качественное изображение;

- струйный плоттер при создании изображения использует «пузырьковую технологию», принцип которой заключается в распылении капелек чернил на бумагу при помощи печатающей головки;

- электростатические плоттеры создают графические изображения только при наличии специальной электростатической бумаги;

- термографические плоттеры используются для создания штрихкодов, этикеток, билетов и маркировок для различных товаров.

Создание такого количества видового разнообразия плоттеров в настоящее время помогает преступникам успешно фальсифицировать документы. Исследованиями, связанными с подделкой документов, занимается судебно-почерковедческая и судебно-техническая экспертизы. Основной задачей в их деятельности является тщательный анализ, оценка и диагностика исследования

рукописных документов, которые в своей совокупности служат основой для формирования выводов о наличии/отсутствии признаков подделки.

Технология воспроизведения записи и подписи на документ плоттером состоит из нескольких этапов. Так в своих трудах Н.А. Рыбалкин говорит «на начальном этапе сканируется почерковый объект, затем на экране монитора с использованием специального программного обеспечения определяют реперные точки, направление и траекторию движения пишущего блока. После этого почерковые объекты в виде заданной кривой с помощью плоттера вырисовывают на фальсифицируемом документе» [4, с. 33].

По мнению П. В. Бондаренко, проявление диагностических признаков способа подделки с использованием плоттера обусловлено различным механизмом письма. У плоттера пишущий прибор зажат вертикально, все усилия задаются равномерно, скорость перемещения также более равномерна, чем при выполнении своей подписи человеком. Среди основных признаков, отличающих поддельную подпись и подпись-оригинал, автор выделяет следующие: недифференцированный нажим; снижение выработанности почерка; направление движения штрихов могут быть различными, при исследовании отдельных элементов почерка; листы бумаги могут надрываться в результате неисправности плоттера; слабоокрашенные штрихи образуются при неправильном подборе нажима; наличие клеевых полосок на листе от скотча, который применялся для фиксации листка; рефлекторные штрихи в начале и конце подписи могут отсутствовать при выполнении подписи на плоттере, у оригинала же они всегда будут видны; некоторые штрихи могут быть не прокрашены из-за отсутствия краски в плоттере [5, с. 70-71].

Наличие технической фальсификации документов эксперт сможет обнаружить только при наличии у него свободных образцов почерка, а также специализированных технических средств, таких как оптические и цифровые приборы, химические реагенты, и др. Как считает Н.А. Рыбалкин «Современные технологии не стоят на месте, они постоянно развиваются» [6, с. 169].

Таким образом, развитие технологий, напрямую отражается на характере современных преступлений. Если раньше подделка документов и ценных бумаг требовало трудоемкой ручной работы, то появление широкоформатных принтеров (плоттеров) вывело этот вид преступлений на новый уровень. Следовательно, появление плоттеров в арсенале злоумышленников требует от правоохранительных органов разработки новых способов, методов и технологий для быстрого и качественного выявления преступлений. Только оперативное освоение и применение этих методов позволит эффективно противостоять преступникам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карпушина Н.С. Портретная экспертиза, реалии нашего времени // В сборнике: I Восточно-Сибирский юридический форум. Сборник материалов XXX международной научно-практической конференции. Иркутск, 2025. С. 182-184.

2. Корешков К.Б. Записки криминалиста. Саратов,1991. С. 231.

3. Абузярова В.Р., Дашиева Б.Б. В сборнике//Актуальные проблемы судебной экспертизы почерка и подписей, выполненных с помощью современных технических средств. Материалы XX Всероссийской студенческой научной конференции. Красноярск, 2025. С. 211-213.

4. Рыбалкин Н.А. В сборнике: Ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений// Ситуационная трансформация судебной почерковедческой экспертизы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений», посвящённой 100-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки России, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина. Екатеринбург, 2024. С. 164-170.

5. Бондаренко, П. В. Диагностика подделки подписей, выполненных с помощью компьютерных технологий / П. В. Бондаренко // Информационная безопасность регионов. – 2009. – № 1. – С. 67–69.

6. Рыбалкин Н.А. Актуальные проблемы судебной экспертизы почерка и подписей, выполненных с помощью современных технических средств // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 31-35.

УДК 811.111

Шабанов Р. М., курсант 4 курса
Краснодарский университет МВД России
(Ставропольский филиал)
Научный руководитель –
кандидат филологических наук, Н.А. Нарыкова

АНГЛИЙСКИЕ И РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ, ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

В английском и русском языках существует большое количество пословиц и поговорок, которые используются носителями языков в речи для передачи заложенного в них смысла.

Для того, чтобы провести глубинный анализ исследуемого вопроса и достичь поставленной цели, важно рассмотреть, пословицы и поговорки в качестве жанра устного народного творчества, выявить их задачи, провести анализ трудностей, возникающих в процессе их перевода. С этой целью использовались теоретические методы исследования (анализ литературы по теме исследования и исторических фактов, обобщение изученного материала, сравнение авторских мнений по проблеме исследования).

Для начала производимого исследования выявим, что из себя представляют пословицы и поговорки.

Пословица - это жанр фольклора, афористически сжатое, образное, грамматически и логически законченное изречение с поучительным смыслом в ритмически организованной форме. «Что посеешь, то и пожнешь», «Пословица к слову молвится».

Поговорки и пословицы созданы народом и представляют собой точные, меткие выражения. Они могли быть заимствованы из литературных

произведений, либо переведены их найденных древних источников. Поговорка по смыслу больше приближена к ходовому обороту речи, идиоме, почему ее следует отличать от пословицы. Она не имеет дидактический характер или резко выраженный учительский посыл. Под поговоркой понимается оборот речи или образное выражение, которое помогает определить некое, существующее в жизни явление. Если пословица имеет обобщающий поучительный смысл, то поговорка – нет. «Положить зубы на полку», «Семь пятниц на неделе» [3, с. 154].

Пословицы имеют свои первоисточники. С самой глубокой древности ведет свое начало паремиография. Первые записи пословиц приписывали еще Аристотелю. Множество александрийских, греческих и римских ученых записывали первые для того времени пословицы. Пословицы и поговорки существенно отражали представления людей, весь исторический опыт народов, касающийся их культуры, быта и трудовой деятельности.

Речь обретает особенную выразительность и своеобразие при уместном и правильном использовании поговорок и пословиц. Такие короткие изречения сами по себе достаточно богаты смыслом, но при их точечном употреблении в процессе беседы, они обретают более весомую силу. На стадии живого общения при их помощи можно выразить более точный смысл, для чего их подкрепляют наблюдением, заключением или замечанием.

Рассмотрим пословицу «Молодец жениться, а во сне ему бредится: не платить бы попятного». Здесь видно, что речь идет о не принявшем окончательное решение женихе. Следующее прямое суждение можно поставить пословице в качестве противопоставления: «Не зарься на чужое!» [5]. Единая исходная мысль присутствует в обоих случаях. Однако, второй вариант больше похож на наставление. Ценность пословиц заключается в том, что через них отражается исходная жизненная позиция.

Согласно истории еще в XII веке появились первые проихведения, где присутствуют пословицы. «Слово о полку Игореве», «Молении Даниила Заточника» и др. произведения являются тому доказательством. Через пословицы и поговорки люди отражают нажитый опыт, а речь становится выразительнее и красивее [6].

Пословицы и поговорки имеют свои задачи. Они выступают отражением характера народа, это своеобразное отражение образа мыслей людей, ведь они не просто так выступают незаменимым атрибутом народного фольклора. Для каждого народа пословицы и поговорки – это часть культуры, которая помогает отразить жизнь конкретной нации. Очень важной особенностью пословиц и поговорок является то, что они актуальны всегда, несмотря на то, в какое время они появились.

Пословицы не схожи с устойчивыми выражениями, которые прекрасно сочетаются с нейтральной лексикой. Рассмотрим какие задачи могут выполнять пословицы [4, с. 12]:

1. Предупредительная: If you sing before breakfast, you will cry before night. - Ты все пела - это дело, так пойди же попляши;

2. Аккумулятивная (результат народного опыта): Hellis paved with good in tentions. - Благими намерениями вымощена дорога в ад;

3. Высмеивающая: Every on ecall shis owngeeses wans - Всяк кулик своё болото хвалит.

4. Комментирующая: You look like a cat after it haseaten a canary - Ты светишься довольством.

5. Поучительная: Don't trouble till trouble trou bles you - Не буди лихо, пока оно тихо.

6. Передача мудности: Who chat tersto you, will chatter of you. - Кто сплетничает с вами, тот будет судачить, и сплетничать и о вас.

7. Философская: Liars should have good memories - Лжецам нужна хорошая память.

Обратим внимание на специфику иноязычной культуры, отраженную в пословицах. Во все времена для хорошего перевода иностранного языка, переводчику требуется владение фразеологическим богатством языка, на который осуществляется перевод, помимо простого понимания смысла речи.

В русском языке существует свой порядок слов, в английском – он значительно отличается. Если в русской речи мы можем употреблять несколько отрицаний в одном предложении, то в английской речи отрицание может быть только одно. Порядок слов в английском языке благодаря гибкости русского языка при переводе может быть зачастую сохранен. Фразу «He was not ready» на русский язык можно перевести и дословно «Он был не готов», и иначе «Он не был готов».

Что касается перевода поговорок, то всегда возникали и возникают по сей день трудности, связанные с переводом. Очень сложно переводит на другой язык то, что непременно отражает специфику жизни одного народа, так как в другом это может восприниматься иначе при дословном переводе. Дословный перевод пословицы «The pot calls the kettle black» выглядит следующим образом: «Горшок обзывает этот чайник чёрным». Русскоговорящий человек не полностью сможет понять смысл из данного набора слов. Для понимания англоговорящего человека такой набор слов является привычным для абсолютного понимания.

В качестве примера приведем перевод английской пословицы, которая на русском звучит так: «Чья бы корова мычала, а твоя помолчала». Если же перевести дословно русскую версию на английский язык, то получится следующий вариант: «Anyone's cow may moo, but yours should keep quite» [7]. Получается совершенно другой результат при дословном переводе обоих вариантов. Рассмотрим пример пословицы: Хорошо там, где нас нет. В английском варианте она звучит «The glass is always greener on the other side of the fence», где при дословном переводе получается следующая версия: Трава всегда зеленее по ту сторону забора. Невозможно отрицать сходство смысла обоих вариантов. При дословном же переводе этот пример будет выглядеть следующим образом: Life is better, where we are not present.

При желании отразить невозможность того или иного действия в русском языке принято говорить «когда рак на горе свиснет». Английские эквиваленты пословицы выглядят следующим образом: «to wait till the cows come home» или «when pigs fly»

Понять, почему в русском языке для данной пословицы выбрали рака и почему он должен свистеть, очень сложно. Дословный перевод английской фразы выглядит в данном контексте более логичным, так как свинья является очень массивным животным, которое точно летать не сможет ни при каких обстоятельствах. Рационализация англоговорящих людей в данном смысле берет верх, так как они, основываясь на простом видении процессов выбирают самые простые слова для отражения смысла, без каких-либо сложных оборотов. Всем хорошо понятно, что только какая-нибудь особенно выдрессированная цирковая корова может сама прийти домой, во всех остальных случаях она этого просто не сделает.

Сравнение английских пословиц и поговорок с русскими эквивалентами позволяет выявить их классификацию. Одна категория классификации касается тех поговорок и пословиц, которые переводятся дословно [2, с. 389]:

- нет дыма без огня (There is no smoke without fire);
- аппетит приходит во время еды (Appetite comes with eating);
- взять быка за рога (take the bull by horns).

В других случаях хоть и можно догадаться о смысле пословицы или поговорки, но они нуждаются в объяснении, исходя из чего и требуется объяснение:

1. английский вариант идентичен русскому, то есть полностью переводимые на русский язык пословицы и поговорки;
2. английский вариант отличен от русского, то есть частичный перевод на русский язык английских поговорок и пословиц;
3. не соответствие русскому варианту английского, то есть полноценно иной перевод пословицы или поговорки.

Для нашего исследования были рассмотрены 68 пословиц. Количественное распределение их по перечисленным категориям выглядит следующим образом:

- первая категория – 12 пословиц;
- вторая категория – 22 пословицы;
- третья категория – 34 пословицы

Данное исследование позволило выполнить и качественный анализ английских пословиц и поговорок, для их сравнения с русской практикой.

В обоих языках часто используются названия животных:

- лошадь;
- собака;
- кошка;
- рыба.

Это можно объяснить тем, что историческое развитие человечества в целом примерно схоже.

Лесные животные наиболее часто упоминаются в русском языке, что говорит о том, что охота для русскоговорящих народов играет более значимую роль, по сравнению с англоговорящими. В английских пословицах и поговорках отсутствует сопоставление «заяц-волк», что очень характерно используется в русском языке. В английском языке более часто сопоставляются «кошка-мышь», то есть упоминаются те животные, которые живут в непосредственной близости с людьми. Не зря англичан часто называют в мире «pet-lovers». Говоря об образе

собаки в английских пословицах и поговорках, можно сделать вывод, что он используется в обоих языках, но в английском языке он употребляется чаще. Таким образом, даже при употреблении одних и тех же животных в обоих языках, их образы будут отличаться.

Когда у говорящего имеется желание сказать о скрытой угрозе, то применяется в обоих языках образ собаки.

Ср.: Beware of a silent dog and still water; Не буди спящего пса: пес спит, а ты мимо; и др. Во всех описанных вариантах при помощи собаки демонстрируется старость, но если в русском языке присутствует положительный смысл, то в английском видны негативные проявления.

Шкодливость в обоих языках передается при помощи образа кошки в рамках использования его в пословицах и поговорках: Send not the cat for lard; Чует кошка, чье мясо съела.

Рассмотрим в рамках описываемой темы исследования образ овцы. При его помощи отражается чувство стадности, лень, испорченность: A lazy sheep thinks it swool heavy; Одна паршивая овца все стадо портит. Для отражения ощущения беззащитности в обоих языках данному образу противопоставляют волка: A lones heepis in dangerof the wolf; Не ставь неприятеля овцой, ставь его волком.

Примерно схожий смысловой окрас с присутствием негативной оценки присутствует у компонента «свинья», что доказано на основании примеров из пословиц и поговорок на русском и английском языках. При помощи компонента передается неряшливость, невежество или поведение недостойное: Cast pearls befores wine; Метать бисер перед свиньями.

Следующим компонентом, рассмотренным нами выступает «курица». В русских вариантах его применяют не столь часто, как в английский. В русском языке при его помощи чаще говорится о голоде, глупости, вредности или неприхотливости: Голодной курице все просо снится; Умница - как попова курица. Часто использование данного компонента позволяет продемонстрировать бедность: Ни кола, ни двора, ни куриного пера.

Образ курицы демонстрирует в русском и английском языках детско-родительские отношения, что является схожей чертой: Яйца курицу не учат, Evenone chick makes a hen busy.

Что касается древних времен, то в английском языке часто говорили относительно перехода в загробный мир при помощи образа курицы. Достаток в семье и ее благополучие также отражались при помощи образа курицы. Чтобы показать разницу между тем, что у человека есть на самом деле и тем, что он желает, в английском языке применяется образ домашней птицы: Better an egg today than a hen tomorrow. Также при помощи него показывали, что для получения результата требуется приложить некоторые старания и усилия: Het hat would have eggs must end ure the cacklingg of hens.

Также редко в английских и русских пословицах и поговорках используется компонент «корова». Более того, в разных культурах ассоциации с ним не совпадают. Вредность и злоба отражены при помощи данного компонента в русском языке: Безрогая корова хоть шишкой, да боднет; Бодливой корове бог рог не дает.

Что касается английской речи, то здесь образ коровы чаще применяется для отражения необходимости, старости, уступчивости: The old cow thinks she was never a calf; If you a gree to carry a calf, they will make you to carry the cow. Часто в английском языке можно наблюдать за противопоставлением теленка и коровы: A good cow may have a nevil calf.

Из анализируемых пословиц и поговорок только в 7 русских вариантах встречается компонент «петух» и в английском языке в 5 вариантах. Схожей чертой является использование образа петуха для отражения задир или забияк: It will be a for ward cock that crows in the shell; That cock won't fight; Из молодых, да ранний петухом кричит. В разных ситуациях данный образ демонстрирует разные понятия, что является значимой отличительной характеристикой. Петух демонстрирует удачу и гордость в отечественных вариантах: Кому повезет, у того и петух несется; Гордый петух стареет облезлым. Что касается английской речи, то здесь больше идет отражение глупой храбрости и фатализма: Let the cock crow or not, the day will come; A cockis boldon his own dun hill.

Пословицы отражают повседневные заботы простых людей и их интересы, так как по большому счету они создавались именно народом. Они могут отражать проницательный здравый смысл, им характерны житейская мудрость и юмор. Анализ пословиц и поговорок их русского языка показывает, что они более образные и эффектные, ввиду усложнения их трактовки. Более практичны в этом смысле пословицы и поговорки из английского языка.

Интересной особенностью является употребление в обоих языках образа лошади примерно в равной степени. Это объясняется тем, что данное животное можно назвать «интернациональным». Его активно использовали и в качестве транспортного средства, и в сельском хозяйстве, и на охоте. В качестве примера можно привести английскую пословицу. На старательную лошадь все груз взваливают «All lay loads on a willing horse».

Англичане придерживаются более рационального подхода в употреблении названий животных, не усложняя это. Если упоминается рыба, то это просто рыба, если птица – то это просто птица. Русская речь более насыщенная и образная, поэтому часто используется не просто рыба, а щука, не птица, а ворона, воробей или соловей. Например, «Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки» или «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». В английском языке можно привести такой эквивалент: A bird in the hand is worth two in the bush (лучше одна птичка в руках, чем две в кустах).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что благодаря знанию пословиц и поговорок определенного народа можно лучше изучить особенности языка, так как в них проявляется мудрость народа, отражается его дух. Благодаря сравнению пословиц и поговорок можно выявить, что общего присутствует в культуре народов и какие между ними различия. Через данный элемент фольклора можно определить в целом характер народа, его образ мыслей.

Выявление общих характеристик народов через их пословицы и поговорки приводит к их сближению и лучшему пониманию. Богатый исторический опыт народа отражается в пословицах и поговорках. Через них можно выявить, какие представления у народа имеются относительно быта, культуры, отношения к трудовой деятельности. Речь приобретает особенную выразительность и

неповторимое своеобразие через уместное и верное использование поговорок и пословиц.

В результате проделанной работы получается сформировать следующие выводы. Особенно они касаются того, что образы животных несут в себе некую образность, благодаря чему их часто используют в русских и английских поговорках и пословицах.

Рассмотрим для начала схожие характеристики:

- рассмотрение примеров из русского и английского языков показало, что существует большое количество пословиц и поговорок, в рамках которых употребляются образы домашних животных. Это объясняется тем, что на протяжении множества тысячелетий человек живет вместе с ними и сосуществует.

- общность развития человечества в разрезе истории определяет наиболее часто используемые образы домашних животных: кошка, собака, лошадь.

Наряд с имеющимися схожими чертами следует отметить также и присутствующие различия:

- В пословицах и поговорках у каждого используемого образа могут присутствовать как схожие особенности в условиях их использования, так и качественные различия. Наиболее популярным образом в английском языке выступает курица. Но при сравнении с русскими вариантами данный образ носит скорее негативную оценку.

- В обоих языках наиболее положительным образом выступает лошадь и конь.

- Касаемо анализа языковых характеристик можно отметить, что русскоязычное население склонно к усложнению смысла пословиц и поговорок, а именно их толкования, что придает языку больше эффекта и образности. Носители английского языка в данном контексте более практичны.

Из всего сказанного следует вывод, что каждому из этих языков присущи те или иные характерные черты, формировавшиеся, по большому счету, независимо друг от друга на протяжении нескольких сотен лет, отсюда и вытекает такой диссонанс в мире пословиц и поговорок. Это можно объяснить особенностями этнического происхождения каждого из данных народностей, их вероисповедания и даже их географического положения.

Таким образом, пословицы предстают словно бы в виде книги мыслей народа, прочитав которую, узнаешь в какой-то степени и национальный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. - М.: Издательство Эксмо, Изд-во ННН, 2003. – 584 с.

2. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки / М.И. Дубровин. – М: Просвещение, 1993. – 678 с.

3. Григорьева А.И. «1500 русских и 1500 английских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний» / А.И. Григорьева. – Москва, «АСТ»; Санкт-Петербург, «Сова»; Владимир, «ВКТ», 2009. – 379 с.

4. Лиске Н.В. Сравнительный анализ английских и русских пословиц и поговорок // Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV

Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — С. 7-13.
5. Тарасова Н.А. Пословицы и поговорки как отражение национальных особенностей восприятия мира русскими и американцами/англичанами [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/6641.pdf
6. Longman Idioms Dictionary – Longman, 2002.
7. К вопросу о происхождении английских пословиц и поговорок – http://www.alba-translating.ru/ru/articles/2013/710-zimovets-matveeva.html
8. 50 самых важных английских пословиц – http://list-english.ru/articles/50proverbs.html

УДК 343.214

Шахназарова К.С., курсант 2 курса
Дальневосточного юридического института МВД России
имени И.Ф. Шилова
Научный руководитель – О.Р. Зорина

ЗНАЧЕНИЕ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Согласно Конституция Российской Федерации и положений ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» Верховный Суд РФ в целях обеспечения единообразного применения отечественного законодательства дает судам разъяснения по вопросам судебной практики[1] [2].

В постановлениях Пленума ВС РФ особое внимание уделяется интерпретации ключевых институтов Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, изучение таких фундаментальных понятий, как вина, соучастие и обстоятельства, исключающие преступность деяния невозможно без обращения к разъяснениям Пленума ВС РФ.

Толкование этих институтов позволяет устранять неопределенности, возникающие на практике, и формировать четкие критерии для квалификации деяний.

Например, Пленум Верховного Суда РФ неоднократно обращался к вопросам разграничения форм вины и определению степени участия каждого лица в рамках соучастия. Также Верховным Судом РФ были даны разъяснения относительно условий правомерности таких обстоятельств, исключающих преступность деяния, как необходимая оборона, крайняя необходимость и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом изменений): // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

[2] О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 № 1–ФКЗ: с изм и доп. // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.

Постановление Пленума ВС РФ не только дает разъяснения в понимании различных категорий в рамках тех или иных преступлений, но и содержит особенности квалификации преступлений с учетом различных обстоятельств. Дополнительно положения постановлений Пленума ВС РФ помогают отграничить смежные составы преступления. Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях обращается к вопросам дифференциации убийства от причинения смерти по неосторожности, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и убийства. Данные разъяснения основываются на правильном установлении субъективной стороны преступления, что и будет являться ключевым фактором верной квалификации [1].

Особую сложность также представляет толкование составов преступлений против половой неприкосновенности. В постановлениях Пленума ВС РФ уточняются признаки объективной стороны таких деяний, что позволяет избежать расширительного или ограничительного понимания диспозиций соответствующих статей. В этом контексте важным аспектом является разграничение изнасилования от насильственных действий сексуального характера, развратных действий от понуждения к действиям сексуального характера.

Разъяснения норм преступлений экономической направленности требует учета динамично изменяющихся социально-экономических условий. Например, Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание, что в рамках квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, необходимо установление прямого умысла на хищение чужого имущества[1]. Преступления в сфере компьютерной информации требуют особого внимания при определении признаков данной группы уголовно-наказуемых деяний, что обусловлено стремительным развитием технологий, требующего адаптации правовых подходов.

Постановления Пленума ВС РФ, несмотря на стремление обеспечить единообразие применения норм уголовного законодательства, не исключает наличие проблемных вопросов в рамках квалификации преступлений. Это обусловлено не только большим количеством постановлений Пленума ВС РФ, но и необходимостью учета общих правил квалификации преступлений.

Например, в рамках толкования уголовного закона Пленум Верховного Суда РФ дает различное толкование одному и тому же понятию или признаку. Оценка Пленумом Верховного Суда РФ действий виновного, который в ходе совершения преступления умышленно применяет к жертве насилие, опасное для жизни, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью. Так Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 9 декабря 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указывает, что при угоне с причинением тяжкого вреда здоровью жертвы достаточно квалификации по ч. 4 ст. 166 УК РФ и не требуется

[1] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30.11.2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

дополнительной квалификации[1], однако при совершении подобного деяния — хищении или вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в результате чего жертве причинен тяжкий вред здоровью, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» устанавливает, что необходима квалификация по совокупности преступлений, п. «в», ч. 3, ст. 229 и ст. 111 УК РФ[2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разъяснительная деятельность Верховного суда Российской Федерации имеет важное значение на протяжении всего времени действия Уголовного кодекса России. Постановления Пленума ВС РФ выступают важнейшим инструментом преодоления правовых неопределенностей в Общей и Особенной частях УК РФ. Несмотря на высокую значимость постановлений Пленума ВС РФ требуется их постоянное совершенствование, отвечающие современным вызовам, с которыми сталкивается уголовное законодательство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волков К. А. Судебный прецедент и его роль в регулировании уголовно-правовых отношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 24 с.

УДК 343.13

Шульга В.А., слушатель 4 курса факультета заочного обучения
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
кандидат наук, доцент С.Г. Загорьян

РОЛЬ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН

Принцип презумпции невиновности, в период развития демократического общества, приобретает особую значимость и пронизывает все стадии уголовного процесса.

Принципы уголовного процесса, как основополагающие его начала, направлены на обеспечение соблюдения прав граждан в уголовном процессе [1, с. 10]. Один из принципов уголовного процесса – принцип презумпции невиновности в контексте преодоления устойчивого обвинительного уклона исторически присущего отечественному уголовному процессу, в период развития демократического общества приобретает особую значимость. Преодоление стереотипа, согласно которому сам факт привлечения к уголовной ответственности воспринимается как доказательство вины, является ключевой

[1] Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 2.
[2] Бюллетень Верховного Суда РФ, 2006. № 8.

задачей правовой реформы. Действие презумпции невиновности не ограничивается судебным следствием, оно пронизывает все стадии уголовного процесса, формируя методику работы правоохранителей и создавая благоприятный процессуальный климат для защиты личности. На досудебных стадиях реализация принципа презумпции невиновности носит особо значимый характер, так как именно на этих стадиях права гражданина наиболее уязвимы перед мощью института государственного принуждения. На стадии предварительного расследования презумпция невиновности функционирует как системообразующее ограничительное начало. Применительно к избранию строгой меры пресечения презумпция невиновности играет существенную роль. Возражая против строгой меры пресечения, адвокаты апеллируют к принципу презумпции невиновности [2, с.76]. Обвинение не должно просто ссылаться на тяжесть преступления, но и убедительно доказать наличие конкретных обстоятельств, исключающих возможность применения мягкой меры пресечения. Внутреннее убеждение следователя (дознавателя) при оценке собранных доказательств должно формироваться под влиянием презумпции невиновности, любые неустранимые противоречия на этом этапе могут служить основанием для прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого(обвиняемого), а не для направления уголовного дела в суд в надежде на прояснение сомнений в судебном заседании. На стадии судебного заседания презумпция невиновности получает новое воплощение через функцию судебного контроля. Судья, не предрешая вопроса о виновности, обязан проверить, создала ли сторона обвинения необходимый доказательственный фундамент для обоснованного рассмотрения уголовного дела. Отсутствие в материалах уголовного дела достаточных доказательств, подтверждающих причастность к преступлению обвиняемого, свидетельствует о том, что презумпция невиновности не была опровергнута даже на формально-процедурном уровне. В этом случае судья не вправе рассматривать уголовное дело по существу, а должен вернуть его прокурору для устранения фундаментальных недостатков доказывания. В судебном разбирательстве принцип презумпции невиновности реализуется наиболее полно и зримо. Роль суда, как беспристрастного арбитра, не выступающего ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, есть прямое следствие рассматриваемого принципа. Активная обязанность по поддержанию обвинения и его доказывания в суде лежит исключительно на государственном обвинителе или частном обвинителе (по уголовным делам частного обвинения). Право подсудимого на последнее слово чисто юридически-символически закрепляет его особый статус. Последнее слово подсудимого, по сути, является последней репликой стороны, пока еще считающейся невиновной. Кульминацией действия принципа невиновности является момент постановления приговора и вступления его в законную силу. В отдельных случаях при формальном признании вины обвиняемым создается видимость отступления от данного принципа. Однако законодатель сохраняет его сущностное ядро. Добровольное признание вины обвиняемым не снимает обязанности с обвинения предоставлять суду совокупность доказательств,

подтверждающих юридическую основательность обвинения. Суд, в данном случае, не освобождается от обязанности удостовериться в том, что обвинение обосновано и подтверждается имеющимися в деле доказательствами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мищенко, Е. В. Правовые особенности реализации принципов уголовного процесса, обеспечивающих конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни его участников / Е. В. Мищенко, Е. А. Лаврушко // Российский следователь. – 2024. – № 6. – С. 10-14. – DOI 10.18572/1812-3783-2024-6-10-14. – EDN BSFDZM.

2. Конин, В. В. Презумпции невиновности и добросовестности при избрании судом строгих мер пресечения: ошибки защиты / В. В. Конин, Е. В. Марьина // Уголовный процесс. – 2025. – № 12(252). – С. 76-79. – EDN PILZSQ.

УДК 340.1

Эгаль Х. А., магистрант 1 курса
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент О.А. Авдеева

ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАВОВОЙ ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ СОМАЛИ

Зарубежный опыт обеспечения правового воспитания и правовой культуры активно исследуется специалистами на страницах специальной литературы [1-6]. Несмотря на это сохраняются проблемные вопросы, заслуживающие внимания в литературе, касающиеся, в частности основ профилактики преступного поведения несовершеннолетних [7-12].

Хотим рассказать о том, как идет борьба с преступностью среди несовершеннолетних в нашей стране.

В работе рассматриваются вопросы, касающиеся многообразия теоретического осмысления обеспечения безопасности несовершеннолетних в Сомали, а также анализа нормативного правового регулирования защиты прав детей.

Отдельное внимание обращено на основы международно-правовой защиты несовершеннолетних. Под международно-правовой защитой несовершеннолетних следует понимать систему нормативных правовых актов, закрепляющих права и свободы детей, обязательства государств и свобод, в том числе в Сомали.

Воспитание детей играет важную роль в предотвращении преступности в сомалийском обществе. Правильное воспитание оказывает прямое влияние на будущее ребёнка и его поведение в обществе.

Роль семьи как основы жизни ребенка заключается в том, что родители несут ответственность за воспитание детей в духе религии, традиции и хороших нравов.

А неполные или неблагополучные семьи повышают риск вовлечения детей в преступную деятельность.

Дети воспитанные в атмосфере дисциплины моральных ориентиров и эмоциональной поддержки с меньшей вероятностью совершают правонарушения.

Хорошее воспитание формирует уважение к закону, чувство ответственности и качества необходимые для мирного общества. Инвестиции в родительское образование и программы для молодежи могут значительно снизить уровень преступности в будущем.

Какие наказания применяются к несовершеннолетним за преступления по уголовному закона в Сомали?

В Уголовном кодексе Сомали, который принят в 1962 году, несовершеннолетние рассматриваются отдельно, и к ним применяются особые меры наказания, отличные от взрослых.

Вот ключевые положения. Возраст уголовной ответственности: до 14 лет – ребенок не подлежит уголовной ответственности; с 14 до 18 лет – лицо считается несовершеннолетним, и к нему применяются смягченные меры.

Уголовным кодексом Сомали предусмотрены следующие виды наказания для несовершеннолетних:

- воспитательные меры, а не суровые уголовные наказания;
- передача под надзор родителей/опекунов;
- размещение в исправительном или учебном заведении;
- предупреждение или порицание;
- лишение свободы может назначаться, но в более мягкой форме и на сокращенный срок.

Важно отметить следующее:

- смертная казнь и пожизненное заключение к несовершеннолетним не применяются;
- наказания всегда должны учитывать цель перевоспитания и социализации.

Особенностью рассмотрения судами дел в отношении несовершеннолетних заключается в том, что:

- дела рассматриваются в специальных (или закрытых) судах;
- суд обязан учитывать личность несовершеннолетнего, условия воспитания, степень вины, возможность исправления.

Так, современные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в Сомали обусловлены нестабильностью применения

права в различных регионах страны. Правоприменение разнится по регионам, например, в Пунтленде, Южном Сомали или Сомалиленде.

Можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние в Сомали подлежат смягчённой уголовной ответственности с акцентом на перевоспитание и дальнейшую социализацию, а не на жестокое наказание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Караковский, В.А., Новикова, Л.И., Селиванова, Н.Л. Воспитание? Воспитание… Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем. – М.: Педагогическое общество России, 2000.

2. Караковский В.А. Система воспитательной работы школы, ее обновление и перестройка // Системный подход в воспитании: Сб. ст.; Под ред. Л.И. Новиковой, А.Т. Куракина. – М.: ИТИП РАО, 1979.

3. Куракин А.Т., Новикова Л.И. Изучение систем и системный подход в исследовании проблем коллективного воспитания / А.Т. Куракин, Л.И. 134 Новикова // О системном подходе в исследовании проблемы «Коллектив и личность». – М., 1977.

4. Новикова Л.И. Воспитание как педагогическая категория // Педагогика. 2000. № 6. С. 28 – 35.

5. Селиванова Н.Л., Степанов П.В. Теоретические основы оценки качества воспитания в системе общего образования // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 3 (76). 170-176.

6. Селиванова Н.Л. Научный поиск в теории воспитания: приоритеты, достижения и проблемы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. С. 103-116.

7. Авдеева О. А. Реализация в Сибири судебной реформы 1864 г. // История государства и права. 2007. № 20. С. 12-15.

8. Folajogun Falaye V. Researching Educational Issues: An Analysis of Methods Used in Conducting Doctoral Research // Journal of the International Society for Teacher Education. V. 24. № 1. P. 9-22.

9. Graham J., Haidt J. & Nosek B.A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations// Journal of Personality and Social Psychology. 2009. № 96 (5). P. 1029–1046.

10. Авдеев В. А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних в контексте достижения целей уголовного наказания // Уголовное право. 2001. № 4. С. 3-8.

11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

12. Haidt, J., & Graham, J.. Mapping Moral Domain// Journal of Personality and Social Psychology 2011. V.101. № 2. P. 366-385.

УДК 343.9

Юрьева В. А., магистрант 3 курса
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор В.А. Авдеев

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция представляет собой одну из наиболее острых проблем современного государственного управления, оказывающую деструктивное влияние на все сферы общественной жизни. Это явление не только подрывает доверие граждан к государственным институтам, но и существенно затрудняет эффективное функционирование государственного аппарата, препятствует экономическому развитию и социальной стабильности.

В современных условиях борьба с коррупцией требует комплексного подхода, основанного на взаимодействии различных политических, экономических, правовых, психологических и образовательных механизмов. Противодействие коррупции становится приоритетным направлением государственной политики, поскольку именно предупреждение коррупционных проявлений должно предшествовать мерам по их пресечению и устранению последствий.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования системы государственного управления в сфере противодействия коррупции. Современные вызовы требуют разработки новых подходов и методов борьбы с этим явлением, учитывающих как национальные особенности, так и международный опыт противодействия коррупции.

Государственное управление, направленное на борьбу с коррупцией, представляет собой организованную деятельность государственных и муниципальных структур, основной задачей которой становится не только пресечение, но и предупреждение появления коррупционных схем в обществе. Коррупция приобретает сложный, многогранный характер и требует глубокого анализа, а также разработки действенных методов воздействия. Сегодня эффективное противодействие связано прежде всего с созданием условий, препятствующих возникновению коррупционных практик, а не только реакцией на уже совершённые нарушения.

В систему противокоррупционного управления входят несколько важных компонентов:

1. Законодательное регулирование — органы власти разрабатывают и совершенствуют правовые нормы, на которых строится вся антикоррупционная деятельность.

2. Организационная структура — государство создаёт специализированные подразделения, ответственные за реализацию профилактических мер и расследование нарушений.

3. Профилактика — акцент смещается на упреждающие действия, позволяющие минимизировать риски возникновения коррупционных ситуаций.

4. Контроль и надзор — регулярный мониторинг позволяет своевременно выявлять нарушения и оперативно вмешиваться в случае обнаружения коррупционных проявлений.

5. Реализация ответственности — государство применяет санкции и обеспечивает неизбежность наказания для лиц, причастных к коррупционным правонарушениям.

Основу эффективной работы составляют следующие принципы:

- Строгое соблюдение законодательства во всех действующих и планируемых инициативах.

- Комплексный подход к решению проблемы: задействование различных инструментов и методов.

- Гарантированная ответственность — каждый случай расследуется, а виновные неизбежно сталкиваются с последствиями.

- Прозрачность работы государственных органов, открытость информации для общества.

- Чёткое взаимодействие и слаженность между всеми участниками антикоррупционной системы.

На практике эти направления реализуются через:

- Разработку и совершенствование правовой базы, позволяющей быстро реагировать на новые вызовы.

- Создание эффективных управляющих и контролирующих структур.

- Открытость и доступность информации о действиях государственных органов для граждан и институтов гражданского общества.

- Системные шаги по устранению экономических причин коррупции.

- Повышение профессионального уровня государственных служащих и формирование в обществе нетерпимости к коррупции.

Современные тенденции очевидны: всё большее значение приобретают меры профилактики, активно укрепляются международные связи в области противодействия коррупции, антикоррупционные процессы оцифровываются, создаются новые инструменты общественного контроля и совершенствуется система подготовки кадров.

Такой подход позволяет не только реагировать на существующие коррупционные вызовы, но и создавать среду, в которой коррупция становится экономически и социально невыгодной.

Эффективное взаимодействие для борьбы с коррупционными проявлениями предполагает использование самостоятельной и единой системы, состоящей из совокупности политических, экономических, правовых, психологических и образовательных мер [1]. При этом именно предупреждение

коррупции необходимо ставить как приоритет над остальными мерами противодействия рассматриваемому явлению [2].

Таким образом, государственное управление в сфере противодействия коррупции представляет собой сложный многоуровневый процесс, требующий постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям общественной жизни. Эффективное противодействие коррупции возможно только при условии комплексного подхода, объединяющего усилия всех участников данного процесса.

В современной России борьба с коррупционными практиками сохраняет особое значение, поскольку степень успешности в противодействии этому явлению влияет на экономическое благополучие страны, ее развитие и национальную стабильность [3]. Главная миссия институциональных структур, созданных для пресечения коррупции, заключается в трансформации отношения к закону среди склонных к правонарушениям лиц и создании среды, препятствующей формированию предпосылок для коррупционного поведения. Неотъемлемой частью задач данных структур становится также формирование в обществе отрицательного отношения к проявлениям коррупции и взяточничества [4].

В соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ, а именно его статьей 3, основной упор национальной стратегии противодействия коррупции делается на использование целого комплекса инструментов: среди них политические, организационные, информационно-пропагандистские, социально-экономические, правовые и иные меры (п. 5); приоритет предупреждения коррупционных актов над реагированием на уже совершённые нарушения (п. 6); а также постоянное партнерство государственных органов с гражданским обществом, отдельными гражданами и международным сообществом (п. 7). Существо этих принципов охарактеризовано лишь в обобщающем виде без детального правового раскрытия; в то же время, антикоррупционная политика требует комплексных и многоуровневых инструментов, так как коррупция обусловлена совокупным влиянием многочисленных факторов.

Эффективная система противодействия этому явлению должна быть многоуровневой, охватывая как профилактику, так и реакцию на правонарушения. К ключевым направлениям относятся: 1) внедрение мер по ограничению использования криминальных доходов и препятствование незаконному приобретению активов, что реализуется посредством введения обязательных процедур декларирования имущества и доходов государственных служащих и членов их семей; 2) обеспечение контроля за финансовыми операциями, мониторингом транзакций и покупок, а также обязательное раскрытие данных о собственности должностных лиц [5, 6]. Помимо этого, предусмотрены ограничения на размещение финансовых средств и осуществление операций в иностранных институтах за пределами российской юрисдикции, а также запрет на наличие иностранного гражданства или права на проживание за пределами страны у государственных служащих [7].

Помимо законодательных механизмов, существенную роль играет просветительская деятельность, направленная на формирование у населения внутреннего неприятия коррупционных проявлений. Для достижения этой цели необходима консолидация усилий государственных и негосударственных организаций, а также гражданских объединений, которые способны не только формировать правовую культуру у населения, но и вырабатывать стандарты этического поведения, соответствующие целям борьбы с коррупцией. Особое значение придается участию общественных институтов, обладающих ресурсами для воспитания нетерпимого отношения к коррупции на массовом уровне.

Взаимодействие на международной арене также приобретает всё большую актуальность, поскольку присоединение России к многосторонним соглашениям и координация с зарубежными партнерами по вопросам возврата нелегальных активов, расследования правонарушений и стандартизации контроля представляется необходимым шагом для снижения трансграничных коррупционных практик. Такие меры требуют, чтобы как государственные органы, так и неправительственные игроки были вовлечены во взаимодействие с международными структурами, что расширяет возможности по предотвращению отмывания средств вне национальной юрисдикции.

Особый акцент в государственной политике уделяется регулированию отношений между представителями власти и гражданами касательно дарения и принятия подарков. Избежать скрытых форм взяточничества позволяет запрещение принятия вознаграждений лицами, занимающими государственные посты, за исключением специально оговорённых законом случаев [8]. Ключевую роль играет общественный контроль и совершенствование стандартов прозрачности во взаимодействиях власти и общества.

В целом государственное управление, ориентированное на устойчивое противодействие коррупции, представляет собой сложную, многоуровневую систему, требующую постоянной оптимизации. Только скоординированные усилия государственных структур, деловых кругов и гражданского общества способны обеспечить результативную профилактику, раннее выявление и успешную ликвидацию коррупционных практик.

Вектор развития антикоррупционной политики должен быть нацелен на внедрение комплексных превентивных механизмов, повышение открытости публичных институтов и формирование стойкой нетерпимости к коррупции в массовом общественном сознании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. С. А. Черноморца (Ханты-Мансийск, 12 декабря 2024 г.) / под науч. ред. В. А. Авдеева, С. В. Розенко. Ханты-Мансийск, 2024. Вып. 7. 223 с.

2. Антонян Е. А., Поляков М. М. Детерминация коррупционной преступности в России и меры противодействия ей // Общество и право. 2022. № 3. С. 45–52.

3. Авдеев В. А. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс: учебное пособие. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2015. 176 с.

4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 624 с.

5. Гаврюшина В. С., Трифонов Ю. Н. Государственное управление процессами противодействия коррупции: теоретико-методологические и политико-правовые аспекты // Политология. 2024. Т. 24, № 1. С. 74–79.

6. Авдеев В.А. Проблемы реализации уголовной ответственности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 5. С. 50-54.

7. Дамаскин О. В. Коррупция: состояние, причины, противодействие. М.: Триумфальная арка, 2022. 304 с.

8. Дамм И. А., Кострыкина В. В. Типология организаций в аспекте противодействия коррупции в Российской Федерации // Государство и право. 2023. № 4. С. 123–135.

УДК 343.98

Юхименко А. А., курсант 2 курса
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель-П.С. Порываева

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ФОТОГРАММЕТРИИ ПРИ ФИКСАЦИИ ОБСТАНОВКИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Актуальность применения метода фотограмметрии[1] обусловлена существующими ограничениями классических способов фотофиксации обстановки осмотра места происшествия. Процессуально закрепленные и обязательные методы фиксации[2], такие как составление протокола осмотра, фотосъемка и схематическая зарисовка, парой демонстрируют недостаточную информативность в современных условиях. Для данных способов характерны высокие временные затраты и отсутствие пространственно-геометрических свойств объектов, что ведет к риску утраты криминалистически значимой информации.

[1] Метод фотограмметрии – это технология получения точных измерений и трехмерных моделей объектов по их фотографиям.

[2] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. И доп.., вступ. в силу с 20.01.2026) УПК РФ Статья 166. Протокол Следственного действия.

Целесообразность и значимость использования данного метода заключается в следующих аспектах: во-первых, высокая точность и бесконтактность фиксации. Трёхмерные модели позволяют фиксировать расстояние, площадь и объемы объектов без физического контакта с ними. Это обеспечивает возможность наглядно восстановить взаимное расположение предметов (например, при расчете траектории полета пули или определения положения транспортных средств при ДТП); во-вторых, доказательная наглядность. Трехмерные модели выступают эффективным вспомогательным инструментом визуализации в суде, предоставляя возможность участникам судопроизводства не обладающих специальными знаниями, наглядно воспринимать детали исследуемого события, что способствует более объективной оценке доказательств; в-третьих, возможность применения ретроспективного анализа. Создание цифрового двойника места происшествия позволяет «заморозить» обстановку во времени. Учитывая динамичность реальной среды (погодные условия, ремонтные работы, уничтожение следов), трехмерная модель сохраняет состояние места происшествия именно в момент осмотра. Это предоставляет следователю, эксперту и суду уникальную возможность проводить исследование обстановки места происшествия неограниченное количества раз, возвращаясь к деталям даже спустя длительное время после наступления события.

Анализ преимуществ изученного метода свидетельствует о высокой эффективности его применения в сложных следственных ситуациях. Для производства фактической реконструкции события преступления, как справедливо отмечает А.В. Полякова, наиболее перспективными инструментами цифровой фиксации следов выступают фотограмметрия, позволяющая создать точные пространственные модели исследуемых объектов [1, с. 205].

В настоящее время в качестве программного обеспечения для решения задач 3D-моделирования по цифровым фотоснимкам активно используется программное обеспечение Agisoft Metashape[1], позволяющее на основе фотографий, полученных в ходе осмотра места происшествия создавать детализированные 3D-модели материально-вещной обстановки. В ходе применения различных способов и приемов фотосъемки, нами были выработаны наиболее результативные тактические приемы фиксации обстановки для их дальнейшего применения в программном обеспечении.

Первым и основным этапом создания цифровой модели места происшествия стала подготовка и калибровка съемочного оборудования. Фотофиксация объектов осуществлялась с применением зеркальной фотокамеры Canon 1100D оснащенной объективом с переменным фокусным расстоянием, поэтому для более стабильных результатов пришлось зафиксировать одно из крайних значений фокусного расстояния на весь период съемки, для исключения возможных геометрических искажений. Съемка производилась в формате RAW (без сжатия данных). Таким образом, мы обеспечили максимальную точность исходных данных, что повысило качество распознавания связующих точек программными алгоритмами

[1]Agisoft Metashape-программное обеспечение для высокоточной фотограмметрической обработки цифровых изображений.

фотограмметрии и минимизировало уровень «шума» при построении плотного облака точек 3D-модели.

Следующим этапом исследования стала разработка сценария фотосъемки. В рамках эксперимента применялись методы узловой и детальной фотосъемки, необходимые для фотограмметрической обработки.

Первой траекторией перемещения камеры был выбран метод линейного панорамирования [2, с. 134]. Где первичный проход осуществлялся в направлении слева направо, при этом количество фотографий составило 10-12 кадров на один ряд. Впоследствии производилось линейное смещение точки съемки назад с изменением вектора движения на противоположный (справа налево). Данная последовательность действий позволила увеличить угол обзора и обеспечить захват более обширных участков плана. Однако анализ полученной трехмерной модели выявил наличие значительное количество цифровых артефактов - искусственных элементов или искажений структурных данных, не присущих исходному объекту, возникающих в процессе оцифровки или обработки. Применение описанной траектории привело к потере детализации в зонах расположения ключевых вещественных доказательств, что делает полученную модель непригодной для проведения полноценных криминалистических измерений.

В рамках повторного эксперимента вторым способом применялась орбитальная траектория. Перемещение осуществлялось по дуге 180 градусов относительно условной центральной точки места происшествия. Алгоритм съемки предполагал перекрытие каждым последующим кадром часть предыдущего. При этом первый ряд фотографий охватывал верхнюю часть места происшествия от крайней левой точки и до крайней правой. Каждое последующее удаление (аналогично методике первого маршрута) использовалось для насыщения кадра информацией. Несмотря на изменение геометрического подхода, анализ результатов 3D-реконструкции выявил следующие артефакты: визуальное наложение поверхности стены с конечностями (области рук и ног) исследуемого объекта; фрагментарная потеря участков стен и существенное искажение плоскости напольной плитки.

Учитывая выявленные на предыдущих этапах ошибки в следующем эксперименте, нашей основной задачей, стало минимизирование «слепых зон» и повышение плотности облака точек. Для этого метод одиночной фиксации был заменен на мультиракурсную съёмку. Находясь в статичном положении, фотофиксация производилась серией снимков с изменением вектора визирования, последовательно фиксируя различные сегменты находящихся в ракурсе объектов. При этом перемещение осуществлялось, как во втором случае. Существенным отличием является двукратное увеличение количество фотографий (269 снимков), что способствовало исключению артефактов и повышению точности сложных поверхностей (см.рис. 1-2).

Проведенное исследование подтверждает высокую актуальность и эффективность внедрения технологий фотограмметрии в практику осмотра места происшествия. Таким образов применение 3D-моделирования позволяет устранить субъективность в интерпретации данных, обеспечивать высокую точность

пространственных измерений и сохранить обстановку места происшествия в первозданном виде.

Рис 1-2. 3D-модель места происшествия.

Стоит отметить, что описанная методика использования фотограмметрии может быть внедрена в практику осмотра места происшествия, что позволит производить многократное исследование и создаст надежную доказательственную базу без риска утраты информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полякова А.В. Исследование обстоятельства выстрела с помощью метода трехмерной фотограмметрии/ Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. №2. С. 205-209.

2. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник под ред. Е.П. Ищенко. – 2-е изд., испр., доп. И перераб. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 134.

УДК 343.1

Ярушкин В.А., курсант 4 курса
Уфимского юридического института МВД России
Научный руководитель –
старший преподаватель Тугузбаев Г.А.

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ ЛИЧНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Цифровизация общественных отношений в XXI веке стала одним из ключевых факторов трансформации социальной реальности, оказав прямое влияние на характер преступности и деятельность правоохранительных органов. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий не только расширило возможности коммуникации и доступа к информации, но и создало принципиально новые формы противоправного поведения. В результате значительная часть преступлений сегодня либо совершается непосредственно в цифровой среде, либо сопровождается использованием электронных средств и

сервисов. В этих условиях выявление, раскрытие и расследование преступлений становится невозможным без анализа цифровых следов личности, которые приобретают всё большее значение в практике полиции.

В эпоху цифровых технологий фото, видео и переписки из современных мессенджеров стали неотъемлемой частью нашей жизни. Они служат не только для общения и фиксации событий, но и все чаще выступают в роли доказательств в уголовном процессе. Однако, несмотря на их кажущуюся доступность и убедительность, использование этих цифровых следов сопряжено с рядом серьезных уголовно-процессуальных проблем, требующих тщательного изучения и разрешения [2, с. 120].

В научной литературе подчёркивается, что в мире цифровых технологий все пользователи оставляют за собой след в интернете – от активности в соцсетях до финансовых транзакций. Подобные цифровые следы могут быть использованы как в полезных целях, так и привлечь внимание мошенников и киберпреступников [1, с. 34].

Проблематика цифровых следов затрагивает одну из наиболее сложных и дискуссионных сфер правоохранительной деятельности, поскольку она находится на пересечении двух значимых ценностей: обеспечения общественной безопасности и защиты конституционных прав и свобод человека. С одной стороны, государство заинтересовано в эффективном противодействии преступности, с другой — обязано гарантировать неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и защиту персональных данных граждан.

В условиях формирования цифрового общества человек практически постоянно взаимодействует с электронным пространством, зачастую не осознавая масштабов оставляемой информации. Использование смартфонов, навигационных сервисов, социальных сетей, онлайн-банкинга, порталов государственных услуг формирует обширный и устойчивый цифровой профиль личности. Каждый вход в сеть, каждое электронное сообщение, транзакция или перемещение фиксируются в виде данных, которые могут быть сохранены и проанализированы. Цифровой след представляет собой информацию, которую пользователь оставляете о себе и своих действиях в интернете, то есть неповторимый набор данных в сети или на цифровых устройствах [1, с. 34].

Цифровые следы личности представляют собой совокупность данных, зафиксированных в электронном виде в результате действий человека в сети Интернет и при использовании цифровых технологий. К ним относятся сведения о сетевой активности пользователя, электронная переписка, информация о перемещениях, записи систем видеонаблюдения, а также различные технические метаданные, отражающие параметры и условия использования цифровых устройств.

В криминалистической науке подчёркивается, что цифровые следы (digital footprint) – совокупность информации о деятельности пользователя информационно-телекоммуникационной среды во время пребывания в электронно-виртуальном пространстве. Своего рода цифровой след можно рассматривать как деятельность личности в виртуальном пространстве [3, с. 916].

Для полиции такие сведения приобретают особую ценность при раскрытии и расследовании преступлений, предусмотренных главой Уголовного кодекса Российской Федерации[1]. В частности, речь идёт о неправомерном доступе к компьютерной информации, создании, использовании и распространении вредоносных компьютерных программ, а также о нарушении правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей. Анализ цифровых следов в подобных делах позволяет установить способ совершения преступления, круг причастных лиц, а также причинно-следственную связь между действиями подозреваемого и наступившими последствиями.

Для полиции цифровые следы имеют особое значение при расследовании преступлений, совершаемых в киберпространстве, включая мошенничество, незаконный оборот информации и распространение запрещённого контента. Утечка личных сведений является одной из более серьёзных опасностей информационной безопасности, при этом персональная информация может быть украдена в результате атак киберпреступников и незаконного доступа к источникам информации организаций [1, с. 35].

Практика свидетельствует о том, что именно электронные данные всё чаще становятся основным источником доказательственной информации, позволяя установить личность подозреваемого, восстановить хронологию событий, выявить круг соучастников и преступные связи. Однако цифровые данные обладают рядом специфических характеристик, осложняющих их использование в уголовном процессе. Они нематериальны, легко поддаются изменению или уничтожению, а их подлинность и целостность требуют специального подтверждения.

Отсутствие единства в использовании учеными понятий электронные, виртуальные, цифровые, компьютерно-технические следы затрудняет развитие научной составляющей криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерных преступлений [3, с. 914].

Нормативно-правовые основы деятельности полиции в сфере работы с цифровыми следами личности закреплены в законодательстве Российской Федерации. Конституция РФ провозглашает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений[2]. Эти положения выступают фундаментальным правовым ограничителем для правоохранительных органов. Получение и использование цифровой информации допускается исключительно при наличии законных оснований и, как правило, на основании судебного решения.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: с изм. и доп. // СПС КонсультантПлюс.

[2] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: с изм. от 01.07.2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон «О полиции» возлагает на сотрудников обязанность уважать и защищать права и свободы человека и гражданина[1]. В условиях цифровизации данное требование приобретает особую актуальность, поскольку любое неправомерное вмешательство в цифровую сферу личности способно повлечь серьёзные правовые и социальные последствия. Одновременно уголовное законодательство предусматривает ответственность за широкий круг преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, что объективно расширяет сферу применения цифровых следов в деятельности полиции.

Одной из наиболее острых проблем остаётся определение границ уголовно-правовой ответственности в киберпространстве. Цифровая среда характеризуется высокой динамичностью и многообразием форм поведения, в связи с чем грань между правомерными действиями и преступлением нередко оказывается размытой. Публикации, репосты, комментарии и иные формы онлайн-активности могут одновременно рассматриваться как реализация свободы выражения мнения и как деяния, подпадающие под признаки уголовной ответственности.

Дополнительные трудности возникают при расследовании преступлений, совершаемых с использованием анонимности, VPN-сервисов и иных средств сокрытия цифровой идентичности. Ограниченный доступ к необходимой информации, а также длительные процедуры международного правового сотрудничества существенно снижают оперативность и эффективность расследования киберпреступлений.

В современных условиях деятельность полиции в цифровом пространстве неизбежно связана с необходимостью поиска баланса между эффективной борьбой с преступностью и защитой прав и свобод личности. Расширение возможностей по сбору и анализу цифровых следов должно сопровождаться развитием механизмов судебного и ведомственного контроля, совершенствованием нормативно-правовой базы и повышением уровня правовой культуры сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, цифровые следы личности являются одним из ключевых инструментов современной правоохранительной деятельности. Для полиции Российской Федерации данная сфера остаётся одной из наиболее сложных и дискуссионных, поскольку именно в ней наиболее отчётливо проявляется противоречие между задачами государства и необходимостью защиты прав и свобод человека в условиях цифрового общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шихмамедова А.Р. Цифровые следы: как защитить цифровые данные и избежать финансовых рисков? // К финансовой культуре через волонтерство, воспитание и просвещение. 2025. С. 34–37.

2. Каримова Л.Ф. Цифровые следы: уголовно-процессуальные проблемы использования фото, видео и переписок из современных мессенджеров в

[1] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ: с изм. и доп. // СПС КонсультантПлюс.

качестве доказательств // XIX Международная научно-практической конференция. 2025. С. 119–122.

3. Жижилева А.А. О некоторых теоретических аспектах использования в криминалистике понятий цифровые, электронные, виртуальные следы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 913–918.

СОВРЕМЕННОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ НАЧИНАЮЩЕГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Материалы
Всероссийского круглого стола
(20 марта 2026 г.)

Иркутск
2026